А. ВАЙАН

РУКОВОДСТВО ПО СТАРОСЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ

Перевод с французского
В. В. БОРОДИЧ

Под редакцией и с предисловием
В. Н. СИДОРОВА

И * Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1952

ANDRÉ VAILLANT

MANUEL DU VIEUX SLAVE

Paris

1948

ПРЕДИСЛОВИЕ

Старославянский язык, представляющий собой литературную обработку одного из древних западномакедонских говоров IX века, является важнейшим источником для сравнительно-исторического изучения славянских языков. Засвидетельствованный памятниками X и XI веков, старославянский язык по времени своего возникновения отстоит относительно очень недалеко от той эпохи, когда начали свою обособленную жизнь отдельные группы славянских племен, создающие в ходе последующего исторического развития особые славянские языки. Эта хронологическая близость старославянского языка ко времени существования общеславянского языка-основы, сказывающаяся в общности основного словарного фонда, грамматической и фонетической системы, позволяет восстанавливать языковые черты, свойственные системе общеславянского языка-основы, с полнотой и достоверностью, недоступной для большей части других языковых семей.

В своей работе „Относительно марксизма в языкознании" И. В. Сталин, говоря о ценности сравнительно-исторического метода, который „толкает к работе, к изучению языков"[1], не случайно поэтому приводит в качестве примера языкового родства, устанавливаемого этим методом, именно семью славянских языков: „языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению"[2]. Чрезвычайно важно в этом отношении и указание И. В. Сталина, что „изучение языкового родства

---

[1] И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 33.

[2] Там же, стр. 33—34.

этих наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка"[1].

Действительно, сравнительное изучение славянских языков дает возможность не только с большой полнотой восстановить доисторическую, не засвидетельствованную на письме систему общеславянского языка-основы, но и проследить ее развитие в процессе становления новых славянских языков. Общие у различных славянских языков изменения, определяемые общностью исходной общеславянской системы языка, наряду с различными изменениями вопреки этой общности, дают ценные данные для определения сущности законов внутреннего развития языка, изучение которых, как указывает И. В. Сталин, является „главной задачей языкознания"[2].

Плодотворные результаты применения сравнительно-исторического метода при изучении славянских языков в значительной мере объясняются существованием у славян с очень ранних времен богатой письменности и в первую очередь древнейшей письменности на старославянском языке. Отсюда понятно исключительное внимание, уделяемое языковедами-славистами изучению старославянского языка, о котором имеется огромная научная литература. Большой вклад в разработку вопросов, связанных с изучением старославянского языка, внесли русские исследователи. Достаточно назвать здесь имена А. Х. Востокова, И. И. Срезневского, Ф. Ф. Фортунатова, А. И. Соболевского, Г. К. Ульянова, В. Н. Щепкина, А. М. Селищева и др.

Значением старославянского языка для изучения славянских языков вполне оправдывается настоящий перевод „Руководства по старославянскому языку" видного французского слависта А. Вайана.

Книга А. Вайана представляет собой описательную грамматику старославянского языка. В этом, пожалуй, заключается основная ее ценность и новизна для русского читателя. Руководство А. Вайана прежде всего ставит своей целью дать точное представление о свой-

---

[1] И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 34.

[2] Там же, стр. 30.

ственной старославянскому языку грамматической системе. А. Вайан отказывается от исторического истолкования старославянских языковых явлений, от сопоставления их с явлениями общеславянского языка и современных славянских языков и ограничивается лишь внутриязыковыми сопоставлениями. Вместе с тем он не стремится полностью устранить элементы историзма из своего изложения. Напротив, давая описание системы языка, он старается, насколько это возможно при современном состоянии знаний о старославянском языке, показать эту систему в ее движении, отмечая живые, продуктивные явления и непродуктивные, смену одних элементов другими на протяжении существования старославянского языка. Историзм в работе А. Вайана сказывается в стремлении представить язык в его истории, и хотя его руководство не есть еще собственно история старославянского языка, но в нем, как он сам говорит, „много элементов истории“ (стр. 13).

В своем изложении грамматики А. Вайан опирается на существующую научную литературу, однако его книга все же не является простой сводкой установленных научных данных о старославянском языке. В ней много собственных наблюдений и свежего материала, почерпнутого из старославянских текстов, которые, по словам автора, были им „внимательно прочитаны и сличены с греческими оригиналами“ (стр. 14). В освещении некоторых языковых явлений А. Вайан основывается на своих специальных разысканиях, опубликованных им ранее. Таковы, например, параграфы книги, содержащие сведения о сравнительной степени прилагательных[1].

Основное содержание руководства А. Вайана составляет именно грамматика старославянского языка. Фонетике в нем отведено относительно небольшое место. В грамматике главное внимание уделяется изложению морфологической системы языка. Она изображена с большой полнотой, иллюстрируется обширным фактическим материалом,

[1] A. Vaillant, Vocalisme des comparatifs slaves, „Revue des études slaves“, t. IX, f. 1—2, p. 5—12; его же, Le comparatif slave en -ěji, там же, t. XI, f. 1—2, p. 5—11.

причем при описании нерегулярных явлений или непродуктивных форм языка автор стремится дать возможно полный перечень соответствующих фактов. Это создает впечатление известной перегруженности изложения деталями, мелочами, которые как бы заслоняют основные, определяющие морфологическую систему языковые соотношения и затрудняют пользование руководством в качестве учебника для высшей школы; но это же повышает научную ценность работы, позволяя прибегать к ней за различного рода справками по частным вопросам, что делает руководство А. Вайана полезным пособием для преподавателей высшей школы, в особенности при отсутствии других аналогичных пособий по старославянскому языку.

Из двух основных разделов грамматики — морфологии и синтаксиса — полно представлен в книге А. Вайана только первый — морфология. Изложению собственно синтаксиса старославянского языка отведена всего лишь одна, последняя глава. Эта неравномерность в освещении различных сторон грамматического строя языка, — конечно, существенный недостаток книги. Однако в нем повинен не только автор. Вопросы синтаксиса старославянского языка разработаны настолько слабо, что трудно требовать от А. Вайана в этом отношении многого. Следует, впрочем, отметить, что синтаксической главой не исчерпываются сведения по синтаксису, сообщаемые в руководстве. Немало их рассеяно в других главах грамматики в виде отдельных замечаний, и, кроме того, им посвящены некоторые параграфы и даже главы в разделе морфологии. Например, такие главы руководства, как „Употребление именных форм“ и „Употребление глагольных форм“, являются скорее синтаксическими, чем морфологическими. Вопросам синтаксиса, таким образом, А. Вайан уделяет не так уж мало внимания, как это может показаться на первый взгляд, если судить о содержании его грамматики лишь по ее построению.

Известная нерасчлененность в изложении вопросов синтаксиса и морфологии весьма показательна для работы А. Вайана. Она свидетельствует о том, что А. Вайан вовсе не ставит перед собой теоретических задач при освещении грамматики языка. Стремясь дать представление о грам-

матической системе, он не задается целью уяснить сущность этой системы и в том числе вопроса о взаимоотношении в этой системе синтаксических и морфологических явлений. В общем описание грамматики старославянского языка строится А. Вайаном на основе традиционных представлений о ее системе, так, как они сложились в результате изучения этого языка сравнительно-историческим методом у тех исследователей, которые не ставили перед собой задачи собственно грамматического его истолкования и исходили в понимании грамматической системы из традиционных схем школьной грамматики. Ценность руководства А. Вайана заключается, таким образом, не в новизне грамматического освещения старославянского языка, а прежде всего в богатстве привлекаемого им фактического материала, в полноте сообщаемых им сведений по морфологии в широком смысле этого термина, т. е. включая сюда не только грамматическую морфологию — учение о формах словоизменения, но и лексическую морфологию — учение о формах словообразования. Интересно оно также самостоятельными наблюдениями автора над старославянскими текстами и истолкованием, хотя и не всегда бесспорным, отдельных, частных явлений грамматики старославянского языка.

Спорность некоторых утверждений, а иногда даже очевидная их ошибочность не порочит в целом интересной и полезной книги А. Вайана. Это только лишний раз говорит о том, что она, как, впрочем, и всякая серьезная научная работа, требует к себе критического отношения.

В настоящей статье нет возможности подвергнуть всестороннему рассмотрению все содержание руководства А. Вайана. Остановимся поэтому лишь на некоторых общих положениях автора, которые представляются сомнительными.

Прежде всего следует указать на спорность очень суженной и нечеткой трактовки А. Вайаном самого понятия „старославянский язык“ в его взаимоотношении с церковнославянскими языками. Согласно А. Вайану, старославянский язык — это древний литературный болгаро-македонский язык. Он подразделяется на два диалекта — древнемакедонский и древнеболгарский. Более древним из них является первый, связанный с деятельностью

уроженцев Солуни, Кирилла и Мефодия, и в особенности школы епископа Климента, действовавшей в западной Македонии. Позднее, в X веке, этот диалект принимает несколько иную форму, становясь древнеболгарским, поскольку развитие старославянской литературы находит свое продолжение в восточной Болгарии, где при царях Симеоне и Петре находился центр болгарского государства. Еще позднее, в XI веке, распространившийся среди славян старославянский язык в связи с распадением в это время единого славянского языка на отдельные языки принимает различные формы в соответствии с теми странами, где он применялся, и превращается в разные церковнославянские языки: моравский, хорвато-моравский, русский, среднеболгарский.

Согласиться с таким построением А. Вайана (изложенным им во „Введении", см. § 4, 5) трудно. На самом деле, старославянский язык в дошедших до нас текстах не представляет собой полного единства. В зависимости от места, где он применялся в качестве церковного и литературного языка, в нем отражались соответствующие диалектные черты, которые проводились в нем как языковые нормы, в результате чего он подразделялся на варианты, типы, или, как принято называть их в русской лингвистической литературе, изводы. Древнейшим изводом является чехо-моравский, представленный Киевским Миссалом и Пражскими листками. Такие же изводы старославянского языка представляют собой и те „диалекты", древнемакедонский и древнеболгарский, о которых говорит А. Вайан, применяя только по отношению к ним термин „старославянский язык". Наконец, нет никаких оснований исключать из состава старославянского языка и образовавшийся в XI веке на основе древнеболгарского извода русский извод, представленный такими памятниками, как Остромирово евангелие 1056—1057 г., Изборник Святослава 1073 г., Чудовская псалтирь XI века, Пандекты Антиоха, XIII слов Григория Богослова и др.

Относя к старославянскому языку только древнемакедонский и древнеболгарский изводы, а чехо-моравский и русский — к церковнославянским языкам, А. Вайан искажает историческую перспективу развития старославянского языка и впадает в противоречие с самим собой.

Действительно, древнемакедонский извод, или, как он его называет, „диалект“, не является первичным образованием. А. Вайан объединяет под общим названием, с одной стороны, язык переводов Кирилла и Мефодия и, с другой, язык, сложившийся в западной Македонии в результате деятельности школы епископа Климента. Вместе с тем он сам же говорит, что книги, переведенные Кириллом и Мефодием, были перегружены моравизмами, и в Болгарии, точнее, в Македонии, куда их перенесли ученики Кирилла и Мефодия, от этих многочисленных моравизмов остались лишь следы (стр. 19). Следовательно, тексты кирилло-мефодиевской редакции отличались от дошедших до нас древнемакедонских. Древнемакедонский „диалект“ старославянского языка сложился на основе кирилло-мефодиевских переводов, отразив в своих нормах местные диалектные черты и устранив чуждые этим диалектам моравизмы.

Если признавать, согласно А. Вайану, церковнославянским языком такую разновидность старославянского языка, которая сложилась путем видоизменения старой основы на местной диалектной почве, то придется считать церковнославянскими языками, подобно моравскому и русскому церковнославянским языкам, и древнемакедонский и древнеболгарский диалекты старославянского языка. Все известные нам разновидности старославянского языка определялись приспособлением его к местным диалектным условиям. Одни из них являются в этом отношении параллельными историческими образованиями, а именно, моравский и древнемакедонский изводы, другие образуются последовательно — один на основе другого. Так, на основе древнемакедонского извода образовался древнеболгарский, а на основе последнего — русский. Между тем А. Вайан совершенно произвольно считает моравский и русский изводы церковнославянскими языками, а древнемакедонский и древнеболгарский — диалектами старославянского языка.

Под такое деление А. Вайан пытается подвести некоторые исторические основания. Как это видно из его слов (см. § 5), церковнославянские языки являются относительно поздними образованиями, сложившимися примерно в XI веке на основе старославянского языка в

результате распада в это время единого до того общеславянского языка. Мысль о позднем, после возникновения старославянского языка, распадении общеславянского языка на отдельные языки была высказана в свое время Н. С. Трубецким[1]. Он опирался при этом на общее положение, что язык можно считать единым, несмотря на наличие в нем значительных диалектных различий, до тех пор, пока он не утратил способности переживать общие языковые процессы на всей территории своего распространения. Последним таким общим процессом, захватившим все славянские диалекты, был, по его мнению, процесс падения глухих, который происходил в течение X—XII веков. Он-то и является тем рубежом, который отделяет время существования общеславянского языка от времени, с которого начинается история новых славянских языков.

Можно согласиться, что общность переживаемых диалектами языковых изменений свидетельствует о принадлежности их единому языку, но лишь учитывая, что само единство языка обусловлено действительным единством исторической жизни народа, говорящего на этом языке. Между тем говорить о каком-либо единстве славян в X—XII веках, когда происходил процесс падения глухих, вряд ли возможно. А если это так, то падение глухих свидетельствует не о единстве еще не распавшегося общеславянского языка, а о тождественном изменении родственных языков по внутренним законам их развития, определяемым унаследованной ими общностью языковой структуры. По существу же процесс падения глухих вообще нельзя считать языковым изменением, общим для всех славянских говоров X—XII веков. Он происходил не в тождественных условиях и различался по результатам изменения, что указывает скорее именно на отсутствие единства языка. Общим в этом изменении было только то, что во всех славянских языках глухие были утрачены в качестве самостоятельных фонем. Результаты же этой

[1] N. Troubetzkoy, Essai sur la chronologie de certains faits phonétiques du slave commun, „Revue des études slaves“, t. II, f. 3—4, 1922; его же, Einiges über die russische Lautentwicklung und die Auflösung der gemeinrussischen Spracheinheit, „Zeitschrift für slavische Philologie“, 1, 3—4, 1924.

утраты качественно различались не только в отдельных языках, но и в диалектах внутри этих языков.

Таким образом, можно полагать, что распадение единого общеславянского языка на отдельные славянские языки происходило и до процесса падения глухих и до создания Кириллом и Мефодием старославянского языка. А. Вайан напрасно увлекся внешне эффектным, но совершенно необоснованным построением Н. С. Трубецкого. Понятно, что оно не могло помочь А. Вайану в его стремлении объяснить распадением общеславянского языка развитие старославянского языка в местные церковнославянские языки, так как вся история этого языка развертывалась в то время, когда славянские языки уже существовали в качестве самостоятельных языков.

Но если даже согласиться с А. Вайаном относительно даты образования отдельных славянских языков из единого общеславянского языка, то все равно остается непонятным, как связать с этим процессом образование „моравского церковнославянского языка". Церковнославянские языки, по А. Вайану, образовались в XI веке на основе македоно-болгарского старославянского языка. На самом же деле „моравский церковнославянский язык", во-первых, образовался значительно раньше XI века и хронологически является не менее древним, чем старейший из „диалектов" старославянского языка — древнемакедонский, и, во-вторых, он генетически вообще не связан с тем языком, который А. Вайан называет старославянским, а непосредственно восходит к традиции кирилло-мефодиевских переводов, иначе говоря, к кирилло-мефодиевскому изводу старославянского языка, так же как и древнемакедонский „диалект". Заметим кстати, что по отношению к местным разновидностям литературного языка применять термин „диалект" вряд ли целесообразно.

Вопрос о соотношении старославянского языка в его различных изводах — кирилло-мефодиевском, чехо-моравском, древнемакедонском, древнеболгарском и русском — с церковнославянскими языками, образовавшимися на почве отдельных славянских языков, весьма сложный. Постепенное накопление качественных различий в местных церковнославянских языках делает очень трудным, а, может быть, даже и невозможным, проведение четкой

границы, отделяющей изводы старославянского языка от развившихся из них церковнославянских языков. Этот процесс, надо думать, был связан с сужением роли старославянского языка, который из литературного языка, каким он был в Болгарии, в особенности в эпоху царя Симеона, становился специальным языком церкви, при параллельном развитии собственно литературного языка с более широкими функциями. Вопрос этот не разработан пока в лингвистической литературе, но безусловно он будет разрешен иначе, чем его разрешает А. Вайан.

Ограничиваясь указанными замечаниями по основной проблематике книги А. Вайана, затронутой им во вводной главе, отметим, что в известной степени эти его взгляды нашли свое отражение и в дальнейшем изложении фактического материала в книге.

В. Сидоров.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Это руководство является чисто описательной грамматикой. В ней нет так называемых внешних сравнений старославянского языка ни с другими индоевропейскими языками, ни, насколько это возможно, со славянскими; она использует только внутриязыковые сравнения. Исторические объяснения посредством праславянского языка, его фонетической и морфологической системы заменены здесь наблюдениями над чередованиями и вариантами форм, существующими в языке. Правда, это делает изложение менее легким, а иногда и менее ясным, но зато дает более точное представление о старославянском языке, о свойственной ему грамматической системе.

Эта довольно сложная система, как и все языковые системы, создана из нового и старого и содержит в себе не только живые элементы, но и переставшие быть продуктивными. Система эта неустойчива: старославянский язык IX—XI вв. эволюционирует к языку среднеславянскому, к состоянию, значительно отличающемуся от предыдущего. Поэтому в этой грамматике много элементов истории и сравнений. Старославянский язык имеет ряд диалектов, и с самого своего возникновения и в церковнославянских языках, его продолжающих, от которых его нельзя отделить, он охватывает как общий язык бóльшую часть славянского мира, от Богемии до России, отражая в своих областных вариантах специфические черты различных славянских языков.

Мертвый язык описывается по его текстам; изложение грамматики зависит от филологии, а филология старославянского языка довольно сложная. Тексты собственно старославянские очень малочисленны по сравнению с массой текстов церковнославянских. Они составляют

„старославянский канон“, и на их авторитет следует опираться прежде всего; формы, засвидетельствованные в них, надо цитировать в первую очередь. Однако свидетельства старославянских памятников не являются несомненными: они представлены рукописями конца старославянской эпохи, причем некоторые из них подверглись значительному изменению, а многие носят черты влияния церковнославянских текстов. К данным этих памятников надо подходить критически, дополняя их (осторожно, но в то же время и широко) текстами различных церковнославянских редакций. Настоящее состояние славянской филологии не позволяет, к сожалению, использовать полностью эти тексты: лишь немногие из них изданы удовлетворительно, и почти ни один не был предметом полного грамматического анализа. Число текстов, использованных для данной грамматики, незначительно, но зато они были внимательно прочитаны и сличены с греческими оригиналами.

Изучение старославянского языка не отделяется от изучения церковнославянского языка; во многом это только введение в изучение русского церковнославянского языка и древнерусской литературы. Поэтому филологи вынуждены обычно прибегать к старославянским текстам в церковнославянских редакциях, которые их сохранили. Вот почему некоторые общие данные представлены здесь на основе различных церковнославянских языков и некоторые тексты, все по происхождению старославянские, воспроизводятся в церковнославянской редакции.

Нельзя, описывая старославянский язык, язык переводов, избежать греческих цитат; однако они приводятся в этой работе по возможности ограниченно, так что учащиеся, не знающие греческого языка, не встретят в этом отношении особых затруднений.

ВВЕДЕНИЕ

1. Старославянский язык. Термин „старославянский язык“ имеет двоякий смысл: во-первых, он обозначает древнейший славянский язык IX—X вв. в отличие от среднеславянского (среднеболгарского, древнечешского и др.) и новых славянских языков; во-вторых, он обычно обозначает древний болгаро-македонский язык, потому что именно этот язык является единственным известным с древнеславянского периода. Его называют еще древнецерковнославянским в отличие от более позднего славянского языка церкви (церковнославянского), а также древнеболгарским; но, как мы увидим дальше (§ 4), последний термин следует уточнить и ограничить.

Как язык письменный — это язык церкви, который позднее развился в литературный. Предназначенный с самого своего возникновения служить языком религии, общим для всех славян, он распространился вместе с христианством на бо́льшую часть славянских владений, подвергшись, однако, местным влияниям (§ 5).

2. Начало старославянского языка. Славяне вторглись в центральную Европу в VI в. н. э., достигнув р. Эльбы и Адриатики, перешли Дунай и завладели Балканским полуостровом. Они делились на несколько народностей, в свою очередь дробившихся на племена, но называли себя общим именем — словѣне и имели один общий язык — ѩзꙑкъ словѣньскъ. Постепенно они развили свою культуру, приняли христианство и образовали славянские государства, из которых могущественными в IX в. являлись моравское и болгарское. Болгары были завоевателями тюркского происхождения, но вскоре ассимилировались со славянами; их князь Борис принял христианство в 864 г. На востоке русское Киевское государство,

находившееся вдали от других славян, оставалось языческим вплоть до обращения в христианство князя Владимира в 988 г.

Славянский язык не был письменным языком. В 862 г. моравский князь, боровшийся с влиянием франков, обратился с просьбой к византийскому императору прислать к нему миссионеров, чтобы ознакомить жителей Моравии с христианством на их языке. Эту миссию взял на себя Константин Философ (Кирилл), ученый грек, родом из Салоник (Солуни), хорошо знавший славянский язык. Он создал язык для славянской церкви, изобрел для славян новые письмена — глаголицу (§ 9) и перевел евангелие, а затем вместе со своим братом Мефодием, сопровождавшим его,— псалтирь, апостол и некоторые богослужебные книги. После смерти Константина в 869 г. Мефодий, получивший сан архиепископа паннонского, продолжал борьбу с франкским духовенством, которое, однако, в конце концов одержало верх. Когда в 885 г. Мефодий умер, его ученики были изгнаны из Моравии и нашли себе пристанище в Болгарии.

Болгарский князь направил их в Македонию, в Охридскую область, где Климент и Наум основали ряд монастырей и школ, организовали славянское духовенство, пересмотрели и улучшили богослужение. Новый болгарский князь Симеон использовал их деятельность в интересах проводимой им антигреческой политики: он создал болгарскую церковь, первым епископом которой был Климент. Затем, приняв в 915 г. титул царя, сделал церковь автокефальной, поставив во главе ее патриарха.

3. Старославянская литература. При царях Симеоне (893—927) и, далее, Петре (927—969) старославянский язык в районе Преславля (*Prějęslavŭ, ср.-болг. Прѣславъ), столицы Болгарии, развился в литературный язык. Однако и после этого старославянская литература по существу все же оставалась религиозной и мало оригинальной, в основном представляя собой переводы с греческого языка. Но она обширна, и ее богатства описаны еще не полностью. Она сохранилась главным образом в среднеболгарских, сербских, хорватских и особенно в русских рукописях. Критическое исследование старославянской литературы необходимо для того, чтобы от-

граничить ее от позднейшей литературы на церковнославянских языках.

Некоторые авторы того времени нам известны: пресвитер, а затем епископ Константин, который в 894 г. перевел с греческого языка „Учительное евангелие и в 907 г. „Слова против ариан“ Афанасия Александрийского; Иоанн, экзарх болгарский (приблизительно 890—975), составивший около 915 г. „Шестоднев“ (по „Шестодневу“ Василия Великого) и переведший „Слово о правой вере“ Иоанна Дамаскина, и, наконец, сам царь Симеон, составивший сборник из поучений Иоанна Златоуста— Ꙁлатостроуи.

Большинство переводов анонимно: „Минея“, две „Толковые псалтири“ Исихия и Феодорита, „Увещания“ Ефрема Сирина, „Пандекты“ Антиоха, „Правила“ Василия, „Номоканон“ Фотия, „Хроника“ Малалы и др.

Оригинальные произведения очень редки: несколько поучений Климента, несколько страниц пресвитера Константина и Иоанна экзарха и краткое сказание черноризца Храбра о славянских письменах; наиболее важным является „Трактат против богомилов“ пресвитера Косьмы, написанный немного спустя после 972 г. „Жития“ Константина и Мефодия дошли до нас на славянском языке, но составлены они были на греческом.

В 972 г. Болгария была побеждена греками; однако Самуил образовал в Македонии новое болгарское царство, которое и сохраняло свою независимость до 1018 г. Благодаря этому старославянская литература в первой половине XI в. имела еще все возможности для своего дальнейшего развития (в районе Охрида). Однако скоро наступил упадок, который и послужил началом среднеболгарского периода.

4. Диалекты старославянского языка. Создатели письменного языка Кирилл и Мефодий происходили из западной Македонии (г. Салоники); там же (в районе Охрида) действовала и школа Климента; таким образом, можно сказать, что старославянский язык — это прежде всего язык древнемакедонский. Однако поскольку столицей болгарского государства Симеона и Петра был Преславль, в восточной Болгарии, то старославянский язык, естественно, получил здесь несколько иную форму

и стал древнеболгарским литературным языком. Позднее, когда центр болгарского государства переместился в Охрид, древнемакедонский язык одержал верх.

Различия между древнемакедонским и древнеболгарским языками не являются значительными, но все же заметны; больше всего их в словаре, а также в грамматике. Наглядно выступают они в том случае, когда один и тот же текст представлен в двух вариантах: четвероевангелие и недельное евангелие Саввиной книги (§ 6), Слово Епифания, приведенное в Клоцовом сборнике и в Супрасльской рукописи. Но так как македонская традиция, более древняя, была в то же время и более сильной, то древнеболгарский язык не был свободен от ее влияния. В результате мы не находим резко разграниченного противопоставления двух литературных языков, основанных на двух различных диалектах, а лишь македонские тексты с древнеболгарскими чертами.

Временное замещение древнемакедонского языка древнеболгарским совпало, повидимому, с переходом письма (продолжавшимся довольно долго) с глаголического алфавита на кирилловский (§ 9).

5. Церковнославянские языки. В начале эпохи старославянского языка все славяне говорили на одном языке, хотя с довольно значительными диалектными различиями. Однако начиная с XI в. эти различия увеличились настолько, что перед нами уже разные языки: древнесловинский, древнерусский и т. д. Правда, письменный язык стремился сохранить традиции старославянского языка и удержать свое единство, но и он должен был приспосабливаться к местному произношению и более или менее приближаться к разговорным языкам.

Таким образом, старославянский язык принимает различные формы, образуя местные церковнославянские языки, которые отличаются друг от друга орфографией, словарем, грамматическими нормами. Старославянские тексты переписываются в соответствии с орфографией данного церковнославянского языка и предстают уже в новом виде: это — редакции русская, среднеболгарская и т. п., замещающие старославянскую редакцию.

Древнейший церковнославянский язык — моравский. Первые переводы Константина и Мефодия предназнача-

лись для Моравии, и книги, принесенные их учениками в Болгарию, несомненно, были перегружены моравизмами; следы этого мы находим еще в рукописях четвероевангелия и в псалтири, например ꙃ вместо жд (§ 38). После смерти Мефодия славянская литургия в Моравии не исчезла окончательно; вскоре она была восстановлена и продержалась в Богемии до конца XI в. Моравский церковнославянский язык известен нам по двум отрывкам мессы и ритуалу по римскому обряду: это Киевский Миссал эпохи старославянского языка и более поздние Пражские листки.

Областью формирования этого церковнославянского языка были первоначально Богемия и великая Моравия (Моравия и Словакия), но затем он распространился и на всю Паннонию, включая словинские, хорватские и сербские районы. Дошедшие до нас краткие словинские тексты, записанные в X—XI вв. в одном латинском манускрипте в Фрейзинге, представляют собой довольно неудачное переложение на народный язык молитв с этого церковнославянского языка. Вероятно, существовал еще западный хорвато-моравский церковнославянский язык, чем и объясняется наличие некоторых моравских (роꙃ- вместо раꙃ-; § 28) и сербо-хорватских (оу- вместо въ-; § 45) черт в старославянских текстах.

Собственно хорватский церковнославянский язык, как и сербский, отмечается только начиная с XII в. Начало русского церковнославянского языка, наиболее важного, относится к XI в.

Среднеболгарский церковнославянский язык со своими специфическими чертами появился в XII в.; до этого времени традиция сохраняла старославянские нормы, однако в более поздних рукописях язык и орфография были уже несколько обновлены.

6. Старославянские памятники. Старославянские памятники — довольно позднего происхождения и немногочисленны. В их числе нет ни одного датированного, и только надпись на камне царя Самуила имеет дату 993 г. Считают, что Киевский Миссал относится к концу X в. или к началу следующего, а все остальные памятники — более поздние; при этом все они являются довольно точными копиями древних рукописей. Одни из

них написаны первой азбукой — глаголицей, другие — новой азбукой — кириллицей (§ 9).

Апостольские послания, книги пророков и вообще бо́льшая часть старославянской литературы сохранились только в рукописях церковнославянских редакций. В старославянской редакции сохранились: листок „Увещания“ Ефрема Сирина (Рыльский листок — глаголический), два листка „Катехизиса“ Кирилла Иерусалимского (Хиландарские листки — кирилловские), два листка „Правил“ Василия (Зографские листки — кирилловские). Важнейшими памятниками являются:

а) Евангелия:

1) Мариинское четвероевангелие (глаголическое), т. е. дающее полный текст четырех евангелистов; с западными чертами (смешение ѫ и ѹ; § 26); издано в кирилловской транскрипции В. Ягичем, Quattuor evangeliorum codex Marianus glagoliticus, Берлин — СПБ, 1883 (со словарем).

2) Зографское четвероевангелие (глаголическое); издано в кирилловской транскрипции V. Jagić, Quattuor evangeliorum codex glagoliticus... Zographensis, Берлин, 1879. В этой рукописи утрачены листы *Матфей XVI, 20 — XXIV, 20*; пропуск заполнен позднейшим писцом, но также глаголицей и в старославянской редакции (*Зогр.*[2]).

3) Ассеманово недельное евангелие (глаголическое), т. е. содержащее только воскресные и праздничные евангельские чтения; издано глаголицей Fr. Rački, Assemanov ili Vatikanski evangelistar, Загреб, 1865, и в латинской транскрипции I. Črnčić, Assemanovo izborno evangjelje, Рим, 1878. Фототипическую репродукцию памятника дали J. Vajs и J. Kurz, Evangeliarium Assemani, Прага, 1929.

4) Саввина книга (кирилловская) — недельные евангельские чтения с явными древнеболгарскими чертами; издано В. Н. Щепкиным, Саввина книга, СПБ, 1903 (со словарем).

Упомянем также о двух отрывках недельного евангелия, каждый из которых состоит из двух листков; один отрывок — глаголический — Охридские листки, другой — кирилловский — Листки Ундольского.

К этим старославянским памятникам следует присоединить еще памятник русской редакции (ввиду его древ-

ности и особой важности), воспроизводящий старославянский оригинал, с древнеболгарскими чертами:

5) Остромирово евангелие (кирилловское), датированное 1056—1057 г.; издано в фото-литографической репродукции И. Савинковым, Остромирово евангелие 1056—1057 г., СПБ, 1883 и 1889.

Среди весьма многочисленных церковнославянских рукописей евангелия можно указать Никольское евангелие, сербской редакции, относящееся к XIV—XV вв. и представляющее собой кирилловскую копию древнего глаголического оригинала. Оно сохранило традицию западного, сербо-хорватского церковнославянского языка, смешанную, впрочем, с поздней древнемакедонской традицией.

б) Псалтирь: Синайская псалтирь (глаголическая); издана в кирилловской транскрипции С. Северьяновым, Синайская псалтирь, Петроград, 1922 (со словарем). Эта рукопись испорчена и содержит ряд ошибок, почему ее текст должен быть дополнен и проверен по рукописям среднеболгарской, болгаро-сербской и русской редакций, восстановленным и сличенным В. Ягичем, Psalterium Bononiense, Вена — Берлин — СПБ, 1907.

в) Требник (неполный): Синайский требник (глаголический), с тремя оторванными листками; издан в фотографической репродукции и в кирилловской транскрипции R. Nahtigal, Euchologium Sinaiticum, Любляна, I — 1941, II — 1942; критическое издание в кирилловской транскрипции см. J. Frček, Euchologium Sinaiticum, texte slave avec sources grecques et traduction française, „Patrologia Orientalis", XXIV, 5, Париж, 1933; XXV, 3, Париж, 1939. Словарь издан St. Słoński, Index verborum do Euchologium Sinaiticum, Варшава, 1934.

г) Поучения на пасхальной неделе (испорченные): Клоцов сборник (глаголический), с западными чертами (смещение ж и оу); издан в кирилловской транскрипции V. Vondrák, Glagolita Clozův, Прага, 1893 (со словарем).

д) Большая мартовская минея с поучениями на пасхальной неделе (неполная): Супрасльская рукопись (кирилловская), древнеболгарская, но представляющая собой соединение текстов различного происхождения, а все вместе — переработку древнемакедонских текстов,

с некоторыми следами моравских и сербо-хорватских черт; издана С. Северьяновым, Супрасльская рукопись, СПБ, 1904. Словарь составлен К. Meyer, Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis, Глюкштадт и Гамбург, 1935.

е) К этим старославянским памятникам следует добавить рукопись на моравском церковнославянском языке: Киевский Миссал (глаголический) — отрывок обедни по римскому обряду, сохранивший только семь листков; издан V. Jagić в „Denkschriften" Венской академии, XXXVIII, 2, 1890, стр. 44—58, в фототипической репродукции; переиздан с латинскими источниками С. Mohlberg, Il messale glagolitico di Kiew, „Atti della Pontificia Accademia Romana di archeologia", Рим, 1928.

7. Общая библиография. Единственный словарь старославянского языка, заменяющий словарь Востокова (1858—1861),— это Fr. Miclosich, Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, Вена, 1862—1865, позднее переизданный Frommhold и Wendler (Лейпциг). Миклошич смешивает старославянскую лексику с церковнославянской (до XVIII в.); для старославянского языка этот словарь неполон.

Кроме этого словаря, можно указать еще труд И. Срезневского, Материалы для словаря древнерусского языка, СПБ, 1890—1912; этот словарь русского церковнославянского и древнерусского языка отводит большое место лексике старославянских текстов в русской редакции.

Далее, следует отметить ряд специальных словарей старославянских текстов, из которых важнейшими являются словари к Мариинскому евангелию (издание Ягича), Синайской псалтири (издание Северьянова) и Супрасльской рукописи (издание К. Мейера).

Этимологический словарь старославянского языка дополняется этимологическими общеславянскими словарями: Fr. Miklosich, Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, Вена, 1886, и E. Berneker, Slavisches etymologisches Wörterbuch, Гейдельберг, 1908—1913 (A — L) и 1914 (M до morŭ), не окончен.

Лучшими грамматиками старославянского языка являются:

A. Leskien, Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache, 6-е изд., Гейдельберг, 1922 [русск. пер. с 1-го изд.: А. Лескин, Грамматика старославянского языка (с дополнением по языку Остромирова евангелия А. А. Шахматова и В. Н. Щепкина), М., 1890], а также Grammatik der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache, 2-е и 3-е издания, Гейдельберг, 1919 (устарело) [русск. пер.: А. Лескин, Грамматика древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка, Казань, 1915];

W. Vondrák, Altkirchenslavische Grammatik, 2-е изд., Берлин, 1912;

P. Diels, Altkirchenslavische Grammatik, Гейдельберг, 1932; обстоятельная и точная, но несколько сложная по своему изложению работа;

St. Kul'bakin, Le vieux slave, Париж, 1929 (на русск. яз.: С. М. Кульбакин, Древнецерковнославянский язык, 3-е изд., Харьков, 1917).

N. van Wijk, Geschichte der altkirchenslavischen Sprache, Берлин — Лейпциг, 1931;

M. Weingart, Rukověť jazyka staroslověnského, Прага, 1937—1938.

О глагольном виде и образовании имен см. A. Meillet, Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave, Париж, 1902—1905.

По истории старославянской лексики: V. Jagić, Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, 2-е изд., Берлин, 1913.

По сравнительной грамматике славянских языков:

W. Vondrák, Vergleichende slavische Grammatik, 2-е изд., Геттинген, I—1924, II (Vondrák-Grünenthal) — 1928;

A. Meillet, Le slave commun, 2-е изд., Париж, 1934 (русск. пер.: А. Мейе, Общеславянский язык, М., 1951).

По старославянской истории и литературе:

M. Murko, Geschichte der älteren südslavischen Litteraturen, Лейпциг, 1908;

M. Weingart, Bulhaři a Cařihrad před tisíciletím, Прага, 1915.

По истории славян и болгарского царства:

L. Niederle, Manuel de l'antiquité slave, I — L'histoire, Париж, 1923; II — La civilisation, Париж, 1926;

В. Златарски, История на Българската държава прѣзъ срѣднитѣ вѣкове, София, I-II, 1919—1927; Geschichte der Bulgaren, Лейпциг, 1918.

8. Сокращения. Наиболее употребительные сокращения названий старославянских памятников: *Асс.* (Ассеманово евангелие), *Зогр.* (Зографское евангелие) и *Зогр.*[2], (§ 6), *Киев.* (Киевский Миссал), *Клоц.* (Клоцов сборник), *Мар.* (Мариинское евангелие), *Сав. кн.* (Саввина книга), *Син. пс.* (Синайская псалтирь), *Син. тр.* (Синайский требник), *Супр.* (Супрасльская рукопись), *Унд.* (Листки Ундольского) и церковнославянских рукописей евангелия: *Остр.* (Остромирово евангелие), *Ник.* (Никольское евангелие).

Микл. (Миклошич) и *Срезн.* (Срезневский) указывают на два словаря: старославянский и церковнославянский.

За исключением ссылок на *Пс.* (Псалмы) и др., Песни, сопровождающие псалтирь, цитируются по изданию „Болонской псалтири" Ягича.

Из текстов церковнославянских редакций наиболее широко используются:

Афан.: перевод „Слов против ариан" Афанасия Александрийского, сделанный епископом Константином (не издано); древнемакедонский текст, сохранившийся в поздней древнеболгарской переделке и в рукописях русской редакции.

Косьма: „Слово на еретики" пресвитера Косьмы, трактат против богомилов на древнеболгарском языке, переданный русскими рукописями; издание М. Попруженко, Козма пресвитер, болгарский писатель X века, София, 1936.

Ам.: перевод „Хроники Амартола", на позднем древнемакедонском языке, с древнерусскими переделками; издание В. М. Истрина, Хроника Георгия Амартола, I, Петроград, 1920; с источниками и исследованием — II, 1922; лексика — III, 1930.

Исих.: „Толковая псалтирь" Исихия, древнемакедонский текст, присоединенный к псалтири в среднеболгарских памятниках; издание Ягича в его „Болонской псалтири".

Мефодий: „Le De autexusio de Méthode d'Olympe", в русской редакции; издание A. Vaillant в „Patrologia Orientalis", XXII, 5, Париж, 1930.

„Чудовская псалтирь“ с толкованиями Феодорита: древнеболгарский текст в русской редакции; издание В. Погорелова, Чудовская псалтирь XI века, СПБ, 1910.

„Жития Константина и Мефодия“, в русской редакции; издание П. А. Лаврова, Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности („Труды Славянской комиссии“, I, Ленинград, 1930).

Virg.: „De Virginitate“ Василия Великого, в русской редакции; издание A. Vaillant, Париж, 1943.

„Иов“, „Руфь“, „Екклезиаст“, „Малые пророки“ и др., в хорватской редакции, цитируются по изданиям J. Vajs в „Publicationes palaeoslavicae Academiae Veglensis“; Liber Iob, Veglia (Крк), 1903 и т. д.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ФОНЕТИКА

Глава I

ОРФОГРАФИЯ

9. **Азбуки.** Памятники старославянского языка написаны двумя различными азбуками: глаголицей и кириллицей. Термин „кириллица"— старый церковнославянский кvриловица, обозначающий неправильно „письмо Кирилла" (Константина); термин „глаголица" — более поздний и взят из хорватского языка, на котором католических священников, совершающих славянскую литургию, называют glagoljaši, несомненно от glagoljati „говорить" (старославянское глаголати). Этот термин представляет собой типичное церковнославянское слово.

Более древней азбукой является глаголица, изобретенная Константином. Эта азбука не походит ни на один из ранее существовавших алфавитов; можно отметить только, что известное влияние на Константина оказала еврейская азбука, из которой, в частности, он заимствовал букву ш. Глаголица первоначально обслуживала всю область распространения старославянского языка — Македонию и Болгарию, а также западных церковнославянских языков — моравского, хорватского и сербского; в Македонии глаголица сохранялась до конца XI в., в Сербии — до XII в., а в хорватском церковнославянском языке применяется и в настоящее время.

Кириллица — это видоизменение глаголицы посредством подстановки соответствующих греческих букв вместо глаголических; и только для букв, отсутствующих в греческой азбуке, например ш и ц, она сохранила несколько измененные формы глаголических букв. Кириллица сложилась, вероятно, в практике славян, получивших греческое образование; затем она вошла в церковное употребление сначала в Болгарии, а оттуда была перенесена Самуилом в Македонию в его надписи 993 г.; два

единственных больших памятника, написанных кириллицей — Саввина книга и Супрасльская рукопись, — являются древнеболгарскими. Кириллица стала господствующей в Македонии и Сербии в XII в.; в России она появилась с самого начала русского церковнославянского языка (XI в.).

При изучении старославянского языка глаголица обычно заменяется кириллицей; ею пользуются только при специальных изысканиях. По нормам орфографического употребления эти две азбуки несколько отличаются одна от другой (§ 13).

10. Алфавит. В приведенной ниже таблице мы даем буквы в порядке кирилловского алфавита, как это обычно принято в современных словарях; порядок букв в глаголице значительно от него отличается (§ 12).

Буква щ является лигатурой шт; глаголические буквы, соответствующие оу, ꙗ, ѫ, ѭ, и кирилловские буквы ꙗ, ѥ, ѩ, ѭ, ю — также лигатуры, составные части которых легко распознаются; кирилловское оу (в лигатуре ꙋ) и ꙑ (ъи) — это сочетания букв, из которых первое является калькой греч. ου (о втором см. § 16); написание у вместо оу встречается редко.

Относительно двух „и“: и и і, и двух глаголических вариантов і, а также относительно ѡ, ѧ, ꙙ и ѧ с особым значением см. § 16; о кирилловской букве ꙉ см. § 13.

Первоначальный глаголический алфавит имел еще две буквы с неясным значением: второе х, изредка встречающееся в Синайской псалтири и в Ассемановом евангелии, и второе п, означающее 800 (§ 12), следы которого сохранились только в древних азбуках.

Знак ҃, стоящий над некоторыми согласными, означает мягкость: л҄, н҄, р҄, г҄, к҄, х҄ (§ 35), а также п҄, б҄ (§ 39); однако этот знак встречается лишь в некоторых памятниках и-то нерегулярно. Знак ’ означает пропуск гласной, например ч’то вместо чьто, -л’го вместо -льго. Черта вверху ҃ или ̄ указывает на цифры (§ 12) и сокращения (§ 14).

11. Название букв. Как и в греческом алфавите (альфа, бета, гамма и т. д.), буквы старославянского языка называются словами, начинающимися с этих букв: азъ, боукꙑ, вѣдѣ, глаголи, добро и т. д. Эти названия можно было склонять как имена существительные: род. п. отъ аза в „Сказании о письменах“ монаха Храбра.

Кириллица	Глаголица	Значение	Кириллица	Глаголица	Значение
а	Ⰰ	а	ф	Ⱇ	ф
б	Ⰱ	б	х	Ⱈ	х
в	Ⰲ	в	ц	Ⱌ	ц'
г	Ⰳ	г	ч	Ⱍ	ч'
д	Ⰴ	д	ш	Ⱎ	ш'
є	Ⰵ	е	щ	Ⱋ	ш͡т'
ж	Ⰶ	ж'	ъ	Ⱏ	(ер)
ѕ, ꙃ	Ⰷ	д͡з	ъі, ъи	ⰟⰊ ⰟⰉ	ы
з, ꙁ	Ⰸ	з	ь	Ⱐ	(ерь)
и	Ⰹ	и	ѣ	Ⱑ	(ять)
і	Ⰺ, Ⰻ	и	ю	Ⱓ	ю
(ꙉ)	Ⰼ	г'	ꙗ		я
к	Ⰽ	к	ѥ		je
л	Ⰾ	л	ѧ, ѧ	Ⱔ	ę
м	Ⰿ	м	ѩ	Ⱗ	ję
н	Ⱀ	н	ѫ	Ⱘ	ǫ
о	Ⱁ	о	ѭ	Ⱙ	jǫ
п	Ⱂ	п	ѯ		кс
р	Ⱃ	р	ѱ		пс
с	Ⱄ	с	ѳ	Ⱚ	т
т	Ⱅ	т	ѵ, ѵ	Ⱛ	и
оу, ꙋ	Ⱆ	у	ѡ	Ⱉ	о

Буквы ъ и ь называются „ерами"; так же называются и те особые звуки, которые они обозначают (§ 16): русск. „ер"=ъ, „ерь"=ь; ы называется „еры", а ѣ — „ять"; менее употребительно название „юс", принятое в русском церковнославянском языке для букв ѫ, ѭ, а также для всей группы носовых ѫ и ѧ.

12. Числовое значение букв. Как и в греческом языке, буквы служат также и цифрами. Их значение в кириллице такое же, как и в греческой азбуке; добавлены лишь два особых знака: ѕ для цифры 6 и ч — для 90:

а	в	г	д	є	ѕ (s)	з	и	ѳ
1	2	3	4	5	6	7	8	9
і	к	л	м	н	ѯ	о	п	ч
10	20	30	40	50	60	70	80	90
р	с	т	у	ф	х	ѱ	ѡ	ѧ (ц)
100	200	300	400	500	600	700	800	900

В глаголице значение букв другое и сообразуется с их первоначальным порядком в старославянской азбуке (о втором п, обозначающем 800, см. § 10):

а	б	в	г	д	є	ж	ѕ	з
1	2	3	4	5	6	7	8	9
і	и	ћ	к	л	м	н	о	п
10	20	30	40	50	60	70	80	90
р	с	т	ѵ	ф	х	ѡ	щ(п)	ц
100	200	300	400	500	600	700	800	900

Обозначения 1, 10, 100 в глаголице и кириллице совпадают; однако в обозначении единиц и в особенности десятков имеется немало расхождений, что явилось причиной ошибок при переписке кириллицей глаголических текстов как старославянскими переписчиками, так и переписчиками других славянских редакций.

Буквы, служащие для обозначения чисел, имеют вверху черточку. Тысячи отмечаются знаком единиц с маленьким значком перед ним: ҂в 2000; глаголица для обозначе-

ния тысячи употребляет также букву ѵ. Знаки размещаются в порядке их убывающего значения: т҃к҃и 328 (в кириллице). Для знаков от 11 до 19 порядок обратный: в҃і 12, как бы в соответствии с дъва на десяте (§ 101).

Годы исчисляются по византийскому летоисчислению от создания мира, 5508 до н. э. Таким образом, дата надписи Самуила ҂ѕфа = 6501 соответствует 6501 — 5508 = = 993, или, более точно: сентябрь 992 г.— август 993 г., так как новый год, новое лѣто, начинается 1 сентября.

13. Старославянская орфография. Между орфографической системой глаголицы и кириллицы существуют некоторые различия: глаголица имеет только один знак е для е и ѥ и один знак ѣ для ѣ и ꙗ (§ 16), но зато обладает специальным знаком для кирилловского г̂ мягкого (§ 35); этот знак передается буквой ћ сербского церковнославянского языка. За исключением этого, орфографические принципы двух азбук одинаковые, и перевод с глаголицы на кириллицу не представляет затруднений.

Старославянская орфография — фонетическая, как и греческая; поэтому предлог беꙁ, например, является в вариантах: беꙁ грѣха, бес плода и беж-него (§ 40), бе-ꙁълобы, бештадъ (=бес чадъ) беꙁ-д-раꙁоума (§ 41).

Язык эволюционирует; так, вѣрьна (ж. р.) в XI в. произносилось вѣрна (§ 22), но на письме наряду со старым написанием вѣрьна можно найти и написания: вѣръна, вѣр'на и вѣрна, а наряду с древним къ мьнѣ — ко мнѣ (§ 23) и т. д. Надо привыкнуть к этим постоянным небольшим колебаниям орфографии и не связывать с ними точного фонетического значения; так, часто встречающееся написание всь вместо вьсь вовсе не указывает на произношение *вьс'* (*въс*) или *вес'* (*вес*) (§ 24, 36). Церковнославянская орфография еще более отдалена от первоначальной старославянской орфографии: вин. п. мн. ч. мѫжа в среднеболгарском языке имеет написание мѫжѫ, в русском — моужа, в сербском и хорватском — моуже (§ 26). При изучении церковнославянских языков нужно прежде всего усвоить их орфографические нормы, которые так же неустойчивы, как и старославянские.

В грамматиках пользуются обычно нормализованной орфографией, отбирая наиболее правильные написания; но при цитировании текстов воспроизводят орфографию

рукописей. Евангельские тексты обычно цитируются по Мариинскому или Зографскому евангелиям, причем без указания источника там, где орфография не имеет значения.

14. Сокращения. Различные слова (а некоторые из них почти всегда) пишутся сокращенно — с черточкой (титлом) над ними; новые издания старославянских и церковнославянских текстов часто пренебрегают этой палеографической деталью. Сокращенные слова представляют собой термины религиозного языка (nomina sacra). Наиболее употребительными из них являются: анѣ҃лъ — анѣелъ, ап҃лъ — апостолъ, бл҃гъ — благъ, бл҃гнъ — благословенъ, б҃ъ — богъ, б҃ца — богородица, вл҃ка — владыка, гл҃ати — глаголати, г҃ь — господь, Д҃дъ — Давыдъ, д҃хъ — доухъ, еп҃пъ — епискоупъ, І҃лмъ — Иѥроусалимъ, И҃ль — Иꙁдраиль, І҃с — Исоусъ, м҃үкъ — мѫченикъ, н҃бо — небо, пр҃къ — пророкъ, с҃тъ — свѧтъ, сп҃съ — съпасъ, с҃нъ — сынъ, Х҃ъ — Хрьстъ, Христосъ (§ 75), ц҃рь — цѣсарь, ц҃рсо — цѣсарьство, ч҃къ — чловѣкъ.

Глава II

ГЛАСНЫЕ

15. Структура слова. Все слоги старославянского языка — исконно открытые, т. е. оканчиваются на гласную (например, ꙁаконооучитель) и не имеют закрытых дифтонгов (*еи*, *оу*; § 18). В начале слога может быть как одна согласная, так и согласная, за которой следует сонорная (тр-, мл-, кв- и т. д.) или которой предшествует свистящая либо шипящая (ст-, жд- и т. д.). Между свистящей или шипящей согласной и сонорной может находиться взрывная согласная (ств-, штр-, скврьна). Такие группы согласных встречаются одинаково как в начале, так и внутри слова, причем слогораздел проходит после гласной: мѣ|сто, мѫ|жь|ство; это подтверждается и современными языками. Различные группы согласных в заимствованных словах разрежаются вставкой редуцированной гласной —

„ера“ (§ 16): к҃инъсъ (греч. κῆνσος), фінікъсъ (греч. φοῖνιξ) *Син. пс. XCI, 13;* редкое исключение представляют группы лл- в таких словах, как алкати (пишется также алъкати; § 43), и -гд- в наречиях типа ѥгда (§ 143). Впрочем, вставка „ера“ между согласными в иностранных словах не была обязательной, и мы находим еванѳелие и еваньѳелие.

Все слова оканчиваются на гласную, кроме нескольких проклитик (§ 260), т. е. небольших словечек, которые не встречаются в отдельном употреблении, а всегда примыкают к следующему за ними слову. Таковы предлог беꙁ, предлоги и приставки въꙁ, иꙁ, ѡк (обычно ѡ) и приставки раꙁ- (§ 125—126, 243) и ѡт- в некоторых старых формах (обычно ѡтъ-; § 42).

С утратой редуцированных в позднем старославянском языке вид слова полностью изменился (§ 22). В результате этого в нем появились в большом количестве закрытые слоги и новые группы согласных: плод вместо плодъ, ѡвца вместо ѡвьца, притча вместо притъча, ѡбрѣтше вместо ѡбрѣтъше и др. Традиционная орфография только частично отмечает это изменение языка; так, она всегда сохраняет конечный -ъ и лишь неясно показывает, что из съто, род. п. мн. ч. сътъ, правьдьнъ, ж. р. правьдьна, образовались сто, род. п. мн. ч. сът или сот, правдьн или правден, ж. р. правьдна или праведна (§ 23). Это — начало перехода от старославянского периода к среднеславянскому.

16. Таблица гласных. В старославянском языке существовали гласные чистые и носовые, или, точнее, носовые дифтонги. Довольно сложная система гласных старославянского языка в основном определялась двумя типами противопоставлений: с одной стороны, противопоставлялись гласные сверхкраткие, краткие и долгие, с другой — гласные твердые и мягкие. В целом это можно представить следующей таблицей:

Гласные	Сверхкраткие	Краткие	Долгие	Носовые
Твердые	ъ	о ы	а ъи оу	ѫ
Мягкие	ь	е ι	ѣ, ꙗ и ю	ѭ ѧ

1) Сверхкраткие гласные. Сверхкраткие гласные, „еры“ — ъ, ь — были редуцированными звуками (аналогичными франц. *e* muet), которые в определенных условиях (§ 22) позднее или исчезали, или переходили в гласные полного образования. По своему звучанию они были звуками неясными и непостоянными. Путем анализа заимствований (§ 18) и чередований (§ 49) установлено, что ь первоначально соответствовал краткому *и*, а ъ — краткому *у*. В эпоху старославянского языка ъ был очень кратким *о* или *а*, так как в древнемакедонском языке он изменился в о, в древнеболгарском — в ъ (ъ современного болгарского языка) и в сербо-хорватском церковнославянском языке — в а; ь был мягким и очень кратким *'е* или *'а* и изменился в старославянском языке в е, а в сербо-хорватском церковнославянском языке с утратой мягкости (§ 36) совпал с ъ и вместе с ним перешел затем в а.

„Еры“ никогда не стоят в начале слога: вместо ъ- мы находим там въ-, а вместо ь- — и- (і- краткое; § 21).

2) Гласные о и е. Краткая гласная о, которую греческие и латинские документы транскрибируют первоначально посредством *а* и которая в заимствованиях заменяется кратким *а* (§ 18), была закрытым *а*, переходящим в *о*. Мягкая гласная е была *'е*, отвердевшим затем в *е*. В начале слога мягкость была более заметной и устойчивой; кириллица отмечает ее лигатурой ѥ, знаком, не известным глаголице: ѥсте с е после согласной и ѥ в начале слова, ꙁиждѥтъ (но глаголѥтъ после мягкой согласной). Впрочем, этот знак не употреблялся в кириллице последовательно: он часто, но не всегда, применяется в Супрасльской рукописи, а в Саввиной книге вообще встречается редко. Греческие слова, например ересь, в Супрасльской рукописи пишутся обычно с начальным е-, а не с ѥ-.

3) Гласные и (і) и ы (ъи). Долгая гласная и была мягкой и произносилась как *'и*, по крайней мере первоначально. Ее твердой разновидностью является ы (ъи, редко ъі), соответствующее русск. *ы*, польск. *y*. По происхождению это дифтонг *ȗи*, нечто вроде неоднородного долгого *у*, которое изменяет свое звучание во время произнесения; на такое произношение гласной указывают ее написание ы (ъи), передача ее в латинских докумен-

тах посредством *ui*, факт замены этой буквой греч. *υι* в Давъідъ (Δαυίδ), а также употребление ее в древнейших заимствованиях в соответствии с долгим *у* (§ 18). В начале слога звук ъı отсутствует (§ 21).

Кроме того, старославянский язык обладал еще другими *и* и *ы*, которые отличались от долгих *и* и *ы* тем, что могли сокращаться в ь и ъ и, следовательно, были краткими; ср. иже и после предлога — въ нъже; юдинъ и юдьна, трию и трью, бию и бью, новъıи и новъи и др. (§ 25). Краткое *и* встречается преимущественно в начале слова и перед мягкой гласной, т. е. перед *j*, краткое *ы* — только перед *j*. Славянская азбука имеет две буквы для обозначения звука *и*: одна из них, и, называется и (союз), другая — і — иже; последнее слово имеет краткое *и*, способное сокращаться в ь. Таким образом, первоначально посредством и и ъи, возможно, обозначались долгие *и* и *ы*, а посредством і и ъı — краткие *и*, *ы*. Исходя из этого, следовало бы писать іже, тріе и отличать м. р. юдинъ, инфинитив бити, вин. п. мн. ч. м. р. новъи от ж. р. юдіна, 1 лица глагола біж, им. п. ед. ч. м. р. новъı; однако в действительности такие написания в старославянских памятниках не проводятся. Глаголица одинаково употребляет и, ъи и і, ъı и использует і при написании союза наряду с и так же часто, как и іже наряду с иже. Кириллица приняла написание и из первой пары и ъı из второй; буквы і и ъи являются в ней просто их вариантами и не имеют особого значения.

В глаголических рукописях знак і встречается в двух несколько различающихся формах, одна из которых употребляется в начале слова или слога; однако действительной разницы между этими двумя *и* здесь нет, и их различное написание, объясняемое принятой в графике манерой, не имеет никакого фонетического значения и при транслитерации глаголицы на кириллицу им можно пренебречь.

4) Гласные а, ѣ, ꙗ. Долгой гласной а соответствуют в качестве ее мягких вариантов ѣ и ꙗ. Глаголица обозначает ѣ и ꙗ одним знаком, передаваемым обычно в кирилловской транскрипции посредством ѣ; кириллица последовательно различает ѣ внутри слога и ꙗ в начале слога: сѣдѣти, но стоꙗти (глаголическое стоѣти); ꙗсти

(глаголическое ѣсти), но с приставками — иꙁѣсти, сънѣсти. Таким образом, ѣ, повидимому, имело произношение, близкое к ꙗ; современный болгарский язык сохранил этот звук в виде *'а*, а румынский в своих заимствованиях из славянского передает его как *еа*, например *veac* из вѣкъ. Это было неоднородное по образованию и звучанию долгое *е*, близкое к дифтонгу *'еа*: ѣ в старославянском языке стояло на месте долгого *е* (§ 17) и соответствовало ему в заимствованиях (§ 18). В начале слова при большей мягкости *'еа* переходит в *ja*.

После сильно смягченных согласных л̑, н̑, р̑ (§ 35) мы находим в кириллице ꙗ, но часто также и ѣ: твор̑ꙗаше и твор̑ѣаше. После шипящих, ц и ѕ в обеих азбуках стоит обычно а; написания чѣсъ вместо часъ редки (§ 36). Наречие на -амо, типа тамо (§ 143), образованное от местоимения сь по типу мягких основ, пишется всегда сѣмо; им. п. ед. ч. ж. р. и им.-вин. п. мн. ч. ср. р. на -а местоимения вьсь и производные от него местоимения на -акъ (§ 99) имеют обычно формы вьсѣ, вьсѣкъ или по твердой разновидности — вьса, вьсакъ; написания в(ь)сꙗ, в(ь)сꙗкъ свойственны русскому церковнославянскому языку.

5) Гласные оу и ю. Долгая гласная оу — это *у*; ее графика только имитирует греч. ου, но не указывает на дифтонгическое происхождение. Мягкая разновидность ее — ю; после шипящих, ц и ѕ пишутся оу и ю: чюдо, чоудо.

6) Носовые гласные. Носовой гласной ѫ соответствуют два мягких звука ѭ и ѧ, причем ѭ является просто вариантом ѫ после мягкой согласной, например: вин. п. ед. ч. женѫ от жена, ꙁемл̑ѭ от ꙁемл̑ꙗ, моѭ от моꙗ (основа *земљ-*, *моj-*), наречия тѫдоу и ѭдоуже (основа *j-*; ср. такъ и ꙗкъже). В рукописях вместо ѭ часто пишется ѫ: ꙁемл̑ѭ и ꙁемлѫ (§ 10); после шипящих, как правило,— ѫ: вин п. доушѫ, от доуша.

Мягкость ѧ была более сильной в начале слога. Глаголица в таких случаях употребляет лигатуру, которая обычно транслитерируется посредством кирилловского ѩ: ѩти, род. п. ладиѩ (но после мягкой согласной — ꙁемл̑ѧ). Однако это различие между ѧ и ѩ проявляется не во всех рукописях: Киевский Миссал и Синайская псалтирь употребляют только один знак, который хотя графически и соответствует кирилловскому ѩ, но читается как ѩ в ѩти

и как ѧ в грѧдетъ, что не позволяет транслитерировать это слово как грѩдетъ. Старославянские кирилловские рукописи редко пользуются знаком ѩ; однако он часто встречается в Остромировом евангелии, памятнике русской редакции. Саввина книга и Супрасльская рукопись различают две формы ѧ: ѧ после согласной и ѧ в начале слога: възѧти (и землѧ), но ѧти, ѧзыкъ. Здесь достаточно только отметить этот факт, которым обычно пренебрегают при цитировании из указанных двух памятников. В дальнейшем этот знак не употребляется.

Установить произношение носовых гласных старославянского языка трудно: современные славянские языки или вообще утратили носовые гласные, что отражается уже на употреблении „юсов" в церковнославянских памятниках (§ 26), или изменили их, и диалектное болгаро-македонское *ън* или польское *ą*, *ę* дают лишь отдаленное о них представление. Из старославянского языка с его дублетами: сѫмьнѣти и соумьнѣти, поманѫти и помѣнѫти (§ 26) видно, что ѫ и ѧ являются носовыми вариантами оу и ѣ. Знак ѫ в глаголице — это лигатура о и ѧ (§ 10). Надо полагать, что носовые гласные были дифтонгами с вторым носовым элементом: *оуⁿ* и *'еаⁿ* (в начале слога *jeaⁿ*).

Кроме того, мы встречаем в старославянском языке еще две носовые гласные, употребляющиеся, однако, лишь в очень редких случаях. Так, в Синайской псалтири слово анѣелъ несколько раз написано с начальным ѧѧ, которое копирует лигатуру оѧ (= ѫ) и является попыткой передать носовое *а* в иностранном слове; однако весьма вероятно, что это просто смешение написаний, указывающее на существование наряду с произношением *ан-* произношения *ę* в заимствованном сочетании *ан* (§ 18). В именительном падеже единственного числа мужского рода действительные причастия настоящего времени наряду с обычным окончанием -ы, типа несы, имеют вариант на -ѧ, параллельное -ѫ (§ 83). Такое -ѧ отмечено в Зографском и Мариинском евангелиях особым знаком (который транслитерируют посредством ѧ), представляющим собой видоизменение обычного знака путем прибавления небольшого хвостика. Это ѧ мягкой разновидности причастия типа глаголѧ стало употребляться по аналогии и

после твердой согласной, причем новое твердое ѧ (§ 17) приближается к ѫ и поэтому часто с ним смешивается.

7) Прочие гласные. О гласных ръ, лъ см. § 20.

В старославянской азбуке мы находим еще две гласные буквы греческого происхождения: ѵ и ѡ. ѵ (у) или произносится как *и*, или смешивается в написании с у, означающим оу. Эта буква встречается исключительно в греческих словах при передаче υ и οι (§ 18). ѡ употреблялось вначале крайне ограниченно; в Мариинском евангелии, например, оно встречается в междометии ѡ (греч. ὦ), где оно, возможно, обозначало долгое *о* (аффективный звук, не входящий в нормальную фонетическую систему), а также как простой графический вариант о в некоторых греческих и изредка в славянских словах, например ѡнъ вместо онъ. В позднейших старославянских рукописях ѡ употребляется уже чаще, особенно в церковнославянских памятниках.

17. Несколько замечаний о системе вокализма. Богатая система гласных старославянского языка имеет целый ряд весьма странных пробелов: в ней нет ни кратких *а*, *у*, ни долгих *е*, *о*; краткие *и* и *ы* употребляются редко, они недолговечны (кроме *и*- в начале слова) и вскоре переходят в ь и ъ; о заменяет краткое *а*, ѣ — долгое *е*. Краткие о, е, ь, ъ в чередованиях противопоставляются в количественном отношении долгим а, ѣ, и, ы (§ 49).

Гласные бывают твердыми и мягкими как сами по себе, так и в зависимости от сочетания с предшествующей согласной, твердой или мягкой (§ 35); они либо определяют твердость или мягкость согласных, либо под воздействием согласных сами становятся твердыми или мягкими. Отсюда такие чередования, как рабъ, твор. п. ед. ч. рабомь, твор. п. мн. ч. рабы, но мѫжь, твор. п. ед. ч. мѫжемь, твор. п. мн. ч. мѫжи (§ 57).

Установить, когда мягкие гласные е и и стали отвердевать, не представляется возможным. Однако несомненно, что они отвердели сначала после шипящих и после ц и ѕ, а по диалектам — после р из отвердевшего р҄ (§ 36). После шипящих ѧ, звук столь же мягкий, как и ѣ, стал твердым, перейдя в ѫ в среднеболгарском языке (§ 26); этот отвердевший но-

совой ѫ, например в кажѫ, совпал с тем носовым, который был перенесен по аналогии в именительный падеж единственного числа мужского рода причастий типа градѫ вместо градꙑ (§ 16).

18. Гласные в заимствованных словах. В этом параграфе рассматриваются только поздние заимствования, которые позволяют установить старославянское произношение, поскольку иностранные слова приспособлялись к этому произношению и не сохраняли орфографии оригинала. Вначале греческие слова писались фонетически, так, как их произносили, но затем их стали просто транслитерировать. Долгие гласные (в греческом языке гласные под ударением) заменялись долгими, краткие гласные — краткими.

Долгому *а* соответствует а, краткому *а* — о: поганъ — лат. 'pagānus, греч. παγάνος; сотона — Σατανᾶς; Лазоръ — Λάζαρος, но значительно чаще Лазаръ, Лазарь (§ 75) в соответствии с греческим.

Долгое *е* часто передается посредством ѣ: фарисѣи (и фарисеи) — Φαρισαῖος (произносится *-séos*); род. п. Мосѣа (и Мосеа) — Μω(ϋ)σέως; Назарѣтъ *Лука II, 51, Зогр.* — Ναζαρέθ, но обычно Назаретъ.

Долгое *и* передается посредством и; краткое *и* так же, но в некоторых случаях с помощью ь или и (краткого), чередующегося с ь (§ 25): род. п. Дьмитра *Сав. кн. 135*[v] — Δημήτριος.

Долгое *о* передается посредством оу: Соломоунъ (и Соломонъ) — Σολομών; епискоупъ (и епископъ) — ἐπίσκοπος, (род. п. ἐπισκόπου); икоуна — εἰκών, вин. εἰκόνα.

Долгому *у* соответствует оу; однако такие варианты, как сꙑнъ „башня" (*Супр.*) и соунъ (в церковнославянских редакциях) из древневерхненем. *zūn* (§ 42) указывают, что в более древних заимствованиях долгому *у* соответствовало ꙑ, звучания типа неоднородного долгого *у* (§ 16).

Краткое *у*, которого в старославянском языке не было, заменяется в некоторых словах посредством о: Херовимъ — Χερουβίμ.

О твердом греч. *е*, переданном с помощью о в ѓеона — γέεννα, см. § 21.

Греч. υ (и οι), древнее *ü* (франц. *u*), к эпохе старославянского языка, несомненно, совпало в своем

произношении с *и*, но орфографическая традиция продолжала отмечать эту букву как особую гласную, отличную от *и* (ι, η, ει). Для передачи ее обе славянские азбуки имеют специальный знак ѵ, но поскольку он произносился как *и*, то ѵ нередко смешивается с и; ѵпокритъ и ипокритъ (ὑποκριτής). В том случае, когда это *и* стоит не под ударением и является кратким, оно может переходить в ь: тьмиꙗнъ (от θυμίαμα; § 25). Так как, далее, ѵ, у часто смешивались переписчиками с оу, то нередко встречаются написания с оу и без его фонетического значения: Сѵриꙗ, Сириꙗ и Соуриꙗ (Συρία). Местное греческое произношение в Далмации ѵ было *'у*: Єѓоупьтъ (Αἴγυπτος) *Син. пс., Клоц. и др.* наряду с Єѓѵпьтъ, Єгипть, вероятно, не простая графика, но заимствование из западнославянского языка (среднесербо-хорв. *Jeđupat*).

Сочетания *ен* (*ем*) передаются посредством ѧ: род. п. септѧбрѧ *Сав. кн. 131ʳ и др.* (§ 75). Так же иногда передается и сочетание *ан:* Ѧлексѧдровоу (Ἀλεξάνδρου) *Марк XV, 21, Мар.* в соответствии с Ѧлек'сан'дровоу *Зогр.* Помимо этого, в церковнославянских памятниках встречаются написания: Климѧнтъ *Ам. 82⁷,* Костѧнтинъ *Ам. 329¹⁰ и др.*

19. Дифтонги. Дифтонгами старославянского языка являются: ю, ѭ и ꙗ, ѥ, ѩ, из которых последние три представляют собой варианты ѣ, е, ѧ в начале слога или после сильно смягченной согласной; ѣ, ы и носовые гласные, как мы видели, — скорее неоднородные гласные, чем дифтонги. Закрытых дифтонгов типа *oj* (§ 15) в старославянском языке сначала не было, и хотя зияние между гласными встречалось часто, например мои, ꙁнаи, наоуѵчити, однако эти гласные относились к разным слогам. Впоследствии из двусложного мои образовалось *мој,* и язык стал обладать дифтонгамн *oj, ej, aj* и др. Однако дифтонги типа *оу* в нем не развились (о произношении оѵ см. § 34).

20. Слоговые ръ, лъ. Кроме гласных в собственном смысле слова, старославянский язык обладал еще гласными *р* и *л*, т. е. слоговыми *р* и *л*, как чешский (*smrt, plný*) и сербо-хорватский (*смрт*, среднесербо-хорв. *плн*) языки. Они обозначались буквами ръ, лъ (или рь, ль, являвшимися лишь их графическими вариантами): съмрьть, плънъ, причем ъ, следующий за плавным р и л, либо имел

чисто графическое значение, либо передавал легкий гласный призвук, облегчающий произношение слоговых *р* и *л*, но во всяком случае это не был настоящий „ер". Подтверждением этого служит, во-первых, то, что он никогда не вокализуется, между тем как в настоящих сочетаниях „ера" с плавными мы находим вокализацию сильных „еров" (§ 23): кръвь и кровь, крьстъ и крестъ, плъть и плоть, род. п. мн. ч. сльꙁъ и слеꙁъ. Во-вторых, при делении на сильные и слабые „еры" (§ 22) ръ в съмрътъ ведет себя как гласная полного образования, откуда род. п. с'мрьти *Супр. 489*[16], ото съмръти *Син. пс. CXIV, 7*, тогда как ъ в кръвь ведет себя как слабый „ер" в примере во кръвı *Син. пс. XXIX, 10.*

Слоговые ръ и лъ часто встречаются внутри слов: грьдъ, чрьвь, срьдьце, влъкъ, длъгъ и др.; в конце слова слоговой ръ встречается только в аористе глаголов жрѣти, трѣти: 3-е лицо ед. ч. пожрѣ, отрѣ (§ 201).

Редкие написания в старославянском языке р вместо ръ слогового, например съмртı *Син. пс. XXI, 16,* крвъ *Матфей XVI, 17, Мар.* вместо кръвь, кровь, не имеют значения. Среднеболгарский язык, сербские и хорватские церковнославянские памятники удержали ръ, лъ с написанием рь, ль в сербских памятниках и р, л в хорватских (так же пишутся и крвь, плть). В русском церковнославянском языке представлены написания съмьрьть, съмьрть и позднее с(ъ)мерть, но гър(ъ)дъ, позднее гордъ, с различием двух групп: твердой — ър и мягкой — ьр, в противоположность единственному гласному ръ в старославянском языке; см. также пъл(ъ)нъ и более позднее полнъ.

21. Начало слова. Гласные ъ, ь, ы в начале слова не употребляются. В этом случае вместо ъ всюду представлен въ-; ср. въꙁъпити и без приставки въꙁ—въпити. Также не употребляются они и в начале слога; ср., например, действительные причастия прошедшего времени несъ, мн. ч. несъше, но после гласной — ꙁнавъ, мн. ч. ꙁнавъше (§ 162). Вместо ы находим вы-; так, выкыжти, навыкыжти получают вторичное в-, отсутствующее в фактитиве — оучити, наоучити (§ 49, 177). В слове Давыдъ ы, соответствуя υ: греч. Δαυίδ (§ 16), является в начале слога в виде -вы-.

Гласной ь соответствует и (краткое; § 16): въꙁьмати, но без приставки — имати (откуда вторичное въꙁимати;

§ 191); въ нь, но без предлога — вин. п. и (§ 44, 96). То же в начале слога: мѫжь, но краи (§ 57; о двусложных см. § 19); производные лице, оубиица (суффиксы -ьце, -ьца; см. § 133), достоинъ (суффикс -ьнъ; см. § 134).

Из приведенных примеров видно, что ъ и ы произносились в начале слога как въ-, вы-, а ь, в начале слога *jь-*, как *ju* (краткое). Усиление мягкости в начале слога, являвшееся правилом для мягких гласных, отмечается написанием букв, ю, ꙗ, ѩ; однако для и соответствующих букв нет. Начальное и глаголицы было только графическим вариантом обычного і (§ 16).

Гласные е (ѥ) и о хорошо различаются в начале слова, причем о широко представлено после мягкой гласной, например приобрѣсти, образованного посредством приставки от обрѣсти; такие варианты, как Мосѣомь и Мосеюмь (§ 75), Ли(ь)дрѣовъ и Ли(ь)дрѣювъ (§ 87), — морфологического происхождения. Твердое греч. ε после е передается посредством о в ѣеоиа, геоиа — γεέννα, Вит(ь)леомъ (и Витлеемъ, Виѳлеемъ) — Βηθλεέμ, Неоманъ *Лука IV, 27, Сав. кн.* — Νεεμάν (но Неемаинъ *Мар.*). Встречающиеся иногда Иерданъ (и Ѥрданъ) отражают произношение греч. *jo-* в Ἰορδάνης, откуда слав. ю-.

Переход начального ю- в о- был характерным для русского церковнославянского языка: од(ъ)ва вместо ст.-слав. юдъва; в сербо-хорватском церковнославянском языке форма още вместо ст.-слав. юште единична.

Гласные а- и ꙗ- в начале слова допускают колебания: авити и ꙗвити, но с приставкой — обавити; аште (обычно), но в Синайской псалтири часто встречается и ѣште; агньць, агнѧ, но также и ѣгньць *Клоц.* Часто это различие в произношении оказывается связанным с определенными словами; так, в словах ꙗже (им. п. ед. ч. ж. р.), ꙗма, ꙗрость и др. употребляется только ꙗ, а в словах авию (за исключением і ѣвие *Лука V, 13, Мар.*, после и), азъ (кроме и ѣзъ *Марк XI, 29, Мар.*), алкати, алдии (и лакати, ладии; § 43) — только а; реже встречаются: ашоуть, аице, агода и прилагательное аворовъ; ꙗко и акы (§ 258) обычно различаются, но наряду с ними встречаются и ако *Зогр., Супр.* и (очень редко) ѣкы *Марк III, 5, Зогр.*

В положении после гласных в группах типа и аште, да аште образовалось колебание а-, ꙗ-. Естественной тен-

денцией здесь было вначале развитие связующего *j*, откуда и ꙗште, да ꙗште. Однако позднее, в результате обратной, более сильной тенденции к утрате интервокального *j* (§ 42) внутри слов, мы часто находим даати вместо даꙗти, чаати вместо чаꙗти, дѣати вместо дѣꙗти, сѣати вместо сѣꙗти и т. д., род. п. олѣа вместо олѣꙗ, им. п. ед. ч. ж. р. и им.-вин. п. мн. ч. ср. р. благаа вместо благаꙗ, а также ж. р. божиа *Асс., Супр.* вместо божиꙗ. От Галилѣа, Галилеа (Γαλιλαία) пишется исключительно -леѣ *Матфей IV, 15, Зогр.;* производные на -ꙗнинъ (§ 133) — галилѣанинъ (§ 31). Написание Иꙗковъ, более употребительное, чем Иаковъ (хотя греч. Ἰακώβ, Ἰάκωβος), соответствует народному произношению с *ja-*.

Колебание между оу- и ю- в начале слова встречается реже; оно наблюдается только в оуже и юже, не оу и не ю, оутро и ютро и в производных от них (но всегда ꙁа оутра; § 128). Строго различаются оу- в оубо, оумъ и др., ю- — в югъ, юнъ и т. д. Примеры не оу, ꙁа оутрѧ показывают, что причиной этого колебания была утрата интервокального *j*. Внутри слова оу и ю, как правило, хорошо различаются, кроме иностранных слов; ср. Июда и Иоуда (Ἰούδας), которые передаются или в соответствии с греческим написанием, или по произношению с начальным *jу-*. О дат. п. архиереоу *Марк XIV, 53, Зогр. и др.* см. § 75.

Относительно носовых гласных ѫ, ѭ, ѩ, которые последовательно различаются в начале слова или слога, можно отметить только, что паѫчина *Син. пс.* встречается в написании род. п. паѭчины *Супр. 274*[14]; съѫꙁъ *Син. тр.*[b]*19 и др.* имеет вариант съвѫꙁъ *Супр. 251*[24] *и др.*; обычное ѫꙁѧ представлено один раз в виде (противѫ) вѫꙁъ *Супр. 442*[27]. Эти существительные противостоят глаголам вѧꙁати, съвѧꙁати. Следует отметить также рѫковати *Син. пс., Супр.* наряду с рѫкоꙗть *Супр.*, которое является сложным словом, состоящим из рѫкѧ и ꙗти.

22. „Еры". В начальный период развития старославянского языка эти сверхкраткие гласные произносились во всех положениях. Этим и объясняется, что в азбучном акростихе пресвитера Константина, наиболее явно выраженном стихотворении из всей немногочисленной известной нам поэзии старославянского языка, встреча-

ются стихи такого типа: Азъ словомь | симь молѭ сѧ богоу. Это — двенадцатисложные стихи, разделенные на два полустишия в пять и семь слогов, где все „еры“ выступают в качестве слогообразующих звуков: а-зъ сло-во-мь и т. д.

Являясь редуцированными звуками неясного звучания (§ 16), „еры“ различаются между собой главным образом по твердому или мягкому произношению предшествующей согласной. Поскольку они слабо изолировали эту согласную от той, которая следовала за ними, согласная перед ъ и ь имела тенденцию к смягчению или отвердению в зависимости от следующей за ъ и ь согласной. Отсюда противопоставление типа твор. п. мъноѭ с мъ-, под влиянием последующего твердого н, и дат. п. мьнѣ с мь-, под влиянием мягкого н҄ (§ 31). С другой стороны, в связи с тем, что некоторые мягкие согласные давно уже отвердели в старославянском языке (§ 36), в памятниках наблюдается большее или меньшее смешение ъ и ь: кьжъдо *Лука II, 3 Мар.* вместо къжьдо. Некоторые писцы вместо двух „еров“ употребляли даже один знак, обычно ь. Это явление особенно характерно для сербского и хорватского церковнославянского языка, в то время как русский церковнославянский язык сохраняет различие между ъ и ь, так же как и твердый и мягкий ряды согласных.

Позднее „еры“ претерпели еще более важные изменения, чем ассимиляция; бо́льшая часть их перестала произноситься, а оставшиеся превратнлись в нормально краткие звуки и получили звучание гласных полного образования. Утрата „еров“ сходна с утратой *e* muet в французском языке и в основном подчиняется тем же законам: отдельные „еры“ утратились; если один „ер“ следовал за другим, то утрачивался второй, а первый, оказавшись в закрытом слоге, сохранялся и удлинялся; при наличии трех „еров“ удерживался второй. Так, гласъ, къто перешли в глас, кто; събьрати в събрати, правьдьнъ в правдьн. Орфография в силу своей консервативности отчасти маскирует эти факты языка, сохраняя во многих случаях написания: къто, събьрати или собьрати, правьдьнъ или правьдеиъ; в частности она старается сохранить конечный -ъ. Орфография глас является редкой, за исключением Ассеманова евангелия, где можно найти даже есм двер *Иоанн X, 9* вместо есмь двьрь с отвердевшим -ь. В то же время

такие написания, как кто, вси вместо вьси, грѣшникъ вместо грѣшьникъ, псати (и ѱати, § 34; спати, § 43) вместо пьсати, встречаются во многих памятниках. Они обычны в Ассемановом евангелии, Саввиной книге и Супрасльской рукописи; реже представлены они в Мариинском и Зографском евангелиях и еще реже в Синайской псалтири, но их можно обнаружить во всех церковнославянских памятниках. Единственный (и притом самый древний; § 6) памятник, который их не имеет, — это Киевский Миссал моравской редакции, но его текст очень краток; в нем отмечается только два случая написания въсѣхъ вместо вьсѣхъ, что, вероятно, является архаизированной орфографией всѣхъ.

Таким образом, в старославянском языке встречаются как „еры" в сильном положении, т. е. в новых закрытых слогах, которые вокализуются, так и слабые „еры", которые утрачиваются.

23. Вокализация сильных „еров". Переход сильных „еров" в гласные полного образования, представляющий собой факт позднего старославянского языка, привел в разных местах к различным результатам и вызвал те диалектные различия, которые обнаруживаются в современном болгаро-македонском языке.

В древнем македонском языке сильный ъ перешел в о, сильный ь — в е; таким образом, в Синайской псалтири мы находим, с одной стороны, дождь, ложь, крѣпокъ, собьра, возъва вместо дъждь, лъжь, крѣпъкъ, съборa, възъва, а с другой — день, песъ, конець, темъна, правьденъ, мн. ч. праведъни, вместо дьнь, пьсъ, коньць, тьмьн-, правьдьн- и т. д. Эти черты проявляются во всех глаголических памятниках, кроме Киевского Миссала. В современном македонском языке мы имеем также *дош, ден*.

В староболгарских рукописях сильный ъ удерживается; сохраняется также в Саввиной книге и сильный ь, но в Супрасльской рукописи он переходит в е: день, конець, темьнъи и др. В современном болгарском языке мы тоже имеем *дъжд, ден* и в западных говорах (область София—Ниш) — *дън*. Последнее свидетельствует о том, что переход ь в е в староболгарском языке был поздним и что в Болгарии существовали две зоны: одна с произношением ь и другая с е вместо ь. Первая зона в настоящее

время ограничена группой окраинных говоров, но в XI в. она была, несомненно, более обширной, и поэтому говор Саввиной книги нельзя относить к Софийской области: границы диалектных черт, изоглоссы, перемещаются весьма быстро, если дело идет о новых явлениях. Что касается артикуляции сильного ъ, перешедшего в гласный полного образования, то болгарский язык указывает на то, что это было неясное *a*; сильный ь был мягким вариантом, близким к е.

Киевский Миссал занимает особое положение среди глаголических памятников, представляя моравскую редакцию; он строго соблюдает сильные ъ и ь, которые в чешском языке впоследствии вокализовались в *e*. Русский церковнославянский язык представляет ту же вокализацию в о и е, что и древнемакедонский; сербский и хорватский сливают ъ и ь в один „ер", который на письме обычно обозначается ь, затем он переходит в а.

Вокализация сильных „еров" охватывает все слово (как фонетическую единицу), со всеми проклитиками и энклитиками (§ 259), тонически с ним слитыми. Примерами этого могут служить сочетания — с предлогом: во мнѣ, со мноѭ, прѣдо мъноѭ *Син. пс. XV, 8,* ото дьни *Син. пс. XCV, 2,* во тъ чась *Лука XII, 12, Мар.* вместо въ мьнѣ и др.; с указательными постпозитивными местоимениями (§ 263): рабо-тъ *Матфеи XVIII, 26, Мар., Зогр., Асс.,* домо-тъ *Марк III, 25, Мар.,* народо-сь *Иоанн VII, 49, Мар., Зогр., Асс.,* можето-сь *Иоанн VI, 52, Мар.,* лежито-сь *Лука II, 34, Асс.* (§ 147), дене-тъ *Лука XXI, 34, Асс.* (§ 24); с местоимением и: оубиѣмо-и *Матфей XXI, 38, Асс.,* прѣдаме-и *Матфеи XXVI, 15, Мар.* (§ 15).

Гласные ъ и ь в группах ръ, лъ, рь, ль, как и другие сильные „еры", вокализуются: кровь вместо кръвь и др.; однако это никогда не наблюдается в отношении ъ и ь, сопровождающих слоговые р и л (§ 20). О вокализации „еров" свидетельствует вставка их в группы согласных, свойственные иностранным словам (§ 15), орфография которых не установилась; отсюда псалмъ *Син. пс.* в соответствии с греч. ψαλμός, но п(ъ)саломъ в соответствии с произношением.

Вокализация гласных отмечается в памятниках нерегулярно; часто — в Ассемановом евангелии, редко — в

Зографском, причем старые написания с ъ и ь всюду существуют наряду с новыми — о, е. В результате этого писцы смешивают ъ и о, ь и е и пишут, например, вьтъхъı *Марк II, 22, Зогр.* вместо ветъхъı; к счастью, такие ошибочные написания в старославянском языке встречаются лишь как исключение.

Однако различие между древнемакедонским языком, вокализующим ъ в о, и древнеболгарским, сохраняющим ъ, не проявляется с полной последовательностью, поскольку более сильная македонская традиция внесла в древнеболгарский язык несколько форм с о. Так, мы находим в Супрасльской рукописи: любовънъıи *166*[21], но любьвъи- *424*[1], *524*[9] вместо любъвьи-; смоковьнааго *345*[13] вместо смокъв-; крѣпокъ *464*[13], но также крѣпъкъ (в 5 случаях); то же в Саввиной книге: твор. п. ед. ч. смоковниѭ *Иоанн I, 49, 51*, прилагательное смоко[въ]вьна *Матфей XXIV, 32* и киносовъı *Матфей XXII, 19*, вариант кинъсънъı *Мар.*, кıносьнъи *Асс.* (существительное кинъсъ, от греч. κῆνσος, получило в древнемакедонском языке форму киносъ, распространившуюся не только в древнеболгарском языке, но и в сербских церковнославянских редакциях: кинось *Марк XII, 14, Ник.*). Древнемакедонская вокализация отражается даже в хорватских церковнославянских памятниках, например: смоковница *Иоиль I, 7*, праведань *Иов X, 15 и др.* (издание Вайса).

Особый случай представляет собой вокализация ь, изменившегося в начале слога в и (краткое) (§ 21); как правило, ь сохраняется в виде и, например достоинъ. Форма недостоенъ *Син. тр. 69*$^{a}_{15}$ является в старославянском языке единичной, но частой в церковнославянских языках. Образовавшись по аналогии с формами типа вѣренъ, ж. р. вѣрна (из вѣрьнъ, вѣрьна), она указывает, что достоинъ, ж. р. достоина, изменившиеся в *достојин-*, ж. р. *достојна* § (19), имели основу *достој-*, параллельную основе *вѣр-*. Другим примером этого рода может служить основа им- у глагола ıати (§ 216); ср. действ. прич. прош. вр. ıемъ, поıемъ, приıемъ наряду с древними имъ, поимъ, примъ (и примъ; § 32); существительное наıемьникъ наряду с наимьникъ (от наıати). Здесь имеет место распространение по аналогии форм на -емъ из -ьмъ после согласной приставки; ср. възѧти, отѧти и прич. прош. вр. възьмъ, отьмъ.

§ 24. Сильные и слабые „еры". Основной принцип деления „еров" на сильные и слабые прост, но применение его весьма затруднительно. В французском языке условия, при которых *e* muet вокализуется в *e* (=*eu*) или исчезает, чрезвычайно сложны: произношение этого звука остается в значительной мере факультативным, видоизменяясь в соответствии со стилем речи — одно в архаическом языке поэзии, другое в речи тщательной или беглой, небрежной. То же обнаруживается и в старославянском языке в эпоху перехода к среднеславянскому, т. е. в поздний старославянский период.

Орфография памятников не позволяет установить всех оттенков действительного произношения „еров"; однако выделить наиболее существенные явления его путем анализа все же можно. Орфография памятников не только неустойчива, но часто и обманчива. Так, нередко встречаются написания: **вьсь** „весь" *Матфей VIII, 34, Зогр., Сав. кн. и др.*, **вьсь** „деревня" *Матфей XXVI, 36, Зогр., Сав. кн. и др.*, **днь** *Марк IX, 31, Зогр., Сав. кн. и др.*, реже **зимнъ** *Матфей XVI, 3, Зогр.*, род. п. мн. ч. **старць** *Матфей XXVI, 47, Зогр.*, **лактъ** *Иоанн XXI, 8, Мар. и др.*, возникшие по аналогии с другими формами этих слов, например им. п. мн. ч. **вси** из **вьси** и др., и ошибочно передающие произношение: **вьс(ь)** или **вес(ь)**, **дьн(ь)** или **ден(ь)**, **зимьн** или **зимен**, **старьц(ь)** или **старец(ь)**, **лакът** или **лакот** и т. д. Напротив, чисто графический „ер" часто вводится в **оумьрѣти** (вместо **оумрѣти**) по аналогии в наст. вр. **оумьре-** (§ 215); ср. также **закълл** *Лука XV, 27, Зогр., Асс.* вместо правильной формы **заклл** *Мар.* (§ 201) *и др.*

Приставка **съ-** пишется почти всегда **съ-** или **сь**; нередки, однако, и такие написания, как **створити** (видимо, под влиянием употребительного суффикса **-ьство**) и **спасти**, поскольку это слово обычно пишется сокращенно (§ 14). Несмотря на наличие многочисленных (до 150) случаев написания **съмрьть** или **сьмрьть** в Супрасльской рукописи, где выпадение слабых „еров" отмечается вообще довольно часто, и всего лишь один пример без „ера": **с'мрьти** *489[16]*, надо полагать, что в разговорном языке „ер" здесь был утрачен, о чем свидетельствует вокализация **во съмрѣтı** *Син. пс. XII, 4.* Написания им. п. ед. ч. **сънемъ** (4 случая), вин. п. мн. ч. **сонъмы** *Матфей X, 17* в Мариинском

евангелии с несомненностью свидетельствуют, что в древнемакедонском языке это слово изменилось в *снем*, род. п. *сонма*; однако показания орфографии непоследовательны и могут ввести в заблуждение, так как представляют в той же рукописи ошибочное написание сънмь *Лука XXII, 66*. Наоборот, мы имеем слѫка *Лука XIII, 11, Мар., Зогр., Асс., Сав. кн.*, и только Остромирово евангелие сохраняет орфографию сълѫка; это прилагательное оторвалось от глагола сълѧшти, и приставка съ- в нем уже не осознавалась.

Несомненно, что в обычном произношении слово съпасти перешло в спасти, а събьрати с „ером" в сильном положении — в събрати, собрати; однако в тщательном произношении могло удерживаться и съпасти с сверхкраткой гласной, которая, находясь в открытом слоге, не имела основания удлиняться в гласную полного образования. Такое произношение опиралось на консервативную орфографию памятников и в то же время ее оправдывало.

В поздний период существования старославянского языка образовалось особое церковное произношение, которое, по крайней мере частично, сохраняло выпавшие в беглой речи „еры", стремясь, например, сохранить четкое различие между такими словами, как съвѣтъ и свѣтъ. Естественно, что в позднейших церковнославянских языках эти вторичные „еры" звучали как гласные полного образования. Русский церковнославянский язык передал современному русскому языку слово совѣтъ и ряд других слов в вокализации, не свойственной общенародному языку.

Однако факультативные и вторичные „еры" встречались также и в народном языке, где они служили для облегчения произношения групп согласных, возникавших в результате выпадения слабых „еров". Так, например, род. п. чьсти (от чьсть, честь) перешел в *чсти, где группа согласных чст тотчас же стала сокращаться (подобно тому, как сокращалась группа здн в праздьникъ, перешедшем в празникъ; § 42). Написание чти, представленное лишь в церковнославянских языках, в старославянском не встречается. Это указывает на то, что основа чст- поддерживалась в нем факультативной вставкой сверхкраткой гласной, так что это слово склонялось следующим

образом: чест(ь), род. п. ч(ь)сти. То же обнаруживается и в слове дъшти, превратившемся в д(ъ)шти, которое обычно пишется дъшти, дьшти, но дщи *Унд. 75*; в современном болгарском языке удержался вторичный „ер"— *дъщи*. Орфография цвьтетъ передает произношение цв(ь)тет, которому в среднеболгарском соответствует цъвтетъ, в современном болгарском — *цъвте*, где представлен уже новый „ер", так как древний „ер" перешел бы в *е*.

Наконец, слово седмь в поздней части Зографского евангелия превратилось в седъмъ *Матфей XVIII, 21, 22*; о тѣсенъ *Матфей VII, 14, Асс. и др.* из тѣснъ см. § 49.

Что касается сильных „еров", то вокализация их, возникшая в результате удлинения в закрытом слоге, происходит регулярно. Она проявляется как перед группами, так и в самых группах ръ, рь, лъ, ль: кровь, во кръви, воскрьснѫти и др., но не наблюдается ни перед слоговыми плавными, ни в слоговых ръ, лъ (§ 20). Кроме того, „еры" вокализовались перед редуцированными (краткими) ы и и, причем последние могли сами тоже вокализоваться: род. п. мн. ч. дьнии и дьнеи, твор. п. ед. ч. льстиѭ и лестиѭ, им. п. ед. ч. м. р. свѧтыи и свѧтои и т. д. (§ 25). И только при наличии трех последовательно следующих друг за другом „еров" фонетические условия подразделения их на сильные и слабые нарушались аналогией. Так, мы имеем: сънемъ (род. п. сонема) — из сънымъ (род. п. сънымa), д(ь)несь — из дьньсь; однако из пришьльць вместо пришьлецъ *Мар.* образовалось пришелецъ *Лука XXIV, 18, Асс.* по аналогии с род. п. пришельца; а из действительного причастия прошедшего времени вин. п. м. р. оумьръшь — оумеръшь *Иоанн XIX, 33, Асс.*, оумерлъ *Лука VII, 12, Мар.* и род. п. мн. ч. оумеръшъ *Супр. 15*[7] по аналогии с им. п. ед. ч. оумеръ от оумьръ; даже в именительном падеже единственного числа мужского рода в определенной форме мы имеем оумерои *Иоанн XII, 1, Мар.* и оумеры *Асс.* вместо оумьры *Зогр.* и оумры *Сав. кн.;* вин. п. ед. ч. м. р. ишедъшъ *Марк VII, 30, Мар.* из ишьдъшь — по аналогии с ишедъ. В дене-т(ъ) *Лука XXI, 34; Иоанн, 1, 40, Асс.*, из дьнь тъ, указательное местоимение тъ соединилось с день так же, как и член *-т* в современном македонском языке с *ден* в *денот*. О младеньць и младьнець см. § 29.

25. Колебание между и, ы и ь, ъ. Краткие и и ы представлены в старославянском языке в начале слога и перед мягкой гласной, точнее перед *j* (§ 16), являясь по существу видоизменением ь и ъ в соседстве с *j*. В дальнейшем краткое и удерживалось в начале слова (§ 21); после гласной оно сохранялось лишь графически, обозначая на письме *j* (§ 19), а в конце слога, когда не происходило стяжения с последующим и (§ 32), краткое и переходило в ь, краткое ы — в ъ. Эти новые „еры" вели себя точно так же, как и обычные, и вокализовались или исчезали при тех же условиях. Отражением этого факта являются широко распространенные в рукописях колебания между древними формами с и, ы и новыми с ь и ъ или с е и о: абиѥ и абьѥ, род. п. мн. ч. дьнии (и дьни), дьньи и дьнеи. Такие варианты встречаются во всех рукописях с неустойчивыми орфографическими нормами. Если написание типа абиѥ и стало регулярным в поздних памятниках, например в Ассемановом евангелии и Савиной книге, то это объясняется тем, что произношение с *и* стало особенностью церковного языка. Как таковое оно сохранялось в церковнославянских языках, откуда перешло в качестве церковнославянизма и в современные языки; ср. русск. *житие* в противоположность разговорному *житьё*. Написание без „ера" встречается только перед гласной: ав'ѥ *Супр. 525*[21], прилежѧн'ѥ *Супр. 497*[9]; такие написания указывают, что абьѥ изменилось в *аб'jе* и что вь в абьѥ обозначает просто мягкое *б'*. Вокализация „ера", предшествующего ь, который перед гласной чередуется с и, указывает на то, что последний исчез (оставив только следы мягкости) даже в тех случаях, когда продолжали писать и: дьниѥ и деньѥ (*=ден'jе*) *Мар.*, вълиꙗ и волиѣ (*=вол'ia*) *Иоанн XIII, 5, Зогр. и др.*, брениѥ *Иоанн IX, 6, Мар.* (*=брен'jе*), из брьниѥ с сочетанием рь, а не слоговым плавным (§ 20).

Колебание и и ь (е) имеет значительное распространение. Оно обнаруживается в следующих случаях:

в формах склонения существительных с суффиксом -иѥ (-ниѥ; § 133 и 61), например: орѫжиѥ и орѫжьѥ, а также в производных от них: житииск- и житеиск-;

в формах склонения существительных на -иꙗ: брат(р)иꙗ и брат(р)ьꙗ, а также в косвенных падежах существительных

на -ии женского склонения: вин. п. ѫдиѭ и ѫдьѭ (§ 62—63);

в формах склонения существительных мужского рода на -ии (§ 57): ꙁмии и ꙁмъи *Син. пс. CIII, 26,* врабеі *Син. пс. X, 1,* а также в производных от них прилагательных: гвоꙁдиии- и гвоꙁдеин-, ꙁмьевѫ *Син. пс. LXXIII, 14;*

в творительном падеже единственного числа женского рода, в именительном падеже множественного числа мужского рода, в родительном падеже множественного числа и в родительном-местном падеже двойственного числа мужских и женских основ на -ь (§ 64): твор. п. ед. ч. костиѭ и костьѭ, им. п. мн. ч. пѧтие и пѧтье, род. п. мн. ч. костии (и кости), костьи и костеи, род.-местн. п. дв. ч. костию и костью; ср. также им. п. трие и трье, род. п. трии и треи (§ 102);

в формах склонения прилагательных на -ии: велии (вели) и вельи, велеи; ж. р. велиꙗ и вельꙗ;

в именительном падеже единственного числа мужского рода сравнительной формы (§ 82) и в склонении определенных прилагательных мягкой разновидности (§ 80): болии (-ли), больи и болеи; вышьнии (-ни), вышьньи и вышьнеи, а также в винительном падеже единственного числа мужского рода определенных форм причастия настоящего времени (§ 83): сѫштии (сѫшти), сѫштьи и сѫштеи;

в некоторых формах склонения местоимения сь (§ 93): им. п. мн. ч. м. р. сии (си), сьи и сеи, вин. п. ед. ч. ж. р. сиѭ и сьѭ, и т. д.;

в основах настоящего времени и имперфекта глаголов типа бити (§ 197): наст. вр. биѭ и бьѭ, имперф. биꙗ(а)хъ и бьꙗ(а)хъ, страд. прич. биенъ и бьенъ; производный глагол несоверш. вида оубиꙗти и оубьꙗти (§ 237); ср. также прилагательные пиꙗнъ и пьꙗнъ с производными от глагола пити формами наст. вр. пиѭ и пьѭ;

в основе инфинитива типа лиꙗти, льꙗти (§ 196) и в основе сиꙗти и сьꙗти;

в различных словах типа ꙗвие и ꙗвье, тъчиѭ и тъчьѭ;

в заимствованных словах (§ 18): диꙗволъ и дьꙗволъ (греч. διάβολος), крьстиꙗнъ и крьстьꙗнъ, крестьѣнь (лат. christianus) *Клоц. 142,* местн. п. Иродиѣдѣ (греч. Ἡρῳδιάς) *Лука III, 19, Мар.* и Іродьѣдѣ *Зогр.* (§ 76) и др.

Во всех этих случаях колебание между и и ь проявляется в положении перед гласной. Перед согласной оно представлено только в единственном случае, в славянском слове юдин- с его производным юдиначе, которое очень редко пишется юдьн- (ниедьногоже *Иоанн X, 41, Зогр.;* єдъначе *Матфей XV, 16, Зогр.*), но обычно в виде юдн-, юдначе *Супр.*; им. п. ед. ч. м. р. с и в сильном положении — всегда юдинъ; склонение юдинъ, ж. р. юд(ь)на, аналогично склонению достоинъ, ж. р. достоина (§ 23).

В словах иностранного происхождения картина менее ясна. То различие, которое наблюдается между Дьмитра *Сав. кн. 135*^{v} (из греч. Δημήτριος с безударным кратким *и*, которое закономерно перешло в славянском языке в краткое *и*, редуцировавшееся затем в ь) и Дімітріа *Асс. 124*^{v}, представляет собой просто различие между формами народной и книжной, подновленной в соответствии с греческим написанием (§ 18), т. е. колебание другого порядка. Такое же различие мы находим и между книжной формой Сѵмеонъ (греч. Συμεών; нар. *Simjón*, народной формой Семьонъ *Лука II, 25, Зогр.* и полународной Сьмеонъ *Сав. кн.* вместо Сьмьонъ, а также между формой тьмиѩнъ (греч. θυμίαμα) с ее вариантами: род. п. тьмьѣна *Лука I, 10, Зогр.*, темьѣна *Мар.* и формой тіміана *Асс.*, которой в Остромировом евангелии соответствует ѳѵмиана с графикой, ясно указывающей на восстановление начала слова в соответствии с греч. θυ (*ти-* в славянском произношении). Ничто не указывает на то, что переход краткого *и* в ь в этих словах является современным переходу абию в абью и что в первом слоге слова Димитръ и др. старославянский язык имел краткое *и*, которое перешло в ь только в позднем старославянском языке. В случае крьстиѩнъ и христиѩнъ *Супр. 486*^{3} представлены два хронологически различных заимствования: одно — соответствующее лат. christianus, другое — греч. χριστιανός, причем заимствования крьстъ, крьстиѩнъ являются в старославянском языке более ранними.

Такие дублеты, как пьсати и писати, отьмати и отимати, объясняются совсем иначе (§ 191).

Краткое *и* из ь перед мягкой гласной произносилось, вероятно, и в сочетании ударяемого слова с энклитикой. Однако у нас есть только один несомненный пример

такого произношения: прѣдамі-и *Клоц. 171*, соответствующий прѣдамь-и *Матфей XXIV, 15, Мар.* и прѣдамь и *Зогр.* Написание паматінимъ *Клоц. 318* вместо памать имъ предполагает тесное соединение памать с имъ, выступающим в качестве полуэнклитики (§ 262), но возможно также, что здесь произошло смешение с дательным падежом множественного числа на -иимъ существительных на -ию (§ 61).

Чередование ы краткого и ъ (о) встречается только перед энклитикой и в проклитике, а также в именительном падеже единственного числа мужского рода определенных прилагательных, представляющих собой сочетание простого прилагательного с энклитикой (§ 79). Это чередование не встречается внутри слов, кроме наречия вънинѫ, которое членится на въ и инѫ (см. ниже). Глаголы типа крыти (§ 199) имеют всегда в старославянском языке форму настоящего времени крыѭ; однако русскому церковнославянскому языку известна форма кръѭ и род. п. стръꙗ (строꙗ) наряду со стрыꙗ.

В склонении определенных прилагательных твердой разновидности окончанием именительного падежа единственного числа мужского рода является -ъ, за которым следует энклитика и; обычно это окончание передается посредством -ыи или -ы, -ъи, являющихся двусмысленными написаниями, поскольку они могут указывать как на стяжение -ыи в -ы, так и на группу -ъи; однако встречается и несколько примеров с -ои: грѣшьнои *Син. пс., IX, 24*, нарицаемои *Иоанн XXI, 2, Мар. и др.*

В сочетании глагола с энклитическим и вместо -ъ и довольно часто встречается -ы-и, особенно в Мариинском евангелии и Супрасльской рукописи: наст. вр. поубиты-и *Супр. 164[4]*, оставимы-и *Иоанн XI, 48, Мар.*, ождаты-и *Лука XI, 32, Мар.* и 1 лицо ед. ч. прѣдамы-и *Супр. 407[28] и др.* (§ 147); аор. даcты-и *Лука VII, 15, Мар.*, слышахомы-и *Марк XIV, 58, Мар.*; перф. видѣлы-и єси *Иоанн IX, 37, Мар.*; прич. прош. вр. почимы-и *Супр. 2'5[10] и др.* Наряду с этим встречается также и вокализация ъ в о: наст. вр. изблвго-і *Син. пс. XXI, 9 и др.*, повел. накл. оубиѣмо-и *Матфей XXI, 38, Асс.*, аор. пожрѣхомо-и *Син. пс. XXXIV, 25.* Совершенно исключительны случаи с полуэнклитическим -ихъ (§ 262): накръмимы-ихъ *Супр. 384[28]*.

В сочетании проклитики с ударяемым словом вместо въ истинѫ (застывшее выражение) часто встречается вꙑ-истинѫ *Марк XII, 14, Мар. и др.*, а также вꙑ-истинѣ *Иоанн VIII, 44, Мар.; Син. пс. XXV, 3*, вꙑ-истѣньнѣ *Син. пс. XXIX, 10*, вꙑ-июдеихъ *Иоанн XI, 54, Мар. и др.;* кꙑ-исправлѥнью *Клоц. 577* вместо къ исправлѥнию; нꙑ-нꙑмѧтъ *Иоанн III, 16; VIII, 12, Мар.* вместо нъ имѧтъ. Наречие вꙑнинѫ очень часто пишется вънинѫ (и вꙑнѫ), но встречается и в виде воинѫ *Син. пс. XXXIV, 27; LXIX, 5;* оно объясняется из въ инѫ (§ 253) — сочетания, которое может писаться также вꙑлинѫ *Лука IX, 56, Мар.*

Вокализация е и о в дьнеи, грѣшьнои и др. указывает, что новый „ер" находится в закрытом слоге, а -и перешло в *-j* (§ 19).

26. Носовые гласные. Носовые гласные в старославянском языке в основном употребляются регулярно, и это является тем признаком, по которому старославянская редакция памятников легко отличается от редакции церковнославянской. Среднеболгарские церковнославянские памятники характеризуются новым распределением ѫ и ѧ с упрощенным противопоставлением твердого ѫ, замещающего ѧ, ꙗ после шипящих и отвердевших ц и ѕ (§ 36) и в начале слога, мягкому ѧ, замещающему ѭ после мягких согласных, ѩ и др.: ѫшѫ вместо ꙗшѧ, молѧ вместо молѭ. Однако фонетические явления осложняются здесь изменениями аналогического характера, а кроме того, в них обнаруживаются и следы деназализации ѫ в ъ и ѧ в е. В русском церковнославянском языке ѫ (ѭ) переходит в оу (ю), а ѧ — в ꙗ; знак ѫ сохраняется только в наиболее древних памятниках, но в значении оу, причем часто употребляется неправильно; знак ѧ удерживается наряду с ꙗ, пишется после шипящих наряду с а и может чередоваться с ꙗ после гласной: ѧшѧ и ꙗшѧ, мн. ч. ж. р. божіѧ, божіꙗ и божіѧ, моѭ. В сербо-хорватском церковнославянском языке ѫ переходит в оу, а ѧ — в е; в начале слова в хорватском церковнославянском языке ѧ переходит в ѣ $=ja$ и в некоторых случаях после шипящих — в а: ѣше (хорв. ѣше), жежде (хорв. жiђе, § 38) вместо ст.-слав. жаждѧ, моѭ. В моравском церковнославянском языке ѫ переходит в оу, а ѧ — в ꙗ, после шипящих — в а: боудет(ъ), оударишѧ в Пражских листках вместо бѫдетъ, оударишѧ.

Старославянский язык обнаруживает колебания между ѫ и ѹ, ѧ и ѣ, ѭ и ѩ, но лишь в ограниченном числе случаев и в силу определенных причин. Нельзя принимать во внимание спорадические написания є вместо ѧ, о вместо ѫ и др., представляющие собой просто ошибки писцов.

а) Колебание между ѫ и ѹ встречается в следующих случаях:

сѫмьнѣти *Зогр., Мар., Асс., Сав. кн., Син. тр., Супр.* и сѹмьнѣти *Супр.* (и *Мар.*; см. ниже), например: сѫмьнѧще сѧ *Супр. 36⁹* и сѹмьнѧ сѧ *Супр. 41¹*;

гнѫсити сѧ, гнѫсьнъ *Син. пс., Син. тр., Супр.* и гнѹсити сѧ, гнѹсьнъ *Супр.*, например: гнѫсьнѫѭ *Супр. 386¹⁰* и гнѹсьнааго *Супр. 410²⁸*;

мѫдити, мѫдьнъ *Мар., Зогр., Син. пс.* и мѹдити, мѹдьнъ *Зогр., Асс., Сав. кн., Син. тр., Супр.*;

нѫдити, нѫжда во всех памятниках и нѹдити, нѹжда *Сав. кн., Супр.*

Все эти колебания подтверждаются и другими славянскими языками. В сѫмьнѣти приставка сѫ- (§ 244) имеет тенденцию к деназализации в соседстве со следующим носовым; в сѹгѹбь та же приставка, несомненно, под влиянием следующего -ѹ- (§ 29, 85) представлена в виде сѹ-. В нѫдити и др. наблюдается колебание после носового перед зубным взрывным или свистящим. В тех же условиях мы находим регулярно -нѫти в инфинитиве глаголов с настоящим временем на -нє- и инфинитивной основой на -нѫ-, хотя страдательное причастие на -новєнъ (§ 203) заставляет ожидать чередования -нѹ- /-нов- (§ 50); формы с -нѹ- хотя и встречаются, но редко: гонєꙁнѹти *Супр. 440²⁸*, дръꙁнѹвъ *Супр. 454³*, дат. п. минѹвъшѹ *Супр. 560²⁸*, им. п. мн. ч. плюнѹвъшє *Матфей XXVII, 30, Сав. кн.*, аор. дѹнѹ *Иоанн XX, 22* в Охридских листках (и в Мариинском евангелии). Сочетание -нѹ- представлено также в сланѹтъкъ *Супр. 40²⁴ и др.*, сънѹꙁни *Супр. 90⁷*, но в сланѹт'ком' *Супр. 41¹⁹* правщик переделывает -нѹ- на -нѫ-, а среднеболгарский язык дает вариант сънѫꙁьнъ. Эти колебания указывают на большую близость между ѹ и ѫ, который был назализованной формой ѹ (§ 16).

Что касается довольно частого смешения ѹ (ю) и ѫ (ѭ) в Мариинском евангелии и в Клоцовом сборнике, то

оно представляет факт другого порядка: *Мар.* коупѣли *Иоанн IX, 7,* люблю *Иоанн XIV, 31* вместо кѫпѣли, ꙗюбꙗѭ и очень часто бѫрѣ *Лука VIII, 23,* лѭдъе *Матфей XV, 8* вместо боури, людию; *Клоц.* моука *620,* ѫтробоу *746* вместо мѫка, вин. п. ѫтробѫ и, наоборот, отъ сѫдѫ *262* вместо отъ сѫдоу. В этом сочетании проявляется одна из западных черт памятников, влияние сербо-хорватского или моравского церковнославянского языка. Киевский Миссал при обычном в нем ѫ обнаруживает смешение ѫ и оу в небесьскоуѭ *VI^b, 7* вместо -скѫѭ (твор. п. ед. ч. ж. р.) и в въсѫдъ *III, 11 и др.,* представляющем собой заимствование из древнего верхненемецкого языка, которое должно было бы писаться *вьсоудъ. Другие неправильные формы, спорадически появляющиеся в рукописях евангелия и псалтири (вне Мариинского евангелия и Клоцова сборника), могут объясняться сохранением в них моравских написаний, например паоучина *Син. пс. LXXXIX, 9* вместо паѫчина. Что касается противоу *Матфей XXV, 1, Сав. кн.* (и *Мар.*) вместо противѫ, то окончание этого наречия (§ 127) могло быть заменено здесь по аналогии с наречиями на -оу типа инѫоу (§ 140). Встречающиеся в Зографском евангелии образования отъ тоудоу *Марк VII, 24,* отъноудоуже *Матфей XII, 44* и иноудоу *Иоанн X, 1* вместо отъ тѫдоу, отънѭдоуже, инѫдоу объясняются, вероятно, действием той же тенденции к ассимиляции ѫ последующему оу, что и в соугоубь.

б) Колебание между ѧ и ѣ встречается в поманѫти и помѣнѫти; например, в повел. накл. помѧни *Лука XXIII, 42, Зогр., Асс., Остр.*=помѣни *Мар.* В Саввиной книге и Клоцовом сборнике во всех случаях представлено сочетание -мѣ-; то же почти всегда в Мариинском евангелии (один раз -мѧ-) и в преобладающем количестве случаев в Зографском евангелии (12 раз -мѣ- и четыре раза -мѧ-). Наоборот, Синайский требник всегда имеет -мѧ-; то же почти всегда Ассеманово евангелие и Супрасльская рукопись (по одному разу -мѣ-). В Синайской псалтири -мѣ- и -мѧ- встречаются в одинаковом количестве; Остромирово евангелие (русской редакции) последовательно употребляет -мѧ-. Этот глагол совершенного вида на -нѫти является производным от помьнѣти (§ 232), причем форма поманѫти представляет обычное чередование

-ьи-/-ѧ- (§ 50), а форма с -мѣ- явилась в результате деназализации -мѧ- перед носовым.

Соотносительный с глаголом несовершенного вида оувѧдіти глагол совершенного вида на -нѫти отмечен в старославянском языке в виде оувѧнѫти *Супр. 164*[19]*, 389*[14] (§ 205), но в среднеболгарском языке имеется и оувѣнѫти.

Производные от камень прилагательные — каменьнъ и камѣнъ, а от пламень — пламеньнъ и пламѣнъ. Суффикс -ѣнъ, являющийся продуктивным (§ 134), в старославянском языке всегда представлен в виде -ѣнъ, но в Остромировом евангелии и вообще в русском церковнославянском языке — в виде -ѧнъ-, например: род. п. мн. ч. ѩчьнѣныхъ *Иоанн VI, 13, Зогр. Асс.* = ѩчнѧнъıх *Остр.*, или: вин. п. ед. ч. багърѧнѫ *Иоанн XIX, 5, Остр.*, откуда багърѧницѫ *Марк XV, 17, 20, Остр.* вместо багърѣница *Супр.*

Кроме помѣнѫти, можно найти в Мариинском евангелии и в Клоцовом сборнике и другие примеры деназализации ѧ в ѣ (ѩ), параллельные деназализации ѫ в оу и также являющиеся чертой западного происхождения. Так, в Мариинском евангелии: грѣди *Марк II, 14,* съвѣꙁавъше *Матфей XXVII, 2,* сѣдѣштемь *Матфей XI, 16* вместо грѧди, им. п. мн. ч. съвѧꙁавъше, дат. п. мн. ч. сѣдѧштемъ и, наоборот, сѧдѧштаго *Клоц. 37* вместо род. п. ед. ч. сѣдѧштаго; однако такие написания являются спорадическими. В сѣдѣте *Матфей XXVI, 36; Лука XXIV, 49, Мар.* вместо сѧдѣте, повидимому, имеет место морфологическая унификация основ (являющаяся, вероятно, западной чертой) у глагола с неправильным спряжением; ср. сѣсти, наст. вр. сѧдѫ (§ 214).

в) Далее, памятники показывают несколько случаев смешения ѫ и ѧ; однако примеры такого смешения по большей части непоследовательны, так что их можно считать просто ошибками. Исключением в этом отношении является один тип смешения ѫ и ѧ, слишком хорошо представленный, чтобы быть случайным; так, в 3-м лице множественного числа и в причастии настоящего времени у глаголов со спряжением типа глаголати, наст. вр. глаголѥ-, находим в Ассемановом евангелии помажѧтъ *Марк XVI, 1* вместо -жѫтъ, лъжѧште *Матфей V, 11* вместо -жѫште, приємлѧтъ *Матфей XVII, 25* вместо -млѭтъ и др.

и в Супрасльской рукописи стєлѧшта *332*[30] вместо -лѭшта (§ 189). Очевидно, что старославянское соотношение им. п. глаголѧ, вин. п. глаголѭшть и 3 л. мн. ч. глаголѭтъ к этому времени уже перестало существовать и здесь образовались, как и в среднеболгарском языке, с одной стороны, лъжѫ, лъжѫшт- после отвердевшей согласной, а с другой — глаголѧ, глаголѧшт- — после мягкой. Переписчик Ассеманова евангелия обобщил написание, приняв -ѧ-, которое представлялось ему более правильным.

Об аналогичном колебании твердого ѧ (ѧ) и ѫ в новообразовании градѧи и градѫи см. § 16, 83. О дублете тысѫшти, тысѧшти см. § 102.

27. Колебание между ы и и. Это колебание появляется в следующих двух различных случаях:

а) Относительно редко в Клоцовом сборнике и в Мариинском евангелии, где оно является чертой западного церковнославянского языка (сербо-хорватского): *Клоц.* слиша *II, 35* вместо слыша, особенно же после р: съкрiти *955* вместо съкрыти и др., и, наоборот, фарысѣ *389* вместо твор. п. мн. ч. фарисѣи; *Мар.* слишаштемъ *Лука XX, 45* и, наоборот, істынѫ *Лука XXI, 3* вместо истинѫ и др. Вне этих памятников такие написания, как ѩзiри *Син. пс. LXXXV, 9* вместо ѩзыри, милостинѫ *Супр. 553*[26] вместо вин. п. милостынѭ и др., являются единичными, так что их можно считать случайными. Впрочем, написание смикаѭштиим сѧ *Супр. 496*[18] вместо смык- соответствует ошибочной среднеболгарской орфографии, отражающей в производных глаголах несовершенного вида смешение чередования гласных ъ/ы с чередованием ь/и (§ 235; ср. посилати вместо посылати), и указывает на ослабление различия между ы и и в конце существования старославянского языка.

б) В Саввиной книге и в Супрасльской рукописи, т. е. в древнеболгарских памятниках, где и довольно часто заменяет ы после р: *Сав. кн.* ризѣтъ *Лука XII, 33,* отъкри *Лука X, 21 (132*[v]*),* отъкрити *Матфей XI, 27,* рибѣ *Матфей XIV, 17,* рибицѧ *Матфей XV, 34* вместо грызетъ, отъкрыти, дв. ч. рыбѣ, род. п. мн. ч. рыбицъ; Супр. крiѭшти *391*[21], отъкривъше *327*[5], рисы *495*[30] и др. Здесь — это следствие диалектного отвердения мягкого р̑ в р (§ 36), в

результате которого р̑и, ри и ры в произношении слились; писцы обобщили написание, приняв ри, так же как они продолжали писать -ши и т. д. после отвердения шипящих, ц и ѕ. Написания старьцы *Матфей XXVII, 41, Мар.* с -цы вместо -ци и пѣнѧѕы *Иоанн II, 15, Мар.* с -ѕы вместо -ѕи (§ 57) встречаются только в этом памятнике; смешение ы и и вызвано здесь другими причинами.

В старославянских памятниках последовательно пишется, с одной стороны, рыдати, а с другой — рикати *Син. пс., Син. тр., Супр.* и отъригнѫти *Син. пс.* Последние два глагола безусловно имели ранее р̑и- (§ 235), и церковнославянские варианты рыкати, отърыгнѫти объясняются чередованием ы/и (§ 49); однако памятники, в которых они представлены (в том числе и Супрасльская рукопись), не обозначают р̑. Старославянской формой собственного имени „Давид" является Давыдъ (§ 16, 21), когда оно пишется не в сокращении (§ 14).

Русский церковнославянский язык, как и старославянский, различает, ы (ꙑ) и и, кроме положения после к, г, х, где одинаково пишется и кы и ки и т. д. Это различие пытаются удержать и среднеболгарские памятники, в которых, как и в русских, после отвердевших согласных пишется шы, цы и т. д. Сербский церковнославянский язык сохраняет ы (ꙑ) лишь графически, употребляя его, однако, неправильно; хорватский отбросил ы и имеет только и.

28. Колебание между ра- и ро-. Наряду с обычной в рукописях четвероевангелия, Синайском требнике и Клоцовом сборнике формой (не) родити мы дважды находим в Мариинском евангелии (не) радити: не радиши *Лука X, 40* (ро- *Зогр., Асс.*) и не радитъ *Иоанн X, 13* (ро- *Асс.*); в позднейшей части Зографского евангелия и в Остромировом евангелии — также не радите *Матфей XVIII, 10, Зогр.*[2], *Остр.* (ро- *Мар., Асс., Сав. кн.*). Супрасльская рукопись имеет (мало) радивъше *201*[23] и в новой форме имперфекта не радѣахѫ *180*[2] (§ 159) в отличие от старой не рождаахѫ *444*[5].

Такое же колебание проявляется в слове „розга". Наряду с розга *Иоанн XV, 4, 6* (во всех рукописях) и вин. п. мн. ч. розгы *Син. пс. LXXIX, 12* мы находим вин. п. ед. ч. разгѫ *Иоанн XV, 2, Мар., Зогр.* вместо

розгѫ *Асс., Сав. кн.* и собирательное (§ 111) раждие *Иоанн XV, 5, Мар., Зогр.* вместо рождие *Асс., Сав. кн.*

Далее, наряду с обычной формой рабъ с производными работати и др. встречается также робъ — один раз в Зографском евангелии *Иоанн XV, 15* и часто в Супрасльской рукописи (до 30 случаев); ср., кроме того, роботѫ *Супр. 58*[1], робичишть *Супр. 235*[12] *и др.*

Приставка раз- (§ 243) в Супрасльской рукописи довольно часто встречается в форме роз-: розбити *522*[1] вместо разбити, розбойникъ *558*[9], *559*[17] вместо разбойникъ, розлиучьнии *524*[21] вместо разлиучьнии и т. д., а также розвѣ *401*[4], *435*[21], *556*[23], *559*[22] вместо развѣ.

Это колебание ра-/ро- объясняется проникновением в старославянский язык черт моравского церковнославянского языка. Приставка роз- — это моравизм, хотя Киевский Миссал и Пражские листки имеют только раз-. Она была широко представлена даже в восточном старославянском языке Супрасльской рукописи, куда, несомненно, была также перенесена из текстов западного происхождения, в которых моравские черты смешивались с сербско-хорватскими (§ 5). На это указывает тот факт, что в Супрасльской рукописи из 17 примеров роз- 11 находятся в одном и том же житии и что за розвѣ *435*[21] в одной проповеди следует форма род. п. кога *435*[22], являющаяся, по всей вероятности, сербо-хорватизмом, заменившим собою кого (§ 92).

Текст евангелия также знал форму роз- (но она была затем устранена, о чем свидетельствует наличие варианта разга к розга. Из других славянских языков известно, что первичной формой была розга; следовательно, разга появилась в результате ошибочного исправления при общем восстановлении ст.-слав. раз- вместо моравского роз-. Глагол (не) родити является западной формой, соответствующей ст.-слав. (не) брѣшти (§ 213), возможно, моравизмом. Что касается формы робъ, то она представляет собой заимствование из моравского языка, которое проникло в южные языки со значением „раба" в собственном смысле слова в связи с торговлей рабами, центром которой была Прага; в дальнейшем церковнославянский и южнославянские языки различают робъ „раб" от рабъ „служитель" в религиозном смысле.

Колебание между ро- и ра- встречается также и в русском церковнославянском языке, например роскаzываеt' *Ам. 559*[20] с роz- вместо раz-, но оно не стоит ни в какой связи с моравским влиянием.

29. Различные колебания. Колебание между е и о встречается в целом ряде слов: попелъ *Мар., Зогр., Син. пс., Супр. 483*[21] и пепелъ *Супр. 80*[29], *297*[14,25]; обычно топлъ *Супр.*, топлота *Син. пс., Супр.*, но твор. п. теплостиѭ *Супр. 516*[15]; ногъть, но паzногъті *Син. пс. LXVIII, 32*, соответствующее паzногъти церковнославянских рукописей псалтири; оудолѣѭтъ *Матфеи XVI, 18, Мар., Асс.*, но оуделѣѭтъ *Зогр.*, а также оудолѣти *Син. пс., Син. тр., Супр.*, одолѣти *Супр.* (обычно), прѣдолѣти *Супр.* (обычно) и др., но оуделѣетъ *Син. пс. IX, 26*, оделѣти *Супр. 36*[3] *и др.*, местн. п. оделѣньи *Син. тр. 60*[b], прѣделѣвахѫ *Супр. 399*[2], сьделѣ(ва)ти *Супр. 503*[15,20]; дв. ч. zаматорѣвъша *Лука I, 7* и ед. ч. ж. р. zаматорѣвъши *Лука I, 18, Мар., Зогр., Асс.*, но zаматерѣвъши *Лука II, 36, Зогр., Остр.* (-то- *Мар., Асс., Сав. кн.*) и род. п. матерьства *Син. пс. LXX, 18*; обычно которыи (§ 95), но котераго *Лука XI, 11, Мар.* (-то- *Зогр., Асс., Сав. кн.*), никотерыиже *Иоанн VII, 13, Мар., Зогр.* (-то- *Асс.*); *Лука XVI, 13, Зогр.*, и всегда ѥтеръ (§ 99); въторыи, въторицеѭ и т. д. (§ 144), но седмерицеѭ *Син. пс. XI, 7; LXXVIII, 12*, соотносительное с седморицеѭ *Лука XVII, 4, Мар., Зогр.*; ровы *Супр. 565*[19], но ревы *Хиландарские листки II B*[a], *16*, от глагола (въz-д-)роути (§ 217); всегда гробъ, но род. п. мн. ч. гребиѩть *Матфей VII, 28, Зогр.* (гробиѩтъ *Асс.*) Эти колебания, по крайней мере частично, являются остатками ассимилятивного смягчения, ясным примером которого служит сравнительная степень добрѣе *Марк IX, 42, 43, 45, Зогр.* вместо добрѣѥ (§ 31).

Кроме того, встречаются колебания между:

о и ъ: когда и кърда, тогда и търда, иногда и инъгда (§ 143); ср. также хътѣти *Супр. 114*[1] *и др.*, редкое по сравнению с обычным хотѣти (§ 180);

е и ь: род. п. чесо и чьсо (§ 94) и в основе наст. вр. жеже- и жьже- глагола жешти (§ 213);

а и о: до *Иоанн VII, 3, Мар., Зогр.; Ионн XII, 10, Мар., Зогр; Иоанн XVII, 1, Зогр.*, которое встречается в трех случаях перед и, образуя группу до и вместо

обычного да; окы *Супр. 578*[21] и (12 раз) вариант акы. Однако зарꙗ и pluralia tantum зорꙗ (*Пс. LXXIII*, 16 = лат. aurorarn) представляют собой различные слова. Что касается обычного в Супрасльской рукописи сочетания дожи и до, усилительной формы предлога до, то его первая часть вряд ли стоит в какой-либо связи с союзом даже, который имеет другое значение (§ 258);

ѣ и е: младѣнецъ *Клоц. 6, 33, 45*, вин. п. мн. ч. младѣньцѧ *Лука XVIII, 15, Зогр.*, но младенъцѧ *Мар.*, а также младеньц- *Лука X, 21, Мар., Асс., Сав. кн., Син. пс., Син. тр., Супр.*, притяжательное прилагательное (§ 87) младенеуъ *Клоц. 2i*; *Матфеи XXI, 16, Зогр., Сав. кн.* и его дублет младѣништь *Лука I, 44, Зогр.*, но младеништъ *Супр.* (часто); — дв. ч. пьтѣньца *Лука II, 24, Зогр.*, но птенъца *Мар., Асс., Сав. кн.* и вин. п. мн. ч. птенъца *Матфеи XXIII, 37; Син. пс. LXXXIII, 4*; ср. постоянное прѣвѣньць. Наряду с формой младеньць встречается также младьньць *Лука II, 12, 16, 23, Зогр. и др.* и с вокализацией сильных „еров" им. п. младънецъ *Лука I, 41, Мар., Асс.*, род. п. мн. ч. младьнець *Син. пс. LXIII, 8; Супр. 335*[28] *и др.*, дат. п. мн. ч. младеньцемъ *Лука X, 21, Мар., Асс.*; *Супр. 340*[19] *и др.*, притяжательное прилагательное младьнеуь *Матфей XXI, 16, Мар.*; *Син. пс. VIII, 3*, но часто и младенець *Лука II, 12, 16, 23, Мар.*, младеньць *Супр. 336*[15], *403*[10]. Саввина книга, не вокализующая сильного ь в е, имеет всегда младень- (7 примеров), младеньуъ. Таким образом, в говорах с вокализацией ь в е слово младеньць перешло в склонение с чередованием: младьнець, род. п. младен(ь)ца по типу пришьлець, род. п. пришел(ь)ца (§ 24). Что касается глаголов окамѣнилъ естъ *Иоанн XII, 40* и окаменено *Марк XI, 52; VIII, 17 и др.*, то они представляют собой параллельные образования: одно — от прилагательного камѣнъ, другое — от существительного камень;

ѣ и а: подрѣжати *Син. пс.* (в 5 случаях), подрѣжаахѫ *Лука XVI, 14, Мар.; Лука XXIII, 35, Мар., Асс.*, но подражаахѫ *Лука XVI, 14, Зогр., Асс., Сав. кн.*; *Лука XXIII, 35, Зогр., Сав. кн.* — глагол, очевидно, идентичный с глаголом подражити, несовершенный вид -жати *Супр.*; прадѣдъ *Супр. 460*[2], но род. п. прѣдѣда *Син. тр. 17*[b] *20*, дат. п. мн. ч. прѣо(ть)цемъ *Сав. кн. 135*[v] вследствие смешения приставки пра- (§ 243—244) и прѣ- с увеличительным

значением (§ 91), откуда прапрждъ *Марк XV, 17, 20, Мар., Зогр.*, но прѣпрждь *Асс., Сав. кн.* Обычному трѣва *Евангелия, Супр. и др.* в Синайской псалтири соответствует трава *CII, 15; CIII, 14; CIV, 35* наряду с трѣва (5 раз). Форма трѣва свойственна старославянскому и среднеболгарскому языкам, тогда как русский церковнославянский язык, так же как сербский и хорватский, имеет трава, например *Иоанн VI, 1, 10, Остр.* Поэтому трава Синайской псалтири должна рассматриваться как заимствование из западного церковнославянского языка. Относительно стрѣнѣ *Лука I, 65, Зогр.* вместо страиѣ см. § 31; о таких написаниях, как врамѧ *Син. пс.*, наст. вр. жлѣдетъ при жлати *Супр.* и других подобных явлениях, см. § 36.

Отметим еще ряд более редких дублетов: тысжшти и тысашти (§ 102); — цръкы (обычно), но вин. п. цѣръковь *Син. пс. LXXVIII, 1* (где, впрочем, цркы пишется под титлом), западная форма, свойственная Киевскому Миссалу: род. п. цѣръкъве *Син. пс. VI, 4*, прилагательное цирькънѣ *IV^b, 17* и хорватскому церковнославянскому языку; — хрьбътъ *Супр. 104^{25} и др.*, но в Синайской псалтири хрѣбетъ *XVII, 41; LXVIII, 24; LXXX, 7*, местн. п. хрѣбьтѣ *CXXVIII, 3* наряду с хрьбътѣ *LXV, 11*. В слъшати вместо обычного слышати (§ 179) и мн. ч. къзни *Супр. 12^{27} и др.*, соответствующем кызни *Син. тр. 62^b$_{25}$*, кызньникъ *Син. тр. 51^a$_{15}$*, колебание является следствием чередования ъ/ы (§ 49). Для соуговь *Син. тр. 67^a$_{27}$*, соугово *Клоц. 794, 796* необходимо предположить существование формы *соугъвь, являющейся вариантом неизменяемого прилагательного соугоубь (§ 85, 244) с чередованием ъ/оу, откуда вторичная склоняемая форма соугово и производная (оу)соуговите *Клоц. 1* вместо оусоугоубите *Супр. 325^4*.

Многочисленны колебания и в заимствованных словах, проникших в язык в разное время, в различной степени усвоенных и к тому же часто искажаемых: фарисѣи и фарисеи, Лазоръ и Лазаръ (§ 18), Хрьстъ и Христосъ (§ 75); сжбота и собота *Мар.;* манастырь *Син. тр., Супр.* и моностырь *Супр. 557^{20} и др.* (греч. μοναστήριον); алавастръ *Марк XIV, 3, Мар.* = алавѣстръ *Зогр.* и алавестръ *Матфей XXVI, 7, Зогр.* (греч. ἀλάβαστρον); трапеза *Мар., Асс., Сав. кн., Син. тр.*, трепеза *Зогр., Супр.*, также *Син. пс.* трапезѫ *XXII,*

5, трепеꙁа *LXVIII, 23, и др.* и трьпеꙁѫ *LXXVII, 19* (западная форма) и *Клоц.* трапеꙁѫ *413,* трапѣꙁѫ *426 и др.* и трѣпѣꙁѣ *396* (греч. τράπεζα, нар. τραπέζα) *и др.*; к Римъ — прилагательное римьскъ, название жителя римꙗнинъ (§ 133), но также роумьскъ *Сав. кн., Супр.* и роуминъ *Супр.* (§ 111) с оу из долгого ō (греч. Ῥώμη; § 18).

О колебании между оу- и въ- см. § 45.

Весьма обычно колебание между ъ и ь; оно вызывается различными причинами: ассимиляцией по мягкости (§ 31), отвердением согласных (§ 36), выпадением слабых „еров" (§ 22) и колебаниями орфографии, которая не была тогда твердо установленной.

30. Выпадение и вставка звуков. Выпадение начального звука в старославянском языке берет свое начало из произношения народного греческого языка в таких заимствованиях, как матиꙁмъ *Иоанн XIX, 24* (греч. ἱματισμός); ѣгемонъ *Матфей XXVII, 11, Зогр.*, гемонъ *Матфей XXVII, 21, Сав. кн. и др.* = иѣгемонъ *Мар. и др.* (греч. ἡγεμών); дат. п. пискоупоу *Супр. 222*[13], прилагательное пискоупи *Супр. 233*[1] вместо обычного епискоупъ (-скопъ), прилагательного епискоупль (греч. ἐπίσκοπος; § 18).

Примеры на вставку гласных отсутствуют; имя „великан" в старославянском языке всегда передается посредством сполинъ (§ 111) без начального и-; форма исполинъ русского церковнославянского и среднеболгарского языков возникла из неправильного чтения в псалтири: ꙗко и сполинъ *Пс. XVIII, 6* с сочетанием -ꙗко и (§ 258).

31. Ассимиляция. „Ер" вместе с согласной, которая ему предшествовала, имел тенденцию к ассимиляции со следующей согласной, становясь в соседстве с ней твердым или мягким (§ 22). Об этом свидетельствует наличие таких многочисленных в рукописях написаний, как ꙁъдати вместо ꙁьдати (наст. вр. ꙁиждѫ с чередованием ь/и; § 191), и таких соотношений, как дъва, ж. и ср. р. дьвѣ (§ 102), ꙁълъ (ꙁолъ) и наречие ꙁьлѣ (§ 138), вънѣ (вонъ) и вьнѣ (§ 140), личные местоимения мьнѣ и мънойѫ (§ 97). Но наряду с этим там имеются и противоположные написания. Дело в том, что плохая орфография рукописей сохранила только слабое воспоминание об эпохе, предшествовавшей выпадению слабых „еров", когда происходила

эта ассимиляция, причем сохранила она его безусловно неполно и непоследовательно, с нарушениями, вызванными изменениями по аналогии. Однако некоторые случаи вокализации сильных „еров“ все же подтверждают реальность факта ассимиляции и его сложность.

Вин. п. ед. ч. скѫдьль *Лука V, 19, Сав. кн.* (которым передается греч. κεράμων, лат. tegulas и которое пишется также скѫдель *Мар.* и скѫдоль *Зогр.*) противостоит вин. п. мн. ч. скѫдъли *Асс.*; это — собирательное существительное на -ь (§ 132) к скѫдълъ, заимствованное из лат. scandula „кровельная дранка“ и получившее затем значение „черепица, глиняный сосуд“. Что касается форм скѫделъ *Син. пс. XXI, 16,* род. п. скѫдельника *Син. пс. II, 9,* местн. п. скѫдьльници *Марк XIV, 13; Лука XXII, 10, Мар.*, но *Зогр.* скѫдольници, то они, хотя и спутанно, отражают соотношение скѫдълъ и скѫдьль, скѫдьльи-. Глагол ръпътати вокализуется в ропътахѫ *Лука XV, 2, Мар.*, поропъщѫтъ *Син. пс. LVIII, 16,* поропъташа *CV, 25,* но репътание *Син. тр.* 91^b_{18}; в этом, может быть, отражается старое спряжение ръпътати, наст. вр. рьпьште-, с ассимиляцией „еров“ последующей согласной, если только форма Синайского требника не вызвана просто следующим за ней словом шепътание. Параллельно с (въз)коудити представлены с чередованием ъ/оу (§ 49, 177): бъдѣти, или в обычной орфографии бьдѣти, прилагательное бъдръ *Матфей XXVI, 41, Сав. кн.* с написанием бьдръ *Мар., Зогр., Асс.* по образцу бьдѣти (§ 134) и производная от него посредством -ьнъ форма с вокализацией корня бедръно *Син. тр.* 58^a_3. Слово сѫдьба с суффиксом -ьба (§ 133) в Синайской псалтири (в которой последовательно пишется сѫдъба и даже дат. п. сѫдъбѣ *CXVIII, 149, 156*) имеет форму род. п. мн. ч. сѫдобъ *XLVII, 13 и др.* (в 5 случаях); правда, последняя, если исходить из сѫд(ъ)ба, может объясняться вставкой беглого о (§ 49) но, во всяком случае, она предполагает отвердение группы -дьб-. От бездъна форма род. п. мн. ч. — безденъ *Син. пс. LXX, 21; CVI, 26,* возникшая, несомненно, под влиянием дублета бездъние, перешедшего в бездьние, бездьнье и вокализованного в бездение *Син. пс. XXXV, 7, Супр.* 77^5; *Син. тр.* 4^a_8. Слова въпити, въпль, сохраняя начальное въ-, которое, вероятно, совпало с приставкой въ-, вокализовались в Синайской псалтири в виде вопиѭ

LXVIII, 4 (о въпьѧ см. § 25), вопль *XVII, 7,* однако в среднеболгарском языке встречается и вариант вьплъ.

Из сказанного видно, как много осложнений внесла ассимиляция „еров" по мягкости в старославянский язык; эти осложнения устраняются с выпадением слабых „еров" и установлением норм новых чередований беглых е и о (§ 49), хотя и не без колебаний. При передаче старославянских форм приходится, унифицируя орфографию рукописей из-за ее непоследовательности, писать дъвѣ как дъва, бъдѣти в соответствии с боудити, тьма в соответствии с тьмьнъ (ср. *Супр.* тємьнъıи). Однако не всегда бывает ясно, какой из „еров" следует здесь выбрать. Нужно ли писать мъзда или мьзда? Рукописи предлагают два написания, и можно думать, что старославянский язык знал также два типа произношения. Обычно пишется дьбрь в соответствии с дебрь *Лука III, 5, Асс.*, тръсть, несмотря на трєстиѩ *Син. тр. 50*$^{a}_{7}$ и собирательное трєстиѥ *Син. тр. 54*$^{b}_{6}$, дъска, (оу)стрьмити сѧ, согласно с традицией, которая на самом деле основывается не на старославянском языке, а на русских церковнославянских дебрь, трость, доска, (оу)стремити сѧ.

Ассимиляция по мягкости захватила также и гласные полного образования о и е. Зографское евангелие в трех случаях имеет сравнительную степень к добръ в виде дебрѣе *Марк V, 42, 43, 45* при обычной добрѣе; там же род. п. мн. ч. гребищь *Матфей VIII, 28,* производное от гробъ. Эта ассимиляция исчезла, но оставила следы в довольно многочисленных колебаниях между о и е (§ 29). По отношению к другим гласным нельзя принимать в расчет такие написания, как местн. п. стрѣнѣ *Лука I, 65, Зогр.* вместо странѣ, которые совершенно единичны, и написание род. п. цѣсрѣ *Лука I, 5, Мар.*, которое есть не что иное как ошибка вместо цѣсарѣ, цѣсарꙗ.

Другой случай ассимиляции гласных проявляется в связи с выпадением интервокального *j* (§ 21, 42), после чего гласная второго слога стремится получить звучание гласной первого слога. Примером этого служат в склонении определенных прилагательных окончания (§ 80) род. п. ед. ч. м. и ср. р. -ааго и дат. п. -оуоумоу, заменившие -аѥго, -оуѥмоу, употребление которых становится

редким, местн. п. -ѣамь *Супр.*, -ѣамь *Асс.* вместо -ѣюмь и в мягкой разновидности -иимь вместо исчезнувшего *-июмь; в склонении имен существительных на -ию (§ 61) и имен прилагательных на -ии (§ 79) окончания твор. п. ед. ч. -иимь, дат. п. мн. ч. -иимъ наряду с -июмь, -июмъ; в настоящем времени глаголов формы 3 лица ед. ч. -аатъ, -ѣатъ, -оуоутъ вместо обычных -аютъ, -ѣютъ, -оуютъ (§ 148), а в Супрасльской рукописи выражение дѣѣши *306[29] и др.* параллельно с дѣюши *402[3]* (§ 195). Реже встречается в Мариинском евангелии сравнительная степень добрѣа *Матфей XXVI, 24 и др.* вместо добрѣю (§ 82).

В имперфекте на -аахъ, -ѣахъ (§ 158) а второго слога может быть обычным долгим а, так же как в даати, окааинъ вместо даяти, окаяинъ и др. (§ 21); что же касается а и оу, заменяющих краткое *е* во втором слоге окончаний -ааго, -оуоумоу и т. д., то они являются лишь продлением долгой гласной первого слога, склонным к исчезновению. Ассимиляция по звучанию подготовила стяжение.

32. Стяжение. Окончания -аахъ, -ѣахъ, -ааго, -оуоумоу, -ѣамь и др. обычно стягиваются в -ахъ, -ѣхъ, -аго, -оумоу, -ѣмь и т. д. Такое же стяжение во вънезапѫ *Лука IX, 39, Зогр., Сав. кн.; Лука XXI, 34, Сав. кн.* вместо вънезаапѫ и вънезаѣпѫ *Марк XIII, 36, Зогр.;* род. п. покаиив *Лука XV, 7, Зогр.* от покаяние; им. п. мн. ч. окаини *Супр. 107[14] и др.* от окаяинъ; род. п. отьчаньа *Супр. 523[18]* от отъчаяние; нечанью *Супр. 477[23]* вместо нечаяние, а также прѣдаше *Иоанн XVIII, 2, Зогр.* вместо прѣдаяше *Сав. кн.* и прѣдаѣаше *Иоанн XVIII, 6, Асс.*, откуда смешение прѣдаяние и прѣдание, одѣяние и одѣние — отглагольных существительных, образованных от глаголов соверш. вида прѣдати, одѣти и несоверш. вида прѣдаяти, одѣяти (§ 193). В настоящем времени глагола такое стяжение, как отъвѣщаваши *Матфей XXVI, 62, Сав. кн.* вместо -ваюши, очень редко (§ 148).

Имена существительные на -ию в местном падеже единственного числа и родительном падеже множественного числа имеют окончания -ии и -и, а в творительном падеже единственного числа — -иимь и -имь (§ 61); вообще окончания -ии имеют дублет -и: род. п. мн. ч. костии и кости (§ 64), дат. п. ед. ч. Марии и Мари *Иоанн XI, 19, Зогр.*, им. п. ед. ч. велии и вели, сравнительная степень болии и

боли, местоимения сии и си (§ 93), чии и чи (§ 98), повел. накл. оубии и оуби (§ 197) и др. То же и внутри слов: третиици и третици *Иоанн XXI, 14, Зогр. и др.*, оубиица и оубица *Матфей XXII, 7, Мар., Зогр.*[2] *и др.*, Мариинъ и Маринъ *Иоанн XI, 1, Зогр.*, Гавриилъ и Гавьрилъ *Лука I, 26, Мар. и др.* Форма с приставкой при- от глагола ити, как правило,— прити, наст. вр. придѫ; от приꙗти — наст. вр. приимѫ и реже примѫ, например: прииметъ *Марк XII, 2, Мар.* = приметъ *Зогр.*; прич. прош. вр. приимъ (и приѥмъ; § 23), а также примъ *Иоанн XVIII, 3, Зогр.*; *Лука IX, 16, Зогр. и др.* Частое колебание между ии и и приводит переписчиков к неоправданному написанию ии вместо и, что особенно характерно для Ассеманова евангелия: на ср(ъ)дьциихъ вашиихъ *Лука XXI, 14, Асс.* вместо на сръдьцихъ вашихъ. О мѫчиите *Супр. 138*[6] см. § 33.

Встречающееся двусмысленное написание ꙑ вместо ꙑи (§ 25), повидимому, указывает обычно на стяжение: им. п. м. р. ед. ч. -ꙑ, твор. п. -ꙑмь и т. д. наряду с -ꙑи, -ꙑимь и т. д. в склонении определенных прилагательных (§ 80); наречие вꙑинѫ, вꙑинѫ и вꙑнѫ; повел. накл. оумꙑи и оумꙑ (§ 199) и даже о вꙑ *Марк IX, 42, Зогр.* вместо о вꙑи.

Выделяются еще случаи стяжения, которые приводят к смешению определенного и неопределенного склонений прилагательного, например: послѣдьнѣ *Матфей XII, 45, Мар.* вместо -нѣѣ *Зогр.*; кромѣшьнѫѭ *Матфей 30, Зогр.* вместо -нѫѭ; боуꙗ *Матфей XXV, 3, 8, Мар., Зогр.* в соответствии с боуꙗꙗ *Сав. кн., Остр.* Однако, по крайней мере частично, здесь могут быть и случайные ошибки.

Формы творительного падежа единственного числа имен существительных женского рода на -а, относительно редкие типа силѫ *Син. пс. XXXII, 16* и более частые типа брат(р)ииѫ (§ 62), возникли, несомненно, в результате стяжения -оѭ, -ѥѭ; то же можно сказать о наречии ѥдинѫ *Супр. 420*[22] = ѥдиноѭ *Клоц. 423 и др.* (§ 144). Такие же формы встречаются и в склонении местоимений: твор. п. коѭ *Лука XX, 8, Мар.* вместо коѥѭ (§ 95), род. п. твоꙗ *Лука XIV, 12, Зогр.* вместо твоѥꙗ (§ 98) и др. Эти стяжения имели место особенно в тех случаях, когда следовали одна за другой три гласные.

При передаче сочетания определяемого слова с определяющим его местоимением встречаются такие написания, как лице-го *Матфей XXVI, 67, Зогр.* (лиц его *Сав. кн. 98*r), рече моу *Лука XX, 33, Мар.* Несомненно, это ошибки в результате гаплографии вместо лице его, рече емоу, и если они часто встречаются в Синайской псалтири (в 17 случаях), то объясняется это тем, что в данной рукописи вообще много искажений. В этих написаниях энклитические формы го, моу не могут быть, так как хотя они и появились в народном языке довольно рано, но все же позднее времени существования старославянского языка; не встречаются они и в церковнославянском языке. Таким образом, написания вроде азъ же-смь *Син. пс. XXI, 7* вместо азъ же есмь или иже-си *Матфей VI, 9, Мар.* вместо иже еси не имеют никакого значения. Стяжение двух гласных в старославянском языке должно было дать долгий гласный, примером чего служит отрицательная форма к юсмь — нѣсмь наряду с 3 лицом мн. ч. не сѫтъ (§ 221). Встречающаяся в Синайской псалтири форма сърѣтаньѣ-го *XVIII, 7*, которой в наиболее исправных церковнославянских рукописях соответствует срѣтение его, представляет собой мн. ч. сърѣтаньѣ его и не указывает на стяжение.

33. Ударение в старославянском языке. Прямых данных об ударении в старославянском языке у нас нет: ни о его месте в слове и в группах слов, ни о явлениях интонации (различии двух видов долготы, одной восходящей и другой нисходящей), которые обнаруживает сравнение между собой славянских языков. Один Киевский Миссал имеет знаки, как будто бы отмечающие ударение; однако истолкование их очень трудно, поскольку они означали ударения при церковном пении, а не естественное ударение слов. Лишь в конце XII в. в южных церковнославянских рукописях начинает отмечаться место ударения в подражание греческим рукописям; однако привилось это в качестве системы только в XIV в.

Косвенные данные многочисленны; это заимствованные слова, поведение гласных: Лазоръ (§ 18), трапѣза *Клоц.* (§ 29) и др. В особенности интересны здесь данные, касающиеся долготы звуков в старославянском языке, по крайней мере в древнюю пору старославянского языка. Вся

система вокализма старославянского языка основывается на противопоставлении долгих и кратких гласных, однако в некоторой, меньшей своей части долгие звуки, повидимому, сократились, сделав возможными такие написания, как, например, Лазаръ, представляющее собой кальку с греческого языка. Стяжение гласных создало новые долгие гласные, которые в архаической орфографии (-ааго вместо *аго*, ии вместо *ӣ*) отмечаются путем сдваивания гласных. Очень редкое написание Супрасльской рукописи мѫчиите *138*[6] вместо мѫчите могло быть подражанием типу на -аате наряду с -ате (§ 148), означающим *-āте*, и могло указывать, что -и- в основе наст. вр. мѫчи- (§ 146) было долгим.

Глава III

СОГЛАСНЫЕ

34. Таблица согласных. Согласные старославянского языка даются в таблице, причем те из них, которые имеют твердое и мягкое произношение (§ 35), приводятся только в твердом произношении.

	Губные	Зубные	Палатальные	Велярные
Взрывные	п б	т д		к г
Спиранты	ф в			х
Сонанты			j	
Аффрикаты		ц ѕ	ч	
Свистящие (шипящие)		с ꙁ	ш ж	
Носовые	м	н		
Плавные		р		л

Наряду с зубными свистящими с, ꙁ (с соответствующими им палатальными) и шипящими ш и ж старославянский язык обладал двумя зубными аффрикатами — ц, ѕ (§ 37) и одной шипящей аффрикатой — глухим ч (звонкая

отсутствует). Эти звуки, начинающиеся зубным затвором, подобны группам *тс, дз, тш*. Но, будучи по своему происхождению мягкими и употребляясь в языке, где первоначально отсутствуют группы *тс* и т. д. (§ 42), они выступают в качестве простых согласных, которые чередуются с задненёбными (§ 51).

р по свидетельству современных славянских языков,— это дрожащее *р*; о различном произношении л, твердом и мягком, см. § 35.

Сонант *j* (*и* согласное), несмотря на свою исключительно важную роль, не имеет соответствующей буквы в старославянских алфавитах, поскольку он не существует как самостоятельный звук: первоначально *j* никогда не выступал как второй элемент дифтонга (§ 19), сливался с палатализованными им согласными (§ 35) и возникал в гласном начале слова (§ 21). Различие между є, произносимым как *ʲе* со скрытым *j*, и ѥ (=*je* в начале слова) было обусловлено только положением в слоге; вот почему глаголическая азбука, равно как и часть кирилловских рукописей (§ 16) не имеют знака ѥ. Такие дифтонги, как ю, не членятся, а выражаются специальными знаками; в кириллице сложный механизм лигатур с первым элементом *і*, ꙗ, ѥ и т. д. уже соответствует состоянию старославянского языка на дальнейшем этапе его развития.

Система спирантов не богата и не имеет единства. Задненёбный спирант х в славянских словах — всегда твердый и не имеет соответствующего звонкого. ф передает заимствованный звук: он встречается только в греческих и латинских словах и в народном произношении звучал как *п* (§ 47); вне языка образованных славян, которые стремились воспроизводить греч. φ и лат. *f*, он появляется, вероятно, только как исключение, в звукоподражательных словах. Его название в азбуке фрътъ создано, повидимому, на основе звукоподражательного сочетания *фр*, передающего шум внезапного взлета птиц. Что касается в, то его точное произношение в старославянском языке неизвестно: он может чередоваться с ѹ (§ 45), развивается перед ъ и ы в начале слога (§ 21) и не вызывает ассимиляции предшествующего ему глухого (§ 40). Это указывает на то, что по своему проис-

хождению он был сонантом *w* (согласным *у*), параллельным *j*, но, повидимому, изменился, по крайней мере частично, в губно-зубной спирант современных славянских языков.

Кроме того, старославянская азбука имеет еще три греческие буквы: ѯ и ѱ, которые встречаются только в кириллице (в соответствии с к(ъ)с и п(ъ)с глаголицы), в которой они служат главным образом для передачи греч. ξ и ψ, появляясь в славянских словах только в редких случаях (ѱати вместо псати; § 22), и ѳ, произносимая как *т* (§ 47).

35. Твердые, смягченные и палатализованные согласные. Согласные в старославянском языке имели в целом двоякое произношение — твердое и смягченное, в соответствии с природой последующей гласной, твердой или мягкой: та = *та* и те = *т'е*, как в современном русском языке.

Шипящие ш, ж, ч и аффрикаты ц, ѕ были по своему происхождению всегда смягченными, даже в группах шт, жд; задненёбные согласные к, г, х в славянских словах — всегда твердыми. Чередования показывают (§ 51), что группам ть, те, тѣ, ти соответствуют вместо задненёбных смягченные группы чь, че, ча (чѣ), чи или цѣ, ци и т. д. Смягченные к, г, х встречаются только в заимствованных словах и отмечаются в рукописях особым значком мягкости ^: к̑, г̑, х̑ *(Зогр., Супр.)*; глаголица для смягченного г имеет еще специальную букву ђ, употребляемую наряду с г̑: к̑итъ (κῆτος), ђеона и г̑еона (γέεννα), х̑ерѹвимъ (Χερουβίμ).

Кроме смягченных согласных, старославянский язык имеет еще согласные палатализованные, которые образовались путем слияния согласной с *j*, причем благодаря более сильному смягчению у таких согласных оказывается измененной их артикуляция. Наряду с твердым и смягченным н в старославянском языке представлено еще палатальное *н*, обозначаемое посредством ѝ. Точно так же наряду с твердым и смягченным р он имеет р̑ палатальное, несомненно близкое к шипящему *ř* чешского языка.

Твердое л, вероятно, было таким же, как и русское велярное *л*, с задней артикуляцией, свойственной сонанту *w*;

смягченное л было близким к альвеолярному *l* французского языка, но с меньшей мягкостью; палатальное л̑ было таким же, как *gli* в итальянском tagliare. Обозначение л̑ и н̑ в Зографском евангелии и в Супрасльской рукописи весьма обычно, хотя и не проводится последовательно; но знак р̑ очень редок в Зографском евангелии и почти полностью отсутствует в Супрасльской рукописи, где р̑ отвердело (§ 36).

Подобным же образом, но более значительно, путем палатализации изменились и другие согласные; так, палатализованные формы свистящих с, ꙃ — это шипящие ш, ж; задненёбных к, г, х — ч, ж, ш; зубных т и д — смягченные группы шт, жд; губных п, б, в, м — группы пл̑, бл̑, вл̑, мл̑ с развитием палатализованного л̑ (*l* epentheticum). Губные согласные, утрачивая впоследствии это л̑, становились смягченными и передавались на письме посредством пь и т. д., редко п̑ и т. д. (§ 39).

Все эти три ряда согласных имеют значение одновременно как для звуковой системы старославянского языка, так и для его морфологической системы чередований.

	Твердые	Мягкие	Палатализованные
Плавные	л	л′	л̑
	р	р′	р̑
Зубные	н	н′	н̑
	т	т′	шт′
	д	д′	жд′
	с	с′	ш′
	ꙃ	ꙃ′	ж′
Задненёбные	к	(к̑), ч′, ц′	ч′
	г	(г̑), ж′, ѕ′	ж′
	х	(х̑), ш′, с′	ш′
Губные	п	п′	пл̑
	б	б′	бл̑
	ф	ф′	—
	в	в′	вл̑
	м	м′	мл̑

Палатализованные формы выступают особенно часто в чередованиях (о чередованиях групп ст, тр и др. см. § 51), но равным образом встречаются и в изолированных словах. Отметим в частности л̑ и н̑ в словах: кл̑евета, н̑ива, кън̑игы (§ 111) и редкое дон̑ьдеже *Иоанн XIII, 38, Зогр.* при обычном в Зографском евангелии и в Супрасльской рукописи доньдеже (§ 44, 143). Впрочем, графика памятников осведомляет нас в этом отношении неполно, в особенности о р̑; ср. р̑ицати, отъриг̑нѫти (§ 27).

36. Отвердение согласных. Смягченные согласные стали частично отвердевать еще до конца существования старославянского языка; однако орфография несовершенно передает это явление, которое выражалось лишь в незначительных диалектных вариантах произношения и не оказывало большого влияния на общую систему языка.

Ничто не указывает, когда группы те и т. д. перестали быть мягкими; ти продолжало отличаться от твердого ты, и редкие случаи смешения этих двух групп скорее должны быть приписаны западному церковнославянскому языку, чем старославянскому (§ 27). В сочетании с ь такие написания, как тать вместо тать, г(оспод)ъ вместо господь, частые в Мариинском евангелии, Синайской псалтири, Клоцовом сборнике и в Ассемановом евангелии, а также благодѣт *Лука I, 30, Асс.* (-дать *Мар.*) вместо благодѣть (-дать; § 195) отмечают диалектное отвердение конца слова; и действительно, Клоцов сборник имеет форму дат. п. пѧтоу *62* вместо пѧти (§ 67), которая предполагает переход слова пѧть в твердое склонение пѧтъ, а к господь — новые формы род.-вин. и дат. пп. господа, господоу, употребляемые наряду с господѣ, господю (§ 66). Образованные от вьсь формы им. п. ед. ч. ж. р. и им. п. мн. ч. ср. р. в(ь)сѣ и в(ь)са и производные от него в(ь)сѣкъ и в(ь)сакъ (§ 99) с аналогической заменой ѣ посредством а позволяют предположить если не отвердение конечной согласной в ед. ч. м. р. вьсь, то во всяком случае отвердение основы вьс- в вьсе, вьсемь и т. д.

Отвердение, по крайней мере диалектное, шипящих, групп шт, жд и аффрикат ц, ѕ (з; § 37) несомненно: об этом свидетельствуют написания нашъ, ноштъ, конецъ вместо нашь, ношть, коньць и др., частые в большей части памятников и обычные в некоторых. Однако группы

ши, шти, ци и т. д. последовательно удерживаются, по крайней мере на письме (§ 27), а колебания между мягким и твердым склонением являются исключением: вин. п. мн. ч. пѣнѧѕы *Иоанн II, 15, Мар.* вместо пѣнѧѕѧ (§ 57). Написания шю, штю и др. и шоу, штоу и др. одинаково употребительны, но почти всегда пишется шѧ и т. д., за исключением Киевского Миссала, в котором преобладают написания типа шѣ (нашѣ, срьдьцѣ), и Синайской псалтири, в которой они очень часты (тѣшѧ, полъѕѣ *XXXV, 5*); все это представляет собой только орфографическое явление, не имеющее фонетического соответствия, хотя замена шѣ, шю посредством шѧ, шоу и хорошо согласуется с отвердением шипящих и аффрикат.

Это отвердение не так ясно обозначено в старославянском языке, как позднее в среднеболгарском, в котором пишется -щы, -цы и который имеет дат. п. мн. ч. мѫжомъ вместо мѫжемъ, с утратой чередования е/о. Однако в нем видно, что отвердение распространяется на группы согласных с начальной шипящей: жлѣдетъ *Супр. 360*[13], но инф. жласти *Супр. 494*[4], существительное жлѧдьба *Супр. 422*[14]; помышлѧѧте *Марк VIII, 17, Мар.* вместо -шлѣате *Зогр.*; мышлѧаше *Лука XII, 17, Асс.* вместо мышлѣаше; събѫжилѧтъ *Матфей V, 30, Мар., Зогр.*, съблажнаетъ *Матфей V, 29; Марк IX, 43, Мар.* вместо -жнѧютъ.

Относительно ц и ѕ необходимо сказать, что группы цѣ и ѕѣ последовательно удерживаются в корнях: цѣнѧ, ѕѣло и др. в связи с тем, что ѣ имело здесь свое собственное произношение (§ 16), тогда как в окончаниях и в производных образованиях после ц и ѕ оно заменялось обычно а (ср. срѣдьца, польѕа, прорицати, двиѕати), как в обычных типах на -а, -ати. Так же как вьсѧ, вьсакъ вместо вьсѣ, вьсѣкъ (см. выше), это явление аналогическое, а не фонетическое, хотя оно и показывает, что ц и ѕ были твердыми согласными. Старославянский язык не дает убедительных примеров фонетического перехода цѣ в ца, таких, какие встречаются в среднеболгарском языке (правда, довольно редко: цанѧ и др.), и зват. п. цѧсароу *Супр. 192*[8] вместо цѣсарю — не что иное, как ошибочное написание.

Другое отвердение, отвердение р҄ в р, обильно засвидетельствовано древнеболгарским языком в Супрасльской рукописи и Саввиной книге: *Сав. кн.* рѧстьра *Иоанн VII,*

43 вместо распьрꙗ; род. п. сѫпьрꙗ *Лука XVIII, 3* вместо *Зогр.* сѫпьрѣ; вараєтъ *Матфей XXVIII, 7* вместо варꙗєтъ; дат. п. мороу *Матфей XIV, 25* вместо морю и др.; *Супр.* цѣсарꙗ *194*[7] вместо цѣсарꙗ, род. п. ед. ч. прилагательного цѣсарь; матерꙗ *384*[15] вместо матерꙗ, род. п. ед. ч. от матерь; разарати *190*[28] вместо разарꙗти; твораста *251*[8] вместо творꙗ(а)ста; дат. п. цѣсароу *194*[7] вместо -рю и др. Это отвердение р является, впрочем, характерным и для сербского и хорватского церковнославянского языка. Им же объясняется и смешение ры и ри (§ 27). Однако в корнях слов группа рь естественно удерживается, почему такие единичные написания Синайской псалтири (рукописи с большим количеством ошибок), как врꙗмѧ *LXXX, 16* вместо врѣмѧ, не имеют никакого значения.

37. ѕ. ѕ является в сущности лишь в чередовании с г и ж (§ 51); в начале слова ѕ встречается только в двух словах: ѕвѣзда и ѕѣло и в памятниках церковнославянской редакции в ѕвиздати.

В большей части старославянских памятников ѕ (дз) рано перешло в з, поэтому в них обычно пишется зѣло, им. п. мн. ч. м(ъ)нози вместо мъноѕи и др. Знак ѕ регулярно употребляется в Синайской псалтири и в Ассемановом евангелии, часто в Мариинском, реже в Зографском и неизвестен Клоцову сборнику, Синайскому требнику и двум древнеболгарским рукописям: Саввиной книге и Супрасльской рукописи. Это в основном соответствует диалектному колебанию, которое подтверждается современным болгаро-македонским языком: звук *дз* лучше всего сохранился в Македонии, хотя он и не имеет там всеобщего употребления. Моравский церковнославянский язык (Киевский Миссал, Пражские листки) имеет только з; то же и в других церковнославянских языках, за исключением среднеболгарского (среднемакедонского), и хотя буква ѕ встречается в русских и сербских церковнославянских памятниках и в значительной части среднеболгарских, однако это просто графический вариант з.

Наряду с обычным переходом *дз* в *з* мы находим в македонских говорах и обратный переход *з* в *дз*, особенно в начале слова. Это явление отмечено уже старославянским языком в проѕѧбнетъ *Матфей XXIV, 32, Асс.*, в аор. проѕѧбе *Матфей XIII, 26, Асс., Унд.* (от прозѧбнѫти) и

в заимствовании род. п. топзиьѕиѣ *Син. пс. CXVIII, 127* (от греч. τοπάζιον).

38. Группы шт, жд. Эти группы чередуются то с т, д, то с ст, ӡд или ск, ӡг (§ 51), причем между старославянским языком и моравским церковнославянским в этом отношении имеется различие.

Вместо шт, чередующегося со ст, ск, в Киевском Миссале представлено шч: оучишчение *V, 15* вместо оучиштению, отглагольное существительное от оучистити; ӡашчіті *II, 17* вместо ӡаштити, производное от штитъ, связанного, повидимому, с лат. scūtum.

Вместо шт, жд, палатализованных сочетаний из т, д (§ 35), моравский церковнославянский язык имеет ц, ӡ: *Киев.* насъицені *VI, 22* вместо насъштени, подаӡь *I*[b], *5* вместо подаждь. Эта моравская черта оставила следы и в старославянских памятниках, которые воспроизводят тексты, восходящие к западному церковнославянскому языку: *Клоц.* роӡьство *877*, роӡьствоу *879*, пороӡьствоу *878* вместо рождьство, порождьство, отвръӡы *l 94*, искаженное *твръӡии = твръждии; *Син. пс.* род. п. невѣӡества *XXIV, 7* вместо невѣждьства, дат. п. (или род. п.) освѧце(нию) *XXIX, 1* вместо освѧштению; в рукописях четвероевангелия роӡьства *Матфей XIV, 6, Мар.* и испорченные формы виӡжь *Иоанн XX, 27, Мар.* (с неполным исправлением *виӡь оригинала на виждь) и виждь вꙁаі *Иоанн V, 4, Зогр.* (переделанной из вьӡьди *Мар.* с въӡ-, прочитанным как *виӡь).

Церковнославянские памятники передают шт обычно в форме щ, которое читается в русских памятниках как *шч*, в болгарских и сербских — как твердое *шт* и хорватских — как смягченное *šć*; в русских памятниках вместо щ встречается также ч; жд древние русские памятники заменяют обычно посредством ж, а в хорватских жд может заменяться посредством ђ.

39. Группы пл̑ и др. Эти группы согласных, представляющие собой палатализованные формы губных (§ 35), имеют в старославянском языке тенденцию к утрате л: *Супр.* любьаше *383*[26] вместо любл̑ѧ(а)ше; оставьена *81*[8] и оставеноу *218*[11] вместо оставл̑енъ; род. п. дв. ч. капью *499*[92] вместо капл̑ю; род. п. ӡемьѧ *Супр. 89*[3] и ӡемѧ *Лука X, 21, Асс.* вместо ӡемл̑ѧ; вин. п. ӡемьѫ *Супр. 2*[23] и ӡемѫ *Син.*

пс. LXXVII, 55 вместо ꙁемл҄ѭ и др. В Супрасльской рукописи *l* epentheticum обычно заменяется посредством ь; иными словами, мягкие губные выражаются здесь, как пь и т. п.: ꙁемьꙗ указывает на произношение ꙁем҄ꙗ (*зем'jа*), если только здесь нет простого отталкивания от написания ꙁемꙗ с ꙗ после согласной (§ 16); среднеболгарские памятники позднее пишут ꙁемѣ. В Зографском евангелии мягкость губного отмечается иногда посредством значка мягкости ҄, например: пристѫп҄ь *Матфей XXV, 12,* корабь *Матфей IV, 22.*

В наиболее древних памятниках, а также в тех, которые обнаруживают западные черты, а именно в Киевском Миссале, Зографском и Мариинском евангелиях и Клоцовом сборнике *l* epentheticum, представлено регулярно, кроме положения перед и и ь: им. п. ꙁемл҄ѣ, но дат.-местн. п. ꙁемл҄и и ꙁеми; корабл҄ь и корабь, но местн. п. корабл҄и и кораби. В других памятниках утрата л наблюдается перед всеми гласными, причем очень редко в Синайском требнике и в Синайской псалтири, более часто в Ассемановом евангелии и в Саввиной книге и в очень большом количестве в Супрасльской рукописи. Эта утрата обнаруживается также в позднем моравском церковнославянском памятнике, в Пражских листках, и в среднеболгарском языке, но в принципе она отсутствует в русском, сербском и хорватском церковнославянских языках.

Это явление, свойственное болгаро-македонскому языку, с одной стороны, и западнославянским (чешскому и польскому), с другой, датируется концом старославянского периода. По происхождению оно не является собственно фонетическим: группы типа пл҄ последовательно сохранились в начале слова, откуда всегда пл҄ьвати, бл҄юсти и др., и *l* epentheticum было утрачено только в окончаниях слов и в производных основах. Это объясняется тем, что здесь произошло изменение чередования типа п/пл҄, которое упростилось в п/п҄; любити, имперф. л҄юб҄ꙗ(а)хъ, страдат. прич. л҄юб҄енъ вместо л҄юбл҄ꙗ(а)хъ, л҄юбл҄енъ в соответствии с гонити, гон҄ꙗ(а)хъ, гон҄енъ и т. д.

Свидетельство памятников, сохранивших л, возможно, указывает на то, что палатализованная форма пл҄ и т. д. перед и и ь не является во всех случаях исконной; так,

форма ѕеми кажется более древней, чем ѕемли, вторично образованная от ѕемлꙗ и т. д.; уменьшительное существительное на -ьць (§ 133) от корѫб(л)ь — не *корѫбльць, а корабиць, вторичная форма — корѫблиць с и, которое напоминает и, обозначающее *jь* в начале слога (§ 21). Отметим, что написание ѕемлꙗ, правильно передающее глаголическое ѕемлѣ, не засвидетельствовано памятниками старославянской редакции: кирилловские же рукописи представляют или древнее написание ѕемлѣ, или обычно новую форму ѕемьꙗ.

О страдат. прич. благословенъ см. § 176.

40. Ассимиляция. Ассимиляция звонких согласных со следующими глухими регулярно отмечается орфографией: вълѣѕетъ, инф. вълѣсти; иѕити, исходити; беѕ мене, бес тебе. Написания без ассимиляции, например дат. п. иѕходѧштоу *Супр. 289*[24] (и иѕъходѧштоу *Супр. 235*[19]), являются поздними и редкими (§ 13). Глухие согласные не ассимилируются с в: твои, свои, квасъ и др. (§ 34).

Что касается ассимиляции, последовавшей за выпадением „еров", то орфографическая традиция обычно ее скрывает, и она обнаруживается лишь в очень редких случаях: кънигьчиꙗ *Матфей XXIII, 14, Мар.* вместо кънигъчиꙗ; ѕде *Матфей XVII, 4; XX, 6, Зогр.*[2] вместо сьде; лекъкѫ *Син. тр. 38*$^{a}_{20}$ и лекъкое *Син. тр. 100*$^{a}_{12}$ от льгъкъ.

Ассимиляция твердых согласных с палатализованными последовательно проводится в чередовании сл/шл, ѕн/жн и др. (§ 51). После выпадения „еров" она распространилась на опрѫжиѣатъ *Лука XIII, 7, Мар., Зогр.* (опрѫѕньють *Сстр.*), оупрѫж'нениꙗ *Супр. 54*[16] от прѫѕдьнъ, перешедшее в прѫѕн- (§ 42), и дьнешьнии *Супр. 163*[3] *и др.* вместо дьньсьнии (§ 142), суффикс которого -ш(ь)нии, смешавшись с -штьнии (§ 42), образовал новый тип имен прилагательных, производных от наречий (§ 134). Ассимиляция при сочетании приставок с глаголом и предлогов с местоимениями встречается редко: въжлюблѭ *Иоанн IV, 21, Зогр.*, въжлюблен- *Киев. V, 3; V*[b]*, 5,* но обычно въѕлюбити; беж-него *Иоанн I, 3, Зогр., Асс.*, беж-негоже *Киев. VI, 14,* иж-него *Марк I, 26, Мар., Зогр.; Клоц I, 51,* иж-негоже *Супр. 461*[5]; *Лука VIII, 35, 38, Зогр. и др.*, но обычно беѕ него, иѕ него и т. д.

Из случаев межслоговой ассимиляции отметим ассимиляцию свистящего звука с шипящим, которая вместе с тем является и диссимиляцией свистящих, в съжиждетъ *Супр. 204*[7] вместо съȝиждетъ (§ 191).

41. Группы согласных. Двойные согласные сокращаются в простые согласные, причем даже на стыке предлога и имени: исѣшти из иȝ-сѣшти, расъпати из раȝ-съпати, бе-страха *Лука I, 74*, и-сънѣмишта *Марк I, 29*, иȝова *Супр. 300*[29] от иȝ-ȝовати, бе-ȝълобы *Супр. 28*[17], бе-ȝакона *Супр. 291*[30] и беȝаконию, ишьдъ от иȝити, раширити из раȝширити и др. Результатом этого является смешение приставок въ- и вЪȝ-: въшьдъ может быть одновременно и от вънити (§ 44) и от вЪȝити. В поздних рукописях двойные согласные могут быть восстановлены: *Супр.* иȝъ сѣти *194*[11], бессьниюмъ *274*[26], исшъдъ *558*[23] и иȝъшъдъ *190*[10] и др. В церковнославянских памятниках такие написания становятся многочисленными.

Выпадение „еров“ вызвало появление новых двойных согласных: мноѹцѣниѩ *Супр. 492*[28] вместо мъноѹцѣньнѩ, отрѣшша *Лука XIX, 30, Мар.* Однако эти двойные согласные в свою очередь имеют тенденцию сократиться: небеское *Матфей XIII, 24, Мар. и др.* из небеськ-.

В то время как группа сш сократилась в ш, группа ȝж была заменена группой жд, тождественной с жд, которое чередуется с ȝг (§ 51): ижденетъ от иȝ-женетъ, инф. иȝгънати (§ 219); въжделѣти от въȝ-желѣти; раждешти от раȝ-жешти и др. Исключение представляет ж в вьжаждетъ сѧ *Иоанн IV, 13, Мар.* вместо вьждыждетъ сѧ *Зогр., Асс.* от въȝ-жадати; здесь, возможно, проявляется действие диссимиляции перед следующим жд; но тогда таким же образом можно объяснить и употребительную форму въжешти из въȝ-жешти. В церковнославянской редакции группа ȝж удержалась в сложном слове боȝъженци *Ам. 42*[16].

Группа сч представляет три типа изменений:

Во-первых, она переходит в шт, такое же, как и шт, чередующееся с ск (§ 51): иштистити *Мар., Зогр.* от исчистити, иштеȝнѫти (обычно) и несовершенный вид иштаȝати *Син. пс., Супр.*, иштисти *Мар., Зогр., Син. пс.*, раштьтетъ *Лука XIX, 28, Мар., Зогр.*, иштѧдию *Мар., Зогр., Асс., Сав. кн. и др.*, а также в сочетании предлога с именем

вештьсти *Марк VI, 4, Зогр.; Матфей XIII, 57, Мар.*, имеющее значение вес чьсти, вештадъ *Лука XX, 28, Мар.*, вештада *Лука XX, 30, Зогр.* = вес чадъ, вес чада, іштрѣва *Син. пс. XXI, 10; Лука I, 15, Остр.* = ис чрѣва.

Во-вторых, она переходит в ч: ичистити *Асс., Сав. кн.*, ичезнѫти *Син. пс.*, ичазати *Супр.*, ичисти *Син. пс., Асс., Син. тр.*, ве-чьсти *Марк VI, 4, Мар.; Матфей XIII, 57, Зогр.*, и-чрѣва *Мар., Зогр., Асс., Син. пс., Супр.*, ве-чиноу *Супр. 565[19] и др.*

В-третьих, она вновь восстанавливается: изчісти *Матфей VIII, 3, Асс.*, из'чезе *Супр. 487[3]*, изчазаѫ *Супр. 436[7]*, въсчоудити сѧ *Супр.;* ис чрѣва *Матфей XIX, 12, Сав. кн.*, вес чадъ *Супр. 397[3]*, везъ числа *Супр. 57[23] и др.*

Ясно, что более ранним было изменение сч в шт, а ч представляет собой вторичное видоизменение шт: иштистити было переделано в ичистити путем перестановки шт в ч (тш), чтобы восстановить форму простого глагола чистити.

Группа сц представляет также три типа изменений:

ст и сц в склонении имен прилагательных на -ьскъ (§ 79): местн. п. ед. ч. м. и ср. р. -ьстѣ(юмь) и -ьсцѣ(юмь), местн.-дат. п. ед. ч. ж. р. и род.-местн. п. дв. ч. ж. и ср. р. -ьстѣ(и) и -ьсцѣ(и), им. п. мн. ч. м. р. -ьсти(и) и -ьсци(и), местн. п. мн. ч. -ьстѣхъ и -ьсцѣхъ, причем формы на -ст- свойственны Супрасльской рукописи и Ассеманову евангелию, а формы на -сц- — Зографскому евангелию, Клоцову сборнику, Синайскому требнику и господствуют в Марниинском евангелии; Синайская псалтирь колеблется между -ст- и -сц-: людьсции *Матфей XXVII, 1, Мар., Зогр., Сав. кн.* = людстіи *Асс.* В склонении имен существительных: пасха (§ 47), местн.-дат. п. пастѣ *Асс., Супр.* и пасцѣ *Мар., Зогр., Сав. кн.*, дъска, местн. п. дьстѣ *Супр. 403[13] и др.;* наконец, в производном глаголе несоверш. вида блистати сѧ и блисцати сѧ (§ 235): прич. наст. вр. блисцаѩ сѧ *Лука IX, 29, Мар., Зогр.*, отглаг. сущ. блистаниѥ *Супр. 462[14], 465[1] и др.*

ст, ц и сц на стыке приставки с глаголом: редко істѣли *Матфей XXI, 14, Зогр.[2]*, истѣлитъ *Супр. 115[6]*, істѣлениѣ *Син. пс. XXXVII, 4, 8;* обычно ицѣлити *Зогр., Асс., Син.*

тр. и исцѣлити *Мар., Син. пс.* с колебанием между иц- и исц- в большей части рукописей.

ц и сц в сочетании предлога с именем существительным: і-цръкъве *Иоанн II, 15, Зогр., Мар., Асс.; Иоанн VIII, 59, Мар., Зогр. и др.* и изъ црькъве *Супр. 236*[20]; бес цѣны *Син. пс. XLIII, 13,* производное прилагательное бесцѣннааго *Супр. 453*[14] *и др.,* но бецѣнъныꙗ *Син. тр. 44*$^{a}_{14}$.

Подобно тому как шт образовалось из сч, так из сц образовалось ст, причем имелась сильная тенденция к его видоизменению; так, в формах, где имело место чередование ск/ст, оно было заменено посредством ск/сц в соответствии с чередованием простого задненёбного согласного к/ц. Что касается групп на стыке с приставкой или предлогом, то в них или происходила перестановка ст в ц *(тс),* или восстанавливалось сц с целью сближения с формой без приставки или предлога: истѣлити перешло в ицѣлити и исцѣлити в соответствии с простым глаголом цѣлити.

Редкая группа здз является в виде зд в местн. п. дрѫздѣ *Супр. 12*[8], *Исих. XCV, 12* от дрѫзга, но в церковнославянской редакции представлено дрѫзьзѣ *Virg. 42*[19], а в церковнославянском сложном слове безѕвѣздьнъ сохраняется форма обеих частей сложения без и ѕвѣзда.

Группы стр, здр и ср, зр хорошо различаются в старославянском языке: страхъ, ноздри, срамъ, зракъ (написание твор. п. страмомь *Син. пс. LXX, 13* — ошибка, вместо срамомь). Вместе с тем между конечным з приставок въз-, из-, раз- и предлогов без, из, с одной стороны, и начальным р глагола или имени, с другой, последовательно вставляется д: въздрадовати сѧ, соверш. вид от радовати сѧ; издрешти от решти; раздрѣшити от рѣшити и т. д.; без-д-разоума *Матфей XV, 16,* без-д-рала *Супр. 396*[1], без-д-ранъ *Супр. 82*[12], із-д-рѫкы *Лука I, 74,* из-д-рѣкы *Супр. 81*[5], из-д-ребръ *Супр. 483*[4], із-д-раѣ *Син. тр. 85*$^{b}_{6}$ *и др.* Исключения в старославянском языке встречаются редко: възрадоуѭ сѧ *Син. пс. XXX, 8,* разроушение *Матфей VII, 27, Мар.* вместо раздроушение *Зогр., Асс.,* изьрасти *Супр. 388*[11] из рѫкы *Син. пс. XLVIII, 16,* безъ разлѫкы *Супр. 330*[7] *и др.* В церковнославянских языках формы с здр имеют тенденцию

к исчезновению, особенно на стыке предлога с именем, но форма раздрѣшити осталась употребительной в южном церковнославянском языке.

В заимствованном слове Издраиль (Ἰσραήλ) в старославянском языке всегда представлено сочетание здр, если только это слово не пишется в сокращении (§ 14).

Группа тт, которую можно было бы ожидать в некоторых формах словоизменения и словообразования, является в виде ст. Так, у глаголов типа несѫ — нести (§ 209) от гнетѫ инфинитив на -ти — (по)гнести, а от владѫ — власти; производное существительное на -ть (§ 133) — власть; у глагола вѣдѣти (наст. вр. вѣдѣ, § 224) 3-е лицо ед. ч. с окончанием -тъ — вѣстъ, производное от него существительное на -ть — вѣсть и т. д. Таким образом, перед т имеется регулярное чередование т/с, д/с.

Группа кт является в виде шт: от влѣкѫ, могѫ инф. влѣшти, мошти, а производное существительное на -ть — мощть. Моравский церковнославянский язык в этом случае имеет ц так же, как в соответствии с шт, чередующимся с т (§ 38): помоць *Киев. VI^b ,15* вместо помошть, от помогѫ, инф. помошти.

В новой группе согласных, образовавшейся после выпадения „еров“, к перешло в х в книхчии *Супр. 135^25* вместо род. п. мн. ч. кънигъчии; в церковнославянских языках, кроме того, встречается хто вместо кто из къто.

Выпадение „еров“ создало сложные группы -чск, -честв- в производных словах, в которых суффиксы -ьскъ, -ьство присоединялись к основам, оканчивающимся на к, ц или ч; например, пророчьскъ от пророкъ. Возможно, что форма местн. п. блѫдиньствѣ *Супр. 131^19* вместо блѫдьничьствѣ отмечает сокращение -чство в -цтво, свойственное народному языку; однако церковнославянские языки удерживают -чьск- (-ческ-), -чьство (-чество).

42. Выпадение согласных. В перфектном причастии глаголов типа несѫ, нести, неслъ перед -лъ последовательно выпадают т и д: чьтѫ, ведѫ, перф. прич. чьлъ, велъ; ити, прич. прош. вр. шьдъ, перф. прич. шьлъ. Тем не менее группы тл, дл все же существуют в языке: тлѣшти, длань и т. д. Моравский церковнославянский язык имеет

дл в модлитва Пражских листков в соответствии с молитва и молити старославянского языка и Киевского Миссала. Последовательно проводится в старославянском языке также выпадение п и к перед -ти инфинитива и -тъ супина (§ 168): поурънѫ, погребѫ, супин поурѣтъ *Иоанн IV, 7,* инф. погрети *Лука IX, 59 и др.;* инфинитивы на -пти (или -сти) встречаются только в церковнославянских памятниках (§ 167). Кроме того, судя по наст. вр. дъме- (§ 214), выпало м в доути.

Перед н наблюдается выпадение п, к и д, но не во всех случаях: сънлти и оусънѫти, сългъкалъ еси *Син. тр. 35*[b]*2* и сългънѫвъ *Лука IV, 20,* бъдѣти и възбънѫти и др.; взрывная согласная удержалась в осльпнѫшѫ *Супр. 323*[5], истопнѫшѫ *Супр. 197*[10] (но в церковнославянской редакции оутонѫшѫ *Исих., Песнь I, 19*), гыбнѫти, прозѧбнѫти (§ 204—205).

Перед м выпадает д в 1 лице ед. и мн. ч. настоящего времени глагола в формах типа ед. ч. вѣмь (ср. вѣдѣ), мн. ч. вѣмъ (§ 220); 1 лицо дв. ч. вѣвѣ образовано по аналогии с 1 лицом мн. ч. Однако д имеется в седмь, седмъи.

Наблюдается выпадение т перед с, ш, х и к: остѫпити (обычно), отъстѫпити, например: остѫпи *Син. пс. XLIII, 19,* остѫпльѫтъ *Лука VIII, 13, Мар., Зогр., Асс.* = отъстѫпатъ *Сав. кн.;* отити, прич. прош. вр. ошьдъ и отъшьдъ, перф. прич. ошьлъ и отъшьлъ, например: ошьдъши *Матфей XXVIII, 8, Зогр., Сав. кн.* = отъшедъши *Мар.,* ошьлъ *Лука IV, 42, Зогр.* = отъшелъ *Мар.;* глагол несоверш. вида оходити и отъходити, например: охождааше *Лука II, 37, Мар., Асс., Сав. кн.* = отъхождааше *Зогр.;* окрыти и (обычно) отъкрыти, например: окры *Син. пс. XCVII, 2,* окръвено *Матфей X, 26, Зогр.* = отъкръвено *Мар., Асс.,* откръвение *Лука II, 32, Мар., Зогр.* = отъкрьвение *Сав. кн., Асс.* Выпадение т имело место не в приставке отъ- (§ 243), а в ее древней форме от-, которая вследствие смешения ее с приставкой о(к)- (см. ниже) обычно заменялось формой отъ-. Трудно определить, какая приставка — о(т)- или о(к)- содержится в таких словах, как остати, оставити; язык различает оставити и отъставити, но это различие, несомненно, вторичное (§ 120) и написанию Зографского евангелия отъставленъ *Лука XVI, 4* в Мариинском соответствует оставленъ.

Подобный же случай выпадения т мы находим в заимствовании сынъ *Супр.* в церковнославянской редакции — соунъ (§ 18); это слово заимствовано из др.-верхненем. zūn, причем нем. *z(ts)* передано здесь посредством с. Отсюда видно, что группы тс, тш вначале ясно отличались от мягких аффрикат ц, ч (§ 34).

Выпадение к, г перед х, с и ш представлено в формах аориста типа рѣхъ, рѣсте, рѣшѧ, от рекѫ (§ 155), и в бѣство — образовании на -ство (§ 133) от корня глаголов бѣгати, (по)бѣгнѫти, а выпадение п — в аористе (рa)соушѧ от (рa)соути, основа наст. вр. (рa)сьпе-(§ 214).

В приставке об- согласная б удерживается перед гласной и перед л, н, р: облавити, обльстити, обрадовати сѧ от авити, льстити, радовати сѧ и обнажити от нагъ, но эта приставка сокращается в о- перед другими согласными, например омыти от мыти. Однако такое разграничение нарушено. Так, с одной стороны, предлог в любом положении является в виде о и очень редко, лишь в определенных выражениях, как об (§ 128), а приставка о- представлена в оубожавы *Клоц. 40* наряду с объоубожавъши *Супр. 326*[21], а также в онѣмѣти, онѣмѣти, от оубогъ, нѣмъ, вследствие распространения обычной в отыменных образованиях (формы о- (§ 243), например очистити от чисть. С другой стороны, об(ъ)- находится в объходити, обьстоꙗти, обьтекло бѣаше) *Супр. 117*[8] и обьсѣнитъ *Супр. 10*[25], обьдрьжати *Супр.*, обьдрьжѧ *Лука XIV, 7, Acc.* вместо употребительных форм осѣнити, одрьжати. В этом случае произошло восстановление об- с конкретным значением „вокруг“ в связи с ослаблением значения о-; объходити, в частности, было образовано по образцу парного с ним глагола верш. вида обити в отличие от оходити, означающего отъходити.

В том случае, когда форма без приставки имеет начальное в-, группа бв не сохраняется, так как выпадает в: обладати, обити, обитати, обѣсити от владати, вити, витати (по)вѣсити и др. Исключения представляют производные прилагательные, с одной стороны, с восстановленным в-: обьветьшавьшиꙗ *Супр. 231*[12], но обетъшати, от ветъхъ; с другой, образованные по типу очистити, объторити *Супр. 569*[13] *и др.* от въторъи.

Вне группы вв выпадение в наблюдается довольно редко: сквозѣ и скозѣ (§ 125); оскрънша с(ѧ) вместо оскврънишѧ сѧ *Син. пс. 139*[5] (в толковании); въздижение *Сав. кн. 128*[r] вместо въздвижению, а также дѣвьсто *Virg. 2*[7], род. п. дѣвъстѧ *Супр. 374*[24, 28], вместо дѣвьство, где выпадение в объясняется диссимиляцией. Об образовании влъшьба и т. д. от влъхвъ и о чередовании шт с тв см. § 51.

Выпадение *j*, происходившее между гласными на протяжении развития старославянского языка, имело весьма большое значение, вызывая явления ассимиляции и стяжения (§ 21, 31, 32). Однако оно затронуло главным образом окончання и не было общим процессом. Поэтому удержались такие формы, как боꙗти сѧ, поꙗсъ.

Группа из трех согласных скн упрощается в сн: ср. повел. накл. бльсни *Пс. CXLIII, 6* наряду с глаголом несоверш. вида блистати сѧ, блисцати сѧ (§ 41) и отглаг. сущ. блѣскъ, блискъ (§ 131). В новой группе согласных, образовавшейся после выпадения „еров", находим сокращение здн в зн-; так, в Саввиной книге празн- *Матфей XX, 3, 6,* непрази- *Матфей XXIV, 19; Лука II, 15,* празникъ *Иоанн XII, 12; XIII, 1 и др.* вместо праздьнъ, непраздьнѧ, праздьникъ. Это написание, постоянное для Саввиной книги, в других памятниках встречается редко: празнѫ *Супр. 396*[11], празньствѣ *Зогр. листки II*[r], *5,* празъноуѭщаго *Син. пс. XLI, 5;* однако производные глаголы от -празнити всегда пишутся с зн: испразнити *Клоц. 289; Супр. 342*[1], оупразнити *Пс. XLV, 11; LXXV, 11; Супр. 37*[18]; ср. отглаг. сущ. оупраж'нениꙗ *Супр. 54*[16] и производный глагол несоверш. вида опражнѣатъ *Лука XIII, 7* (§ 40). В другой сложной группе наблюдается выпадение т: солꙑшьскѫѭ *Син. пс. LXI* (заглавие) вместо солиньск-. Новообразование домашьнии вместо домаштьнии (§ 134) можно объяснить распространением окончания -ш(ь)нии из дьньшьнии вместо дьньсьнии (§ 40).

43. П е р е с т а н о в к а. Перестановка двух согласных представлена в тодга *Унд. 33* вместо тогда; в Зографском евангелии после выпадения „ера" спати вместо пьсати: с'па *Иоанн V, 46,* спано *Иоанн VIII, 17; Лука VII, 27,* с'пана *Иоанн XXI, 25,* нас'паньє *Марк XV, 26* (в соответствии

с наисание *Сав. кн.* и иаписание *Мар., Асс.*; § 191), местн. п. иаспании *Лука I, 1* (указатель); написанию Зографского евангелия с'палъмьскыхъ *Лука XX, 42* соответствует псаломъскыхъ в Мариинском; то же в некоторых заимствованных словах, например род. п. феврарѣ *Асс. 150v* (от греч. φεβρ(ου)άριος) и др.

Перестановка гласной и согласной наблюдается в виде колебания между ал- и ла- в начале двух слов — алдии и ладии (§ 63), например: местн. п. алдии *Супр. 428*[21], *522*[8], ал'дии *Марк I, 19, Зогр.,* но ладии *Мар.* и ладии *Марк I, 20; IV, 36, Мар., Зогр.,* вин. п. ладиѭ *Марк IV, 37 и др.*; алкати и лакати, например: алчѫштаꙗ *Лука I, 53, Мар.* = лачѫштаꙗ *Зогр.,* с приставкой възалка *Лука IV, 2, Мар.* = възлака *Зогр.* Форма алкати встречается в большинстве памятников: в Мариинском и Ассемановом евангелии, в Саввиной книге, в Синайском требнике, в Супрасльской рукописи; форма же лакати свойственна Зографскому евангелию и Синайской псалтири; Супрасльская рукопись имеет последовательно алкати, възалкати, алчьнъ *123*[20], алчьба, но прилагательное лакомын *41*[26]. Иногда встречается написание възаллка *Матфей XII, 3, Мар.,* которое указывает, возможно, на особое произношение закрытого слога, необычного в старославянском языке (§ 15); несомненно, здесь произносилось *ал̥-* со слоговым л. Начальное алперед согласной представлено еще в лании (слове, хорошо известном по памятникам церковнославянской редакции, но на которое старославянский язык дает только один искаженный пример: мьнии *Супр. 232*[30] и в заимствовании ал(ъ)гоуи (§ 47).

Колебанию между ал- и ла- старославянского языка в русском церковнославянском языке соответствует колебание между ла-/ло-: ладии и лодии.

Параллельное колебание между ар- и ра- встречается как исключение в заимствовании арменьскъ (Ἀρμένιος): род. п. ед. ч. м. р. арменъскаго *Супр. 278*[17] и вин. п. ед. ч. ж. р. рамѣньскѫ *Супр. 281*[22], где можно также отметить чередование е/ѣ (§ 18). Вообще же начальное ар- часто встречается в иностранных словах: архиереи и др.

Внутри слова подобные перестановки гласной и согласной проявляются в чередовании ьр/ор/ра/рѣ и др. (§ 50):

оумьрѫ, инф. оумрѣти; наречное выражение полоу дьне (§ 121) имеет вариант пладьне *Син. тр. 50$^{b}_{3}$* с производным от него существительным пладьные *Супр. 539*[30]. Русский церковнославянский язык в этом случае наряду с -рѣ-, -ра-, -лѣ-, -ла- имеет их варианты -ере-, -оро-, -оло-: оумрѣти и оумерети, врати и вороти, ȥаклати и ȥаколоти, млѣти и молоти. Такие же дублеты встречаются во многих словах с группами -ра-, -рѣ- и др. внутри слова: градъ и городъ, брѣгъ и берегъ, блато и болото, плѣнъ и полонъ (но всегда красьнъ, грѣхъ и т. д.). Эти колебания между -ра и -оро- и др. внутри слова параллельны колебанию между ла- и ло- в начале слова и напоминают колебание между ра- и ро- (§ 28), которое также известно русскому церковнославянскому языку.

44. Вставка -н-. Приставки въ- и съ- выступают перед гласной в форме вън- и сън-: вънити (несоверш. вид въходити), вънѧти и вънимати (вънимати; § 191), сънити и сънити сѧ, сънѧти и сънѧти сѧ, сънимати сѧ, сънискати, сънорити, сънѣсти от ити, ѩти и имати, искати, (об)орити, ѩсти (§ 16). Однако имеются образования и без -н-: въобраȥити, въорѫжити (обе формы с вариантом оу-; § 45) и съȥвѣстоующтю *Клоц. 134,* представляющие собой отыменные образования (от образъ и орѫжие) и кальку с греческого языка (§ 242); ср. также повел. накл. въѣди *Лука V, 4, Асс.* и 3 лицо мн. ч. аор. въѣдѫ *Лука VIII, 22, Мар.* от въѣ(ха)ти (§ 214). Из вънѧти, сънѧти -н- распространилось в Супрасльской рукописи на отънѧти вместо отѧти, отъѩти (§ 243): наст. вр. отъньмѫ *512*[21], аор. отънѧ *348*[5] и причастие несоверш. вида отънемьѭштъ *297*[4], отънемьаи *331*[25].

После предлогов -н- появляется регулярно перед падежными формами указательного местоимения и и относительного иже (§ 96): вин. п. въ нь, въ ньже, о нь, надъ нь, дат. п. къ немоу, местн. п. при немь, твор. п. прѣдъ нимь и т. д., причем даже в том случае, когда родительный принадлежности указательного местоимения ставится между предлогом и существительным (§ 124): въ него любъве *Иоанн XV, 10;* въ нихъже рѫкоу *Пс. XXV, 10;* ѿ негоже племене *Косьма 17*[5]. Однако вставки -н- не происходит после междоу, прѣмо и других наречий, употребляемых в качестве предлогов: междоу ими *Супр.*

568[19]; прѣмо емоу *Марк XV, 39;* рѧзвѣ его *Марк XII 32 и др.*

Кроме того, вставка -и- встречается в местоименных наречиях, образованных от основы относительного местоимения (§ 143): вънѥгда от ѥгда, донелиже, отъ-нели(же), отънѭдоуже, но наряду с доньдеже имеется доидеже.

Вне этих наречий -н- является после предлога только в наречии вънѫтрь от ѫтрь и в производных от него словах вънѫтрьѫдоу, вънѫтрьнии. Здесь -н- представлено последовательно, кроме примера въ ѫтрь *Син. тр. 19*^{b}$_{6}$, который, возможно, обозначает „во внутренности, в недрах чего-нибудь" и не является устойчивым наречным выражением; встречаются также иӡ ѫтрь *Марк VII, 23,* иӡ ѫтрьѫдоу *Марк VII, 21 и др.*

Между предлогом и существительным -и- встречается только в вь-и-ѣдра *Пс. XXXIV, 13; LXXVIII, 12,* вь-н-ѣдрѣхъ *Супр. 244*[26]; *Пс. LXXXVIII, 51* от ѣдра *Клоц. 911,* ѩдрѧ *Супр. 452*[18], род. п. мн. ч. (отъ срѣдꙑ) ѣдръ *Син. пс. LXXIII, 11* и более редко во въ-н-оуши *Син. пс. XVII, 7,* въ-н-оушию *Лука I, 44, Мар.*, но въ оуши(ю). Из выражения въ-и-оуши(ю) был образован глагол вьноушити *Син. пс. LXXXIII, 9; CXXXIV, 17; Супр. 73*[13], существовавший наряду с въоушити *Син. пс. V, 2; Син. тр. 77*^{b}$_{5}$. Церковнославянский язык усвоил форму вьноушити и имел тенденцию заменить ѩдрѧ формой нѣдрѧ (с ѣ после согласной; § 16), образованной из въ-н-ѣдрѧ.

45. Колебание между въ- и оу-. Примерами такого колебания являются: оуселенѣѣ *Син. пс. XVII, 16; XXXII, 8; LXXXIX, 2 и др.; Лука II, 1, Мар.* вместо обычного въселенꙗѩ (§ 253); оуꙋѧти *Лука XIX, 37, Зогр.* вместо въꙋѧти; оудворити сѧ *Матфей XXI, 17, Зогр.*[2], несоверш. вид оудварѣти сѧ *Лука XXI, 37, Зогр.* вместо въдворити сѧ; оуорѫжити *Клоц. 602; Лука XI, 21, Мар.* вместо въорѫжити; оуобраӡити *Син. тр. 94*^{b}$_{5}$, но въобраӡити *Супр. 22*[2], *533*[5]; обычно пишется оугодити, оугаждати, оугодьникъ, но в Супрасльской рукописи часто — въгодити *260*[23], въгаждати *2?1*[5], въгодьникъ *192*[21] *и др.*; ср. также в Синайском требнике дат. п. благовъгодьнь *60*^{a}$_{14}$. Это колебание привело к смешению приставок въ- и оу-, почему для некоторых глаголов, в случае если у них не сосу-

ществовало двух приставок, нельзя установить, какая форма их была первичной.

В говорах, где в не получило еще губно-зубного произношения (§ 34), после выпадения „еров“ начальное в- (*w*) и оу- были очень близки по произношению. Смешение въ- и оу- вследствие фонетического перехода в- в оу- характерно для сербского церковнославянского языка, но его можно встретить также и в русском. В старославянском языке написания с оу- вместо въ- появились, вероятно, под влиянием западных церковнославянских памятников, а форма въгодити вместо оугодити в Супрасльской рукописи и в Синайском требнике объясняется реакцией против этого влияния, сказавшейся в неуместном восстановлении въ-, подобно тому как это было в случае с разга вместо розга (§ 28).

Внутри слова колебание между оу и в обнаруживается в заимствовании: род. п. еноуарѣ *Син. тр. 103$^{b}_{4}$ и др.* и еньвара *Сав. кн. 144^{r}* (гр. ἰανουάριος).

46. Различные колебания звуков. Имя прилагательное тоуждь имеет два варианта: штоуждь и стоуждь. Форма тоуждь представлена в древнемакедонских рукописях и Саввиной книге, тогда как Супрасльская рукопись имеет обычно штоуждь и стоуждь; однако встречаются эти формы только спорадически: штюждего *Иоанн X, 5, Зогр.* (§ 100) и стоужде *Син. тр. 68$^{b}_{3}$.* Формой сербо-хорватского церковнославянского языка служит тоуждь, моравского — дат. п. мн. ч. тоуѕимъ *Киев. IV^{b}, 11* и русского щоужь или чоужь (§ 38).

Наряду с ѕюпелъ *Син. пс. X, 6* встречается жюпелъ *Лука XVII, 29, Зогр., Мар.;* старославянскому ѕлъчь в церковнославянских памятниках обычно соответствует жлъчь.

Единичная форма цръноризьць *Супр. 119^{19}* вместо чръноризьць, имеющаяся в одном житии Супрасльской рукописи, является чертой сербо-хорватской, хотя сербские и хорватские церковнославянские памятники по традиции сохраняют, как правило, старослав. чр-.

Слово потьпѣга пишется: вин. п. подъпѣгѫ *Матфей V, 32, Мар., Зогр.,* местн. п. потьпѣѕѣ *Клоц. 132,* твор. п. подъбѣгоѭ *Матфей XIX, 9, Мар., Асс.,* вариант потьбѣгоѭ *Остр.* Это — древнее сложное слово, состав которого

перестал быть ясным; поэтому путем народной этимологии оно изменяется в легко разложимую форму подъбѣгꙗ, которая осознается как отглагольное образование (§ 131) от подъбѣгнѫти. Надо иметь в виду, что, согласно представлениям славян, речь здесь идет не о жене, которую отослали обратно, а о жене, убежавшей от мужа.

Из двух форм братръ и братъ первая регулярно применяется в Мариинском евангелии и преобладает в Синайской псалтири и в Синайском требнике. Обе формы встречаются в Зографском евангелии и в Клоцовом сборнике. Братъ преобладает в Ассемановом евангелии и является единственной формой Саввиной книги, Супрасльской рукописи и обычной формой в церковнославянских памятниках. Отсюда видно, что братъ — форма более поздняя; она, повидимому, возникла из братръ в результате диссимиляции.

47. Согласные в заимствованных словах. Греч. φ передается, как правило, посредством ф; Филипъ (Φίλιππος), но так как в народном произношении в соответствии с φ произносилось п (§ 34), то отсюда возникали ошибочные написания иностранных слов с ф вместо п: фрофитоу *Клоц. I, 134* вместо профитоу, скорьфии *Лука XI, 12, Сав. кн.* вместо скор(ъ)пии (σκορπίος). Сочетание σφ передается посредством сф или св в власфимиѣ (βλασφημία) *Марк VII, 22, Мар. и др.*, власвимиѣ *Матфей XII, 31, Зогр. и др.*, власфимлѣеши (βλασφημεῖς) *Иоанн X, 36, Мар.* = власвимлѣеши *Зогр., Асс. и др.*

Греч. θ, произносившееся как *т*, передавалось обычно в древних рукописях посредством т; написания с ѳ становятся частыми только в более поздних рукописях, которые старались воспроизвести орфографию греческих слов, например: Тома (Θωμᾶς) *Иоанн XIV, 5, Мар.*, Т'ома *Зогр.*, Ѳома *Асс., Сав. кн.* В Зографском евангелии, чтобы подчеркнуть славянскую подстановку, в этом случае часто ставится значок ', который в других случаях отмечает пропуск буквы (§ 10). Помета Мариинского евангелия перед *Иоанн XVIII, 1* н(ачѧсѧ сѧ?) тафати „начались страсти, страдания“ передает так греч. τὰ πάθη.

Группы согласных σμ, σβ и др., если они просто не транслитерируются, передаются согласно с греческим

произношением посредством ꙁм, ꙁв и т. д.: катапетаꙁма (*καταπέτασμα*), хриꙁма (*χρῖσμα*), преꙁвутеръ (*πρεσβύτερος*). Слово Ἰσραήλ передается посредством Иꙁдраилъ (§ 41).

Группа *σχ*, произносимая в греческом языке как *ск*, передается посредством ск: в вин. п. скимѧ (*σχῆμα*) *Син. тр. 82$^a{}_3$*, но она сохранена графически в пасха (*πάσχα*) с произношением *паска*, на которое указывает форма местн.-дат. п. пасцѣ, пастѣ (§ 41).

υ, второй элемент дифтонга, произносится как в; например, род. п. Авъгоуста (Αὐγούστου) *Лука II, 1 и др.*, но перед ф — с упрощением двойной согласной: род. п. Ефросины (Εὐφροσύνης) *Асс. 121^r*.

Перед и происходит вставка ѣ: левъѣитъ (Λευίτης) *Лука X, 31; Иоанн I, 19*, левьѣии (Λευίς) *Лука V, 29*, дат. п. мн. ч. нинеѵъѣитомъ (Νινευίταις) *Лука XI, 30*, параскевьѣии (παρασκευή) *Марк XV, 42 и др.*; встречается также аллелоуѣьѣ (ἀλληλούια) *Син. пс. CIV* (заглавие) и алелоуѣѣ *Син. пс. CVI* (заглавие), но в других случаях алелоуіѣ. Перед а вставное г имеет Евъга (Εὔα) *Син. тр. 2$^a{}_5$*, Еуга *Супр. 482^{16} и др.* (реже Еуа *Супр. 9^{10} и др.*); такое же г в алъгоуи (ἀλόη) *Клоц. 890*, ал'гви *Супр. 451^{26}*, в прилагательном алгоуино *Иоанн XIX, 39, Мар.* Относительно оу из долгого о и о варианте олъгоуіно *Зогр.* см. § 18.

Глава IV

ЧЕРЕДОВАНИЯ

48. Функции чередований. Чередования — это те постоянные соответствия между фонетическими элементами, которые появляются в формах словоизменения и словообразования и, различая их, имеют морфологическое значение. Так, от чловѣкъ — им. п. мн. ч. чловѣци, зват. п. ед. ч. чловѣче (§ 57), притяжательное прилагательное чловѣчь (§ 87); здесь основа чловѣк- представлена при определенных условиях в вариантах чловѣц- и чловѣч-. Это явление чисто морфологическое, так как фонетически к

перед мягкими гласными е, и, ь выступает в эпоху старославянского языка в виде мягкого к҄, как это показывают заимствования (§ 35).

Так же как и другие морфологические элементы (окончания, суффиксы и т. д.), чередования эволюционируют. Они могут заменяться новыми чередованиями: -сти, -стѣ посредством -щи, -щѣ (§ 41) и исчезать; например, в старославянском аористе (§ 152) имеются лишь остатки старого чередования с/х в форме ѩсъ, параллельной с бъіхъ, причем даже то немногое, что осталось от этого чередования, исчезает благодаря замене ѩсъ на ѩхъ (§ 153), вѣсъ на ведохъ (§ 157).

В целом, однако, чередования устойчивы и играют в языке очень важную роль. В старославянском языке они образуют богатую и разнообразную систему с ясной функцией больших групп чередующихся звуков, и ее нужно знать.

49. Чередования гласных. В старославянском языке различаются следующие чередования:

а) Чередования твердых и мягких гласных (§ 16), являющиеся одновременно как фонетическими, так и морфологическими: ъ/ь, о/е, а/ѩ, ъі/и, оу/ю, ѫ/ѭ. Примерами таких чередований в склонении имен существительных могут служить: рабъ, твор. п. ед. ч. рабомь, твор. п. мн. ч. рабъі; мѫжь, твор. п. ед. ч. мѫжемь, твор. п. мн. ч. мѫжи (§ 57); дат. п. ед. ч. доухови и мѫжеви (§ 59); жена, зват. п. жено, твор. п. ед. ч. женоѭ; ꙁемлꙗ, зват. п. ꙁемл҄е, твор. п. ед. ч. ꙁемл҄еѭ (§ 62); в склонении местоимений (§ 92): тъ, род. п. того, дат. п. томоу и т. д. и сь, род. п. сего, дат. п. семоу и т. д.; в производных словах: притяжательное прилагательное давъідовъ от Давъідъ и иꙁдраил҄евъ от Иꙁдраил҄ь (§ 87).

С а иногда чередуется ѣ: ж. р. та и вьсѣ, наречия тамо и сѣмо (§ 16).

С ѣ чередуются то ѩ (после шипящих — а): сѣдѣти и стоꙗти, лежати (§ 179), сравнительная степень новѣи и мъножаи (§ 89), прилагательные, означающие материал, трънѣнъ и можданъ (§ 134), то и: местн. п. ед. ч. рабѣ и мѫжи, дат.-местн. п. ед. ч. женѣ и ꙁемл҄и, род.-местн. п. мн. ч. тѣхъ и сихъ. Чередование ѣ/и, бывшее одновременно и фонетическим, заменяется чередованием ѣ/ѩ в новом типе

повел. накл. глагол҄ꙗте вместо глаголите параллельно с идѣте (§ 149).

б) Чередования долгих и кратких гласных (§ 16): ъ/ꙑ, ь/и, о/а, е/ѣ, встречающиеся, например, при образовании производных глаголов несовершенного вида (§ 235—237): надъмѫ сѧ, несоверш. вид надꙑмати сѧ; почьтѫ, несоверш. вид почитати; напоити, несоверш. вид. напаꙗти; погребѫ, несоверш. вид погрѣбати; — при образовании аориста (§ 155): чьтѫ, аор. чисъ; проводѫ, аор. провасъ; ведѫ, аор. вѣсъ, и, наконец, в производных словах: прич. прош. вр. оушьдъ, существительное оушидь; творити — тварь; рекѫ — рѣчь (§ 132); погоубити—пагоуба (§ 244). Начало затемнения чередования о/а в поклонити сѧ — несоверш. вид поклан҄ꙗти сѧ, обнаруживается в Супрасльской рукописи в развитии глагола соверш. вида покланити сѧ (§ 237).

В формах глаголов типа биѭ, бьѭ, инф. бити (§ 25, 197), краткое и (і) чередуется с и долгим.

в) Прочие чередования, важнейшими из которых являются:

е/о, не связанное с чередованием о/е в положении после твердых или мягких согласных: принести, несоверш. вид приносити (§ 234), отглаг. сущ. приносъ (§ 131); текѫ, фактитив точити (§ 227), отглаг. сущ. токъ.

С этим чередованием параллельны:

ѣ/а: вълѣзѫ, несоверш. вид вълазити, отглаг. сущ. вълазъ; сѣсти, аор. сѣдъ, фактитив (по)садити;

ѧ/ѫ блѧдѫ, итератив блѫдити, отглаг. сущ. блѫдъ; трѧсти, отглаг. сущ. трѫсъ; погрѧзнѫти, фактитив погрѫзити;

и/ѣ: тихъ, фактитив тѣшити; висѣти, фактитив (по)вѣсити.

Подобно чередованию и с ь чередование:

ь/ѣ: въскрьснѫти (непереходный глагол), фактитив въскрѣсити; свьтѣти сѧ и свѣтити; отглаг. сущ. свѣтъ.

Параллельно:

ъ/оу: бъдѣти (§ 31), фактитив (въз)боудити; -дъхнѫти (издъхнѫти, въздъхнѫти), отглаг. сущ. доухъ; единичная форма моуха, уменьшительное мъшица (§ 133);

ꙑ/оу: слꙑшати (и слъшати; § 179), слоушати, отглаг. сущ. слоухъ; стꙑдѣти сѧ, отглаг. сущ. стоудъ; навꙑкнѫти (§ 21), фактитив (на)оучити.

Кроме того, находим чередования:

ь/е: бьрати, наст. вр. берѫ (§ 219); въʒьмати, наст. вр. въʒемѭ (§ 191); рекѫ, повел. накл. рьци (§ 213);

ъ/о: ʒъвати, наст. вр. ʒовѫ (редко).

Приведенные основные чередования могут различным образом комбинироваться, например ь/о (которое чередуется с е) в въньʒѫ и вноʒити.

г) Новые чередования, возникшие в результате выпадения слабых „еров" и вокализации сильных (§ 22): вѣрьнъ, вѣренъ, ж. р. вѣрна; крѣпъкъ, крѣпокъ, ж. р. крѣпка; оуст(ь)на, род. п. мн. ч. оустенъ; сѫд(ь)ба, род. п. мн. ч. сѫдовъ *Син. пс.* (§ 31); лесть, род. п. льсти, твор. п. лестьѭ; кровь, род. п. кръви, твор. п. кровьѭ и др. Таким образом, к концу старославянского периода развиваются „беглые" гласные, т. е. такие, которые в соответствующих условиях появляются или исчезают. Функция беглых гласных одинакова как в позднем старославянском, так и в среднеславянских языках, но сами эти гласные различаются по диалектам и церковнославянским языкам. Так, в древнемакедонском и в русском церковнославянском языке представлены о, е, в древне- и среднеболгарском языке — ъ, е(и ь), в сербском и хорватском церковнославянском языке — ь (а). Это явление затрагивает большое количество форм, образуя иногда сложные чередования: соб(ь)рати, наст. вр. с(ъ)берѫ; прав(ь)денъ, ж. р. правед(ь)на. Благодаря изменениям по аналогии они могут несколько видоизменяться; ср. пришелець вместо приш(ь)лець в соответствии с род. п. пришел(ь)ца (§ 24) и, наоборот, младьнець вместо младенець, род. п. младен(ь)ца (§ 29).

Это чередование, будучи весьма живым, распространяется на такие формы, как тѣсенъ *Матфей VII, 14, Асс.* вместо тѣснъ; вѣдеръ *Син. тр. 20^{b}6* вместо вѣдръ (род. п. мн. ч. от вѣдро). Название Египта (Αἴγυπτος) пишется: Єѵоуптъ *Син. пс. CIV, 38,* Єгоуптъ *Супр. 367[11]*, Єгуптъ *Супр. 127[12] и др.* (§ 18) или с беглым е в им.-вин. п. Єѵпетъ *Матфей II, 13, 14, Асс.*, причем в Синайской псалтири производное прилагательное єѵоупьтьскы *LXXX, 11 и др.* вокализуется в виде єѵоупетьстѣ *LXXVII, 12,* но также и в виде єѵоупотьстѣ *LXXVII, 51.* Это различие в вокализации должно скорее объясняться новым употреблением беглых гласных, чем прежним коле-

банием, возникшим в результате ассимиляции „ера" с последующей согласной (-пътъ, -пъта, но -пьтѣ, -пьтьскъ, § 31); так же, возможно, объясняется и род. п. мн. ч. сѫдовъ.

50. Чередования типа ьн/ѧ. Эти чередования являются менее ясными и представлены только в нескольких случаях.

Группам ьн, ьм перед гласной может соответствовать перед согласной или на конце слова носовая гласная ѧ: начьнѫ, инф. начѧти, аор. начѧтъ и начѧ; възьмѫ, инф. възѧти, аор. възѧтъ и възѧ (§ 216). Но поскольку ѧ может, деназализуясь, переходить перед и в ѣ (§ 26), то встречаются и такие чередования, как помьнѣти, соверш. вид помѧнѫти и помѣнѫти. В именной приставке сѫ- (и параллельной с ней съ-) ѫ чередуется с ъ, например съпрѧгѫ и сѫпрѫгъ, (§ 244); но эта приставка съ- является также в виде сън- (§ 44); здесь, следовательно, чередование ън/ѫ.

Чередованиям типа ьн/ѧ соответствует в сочетаниях гласной с плавным р и л перестановка типа ьр/рѣ (§ 43): мьрѫ, инф. мрѣти (§ 215) с -ор- в фактитиве (оу)морити и -ръ- (слоговым р; § 20) в перфектном причастии (оу)мрълъ и в производном существительном съмръть. Такая же перестановка ор/ра в борѭ, инф. брати, ол/ла в закол҄ѭ, инф. заклати, и ел/лѣ в мел҄ѭ, инф. млѣти.

Группам ов, ъв перед гласной могут соответствовать оу, ы перед согласной или в конце слова: вѣровати, наст. вр. вѣроуѭ (§ 187); плоути, наст. вр. пловѫ (§ 217); крыти, страд. прич. кръвенъ (§ 199), отглаг. сущ. кровъ. Параллельно находим и перед согласной и в конце слова, а перед гласной *oj* (*j* не имеет собственного обозначения; § 34): пити, фактитив поити; почити, фактитив покоити, отглаг. сущ. покои; или ь*j*: пити, наст. вр. пьѭ наряду с пиѭ (§ 25, 198).

51. Чередования согласных. О чередованиях типа ведѫ, инф. вести, и типа могѫ, инф. мошти, см. § 41; о чередованиях, возникших в результате выпадения согласной, например ведѫ, перф. прич. велъ, см. § 42; о соответствии с и х в аористе (вѣсъ, ѩсъ и бъіхъ) см. § 48, 152.

Главнейшими чередованиями согласных являются:

а) чередования с задненёбными согласными: к/ч/ц, г/ж/ѕ, х/ш/с. При этом к, г, х выступают перед твердой гласной или согласной; ч, ж, ш — перед любой мягкой гласной, кроме ѣ; ц, ѕ, с — перед ѣ и в некоторых случаях перед и (чередующимся с ѣ; § 49), например: влѣкѫ, 3 лицо ед. ч. влѣчетъ, повел. накл. влѣци, 2 лицо мн. ч. влѣцѣте, аор. влѣкохъ, 3 лицо ед. ч. влѣче, перф. прич. влѣклъ, страд. прич. влѣченъ, влѣченъ (§ 213); могѫ, 3 лицо ед. ч. можетъ, повел. накл. моѕи, моѕѣте, аор. могъ, 3 лицо ед. ч. може, перф. прич. моглъ; аор. рѣхъ, 3 лицо мн. ч. рѣша; чловѣкъ, род. п. чловѣка, зват. п. чловѣче, местн. п. ед. ч. чловѣцѣ, им. п. мн. ч. чловѣци, местн. п. мн. ч. чловѣцѣхъ, прилагательное чловѣчьскъ; богъ, зват. п. боже, местн. п. боѕѣ, прилагательное божии, производное существительное божьство; доухъ, зват. п. доуше, местн. п. доусѣ; соухъ, местн. п. ед. ч. соусѣ, глагол соушити; мѫка, глагол мѫчити.

Эти чередования являются в различных формах словоизменения и словообразования и последовательно проводятся не только в славянском, но и в заимствованных словах: патриархъ, местн. п. мн. ч. патриарсѣхъ *Син. тр. III^b1*, прилагательное патриар'шъскоу *Супр. 121*[7]; стратигъ, им. п. мн. ч. стратиѕи *Ам. 509*[27], производное стратижество *Ам. 463*[21]; доместикъ, им. п. мн. ч. доместици *Супр. 222*[7]. Исключение представляет отсутствие чередования в ликъствовати *Супр. 459*[3]; *Ам. 244*[2], ликъствитель *Исих. LII, 1* от ликъ (ср. нормальный тип пророчьствовати от пророкъ), а также в къпингъчии от къпингы и в окрѫгъпин *Супр.* от окрѫгъ (§ 134). Напротив, следует отметить наличие ц перед ѣ, чередующимся с и, в фактитиве оцѣстити, образованном от прилагательного чистъ наряду с очистити (§ 177).

Ступень чередования ц, ѕ, с представлена перед а в одном типе производных глаголов несовершенного вида (§ 235—236): нарицати от нарешти, наст. вр. нарекѫ; вължиѕати от вължешти, наст. вр. вължегѫ; в церковнославянской редакции посмисати, ср. смѣхъ. В этом типе глаголов чередование последовательно отражается после и и ѧ: осѧѕати от (при)сѧшти, (при)сѧгѫ, но может проявляться также после ръ: растрѣѕати (и растръгати) от растръгнѫти и в результате расширения нормальной функции чередования даже после ы: навыцати *Супр.* от навыкнѫти. Ср. равным образом ц после и в сиць наряду с такъ и в прилагательном ниць в

соотношении с (при)никнѫти. Можно вообще заметить, что звуки ц, ѕ и в том случае, когда они не чередуются с к, г, являются главным образом после ь, и или ѧ: суффиксы -ьць, -ьце, -ьца, -ица (§ 133), существительные мѣсѧць, кънѧѕь, польѕа, ѩѕа.

Группа ск чередуется с шт и ст, сц (§ 41): искати, наст. вр. искѫ, 3 лицо ед. ч. иштетъ (§ 218); дъска, уменьшительное дъштица; людьскъ, им. п. мн. ч. людьсти, людьсци; бльснѫти (§ 42), производный глагол несоверш. вида блистати сѧ, блисцати сѧ. С группой ѕг чередуется жд: рождиѥ (раждиѥ), собирательное от роѕга (раѕга; § 28); прилагательное мождянъ от моѕгъ, и ѕд: местн. п. дрѧѕдѣ *Супр. 12⁸*; *Исих., XCV, 12* от дрѧѕга, прилагательное дрѧждьни *Исих. CXXXI, 6*. Относительно слов пасха с дат.-местн. п. пастѣ, пасцѣ см. § 47. В Остромировом евангелии оно не имеет чередования: пасхѣ *Лука II, 41; Иоанн XIX, 14*.

Группа хв чередуется с шв и св: влъхвъ, зват. п. влъшве *Супр. 111²¹*, местн. п. ед. ч. волъсвѣ *Косьма 80⁹* (русская редакция; § 20), им. п. мн. ч. влъсви *Матфей II, 1; Супр. 255¹⁹ и др.*, производное влъшвениѥ *Ам. 34¹ и др.*, и с выпадением в (§ 42): влъшьба, влъшьск-, влъшьство *Супр.*; в церковнославянской редакции — прилагательное лишьнъ от лихва.

б) Согласные л, н, с, т, к и др. чередуются со своими палатализованными формами л҄, пл҄, ш, шт, ч и т. д. (§ 35): сълати, наст. вр. сълѭ; сътворити, прич. прош. вр. сътворь; плѣнити, несоверш. вид плѣнꙗти; высокъ, сравн. ст. выши; вълазити, имперф. вълажаахъ; питѣти, существительное пишта; родити, страд. прич. рожденъ; плакати, существительное плачь; лъгати, прилагательное лъжь; соухъ, существительное соуша; капати, наст. вр. каплѭ; тръбити, глаг. сущ. тръблениѥ; славити, имперф. славлꙗахъ; Авра(а)мъ, притяжательное прилагательное авра(а)мль. О замене чередования типа п/пл см. § 39.

Эти чередования являются регулярными (о благословенъ и *Супр.* благословесенъ см. § 176); тем не менее они находятся на пути к утрате в производных образованиях на -ꙗнинъ (§ 133); поэтому наряду с гражданинъ от градъ, римлꙗнинъ от Римъ и др. находим: иѕдраилитѣнинъ *Иоанн I, 48, Зогр., Асс., Сав. кн.; Супр. 347¹¹*, род. п. пересѣнина *Асс. 127ᵛ*; *Унд. 50*. Они имеют также тенденцию

утратиться в имперфекте глаголов на -ити в поздних старославянских памятниках, в среднеболгарском (§ 159) и русском церковнославянском языке (§ 158).

Группы ск, ст, зд чередуются с шт, жд: искати, наст. вр. иштѫ (и искѫ; § 218); ристати, наст. вр. риштѫ; пригвоздити, несоверш. вид пригваждати. В виде исключения наблюдается утрата чередования в прич. прош. вр. испоустен *Син. тр. 38^b$_{16}$* вместо іспоущен *Син. тр. 30^a$_7$*, от испоустити, возникшая безусловно в результате контаминации древней формы испоушть и новой испоустивъ (§ 162); но кръстенье *Клоц. 93* является просто ошибкой вместо крьштение от крьстити.

Группы сн, зн, сл чередуются с шн̑, жн̑, шл̑: имперф. къшнѣаше *Лука I, 21, Мар.* от късните; блажнѣ(а)хѫ сѧ *Матфей XIII, 57* от блазнити и производный глагол несоверш. вида съблажнаетъ (с отвердением группы жн̑; § 36); опражнѣатъ с новой группой -зн- вследствие редукции -здьн- (§ 42); мышл̑ѣахъ от мыслити. Синайский требник имеет утрату чередования в действительном причастии прошедшего времени: іzъѣсньшнимь *53^a$_{25}$* вместо -ѣшн̑ь- от -ѣснити; ср. с написанием съблажзнъш- *22'$_{4,19}$*, в котором на старое -жн̑- наслаивается новое -зн-.

Группы тр, др палатализуются в штр̑, ждр̑ или просто в тр̑, др̑: съмотрити, наст. вр. съмоштрѫ *Супр. 332^{30}*, глаг. сущ. (оу)с'моштрение *Супр. 24^2*, производный глагол несоверш. вида (§ 237) расмаштрѣѭ *Супр. 545^{26}* (с отвердением р̑, § 36), но смотрѣеши *Син. пс. IX, 35*, съматрѣ'ше *Супр. 88^{29}*, глаг. сущ. съмотреньє *Клоц. 794 и др.*; обатрити, глаг. сущ. обаштрение *Супр.* 330^{29}, *407^2*, но производный глагол несоверш. вида обатрѣѭшти *Клоц. 495*; мѫдръ, мѫдрити, производный глагол несоверш. вида прѣмѫждрати *Супр. 21^{24}*, но оумѫдрѣѭ *Син. пс. XVIII, 8* (вариант оумѫжъдрѣѫ в среднеболгарских рукописях псалтири), страд. прич. оумѫдрены *Супр. 175^{24}*; (оу)штедрити, производный глагол несоверш. вида оущедрѣѭ *Исих. XXXIX, 12.*

Палатализованной ступенью чередования группы стр является штр̑: (из)острити, наст. вр. поощрѫ *Песни II, 41*, страд. прич. изоштренъ *Пс., Супр.*, прич. прош. вр. поощрьше *Исих. LVI, 5.*

Группа тв чередуется с штвл̑: оумрътвити от мрътвъ, несовершенный вид оумръщвлѣеми *Син. пс. XLIII, 23* (с л,

позднее утратившимся), причем штвѣ может упрощаться в штв (так же, как вл в в; § 39): оумрьштвѩютъ *Супр. 479*[20], страд. прич. оумръщвенъıхъ *Син. пс. CI, 21*, глаг. сущ. оумрьштвенью *Супр. 479*[20] *и др.* В Супрасльской рукописи мы находим также форму оумрьштенъ *456*[6], *479*[30], которая может объясняться не выпадением в (§ 42) в группе штв, а, скорее, изменением, с облегчением чередования, оумрътвити в оумрътити (засвидетельствованном в церковнославянских памятниках), по аналогии с оумрътие (глагольное существительное от оумрѣти), которое само является вариантом оумрътвие (§ 166).

Группа ств чередуется с штв: благословествити (εὐλογεῖν), отглаг. сущ. благословещвенье *Син. пс. III, 9*; богословествити (θεολογεῖν), имперф. богословештвааахѫ *Супр. 322*[16] (с отвердением группы; § 36). Однако чаще такие чередования устраняются: страд. прич. благословественъ *Син. пс. XXX, 22*, глаг. сущ. благословественъе *Син. пс. XXIII, 5*; благодарьствити (εὐχαριστεῖν), имперф. благодарьствѣаше *Супр. 300*[21]. Встречаются также формы со ступенью чередования шт: благословештѫ *Син. пс. XV, 7*, благословештенье *Супр. 519*[11] *и др.* параллельно с благословестити (§ 176).

Для группы зв чередование утрачено: ѩзвити, прич. прош. вр. оуѣзвьше *Лука XX, 12, Мар.*, страд. прич. ѩзвенъ *Супр. 436*[19] *и др.*, несоверш. вид ѩзвѣюмъıи *Супр. 436*[12]; трѣзвити сѧ, глаг. сущ. трѣзвение *Син. тр. 99*$^{a}_{20}$ *и др.*

52. Значение чередований. Чередования занимают значительное место в морфологии. Благодаря многообразным комбинациям гласных и согласных, чередующихся в основе рек-, она может принимать самый различный вид: наст. вр. рекѫ, 2 лицо речеши, инф. рещи, повел. накл. рьци, аор. рѣхъ, рече, рѣсте, рѣшѧ, отглаг. сущ. рокъ, существительное рѣчь, производный глагол несоверш. вида прорицати, наст. вр. прорицѫ и прѣрѣкати. Те же чередования дает основа тек-: текѫ, течеши, тещи, тьци, тѣхъ, тече, тѣсте, тѣшѧ, токъ, (ис)тѣкати и, кроме того, тіканию.

Одни из чередований являются традиционными, другие живыми: они могут конкурировать между собою (-рицати и -рѣкати). Некоторые из них значительно видоизменяют форму основы: ср. гънати и наст. вр. женѫ;

чисть и фактитив (о)цѣстити; почити и отглаг. сущ. покои. Связь между чередующимися формами перестает ощущаться в таких случаях, как начати, наст. вр. начьнѫ и наречие искони; зачати, наст. вр. зачьнѫ и существительное законъ.

Старославянский язык имел еще чередования в месте ударения, интонации, о которых, однако, памятники не дают нам никаких сведений (§ 33).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ИМЕННЫЕ ФОРМЫ

Глава V

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН

53. Род. Старославянский язык имеет три рода: мужской, женский и средний. Субстантивированные имена прилагательные, местоимения и причастия в форме мужского рода обозначают существо мужского пола, в форме женского — существо женского пола, в форме среднего — вещь, предмет: сь, си, се; гории, горьшиꙗ, горьшеѥ — это реальный род. То же значение нередко выступает и у имен существительных мужского и женского рода; менее ясно оно у имен существительных среднего рода, которые могут быть названиями молодых существ, детенышей, рассматриваемых в качестве бесполых: м. р. козьлъ, ж. р. коза, ср. р. козьлѧ. Однако обычно род соответствует только подразделению имен существительных по их окончаниям и по типам склонения, подразделению традиционному или связанному с формами словообразования: ж. р. лоуна, м. р. мѣсѧць, ср. р. слъньце; местоимения, имена прилагательные и причастия согласуются в роде с именами существительными, к которым они относятся: это грамматический род.

В общем, имена на -ъ (твердая разновидность) и на -ь (мягкая разновидность) — мужского рода, имена на -о, -е — среднего, имена на -а, -ꙗ — женского, как это видно из склонения имен прилагательных: м. р. новъ, ср. р. ново, ж. р. нова. Но, кроме того, существует еще весьма значительный разряд имен женского рода на -ь, а также имена мужского рода на -ы и -ѧ, среднего рода на -ѧ, женского рода на -и, -ы и даже среднего рода на -ы, -ъ и -ь (склонение действительных причастий, § 84); при этом некоторые имена существительные женского склонения на -а и -ии употребляются как имена мужского рода (§ 110).

Внутри мужского рода проводится различие между именами личного и неличного подрода, что отмечается винительным падежом единственного числа: законъ, но чловѣка; сь, но сего, когда речь идет о лице. Это различие мы находим также в дательном падеже единственного числа: законоу, чловѣкоу или чловѣкови (§ 59), а в позднем старославянском языке также в винительном падеже множественного числа субстантивированных местоимений и прилагательных (§ 119).

54. Число. Имена в старославянском языке имеют три числа: единственное, двойственное и множественное: чловѣкъ, чловѣка, чловѣци; то же и в спряжении глаголов (§ 145).

У некоторых имен существительных вместо множественного числа обычно употребляется производное образование единственного числа с собирательным значением; так, у слова камень множественное число может замещаться формой ср. р. ед. ч. камению. Наоборот, у имен существительных, употребляемых обычно во множественном числе, единственное и двойственное число заменяются производным образованием со значением единичности — сингулятивом: от жидове — ед. ч. жидовинъ „(один) еврей“ (§ 111).

55. Падежи. В старославянском языке имена имеют семь падежей, об употреблении которых будет сказано дальше (§ 116—123). Здесь мы ограничимся только указанием на наиболее характерные их значения: именительный падеж — это падеж подлежащего, например чловѣкъ; винительный — падеж прямого дополнения: чловѣка; дательный — падеж косвенного дополнения: чловѣкоу; родительный — падеж приименного дополнения: чловѣка; творительный — падеж, обозначающий орудие действия: чловѣкомь; местный — падеж, обозначающий место действия: (въ) чловѣцѣ; звательный — падеж обращения: чловѣче.

Падежи имеют или конкретные значения (местный обозначает место действия, дательный — направление и т. д.), или грамматические (именительный, винительный и др.). Они выступают как без предлога, так и после предлога (кроме именительного и звательного падежей); местный падеж без предлога употребляется редко (§ 121).

Не все числа имеют семь различных падежных форм: в двойственном числе различаются всего три формы — одна для именительного-винительного, другая для родительного-местного и третья для дательного-творительного падежей; средний род во всех трех числах имеет одну общую форму для именительного и винительного падежей, кроме действительных причастий в единственном числе (§ 83—84); женский род на -ѧ и -ь — одну форму для местного и дательного падежей единственного числа и т. д. Так как некоторые падежи по своей форме совпадают: именительный и винительный, родительный и винительный, родительный и местный, местный и дательный, дательный и творительный, то наиболее рациональным порядком падежей надо считать следующий: именительный, винительный, родительный, местный, дательный, творительный; звательный падеж, который имеется только у имен мужского и женского рода в единственном числе, стоит в склонении особняком.

56. Типы склонения. Старославянский язык имеет два основных типа склонения: склонение имен существительных, так называемое именное склонение, и склонение местоименное. Имена прилагательные обладают двумя типами склонения с различным значением: простым склонением, именным, и склонением сложным, которое образовалось некогда путем присоединения к формам именного склонения местоименного постпозитивного элемента; это склонение находится на пути к превращению его в особый тип склонения, вариант местоименного.

Склонение имен существительных определяется в известной мере их родом. Так, существует обширный тип склонения мужского рода на -ъ (-ь) с род. п. на -ѧ (-ꙗ) и другой тип, также мужского рода, на -ъ с род. п. на -оу, который контаминируется с первым типом; далее, обширный тип склонения среднего рода на -о (-е); обширное склонение женского рода на -ѧ (-ꙗ). Тип склонения на -ь с род. п. на -и охватывает имена как мужского, так и женского рода, правда, с различием в творительном падеже единственного числа и в именительном падеже множественного числа между подтипами мужского и

женского рода. Кроме того, сохранились разнообразные остатки склонения, характеризующегося родительным падежом на -є, которое охватывает одновременно имена мужского, женского и среднего рода.

Таким образом, имена существительные распределяются по типам склонения в одной своей части, более значительной, согласно родам, а в другой — согласно основам.

Поэтому наряду со склонением мужского рода на -ъ, среднего на -ѻ и женского на -ꙗ мы находим склонение имен с основами на -ь и склонение имен с так называемыми основами на согласную, характерные признаки которого (род. п. ед. ч. на -є) связаны с определенными согласными на конце основы. Нам известны основы на -н- (-єн-, -мєн-, -ѥн-), -тєл-, -ꙉр- и -єр-, -т- и -ѧт-, -єс-, -ъв-.

Именное склонение прилагательных имеет только три типа: мужского рода на -ъ, среднего — на -ѻ, женского — на -ꙗ. Исключение представляют формы типа основ на согласную в именительном падеже единственного и множественного числа действительных причастий и сравнительной степени, а также остатки наречных выражений на -ь (§ 140, 143).

Глава VI

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

А. ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ МУЖСКОГО РОДА НА -ъ (-ь)

57. Нормальный тип на -ъ, род. п. -ꙗ. Он включает в себя твердую разновидность на -ъ и мягкую на -ь с предшествующей палатализованной согласной (§ 35) или ц и ѕ: кѻнь, въпль (въпити), вождь (водити), кънѧѕь и др.; после гласной -ь выступает в виде -и (§ 21): краи. У имен существительных на -къ, -гъ, -хъ твердой разновидности и на -ць, -ѕь мягкой обнаруживается чередование согласных.

Парадигмы: градъ, чловѣкъ, мѫжь, отьць

Ед. ч.	Им.	градъ	чловѣкъ	мѫжь	отьць
	Вин.	градъ	чловѣка	мѫжа	отьца
	Род.	града	чловѣка	мѫжа	отьца
	Местн.	градѣ	чловѣцѣ	мѫжи	отьци
	Дат.	градоу	чловѣкоу	мѫжоу	отьцоу
	Твор.	градомь	чловѣкомь	мѫжемь	отьцемь
	Зват.	граде	чловѣче	мѫжоу	отьче
Дв. ч.	Им.-вин.	града	чловѣка	мѫжа	отьца
	Род.-местн.	градоу	чловѣкоу	мѫжоу	отьцоу
	Дат.-твор.	градома	чловѣкома	мѫжема	отьцема
Мн. ч.	Им.	гради	чловѣци	мѣжи	отьци
	Вин.	грады	чловѣкы	мѫжѧ	отьцѧ
	Род.	градъ	чловѣкъ	мѫжь	отьць
	Местн.	градѣхъ	чловѣцѣхъ	мѫжихъ	отьцихъ
	Дат.	градомъ	чловѣкомъ	мѫжемъ	отьцемъ
	Твор.	грады	чловѣкы	мѫжи	отьци

Об им.-вин. п. типа градъ у слов неличного подрода в отличие от род.-вин. п. типа чловѣка, мѫжа, отьца у слов личного подрода см. § 53 и 119.

О частых написаниях род. п. мѫжа, но кон҄ꙗ, краꙗ, дат. п. мѫжоу и мѫжю, кон҄ю, краю, вин. п. мн. ч. мѫжѧ, кон҄ѧ, краѩ см. § 16. О вокализации „ера“ в сочетании типа им. п. ед. ч. рабо-тъ вместо рабъ тъ см. § 23. Вследствие утраты „еров“ развиваются чередования: отець, род. п. от(ь)ца и т. д., род. п. мн. ч. отець; начѧтокъ, род. п. начѧт(ъ)ка и т. д., род. п. мн. ч. начѧтокъ (§ 49).

Имена существительные на -ии: врабии, жрѣбии, ꙁмии, гвоꙁдии, чрѣвии, инии *Песни II, 2* могут получать формы им. п. ед. ч. жрѣбьі *Клоц. 693* (§ 32), врабеі *Син. пс. X, 1*, род.-вин. п. ꙁмьѣ *Син. пс. XC, 13* (§ 25).

Чередования задненёбных и ц, ѕ являются регулярными (§ 51): богъ, зват. п. боже, местн. п. боѕѣ, им. п. мн. ч. боѕи, местн. п. мн. ч. боѕѣхъ; ковьчегъ, местн. п. ед. ч. ковьчеѕѣ; доухъ, грѣхъ, зват. п. доуше, местн. п. доусѣ, грѣсѣ, им. п. мн. ч. доуси, грѣси, местн. п. мн. ч. доусѣхъ, грѣсѣхъ; кънѧѕь, зват. п. кънѧже; влъхвъ, зват. п.

влъшве, им. п. мн. ч. влъсви; прилагательное ꙇ̑юдьскъ, местн. п. ꙇ̑юдьстѣ, ꙇ̑юдьсцѣ и т. д.

В склонении мягкой разновидности с большим количеством нормально чередующихся форм, где -ь, -емь, -омъ, -ема, -и, -ихъ соответствуют в им. п. ед. ч. -ъ, твор. п. -омь, дат. п. мн. ч. -омъ, дат.-твор. п. дв. ч. -ома, твор. п. мн. ч. -ы, местн. п. ед. ч. -ѣ, местн. п. мн. ч. -ѣхъ (§ 49), имеются особые окончания вин. п. мн. ч. -ѩ (-ѧ) в соответствии с -ы и зват. п. -ю (-оу) в соответствии с -е. Звательный падеж на -ю представлен только в иностранных собственных именах: Юдѣе *Клоц. 340*, Ꙁакьхѣе *Лука XIX, 5, Зогр., Мар.* (но Ꙁакьхеоу *Асс.*), Ѡрию *Супр. 510*[8] *и др.*, где он является простой транслитерацией греческого зват. п. Ἰουδαῖε, Ζακχαῖε, Ἄρειε, и в прилагательном боуе *Матфей V, 22, Зогр.* (§ 81).

Иностранные имена на -ѣи (-еи) образуют обычно некоторые формы по твердой разновидности: твор. п. ед. ч. -ѣомь, дат. п. мн. ч. -ѣомъ (§ 75).

Имена существительные на -ць следуют обычной мягкой разновидности склонения, за исключением звательного падежа, который оканчивается на -че; нужно отметить их расхождение в склонении с местоимением сиць (§ 99): местн. п. мн. ч. отьцихъ, но сицѣхъ, как вьсѣхъ из вьсь. Так же склоняются и имена существительные на -ѕь (-ꙁь; § 37), но в звательном падеже у них наряду с правильной формой кнѧже *Супр. 155*[18], *157*[5] встречается кнѧꙁоу *Супр. 156*[8]. В связи с тенденцией к отвердению ц и ѕ (§ 36) обнаруживается переход в твердую разновидность в твор. п. мн. ч. старьцы *Матфей XXVII, 41, Мар.* вместо старьци и (более ясно) в вин. п. мн. ч. пѣнѧѕы *Иоанн II, 15, Мар.* вместо пѣнѧꙁѧ *Зогр.* (дат. п. дв. ч. пѣнѧѕема *Лука XII, 6*).

В творительном падеже единственного числа наряду с обычными окончаниями -омь, -емь мы находим несколько примеров форм на -ъмь, -ьмь: гласъмь *Марк I, 2*; *Лука XXIII, 46, Зогр.*; щитъмь *Син. пс. XC, 5;* гладъмъ *Супр. 291*[11] *и др.*; сѫпьрьмь *Матфей V, 25, Зогр.*; плачьмъ *Супр. 530*[9]; после гласной олѣимъ *Син. пс., XLIV, 8; CIII, 15 и др.* В дательном падеже множественного числа вариант -ѣмъ вместо -омъ почти неизвестен: многѣмъ *Матфей XXVI, 60, Сав. кн. 111*[v]; однако Супрасльская рукопись

имеет несколько форм на -ьмъ вместо -емъ: отъцьмъ 284^{10}, 285^{1}, манастырьмъ 293^{29}.

Творительный падеж единственного числа на -ъмь регулярно встречается в моравском церковнославянском языке, например оплатъмь *Киев. III, 24; IV, 7 и др.*, и часто в древнерусском: мvръмь *Иоанн XI, 2, Остр. и др.* По своему происхождению это окончание свойственно типу склонения на -ъ с род. п. на -оу (§ 58). В старославянском и южнославянских языках оно было устранено, в то время как другие языки его обобщили. Несколько примеров с -ъмь в старославянских памятниках (евангелия, псалтирь, требник, Супрасльская рукопись), если только они не были результатом графического смешения о и ъ в сильном положении, могли появиться здесь по традиции из западного церковнославянского языка. Иное наблюдается в отношении творительного падежа единственного числа на -ьмь и дательного падежа множественного числа на -ьмъ; творительный падеж единственного числа на -ьмь встречается, в частности, в Саввиной книге: ножьмь *Матфей XXVI, 52*, г(лаго)лжщьмъ *Матфей I, 22 и др.* наряду с многочисленными формами на -ьмь, -ьмъ в склонении основ мужского рода на -ь (§ 64). Эти формы возникли в результате смешения с основами на -ь, которое получило известное распространение в древнеболгарском языке. Наоборот, Киевский Миссал представляет окончание -емь: отьцемь IV^{b}_{14}.

58. Тип склонения на -ъ, род. п. -оу. Склонение имен существительных на -ъ было бы очень последовательным, если бы оно не контаминировалось с совершенно отличным от него склонением, имеющим в род. п. окончание -оу.

Парадигма сынъ

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	сынъ	сыны	сынове
Вин.	сынъ		сыны
Род.	сыноу	сыновоу	сыновъ
Местн.	сыноу		сынохъ
Дат.	сынови	сынъма	сыномъ
Твор.	сыномь		сынъми
Зват.	сыноу		

В этом склонении, как правило, наблюдается колебание между свойственными ему окончаниями и окончаниями склонения на -ъ с род. п. на -ѧ. Так, слово сынъ (пишется сн҃ъ; § 14) имеет в действительности следующие падежные формы: вин. п. ед. ч. с(ы)нъ *Лука I, 13* (около 20 примеров в евангелии), но обычно с(ы)на; род. п. с(ы)ноу *Матфей I, 1, Сав. кн.* (2 примера), но в других случаях в старославянской редакции повсюду с(ы)нѧ; местн. п. с(ы)ноу *Иоанн XIV, 13, Асс. 29*[b]; *Сав. кн. 100*[b], *Остр.* и сыноу *Мар.* в Оглавлении Луки (изд. Ягича, стр. 187), но в других случаях всегда с(ы)нѣ; дат. п. с(ы)нови *Матфей XXI, 9, 15, Мар.; Иоанн V, 22, 26, Мар., Зогр., Асс.; Супр. 327*[19], но обычно с(ы)ноу; зват. п. с(ы)ноу *Матфей XV, 22; XX, 30, 31; Супр. 392*[19] *и др.*, но чаще с(ы)не; — им.-вин. п. дв. ч. с(ы)ны *Матфей XX, 21, Мар.; Матфей XXVI, 37, Асс.; Лука XV, 11, Асс.*, в других случаях с(ы)на; род.-местн. п. с(ы)новоу *Матфей XX, 20, Мар.; Матфей XXVII, 56, Мар., Зогр.* (и *Мар., стр. 115*), *Асс. 120*[v] с вариантом с(ы)ноу *Матфей XX, 20, Зогр.*[2], *Матфей XXVII, 56, Асс., Остр.;* твор. п. с(ы)нъмѧ *Матфей XX, 20, Зогр.*[2], *Мар.*; — им. п. мн. ч. регулярно с(ы)нове, в Синайской псалтири с(ы)нові *XVII, 4*[с]; *XXVIII, 1 и др.* и, как исключение, с(ы)ни *Иоанн 12, 36, Зогр.*; род. п. регулярно с(ы)новъ (сокращение сн҃ъ *Син. пс. XI, 2* имеет, вероятно, то же значение); местн. п. с(ы)нохъ *Син. пс. XLVI, 1; CII, 18* (в других случаях в сокращении сн҃хъ); твор. п. с(ы)нъми *Супр. 562*[11], но с(ы)ны *Син. пс. XXX, 20; Син. тр. 32*[a]*14*.

Окончания склонения типа сынъ встречаются часто, а в некоторых случаях и регулярно в следующих словах:

волъ, род. п. волоу *Лука XIII, 15;* им. п. мн. ч. волове *Пс. CXLIII, 13* и волови *Син. пс. XLIX, 10*, род. п. воловъ *Супр. 19*[1], *42*[9];

домъ, род. п. домоу *Лука II, 16 и др.* (обычно), местн. п. домоу *Лука I, 69 и др.*, дат. п. домови *Син. тр. 14*[b]*13*, наречие домови (§ 140), но обычно домоу *Лука X, 5 и др.* (§ 59); род. п. мн. ч. домовъ *Пс. LXXIII, 20 и др.*, местн. п. домохъ *Матфей XI, 8;*

полъ, род. п. полоу *Лука II, 23 и др.;* местн. п. полоу *Марк VI, 45 и др.,* но дат. п. полоу *Марк X, 1, Мар.;* вин. п. дв. ч. на полы *Супр. 107*[29] и твор. п. полъма *Матфей XXIV, 51; Супр. 269*[6] в наречных выражениях;

врьхъ, в наречных выражениях род. п. съ врьхоу *Иоанн XIX, 23,* до врьхоу *Лука IV, 29,* но до врьха *Иоанн II, 7* и без предлога врьха *Супр. 478*[6]; местн. п. врьхоу *Лука XI, 44 и др.* (наречие; § 140), на врьхоу *Пс. LXXI, 16; Матфей II, 9, Сав. кн.,* но без предлога врьсѣ *Син. тр. 3*[a]*2, 17*;

радъ, род. п. радоу *Супр. 409*[13], *426*[14], местн. п. радоу *Супр. 333*[15], но дат. п. радоу *Лука I, 3;*

чинъ, род. п. чиноу, *Супр. 426*[24], *565*[19], но чина *Супр. 146*[17] *и др.;* местн. п. чиноу *Лука I, 8 и др.,* но дат. п. чиноу *Супр. 7*[1] *и др.;* зват. п. чине *Супр. 398*[4], им. п. мн. ч. чинове *Супр. 458*[10, 18], но чини *Супр. 448*[11] = *Клоц. 768;* род. п. чиновъ *Супр. 463*[14, 20].

Что касается других слов, например санъ, оудъ, даръ, то они представляют смешение форм, сходное с тем, которое имеет слово чинъ. Однако дело не только в том, что склонение существительных типа сынъ было сохранено лишь частично; в качестве особого типа склонения оно было уже на пути к исчезновению, но свойственные ему окончания имели тенденцию распространяться внутри обычного типа склонения на -ъ.

Из этих окончаний отметим: им. п. мн. ч. на -ови наряду с -ове *Син. пс.* вследствие контаминации окончаний -и и -ове, например: волови *XLIX, 10,* с(ы)нови *XLIV, 17;*— твор. п. ед. ч. на -ъмь в русском церковнославянском языке в соответствии со ст.-слав. -омь, например домъмь *Матфей XXIV, 45, Остр.* Это окончание, параллельное окончаниям твор. п. мн. ч. -ъми и дат.-твор. п. дв. ч. -ъма, перестало, однако, быть особенностью склонения типа сынъ и в творительном падеже обобщилось в -ъмь или -омь во всех именах мужского рода на -ъ (§ 57), а также в именах среднего рода на -о (§ 61). То же было и с формой местн. п. мн. ч. -ъхъ в русском церковнославянском языке в соответствии со ст.-слав. -охъ: домъхъ *Матфей XI, 8, Остр.* В среднеболгарском языке, в котором окончания типа сынъ широко распространились

во множественном числе, склонение множественного числа от сынове, род. п. сыновъ, имеет тенденцию нормализоваться на базе расширенной основы сынов-: вин. и твор. п. сыновы, местн. п. сыновѣхъ, дат. п. сыновомъ наряду со старыми формами сыны, сынохъ, сыномъ.

В старославянском языке склонение названия евреев было: им. п. мн. ч. жидове *Иоанн XIX, 12, Зогр.; Супр.* 109^{1} *и др.* и, как исключение, жидови *Син. тр.* 43^{a}_{17}; род. п. жидовъ, *Супр.;* вин. п. жиды *Супр.* 315^{19} и жидовы *Супр.* 533^{21}; местн. п. жидохъ *Супр.* 496^{7} и жидовѣхъ *Супр.* 406^{18}; дат. п. жидомъ *Супр.* 303^{7} *и др.* и жидовомъ *Супр.* 433^{21}, 537^{16}; твор. п. жиды *Супр.* 353^{2}, 393^{6}. В единственном числе представлена форма со значением единичности (сингулятив): жидовинъ *Иоанн XVIII, 35 и др.* (§ 54). Вначале основа слова была жидов-, но с заменой формы им. п. мн. ч. жидови формой жидове (§ 71) последняя стала члениться на основу жид- и окончание -ове.

59. Распространение окончаний типа сынъ. Распространение различных окончаний этого типа было неодинаковым. Оно охватывает склонение мягкой разновидности с заменой гласной о на е в окончаниях -еви, -еве, -евъ, хотя само склонение типа сынъ было твердым; как исключение, оно затрагивает даже склонение имен существительных среднего рода (§ 61).

Род. п. ед. ч. -оу: гласоу *Син. пс. LXXIII, 23,* длъгоу *Супр.* 106^{20}, родоу *Супр.* 244^{10}, 392^{20}, ꙗдоу *Супр.* 420^{30} *и др.* вместо обычных гласа и т. д.

Местн. п. ед. ч. -оу: дароу *Супр.* 299^{2}, дѣвоу *Супр.* 353^{30}, 385^{23}, гръмоу *Син. тр.* 15^{b}_{8}, мироу *Супр.* 124^{15} *и др.* вместо дарѣ и т. д.

Местн. п. мн. ч. -охъ: дарохъ *Син. тр.* 93^{b}_{20}.

Твор. п. мн. ч. -ъми: даръми *Син. тр.* 8^{b}_{15}, грѣхъми *Клоц. II, 5,* апостолъми *Супр.* 496^{2} *и др.;* в мягком склонении формы оукроими *Иоанн XI, 44, Асс.,* зълодѣими *Супр.* 92^{22} от оукрои, зълодѣи заимствуют свои окончания скорее у типа на -ь (§ 67).

Распространение этих окончаний очень ограниченно; более значительно оно в именительном и в особенности в родительном падеже множественного числа.

Им. п. мн. ч. -ове: дарове *Супр.* 210^{1}, доухове *Супр.* 237^{8}, попове *Син. тр.* 49^{a}_{11}, садове *Супр.* 301^{23}, сѫдове

Супр. 301[8] *и др.* вместо дари, доуси и т. д.; в мягкой разновидности — ѕмиюве *Супр. 77*[5], *227*[29], *229*[24], ѕмоюве *Супр. 172*[29] от ѕмии, ѕмои.

Род. п. мн. ч. -овъ: даровъ *Син. тр. 100*$^{r}_{18}$ *и др.*, бѣсовъ *Супр. 40*[15] *и др.*, гадовъ *Син. тр. 59*$^{a}_{12}$, градовъ *Супр. 201*[21], грѣховъ *Лука III, 3, Зогр., Сав. кн.*; *Лука XXIV, 47, Мар., Асс. и др.* (часто), плодовъ *Супр. 429*[30], родовъ *Матфей I, 17* (в 4 случаях), *Асс. и др.*; в мягкой разновидности — врачевъ *Марк II, 17, Зогр.*; *Лука V, 31, Зогр.*; *Супр. 559*[11] и *Марк V, 26, Зогр., Сав. кн., Остр.* вместо врачъ *Унд.* и врачеи *Асс.* (§ 67), ѕмиевъ *Син. тр. 4*$^{b}_{19}$; *Супр. 467*[3], ѕмоювъ *Супр. 301*[24].

Особенно же широко уже с самого начала существования старославянского языка распространилось окончание дательного падежа единственного числа на -ови: доуховн *Лука VIII, 29, Мар., Зогр., Асс.*, чловѣкови *Лука VI, 8, Мар.*; в мягкой разновидности — мѫжеви *Лука I, 27, Мар., Зогр. и др.* Чаще всего оно встречается в именах собственных и иностранных словах: б(ог)ови *Марк XII, 17 и др.*, Ис(ус)ови *Лука VI, 11 и др.* (обычно), Иоанови *Лука VII, 22*, Иосифови *Марк XV, 45*, иереови *Лука V, 14* (§ 75), архисvнагогови *Марк V, 36*, І(ѕдра)илеви *Иоанн I, 31*, кесареви *Лука XX, 22 и др.*, обычно наряду с богоу, Исоусоу и т. д.

Однако все эти формы на -ови встречаются лишь у имен, обозначающих лицо, являясь характерным признаком личного подрода, как родительный-винительный падеж (§ 53). Если же они и встречаются в качестве исключения у названий предметов, то лишь в тех случаях, когда эти предметы персонифицируются, например: намъ... а не мирови *Иоанн XIV, 22, Сав. кн.*, глаголаше адови *Супр. 476*[18], где они имеют род.-вин. п. мира, ада (§ 119). То же можно сказать и в отношении имен среднего рода: мореви (ѕапрѣштаѭштааго) *Супр. 412*[6], ѕданиеви, тѣлови *Афан.* (ср. род.-вин. п. тѣла; § 119). В самом же склонении имен существительных типа сынъ регулярно образуется дательный падеж названий предметов: домоу, полоу, рѫдоу, чиноу; дат. п. домови сохранился только как наречие или появлялся в случаях персонификации: съпасение емоу і в'семоу домови его *Син. тр. 14*$^{b}_{13}$.

О распространении творительного падежа единственного числа см. § 57.

Следует отметить, что форма звательного падежа на -ю, регулярная в мягкой разновидности склонения, является смягченной формой звательного падежа на -ѹ, свойственного склонению типа сынъ.

60. Множественное число и собирательные имена. Имя существительное брат(р)ъ (§ 46), имеющее форму дв. ч. брат(р)а *Супр. 255*^{12} *и др.*, во множественном числе выступает редко: вин. п. братры *Син. тр. 10*$^{b}_{8}$, род. п. братъ *Син. тр. 18*$^{b}_{4}$, местн. п. братрѣхъ *II Син. тр. III*^{b}, *1 и др.* Обычно в этом случае его заменяет собирательное существительное ж. р. брат(р)ия; так, единомѹ отъ сихъ малыхъ братръ моихъ *Матфей XXV, 40* заменено в Супрасльской рукописи посредством юдномѹ отъ братия сея моя *123*^{25}. О согласовании этих собирательных имен и о собирательных именах среднего рода единственного числа типа тръние от тръинъ см. § 111.

Дѣтишть имеет во множественном числе форму дѣти, женского рода типа имен на -ь. Это слово употребляется иногда в качестве собирательного существительного женского рода единственного числа в сербских и хорватских церковнославянских памятниках: дѣть моѣ *Лука XI, 7, Ник.*, в соответствии с дѣти моя старославянских рукописей.

Чловѣкъ во множественном числе имеет регулярную форму чловѣци как в старославянском, так и в церковнославянском языках; слово людию (§ 66) употребляется в значении „народ“.

Об именах со значением единичности на -инъ см. § 111.

Б. ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СРЕДНЕГО РОДА НА -о (-е)

61. Склонение имен существительных среднего рода на -о (-е). Это склонение пополняется в весьма большом числе производными формами с различными суффиксами: -ло, -ьство, -ьствию, -ию, -ище, -ьце (§ 133); за исключением этих очень живых суффиксальных образований, тип на -о (-е), не образующий отглаголь-

ных существительных без суффиксов (§ 131), является непродуктивным, как это видно хотя бы из того факта, что он почти не принимает иностранных слов (§ 77). Именительный и винительный падежи имеют одну и ту же форму, звательного падежа нет. В косвенных падежах склонение тождественно склонению мужского рода на -ъ (-ь); особые формы имеются у него только для именительного-винительного падежей во всех трех числах.

Парадигмы: мѣсто, срьдьце, знамение

Ед. ч.	Им.-вин.	мѣсто	срьдьце	знамение
	Род.	мѣста	срьдьца	знаменија
	Местн.	мѣстѣ	срьдьци	знамении
	Дат.	мѣстоу	срьдьцоу	знаменију
	Твор.	мѣстомь	срьдьцемь	знамениемь
Дв. ч.	Им.-вин.	мѣстѣ	срьдьци	знамении
	Род.-местн.	мѣстоу	срьдьцоу	знаменију
	Дат.-твор.	мѣстома	срьдьцема	знамениема
Мн. ч.	Им.-вин.	мѣста	срьдьца	знаменија
	Род.	мѣстъ	срьдьць	знамении
	Местн.	мѣстѣхъ	срьдьцихъ	знамениихъ
	Дат.	мѣстомъ	срьдьцемъ	знамениемъ
	Твор.	мѣсты	срьдьци	знамении

В твердой разновидности склонения чередование заднеёбных является регулярным там, где оно должно быть: око, оухо, местн. п. оцѣ, оусѣ (§ 73). В родительном падеже множественного числа выступает новое чередование беглых гласных: срьд(ь)це, срьдець.

У имен на -ие и является кратким *и*, которое может сокращаться в ь (§ 25). Поэтому часто встречаются написания -ье, ьја, -ью и -ьи, -ьихъ, но иногда в результате стяжения и -и, -ихъ (§ 32), например: местн. п. ед. ч. прѣданьи *Клоц. 248* и оучени *Иоанн XVIII, 19, Зогр.*, местн. п. мн. ч. безаконьихъ *Син. пс. CXXIV, 3* и распятихъ *Марк VI, 56, Мар.* В родительном падеже множественного числа наряду с -ии встречаются -ьи, -и, а также -еи (с вокализацией „ера“): милосрьдьи *Лука I, 78, Зогр.* и -деи *Мар.*, а в творительном падеже единственного числа наряду с -иемь — -ьемь и вследствие ассимиляции гласных (§ 31) —

-иимь (часто в Супрасльской рукописи), изредка -ьимь и -имь: обѣданиимь *Лука XXI, 34, Мар.* = -ьемь *Зогр.*, псаньімь *Клоц. 55*, пришьствимъ *Супр. 305*[22]. Те же -ьемъ и -иимъ находим и в дат. п. мн. ч. съгрѣшениимъ *Супр. 390*[12] и в дат.-твор. п. дв. ч. дѣаниима *Супр. 511*[28] (в испорченном месте) от дѣꙗние.

Вне этих фонетических колебаний склонение имен существительных среднего рода является весьма последовательным, кроме нескольких слов, окончания которых смешиваются с окончаниями склонения типа небо, род. п. небесе (§ 73). Вместе с тем следует отметить вторичные явления:

в дательном падеже единственного числа, в виде исключения, распространяются окончания имен существительных мужского рода -ови: мореви *Супр. 412*[6] и тѣлови, ꙁданиеви *Афан.* (§ 59);

в творительном падеже единственного числа из склонения имен существительных мужского рода заимствовано несколько форм на -ъмь вместо -омь (§ 57): божьствъмъ *Супр. 315*[10] *и др.;* ср. в моравском церковнославянском языке дрѣвъмъ *Пражские листки II*[b], 10;

в дательном-творительном падеже двойственного числа крильма *Супр. 458*[7] и плештьма *Супр. 469*[11] имеют окончание -ьма из склонения на -ь вместо -ома, -ема;

в творительном падеже множественного числа у имен на -ие представлены формы на -иими вместо -ии с -ми различного происхождения (§ 67); они могли появиться здесь в подражание формам мягкой разновидности определенных прилагательных (§ 80): оучениими *Супр. 96*[18], цѣсарьствиими *Супр. 232*[2], оржьими *Марк XIV, 48, Зогр.* и со стяжением — ꙁнамениими *Марк XVI, 20, Мар.* Эти формы позднего старославянского языка часто встречаются у Афанасия: ꙁданиими (6 примеров), повелѣниими и др.; впоследствии церковнославянские языки заменили тип ꙁнамениими новым типом ꙁнаменми.

Звательный падеж единственного числа на -е в среднем роде появляется как исключение в о болѣꙁии... диаволоу осиле *Супр. 313*[17] от осило; в церковнославянской редакции находим также зват. п. слове, являющийся калькой греч. λόγε.

В. ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ЖЕНСКОГО РОДА НА -а (-ꙗ) И НА -и

62. **Склонение имен существительных женского рода на -а, -и.** Кроме имен женского рода, в это склонение входит также некоторое количество имен мужского рода (§ 110). Местный и дательный падежи единственного числа, с одной стороны, и именительный и винительный падежи множественного числа, с другой, имеют одинаковые окончания, в то время как именительный и винительный падежи единственного числа различаются.

Парадигмы: жена, доуша, м. р. сѫди(и)

Ед. ч.	Им.	жена	доуша	сѫди(и)
	Вин.	женѫ	доушѫ	сѫдиѭ
	Род.	жены	доушѧ	сѫдиѩ
	Местн.-дат.	женѣ	доуши	сѫдии
	Твор.	женоѭ	доушеѭ	сѫдиѥѭ
	Зват.	жено	доуше	сѫди(и)
Дв. ч.	Им.-вин.	женѣ	доуши	сѫдии
	Род.-местн.	женоу	доушоу	сѫдию
	Дат.-твор.	женама	доушама	сѫдиꙗма
Мн. ч.	Им.-вин.	жены	доушѧ	сѫдиѩ
	Род.	женъ	доушь	сѫдии
	Местн.	женахъ	доушахъ	сѫдиꙗхъ
	Дат.	женамъ	доушамъ	сѫдиꙗмъ
	Твор.	женами	доушами	сѫдиꙗми

В твердой разновидности склонения происходит чередование задненёбвых перед ѣ: рѫка, местн.-дат. п. ед. ч. и им.-вин. п. дв. ч. рѫцѣ; нога, пазоуха: нозѣ, пазоусѣ; дъска, дрѫзга: дъстѣ, дрѫздѣ (§ 41, 51).

В именах на -иꙗ (и ии; § 63) наблюдается колебание между и и ь: свиниꙗ и свиньꙗ, вин. п. свиниѭ и свиньѭ и т. д. Новое чередование беглых гласных проявляется в родительном падеже множественного числа: стьѕа, род. п. мн. ч. стеѕь. О сѫдьба, род. п. мн. ч. сѫдобъ, в Синайской псалтири см. § 31, 49.

В мягкой разновидности окончаниям твердой разновидности склонения -ъ, -о, -оѭ, -ѣ соответствуют окончания

-ь, -е, еѭ, -и, а окончанию род. п. ед. ч. и им.-вин. п. мн. ч. -ы соответствует -ѩ, как в винительном падеже множественного числа мужского рода. В именительном падеже единственного числа мягкая разновидность склонения имеет окончание -ꙗ (-а после ш, ц и т. д.) и в известных случаях -и, но у местоимения вьсѣ, как исключение, — окончание -ѣ (§ 16, 99). Имена существительные на -ца, -ѕа (польѕа, стьѕа, ꙗѕа) следуют, как правило, склонению мягкой разновидности (читается жѕы, *Син. тр. 60*[b]*16*, а не ѫѕы).

Стяжение, подобное дат. п. Марі *Иоанн XI, 19, Зогр.* в соответствии с Марии, встречается редко; исключение в этом отношении представляет им. п. ед. ч. типа сѫдии, краткая форма которого сѫди употребляется часто. Также довольно часто встречаются и окончания в твор. п. ед. ч. -ѫ, -ѭ вместо оѭ, -еѭ в склонении имен существительных на -иꙗ, -ѣꙗ (-еꙗ); в других случаях очень редко: брат(р)иѭ *Лука XXI, 16, Мар., Зогр., Асс.* (братиеѭ *Сав. кн., Остр.)*; *Супр. 174*[4], епитимиѭ (греч. ἐπιτιμία) *Супр. 188*[17]; Галилѣѭ *Лука XVII, 11, Зогр.* (Галилѣеѭ *Мар.)*, Июдеѭ *Лука III, 1, Асс.* (Іюдееѭ *Зогр.*); вѣрѫ своѭ *Супр. 51*[22] вместо вѣроѭ своеѭ; съ воеводѫ *Супр. 72*[19] и др. Хотя некоторые из этих написаний есть не что иное, как ошибки переписчиков, все же, несомненно, стяжение -оѭ в -ѫ в позднем старославянском языке существовало; в сочетании трех гласных -иеѭ действовала тенденция к стяжению -ѣе- в -ѣ-, а у имен существительных на -иꙗ, для облегчения тяжелого конца слова -иеѭ, окончание -иѭ (§ 64) могло быть заимствовано из склонения имен на -ь.

Такие редкие написания, как правъдѫѭ *Син. пс. XX, 2,* отражают колебание между -ѫѭ и оѭ в творительном падеже единственного числа женского рода имен прилагательных (§ 80).

Собственные имена мужского рода на -иꙗ греческого происхождения получают в творительном падеже форму мужского рода на -иемь: Иеремиꙗ, Исаиꙗ, твор. п. Иеремиемь *Матфей II, 17; XXVII, 9,* Ісаиемь *Матфей VIII, 17; XII, 17 и др.* (§ 75).

63. Тип имен существительных женского рода на -и. Окончание -и в именительном падеже имеют:

имена существительные с суффиксом -ыни (§ 133): поустыни, рабыни, вин. п. поустынѭ, рабынѭ и др.;

женский род сравнительной степени имен прилагательных (§ 82) и действительных причастий (§ 83—84): несѫшти, несъши, боліьши, вин. п. несѫштѫ и др. и местоимение си (§ 93);

числительное тысѫшти (тысѧшти; § 102), вин. п. тысѫштѫ и т. д. с такой же конечной частью, как и у действительного причастия настоящего времени;

вся группа имен существительных на -ии: женского рода — алдии (ладии; § 43), алнии, кравии, млънии и мужского рода — балии, вѣтии, сѫдии; род существительного мравии (им. п. мн. ч. мравиѧ *Ам. 169*[12, 18]), засвидетельствованного памятником церковнославянской редакции, не ясен. К именам существительным женского рода присоединяются заимствованные из греческого языка существительные женского рода на -η (§ 76), например параскевьѓии (παρασκευή; § 47); к именам существительным мужского рода — слова с суффиксом -ѵии (§ 133), например кънигъчии, и заимствования мужского рода на -ῆς или -ί (§ 75): Манасии (Μανασσῆς), Левьѓии (Λευί) с твор. п. Манаси(ю)ѭ *Пс. LXXIX, 3* (измененный в Нмасію *Син. пс.*), но в церковнославянских памятниках вариант Манасиемь, как Левгиемь *Ам. 93*[9]. Все эти слова на -ии следует отличать от слов на -иꙗ, например: брат(р)иꙗ, собирательное к брат(р)ъ, свиниꙗ, ꙁмиꙗ, Мариꙗ, м. р. Исаиꙗ.

К концу существования старославянского языка возникает тенденция к установлению в именительном падеже единственного числа на -и окончания -ꙗ: параскевьгиꙗ *Сав. кн. 128*[v], Манасиꙗ *Матфей I, 10, Сав. кн., Остр.* вместо -сии *Асс.* и больша *Матфей XXII, 38, Асс.* вместо -шиꙗ (§ 82), (брат'ꙗ же) сѫшта *Супр. 570*[11] вместо сѫштиꙗ; ср. сиꙗ *Сав. кн. 164*[v] вместо си (§ 93).

Наряду с именительным падежом на -ии часто встречается также краткая форма на -и: сѫди *Лука XVIII, 2, Мар., Зогр., Сав. кн.;* это, повидимому, скорее старый дублет, чем результат стяжения. Косвенные падежи имеют -иѭ, -ьѭ и т. д.

Звательный падеж имен женского рода на -ни в памятниках церковнославянской редакции имеет форму поустыне *Исих. LIV; 8, CVI, 35.* У одного слова женского рода на

-и(и), а именно, Иоулиıани (Ἰουλιανή) *Супр.*, находим зват. п. Иоулиıаниıе *Супр. 1*[17], *3*[18]. Звательный падеж имен существительных мужского рода на -и (-и), встречающийся очень редко, совпадает с именительным падежом: балии *Марк V, 26, Мар.*, ѡ сѫди *Супр. 454*[14]. Совпадение этих падежей наблюдается иногда и у существительного брат(р)иıа, звательный падеж которого имеет форму брат(р)иıе *Син. тр. 85*[b]*23*, *Супр. 58*[6] *и др.*, но часто также братрьѥ *Клоц. 745*, братиıа *Супр. 16*[19], *62*[30] *и др.*

Г. ОСНОВЫ НА -ь.

64. Склонение основ на -ь. В этот тип склонения входят имена существительные женского рода и небольшое число имен существительных мужского рода; из слов среднего рода к нему относится только три (§ 102; о дв. ч. оуи, оуши см. § 73). Имена существительные женского рода отличаются от имен мужского рода в творительном падеже единственного числа и именительном множественного, который совпадает с винительным множественным у имен женского рода и различается у имен мужского рода, как в склонении на -а и на -ъ.

Парадигмы: ж. р. кость, м. р. пѫть

Ед. ч.	Им.-вин.	кость	пѫть
	Род.-местн.-дат.	кости	пѫти
	Твор.	костиѭ	пѫтемь (-ьмь)
	Зват.	кости	пѫти
Дв. ч.	Им.-вин.	кости	пѫти
	Род.-местн.	костию	пѫтию
	Дат.-твор.	костьма	пѫтьма
Мн. ч.	Им.-вин.	кости	Им. пѫтиѥ; Вин. пѫти
	Род.	костии	пѫтии
	Местн.	костехъ (-ьхъ)	пѫтехъ (-ьхъ)
	Дат.	костемъ (-ьмъ)	пѫтемъ (-ьмъ)
	Твор.	костьми	пѫтьми

Окончания -ию, ж. р. -иѭ, м. р. -иѥ имеют варианты -ью, -ьѭ, -ьѥ; окончание род. п. мн. ч. -ии имеет варианты

-ьи (редко), -еи (часто) вследствие вокализации „ера", -и (особенно в Клоцовом сборнике) вследствие стяжения: ʒаповѣдии и ʒаповѣды *Марк XII, 29, Зогр.*, -деи *Матфей XV, 9, Мар.*, людии и люды *Син. пс. LXI, 9*, людеі *Син. пс. III, 7*, люди *Клоц. 868*. С развитием беглых гласных появляются чередования: кровь, род. п. кръви, твор. п. кровьѭ; лесть, род. п. льсти, твор. п. лестьѭ.

В творительном падеже единственного числа мужского рода, в местном и дательном множественного числа обычными окончаниями являются: -емь, -ехъ, -емъ, но встречаются также: твор. п. пѫтьмь *Лука X, 31, Зогр., Сав. кн.*, местн. п. мн. ч. людьхъ *Марк XIV, 2, Зогр.*, ʒаповѣдьхъ *Лука I, 36, Зогр.*, дат. п. мн. ч. ʒвѣрьмъ *Супр. 522*[4], болѣʒньмъ *Марк XIII, 9, Зогр. и др.*; ср. также твор. п. ед. ч. дньмь *Сав. кн.*, местн. п. мн. ч. дьньхъ *Зогр., Сав. кн.*, дат. п. мн. ч. дньмъ *Сав. кн.* (§ 69), твор. п. ед. ч. печатьмь *Супр.* (§ 70). Особенно часто встречаются эти формы в Саввиной книге, которая всегда имеет твор. п. пѫтьмь, огньмь, и в Супрасльской рукописи, в которой пѫтьмь чаще, чем пѫтемь. Древнеболгарский язык сохранил довольно хорошо окончания, свойственные склонению на -ь, тогда как в древнемакедонском они были заменены окончаниями -емь и т. д. склонения типа мѫжь (§ 57).

Звательный падеж имеет окончание -и: м. р. господи; форма звательного падежа у имен женского рода употребляется исключительно редко, так как почти все эти имена или имеют отвлеченное значение, или являются названиями вещей; однако употребление ее вполне закономерно: милості *Син. пс. LVIII, 18*, ʒависти *Супр. 388*[22], съмрьти *Супр. 314*[25] *и др.*

О дв. ч. оучи, оуши, дательный-творительный падеж которого на -има отклоняется от нормы, см. § 73. О наречном образовании радоштами с конечной частью -штами, отличной от -стьми, формы твор. п. мн. ч. радостьми, см. § 140.

Имена существительные мужского рода на -ь, обозначающие лицо, как правило, не образуют винительного падежа, совпадающего по форме с родительным падежом, как это характерно для имен личного подрода (§ 119): вин. п. ʒать *Супр. 237*[5], тать *Син. пс. XLIX, 18*; но поздний старославянский язык уже развивает родительный-

винительный падеж на -и, например: **тати** *Супр. 409*[21], **ꙁѧти** *Ам. 548*[18], *562*[14]. Это явление новое: **господь** имеет обычный родительный-винительный падеж, но в форме **господа, господѣ** (§ 66); **господи** в функции винительного падежа встречается только в Супрасльской рукописи *(323*[15], *326*[15]*)*.

65. Имена существительные женского рода на -**ь**. Это склонение включает в себя: отдельные существительные — **вьсь, соль, двьрь** (обычно мн. ч. **двьри**; § 111); отвлеченные существительные (§ 132) — **ꙗдь** (**ꙗсти**), **вλадь** (**вλасти**), **рѣчь, тварь** (**рещти, творити**; § 49); существительные с суффиксами -**ль**, -**нь**, -**ть** и в особенности производные существительные, образованные от имен прилагательных посредством очень продуктивного суффикса -**ость** (§ 133). Сюда же относятся и иностранные слова (§ 76), греческие существительные женского рода на ις: **vпостась** (ὑπόστασις), **ересь** (αἵρεσις) и несклоняемые греческие имена, например: **Роуть** (Ῥούθ), **Рахиль** (Ῥαχ(ι)ήλ), **Єлисаветь** (Ἐλισαβέτ), род. п. **Рѹти** *Матфей I, 5, Сав. кн.*, **Рахили** *Ам. 92*[27], дат. п. **Єлисавети** *Лука I, 57.*

66. Имена существительные мужского рода на -**ь**. Этот тип склонения ограничен; он содержит имена существительные:

воль: твор. п. **волемь** *Син. тр. 27*^{a}$_{18}$ *и др.*, род. п. мн. ч. **волии** *Супр. 38*[9] *и др.*;

голѫбь; твор. п. **голѫбемъ** *Супр. 460*[18], им. п. мн. ч. **голѫбье** *Матфей X, 16 и др.*;

гость: дат. п. мн. ч. **гостемъ** *Супр. 267*[3] и в памятниках церковнославянской редакции зват. п. **гости** *Житие Константина, VI*;

грътань: дат. п. **грътани** (**моемоу**) *Пс. CXVIII, 103*, твор. п. мн. ч. **грътаньми** *Супр. 104*[6] *и др.*;

ꙁвѣрь: им. п. мн. ч. **ꙁвѣрие** *Супр. 14*[28] *и др.* (часто);

ꙁѧть: род. п. **ꙁѧти** *Супр. 335*[19] и род.-вин. п. **ꙁѧти** *Ам.*, дат. п. **ꙁѧти** *Супр. 368*[28];

людие (обычно); единственное число представлено сингулятивом **людинъ** (§ 111);

пѫть (обычно);

тать: род.-вин. п. **тати** *Супр. 409*[21], им. п. мн. ч. **татие** *Иоанн X, 8*, род. п. мн. ч. **татеи** *Исих., Песни II, 42 и др.*;

тьсть: *Иоанн XVIII, 13,* в памятниках церковнославянской редакции род. п. тьсти *Ам. 512*[19], *543*[5];

оушидь *Супр. 93*[11], род. п. оушиди в церковнославянских памятниках;

урьвь: дат. п. урьви *Супр. 107*[19], им. п. мн. ч. урьвью *Супр. 238*[13];

жгль: им. п. мн. ч. жгльє *Пс. XVII, 9, 13,* твор. п. мн. ч. жгльми *Пс. CXIX, 4,*

и числительное м. р. трию (§ 102).

Кроме того, в памятниках церковнославянской редакции засвидетельствованы и другие существительные, например: вѣгоунь, медвѣдь, мозоль, рысь, род. п. вѣгоуни, медвѣди, мозоли, рыси. Слово вепрь встречается только в именительном падеже единственного числа (*Пс. LXXIX, 14*), что не позволяет установить, относится ли оно к склонению с родительным падежом на -ꙗ или на -и.

Существительные маломошть и хоть — слова женского рода, ср. твор. п. маломоштиѭ *Марк IX, 43*: съ обычьныѭ ꙗ хотиѭ *Супр. 169*[13]. Слово м. р. гладъ в старославянском языке последовательно изменяется по склонению на -ъ, но в южном церковнославянском языке оно имеет формы склонения на -ь: род. п. глади *(Микл.)*, твор. п. гладемъ *Песни II, 24,* вариант гладомь (§ 139).

Два существительных представляют сложное склонение с колебанием между типами на -ь и на -ъ (-ь):

господь (пишется обычно г҃ь; § 14): род. п. господи *Лука I, 43, Мар., Зогр.; Супр. 94*[9] встречается довольно часто, но обычно господа, с вариантом господѣ (пишется г҃ѣ), который преобладает в Зографском евангелии, Синайской псалтири и Клоцовом сборнике (примеров в кирилловском написании на -дꙗ нет, поскольку эта форма не засвидетельствована в Саввиной книге и в Супрасльской рукописи); дат. п. господи *Супр. 464*[3], г҃и *Клоц. 68*[1] *и др.* употребляется редко, в прочих случаях—господоу *Супр. 62*[3], г҃оу *Матфей IV, 10, Сав. кн. и др.*, г(оспод)ю *Мар., Зогр., Асс., Син. тр., Син. пс.* и особенно господеви *Супр. 70*[20] *и др.*, г҃еи (во всех памятниках); местн. и зват. пп. господи (г҃и); твор. п. г(оспод)емь и господьмь *Супр. 190*[15], г҃ьмь *Лука II, 22, Сав. кн.*; дат. п. дв. ч. господьма *Матфей VI, 24, Мар.*, г҃ьма *Лука XVI, 13, Мар.*; им. п. мн. ч. господие *Лука XIX, 33*; *Супр. 63*[6]; род. п. господиі *Супр.*

75[18], *Матфей XV, 27 и др.* (-деи *Мар.*). Это существительное является, таким образом, чистой основой на -ь, но склонение его было нарушено (хотя и меньше, чем склонение сынъ; § 58) в силу развития форм личного подрода: вин. п. господа, дат. п. господеви, с вариантами.— В значении „хозяин“ единственное число обычно заменяется сингулятивом господинъ, дв. ч. господина (§ 111); форма господь имеет тенденцию удержаться только в религиозном значении. Однако зват. п. господи употребляется и в том и в другом смысле, например: раби г(оспод)ина рѣшѧ емоу: г(оспод)и *Матфей XIII, 27.*

огнь, род. п. огни *Супр. 226*[3], *250*[25], *453*[3], вин. п. мн. ч. огни *Супр. 313*[13] и твор. п. ед. ч. *Сав. кн.* огньмь *Матфей VIII, 14; Лука III, 16, 17* и *Супр.* огньмъ *414*[12]. Написание огнь *Зогр., Супр.* свидетельствует о том, что это слово перешло к мягкому склонению типа конь, род. п. конꙗ, а отсюда обычно род. п. огнꙗ, дат. п. всегда огню, твор. п. огнемь и дат. п. мн. ч. огнемъ. Формы склонения на -ь являются пережиточными.

Наряду со словом ж. р. сѣнь встречается слово м. р. стѣнь, например: стѣнь Петровъ *Супр. 307*[16]. Последнее, засвидетельствованное в памятниках старославянской редакции (*Клоц., Супр.*) только в именительном-винительном падеже, вероятно, склоняется так же, как и огнь, и имеет род. п. ед. ч. (нѣкоего) стѣни *Афан.*

67. Эволюция склонения имен существительных мужского рода на -ь. Этот тип склонения близок к двум другим типам мужского рода: к склонению на согласную (§ 68) и к склонению на -ь с родительным падежом на -ꙗ. Со склонением на согласную он имеет несколько общих окончаний. Тип склонения на -ь, как мужского, так и женского рода, оказал сильное влияние на склонение имен с основами на согласную, так что последнее уже не является чистым; такие имена существительные мужского рода, как дьнь, ногъть, в большей части своих форм слились со склонением на -ь.

Тип склонения на -ь, род. п. на -и, отличается от склонения на -ь, род. п. на -ꙗ, тем, что его конечная согласная основы не является палатализованной (§ 57); ср., с одной стороны, господь, род. п. господи, и, с дру-

гой, вождь, род. п. вожда. Однако это различие, четкое при согласных т, п и др., противопоставленных палатализованным шт, пл и т. д., менее надежно в отношении согласных н, р, соотносящихся с палатализованными н҄, р҄. Поэтому язык легко переходит от огнь к огн҄ь и дает существительному ѕвѣрь новое окончание род. п. ѕвѣрѣ *Супр. 44*[28], *49*[22], в функции винительного (*Супр. 509*[28]). Это различие в основном отсутствует, когда они оканчиваются на шипящие, являющиеся вместе с тем смягченной и палатализованной формой задненёбных: *Супр.* стражь, род. п. стража, дат. п. стражоу, вин. п. мн. ч. стражѧ, род. п. мн. ч. стражъ, но им. п. мн. ч. стражию *134*[5], *184*[26], твор. п. мн. ч. стражьми *440*[25]. Таким образом, два типа склонения существительных на -ь контаминируются, причем тип с родительным падежом на -и (редко встречающийся) имеет тенденцию раствориться в обычном типе склонения с родительным падежом на -ꙗ. Именно это и обнаруживается в русском церковнославянском языке: род.-вин. п. ѕѧти *Ам. 339*[25], вариант ѕѧтꙗ, и является обычным в среднеболгарском.

С другой стороны, отвердение мягких согласных (§ 36) вызывает переход склонения типа пѫть, ставшего пѫт(ъ), в склонение твердой разновидности с родительным падежом на -а; отдельные примеры этому мы находим в Клоцовом сборнике: дат. п. ед. ч. пѫтоу *62*, дат. п. мн. ч. пеѵатомъ (§ 70). Склонение существительного господь указывает, что это было общей тенденцией. По форме господь, перешедшей в господъ, язык развивает: господа, господоу, но также, впрочем, и господꙗ, господеви (-дю) в соответствии с местн. п. господи, твор. п. господемь и т. д. Вне русского церковнославянского языка, удерживающего различие между твердыми и мягкими согласными, оба способа перестройки были одинаково возможны и между собой конкурировали: в Супрасльской рукописи находим ѕвѣрѣ, но господа, в среднеболгарском языке — ѕѧть, род. п. ѕѧтѣ, но медвѣдъ, род. п. медвѣда.

Склонение типа пѫть как особый тип в церковнославянских языках исчезает, но характерные для него окончания, подобно окончаниям типа сынъ (§ 59), распространяются внутри склонения типа мѫжь, с которым оно

смешивается: им. п. мн. ч. -ню, род. п. -ни (-ьи), твор. п. -ьми, откуда новые формы: мѫжию, мѫжии, мѫжьми вместо мѫжи, мѫжь, мѫжи. Такие формы начинают появляться в конце существования старославянского языка: коумирию *Супр. 536*[9] (если это не собирательное имя) вместо коумири, вождие *Матфей XXIII, 16, 24, Зогр.*[2] вместо вожди; ср. также в русском церковнославянском языке мытарие *Матфей V, 46, 47, Остр.* вместо мытари (-ре; § 71), но и обратно: пѫти *Син. тр. 75*[a]*1*, *Супр. 340*[1], ѕвѣри *Син. пс. XLIX, 10* вместо пѫтию, ѕвѣрию; — род. п. мн. ч. врачеи *Марк V, 26, Асс.* вместо врачь *Унд.* наряду с новообразованием врачевъ *Зогр., Сав. кн., Остр.*; — твор. п. мн. ч. оукроими *Асс.*, ѕьлодѣими *Супр.* (§ 59); окончание -ьми употреблялось наряду с -ъми (из типа сынъ) в связи с распространением общего признака твор. п. мн. ч. -ми (§ 61). О твор. п. ед. ч. -ьмь см. § 57.

Д. ОСНОВЫ НА СОГЛАСНУЮ

68. Склонение основ на согласную. Склонение основ на согласную, охватывающее имена существительные мужского, среднего и женского родов, подразделяется на небольшие группы, каждая из которых представляет свои особенности. Оно имеет несколько свойственных только ему окончаний: род. и местн. п. ед. ч. -е, им. п. мн. ч. м. р. -е. В именительном или в именительном-винительном падеже единственного числа это склонение представляет особые формы: м. р. камы, корѧ, ср. р. имѧ, ж. р. цръкы, мати. Однако бо́льшая часть его окончаний является общей с окончаниями других склонений и в особенности с окончаниями склонения на -ь. Этот тип склонения с многочисленными колебаниями в образовании окончаний находится на пути к исчезновению, на пути к тому, чтобы влиться в другие склонения; и только одно из его окончаний получило распространение в некоторых церковнославянских языках — окончание именительного падежа множественного числа мужского рода на -е (§ 71).

Склонение основ на согласную может быть подразделено на небольшие группы в соответствии с родом существительных. Помимо имен существительных, в него

входят два имени числительных, четыре и десѧть (§ 102), и, правда, только в именительном падеже, сравнительная степень прилагательных (§ 82) и действительные причастия (§ 83—84).

69. Имена существительные мужского рода на -н, -ен, -мен-. Парадигмы: дьнь, корень, камень (ѥлень, сѧжень, степень). Формы, данные в скобках, взяты из текстов церковнославянской редакции; полной парадигмы для двойственного и множественного числа существительного камень не имеется.

Ед. ч.	Им.-вин.	дьнь	корень (корѧ)	камень, камы
	Род.-местн.	дьне, -и	корене, -и	камене, -и
	Дат.	дьни	корени	камени
	Твор.	дьнемь, -ьмь	(коренемь)	каменемь
Дв. ч.	Им.-вин.	дьни	ѥлени	
	Род.-местн.	дьноу, дьнию	ѥлению	
	Дат.-твор.	(дьньма)	ѥленьма	
Мн. ч.	Им.	дьне, дьние	(ѥлене, -ние)	
	Вин.	дьни	ѥлени	
	Род.	дьнъ, дьнии	(ѥленни, сѧженъ)	
	Местн.	дьнехъ, -ьхъ	(степенехъ)	
	Дат.	дьнемъ, -ьмъ	ѥленемъ	
	Твор.	дьны, дьньми	степеньми	

Существительное дьнь является изолированной формой. В родительном и местном падежах единственного числа встречается как прежняя форма дьне, так и новая дьни по типу склонения на -ь. Для творительного падежа Саввина книга имеет форму дньмь *Лука, XVII, 4*, вариант формы на -емь (§ 64); форма дьниѭ в выражениях: ноштиѭ и дьниѭ *Супр. 292*[24], ноштиѭ ... дьньѭ же *Супр. 537*[30] является наречной с окончанием, образованным по аналогии с творительным падежом слова нощть (ж. р. на -ь). Родительный-местный падеж двойственного числа — дъноу (после дъвою) *Матфей XXVI, 2; Марк XIV, 1; Иоанн IV, 43, Мар., Зогр.*, но также дьниѭ (по склонению на -ь) *Сав. кн., Супр., Остр.* Во множественном числе им. п. дьне встречается только в выражении: дьне ти *Матфей XXIV, 22, Мар., Зогр.* (в 2 случаях); *Марк XIII, 19,*

Мар., обычно же — дьнию, а также дьні *Син. пс. LXXVII, 33; LXXXIX, 9; CI, 4.* Род. п. дьнъ сохраняется после числительного (§ 102), например: шести дьнъ *Иоанн XII, 1* и без числительного — только в Синайской псалтири (*XCIII, 13*); в свободном употреблении обычно представлена форма дьнии, которая встречается и после имени числительного: осмь дьнии *Лука II, 21, Мар., Зогр., Асс.*, вариант динъ *Сав. кн.* Местн. п. дьньхъ является формой Саввиной книги (3 примера) и преобладает в Зографском евангелии (4 примера) вместо дьнехъ других памятников. Встречается дат. п. дньмъ *Лука II, 43, Сав. кн.*— вариант формы дьнемъ. Твор. п. дьнъı мы находим только в Зографском евангелии после числительного: трьми дьнъı *Марк XIV, 58; Иоанн II, 19, 20,* но также и дьньмı.

По образцу корень, камень склоняются елень, степень, прьстень, ремень, пламень и другие существительные, засвидетельствованные в церковнославянских памятниках, например: сажень, сръшень, ıаүьмень. В именительном-винительном падеже единственного числа наряду с обычным корень встречаем еще форму коръ в памятниках церковнославянской редакции, а именно, в древнеболгарском переводе Апостола (*Римл. XI, 18*), у Иоанна Екзарха; тоже в старославянской редакции, но измененную в творъ *Супр. 399*[14], и в русской редакции — сьрша (= сръшъ). Наряду с камень, пламень в Супрасльской рукописи находим камы *243*[6] (часто), пламы *159*[17] *и др.* и образованный от пламы твор. п. пламъıмъ *366*[22]; ср. также в памятнике русской редакции пламы *Ам. 289*[18], *473*[22] и в церковнославянском языке ıаүьмы. Примеры на двойственное и на множественное число относительно редки; у двух слов, наиболее употребительных, камень и корень, множественное число обычно заменяется собирательными камениıе, корениıе (§ 111). Дв. ч. елени *Супр. 223*[7] *и др.*, род. п. ıелениıу *Супр. 224*[3,22], дат. п. еленьма *Супр. 223*[27]; мн. ч.— им. п. елене *Исих. XVII, 34; XXVIII, 9 и др.*, степене *Исих. CXXXIII* (заглавие) с вариантом степениıе, вин. п. елені *Пс. XXVIII, 9,* камени *Ам. 139*[8], род. п. ıелени(и) *Ам. 144*[4], степении *Ам. 143*[16, 18], камении *Ам. 129*[19], *142*[11] и с числительным саженъ. м҃. *Ам. 185*[13], местн. п. степенех *Ам. 529*[1], каменех *Ам. 16*[20], дат. п. еленемъ *Пс. CIII, 18,* коренемъ *Ам. 147*[4], твор. п. степеньми *Супр. 277*[13].

70. Имена существительные мужского рода на -т-. Имена существительные на -т-: лакъть, ногъть, пазногъть (пазнегъть *Син. пс.*; § 29), склонение которых в единственном числе мало известно, во множественном числе склоняются: вин. п. пазнегъти *Син. пс. LXVIII, 32*; род. п. лакътъ *Иоанн XXI, 8; Супр. 5*[10] *и др.*— после числительного, ноготъ *Син. тр. 36b*₉ — перед числительным и ногътии *Супр. 117*[27]—без числительного; твор. п. лакты *Супр. 502*[17], *567*[25], ногъты *Супр. 113*[30], *397*[27], но и ногътьми *Супр. 140*[12], *558*[23]. Что касается других слов, то такое слово, как тръхъть *Лука XII, 59*, в старославянском языке не склоняется; слово голъть, им.-вин. п. голоть *Пс. CXLVII, 7; CXLVIII, 8*, в церковнославянском языке имеет тенденцию стать словом женского рода: твор. п. ед. ч. голотью *Ам. 302*[20].

Слово печать (твор. п. печатемъ *Син. тр. 78b₁₉* и печатьмь *Супр. 452*[22]) имеет во множественном числе: им. п. печате *Супр. 452*[20], вин. п. печати *Клоц. 735 и др.*, род. п. печати *Клоц. 737, 738*, дат. п. печатьмь *Супр. 452*[24] и в связи с переходом в твердое склонение (§ 67) дат. п. печатомъ *Клоц. 915, 918* при им. п. печати *Клоц. 913*. В церковнославянском языке оно становится словом женского рода (твор. п. ед. ч. печатью *Ам. 145*[9]), но уже в старославянском языке в им. п. мн. ч. цѣлы печати *Син. тр. 52b₂₁* с формой, измененной по образцу винительного падежа.

Наиболее полно склонение этого типа представлено у числительного десять (§ 102).

71. Множественное число имен существительных на -ꙗне, -телє, -ꙗре.

Парадигмы: граждане, дѣлателє, мытаре

Им.	граждане	дѣлателє	мытаре, -ри
Вин.	гражданы	дѣлателѩ	мытарѩ
Род.	гражданъ	дѣлателъ, -тель	мытарь
Местн.	гражданехъ	дѣлателихъ (-лехъ)	мытарихъ
Дат.	гражданемъ	дѣлателемъ, -льмъ	мытаремъ, -рьмъ
Твор.	гражданы	дѣлателы, -ли	мытари, -ры

В качестве единственного числа имен существительных на -ꙗне (§ 133) выступает сингулятив на -ꙗнинъ (§ 111). Именительный падеж множественного числа

последовательно имеет форму на -ꙗне, кроме етіопѣиі *Син. пс. LXXI, 9;* форма крьстиꙗнн и т. д. стоит особняком (§ 112). Склонение на -ꙗне в старославянском языке устойчиво, но в церковнославянских памятниках мы встречаемся с дательным падежом на -ꙗномъ вместо -ꙗнемъ. Окончания местн. п. -ꙗнехъ, дат. п. -ꙗнемъ, твор. п. -ꙗны заменили древние окончания на -ꙗхъ, -ꙗмъ, -ꙗми, сохранившиеся в древнерусском и хорватском языках и проникшие в церковнославянские памятники; например, в русском церковнославянском языке твор. п. персами варьирует с персяны *Ам. 297[30].*

Имена существительные с суффиксом -тел- имеют единственное число на -тель, род. п. -телꙗ, двойственное число на -телꙗ; множественное число в известной мере следует той же мягкой разновидности склонения типа мѫжь и имеет тенденцию к слиянию с нею. Однако именительный падеж регулярно образуется на -теле, кроме съвѣдѣтелі *Син. пс. XXIV, 12,* властели *Син. тр. 45[b]21;* написание л мягкое является почти постоянным в Зографском евангелии и в Супрасльской рукописи. В родительном падеже находим: дѣлателъ *Матфей XX, 1, Мар., Асс.,* жителъ *Лука XV, 15, Мар., Зогр.,* тѧжателъ *Марк XII, 2, Мар., Зогр.,* но обычно: дѣлатель *Матфей IX, 37* (-тель *Зогр.*), родитель *Супр. 97[8] и др.* Местный падеж в форме лателіхъ *Син. пс. IX, 29* засвидетельствован только в старославянской редакции, а в церковнославянских рукописях представлен вариант ла(а)телехъ. В дательном падеже Саввина книга постоянно имеет: дѣлательмъ *Матфей XXI, 33,* съвѣдѣтельмъ *Матфей XXVI, 60 и др.* (7 примеров) вместо -телемъ других памятников (-телемъ *Зогр., Супр.*). В творительном падеже находим: свѧтителы *Супр. 246[12],* дѣлателы *Матфей XX, 2, Мар., Асс. и др.* и более поздние варианты — дѣлатели *Зогр.[2]*, родители *Лука XXI, 16, Сав. кн.* (-лы *Мар., Зогр., Асс.*), властелі *Лука VII, 8, Асс., Остр.* (-лы *Мар., Зогр.*).

Имена существительные с суффиксом -арь изменяются почти полностью по склонению типа мѫжь, если не считать именительного падежа множественного числа, в котором формы на -аре встречаются чаще, чем на -ари (кроме Синайской псалтири): мытаре *Марк II, 15, Мар., Зогр., Сав. кн.* (-рі *Асс.*), ц(ѣса)ре *Матфей XVII, 25, Зогр.[2]*,

Асс., Сав. кн. (-ри *Мар.*) *и др.* В творительном падеже множественного числа обычными формами являются: мытари *Лука X, 30; Супр. 474*[1], цѣсари *Марк XIII, 9 и др.*; формы на -ары встречаются только в Саввиной книге: мытары *Матфей IX, 11* (-ри *Мар., Асс.*); *Марк II, 16* (2 примера; -ри *Мар., Зогр., Асс.*). Местный падеж множественного числа засвидетельствован лишь формой цѣсарихъ *Супр. 238*[10]. В дательном падеже наряду с -аремъ встречается также ц(ѣса)рьмъ *Лука XXI, 12, Сав. кн.* Читать следует, очевидно, мягко: -р̑и, -р̑ѫ, -р̑ихъ, -р̑емъ, хотя Зографское евангелие отмечает мягкое р̑ лишь в виде исключения в род. п. мн. ч. мытар̑ь *Лука V, 29* (§ 35).

В Супрасльской рукописи при именительном падеже множественного числа болѣре *66*[5] родительный падеж имеет форму болѣръ *58*[21], *61*[4], дат. п. болѣромъ *58*[2], *216*[7]; то же в хронике Амартола: им. п. мн. ч. боларе *305*[14], местн. п. -рехъ *402*[10], но вин. п. -ры *41*[15] *и др.* и твор. п. -ры *82*[25]. Единственное и двойственное числа представлены сингулятивом болꙗринъ. Переход этого слова в тип на -аре является, следовательно, вторичным (§ 75) и дает пример распространения окончания -е; то же и в хронике Амартола, где существительное болгаринъ *513*[21] имеет им. п. мн. ч. блъгаре *464*[12] *и др.*; ср. также жидовинъ — мн. ч. жидове (§ 58). Все эти формы множественного числа на -е от существительных на -инъ, образованные по образцу имен на -ꙗнинъ с мн. ч. -ꙗне, часто встречаются в среднеболгарском и в русском церковнославянском языке.

Правильное склонение основы на согласную -р- имеет только числительное четыре (§ 102).

72. Склонение имен существительных среднего рода на -мен-, -ѧт-, -ес-.

Парадигмы: имѧ, отроча, небо (тѣло)

Ед. ч.	Им.-вин.	имѧ	отроча	небо
	Род.	имене, -ни	отрочѧте	небесе, -си
	Местн.	имени, -не	отрочѧте, -ти	небесе, -си
	Дат.	имени	отрочѧти	небеси
	Твор.	именемь -ьмь	(отрочѧтемь)	небесемь, -ьмь
Дв. ч.	Им.-вин.	менѣ, -ни		тѣлесѣ, -си
	Род.-местн.			тѣлесоу
	Дат.-твор.			(тѣлесьма)

Мн. ч. Им.-вин.	имена	(отроумта)	небеса
Род.	именъ	(отроуматъ)	небесъ
Местн.	именехъ	(отроуматехъ)	небесехъ
Дат.	именемъ	(отроуматемъ)	небесемъ
Твор.	имены	(отроуматы)	небесы

По образцу има склоняются: брѣма, врѣма, писма, плема, сѣма, чисма, а также другие существительные, встречающиеся в церковнославянских рукописях: слѣма, тѣма, *прѣсма в выражении бес прѣсмене *Исих. CI, 10*. Родительный падеж единственного числа обычно имеет форму на -не, но в Синайской псалтири и в Синайском требнике -ни; форма врѣмени *Матфей XXVI, 16, Мар.* (-не *Зогр., Асс., Сав. кн.*) появилась, вероятно, в результате смешения с дательным падежом. Местный падеж оканчивается на -ни; формы на -не встречаются очень редко: врѣмене *Лука XVIII, 4, Сав. кн.* (-ни *Мар., Зогр., Асс.*) Твор. п. имeньмь вместо обычного на -немь представлен в Саввиной книге (*Лука VIII, 41 и др.;* 4 примера). Именительный-винительный падеж двойственного числа засвидетельствован формой именѣ *Марк III, 17, Мар., Зогр.*, но имени *Супр. 113*[29]; творительный падеж множественного числа — формой врѣмены *Син. тр. 4*$^{a}_{2}$ и в памятниках церковнославянской редакции: имены *Косьма 15*[24], сѣмены *Virg. 2*[23].

По образцу отроча склоняются имена существительные с суффиксом -а, обозначающие молодые существа, в частности маленьких животных: агна, овьча, козьлa, жрѣба, кл҃юса, осьла и др. Родительный падеж единственного числа в памятниках старославянской редакции (при отсутствии примеров в Синайской псалтири, но включая ѡтроумте *Син. тр. 7*$^{a}_{2}$) засвидетельствован только в форме на -те; церковнославянские памятники представляют новую форму на -ти. В местном падеже -те сохранилось также хорошо: отроумте *Лука II, 17, Мар., Сав. кн.* (-ті *Асс.*), жрѣбате *Клоц. I, 37 = Супр. 326*[16] *и др.*, хотя -ти встречается все же несколько чаще. В качестве примера творительного падежа отметим в памятнике русской редакции дѣтатем *Ам. 470*[29]. Множественное число в памятниках старославянской редакции встречается редко: род. п. отроуматъ *Марк IX, 37;* обычно употребляется множественное число образованных от имен на -а синонимов на

-ьць, -ишть (§ 133): агньць от агнѧ, козьлишть от козьлѧ. Однако в церковнославянских рукописях встречаются: им.-вин. п. агнѧта *Исих. CXIII, 6,* телѧта *Исих. L, 21;* род. п. югнѧтъ *Ам. 180*[11] (§ 21), щенѧтъ *Ам. 368*[12]; дат. п. щенѧтомъ *Ам. 368*[11] (несомненно вместо ст.-слав. -темъ); твор. п. щенѧты *Ам. 368*[16], а также дат. п. дв. ч. дѣтѧтьмѧ *Ам. 26*[9].

В склонении типа небо родительный падеж единственного числа образуется на -есе с вариантом на -еси в Синайской псалтири и в Синайском требнике. Местн. п. на -есе — обычная форма Мариинского и Зографского евангелий, но в Синайской псалтири и в Саввиной книге преобладают формы на -еси; только последние представлены в Супрасльской рукописи и в Ассемановом евангелии. Окончание твор. п. -ьмь встречается в чоудесьмь *Супр. 299*[2]. Для двойственного числа находим: тѣлесѣ *Супр. 14*[5] *и др.* (6 примеров), истесѣ *Супр. 349*[1]; *Син. пс. XV, 7* (глосса к жтробѫ) и тѣлеси *Супр. 270*[28]; род. п. тѣлесоу *Супр. 14*[30], дѣлесоу *Супр. 511*[18]; дательный-творительный падеж отмечен в памятнике церковнославянской редакции в тѣлесьмѧ *Virg. 40*[2], истесьмѧ *Virg. 43*[11].

73. Колебания между склонениями типа небо и мѣсто. Эти два типа склонения среднего рода контаминировались: формы типа мѣсто, род. п. мѣста, проникают в склонение типа небо, род. п. небесе, и, наоборот, формы типа небо распространяются на существительные типа мѣсто и даже на одно существительное мягкой разновидности склонения — лице. Точно разграничить слова этих двух склонений не представляется возможным; поэтому мы ограничимся здесь только перечнем слов, представляющих в памятниках формы склонения типа небо, род. п. небесе:

небо, род.-местн. п. небесе (-си), твор. п. небесемь и мн. ч. небеса — регулярно встречающиеся формы; то же дат. п. небеси *Матфей XVI, 3 и др.*, но несколько чаще небоу *Лука XII, 56; XVI, 17 и др.* Наряду с этим мы находим в Синайской псалтири форму неба *CIII, 2,* н҃ба *CXX, 2; CXXXIII, 3,* которую надо понимать как родительный-винительный падеж единственного числа (§ 119). Род. п. ед. ч. неба является обычной формой церковнославянских памятников, но мн. ч. небеса твердо удерживается.

слово, род. п. (обычно) словесе *Матфей XXII, 46, Мар., Зогр.*[2] *и др.* (-си *Асс.*), но также слова *Супр. 132*[1] *и др.*; местн. п. словесе, -си; дат. п. словеси, но и словоу *Иоанн II, 22, Асс.* (словеси *Мар., Зогр.*); твор. п. словесемъ *Супр. 104*[11] *и др.*, хотя обычно словомь *Лука VII, 7 и др.*; — им.-вин. п. мн. ч. словеса, реже слова *Супр. 467*[20] *и др.*, род. п. словесъ, местн. п. словесехъ, твор. п. словесы, дат. п. словесемъ и, как исключение, словъмъ *Супр. 312*[14].

тѣло, род. п. тѣлесе *Лука XXIV, 3 и др.*, но чаще тѣла *Иоанн II, 21 и др.*; местн. п. тѣлесе *Матфей VI, 27, Мар. и др.* (-си *Зогр.*), но также тѣлѣ *Лука XII, 25, Мар. и др.* (тѣлесе *Зогр.*); дат. п. тѣлеси *Син. тр., Супр.*, но обычно тѣлоу *Матфей VI, 22 и др.*; твор. п. тѣлесемь *Супр. 343*[11] (в *343*[17] — искаженное в дѣлесемь), но обычно тѣломь *Матфей VI, 25 и др.*; — дв. ч. тѣлесѣ, -си *Супр.*, род. п. тѣлесоу *Супр. 14*[30]; — мн. ч. тѣлеса, тѣлесъ, тѣлесехъ, тѣлесы и дат. п. тѣлесемъ *Супр. 66*[27], *556*[22], но тѣломъ *Син. тр., Супр. 57*[12], *569*[7].

чоудо, род. п. чоудесе *Супр. 320*[8], *324*[15], местн. п. чоудеси *Супр. 35*[12], *39*[27], дат. п. чоудеси *Супр. 35*[1] *и др.* и чоудоу *Супр. 563*[21]; *Син. пс. LXX, 7*; твор. п. чоудесьмь *Супр. 299*[2]; — мн. ч. чоудеса, чоудесъ, чоудесехъ, дат. п. чоудесемъ *Супр. 43*[11] *и др.* и чоудомъ *Супр. 300*[18], твор. п. чоудесы *Супр. 313*[24] *и др.* и чоуды *Супр. 323*[30] (ошибка, вместо Иоуды).

диво, мн. ч. дівеса *Пс. CIV, 5*, род. п. мн. ч. дивесъ *Исих. CIV, 5*; им.-вин. п. ед. ч. диво встречается в церковнославянских памятниках, но в старославянской редакции мы находим лишь форму м. р. дівъ *Клоц. 563, 570* и див' *Исих. XVI, 7*.

люто, род. п. лютесе *Супр. 341*[1].

истесѣ (дв. ч.) *Син. пс.* (толкование), *Супр.*; мн. ч. истеса *Супр. 305*[5].

дрѣво, род. п. дрѣва (обычно), местн. п. дрѣвѣ, дат. п. дрѣвоу, твор. п. дрѣвомь; мн. ч. дрѣва *Лука XXI, 29 и др.*, род. п. дрѣвъ *Марк XI, 8, Зогр.*, но в Супрасльской рукописи род. п. дрѣвесе *402*[9], местн. п. дрѣвеси *400*[13]; мн. ч. дрѣвеса *158*[29], *539*[11], местн. п. дрѣвесехъ *159*[6], дат. п. дрѣвесемъ *158*[30], твор. п. дрѣвесы *159*[1] *и др.*

дѣло, род. п. дѣла (обычно), местн. п. дѣлѣ, дат. п. дѣлоу, твор. п. дѣломь; мн. ч. дѣла, дѣлъ, дѣлѣхъ, дѣломъ,

дѣлъı, но в Супрасльской рукописи род. п. дѣлесе *344*[11] *и др.*, твор. п. дѣлесемь *333*[2] *и др.;* род. п. дв. ч. дѣлесоу *511*[18]; мн. ч. дѣлеса *325*[18] *и др.*, дѣлесъ *317*[27] *и др.*, дѣлесехъ *418*[17], дѣлесемъ *406*[20] *и др.*, дѣлесъı *305*[16] *и др.* В Синайском требнике род. п. мн. ч. дѣлесъ *89ª*[17], дат. п. дѣлесемъ *60ª*[18]. Повидимому, дѣло, существительное с суффиксом -ло (§ 133), заимствовало свое склонение на -есе у существительного слово, которому оно противопоставляется; ср., например, твор. п. мн. ч. и дѣлесъı и словесъı *Супр. 414*[9].

лице принадлежит к типу срьдьце, но в Супрасльской рукописи оно получает в виде исключения род. п. ед. ч. личесе *335*[14] и им. п. мн. ч. личеса *397*[18] наряду с обычным лица. Отметим чередование согласных ц/ч, которое выступает в этих новых формах.

Имя существительное коло в значении „колесо" образует местн. п. ед. ч. колесі *Пс. LXXVI, 19; Супр. 88*[23] и в значении „повозка" мн. ч. *Супр.* кола *96*[7], род. п. колъ *80*[20], местн. п. колѣхъ *117*[22]. Такое же различие имеется и в церковнославянских памятниках: колеса „колеса", но plurala tantum (§ 111) кола „повозка".

Из других существительных, засвидетельствованных в церковнославянских памятниках, формы склонения типа небо имеют: иго, мн. ч. нжеса (несомненно, по образцу колеса); чрѣво, мн. ч. чрѣвеса; точно так же существительные м. р. гранъ, оудъ имеют мн. ч. гранеса *Афан.*, оудеса *Ам. 507*[12] *и др.*· как уже говорилось, форма дивеса в старославянском языке может соответствовать имени существительному м. р. дивъ и обязана своим склонением существительному ср. р. чоудеса. В церковнославянских памятниках проявляется тенденция сохранить формы на -ес- во множественном числе и противопоставить единственное число небо, род. п. неба и т. д. множественному числу небеса, род. п. небесъ и т. д.

Склонение существительного око: род. п. очесе *Матфей VII, 4,5* (2 примера); *Лука VI, 42* и ока *Матфей VII, 5, Асс.; Пс. XVI, 8;* местн. п. очесе *Лука VI, 41* (2 примера), *42 и др.*, очесі *Матфей VII, 3, 4, Асс.* и оцѣ *Лука VI, 42* (2 примера); *Матфей VII, 3, Мар., Зогр. и др.;* дат. п. очеси *Супр. 339*[17]; твор. п. окомь *Марк IX, 47 и др.;* — мн. ч. очеса *Супр. 397*[25], *401*[12]; *Ам. 341*[14], род. п.

оуесъ *Син. тр. 37^a$_{12}$; Исих. CXVIII, 164,* твор. п. оуесы *Зогр. I^v, 13.*

От оухо: дат. п. оухоу *Лука XII, 3; Син. пс. XVII, 45;* твор. п. мн. ч. оушесы *Клоц. 339* и в памятниках церковнославянской редакции род. п. ед. ч. оушесе *Исих. CXIV, 2* с вариантом оуха; местн. п. оусѣ *Ам. 70^8*, вин. п. мн. ч. оушеса *Ам. 340^{26}.*

Множественное число последних двух существительных употребляется относительно редко и обычно заменяется двойственным числом (§ 111). Это двойственное число имеет особые формы:

Им.-вин.	оучи	оуши
Род.-местн.	оучию, оучью	оушию, оушью
Дат.-твор.	оучима	оушима

Имена прилагательные согласуются с этими существительными в двойственном числе как с именами женского рода: милосрьдъиама оучима *Син. тр. 78^a$_{10}$*, къ Іс҃оусовама оучима *Супр. 457^{29}*, оунма жидовьскама *Исих. XXX, 20,* но причастия: оушима добрѣ слышаштема *Супр. 318^{26}* (ср. согласование с именами мужского рода на -а; § 110). Отличить женский род от среднего при согласовании имени прилагательного или неопределенного причастия можно, впрочем, только в дательном-творительном падеже; в оучи мои *Лука II, 30* и в большей части других примеров женский и средний род смешиваются.

74. Склонение имен существительных женского рода на -ер-, -ъв-.

Парадигмы: мати (дъшти), цръкы (неплоды)

Ед. ч.	Им.	мати	цръкы
	Вин.	матерь, -ре	цръкъвь, -ве
	Род.	матере, -ри	цръкъве, -ви
	Местн.	дъштери	цръкъве, -ви
	Дат.	матери	цръкъви
	Твор.	материѭ, -рьѭ	цръкъвиѭ, -вьѭ
	Зват.	мати	(неплоды)
Дв. ч.	Им.-вин.	(дъштери)	
	Род.-местн.	(дъштерию)	
	Дат.-твор.	(дъштерьма)	

Мн. ч.	Им.-вин.	матери	црькъви
	Род.	матеръ, -рии	црькъвъ
	Местн.	матерехъ	црькъвахъ
	Дат.	матеремъ	црькъвамъ
	Твор.	дъштерьми	(црькъвами)

Первый тип представлен только двумя существительными: мати и дъшти. В винительном падеже единственного числа наряду с матерь и дъштерь в Саввиной книге, а также в Супрасльской рукописи часто встречаются матере, дъштере; реже они в Синайской псалтири — м(ате)ре *CXII, 9* и в Синайском требнике — матере (. . . написати *80ᵇ₂₄*, переделанного из матерь е). Примеры: любꙗи о(ть)ца ли м(а)т(е)ре *Матфей X, 37, Сав. кн. = Супр. 253¹⁰* (матерь *Мар., Зогр., Асс.*), обраштешꙗ . . . его матере Пүрониѩ *Супр. 235³⁰*. Эти формы представляют собой новый родительный-винительный падеж, образовавшийся по образцу род.-вин. п. отьца, сына, с которым часто соединяется вин. п. матерь, дъштерь. В среднеболгарском языке он продолжает развиваться. В родительном падеже наряду с матере, дъштере мы находим матери *Син. пс., Син. тр., Супр. 8¹², 242²¹*, дъщери *Син. пс.* Местный падеж представлен в старославянской редакции только в форме дъштери в Оглавлении Марка (Мариинское евангелие, изд. Ягича, стр. 114) и Луки (Мариинское евангелие, изд. Ягича, стр. 187, и Зографское евангелие, изд. Ягича, стр. 79); твор. п. материѩ *Матфей XIV, 8 и др.;* зват. п. мати (обычно) *Син. тр. 84ᵇ₁₁; Ам. 506¹⁴*, дъшти *Марк V, 34; Супр. 324¹⁸ и др.*

Двойственное число встречается только в памятниках церковнославянской редакции: вин. п. дщери *Ам. 92²⁵*, род. п. дщерью *Ам. 88¹⁹˒²¹*, твор. п. дъщерьма *Ам. 326²⁷*. Для множественного числа приведем: им. п. матери *Супр. 95²⁸*, вин. п. матери *Син. тр. 65ᵃ₂₂*, род. п. матеръ *Марк X, 30, Мар.*, дъштеръ *Лука I, 5, Мар., Зогр.* (-рь *Асс.*), но Синайская псалтирь исправляет дъщерь *CV, 38* на -реі, в церковнославянских рукописях псалтири — -ръ и -рии, -реи; местн. п. матерехъ *Супр. 397²¹* (ошибочно вместо -рыхъ; здесь прилагательное), дъштерехъ *Супр. 127⁷*; дат. п. матеремъ *Супр. 397⁹ и др.;* твор. п. дъштерьми *Клоц. 100; Супр. 562¹²*.

По образцу цръкы склоняются: брады, боукы, мн. ч. жрънъви, локы, л҃юбы и прѣл҃юбы, неплоды, свекры, смокы, хоржгы, цѣлы; в памятниках церковнославянской редакции желы (им. п. мн. ч. желви *Ам. 169*[12]), ятры и др. Характерной чертой этого склонения является наряду с частичным переходом в единственном числе к склонению женского рода на -ь переход почти всего множественного числа в склонение на -а. Изменение „еров" создало чередование вин. п. цръковь, род. п. црък(ъ)ве, твор. п. цръковьѭ.

В именительном падеже единственного числа в Супрасльской рукописи вместо формы смокы встречается смокви *346*[5], *348*[4]; эта новая форма распространяется затем в среднеболгарском языке: цр(ъ)кы *Пс. LXIV, 6* (с вариантом цръкви в одной церковнославянской рукописи) и црък'ви *Исих. V, 2, 3 и др.* Возникает эта форма в результате обобщения смягченной основы цръкв- косвенных падежей (ср. вин. п. цръкъвь) с заменой -ы окончанием -и слов женского рода типа поустыни, мати, однако не ранее того времени, когда различие между ы и и перестало быть надежным (§ 27). Винительный падеж часто выражается формой родительного-винительного падежа на -ве: она встречается не только в Супрасльской рукописи и в Саввиной книге, но и в Зографском евангелии, в Синайской псалтири и в Клоцовом сборнике, причем не только у имен, означающих лица: неплодъве *Син. пс. CXII, 9, Зогр.* и свекръве своѭ *Матфей X, 35; Лука XII, 53, Зогр.*, но и у таких слов, как цръкъве *Клоц. 121; Марк XV, 29, Зогр. и др.*, любьве *Иоанн XIII, 35, Сав. кн.; Супр. 207*[3] *и др.*, смокъве *Супр. 300*[14], *343*[20] *и др.* Родительный падеж обычно оканчивается на -ве, но Синайская псалтирь дает, как правило, формы на -ви, которых, впрочем, немного. В местном падеже в Мариинском и в Зографском евангелиях преобладает -ве, особенно в сочетании въ цръкъве *Иоанн II, 14 и др.* (-ви, *Асс., Остр.*), но в совокупности формы на -ве являются все же менее частыми, чем на -ви. Творительный падеж — цръкъвиѭ *Матфей XXI, I, 35* (пишется цр(ъ)ковиѭ *Зогр.*[2], *Асс. и др.*). Звательный падеж, совпадающий с именительным, представлен в памятниках церковнославянской редакции в форме неплоды *Исих. CXII, 9 = Послание к Галатам IV, 27.*

Для двойственного числа форма род.-местн. п. црькъвоу засвидетельствована памятниками церковнославянской редакции. Множественное число: им. п. црькви *Супр. 354[11]*, вин. п. црькъви *Супр. 199[28]*, род. п. црькъвъ *Супр. 199[16]*, местн. п. црък(ъ)вахъ *Клоц. 426,* дат. п. црькъвамъ *Супр. 201[6] и др.* и твор. п. црькъвами в памятниках церковнославянской редакции: *Микл.* црикками (сербский вариант от црък-, цирк-; § 29), коукьвами.

Форма люкы является в функции винительного падежа в обычных выражениях: любы дѣяти или (съ)творити (§ 195), прѣлюбы дѣяти, и даже с отрицанием: не прѣлюбы дѣяти; реже встречается при отрицании родительный падеж (§ 120): не прѣлюбъ сътвори *Лука XVIII, 20, Мар.* (прѣлюбы *Зогр., Асс., Сав. кн.*), где форма прѣлюбъ является родительным падежом множественного числа от формы прѣлюбы, вторично переосмысленной в качестве винительного падежа множественного числа.

Существительное кръвь имеет со склонением типа црькы общую форму род. п. ед. ч. кръве *Марк V, 25,* которая постоянно выступает в Мариинском и Ассемановом евангелиях и является преобладающей в Зографском евангелии и Синайском требнике наряду с формой кръви, особенно частой в Саввиной книге и в Супрасльской рукописи. Имеется равным образом форма местн. п. ед. ч. кръве *Син. тр. 78$^{b}{}_{8}$* (если это только не родительный падеж) и кръви *Матфей XXIII, 30, Мар. и др.* В остальном склонение следует типу на -ь: дат. п. мн. ч. кръвьмъ *Супр. 221[19]*, твор. п. кръвьми *Пс. CV, 38 и др.;* форма род. п. мн. ч. кръвъ, более древняя, чем кръвии *Иоанн I, 13 и др.*, косвенно засвидетельствована в псалтири искаженными формами рукописей и непосредственно формой кр'вь, являющейся вариантом кръвы *Син. пс. XV, 4,* которая отмечена в хорватском церковнославянском языке.

Е. СКЛОНЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

75. Склонение имен существительных мужского рода. Оставляя в стороне различные измышления переводчиков, укажем главные принципы приспособления к славянской системе слов иностранного

происхождения, главным образом греческих. Все иностранные существительные, в том числе и несклоняемые греческие и латинские, склоняются по общему правилу (§ 78).

Имена существительные мужского рода на -ος и несклоняемые, оканчивающиеся на согласную, включаются в мужской род на -ъ: Пилатъ, род. п. Пилата (Πιλᾶτος); Авра(а)мъ, род. п. Авра(а)ма (Ἀβραάμ). Исключение составляют несклоняемые существительные мужского рода на -λ, часть которых дает образования на -ль: Иѕдраиль (§ 41), род. п. Иѕдраилю (Ἰσραήλ), но Дани(и)лъ, род. п. Дани(и)ла (Δανιήλ), твор. п. Даин(и)ломъ *Матфей XXIV, 15, Мар., Асс., Сав. кн.,* но также Даниломъ *Зогр.*[2]; Авель (Ἄβελ) *Супр. 304*[26]; род. п. Авелѣ *Лука XI, 51, Зогр., Мар.,* но и Авела *Матфей XXIII, 35, Мар., Зогр.*[2] (-лѣ *Асс.*). Имена существительные на -αρ и -αρος передаются славянским образованием на -арь (§ 71): кесаръ и кесарь (Καῖσαρ), род.-вин. п. кесара *Иоанн XIX, 15, Мар.,* но и кесарѣ *Зогр., Асс.,* дат. п. кесарови *Лука XXIII, 2, Мар.,* но кесареви *Зогр.;* Лаѕоръ (§ 18), Лаѕаръ и Лаѕарь (Λάζαρος), род.-вин. п. Лаѕора *Иоанн XII, 9, Сав. кн.,* Лаѕара *Мар., Асс.,* но Лаѕарѣ *Зогр. и др.*

Имя Христа (Χριστός), передаваемое обычно сокращенно (§ 14), имеет форму Хъ, которую следует читать Хрьстъ (§ 18) в соответствии с род.-вин. п. Хрьста *Супр. 68*[13] *и др.,* и форму Христосъ *Супр. 303*[25], род. п. Христоса *Супр. 129*[14] *и др.* Греческое окончание -ος последовательно сохраняется также в слове клиросъ (κλῆρος) *Супр. 517*[27] *и др.* и, как исключение, в род.-вин. п. ѱал'моса *Супр. 73*[10, 14] наряду с ѱал'ма и обычным п(ъ)салъмъ (ψαλμός).

Имена существительные мужского рода на -ιος вводятся двумя различными способами — посредством имен мужского рода на -ии или на -ъ: Григории (Γρηγόριος) *Супр. 119*[16] *и др.,* род. п. Григориа *Асс. 121*[v], но Григора *Сав. кн. 131*[r], *149*[v], также род. п. Антониѣ (Ἀντωνίου) *Асс. 141*[r], но Антона *Асс. 126*[r], Диониѕиа (Διονυσίου) *Асс. 122*[r], но Диониса *Сав. кн. 131*[r] *и др.* Второй способ является, повидимому, более распространенным: именно он представлен в названии одного из месяцев: род. п. марта (μαρτίου) *Супр. 15*[18]

и др., но, как исключение, мартиꙗ *Супр. 538*[5]. Существительные на -ιος, кроме того, передаются именами мужского рода на -ь, род. п. -ꙗ: род. п. Фотꙗ (Φωτίου) *Супр. 332*[13], особенно после к, л, р: Патрикии (Πατρίκιος) и Патрікь *Супр. 552*[3]; род. п. юлꙗ (ἰουλίου) *Асс. 150*[r] и феврарѣ (φεβρουαρίου) *Асс. 150*[v] (§ 43), септабрѣ, декабрѣ (§ 18) *Унд.* Такие формы Супрасльской рукописи и Саввиной книги, как декабра *Сав. кн. 134*[r], двусмысленны (§ 36).

Имена на -αῖος и -εύς, род. п. -έως, передаются именами на -ѣи, -еи (§ 18), принимающими некоторые окончания твердой разновидности склонения: фарисѣи (-сеи) (Φαρισαῖος), местн. п. ед. ч. и твор. п. мн. ч. фарисѣи, зват. п. фарисею *Матфей XXIII, 26,* вин. п. мн. ч. фарисеꙗ *Матфей III, 7,* местн. п. мн. ч. фарисѣихъ, но дат. п. мн. ч. фарисѣомъ *Иоанн XI, 46* и редко фарисѣемъ *Лука XIV, 3, Мар. и др.* (-сѣомъ *Зогр., Асс., Сав. кн.*); вин. п. Зеведѣа (Ζεβεδαῖον), твор. п. Зеведеомь *Матфей IV, 21,* зват. п. Закьхеоу (Ζακχαῖε) *Лука XIX, 5, Асс.,* но также Закьхѣе *Зогр., Мар.* (§ 57); иерѣи (ἱερεύς), вин. п. мн. ч. иереꙗ *Иоанн I, 19,* но дат. п. ед. ч. иерѣови *Лука V, 14,* дат. п. мн. ч. иерѣомъ *Лука VI, 4 и др.*

Имена на -ης, род. п. -ου, передаются именами на -ъ: Иоанъ, род. п. Иоана (Ἰωάννης), а имена на -ῆς (с косвенными падежами на -ῆ) переходят в мужской род на -ии женского склонения (§ 63): Манасии (Μανασσῆς) *Матфей I, 10, Асс.* (-сиꙗ *Сав. кн.*), вин. п. Манасиѭ; тоже и несклоняемое Λευΐ, им. п. Левьѣии (§ 47), вин. п. Левьѣиѭ. Имя Мосии (греч. Μω(υ)σῆς), род. п. -έως, имеет сложное склонение: им. п. Мосии, род.-вин. п. Мосѣа, местн. п. Мосѣи, дат. п. Мосѣю, Мосѣови (и Мосѣеви *Син. тр. 44*$^{b}{}_{7}$), твор. п. Мосѣомь (и Мосеемъ *Марк IX, 4, Мар., Син. тр., 5*$^{b}{}_{5}$). Позднее это древнемакедонское склонение, являющееся калькой с греческого, нормализуется в женское склонение на -ии: вин. п. Моусиѭ *Супр. 77*[11] *и др.,* род. п. Моусиꙗ *Супр. 351*[26], местн. п. Моусии *Супр. 545*[4], дат. п. Мосиі *Сав. кн. 74*[r], Моисіи *Матфей XVII, 4, Асс., Остр.* и Моси *Зогр.*[2] (Мосеови *Мар.*) *и др.*

Имена на -ας переходят обычно в мужской род на -а: Июда (Ἰούδας), твор. п. Июдоѭ *Супр. 420*[10] *и др.,* реже

в мужской род на -ъ: *Супр.* Агрипа (Ἀγρίππας) *15*[22] *и др.* и Агрипъ *17*[5], Анина (Ἀνίνας) *547*[13] *и др.,* но род. п. Анина *543*[13] *и др.*

Имена на -ίας переходят в склонение на -иꙗ, но с окончанием -иемь мужского склонения в творительном падеже (§ 62): Исаиꙗ (Ἠσαίας), род. п. Исаиѩ, но твор. п. Исаиемъ *Матфей I, 22 и др.*

Имя Аньдрѣа (Ἀνδρέας) колеблется между склонениями на -а и типа иерѣи: им. п. Аньдрѣа *Матфей X, 2 и др.;* вин. п. Аньдрѣѭ *Марк III, 18 и др.,* но Аньдрѣа *Марк I, 16, Зогр. и др.;* род. п. Андреѩ *Асс. 127*[v], но Аньдреꙗ *Сав. кн. 134*[r] *и др.;* дат. п. Аньдрѣови *Иоанн XII, 22.*

Греческие имена на -ω, например Φαραώ, усваиваются посредством форм на -осъ или -онъ: фараосъ и фараонъ.

76. Склонение имен существительных женского рода. Имена существительные на -α, -ία, -αία становятся, естественно, словами женского рода на -а, -иꙗ, -ѣꙗ (-еꙗ): Мар(ъ)та (Μάρθα), Мариꙗ (Μαρία), Галилѣꙗ, -лѣа, -леа (Γαλιλαία). Исключение составляют названия городов, которые могут быть превращены в имена мужского рода на -ъ, например вин. п. Команъ (Κομάνα) *Супр. 16*[20].

Имена на -η и особенно на -ή переходят в склонение женского рода на -ии (§ 63): Параскевьѣии (παρασκευή); *Супр.* Иоулиꙗни (Ἰουλιανή), вин. п. Иоулиꙗниѭ *1*[16] *и др.,* дат. п. Июлиꙗнии *3*[8]; вин. п. мн. ч. скиниѩ *Лука IX, 33* (от σκηνή); местн. п. пентикостии *Сав. кн. 29*[r] *и др.* (от πεντηκοστή) и др. Имя Магдалинии (ἡ Μαγδαληνή) сохраняет обычно свою греческую форму в Мариинском евангелии, но в других случаях переходит в имена на -ыни: Магдалыни *Иоанн XX, 1* (им. п.), *Зогр., Асс.* (-лини *Мар.*), *Марк XVI, 9* (дат. п.), *Зогр. Асс.* (-лини *Мар.*), т. е. из Магдалы; правильной, однако, здесь была бы форма на -ꙗныни (§ 133).

Имена на -ις, род. п. -εως, входят в склонение женского рода на -ь (§ 65): ересь (αἵρεσις), род. п. мн. ч. варьи *Син. пс. XLIV, 9,* местн. п. мн. ч. варѣхъ *Син. пс. XLVII, 4* (из греч. βᾶρις). Однако названия городов или стран на -πολις выступают как имена мужского рода: род. п. Никополꙗ (Νικόπολις) *Супр. 278*[17], род. п. Декаполѣа *Матфей IV, 25, Зогр., Остр.* и Декаполѣ *Асс.* (Δεκαπόλεως).

Имена на -ίς, -ύς, род. п. -ίδος, -ύδος, дают слова женского рода на -ида в соответствии со склонением -ίδα, род. п. -ίδας, греческого народного языка: род. п. аспиды (ἀσπίδος) *Пс. LVII, 5,* вин. п. хламѵдѫ (χλαμύδα) *Матфей XXVII, 31 и др.* В именах на -άς, род. п. -άδος, наблюдаются колебания: род. п. Іродиѣды (вин. п. Ἡρωδιάδα) *Марк VI, 17 и др.,* но им. п. Іродиѣ (Ἡρωδιάς) *Марк VI, 19;* род. п. Тиверіѣды (Τιβεριάδος) *Иоанн VI, 23, Мар., Зогр.;* но Тиверіа *Асс.*

Несклоняемые имена существительные, оканчивающиеся на согласную, переходят в женское склонение на -ь (§ 65), но могут представлять и формы склонения на -а: Роуть, род. п. Рѹти (Ῥούθ) *Матфей I, 5, Сав. кн.,* вариант Роуѳы *Остр.;* Иезавель (Ἰεζάβελ) *Супр. 403*[11], род. п. Иезавели *Супр. 351*[13], но род. п. Рахавы *Матфей I, 5* (τῆς Ῥαχάβ).

77. Склонение имен существительных среднего рода. Склонение имен среднего рода, несомненно, лишь с большим трудом воспринимает иностранные слова; такие формы, как мѵро (μύρον), представляют собой искусственные образования, а не естественные. Бóльшая часть существительных среднего рода усваивается в форме мужского рода: скан(ъ)далъ (σκάνδαλον), лентии (λέντιον), преторъ (πραιτώριον) и др.

Греческие существительные на -μα, род. п. -ματος, дают имена женского рода на -ма в соответствии с греческим именительным-винительным падежом единственного числа или на -маты (множественное число) в соответствии с именительным-винительным падежом множественного числа -ματα: хризма (χρῖσμα), катапетазма (καταπέτασμα; § 47), ароматы (ἀρώματα). Существительное м. р. тьмианъ (θυμίαμα) представляет собой народную форму (§ 25).

Имя существительное еван(ь)ѣелие, еѵаггелию (εὐαγγέλιον) включено в продуктивный тип образований на -ие, но в Саввиной книге и в Супрасльской рукописи выступает как существительное женского рода: род. п. ед. ч. еуаггелиа *Супр. 547*[5], местн. п. мн. ч. еуаггелиахъ *Супр. 318*[28] *и др.*

78. Несклоняемые существительные. Несклоняемые греческие и латинские слова лишь в очень

редких случаях не изменяются по падежам в старославянском языке: род. п. отъ Кана Галилѣискы (ἀπὸ Κανᾶ τῆς Γαλιλαίας) *Иоанн XXI, 2,* местн. п. въ Кана Галилѣисцѣ *Иоанн II, 3 и др.*, где существительное Кана не склоняется, употребляясь, однако, как слово женского рода; вин. п. мана (τὸ μάννα) *Син. пс. LXXVII, 24,* ман'на *Иоанн VI, 31, Зогр.,* но манънѫ *Мар., Асс.,* а также в других случаях: маннѫ *Иоанн VI, 49, 58, Мар., Зогр., Асс.;* вин. п. пасха (τὸ πάσχα) *Лука XXII, 13, 15 и др.,* род. п. (великъиѩ) пасха *Асс. I*ʳ, но обычно вин. п. пасхѫ, род. п. пасхы, местн.-дат. п. пастѣ, пасцѣ (§ 47).

Глава VII

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

79. Склонение неопределенных и определенных прилагательных. Имена прилагательные представляют две формы: краткую с неопределенным значением: новъ, ж. р. нова, и долгую с определенным значением: новъıи, новаıа.

Склонение неопределенных прилагательных тождественно со склонением имен существительных мужского рода на -ъ, среднего на -о, женского на -а в твердой разновидности и на -ь, -е, -ıа — в мягкой, с их чередованиями: кротъкъ, им. п. мн. ч. м. р. кротъци; благъ, местн. п. ед. ч. блазѣ, зват. п. блаже (§ 81); глоухъ, им. п. мн. ч. м. р. глоуси; галилѣискъ, им. п. мн. ч. м. р. галилѣисти и -сци, местн. п. мн. ч. м.-ср. р. галилѣистѣхъ и -сцѣхъ (§ 51); правьдьнъ и праведенъ, ж. р. правьдьна и праведна (§ 49). У имен прилагательных на -ии (-ьи, -еи; § 25) может быть такая же ассимиляция -иим- в окончаниях с -ием-, как и у имен существительных среднего рода на -ие (§ 61): твор. п. ед. ч. велиıмь *Матфей XXIV, 31, Зогр.* вместо велиемь *Мар.,* твор. п. дв. ч. б(о)жиима *Син. тр. 63*$^{a}_{7}$, если только здесь нет замены неопределенных окончаний определенными (см. ниже). Все склонение однотипно, кроме склонения прилагательных в сравнительной степени и действительных причастий, имеющих особые формы в именительном падеже единственного и множественного числа.

Определенное склонение образовалось в результате присоединения к неопределенным формам прилагательных энклитического элемента м. р. -и, ср. р. -ѥ и ж. р. -ꙗ, играющего роль члена (§ 113); эта энклитика имеет собственное склонение местоименного типа, которое первоначально было почти тождественно склонению анафорического местоимения вин. п. и и относительного иже (§ 96). Определенные формы новыи, новоѥ и т. д. сначала еще легко разлагались на новъ-и (§ 25), ново-ѥ и т. д., но наложение энклитики на именные окончания прилагательного, вызвавшее по необходимости некоторые приспособления их друг к другу (обобщение -ы- в твор. п. ед. ч. -ыимь и т. д.), а также фонетические изменения, перестроившие род. п. -а-ѥго на -ааго, -аго и т. д., привели вскоре к утрате ощущения наличия в склонении энклитического местоимения. Таким образом, определенное склонение выступает со времен старославянского языка уже как особое склонение, имеющее с местоименным склонением общие элементы в окончаниях, но не самые окончания.

Оба склонения являются полными в старославянском языке; однако в нем уже проступает тенденция, развивающаяся в церковнославянских языках, к утрате некоторых окончаний неопределенного склонения и замене их окончаниями определенного склонения; так, в родительном падеже множественного числа от велии, божии, которые в принципе всегда изменяются по неопределенному склонению (§ 86), встречаются формы великъ (рыбъ) *Иоанн XXI, 11, Зогр., Сав. кн., Асс.* (с чисто неопределенным значением) вместо велии *Мар.*, божиихъ *Супр. 457*^{23} *и др.*

80. Склонение определенных прилагательных. Твердая разновидность, парадигма новъ:

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	новыи, -ы, -ои	новоѥ	новаꙗ
	Вин.	(= им. или род.)	новоѥ	новѫѭ
	Род.	новааго, новаго, -аѥго		новыѩ
	Местн.	новѣѥмь, новѣмь, -ѣѣмь, -ѣамь		новѣи
	Дат.	новоуоумоу, новоумоу, -оуѥмоу		новѣи
	Твор.	новыимь, новымь		новѫѭ

Дв. ч.	Им.-вин.	новаꙗ	новѣи	новѣи
	Род.-местн.		новоую	
	Дат.-твор.		новыима, новыма	
Мн. ч.	Им.	новии	новаꙗ	новыѩ
	Вин.	новыѩ	новаꙗ	новыѩ
	Род.-местн.		новыихъ, новыхъ	
	Дат.		новыимъ, новымъ	
	Твор.		новыими, новыми	

Мягкая разновидность, парадигма ништь:

Ед. ч.	Им.	ништии, ништи, -ьи, -еи	ништеѥ	ништаꙗ
	Вин.	(= им. или род.)	ништеѥ	ништѫѭ
	Род.		ништаего, ништаго, -аюго	ништѧѩ
	Местн.		ништиимь, ништимь	ништии
	Дат.		ништоуоумоу, ништоумоу, -оуюмоу	ништии
	Твор.		ништиимь, ништимь	ништѫѭ
Дв. ч.	Им.-вин.	ништаꙗ	ништии	ништии
	Род.-местн.		ништоую	
	Дат.-твор.		ништиима, ништима	
Мн. ч.	Им.	ништии	ништаꙗ	ништѧѩ
	Вин.	ништѧѩ	ништаꙗ	ништѧѩ
	Род.-местн.		ништиихъ, ништихъ	
	Дат.		ништиимъ, ништимъ	
	Твор.		ништиими, ништими	

Стяженные формы -ы, -ымь, -аго, -оумоу и др. являются в рукописях обычными; но, кроме них, встречается, особенно в Клоцовом сборнике, им. п. мн. ч. м. р. на -и вместо -ии; другие стяжения более редки и более сомнительны для старославянского языка (§ 32).

Именительный падеж единственного числа мужского рода: наряду с окончаниями -ыи, -ы и -ии, -и здесь имеются и более редкие -ои (в древнемакедонском языке), -еи, -ьи; написание -ъи двусмысленно (§ 25); эти формы указывают, что -и воспринималось здесь еще как энклитика, присоединенная к именной форме, но не слившаяся с ней.

Именительный падеж единственного числа женского рода: вместо -ꙗ часто пишется -аа (§ 21); особенно часто это наблюдается в именительном-винительном падеже множественного числа среднего рода.

Винительный падеж единственного числа мужского рода—это именительный падеж в неличном подроде и родительный-винительный в личном.

Винительный падеж единственного числа женского рода: вместо -ѫѭ встречается всегда -оѭ: новоѭ *Клоц. 29,* д(оу)ховъноѭ *Клоц. II, 28,* десноѭ *Син. пс. XLIV, 10.*

Родительный падеж единственного числа мужского и среднего рода: обычным окончанием служит -ааго (§ 31) и стяженное -аго. Древнее окончание -ѥго оставило следы в Мариинском евангелии и в Клоцовом сборнике и довольно часто встречается лишь в Зографском евангелии (около 50 примеров) и в Синайской псалтири: малаего *Марк XV, 40, Мар.* (-ааго *Зогр.*), вышьнѣего *Лука VIII, 28, Зогр.* (-нѣаго *Мар.*), нищаего и оубогаего *Син. пс. XXXVI, 14.* Церковнославянские памятники удерживают -аго, избегая в принципе форм народных языков (русск. -ого, сербохорв. -ога; § 92). Относительно формы старославянского языка живого *Лука X, 30, Сав. кн.* (неопределенной) см. § 100.

Дательный падеж единственного числа мужского и среднего рода: окончание -оуоумоу преобладает в Супрасльской рукописи, но в других памятниках обычным окончанием является -оумоу; древнее окончание -оуѥмоу встречается довольно часто только в Зографском евангелии (12 примеров), реже в Синайской псалтири (6 примеров) и в Мариинском евангелии (4 примера) и, как исключение, в Супрасльской рукописи *251*[11]: ослабл҃еноуемоу *Матфей IX, 2, Зогр., Мар.* (-ноумоу *Асс., Сав. кн.*), цѣлѣвъшюемоу *Иоанн V, 10, Зогр.* (-шюоумоу *Мар.*, -шоумоу *Асс.*). Церковнославянские памятники заменяют -оумоу посредством -омоу; в памятниках среднеболгарских и сербской редакции это окончание сначала появляется в форме -оомоу, показывающей, что оно воспринималось в качестве стяженной формы с долгим *о*, которое заменило долгое *у* окончания -оумоу; окончание -оомоу приближается к окончанию -омоу местоименного склонения, отличаясь от него только количеством. Возможно, что спорадические написания в

Мариинском евангелии типа слѣпооумоу *Иоанн XI, 37* (-поуемоу *Зогр.*, -поумоу *Асс.*), пръвооумоу *Иоанн XIX, 32* (-воумоу *Зогр., Асс., Сав. кн.*) являются попыткой передать новое окончание. Об -омоу в старославянском языке см. § 100.

Местный падеж единственного числа мужского и среднего рода: твердое окончание — -ѣюмь, но чаще -ѣмь с вариантами (§ 31): -ѣамь в Ассемановом евангелии (9 примеров) и единично в Супрасльской рукописи (адьстѣамь *461*[1]); -ѣѣмь обычно в Супрасльской рукописи и -ѣюмь — в *Супр.* гробьнѣюмь *448*[1]. Примеры: вѣчьнѣемь *Иоанн XII, 25, Мар.* = -нѣмь *Зогр., Сав. кн.*, -нѣамь *Асс.*; новѣѣмь *Супр. 371*[9]. В мягком окончании -иимь, откуда -имь, энклитический элемент -юмь является благодаря ассимиляции только в форме -имь.

Творительный падеж единственного числа женского рода: в некоторых случаях наблюдается колебание между -жѫ и -оѭ, например: чьстьноѭ юго кръвиѫ *Супр. 332*[1] (с определенным значением). В случае обрѫченоѭ *Лука II, 5, Сав. кн.* вместо -нѫѭ *Мар., Зогр., Асс.* это колебание можно объяснить замещением неопределенной формы посредством определенной. Что касается таких стяженных форм, как, например, обрѣтаѭштѭ сѧ *Клоц. 145* вместо -штѫѭ сѧ и др., то они могут быть ошибками.

Родительный-местный падеж двойственного числа: регулярным является окончание -ую, но в Супрасльской рукописи встречается также -ою: грѣшьною *391*[16], *506*[21].

О формах твор. п. ед. ч. -штемь, дат. п. мн. ч. -штемъ, род.-местн. п. мн. ч. -штехъ в склонении действительных причастий настоящего времени см. § 83.

81. Звательный падеж прилагательных. В мужском роде единственного числа имена прилагательные могут принимать в звательном падеже окончание -е именного склонения: безоумьне *Лука XII, 20;* фарисею слѣпе *Матфей XXIII, 26* (часто), а также юдинъи блаже *Супр. 21*[27] с чередованием задненёбной. Это же окончание представлено и у прилагательных мягкой разновидности склонения: боуе *Матфей V, 22, Зогр.* (§ 57).

Чаще, однако, имя прилагательное ставится в определенной форме: зълы рабе *Лука XIX, 22*; отьче праведьнъи *Иоанн XVII, 25.* Встречается употребление звательного

падежа и бок о бок с именительным в определенной форме: добрꙑ рабе благꙑ и вѣрьнѣ *Матфей XXV, 23* (§ 113). В женском и в среднем роде единственного числа, а также в двойственном и множественном числе всех трех родов звательный падеж выражается определенной формой: ж. р. (радоуи сѧ,) благодѣтьнаѣ *Лука I, 28;* ср. р. (не бои сѧ,) малое стадо *Лука XII, 32;* м. р. мн. ч. вожди слѣпии *Матфей XXIII, 16.*

У притяжательных прилагательных, не имеющих определенного склонения (§ 86), в функции звательного падежа выступает именительный падеж неопределенного склонения: сꙑне Давꙑдовъ *Марк X, 48,* ꙁемлѥ Июдова *Матфей II, 6,* ѡ горькꙑ Іюдинъ облічітелю *Клоц. 715;* то же и у прилагательных на -ьскъ, когда они выступают в притяжательном значении: цѣсарю Іюдѣіскъ *Марк XV, 18.*

82. Склонение сравнительной степени. Как неопределенное, так и определенное склонение сравнительной степени бол̑ии, новѣи, мъножаи (§ 89) начиная с родительного падежа представляет собой обычное склонение с мягкими основами бол̑ьш-, новѣиш-, мъножаиш-; и только в именительном и в винительном падежах оно имеет несколько особых форм.

а) Неопределенное склонение:

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	бол̑ии	бол̑е	бол̑ьши
	Вин.	(=им. или род.)	бол̑е	бол̑ьшѫ
	Род. и т. д.	бол̑ьшꙗ		бол̑ьшѧ
Дв. ч.	Им.-вин. и т. д.	бол̑ьшꙗ	бол̑ьши	бол̑ьши
Мн. ч.	Им.	бол̑ьше, -ши	бол̑ьшꙗ	бол̑ьшѧ
	Вин.	бол̑ьшѧ	бол̑ьшꙗ	бол̑ьшѧ
	Род.	бол̑ьшь		
	Местн. и т. д.	бол̑ьшихъ		бол̑ьшахъ

Так же склоняются: новѣи, мъножаи, ср. р. новѣѥ, мъножаѥ, ж. р. новѣиши, мъножаиши; род. п. м.-ср. р. новѣишꙗ, мъножаиша, и т. д.

В именительном падеже единственного числа мужского рода окончание -ии имеет варианты с -и, -ьи, -еи: бо҄ли *Иоанн XIII, 16, Зогр.* = болеи *Мар.*, болы *Матфей XVIII, 1, Сав. кн. и др.*

Винительный падеж мужского рода единственного числа имеет форму именительного или родительного падежа (при существительных личного подрода): болии грѣхъ *Иоанн XIX, 11,* отьца ... старѣиша *Супр. 278*[15] *и др.* Особое окончание вин. п. -ьшь засвидетельствовано в памятниках старославянской редакции только примером лоучъшъ *Клоц. 194.*

Именительный-винительный падеж среднего рода единственного числа встречается в Мариинском евангелии в форме добрѣа *Матфей XVIII, 8, 9; XXVI, 24; Марк IX, 43, 45, 47* (вместо добрѣю), образовавшейся вследствие ассимиляции гласных (§ 31). Крайне редко встречается форма на -ьше: им. п. честьнѣише *Супр. 74*[1] ; вин. п. больше *Лука XX, 47, Мар.* (вместо боле *Асс.* и большее *Зогр., Сав. кн.*); *Иоанн XV, 13, Асс., Сав. кн.* (но род. п. ж. р. больша *Зогр., Мар.),* бо҄льше юго *Супр. 407*[6] (несомненно, вместо бо҄льшею бо). Эта форма развивается в церковнославянских языках.

В именительном падеже множественного числа мужского рода со старым окончанием -е (склонения имен с основой на согласную; § 68) успешно конкурирует новое окончание -и, которое становится преобладающим в Ассемановом евангелии и в Супрасльской рукописи, например: лоучьше *Матфей X, 31, Зогр.* = лоучъши *Мар.*, соулѣиши *Асс.*

В именительном-винительном падеже множественного числа среднего рода в соответствии с обычными формами на -ша встречаются также формы бо҄льши *Супр. 23*[12], горьши *Лука XI, 26, Зогр.* (-ша *Мар.*), являющиеся, возможно, старыми (ср. си; § 93).

В родительном падеже множественного числа вокализация „еров" дает горешъ *Лука XI, 26, Мар.* = горьшь *Зогр.*

б) Определенное склонение:

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	бо҄лии	бо҄льшеѥ, бо҄леѥ	бо҄льшии
	Вин.	(=им. или род.)	большеѥ, бо҄леѥ	бо҄льшѫѭ
	Род. и т. д.	бо҄льша(а)го		бо҄льшаꙗ

Мн. ч. Им.	бо̂льшии	бо̂льшаꙗ	бо̂льшаꙗ
Вин.	бо̂льшаꙗ	бо̂льшаꙗ	бо̂льшаꙗ
Род. и т. д.		бо̂льши(и)хъ	

Так же склоняются новѣи, мъножаи, ср. р. новѣишеѥ, мъножаишеѥ, ж. р. новѣишиꙗ, мъножаишиꙗ и т. д.

Именительный падеж мужского рода единственного числа определенного склонения не отличается от неопределенной формы и имеет те же варианты окончания -ии, например: мьни *Матфей XI, 11, Зогр.*, бо̂лы *Лука XXII, 26, Зогр.* и болеи *Матфей XXIII, 11, Мар.* Новая форма на -ьшии, которая распространяется в церковнославянских памятниках, засвидетельствована в Ассемановом евангелии: менъши *Лука XV, 12* вместо мьнии *Зогр.* и вин. п. (плодъ) больши *Иоанн XV, 2* вследствие замены неопределенной формы бо̂ли.

Именительный-винительный падеж среднего рода единственного числа оканчивается обычно на -шеѥ, например: большее *Лука XX, 47, Зогр., Сав. кн.*, уьстьнѣишеѥ *Супр. 116*[14], но встречается также и бо̂леѥ *Супр. 526*[2], горее *Марк V, 26, Асс.*, вышеѥ *Супр. 303*[30] и тауаее „любой“ *Иоанн II, 10, Зогр.* (=таѵѣе *Мар.*, неопределенная форма) с вариантом хоушдее *Остр.*; ср. также ꙗштее, мьнее, оунее *Афан.*

В именительном падеже женского рода единственного числа Ассеманово евангелие представляет новую форму большаа *Матфей XXII, 38* вместо большиѣ *Мар., Зогр.*[2] (§ 63).

Именительный падеж мужского рода множественного числа представлен формой на -ьшии: мъножѣишии *Матфей XXI, 8, Зогр.*[2], горьшии *Супр. 385*[30] и т. д.; в более поздних памятниках она не засвидетельствована, почему отсутствует и ожидаемая форма на -шеи.

Именительный-винительный падеж среднего рода множественного числа встречается редко: тажьшаа *Матфей XXIII, 23* с вариантом на -шиꙗ в множѣишиѣ *Син. тр. 7*$^{b}{}_{7}$, соответствующим неопределенной форме на -ши.

83. Склонение действительных причастий настоящего времени. Действительные причастия, как и сравнительная степень, имеют особые формы только

в именительном и в винительном падежах; в остальном их склонение представляет собой правильное склонение мягкой разновидности с основами на -шт-, -ш-.

Действительные причастия настоящего времени имеют три типа образований (§ 160): молѧ, род. п. молѧшта; знаѩ, глаголѩ, род. п. знаѭшта, глаголѭшта; несꙑ, род. п. несѫшта. Склоняются они одинаково.

а) Неопределенное склонение:

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	молѧ	молѧ	молѧшти
	Вин.	молѧшть	молѧште	молѧштѫ
	Род. и т. д.	молѧшта		молѧштѧ
Дв. ч.	Им.-вин. и т. д.	молѧшта	молѧшти	молѧшти
Мн. ч.	Им.	молѧште	молѧшта	молѧштѧ
	Вин.	молѧштѧ	молѧшта	молѧштѧ
	Род.	молѧшть		
	Местн. и т. д.	молѧштихъ		молѧштахъ

Так же склоняются м. и ср. р. знаѩ, глаголѩ, ж. р. знаѭшти, глаголѭшти; вин. п. м. р. знаѭшть, глаголѭшть и т. д.; м. и ср. р. несꙑ, ж. р. несѫшти; вин. п. м. р. несѫшть и т. д.

б) Определенное склонение:

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	молѧи	молѧштеѥ	молѧштиꙗ
	Вин.	молѧштии	молѧштеѥ	молѧштѫѭ
	Род. и т. д.	молѧшта(а)го		молѧштаѩ
Мн. ч.	Им.	молѧштеи, -штии	молѧштаꙗ	молѧштаѩ
	Вин.	молѧштаѩ	молѧштаꙗ	молѧштаѩ
	Род. и т. д.	молѧшти(и)хъ		

Так же склоняются м. р. знаѩи, глаголѩи, ср. р. знаѭштеѥ, глаголѭштеѥ и т. д.; м. р. несꙑи, ср. р. несѫштеѥ и т. д.

В именительном падеже единственного числа мужского рода типа несꙑ новое окончание с особой носовой гласной -ѧ

(§ 16) является в неопределенной форме лишь в редких случаях: неса *Марк XIV, 13; Лука XXII, 10, Зогр.* (вариант от носѧ; § 228) и гора *Лука XXIV, 32; Иоанн V, 35, Мар.* (вариант горѧ; § 180). Однако определенная форма на -аи (пишется также -ан) встречается уже довольно часто: сан *Иоанн I, 18, Зогр.* (сыи *Асс.*); *Иоанн XIX, 33, Мар.* и сѧі *Матфей XII, 30, Сав. кн. и др.*; грѧдаи *Матфей XI, 3, Зогр.* (-дыи *Мар.*); *Иоанн XII, 13, Зогр.* = грѧдан *Мар.* и грѧдѧі *Клоц. 39 и др.*; живаи *Иоанн VI, 57, Зогр.* (-вы *Асс.*) и живѧі *Иоанн XI, 26; XIV, 10, Сав. кн.*; ѣдаи *Иоанн VI, 54, Зогр.*; *Иоанн VI, 58, Мар., Зогр.* Эта форма на -аи имеет дублет на -жи: сжи *Иоанн VI, 46, Мар.* (саи *Зогр.*); *Иоанн III, 31, Асс.; Син. тр.* $40^a{}_1$, $93^a{}_{13}$; грѧджи *Иоанн III, 31 Асс.; Син. пс. CXVII, 26*; живжи *Иоанн VI, 57, Мар.* (-ваи *Зогр.*); *Син. пс. XC, 1; CXII, 5;* могѭи *Матфей XIX, 12, Зогр.*[2] (ѭ = ж); стрѣгѫі *Син. пс. CXXVI, 2.*

С момента возникновения старославянского языка действует общая тенденция к замене форм с отступающим от норм окончанием -ы посредством аналогической формы на -а по склонению мягкой разновидности типа молѧ, глаголѧ и на -ж(и) в соответствии с косвенными падежами (вин. п. несѫшть и др.). Церковнославянские памятники в основном сохраняют окончание -ы (которое из старославянских памятников является постоянным в Супрасльской рукописи), но позднее усваивают формы народных языков; например, сербо-хорватские памятники имеют формы на -е по образцу моле из молѧ, русские — на -ѧ, или -ꙗ, судя по молѧ = молꙗ (§ 26). Новообразование с -ѧ — наиболее старое или, возможно, западное, типа сербо-хорв. -е; форма на -ж(и) распространяется в среднеболгарском языке, чему способствуют колебания, фонетические и морфологические, между ж и ѧ (§ 26).

Определенное окончание -ыи, являющееся вместе с тем и окончанием действительного причастия прошедшего времени (§ 84), при стяжении в -ы (написание очень частое) смешивается с неопределенной формой. Поэтому исправленные окончания -а и -ж(и), встречающиеся особенно часто в определенной форме, вдвойне двусмысленны.

В Супрасльской рукописи им. п. м. р. бѣсѧштъ сѧ 171^{15} предвещает формы, которые становятся обычными в

среднеболгарском языке: -ѧшть, -ѫшть и определенные -ѧштии, -ѫштии в результате обобщения в именительном падеже формы винительного.

В неопределенном склонении обычно противопоставление, свойственное исключительно среднему роду (§ 55): им. п. молѧ и вин. п. молѧште; однако встречается также, правда редко, в памятниках старославянской редакции им. п. сѫште *Супр. 544*[22],назнаменоуѭште *Супр. 560*[27] и, наоборот, вин. п. сы *Супр. 327*[16]. Особенно часто именительный падеж на -ште представлен у Афанасия: сѫште, имѫште и др., как и вообще в среднеболгарском языке. В определенном склонении наряду с -ѧштее существует также форма на -ѧе: им. п. бывѧѥ *Мефодий 84*[13]; носли *Супр. 511*[27] является, несомненно, искаженной формой из *носѧе.

В именительном падеже женского рода единственного числа вместо -шти(ꙗ) употребляется новая форма сѫштаа *Супр. 570*[11] (§ 63).

Определенная форма винительного падежа мужского рода единственного числа на -штии имеет, как и следовало ожидать, варианты на -шти, -штьи, -штеи, например: грѧдѫштьи *Марк X, 30, Зогр.* О замене родительного-винительного падежа винительным см. § 119.

Именительный падеж мужского рода множественного числа неопределенного склонения имеет постоянно окончание -е. Это окончание имен с основой на согласную (§ 68) удерживалось настолько основательно, что в среднеболгарском языке распространилось даже на перфектное причастие на -лъ (§ 164): мн. ч. м. р. -ле вместо ст.-слав. -ли. Об употреблении застывшей формы на -ште в значении деепричастия см. § 169. Однако в определенном склонении встречаются формы на -штеи и -штии, а также стяженная форма на -шти, например: приходѧштии *Марк VI, 31, Мар.* = -штеи *Зогр.*, сѫщи *Матфей XII, 3, Мар.* = сѫштеи *Зогр.*; новая форма на -штии преобладает в Ассемановом евангелии, Синайском требнике и Супрасльской рукописи. Дублет -штеи/-штии был распространен и на другие падежи: местн. п. ед. ч. каѭштеимь сѧ *Лука XV, 10, Зогр.* вместо -штиимь сѧ, местн. п. мн. ч. бывалѫштеихъ *Лука XIII, 17, Сав. кн. и др.* вместо -штиихъ; дат. п. мн. ч. уаѭштеимъ *Лука II, 38, Зогр. и др.* вместо -штиимъ.

В именительно-винительном падеже множественного числа среднего рода наряду с обычной формой на -шта(ꙗ) находим несколько примеров форм на -штиꙗ, подобных формам на -ши(ꙗ) в сравнительной степени: прѣбываѭщиѣ *Син. тр.* $24^a{}_{11}$, движѫштѣ сѧ *Син. пс. LXVIII, 35* и в памятниках среднеболгарской редакции движѫштиꙗ сѧ *Песни XIII, 79*, прозябаѭштиꙗ *Песни XIII, 76*.

В поздних старославянских памятниках довольно частое неправильное употребление причастий означает начало тенденции к утрате ими форм склонения (§ 169, 257).

84. Склонение действительных причастий прошедшего времени. В этом склонении имеются два типа образования причастий: твердый бывъ, несъ, род. п. бывъша, несъша, и мягкий моль, род. п. мольша (§ 162). Склонение их параллельно склонению действительных причастий настоящего времени.

а) Неопределенное склонение:

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	бывъ	бывъ	бывъши
	Вин.	бывъшь	бывъше	бывъшѫ
	Род. и т. д.	бывъша		бывъшѧ
Дв. ч.	Им.-вин. и т. д.	бывъша	бывъши	бывъши
Мн. ч.	Им.	бывъше	бывъша	бывъшѧ
	Вин.	бывъшѧ	бывъша	бывъшѧ
	Род.	бывъшь		
	Местн. и т. д.	бывъшихъ		бывъшахъ

Так же склоняются м. и ср. р. несъ, ж. р. несъши, вин. п. м. р. несъшь и т. д.; м. и ср. р. моль, ж. р. мольши, вин. п. м. р. мольшь и т. д.

б) Определенное склонение:

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	бывыи	бывъшеѥ	бывъшиꙗ
	Вин.	бывъшии	бывъшеѥ	бывъшѫѭ
	Род. и т. д.	бывъша(а)го		бывъшѧѩ
Мн. ч.	Им.	бывъшеи, -шии	бывъшаꙗ	бывъшѧѩ
	Вин.	бывъшѧѩ	бывъшаꙗ	бывъшѧѩ
	Род. и т. д.	бывъши(и)хъ		

Так же склоняются: м. р. несъи, ср. р. несъшею и т. д.; м. р. моли, ср. р. мольшею и т. д.

Именительный падеж мужского рода единственного числа определенного склонения имеет варианты окончания: -ъ и -ои из -ъи, -и, -ьи и -еи из -ии: оумьръ *Иоанн XII, 1, Зогр.* = оумерои *Мар.* (§ 24); сътвории *Матфей XIX, 4, Мар.* = -ри *Сав. кн., Зогр.*[2], -реи *Асс.* и сътворъ *Лука X, 37, Зогр.* Распространение в среднеболгарском языке в именительном падеже формы винительного падежа засвидетельствовано формами им. п. страдавъши-и вьскр'сьшии *Супр. 502*[26].

Именительный падеж среднего рода единственного числа неопределенного склонения представлен формами типа бывъ, (тѣло...) въпадъ *Супр. 89*[14]; форма ношъше *Лука XI, 27, Мар.* употреблена вместо определенной формы ношьшее *Зогр., Асс.*, но в среднеболгарском языке им. п. бывъше встречается у Афанасия: сънитие... въ быв'ше.

В винительном падеже мужского рода единственного числа и в родительном падеже множественного числа неопределенных форм -ъшь иногда вокализуется в -ошь: оумерошъ *Лука VII, 12, Мар.*; определенное окончание -ии имеет варианты -ьи, -еи; бывъшьи *Супр. 482*[13], прилеплъшеи *Лука X, 11, Мар.*

Именительный падеж мужского рода множественного числа неопределенного склонения представлен всегда формами -ше, которые, застывая, дают деепричастие (§ 169). В определенном склонении формы на -шеи и -шии выступают в тех же условиях, что и -штеи и -штии в действительном причастии настоящего времени; отсюда дат. п. мн. ч. ѣдъшеимъ *Иоанн VI, 13 Мар. и др.*

85. Неизменяемые прилагательные. Несколько слов на -ь выступает в функции несклоняемых прилагательных:

исплънь: им. п. мн. ч. ср. р. скрьби исплънь срьдьца ваша *Иоанн XVI, 6, Мар., Сав. кн.;* дв. ч. ржцѣ кръве испльнь *Супр. 136*[4];

свободь: им. п. мн. ч. м. р. свободь бждете *Иоанн VIII, 33;* да мы... свободь бждемъ *Супр. 484*[4];

разлиҹь: дат. п. ед. ч. м. р. многоу и разлиҹъ гнѣвоу *Супр. 303*[1]; род. п. мн. ч. стада разлиҹь воловъ *Супр. 42*[29];

соугоубь: им. п. ед. ч. ср. р. соугоубь... пришьствие *Супр. 449*[1] (вариант соугоубо *Клоц. 793*);

оудобь: ср. р. вѣды... оудобь погыбение *Син. тр. 24а*[8]; все есть оудобь богоу — в памятниках церковнославянской редакции.

Склоняемые формы представлены прилагательными плънъ, свободьнъ, различьнъ, соугоубъ и соугоубьнъ, оудобъ и оудобьнъ. Эти прилагательные на -ь (§ 139) отличаются от наречий на -ь лишь своим употреблением; для слов различь, соугоубь, оудобь более обычным является употребление их в качестве наречий.

86. Имена прилагательные с одним типом склонения. Не все имена прилагательные имеют оба типа склонения — определенное и неопределенное.

Только по определенному склонению изменяются: местоименные прилагательные дроугыи, прочее и мн. ч. прочии, которыи (§ 99), кроме кыи, имеющего особое склонение (§ 95), а также имена прилагательные на -ьнии, образованные от наречий (§ 134), например вышьнии от выше. Помимо того, редко встречаются в неопределенной форме порядковые числительные (§ 106).

Только неопределенное склонение, как правило, имеют: притяжательные прилагательные на -овъ, -ь, -инъ, -ьнь, -ии и стоящее особняком прилагательное велии (определенная форма великыи образована от его варианта великъ). У притяжательных прилагательных неопределенные формы употребляются в значении чисто определенном, например вин. п. волѭ отьчѭ *Матфей XXI, 31*; в этом случае определенные формы отсутствуют, так что даже звательный падеж выражается формами типа сыноу Давыдовъ *Матфей IX, 27*, Симоне Ионинъ *Иоанн XXI, 15* (§ 81). Однако изредка встречаются и определенные формы, например: кесаревая *Марк. XII, 17, Зогр.* (но кесарова *Мар.*), Оуриинъıѩ *Матфей I, 6, Асс.*, кръвь Христовая *Супр. 483*[23]; часто употребляются они также у Афанасия.

Имена прилагательные на -ьскъ (§ 88, 134) в том случае, когда они выступают вместо родительного падежа множественного числа, ведут себя как притяжательные прилагательные и склоняются (по крайней мере, так было вначале) только по неопределенному склонению: цѣсарь

июдѣискъ (обычно), зват. п. цѣсарю июдѣискъ *Матфей XXVII, 29 и др.*, дат. п. мн. ч. старѣишинамъ галилѣіскамъ *Марк VI, 21, Мар., Зогр., Остр.* (-скъимъ *Асс.*). Однако притяжательное значение не отграничено строго от обычного значения производных прилагательных, и определенные формы колеблются в своем употреблении с неопределенными и впоследствии стремятся их вытеснить.

То же наблюдается и в отношении прилагательных на -ьнъ (§ 120, 134), неопределенные формы которых могут употребляться в тех же условиях, что и притяжательные прилагательные, например: вьсѣ отъчьства ıаʒычьна *Син. пс. XXI, 28* в соответствии с -ныа или -ска(а) в церковнославянских рукописях псалтири; обычно, однако, они употребляются как обыкновенные прилагательные.

Роль притяжательных прилагательных, замещающих родительный падеж принадлежности, настолько важна, что их ни в коем случае нельзя смешивать с другими производными прилагательными; так, с именами лиц употребление притяжательных прилагательных при известных условиях столь же обязательно, как и употребление падежных окончаний. Притяжательные прилагательные дополняют именное склонение.

87. Образование притяжательных прилагательных. Притяжательные прилагательные образуются от имен со значением лица, в частности, от собственных имен, а также от названий животных. Различается пять типов их образования:

а) Тип на -овъ. Этот тип образований прилагательных является продуктивным по отношению к существительным мужского рода на -ъ: Адамовъ (Адамъ), Исоусовъ (Исоусъ), жениховъ (женихъ), львовъ (львъ). При образовании от существительных мужского рода на -ь, род. п. ıа, суффикс получает мягкую форму -евъ: иʒдраилевъ (Иʒдраиль), ʒмиıевъ (ʒмии); ср. кесаръ, кесарь (§ 75) — кесаровъ, кесаревъ. При образовании от имен на -ѣи (-еи) применяется обычно суффикс -овъ, подобно тому как в дат. п. окончание -ови, в твор. п. -омь: архиıерѣовъ (архиıерѣи), Аньдрѣовъ, но род. п. Аньдрѣева *Иоанн I, 45, Мар.* = Андреова *Зогр., Асс., Сав. кн.*

б) Тип на -҄ь. Этот тип также образуется от имен существительных мужского рода на -ъ: Авра(а)м҄ль, Авра(а)мъ. Однако употребление его довольно ограниченно, и с ним конкурируют образования на -овъ; ср. новую форму Авраамовъ *Лука III, 34, Мар., Зогр.*, местн. п. Аврамовѣ *Син. тр.* 57^{b}_{23} вместо Аврамли *Син. тр.* 57^{b}_{9} *и др.* От собственных имен прилагательные на ҄ь образуются лишь в том случае, когда основа собственных имен оканчивается на м, н, л, в: Симон҄ь (Симонъ), а также Симоновъ; Иѩков҄ль (Иѩковъ) обычно, но Іѩковлевъ *Лука III, 34, Мар., Зогр.*; Паул҄ь (Павьлъ, Паулъ) *Супр.* 3^{13}, 13^{3} *и др.* и Павьлова *Супр.* 84^{15}. От греческих имен, оканчивающихся на гласную, притяжательные прилагательные образуются посредством суфикса -н҄ь: Саланн҄ь *Лука III, 35* (τοῦ Σαλά). Другие формы, как Пилашть от Пилатъ *Син. тр.* $49^{b}_{2,21}$, являются редкими в старославянском языке. От фараосъ или фараонъ (Φαραώ; § 75) притяжательное прилагательное — фараоуша *Син. тр.* 5^{b}_{5} (об -оу- см. § 18) и фараон҄ꙗ *Супр.* 179^{9}. Этот суффикс сохраняет свою продуктивность при образовании притяжательных прилагательных от других имен со значением лица и от названий животных: пророчь (пророкъ), отьчь (отьць), кънꙗжь (кънꙗзь), вельбѫжд҄ь (вельбѫдъ). От мягкой основы цѣсар҄ь мы находим прилагательное цѣсар҄ь, более древнее и употребительное, чем цѣсаревъ; от ж. р. мати, вин. п. матерь (§ 74), прилагательное матер҄ь (и матерьн҄ь; см. ниже).

в) Тип на -инъ. Этот тип прилагательных является регулярным образованием от имен существительных женского рода или женского склонения на -а или -ии и от существительных на -ь, род. п. -и: Иониинъ (Иона, м. р.), Мариинъ (Мариꙗ), ꙁмиинъ (ꙁмиꙗ), Левьѣниинъ (Левьѣнии, м. р.; § 63), и с чередованием согласных: богородичинъ (богородица), Лоучинъ (Лоука, м. р.); — голѫбинъ (голѫбь, м. р.), в памятниках церковнославянской редакции: гостинъ, татинъ, ꙁвѣринъ (гость, тать, ꙁвѣрь, м. р.), неприꙗꙁнинъ (неприꙗꙁнь, ж. р.). От смокы, имени женского рода на -ы (*Супр.* смокви; § 74), притяжательное прилагательное — смоквинъ *Супр.* 348^{2}, 350^{22}. От некоторых собственных имен на -а притяжательные прилагательные образуются как с суффиксом -овъ, так и с суффиксом -инъ: Июда, прилагательные Июдовъ *Ев., Пс.* и Июдинъ *Супр.*; Мосии, род. п. Мосѣа

(§ 75), прилагательные Моѵсѣовъ *Ев., Пс.* и Моусиино *Супр. 383*[23].

г) Тип на -ьнь. Этот тип представлен только несколькими притяжательными прилагательными, образованными преимущественно от названий родства: господьнь (господь), владычьнь (владыка), дроужьнь (дроугъ), матерьнь (матерь), брат(р)ьнь (брат(р)ъ); в памятниках церковнославянской редакции: мѫжьнь (мѫжь), сыновьнь (сынъ, мн. ч. сынове), дѣдьнь (дѣдъ) и др.

д) Тип на -ии-. Этот тип представлен только прилагательными божии (богъ), вражии (врагъ), а также образованиями от названий животных; в последних, однако, наряду с суффиксом -ии употребляется суффикс -ь, например овьчь и овьчии (от овьца). Другие имена прилагательные на -ии, такие, как дьнии, являются обычными прилагательными, имеющими два склонения (определенное и неопределенное); исключение вѣчии (§ 86).

88. Употребление притяжательных прилагательных. Имя лица, выступающее в качестве дополнения к имени существительному, если оно не сопровождается местоимением, прилагательным или приложением, заменяется, как правило, притяжательным прилагательным; так, нельзя сказать сынъ Авраама, слава бога, а нужно сынъ Авраамль, слава божиꙗ или по крайней мере прибегнуть к помощи дательного падежа принадлежности (§ 122). В примере: градьца Мариина и Марты сестры еꙗ *Иоанн XI, 1* родительный падеж Марты употреблен потому, что за этим словом следует приложение, но Мариинъ (от Мариꙗ), поскольку существительное Мариꙗ не имеет определяющих его слов. Таким образом, если прилагательного нет, то его приходится создавать: домъ архисvнагоговъ *Марк V, 38.*

Имя существительное во множественном числе при тех же условиях заменяется прилагательным на -ьскъ: слоугы июдѣискы *Иоанн XVIII, 12;* вследствие этого прилагательные на -ьскъ выступают, по крайней мере частично, как притяжательные прилагательные (§ 86). Язык противопоставляет пророчь „принадлежащий пророку" и пророчьскъ „принадлежащий пророкам"; однако образованное от названия животного овьчь (и овьчии) обозначает скорее „принадлежащий овцам", чем „принадлежащий

овце", так как по своему происхождению притяжательные прилагательные являются обычными производными прилагательными. Имена, не обозначающие лица, могут быть подобным же образом заменены производными прилагательными на -ьнъ (§ 120).

Это правило, практически являющееся постоянным по отношению к собственным именам, менее выдержано в отношении нарицательных имен со значением лица: на вьсѫ силѫ врага *Лука X, 19, Мар.,* но правильно также и вражьѭ *Зогр., Асс., Сав. кн.*; равн г(оспод)ина *Матфей XIII, 27, Мар.,* но и г(осподи)ноу *Зогр.*, с дательным принадлежности; — особенно во множественном числе: въ кръви пророкъ *Матфей XXIII, 30,* дъскы тръжъникъ *Марк XI, 15 и др.*, с родительным падежом.

Притяжательное прилагательное может замещать имя существительное в родительном падеже и в том случае, когда оно получает приложение в родительном падеже: евангелие Ис(оу)х(рьсто)ва сына божиѣ *Марк I, 1* с сына в качестве приложения к Исоухрьстꙗ, которое как бы содержится в притяжательном прилагательном; на дворъ архиереовъ нарицаемааго Каиѣфа *Матфей XXVI, 3.*

Притяжательное прилагательное может иметь объектное значение (пассивное) наряду с обычным субъектным значением (активным): страхъ июдеискъ *Иоанн XIX, 38 и др.* — это не страх, испытываемый иудеями, но страх, который внушают иудеи; ср. также по прѣдании же Иоановѣ *Марк 14,* т. е. после того как Иоанна предали.

89. Образование сравнительной степени. Степени сравнения, о склонении которых уже говорилось (§ 82), имеют два типа образования: краткий на -ии, род. п. -ьшꙗ (с палатализацией предшествующей согласной) и долгий на -ѣи, род. п. -ѣиша: хоудъ, сравн. ст. хоуждии, род. п. хоуждьша, и новъ, сравн. ст. новѣи, род. п. новѣиша.

Продуктивным типом является тип на -ѣи. Он встречается у некоторых первичных прилагательных (без суффиксов): старъ, юнъ, слабъ, чистъ, прѣвын, сравн. ст. старѣи, юнѣи, слабѣи, чистѣи, прѣвѣи; в особенности у прилагательных с краткой гласной о в основе: скоръ, простъ, сравн.

ст. скорѣи, простѣи, а также у большей части производных прилагательных: грѣшьнъ (грѣхъ), свѣтьлъ (свѣтъ), страд. прич. съвръшенъ, сравн. ст. грѣшьнѣи, свѣтьлѣи, съвръшенѣи. После мягкой согласной элемент -ѣи получает форму -ѥи (§ 49): добль, сравн. ст. добльи, а после задненёбной, которая при этом палатализуется,— -аи (-ѣи; § 36): горькъ, сравн. ст. горьчаи; оубогъ — оубожаи; соухъ — соушаи (в памятниках церковнославянской редакции). О своеобразном чередовании добръ, сравн. ст. деброе, *Зогр.* см. § 31.

Краткий тип на -ии представлен:

а) изолированными формами сравнительной степени: болии (велии, великъ), вѧшти (мъногъ), мьнии (малъ), лоучии, оунии и соулии, обычно соулѣи (благъ и добръ), горни (ꙁълъ); кроме того, к великъ мы находим также сравн. ст. величаи (редко величаишѧ *Супр. 293*[15]), к мъногъ и добръ — мъножаи и добрѣи (обычно);

б) у некоторых первичных (непроизводных) прилагательных: грѫбъ, лихъ, лютъ, хоудъ, сравн. ст. грѫблии, лишии, лютии, хоуждии; твръдъ, сравн. ст. *твръзии *Клоц. 694* (§ 38); твръжде *Исих. CVI, 10*, а также у других в памятниках церковнославянской редакции, например: грѫдъ, сравн. ст. горжии *Ам. 143*[22], гѫстъ — гоущьшаꙗ *Ам. 73*[21], поустъ — поущии *Ам. 209*[8] *и др.*, тлъстъ — тлъщша *Ам. 413*[20] *и др.*;

в) у прилагательных с суффиксами -ъкъ, -ькъ, -окъ: крѣпъкъ (а также крѣпъ), сладъкъ, сравн. ст. крѣплии, слаждии; ср. также кратъкъ — краштии в памятнике церковнославянской редакции (*Афан.*); тѧжькъ — тѧжии; высокъ, широкъ, глѫбокъ — вышии, ширии, глѫблии. Однако к бридъкъ, кротъкъ, мѧкъкъ, тьнъкъ, горькъ (несомненно, горькъ; § 35) мы находим, по крайней мере в памятниках старославянской редакции, сравн. ст. *бридъчаиши *Супр. 371*[27] (искажено в притьчаиши), кротчаи *Супр. 383*[25], *484*[8], мѧкчаиша *Супр. 118*[20], тънъчаю *Супр. 546*[1], горъчѣе *Син. тр. 69*[b]$_6$ и т. д.

К этому перечню следует присоединить еще: сравн. ст. трѣблии (превосх. ст. наитрѣбьши *Супр. 339*[30]), образованную из выражения трѣбѣ (ѥстъ; § 122); изолированное наречие паче, имеющее значение и форму сравнительной степени; наречие далє от далече, ниже, соотносительное с

низъ; прилагательное нижьнии, образованное от сравнительной степени наречия, и в церковнославянских памятниках ближии от близъ, прилагательного ближьнии.

В старославянском языке существовала тенденция к распространению обычной формы сравнительной степени на -ѣи; так, к лютъ сравнительная степень — род. п. мн. ч. лютьшь *Матфей XII, 45,* но в Супрасльской рукописи всегда лютѣи *411*[23] *и др.* (6 случаев); к высокъ наряду с обычным вышии встречается также высоуае *Исих. LXXX, 17 и др.;* к тьнъкъ Супрасльская рукопись (как показывают церковнославянские памятники) употребляет тьнъуаи вместо тьнии.

Имя прилагательное длъгъ имело неправильную форму сравн. ст. дьлии, засвидетельствованную в церковнославянских памятниках: ср. р. доле *Ам. 502*[7], откуда глагол (про)дьлити (наст. вр. продьлѭ *Супр. 481*[26]) при обычном варианте (про)длъжити; однако старославянская форма — длъжаѭ *Супр. 534*[1].

Вне этих новых форм различие двух типов образования сравнительной степени проявляется всюду регулярно. Исключение представляет колебание между оунии и оунѣи, например оунѣе *Иоанн XVI, 7, Мар., Асс.* = оуне *Сав. кн., Остр.,* что, возможно, объясняется аналогическим воздействием на оунии его синонима соулѣи, откуда в свою очередь по образцу оунии, оуне — форма соуле *Супр. 394*[11], являющаяся единственной формой Супрасльской рукописи.

90. Употребление степени сравнения. Сравнительная степень свободно образуется от прилагательных, в том числе и от страдательных причастий, употребляемых как прилагательные. Кроме того, она образуется, как мы уже видели, от наречий или устойчивых выражений, например трѣбѣ (ѥстъ), и даже от местоимений: тауаее *Иоанн II, 10, Зогр.* (тауѣе *Мар.*) от такъ, в памятниках церковнославянской редакции своии от свои (§ 114) и, наконец, от имен существительных: бысте бо прѣжде херовимъ херовимѣиша *Супр. 458*[5]; в памятниках среднеболгарской редакции мѫжаише... быш҄ *Исих. XV, 4* от мѫжь.

Однако некоторые имена прилагательные в силу своего значения не могут обычно иметь сравнительной степени;

это прежде всего притяжательные прилагательные. Сравнительная степень прилагательных на -ьскъ является исключением: наречие жидовьсцѣе *Афан.* с чередованием ск/сц вместо старого к/ч. Язык может образовать с помощью наречия паче описательную форму сравнительной степени, однако чаще паче встречается в соединении с самой сравнительной степенью: грѣшьнѣише паче вьсѣхъ галилѣанъ *Лука XIII, 2.*

Дополнение при сравнительной степени ставится в родительном падеже: горьша прьвыихъ *Матфей XII, 45,* или вводится посредством неже, неже ли (негъли); см. § 258. Дополнение, указывающее на то, по отношению к чему проводится сравнение, ставится в творительном падеже: ниченмъже меньши *Матфей II, 6.*

91. Выражение превосходной степени. „Абсолютная" превосходная степень, т. е. не проводящая сравнения с чем-нибудь, выражается или наречием со значением „очень, весьма" и т. д., обычно зѣло, или посредством увеличительной приставки прѣ- (§ 243): прѣвелнкъ, прѣмилостивъ, прѣвышьнни, прѣисподьнни и др. Некоторые прилагательные в соединении с этой увеличительной приставкой имеют специальное религиозное употребление: прѣсвятъ говорится в особенности о лицах троицы и о богородице; прѣмѫдръ от мѫдръ означает особую христианскую или философскую мудрость; прѣподобьнъ от подобьнъ передает греч. ὅσιος „праведный, святой" и т. д.

Относительная превосходная степень, заключающая в себе сравнение, выраженное или не выраженное, передается формой сравнительной степени: вьсѣхъ мьнни *Марк IX, 35;* мъножаишаꙗ силы *Матфей XI, 20;* беꙁаконьнѣи сы *Супр. 190*[20]. Греческая превосходная степень, относительная и абсолютная, переводится обычно простым прилагательным: единѫ ꙁаповѣдии сихъ малыихъ *Матфей V, 19* в соответствии с τῶν ἐλαχίστων.

Приставка наи- может усиливать сравнительную степень, придавая ей значение превосходной: наивѧште *Супр. 201*[20], *274*[26], наискорѣе *Клоц. 437.* Однако это явление редкое, кроме наипаче; соединяется наи- только с наречиями. Форма наитрѣбьши (пѫти; § 67) *Супр. 339*[30] представляет исключение.

Глава VIII

МЕСТОИМЕНИЯ

92. Местоименное склонение. Старославянский язык имеет общий тип местоименного склонения с окончаниями, отличными в большей своей части от окончаний склонения имен существительных; многие местоимения имеют собственные особенности склонения, особенно личные местоимения; наконец, часть местоименных прилагательных склоняется так же, как неопределенные или определенные прилагательные, или колеблется между именным и местоименным склонением.

Как у существительных и прилагательных, так и у местоимений различаются две разновидности склонения: твердая и мягкая, с чередованием гласных о/е и ѣ/и и противопоставлением окончаний -ы и -ѧ.

Парадигмы тъ, нашь

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч. Им.	тъ	то	та	нашь	наше	наша
Вин.	(=им. или род.)	то	тѫ	(=им. или род.)	наше	нашѫ
Род.	того		тоѩ	нашего		нашеѩ
Местн.	томь		тои	нашемь		нашеи
Дат.	томоу		тои	нашемоу		нашеи
Твор.	тѣмь		тоѭ	нашимь		нашеѭ
Дв. ч. Им.-вин.	та	тѣ	тѣ	наша	наши	наши
Род.-местн.	тою			нашею		
Дат.-твор.	тѣма			нашима		
Мн. ч. Им.	ти	та	ты	наши	наша	нашѧ
Вин.	ты	та	ты	нашѧ	наша	нашѧ
Род.-местн.	тѣхъ			нашихъ		
Дат.	тѣмъ			нашимъ		
Твор.	тѣми			нашими		

По твердому склонению типа тъ склоняются указательные местоимения онъ, овъ ... овъ, вопросительное къ-то с производным от него къ-жьдо, местоименные прилагательные инъ, самъ и такъ, а также числительные юдинъ и имеющие только дв. ч. дъва, оба (§ 102).

По мягкому склонению типа нашь склоняются: притяжательные местоимения мои, твои, свои, вашь, уни, анафорическое местоимение 3 лица и, относительное иже, собирательные числительные дъвою, обою, трою (§ 107); указательное местоимение сь, вопросительное чь-то и местоимения сиць и вьсь имеют особенности в склонении.

В родительном падеже единственного числа встречается в виде исключения окончание -есо в чесо от чьто (§ 94). Варианты -ога, -ега, из -ого, -его, представлены в единичном примере в *Мар.* сега *Марк VI, 14* и спорадически в Супр. кога *435*[22], нѣкога *275*[23], вьсѣкога *457*[13], юга *509*[21], коюга *441*[20]. Это — новообразование по образцу родительного падежа на -а имен существительных, которое характерно для сербо-хорватского языка; в Мариинском евангелии и в Супрасльской рукописи это, повидимому, черта, полученная из западных церковнославянских памятников (§ 5, 28), хотя не исключено, что это новообразование развилось случайно и в самом старославянском языке.

В мягкой разновидности наблюдается смешение местного падежа единственного числа мужского и среднего рода с творительным падежом в нашимь *Син. тр.* 26^{b}_{8}, моімъ *Син. пс. XXI, 16,* твоімь *Син. пс. XIV, 1; XIX, 6; Син. тр.* 72^{b}_{25}, 74^{a}_{7}, своімъ *Син. пс. IX, 27; XIII, 1; IX, 34* (исправлено на своемъ), о німъ *Син. пс. XI, 6;* подобное же явление наблюдается в определенном склонении прилагательных, в котором иништи(и)мь является одновременно и местным и творительным падежом, так как в местном падеже -юмь регулярно заменяется -имь.

О сокращенных формах род. п. ед. ч. ꙗ, моꙗ, местн.-дат. п. ж. р. кои, свои, твор. п. ж. р. моѭ и т. д. вместо юꙗ, коюи, моюѭ и т. д. см. § 95, 96, 98.

§ 93. Указательные местоимения. Старославянский язык имеет три указательных местоимения: сь,

тъ, онъ и, кроме того, овъ, которое употребляется только при противопоставлении: овъ... овъ, овъ... инъ, овъ... дроугꙑи и т. д.

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	сь, сии	се	си
	Вин.	(=им. или вин.)	се	сиѭ
	Род.	сего		сеѩ
	Местн.	семь		сеи
	Дат.	семоу		сеи
	Твор.	симь		сеѭ
Дв. ч.	Им.-вин.	сиꙗ	си	си
	Род.-местн.	сею		
	Дат.-твор.	сима		
Мн. ч.	Им.	сии	си	сиѩ
	Вин.	сиѩ	си	сиѩ
	Род.	сихъ		
	Местн.	сихъ		
	Дат.	симь		
	Твор.	сими		

Им. п. ед. ч. м. р. сь является постоянной формой древних текстов, рукописей евангелия, Синайской псалтири, а сии с вариантами си, сеи — новой формой Синайского требника, Супрасльской рукописи и церковнославянских памятников, образованной по аналогии с им. п. мн. ч. сии. Аналогическая форма им.-вин. п. ед. ч. ср. р. сие вместо се встречается очень редко: *Супр. 47*^{15}, *Син. тр. 58*$^{b}_{19}$. Написание им. п. ж. р. и им.-вин. п. мн. ч. ср. р. сии, частое в Ассемановом евангелии, не имеет значения, поскольку в этом памятнике нередко вместо и пишется ии (§ 32), но новая форма им. п. ж. р. сиꙗ, свойственная среднеболгарскому языку (§ 63), с несомненностью засвидетельствована Саввиной книгой *164*^{v}, где следует читать: еваг(гелиꙗ) нед(ѣльна)ꙗ сиꙗ а҃і. Формы сиѭ, сиѩ, дв. ч. сиꙗ имеют варианты: сьѭ, сьѩ, сьꙗ.

В двойственном числе редко встречается форма именительного-винительного падежа женского рода: си *Син.*

тр. 31[а], *36*[а]$_2$, **сии** *Супр. 503*[3], а форма именительного-винительного падежа среднего рода — только в памятниках церковнославянской редакции: **мѣстѣ си** *Исих. XXV, 8.*

Написание им. п. мн. ч. м. р. **си**, обычное в Синайской псалтири и Саввиной книге и более редкое в других памятниках, явилось, повидимому, в результате стяжения **сии**, но может представлять собой также форму, переделанную в соответствии с им. п. ед. ч. **сь**. В винительном падеже мужского рода множественного числа, обычная форма которого — **сиѩ**, вариант **сі** *Лука II, 51, Асс.* с написанием **сіи** *Лука II, 19, Асс.* является сомнительным, так же как и **си** *Матфей X, 5, Сав. кн.*, которому в других памятниках соответствует вин. п. дв. ч. **сиѩ** *Мар., Зогр.* или **сѣ** *Асс.* Возможно, что старославянский язык сохранил здесь остатки формы дв. ч. м. р. и вин. п. мн. ч. м. р. **си**, более древней, чем **сиꙑ**, **сиѩ**; в моравском церковнославянском языке, в Киевском Миссале им.-вин. п. мн. ч. ж. р. — **сі** *V, 2*; *VII, 15*. Таким образом, еще до того, как развились формы на **си-** в соответствии с основой им. п. мн. ч. **сии**, часть форм склонения **сь**, возможно, относилась к склонению на **-ь** типа **пѫть**, дв. ч. и вин. п. мн. ч. **пѫти**.

Склонение **тъ**, **онъ**, **овъ** является регулярным, но в позднем старославянском языке встречаются новые формы им. п. мн. ч. м. р. **тиі** *Супр. 15*[3] *, 223*[9] *,* вин. п. мн. ч. м. р. **тыѩ** *Иоанн X, 16, Асс.; Матфей XXIV, 19, Зогр.*[2] *; Супр. 214*[17] *и др.*, им. п. мн. ч. ж. р. **тыѧ** *Матфей XXV, 7, Сав. кн.*, аналогичные формам **сии**, **сиѩ**. Им. п. ед. ч. **тъи**, образованный по образцу **сии**, **сьи** (вместо **сь**), становится обычным в церковнославянских памятниках, но не засвидетельствован в старославянском языке, если не считать написания **ты** *Син. пс. XXIII, 2,* которое представляет собой ошибочную замену **тъ** личным местоимением **ты**. Форма ср. р. **тои** южных церковнославянских памятников с **-и**, заимствованным из **тъи**, также мало достоверна в Супрасльской рукописи: **въ тои же врѣмѧ** *Супр. 191*[1] , очевидно, с искаженной формой.

Указательное местоименне **сь** указывает на близкий предмет, местоимение **онъ** — на отдаленный; **вѣкъ сь** означает „настоящий век, здесь, на земле"; **она страна, онъ**

полъ — „другая сторона“, с временным значением въ онъ день *Лука XIII, 33* — „как-то на днях, послезавтра“, а в церковнославянских памятниках оноямь дьне (§ 121) — „позавчера“, в то время как дьнь сь слилось в наречие дьньсь „сегодня“ (§ 142); сь может указывать на то, о чем только что говорилось: се сътворѭ· разорѭ… *Лука XII, 18.*

Местоимение тъ противопоставляется сь, но без подчеркивания отдаленности того, на что указывается: въ тъ дьнь означает „в этот день“. Это обыкновенное указательное местоимение, относящееся к тому, о чем уже говорилось или что уже известно. Оно передало анафорическому местоимению и (§ 96) свой именительный падеж и формы, которыми подчеркивается указание: сь естъ Иоанъ…, тъ въскрьсе *Матфей XIV, 2;* тѣхъ естъ цѣсарьство небесьское *Матфей V, 3;* и тъ, например: іже чаяше и тъ *Лука XXIII, 51.*

С постпозитивным элементом -жде мы находим формы: тъжде, род. п. тогожде, и сьжде, например род. п. сегожде *Сав. кн. 126*ʳ.

Присоединением местоимения сь к онъ образуется местоимение онъсь, род. п. онъсего, засвидетельствованное памятниками церковнославянской редакции (у Афанасия и др.), откуда с суффиксом -ица: онъсица — существительное в роли местоимения, род. п. оньсицѧ града *Супр. 286*[18]. С таким же значением употребляется и слово дина, заимствованное из греч. ὁ δεῖνα: къ дінѣ *Матфей XXVI, 18, Асс.*

Подобное же присоединение сь к местоименному прилагательному таковъ мы находим в вин. п. мн. ч. ж. р. таковьсѧѩ (вєлтіниця) *Клоц. 104* с переходом в склонение определенных прилагательных по образцу таковыи (§ 99).

94. Вопросительные и неопределенные местоимения. Вопросительные местоимения — къто, чьто:

Им.	къто	Им.-вин.	чьто
Род.-вин.	кого	Род.	чесо, чьсо, чесого
Местн.	комь	Местн.	чемь, чесомь
Дат.	комоу	Дат.	чесомоу, чьсомоу, чемоу
Твор.	цѣмь	Твор.	чимь

С препозитивными элементами нѣ- и ни- старославянский язык имеет неопределенные местоимения нѣкъто, нѣчьто, род. п. нѣкого, нѣчесо, и отрицательные местоимения никътоже, ничьтоже, род. п. никогоже, ничесоже. В последних постпозитивная частица -же является регулярной, и без нее они встречаются редко: им. п. никто *Иоанн V, 37, Асс.*, род. п. ничесо *Иоанн III, 27, Асс.*, дат. п. никомоу *Супр. 53*[3]. Предлог вставляется между нѣ-, ни- и местоимением: нѣ оу кого *Супр. 206*[7], ни о комьже *Матфей XXII, 16 и др.* Выражение къто любо означает „кто бы то ни был".

С постпозитивным элементом -жьдо находим местоимение къжьдо, род. п. когожьдо, которое употребляется в мужском роде (ср. р. коježьдо, ж. р. каяжьдо; § 95) и не имеет множественного числа. Вместо конечного -жьдо иногда встречается -жде, явившееся в результате смешения с местоимением типа тъжде: род. п. когожде *Супр. 95*[7], дат. п. комоужде *Матфей XXV, 15, Асс.; XVIII, 35, Зогр.*[2].

Формы къто, чьто образовались в результате прибавления к основам къ-, чь- частицы -то, которая отсутствует в къждо и, в виде исключения, в ничъже *Син. пс. XXXVIII, 6; Клоц. 122.* Последняя форма (ничьже) заимствована, несомненно, из западного церковнославянского языка (хорватский церковнославянский язык имеет ча, че, за чь вместо чьто, за чьто), но она существовала и в старославянском языке, о чем свидетельствует производный глагол оуничьжити (ἐξουδενοῦν).

Твор. п. цѣмь от къто имеет тенденцию быть замененным формой кынмь от вопросительного прилагательного кын (§ 95): кымъ *Лука XIV, 8, Асс.* = цѣмъ *Мар.*, никънмъже *Супр. 99*[10], *218*[8], *Син. тр. 96*[a]*14*.

От чьто своеобразная форма род. п. чесо имеет варианты: чьсо, частый в Зографском евангелии и в Супрасльской рукописи, ничьсоже *Мар., Зогр., Супр.*, нѣчьсо *Супр. 207*[12], а также чесого *Матфей XIX, 20, Сав. кн.*, ч'сого *Супр. 153*[23], ничьсогоже *Супр. 267*[26]. Местный падеж имеет форму чемь, а также ни... чесомъже *Матфей XXII, 16, Сав. кн.; Син. пс. LV, 8.; Супр. 268*[28]. Дат. п.— чесомоу и чьсомоу *Лука I, 18, Зогр.*, ничьсомоуже *Матфей V, 13, Зогр.* и, как исключение, чемоу *Супр. 408*[6] — форма, ставшая обычной в церковнославянских памятниках.

Вопросительное местоимение къто употребляется вместо названий лиц мужского и женского рода в единственном и во множественном числе: кто и какова жена *Лука VII, 39;* кто сѫтъ *Иоанн VI, 64;* чьто — вместо названий вещей, предметов: что прѣмѫдрость *Марк VI, 2;* что сѫтъ словеса *Лука XXIV, 17.* В значении множественного числа къто может быть заменено множественным числом прилагательного кыи (§ 95). Двойной вопрос представлен в обороте: къто чьто възьметъ *Марк XV, 24.* Вопросительное местоимение къто имеет свое притяжательное прилагательное чии (§ 98).

Вопросительное местоимение постоянно употребляется в значении неопределенного после союзов аште (аште къто), да (§ 258) и некоторых других: да не горе что бѫдетъ *Иоанн V, 14;* егда зъванъ бѫдеши цѣмъ *Лука XIV, 5;* в вопросительных фразах: имате ли чьто, еда что... имате *Иоанн XXI, 5,* како можетъ къто *Матфей XII, 29;* в отрицательных предложениях типа никтоже не знаетъ сына ... ни отьца кто знаетъ *Матфей XI, 27.* Однако частый в Супрасльской рукописи оборот Магнъ к'то ... приде *Супр.* 45[16] с къто (калькой греч. τις) вместо нѣкъто в главном предложении является грецизмом.

Об отрицании с никътоже см. § 254.

95. Вопросительные прилагательные. Это прилагательное кыи, имеющее следующее склонение:

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	кыи	кое	каꙗ
	Вин.	(=им. или род.)	кое	кѫѭ
	Род.	коего	коего	коеꙗ
	Местн.	коемь	коемь	коеи
	Дат.	коемоу	коемоу	коеи
	Твор.	кыимь	кыимь	коеѭ
Дв. ч.	Им.-вин.	(каꙗ)	—	цѣи
	Дат.-твор.		кыима	
Мн. ч.	Им.	ции	каꙗ	кыѩ
	Вин.	кыѩ	каꙗ	кыѩ
	Род.		кыихъ	
	Местн.		кыихъ	
	Дат.		кыимъ	
	Твор.		кыими	

Так же склоняются: нѣкꙑи (и етеръ; § 99), никꙑиже (и ништдиинъже; § 102), с предлогом: нѣ въ кꙑи (дьнь) *Супр. 177*[16], ни на коеже (... дѣло) *Супр. 37*[13], а также кꙑи любо (§ 258) и кꙑижьдо с вариантом -жде: коегож'де *Супр. 502*[25] *и др.*

Вместо кꙑи, кꙑимь, кꙑихъ часто встречаются стяженные формы кꙑ, кꙑмь, кꙑхъ. Вместо твор. п. ед. ч. ж. р. коѭ находим коѫ *Лука XX, 8, Мар.; Супр. 528*[4] и каѫ *Супр. 42*[19]; вместо род. п. ед. ч. ж. р. коѩ — никоѩже *Лука XXIII, 4, Зогр.; Иоанн XVI, 29, Мар.; Иоанн XIX, II, Зогр.* и коаждо *Супр. 98*[29], а вместо местн. п. ед. ч. ж. р. коѥи — кои *Супр. 512*[4] *и др.* (6 случаев).

Двойственное число засвидетельствовано только вин. п. ж. р. цѣи *Супр. 431*[19] (в искаженной форме ржцѣи вместо ржцѣ цѣи) и твор. п. кꙑима *Супр. 40*[10].

Некоторые формы местоимения кꙑи образуются по типу склонения определенных прилагательных, другие — по местоименному склонению с основой ко-; эта основа имеет тенденцию распространиться в церковнославянских языках, но встречается и в старославянском языке; им. п. ед. ч. м. р. кои *Матфей XXI, 31, Зогр.*[2], вин. п. ед. ч. ж. р. коѫ *Клоц. II, 114,* род. п. мн. ч. коіхъ *Лука XXIV, 19, Зогр.*

Следы неопределенного склонения къ сохранились, возможно, в къ часъ *Лука XII, 39, Асс.* в соответствии с кꙑ *Мар.;* однако эта форма единична, так же как и формы род. п. кого д(оу)ха *Лука IX, 55, Зогр.* вместо коѥго и им. п. мн. ч. нѣци *Супр. 554*[7], *555*[3], которая могла образоваться лишь в результате стяжения из нѣции. Следует отметить, что форма къжьдо служит прилагательным в выражениях: на къжъдо день *Син. тр. 83*^{b}*1*, комоужъдо воиноу *Иоанн XIX, 23,* комоужде братроу *Матфей XVIII, 35, Зогр.*[2] (вместо кожъдо братроу *Мар.*), комоуждо чловѣкоу *Супр. 259*[22], а форма кꙑижьдо засвидетельствована только начиная с Супрасльской рукописи. Вместе с тем именно эта форма определенного прилагательного передала местоимению къжьдо свои формы среднего и женского рода: съвъкоуплено же коѥждо коѥмьждо ... ѥстъ *Супр. 318*[17]; кождо ... и каждо *Косьма 58*[16], *61*[2] = *I Кор., VII, 2.*

Вопросительное местоимение кꙑи выступает в значении неопределенного прилагательного в тех же условиях,

что и местоимение кътѡ: ѥда каꙗ рать *Супр.* 27^{2}. Это обычное имя прилагательное при существительном, но оно может употребляться и одно, без существительного: кы бо болии *Лука XXII, 27, Мар.* (вариант которы *Зогр.*). Оно может также предэставлять множественное число для кътѡ: отъ кыхъ приємлѭтъ дани *Матфей XVII, 25*; его множественное число ции (как калька греч. τινές) является в Супрасльской рукописи в главном предложении вместо нѣции, подобно тому как кътѡ вместо нѣкътѡ: глаголаахѫ ции *133^{7}*, ции отъ стратига *130^{30} и др.*

Наряду с кыꙗ употребляется местоимение которыи (§ 99), реже котерыи (§ 29): которыи... отъ васъ *Лука XVII, 7*; котораго отъ седми *Матфей XXII, 28*, а также с собирательным существительным: которыимъ трьниѥмъ *Супр. 435^{30}* (§ 107); отсюда нѣкоторыи, никоторыиже.

В конце существования старославянского языка возникает тенденция к употреблению вопросительного местоимения кыи в значении относительного наряду с иже: ни сами ції сътворишѧ идолы *Супр. 485^{12}*, борьцѧ ... ции ... *Супр. 93^{28}* (§ 256).

96. Анафорическое и относительные местоимения. Относительное местоимение иже и местоимение 3 лица и имеют одинаковое склонение и отличаются друг от друга только постпозитивной частицей -же в относительном местоимении. Местоимение 3 лица не имеет формы именительного падежа; она заменяется формами указательных местоимений, обычно местоимения тъ (§ 93).

		иже			и		
		М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р
Ед. ч.	Им.	иже	ѥже	ꙗже	—	—	—
	Вин.	(=им. или род.)	ѥже	ѭже	и, ѥго	ѥ	ѭ
	Род.	ѥгоже		ѥѩже	ѥго		ѥѩ
	Местн.	ѥмьже		ѥиже	ѥмь		ѥи
	Дат.	ѥмоуже		ѥиже	ѥмоу		ѥи
	Твор.	имьже		ѥѭже	имь		ѥѭ
Дв. ч.	Им.-вин.	ꙗже	—	иже	Вин. ꙗ	—	и
	Род.-местн.	ѥюже			ѥю		
	Дат.-твор.	имаже			има		

Мн. ч.	Им.	иже	ꙗже	ѩже	—	—	—
	Вин.	ѩже	ꙗже	ѩже	ѩ	ꙗ	ѩ
	Род.-местн.	ихъже				ихъ	
	Дат.	имъже				имъ	
	Твор.	имиже				ими	

Между предлогами и относительным или анафорическим местоимением вставляется -н- (§ 44): отъ н҄его, отъ н҄егоже. В этом случае винительный падеж единственного числа мужского рода имеет формы: (въ) н҄ь, (въ) н҄ьже (§ 21), (прѣдо) нь *Син. пс. LXXI, 9; XCIX, 2* (§ 23). Формы местн. п. ѥмь и т. д. без вставного -н- являются постоянно при глаголах, управляющих местным падежом без предлога (§ 121): прикасати сѧ ѥмь *Лука VI, 19 и др.* Относительно о нıмъ *Син. пс. XI, 6* см. § 92.

В склонении иже отметим только вторичную форму им. п. ед. ч. м. р. ıжь, свойственную Зографскому евангелию (*Матфей V, 16; VI, 1 и др.;* 16 примеров). В некоторых памятниках наблюдается неправильное употребление иже, например: иже сѣсти *Марк X, 40, Сав. кн.* вместо ѥже (§ 257); даръ еже ... *Матфеи VIII, 4, Асс.* вместо иже. Эти ошибки писцов, достаточно частые, отмечают начало утраты относительного местоимения иже, которое имеет тенденцию стать неизменяемой относительной частицей в форме иже или ѥже, в связи с чем в народном языке возникает тенденция заменить его вопросительным местоимением кыи (§ 95). Церковнославянские памятники остаются верными иже, однако искусственность конструкций с ним свидетельствует, что эта форма уже не живая. Об употреблении иже см. § 256.

Винительный падеж единственного числа мужского рода анафорического местоимения и, отсылающий к лицу, является еще употребительным, но постепенно он начинает уступать свое место форме род.-вин. п. ѥго (§ 119). Формой винительного падежа двойственного числа женского рода является и: *Матфей XVIII, 8, Супр., 26*[9], *315*[18]: вь н҄и *Супр. 540*[20], но наряду с ней встречаются: ѣ *Матфей XXVIII, 9, Асс.* и ꙗ *Сав. кн.* вместо и *Мар., Зогр.*, а также ꙗ *Иоанн XI, 19, Сав. кн.* вместо и *Мар., Зогр., Асс.* вследствие обобщения формы м. р. ꙗ в винительном падеже двойственного числа. Винительным падежом двой-

ственного числа среднего рода является форма сѣ *Матфей XXI, 3, Мар., Зогр., Асс.* и ꙗ *Сав. кн.*, соотносящаяся с осьлѧ ... и жрѣбѧ, если только переводчик не сохранил в этом случае мужской род греч. αὐτούς. *У* иже винительный падеж двойственного числа женского рода имеет форму иже *Супр. 469*[13]; тот же падеж среднего рода не засвидетельствован.

Такие написания, как лице-го *Син. пс. XCIV, 2,* браните-моу *Марк IX, 39, Мар.*, рече-и *Марк VII, 27, Мар.* и т. п., объясняются гаплографией вместо лице его, браните емоу, рече еи (§ 82). Что касается выражений сестры ꙗ *Иоанн XI, 1, Мар.* и не дѣи ꙗ *Иоанн XII, 7, Мар.* с ꙗ вместо ѥꙗ, то здесь можно видеть ту же тенденцию к сокращению группы из трех гласных, какая обнаруживается в род. п. ед. ч. ж. р. моꙗ (§ 98), твор. п. ед. ч. брат(р)иѭ (§ 62).

Формы вин. п. и, ѥ и др. являются энклитическими (§ 261): ударяемые формы представлены указательным местоимением тъ (§ 93), а вместо и, кроме того,— род.-вин. п. ѥго; и может присоединяться к предшествующему глаголу, образуя формы типа иꙁбавиты-и *Матфей XXVII, 43, Мар.* и ꙇꙁбавіто-і *Син. пс. XXI, 9* (§ 25).

97. Личные местоимения. К ним относятся: аꙁъ, ты, дв. ч. вѣ, ва, мн. ч. мы, вы и возвратное вин. п. сѧ. Склонение неправильное:

Ед. ч.	Им.	аꙁъ	ты	
	Вин.	мѧ, мене	тѧ, тебе	сѧ, себе
	Род.	мене	тебе	себе
	Местн.	мьнѣ	тебѣ	себѣ
	Дат.	мьнѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си
	Твор.	мъноѭ	тобоѭ	собоѭ
Дв. ч.	Им.	вѣ	ва, вы	
	Вин.	на, ны	ва, вы	
	Род.-местн.	наю	ваю	
	Дат.-твор.	нама (дат. п. на)	вама (дат. п. ва)	
Мн. ч.	Им.	мы	вы	
	Вин.	ны, насъ	вы, васъ	
	Род.-местн.	насъ	васъ	
	Дат.	намъ, ны	вамъ, вы	
	Твор.	нами	вами	

Формы дат. п. мьнѣ, намъ и т. д. и род.-вин. п. мене, насъ и т. д. ударяемые; формы дат. п. ми, ны и т. д. энклитические, так же как обычно и формы вин. п. мѧ, ны и т. д. (§ 261, 262). Тексты, однако, сохраняют примеры с мѧ и др. в ударяемом положении: мѧ же приѩтъ *Пс. LXII, 9*; иже вы приемлетъ, мѧ приемлетъ *Матфей X, 40* (вариант мене *Сав. кн.*); *Лука IX, 48; Марк IX, 37;* и мѧ единого оставите *Иоанн XVI, 32, Асс., Сав. кн. 106ᵛ* (вариант мене *Мар., Зогр., Сав. кн. 140ᵛ*); — тѧ молимъ *Син. тр. 8ᵃ₆ и др.* (16 примеров); — вы же рѣхъ дроугы *Иоанн XV, 15; Лука XIII, 28;* и вы иждежѫтъ *Иоанн XV, 20, Асс.* (вариант васъ *Мар., Зогр., Сав. кн.*) и др. С предлогом обычно — на мѧ, на ны и т. д.

В то время как безударные формы дат. п. ми, ти являются обычными, си заметно ограничено в своем употреблении в древних текстах, являясь регулярно только с некоторыми глаголами в возвратных оборотах типа (по)жалити си (§ 251); однако си, равно как и дательный падеж принадлежности (§ 122), распространяется в Синайском требнике, Саввиной книге, Супрасльской рукописи, например: (възлюбиши) ближьнѣго си *Матфей V, 43, Сав. кн.* вместо искрьнѣго своего *Мар., Асс., Зогр.* Дат. п. ны, вы встречается лишь в древнеболгарском языке: ны *Супр. 200²¹ и др.* (6 примеров); *Син. тр. 95ᵇ₅*, вы *Супр. 138⁸ и др.* (9 примеров); очень часты эти формы в памятниках церковнославянской редакции, таких, как *Косьма.* Дат. п. дв. ч. ва засвидетельствован только в *Супр. 203²⁸, 212²⁰*; форма, соответствующая на церковнославянских памятников, старославянской редакции неизвестна.

О редком написании и ѣзъ *Марк XI, 29, Мар.* см. § 21.

Вариантом род. п. мене является форма мне, частая в Синайской псалтири (*III, 8 и др.*; 16 примеров) и господствующая в Синайском требнике (*33ᵇ₃ и др.*; 16 примеров на 7 с мене); см. также род.-вин. п. м'не *Син. тр. 85ᵃ₁₆*. Эта форма оставила следы в Толковой псалтири Исихия, сохранившейся в среднеболгарской редакции: м'не *XXXVII, 2; LIV, 2.* Она получена, несомненно, из западного церковнославянского языка; ср. мне в

церковнославянском моравском языке Пражских листков *II A, 18.*

В соответствии с местн.-дат. п. тебѣ, себѣ русские церковнославянские памятники дают формы тобѣ, собѣ; в старославянском языке выражению о себѣ (§ 128) соответствует наречие особь (§ 139).

В Киевском Миссале вместо им. п. мы находим форму мъи (6 примеров), представляющую собой новообразование моравского церковнославянского языка по образцу им.-вин. п. вы.

Форма дв. ч. вѣ является регулярной, но вин. п. на и им.-вин. п. ва встречаются только в древнеболгарском языке, тогда как древнемакедонский язык евангелия употребляет в значении двойственного числа формы мн. ч. ны, вы: вин. п. на *Супр. 14[10] и др.* (4 примера); *Матфей XX, 30, Сав. кн.;* им. п. ва *Супр. 75[1], 210[29]; Матфей XXVIII, 9, Сав. кн.;* вин. п. ва *Супр. 2[17] и др.* (7 случаев); *Матфей IV, 19, Сав. кн.;* кроме того, дат. п. ва *Супр.* (см. выше); — но вин. п. ны *Матфей XX, 30, Мар., Асс., Зогр.*[2]; *Матфей XX, 31* (и *Сав. кн.*); *IX, 27 Лука XXIII, 39;* им. п. не вонта вы сѧ *Матфей XXVIII, 5,* вы гл(агол)ета *Иоанн IX, 19,* еста вы *Лука IX, 55, Зогр.;* вин. п. сътворѭ вы ... ловьца *Матфей IV, 19, Зогр., Асс., Остр. = Марк I, 17,* а также вы *Лука XXII, 10 = Марк XIV, 13, Лука XIX, 31.*

Об употреблении возвратного местоимения сѧ, себе см. § 114.

98. Притяжательные местоимения. Притяжательные местоимения мои, твои, нашь, вашь, возвратное свои, а также притяжательное и вместе вопросительно-неопределенное чии, откуда в памятниках церковнославянской редакции нѣчии, ничиже и ничии (в ничесоже ... не просить ничиюго *Исих. XV, 2*), представляют собой разновидность притяжательных прилагательных, образованную от личных и вопросительно-относительных местоимений посредством суффикса -ь (§ 87). Подобно притяжательным прилагательным, они не имеют звательного падежа (§ 81): отьче нашь *Матфей VI, 9 и др.*

В старославянском языке отсутствуют производные притяжательные местоимения, образованные от местоимения третьего лица и от относительных и указательных

местоимений. Вместо них употребляется родительный падеж соответствующего местоимения: сынъ юго или сынъ юѩ (после предлога: в него любъве *Иоанн XV, 10;* § 44), югоже сынъ, того сынъ; притяжательные местоимения юговъ, том
говъ появляются лишь позднее в церковнославянских памятниках. Употребляется в этом случае также двойственное число личного местоимения: сынъ наю.

Притяжательные местоимения при имени существительном часто заменяются дательным падежом принадлежности личного местоимения: сынъ твои *Иоанн XV, 51, Зогр.,* но сынъ ти *Мар., Асс.* (§ 122). Они имеют два значения: субъектное и объектное (§ 88): отъ страха твоего ꙗрость твоѩ иштѣсті *Пс. LXXXIX, 11,* где ꙗрость твоѩ — это гнев, испытываемый богом, а страхъ твои — это страх, который он внушает другим; на прѣданиі твоемь *II Син. тр.* $I^b{}_{14}$, т. е. „предали тебя". Эти местоимения могут как соединяться с именем существительным, так и употребляться самостоятельно, без него: отъ моего приметъ *Иоанн XVI, 14.* Об употреблении относительного местоимения свои см. § 114.

Склонение притяжательных местоимений является регулярным, местоименного типа: мои, род. п. моюго, ж. р. моꙗ и т. д. Следует отметить только сокращенные формы (§ 32): род. п. ж. р. моѩ *Син. пс. XXI, 11; Супр.* 123^{25}, твоѩ *Лука XIV, 12, Зогр.; Син. пс. XVI, 14 и др.*, своѩ *Супр.* 58^{9}, 279^{14} вместо обычных моюѩ, твоюѩ, своюѩ; местн.-дат. п. ж. р. твоі *Клоц. II, 107,* свои *Матфей XIX, 5, Асс.; Супр.* 61^{2}, 200^{16} вместо твоюи, своюи; твор. п. ж. р. моѭ *Син. пс. XXV, 1,* твоѭ *Син. пс. XXX, 17; Супр.,* 64^{15}, своѭ *Лука X, 27, Сав. кн.,* съ своѭ братиѭ *Супр.* 279^{5} (§ 62 и др.) вместо моюѭ, твоюѭ, своюѭ; местн. п. дв. ч. мою *Супр.* 503^{9} вместо моюю; — также формы местн. п. ед. ч. м. р. типа моимъ *Син. пс. XXI, 17* вместо моюмь (§ 92).

Притяжательное местоимение чии в именительном падеже единственного числа мужского рода получает стяженную форму чи, например: чи естъ сынъ *Матфей XXII, 42, Мар.* и форму чеи в церковнославянских памятниках. Склонение его плохо засвидетельствовано памятниками старославянской редакции: род. п. чиюго сына; ничесоже ...

нnчиѥго *Исих. XV, 2;* ср. р. чиѥ, ж. р. чыѩ ... ꙃвѣꙃдꙑ *Ам. 336*[1] *и др.*

99. Местоименные прилагательные. Эти прилагательные склоняются: одни по местоименному склонению, другие — по склонению определенных или неопределенных прилагательных.

а) Местоименное склонение имеют: самъ (аꙁъ самъ и т. д.), инъ, ѥдинъ и ниѥдинъже (§ 102): род. п. самого, ср. р. само, ж. р. сама, род. п. самоѩ и т. д.; вьсь, а также производные на -акъ группы какъ: род. п. м. р. какого, твор. п. кацѣмь, им. п. мн. ч. каци, род.-местн. п. кацѣхъ и т. д. Этими производными являются: какъ, нѣкакъ, никакъже по отношению к къто, нѣкъто, никътоже; ꙗкъже, редко ꙗкъ *Супр. 507*[15] по отношению к иже; такъ, такъжде по отношению к тъ, тъжде; вьсѣкъ (вьсакъ *Сав. кн., Супр.*), инакъ по отношению к вьсь, инъ и засвидетельствованные главным образом памятниками церковнославянской редакции: онакъ, ѥдинакъ, дъвоꙗкъ, обоꙗкъ, троꙗкъ. Склонение ст.-слав. дъвакъ (§ 109) неизвестно; возможно, что эти образования на -акъ не следуют в точности местоименному склонению и что некоторые из них могут рассматриваться в качестве обыкновенных прилагательных; ср., например, твор. п. мн. ч. инакы имены *Косьма 18*[5].

От сь производное прилагательное — сиць; варианты сикъ в южных и сꙗкъ в русских церковнославянских памятниках являются позднейшими, возникшими в результате утраты чередования к/ц после и (§ 51) и перестройки склонения по обычному типу какъ. Склонение местоимения сиць, так же как и вьсь, отличается от местоименного склонения мягкой разновидности (и от склонения имен существительных на -ць, § 57) тем, что в твор. п. ед. ч. -ѣмь и т. д. имеет гласную -ѣ-, а не чередующуюся с ней -и-.

		М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Ед. ч.	Им.	сиць вьсь	сице вьсе	сица вьсѣ, вьса
	Вин.	(=им. или род.)		сицѫ вьсѭ, вьсѫ
	Род.	сицего вьсего		сицеѩ вьсеѩ
	Местн.	сицемь вьсемь		сицеи вьсеи
	Дат.	сицемоу вьсемоу		сицеи вьсеи
	Твор.	сицѣмь вьсѣмь		сицеѭ вьсеѭ

Мн. ч.	Им.	сици вьси	сица вьсѣ, вьса	сица вьса
	Вин.	сица вьса	сица вьсѣ, вьса	сица вьса
	Род.-местн.		сицѣхъ вьсѣхъ	
	Дат.		сицѣмъ вьсѣмъ	
	Твор.		сицѣми вьсѣми	

В глаголических рукописях от вьсь, с вокализацией „ера" весь, им. п. ед. ч. ж. р. и им.-вин. п. мн. ч. ср. р. имеет форму в(ь)сѣ, но в Саввиной книге и в Супрасльской рукописи в(ь)са; впрочем, вьса встречается также и в других памятниках (*Матфей XIII, 33, Зогр.; Син. пс. CXV, 3; Клоц. 193, 272*). Форма вьса и производное вьсакъ образовались путем подведения под общие нормы отступающих от них форм на -ѣ, -ѣкъ, сохранивших ѣ после согласной (§ 16), а это свидетельствует, что основа вьс- стала твердой (§ 36); при мягкой основе подведение под нормы было бы таким, как в русском церковнославянском языке: вьсꙗ, вьсꙗкъ. Винительный падеж единственного числа женского рода пишется вьсѭ *Син. пс. LXXXVII, 14; CXXX, 1,* всѭ постоянно в *Син. тр.*, но в других случаях вьсѫ *Мар.*, *Зогр.* и, естественно, в *Сав. кн.* и *Супр.* в соответствии с им. п. в(ь)са; однако графическое различие между ѫ и ѭ в памятниках строго не выдерживается (§ 16). В моравском церковнославянском языке Киевский Миссал сохраняет старославянские формы, тогда как Пражские листки заменяют основу в(ь)с- основой в(ь)ш-: им. п. мн. ч. вш҃и *I B, 5, 8,* род. п. вш҃ѣх' *I A, 17.* Это местоимение не имеет двойственного числа; вместо него употребляется местоимение оба (§ 102).

Местоименное склонение у местоимений типа самъ является регулярным, но встречаются иногда у них и формы склонения определенных прилагательных: им. п. ед. ч. ср. р. самоѥ *Супр. 493*[1] ; дат. п. ед. ч. ж. р. вьсѣцѣи *Син. пс. CXXXV, 25,* всацѣи *Иоанн XVII, 2, Сав. кн. 25*[v] вместо вьсѣкои; вин. п. мн. ч. такыѧ *Супр 29*[18], а также им. п. мн. ч. м. р. иниі *Матфей XXVII, 47, Сав. кн.,* вин. п. мн. ч. инъѧ *Матфей XXI, 36, Зогр.*[2] (вместо ини, инъі), которые соответствуют скорее им. п. мн. ч. тиі, вин. п. тыѩ, аналогичным сии, вин. п. сиѩ, сыѩ (§ 93). Об употреблении ѥдинъіи см. § 103.

б) Склонению обычных прилагательных следуют:

ютеръ, род. п. **ютера**, дат. п. **ютероу** и т. д., всегда по неопределенному склонению, кроме им. п. мн. ч. м. р. **етеріі** *Матфей XII, 38, Зогр. и др.* (-**ри** *Мар.*); последняя форма, частая в Зографском евангелии, но встречающаяся также и в Ассемановом евангелии (где -**ии** может быть, впрочем, ошибочным написанием вместо -**и**; § 32), представляет собой, несомненно, вторичное образование, аналогичное формам **нѣции, дроуѕии**. Это слово является характерным признаком старших памятников древнемакедонской и западной церковнославянской редакции. Из текстов евангелия оно довольно хорошо сохранилось в Зографском и Ассемановом евангелиях и в таком позднем памятнике, но именно сербо-хорватской редакции, как Никольское евангелие. Реже оно встречается в Мариинском евангелии, в Саввиной книге представлено всего тремя примерами, а в Супрасльской рукописи — восемью, причем почти все они в назидании Епифания, переписанном с западного оригинала (§ 4). Оно заменяется местоимением **юдинъ, нѣкыи**, а также **дроугыи** или **инъ**, например: **етеріі же отъ них** *Иоанн XI, 37, Зогр., Асс.,* вариант **єдини** *Мар.*, **нѣции** *Остр.*, **инии** *Сав. кн.*

которыи (**котерыи**) — изменяется всегда по определенному склонению (§ 95).

дроугыи, прочеѥ и **прочии, истыи** — обыкновенные прилагательные, обычно определенные (но неопределенное **истъ** *Супр. 467*[4]). Форма **дроугыи** употребляется постоянно как в неопределенном значении, так и в определенном: **посъла к нимъ дроугыи рабъ** *Марк XII, 4;* редкие написания им. п. мн. ч. м. р. **дроуѕи** *Матфей XVI, 14, Зогр., Асс.; Иоанн VII, 41, Зогр.,* им. п. мн. ч. ср. р. **дроуга** *Матфей XIII, 7, Мар.* передают просто стяженные формы (§ 32) вместо **дроуѕии, дроугаѣ** прочих памятников. Форма **дроугъ** — имя существительное со значением „товарищ"; она встречается также в сочетании **дроугъ дроуга** (§ 115).

каковъ, таковъ, сицевъ и в памятниках церковнославянской редакции **юковъже** *Исих. LV, 9 и др.,* являющиеся формами, образованными от **какъ, такъ, сиць, юкъже**, склоняются по неопределенному и определенному склонению: **какова обѣтованиѣ** *Син. тр. 87b1*, **таковыи, сицеваю** *Супр. 551*[13]. От **вьсѣкъ, вьсакъ** образованы формы **вьсѣчьскыи, вьсачьскыи**.

Местоимения коликъ и нѣколикъ (с предлогом — нѣ ꙁа колико *Ам. 231*[21]), ѥликъ и ѥликъже, толикъ и определенное толикꙑи, селикъ, к которым в качестве количественного прилагательного присоединяется мънογъ, переходят частично в местоименное склонение (§ 100). Эти прилагательные, имеющие полное склонение, чаще, однако, встречаются в форме среднего рода единственного числа в сопровождении родительного падежа существительного или местоимения: колико хлѣбъ *Матфей XV, 34,* толико народа *Матфей XV, 33,* дат. п. коликоу наимьникъ *Лука XV, 17, Зогр., Асс.,* толикоу чюдесъ *Клоц. 613;* особенно свойственно это относительному местоимению ѥлико(же), которое имеет форму среднего рода независимо от предшествующего ему слова: вьси ѥликоже ихъ приде *Иоанн X, 8* и может быть подлежащим при глаголе во множественном числе: вьси ѥлико імѣахѫ болѧщтаѩ *Лука IV, 40.* То же в известной мере можно сказать и о мънοгъ и о его антониме малъ: бѣшѧ мало чісломъ *Пс. CIV, 12.*

100. Распространение местоименного склонения. Наиболее характерным примером распространения этого склонения является склонение типа коликъ, несомненно под влиянием типа какъ: род. п. ед. ч. м. и ср. р. колика *Супр. 410*[8], толика *Супр. 72*[30] *и др.* (и определенная форма толикааго *Супр. 525*[28], *529*[7]), селика *Супр. 150*[21]; местн. п. м., ср. и ж. р. колицѣ *Супр. 78*[7]; *Клоц. II, 88,* толіцѣ *Клоц. II, 41; Супр. 66*[1] *и др.,* селицѣ *Супр. 3°6*[22], дат. п. м. и ср. р. коликоу *Лука XV, 17, Зогр., Асс.,* толикоу *Иоанн XXI, 11; Супр. 33*[27] *и др.,* селикоу *Иоанн VI, 9, Асс.,* но твор. п. колицѣмь *Лука XV., 5, 7; Супр. 497*[7], *545*[30], ѥлицѣм *Исих. LXVIII, 20; LXXXVII, 15,* толицѣмь *Супр. 521*[1,2], редко толикомъ *Супр. 115*[30]; род. п. ед. ч. ж. р. толикоѩ *Лука VII, 9, Мар., Зогр.* в соответствии с толикꙑ *Асс., Сав. кн.,* в других местах толикꙑ *Матфей VIII, 10; Супр. 54*[20], *430*[1]; род. п. мн. ч. толицѣхъ *Супр. 521*[14]; дат. п. мн. ч. м. р. толицѣмъ *Супр. 526*[23] в соответствии с дат. п. мн. ч. ж. р. толикамъ *Клоц. 167* и определенной формой толикꙑимъ *Супр. 523*[7], *529*[9], *559*[4]; твор. п. мн. ч. толицѣми *Супр. 466*[21].

То же видим мы и в склонении мънοгъ: твор. п. ед. ч. мънοгомь и определенная форма мънοгꙑимь, но мноꙁѣмъ

Супр. 379[24], *382*[15], *384*[3], *Зографские листки II*[r], *1;* род. п. мн. ч. мъногъ и мънотъихъ, но мъноѕѣхъ *Матфей X, 31 = Лука XII, 7, Асс. 157*[v], *Супр. 16*[4], *Зографские листки I*[v], *19;* дат. п. мн. ч. мъногомъ, ж. р. мъногамъ и определенная форма мъногъимъ, но мноѕѣмъ *Супр. 129*[17] *и др.* (6 примеров); *Син. тр. 64*[a]*23*; твор. п. мн. ч. мъногы, ж. р. мъногами и определенная форма мъногъими, но мъноѕѣми *Марк IV, 33, Мар.; Клоц. II, 20; Син. тр. 69*[b]*11*.

Таким образом, в склонение местоимений коликъ и др., а также мъногъ проникают главным образом те местоименные окончания, которые содержат ѣ и вызывают чередование согласных к/ц, г/ѕ.

Особый случай представляет собой склонение тоуждь, штоуждь, стоуждь (§ 46), определенная форма тоуждии. Наряду с обычными для них формами склонения прилагательных являются и местоименные окончания: род. п. штюждего *Иоанн X, 5, Зогр.* (но тоуждаго *Асс.*), тоуждего *Син. тр. 68*[b]*5;* местн. п. тоуждемь *Лука XVI, 12; Иоанн X, 5*; дат. п. тоуждемоу *Пс. XLIII, 21; LXXX, 10,* штоуждемоу *Супр. 360*[6], стоуждемоу *Супр. 546*[1]; местн.-дат. п. ж. р. тоуждеі *Клоц. 361 (=* стоуждии *Супр. 418*[30] *и др.* (4 примера); *Пс. CXXXVI, 4,* штоуждеи *Супр. 365*[2] *и др.* (5 примеров). Здесь, очевидно, сказывается влияние притяжательного местоимения свои, которому противопоставляется тоуждь: отъ своихъ... ли отъ тоуждихъ *Матфей XVII, 25.*

Наряду с этим местоименные окончания -ого, -омоу начинают проникать и в склонение прилагательных: род.-вин. п. живого *Лука X, 30, Сав. кн.* вместо жива *Асс.* (заменившего живъ *Мар., Зогр.*) является еще единичной формой, но дат. п. дроугомоу — обычная форма в Саввиной книге *(Матфей VII, 9; Лука VII, 8; IX, 59; Иоанн XIX, 32)* и относительно редкая в других памятниках *(Иоанн XIX, 32, Асс.; Матфей XX, 30, Зогр.*[2]*)*. Употребление этой формы вместо дроугоу(оу)моу вызвано, вероятно, аналогией с иномоу. У других прилагательных находим: с(вѧ)томоу *Асс. 32*[v], *Унд. 48,* благовѣрном(оу) *Асс. 146*[v], прѣвомоу *Матфей XXI, 28, Зогр*[2], послѣдънемоу *Матфей XX, 14, Зогр.*[2], древльн(е)моу *II Син. тр. Ib2* (чтение неясно). Это — уже новый дательный падеж на -омоу церковнославянских памятников, который,

повидимому, возник в результате контаминации местоименного окончания -омоу и стяженного -оумоу (§ 80).

Глава IX

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

А. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

101. Таблица количественных числительных:

1 — ѥдинъ	11 — ѥдинъ на десѧте
2 — дъва	12 — дъва на десѧте, и т. д.
3 — триѥ	20 — дъва десѧти
4 — четыре	30 — триѥ десѧте
5 — пѧть	40 — четыре десѧте
6 — шесть	50 — пѧть десѧтъ
7 — седмь	60 — шесть десѧтъ, и т. д.
8 — осмь	100 — съто
9 — девѧть	1 000 — тысѫшти, тысѧшти
10 — десѧть	10 000 — десѧть тысѫшть, тьма

О цифрах, представленных буквами алфавита с их различным значением в глаголической и кирилловской азбуках, см. § 12.

102. Склонение и согласование. Числительное ѥдинъ, имеющее также значение „единый, некий“, является именем прилагательным с местоименным склонением: род. п. ѥдиного, ж. р. ѥдина, род. п. ѥдиноѩ и т. д.; род. п. ж. р. единꙑ *Лука XI, 36, Мар.* представляет собой неправильную форму, возникшую вследствие замены етерꙑ *Зогр.* (§ 99). Супрасльская рукопись имеет в склонении чередование гласных — им. п. м. р. ѥдинъ, прочие формы с ѥд(ь)н- (§ 25): род. п. ѥдного *50^{16}*, ср. р. ѥд'но *9^{7}*, ж. р. ѥд'на *92^{3}*, наречие ѥдноѭ *227^{29}* (§ 144) и др. В других памятниках и позднее в церковнославянских языках этих форм с ѥд(ь)н-, свойственных народному языку, избегают; они встречаются только в ниедьногоже *Иоанн X, 41, Зогр.* и в наречии едъначе *Матфей XV, 16, Зогр.* (подобно ѥдначе *Супр. 35^{18} и др.*); в других местах ѥдиначе (§ 141).

В значении „единый, некий“ (§ 93) ѥдинъ образует множественное число: иерѣомъ единѣмъ *Лука VI, 4;* то же в сочетании с именами существительными, употребляемыми только во множественном числе (§ 111): изъ ѥдинѣхъ оустъ *Супр. 59*[20], единѣмь дверемь *Virg. 17*[18]. Это числительное имеет также определенные формы (§ 103).

С приставкой ни- образуется ниѥдинъже (с предлогом — ни отъ единогоже *Лука VIII, 43*); от ниѥдинъже довольно ясно отличается ни ѥдинъ (без частицы -же), которое имеет значение более сильного отрицания: ни єдінъ отъ ніхъ не ізбыстъ *Пс. CV, 11;* ни единоѩ вины обрѣтаѭ *Иоанн XVIII, 38, Мар., Зогр., Асс.* (вариант ниединоѩже *Сав. кн.*). Дат. п. ниединоумоуже *Матфей IX, 30, Сав. кн.* — неправильная форма вместо -номоуже — может объясняться колебанием между стяженным окончанием -оумоу и новым -омоу (§ 100).

Числительные дъва и оба — это формы двойственного числа, которые изменяются по местоименному склонению типа та:

	М. р.	Ср. и ж. р.
Им.-вин.	дъва оба	дъвѣ обѣ
Род.-местн.	дъвою обою	
Дат.-твор.	дъвѣма обѣма	

Форма дат. п. м. р. дьвѣма *Лука XVI, 13, Зогр.* вместо дъвѣма других памятников является единичной; позднее она встречается в южном церковнославянском языке, так же как род.-местн. п. двѣю вместо дъвою.

Числительные триѥ и четыре — это формы множественного числа, склоняемые следующим образом:

	М. р.	Ср. и ж. р.	М. р.	Ср. и ж. р.
Им.	триѥ	три	четыре	четыри
Вин.	три	три	четыри	четыри
Род.	трии		четырь, -рь	
Местн.	трьхъ, трехъ		четырехъ	
Дат.	трьмъ, тремъ		четыремъ	
Твор.	трьми		четырьми	

Склонение трию — это склонение основ на -ь (§ 64); трию встречается в написании трье *Матфей XVIII, 20, Мар.* и от род. п. трии — в написаниях три *Марк XIV, 5, Мар.,* треи *Матфей XVII, 16, Асс.* Старые формы местн. п. трьхъ *Матфей XXVII, 63, Зогр.; Лука II, 46, Зогр., Сав. кн.; Иоанн XII, 5, Зогр., Сав. кн.; Супр. 289[7] и др.* и дат. п. трьмъ *Матфей XVIII, 16, Сав. кн.; Супр. 178[14] и др.* хорошо засвидетельствованы наряду с трехъ, тремъ.

Склонение четыре — это склонение основы на согласную -р- (§ 71) с характерными для него окончаниями именительного падежа мужского рода, а также родительного падежа: род. п. четыръ *Марк XIII, 27, Мар., Зогр.; Син. тр. 3[b]25 и др.,* но также четырь *Матфей XXIV, 31, Зогр., Асс., Сав. кн.; Супр. 11[24] и др.;* однако в творительном падеже всегда четырьми (м. р.) *Марк II, 3 и др.*

Имена числительные от юдинъ до четыре являются прилагательными, согласующимися с именем, которое они сопровождают: юдинъ чловѣкъ, дъва чловѣка, трию, четыре чловѣци. Числительные от пѧть до десѧть — это существительные, сопровождаемые в качестве дополнения именем.

Числительные пѧть и т. д. до девѧть включительно — это имена существительные женского рода единственного числа склонения на -ь: род., местн. и дат. пп. пѧти, твор. п. пѧтиѭ (пѧтьѭ). Существительное, сопровождающее числительное, ставится в родительном падеже множественного числа: пѧть хлѣбъ (буквально „пятерка хлебов“). Местоимение или прилагательное ставится или в единственном числе женского рода, когда согласуется с именем числительным, или в родительном падеже множественного числа, когда согласуется с существительным-дополнением: приобрѣте дроугѫѭ пѧть талантъ *Матфей XXV, 16* (буквально „другую пятерку талантов“); приимъ седмь тѫ хлѣбъ *Марк VIII, 6,* но поиметъ съ собоѭ седмь инѣхъ доухъ *Матфей XII, 45;* в сочетаниях с предлогом: до дроугыихъ пѧти дьнии *Супр. 221[6]; * съ инѣми шестиѭ братиѧ *Супр. 145[30]* (§ 111) соединены две группы, из которых в первой предлог управляет непосредственно следующим за ним именем прилагательным, а во второй — числительное управляет существительным. Глагол может стоять в единственном числе: егда исплъни сѧ осмь дьнии *Лука II, 21, Зогр., Асс.,* вариант исплъншѧ сѧ *Мар., Сав. кн.*

Числительное десѧть, вначале слово мужского рода, изменяется по склонению имен с основой на согласную -т- (§ 70):

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	десѧть	десѧти	десѧте
Вин.	десѧть		десѧти
Род.	(десѧте), -ти	(десѧтоу)	десѧтъ
Местн.	десѧте, -ти		десѧтехъ
Дат.	десѧти	десѧтьма	десѧтемъ, -тьмъ
Твор.	десѧтиѭ, -тьѭ		десѧты

Это числительное представляет собой имя существительное со значением „десяток“. Сопровождающее его существительное стоит при нем в родительном падеже множественного числа. Первоначально числительное десѧть было мужского рода: дъва десѧти и т. д., но с тенденцией перейти в женский род под влиянием числительных типа пѧть, на что указывает твор. п. ед. ч. десѧтиѭ *Лука XIV, 31; XX, 17 Ам. 294*[2] (как пѧтиѭ). Род. п. ед. ч. десѧти *Супр. 529*[23] и десѧте встречается в памятниках церковнославянской редакции (*Аггей II, 1*); местн. п.—десѧте в застывшем обороте юдинъ на десѧте и т. д., но в свободном употреблении—(о) десѧти *Оглавление Луки* (в издании Ягича, *Мар.*, стр. 188, и *Зогр.*, стр. 80), *Супр. 82*[15], *369*[23] и, как исключение, в обою на десѧті *Матфей XXVI, 47, Асс.* В двойственном числе дъвѣ десѧти представлено один раз в варианте дъвѣ десѧтѣ *Иоанн VI, 19, Мар.*, в котором -тѣ передает, повидимому, -тѧ, возникшее в связи с переходом этого числительного от смешанного склонения на согласную и на -ь к склонению на -ь с род. п. на -ѩ (§ 67). Родительный-местный падеж встречается в памятниках церковнославянской редакции: дъвою десѧтоу *Житие Мефодия XV*. Им. п. мн. ч. десѧте — в четыре десѧте *Супр. 79*[13] *и др.*: дат. п. десѧтьмъ — в трьмь десѧтьмь *Супр. 178*[11], *519* и в других местах -темъ; твор. п. десѧты — в четырьми десѧты *Иоанн II, 20 и др.*

Имена числительные от 11 до 19 образуются склоняемыми числительными, обозначающими единицы, за которыми следует застывшее выражение на десѧте: юдинъ на десѧте, род. п. юдиного на десѧте, дъва на десѧте и оба на

десѧте, пѧть на десѧте, и т. д. Сопровождающее их имя существительное, как правило, согласуется с числительным, обозначающим единицы, и ставится, следовательно, в двойственном числе в таких сочетаниях, как оба на десѧте оученика своѣ *Матфей X, 1*, дьвѣ на десѧте лѣтѣ *Матфей XI, 20 и др.* (см., однако, § 104); местоимение или имя прилагательное в приложении может сочетаться более свободно и в соответствии со смыслом стоять во множественном числе: сиѩ оба на десѧте посъла *Матфей X, 5, Мар., Зогр.* с вин. п. мн. ч. сиѩ, но Асс. сıѣ — вин. п. дв. ч.; оии осмь на десѧте *Лука XIII, 4;* поѩтъ оба на десѧте оученика единъ *Матфей XX, 17.*

Имена числительные от 20 до 90 — дъва десѧти, трию десѧте, пѧть десѧтъ и т. д. с десѧть в двойственном или множественном числе, или же в родительном падеже множественного числа в соответствии со стоящим впереди числительным; род. п. дъвою десѧтоу, трии десѧтъ, пѧти десѧтъ и т. д.

Имя числительное съто — это имя существительное среднего рода: род. п. съта; род. п. мн. ч. сътъ (сотъ) и т. д.; следовательно, дъвѣ сътѣ, три съта, пѧть сътъ и т. д.; местн. п. трьхъ сътѣхъ; твор. п. дъвѣма сътома, пѧтиѭ сътъ и т. д.

Имя числительное тысѫшти, тысѧшти — существительное женского рода на -и (§ 63): им. п. ед. ч. тысѧшті *Син. пс. LXXXIX, 4; ХС, 7; Ам. 132*[23]*, 298*[19]; вин. п. тысѫштѫ и т. д., дъвѣ тысѫшти, четыри тысѫштѧ, пѧть тысѫшть и т. д. Основа тысѫшт- свойственна Мариинскому (15 примеров) и Ассеманову (5 примеров) евангелиям; тысѧшт- — Саввиной книге (3 примера). В других памятниках они колеблются, но преобладает основа тысѫшт-. Несмотря на то что Супрасльская рукопись имеет девять примеров с тысѫшт- и только два с тысѧшт-, несомненно, что тысѫшт- — это основа, связанная с древнемакедонской традицией, а также сербо-хорватского западного церковнославянского языка, тогда как тысѧшт- — основа восточная, древнеболгарского языка и русского церковнославянского. Форма род. п. мн. ч. (или ед. ч.) тысѫщи *Син. пс. CXVIII, 72,* единичная в старославянском языке, но встречающаяся в хорватском церковнославянском языке, может указывать на вторичный переход этого слова к основам на -ь в западном церковнославянском языке.

Слово тьма, существительное женского рода, означает вообще „огромное число“, но может иметь и точное значение „десять тысяч“, например: длъжьникъ... тъмоѭ талантъ *Матфей XVIII, 24* (греч. μυρίων ταλάντων), но также и десять тысѧщть *Супр. 49*[20] (греч. μυρίους); твор. п. десятиѭ тысѧштъ *Лука XIV, 31* (греч. δέκα χιλιάσιν).

Сложные числительные образуются из простых числительных путем соединения их союзом -и: съто и пать десатъ и три (ж. р.) *Иоанн XXI, 11,* а в Супрасльской рукописи также ти (§ 258): четыри десати ти шесть *177*[20]. Для числительных от двадцати до тридцати наряду с обычным оборотом дъва десати и пать *Иоанн VI, 19* встречается в памятниках церковнославянской редакции оборот типа пать междоу десатьма (§ 105).

Имя существительное, сопровождающее дъва десати и т. д., стоит в родительном падеже множественного числа: стадии шесть десатъ *Лука XXIV, 13,* а существительное, сопровождающее сложное числительное, согласуется с последним числительным: дъва десати і пать стадиі *Иоанн VI, 19.* Может оно выступать также и в качестве приложения к числительному и тогда стоит в одном с ним падеже: съ дъвѣма десатъма тысѧштама *Лука XIV, 31;* из трехъ десатехъ сьребрьницѣхъ *Супр. 425*[26]; на трехъ сьтѣхъ динарихъ *Супр. 425*[11] *и др.;* о девати десатъ и девати праведъницѣхъ *Лука XV, 7, Мар.,* но і о девати правьдьникъ *Зогр.*

103. Определенные формы. Имя числительное юдинъ, являющееся в значении „единый“ также прилагательным, может иметь в этом случае определенные формы с замещением местоименного склонения склонением определенных прилагательных: юдиньи *Супр. 502*[27], зват. п. м. р. юдинъи блаже *Супр. 21*[27] и зват. п. ср. р. единое с(ъ)п(ас)ние *Син. тр. 84*[b]*13* (§ 81), род. п. единаго б(ог)а *Иоанн V, 44, Мар. и др.*

Но в числовом значении юдинъ обычно не имеет определенной формы, так же как и другие числительные, из которых, впрочем, бóльшая часть является существительными: „взяв пять хлебов и две рыбы“ (с несомненно определенным значением) передается посредством приемъ пать хлѣбъ и дьвѣ рыбѣ *Матфей XIV, 19* с вариантом и овѣ рыбѣ *Сав. кн.,* указывающим на то, что ова может в известной степени служить определенной формой к дъва,

так же как оба на десяте — к дъва на десяте. Однако иногда встречаются и некоторые определенные формы (§ 113):

единиі . . . на десяте оученикъ *Матфеи XXVII, 16;* дат. п. юдиноуемоу на десяте *Марк XVI, 14, Мар.,* но единомоу *Асс., Остр.,* и особенно юдинъи на десяте (§ 105);

дъваꙗ разбоиника *Исих., Песнь II, 2;* здесь имеются в виду именно те два разбойника, о которых говорилось, а не вообще „совокупность двух", оба;

вин. п. мн. ч. м. р. седмиꙗ *Марк VIII, 2, Зогр.* (но седмь *Мар.*);

им. п. мн. ч. м. р. десяти *Матфей XX, 24,* седмь десяти *Лука X, 17, Мар., Зогр.* (но седмь десятъ *Асс., Остр.*), вин. п. мн. ч. ж. р. девять десятъꙗ и девять . . . овьцѧ *Супр. 470²¹ и др.*

104. Эволюция количественных числительных. Система числительных с их различными по происхождению и построению элементами является в высшей степени сложной; поэтому в старославянском языке уже с самого начала действует тенденция к ее упрощению или по крайней мере к ее видоизменению.

Группа дъва десяти срастается и перестает склоняться, ср. в родительном падеже: двадесяти ти пяти *Супр. 230¹²;* то же наблюдается и в отношении тридьсяти в местном падеже: по девяти сътъ и тридесяти *Супр. 9²⁵;* четыри десяти является „абсолютным падежом" (§ 116), заменяя именительный: нѣкотории отъ нихъ числом' четыри десяти *Супр. 175⁹* и дательный: сѫштемъ имъ числомъ четыри десяти ти шесть *Супр. 177¹⁹.* Наоборот, в функции винительного падежа мужского рода выступает три десяте *Матфеи XXVII, 3, 9, Остр.* .м҃. те (т. е. четыри десяте) *Матфеи IV, 2, Асс.*

С другой стороны, в сложном числительном родительный падеж — девяти десятъ і девять *Лука XV, 4., Зогр.; Матфей XVIII, 12, Асс.* со склонением только первого числительного, но в других памятниках и девяти. Сочетания до седмь кратъ *Матфеи XVIII, 21, 22,* до седмь десятъ кратъ *Матфей XVIII, 22* представляют собой застывшие наречные выражения (§ 144).

В группах типа дъва на десяте их первый член склоняется, но сами группы в отношении согласования с существительным начинают употребляться как простые числительные, сочетаясь с родительным падежом множе-

ственного числа (подобно числительным от пѧть): **кошъ в҃і** *Лука .X, 17, Мар.,* правильно **коша дъва на десѧте** *Зогр.* с двойственным числом **коша** перед **дъва; лѣтъ дьвѣ на десѧте** *Марк V, 25, Мар., Зогр. и др.,* кроме *Остр.* **лѣть** (двойственное число); **родъ д҃і** *Матфей I, 17, Сав. кн., Остр.* = **родовъ г҃і-те** *Асс.* (§ 12). В вин. п. **дъванадесѧте ꙁлатицъ** *Супр. 122[10]* имя числительное полностью закрепилось в форме мужского рода **дъва-** в первом члене группы, который не согласуется с существительным ж. р. **ꙁлатица.**

Новый оборот — твор. п. **ѥд'нѣми... на десѧте ꙁвѣздъ** *Супр. 389[24],* в котором **ѥдинъ на десѧте** получает склонение множественного числа (вместо прежнего **ѥдиноѭ на десѧте ѕвѣздоѭ**).

Все это только предвестие той общей перестройки имен числительных, их форм, их склонения, их строения, которая под влиянием народных языков происходит в дальнейшем в церковнославянских языках.

Б. ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

105. Таблица порядковых числительных. Порядковые числительные, имеющие обычно определенную форму, представлены в следующей таблице:

1-й — **пръвыи**	11-й — **ѥдиныи на десѧте, ѥдинонадесѧтыи**
2-й — **въторыи**	12-й — **въторыи на десѧте**
3-й — **третии**	13-й — **третии на десѧте,** и т. д.
4-й — **четврътыи**	14-й — **осмыи на десѧте, осмонадесѧтыи**
5-й — **пѧтыи**	19-й — **девѧты на десѧте, девѧтьнадесѧтьныи**
6-й — **шестыи**	20-й — **дъвадесѧтьныи, дъводесѧтьныи,** и т. д.
7-й — **седмыи**	50-й — **пѧтьдесѧтьныи,** и т. д.
8-й — **осмыи**	100-й — **сътьныи**
9-й — **девѧтыи**	500-й — **пѧтьсътьныи**
10-й — **десѧтыи**	1000-й — **тысѧштьныи**

Порядковое числительное **пръвыи** имеет обычную сравнительную степень **пръвѣи; въторыи** четко различается по

значению с **дроугꙑи**, и если и встречается **дроугаꙗ** *Сав. кн.* вместо **вътораѣ** *Матфей XX.I, 39,* то здесь значение „второй“ заменяется значением „иной“. Числительное от **третии**, единственное порядковое числительное мягкого склонения, в именительном падеже единственного числа мужского рода имеет стяженный вариант **трети** и в Синайском требнике формы: **третьи** 47^{b}_{10}, 48^{a}_{10}, **третьиі** 50^{a}_{25} и **третьеи** 34^{a}_{23}, 44^{a}_{23}, 67^{a}_{24}; встречаются также формы: род. п. **третиꙗ(а)го** и **третьꙗго** *Супр.* 472^{19}, ср. р. **третиее** *Лука XIII, 7, Мар.,* ж. р. **третиѣѣ** *Иоанн XIX, 14, Зогр. и др.*

Из порядковых числительных от 11 до 19 засвидетельствованы: **единжѭ на десѧте** *Матфей XX, 9, Мар., Сав. кн.* (но **единж** *Асс., Зогр.*[2] неопределенная форма); *Матфей XX, 6, Мар., Асс., Сав. кн.,* **юдиноуоум(оу) на десѧте** *Супр.* 437^{30}, но **юдинонадесѧтааго** *Супр.* 427^{3}; **въторое на десѧте** *Лука III, 1, Сав. кн.;* **третиꙗго на десѧте** *Супр.* $121^{20, 23, 28}$; **пѧтое на десѧте** *Лука III, 1;* **шестоѥ на десѧте** *Супр.* 535^{1}; **осмое на десѧте** *Лука XIII, 16,* **осмааго на десѧте** *Супр.* 279^{14}, но **осмонадесѧтоѥ** *Супр.* 254^{28}; **девѧтꙑ на десѧте** *Супр.* 168^{28}, но **девѧтъиздесѧтьнѣ'мь** *Супр.* 273^{19}.

Из порядковых числительных от 20 до 90: **дъвадесѧтъи-** *Супр.* 280^{5}, 302^{11} и **двoдесѧтъноѥ** *Супр.* 220^{10} (§ 109); **четꙑридесѧтньꙑи** *Ам.* 260^{2}, в памятниках церковнославянской редакции: **пѧтьдесѧтъи-** *Супр.* 288^{28}; *Син. тр.* 60^{b}_{21}; *Ам.* 553^{4}; **седмьдесѧтъиоѥ** *Супр.* 295^{6}. Все это, вероятно, поздние формы, образованные от застывших количественных числительных **дъвадесѧти** и т. д. (§ 104), вместо более древних оборотов, сохранившихся в памятниках церковнославянской редакции: **седмое десетое** *Захария I, 12* (хорватский памятник, изд. Вайса).

Для 100, 500 и 1000 находим формы: **сътъиааго** *Супр.* 302^{19}; **пѧтьсьтиое** *Исих.* 102^{5}, **тꙑсѧштъиоу** *Супр.* 272^{30}, **тꙑсѧщиѥм** *Ам.* 414^{17}.

Сложные порядковые числительные образуются из простых порядковых числительных путем соединения их союзом **и** (или **ти**), например: **седмьдесѧтъноѥ и девѧтоѥ** *Супр.* 295^{6}, а также без **и**: **сътънааго четврьтааго** *Супр.* 302^{19}. В памятниках церковнославянской редакции порядковым числительным является только последнее числительное: **въ псалъмѣ съто три десѧти ти четвьрьтѣемъ** *Афан.* с несклоняемым количественным числительным **съто три десѧти.**

Порядковые числительные от 21 до 29 могут быть выражены, кроме того, оборотами, засвидетельствованными в церковнославянских рукописях: четврти междю десетма *Захария 1, 7*, въ .є҃. межю дьсатьма *Ам. 217*[11]; въ четврьтън третіаго десате *Аггей II, 1* (изд. Вайса, русский вариант).

106. Употребление порядковых числительных. *У* порядковых числительных в соответствии с их значением решительно преобладают определенные формы; так, в выражении: бѫдѫтъ... послѣдьнии прѣвии *Марк X, 31* числительное прѣвии, обозначая противопоставление, имеет чисто определенное значение. Тем не менее у них встречаются и неопределенные формы; правда, если не считать таких наречных сочетаний, как не прѣва (§ 142), довольно редко: каѣ естъ заповѣдъ прѣва вьсѣхъ *Марк XII, 28, Мар.* (в соответствии с греч. πρώτη πάντων) с вариантами прьвая *Зогр.*, прѣвѣиші *Асс.*; прѣвъ съзъданъ бъістъ *Супр. 482*[22]; да не вътори ꙗвимъ сѧ мѫченикомъ *Супр. 63*[16] (греч. δεύτεροι) *и др.* Что касается формы вин. п. ж. р. третиѭ в примере въ третиѭ годинѫ *Матфей XX, 3*, то она, повидимому, воспроизводит здесь форму третиѭѭ с упрощением группы из трех гласных (§ 32); действительно неопределенная форма представлена в выражении род.-вин. п. самого третиꙗ *Супр. 158*[1].

Количественное числительное может замещать порядковое в таких оборотах, как род. п. (при отрицании) пати десатъ ѱалма *Супр. 355*[15]. Выражение въ единѫ сѫботъ *Марк XVI, 2 и др.* является калькой греч. τῇ μιᾷ τῶν σαββάτων с ошибочным сохранением греческого женского рода вместо въ єдінъ (дьнь) сѫботъ *Иоанн XX, 1, 19, Асс.*

В. СОБИРАТЕЛЬНЫЕ, ДРОБНЫЕ И ДРУГИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

107. Собирательные числительные. Эти числительные выступают в среднем роде единственного числа и в трех родах множественного, а также двойственного числа. Их формы в единственном числе: дъвоѥ и обоѥ, троѥ, четворо, патоpо и т. д. по десаторо. В церковнославянских памятниках встречаются варианты четверо и т. д. (§ 29), а в памятниках старославянской редакции, в которых эти формы слабо засвидетельствованы,—наречное образование седмерицеѭ (§ 144).

Дъвоѥ, обоѥ, троѥ изменяются по местоименному склонению: род. п. двоѥго *Супр. 73[23]*, дат. п. обоѥмоу *Супр. 445[28]*, род. п. мн. ч. обоихъ *Супр. 322[5]* и т. д., а четворо и т. д.— по именному подобно неопределенным прилагательным: род. п. четвера, местн. п. четверѣ в церковнославянских памятниках.

Собирательные местоимения в среднем роде обозначают группу из нескольких предметов или предметы нескольких сортов: обое съблюдетъ сѧ *Матфей IX, 17* (вино и бурдюк); пѧторо ... дѣлъ *Исих. CXLVIII, 8;* ѥд'но отъ двоѥго *Супр. 73[23]*; раздъра сѧ на дъвое *Марк XV, 38.* Также в среднем роде употребляются они и в сочетании с собирательными существительными: брат(р)иꙗ, дѣти (§ 60) в значении множественного числа, которые ставятся в этом случае в родительном падеже: с троимъ дѣтеи *Ам. 566[13]*, десѧторо братиѩ *Супр. 279[15]*, но обычно пѧть братриѩ *Лука XVI, 28,* седмь братриѩ *Марк XII, 20 и др.* В таком употреблении их можно сравнить с которыи (но не кыи) перед собирательными существительными: которыимъ тръниѥмъ *Супр. 435[30]* (§ 95).

Множественное число также указывает на группу однородных или разных предметов: обои, трои *Супр. 73[1]*; вин. п. пръсты ... обоѩ, ржчьныѩ и ножьныѩ *Супр. 268[4]*; твор. п. веригами двоими *Супр. 146[5]*, а двойственное число — на совокупность двух различных предметов: ж. р. обои ... пастѣ *Супр. 417[29]*. Кроме того, множественное число выступает со словами, употребляемыми только во множественном числе (§ 111): дъвоі людье *Клоц. 840,* в памятниках церковнославянской редакции пѧтеры кънигы и т. д.

108. Д р о б и. Определенного типа образования дробей нет; 1/2 выражается существительным полъ (§ 58), представляющим собой несклоняемую форму в до полъ цѣсарьствиѣ моего *Марк VI, 23;* 1/4 — четврътъ, 1/10 — десѧтина и в памятниках церковнославянской редакции 1/3 — третина *Ам. 536[26]* и др.

109. С л о ж е н и е и с л о в о о б р а з о в а н и е. Сложные слова в первом члене сложения (§ 136), как и в обычном типе сложения, имеют соединительную гласную -о-, ѥдино-, дъво- и т. д., например: дъвопомостиѭ *Супр. 204[18]*, шестокрилатъ *Син. тр. 4а[17] и др.* (в церковнославянских памятниках также шестькрилатъ). Исключение представ-

ляют „три“ и „четыре“, имеющие формы трь- и три-, четврѣ- наряду с четврѣто-: трьсватъ, трѫжьбьцѧ *Супр. 181*[27] и триднєвъноѥ *Супр. 478*[26] *и др.;* четврѣногомь *Син. тр. 104*$^{a}_{16}$, четврьдьневьнъ *Иоанн XI, 39; Супр. 303*[1] и четврьтодьньна *Супр. 339*[1] *и др.* С десѧть встречается местн. п. десѧтьстроуньнѣ *Син. пс. XXXII, 2* и десѧтистроуньнѣ *Син. пс. XCI, 4.*

Производные слова, образованные от числительных, весьма разнообразны: троица, съторица *Ам. 233*[15], как малица *Ам. 421*[21]; наречие въторицеѭ и др. (§ 144); въторьникъ, четврѣтъкъ, пѧтъкъ и др. Наряду с именами прилагательными типа дъвоѥкъ (§ 99), ср. наречие обоѥко *Супр. 367*[2], встречается и дъвакъ в двойственном числе дъвака гръличишта *Лука II, 24.* Отметим также трьгоубъ (трьгоубити *Син. тр.*) и в памятниках церковнославянской редакции—дъвогоубъ наряду с соугоубь (§ 29, 85) и производные шестогоубьць (род. п. мн. ч. шестогоубецъ *Ам. 312*[14] *и др.*), седмогоубицеѭ *Ам. 32*[16], *213*[3] *и др.*

О числительных наречиях см. § 144.

Глава X

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕННЫХ ФОРМ

110. Род. Среди имен существительных на -а и на -ии (§ 63), помимо таких собственных имен, как Исаиѧ, Левьѣии (§ 75), имеется известное число слов мужского рода: слоуга, владыка, воѥвода, прѣдътеча, старѣишина, юноша, сѫдии, балии, сокачии и др., а также производные на -ьца типа оубиица (§ 133), когда они означают лиц мужского пола: слоуга мои *Иоанн XII, 26,* старѣишина жьрьчьскъ *Супр. 230*[14] сѫди... етеръ *Лука XVIII, 2,* прьваго чловѣкооубоицѧ *Супр. 402*[2]. Но во множественном числе эти существительные обычно ведут себя как существительные женского рода: им. п. слоугы... моѩ *Иоанн XVIII, 36,* старѣишинамъ галилеискамъ *Марк VI, 21,* им. п. сѫдьѩ осѫжденыѩ *Клоц. 770*=*Супр. 448*[12]; то же и в двойственном числе: ва оба слоуѕѣ сотонинѣ *Супр. 75*[1]. Однако встречается и мужской род: правьдиви сѫдиѩ *Супр. 257*[21], ѕъломъ сокачиѥмъ *Супр. 437*[3], особенно в том случае, когда в приложении причастие: слоугы биѭште... прѣѩсѧ *Марк XIV,*

65; слоугы вѣдѣхѫ почръпъшеи водѫ *Иоанн II, 9, Мар., Зогр.*, но с вариантом в женском роде почръпъшаѩ *Асс.*

Существительное ѫжика имеет два рода: къ истиньноумоу ѫжицѣ *Супр. 16*[16] и ѫжика моꙗ *Супр. 509*[11]; в значении „родственница" оно, естественно, женского рода: ѫжика твоѣ *Лука I, 36.*

О очи, оуши, двойственном числе женского рода у существительных ср. р. око, оухо, см. § 73.

Некоторые слова представляют колебания в роде: езеро *Лука VIII, 23, Мар., Асс.*, но езеръ *Зогр.;* вин. п. прапрѫдъ *Марк XV, 17, Мар.*, но прапрѫдѫ *Зогр.;* еван(ь)ѥлие (еуаггелию) и еуаггелиꙗ *Сав. кн., Супр.* (§ 77).

Отметим странные согласования: дат. п. мн. ч. дверемъ затворенoмъ *Иоанн XX, 19, Мар., Асс.; XX, 26, Асс.*= дверемъ затворенoмъ сѫштемъ *Супр. 501*[6], но затворенамъ в других памятниках (двьри, § 111, всегда женского рода); оустомъ Христосовамъ *Супр. 381*[26]; дат. п. дв. ч. колѣнома Ис(оусо)вама *Лука V, 8, Мар., Зогр.*, но -вома *Асс., Остр.;* колѣнома І(здраи)л(о)вама *Лука XXII, 30, Зогр.*, но -вома *Мар.*

При наличии однородных существительных имя прилагательное и местоимение согласуются с ближайшим существительным: вьсѣкъ грѣхъ и хоула *Матфей XII, 31;* оученикомъ и оученицам г(осподь)нѣм *Асс. 11*[v].

Определение ставится в среднем роде с собственным значением этого рода в оборотах: добро естъ соль *Марк IX, 50=Лука XIV, 34;* сврабьно юстъ грѣхъ *Супр. 350*[23].

111. Число. У некоторых имен существительных множественное число обычно заменяется собирательным именем на -ию (§ 133) среднего рода единственного числа: к камень, корень, трънъ, листъ в функции множественного числа встречаются только собирательные: камению, корению (§ 69), трънию, листвию. Такие имена употребляются очень широко, но они все же факультативны; так, вѣтвь свободно образует мн. ч. вѣтви наряду с собирательным вѣтвию. Имя существительное орѫжие употребляется во множественном числе, но выступает также и как собирательное: съ орѫжии *Марк XIV, 43* и съ орѫжьемь *Марк XIV, 48, Мар.*= съ орѫжьми *Зогр.* (§ 61).

Собирательное к брат(р)ъ, служащее для него множественным числом,— существительное ед. ч. ж. р. брат(р)иꙗ

(§ 60). Другие собирательные имена женского рода — челꙗдь и чадь: Пꙑнина чадь *Супр. 134*[1].

Собирательные имена на -иѥ ведут себя как имена существительные в единственном числе: вьзиде тръниѥ *Марк IV, 7*. С брат(р)иꙗ глагол ставится во множественном числе, а прилагательное или местоимение — в единственном числе женского рода, когда оно примыкает к имени существительному, и во множественном числе мужского рода, когда оно в более свободном приложении: братьꙗ же вьсꙗ пристѫпив'ше падоша *Супр. 570*[18], ции... отъ многꙑихъ братиꙗ принесоша *Супр. 154*[5]; съ инѣми шестиѭ братиѭ *Супр. 145*[30] (§ 102). То же с чадь: вѣдѫште сами Ариевꙑ чадь глаголаахѫ *Афан*. С множественным числом ж. р. дѣти, служащим множественным числом для существительного м. р. дѣтишть (§ 60), прилагательное употребляется также в женском роде, а причастие — в мужском: младꙑ дѣти вѣниѥ въzьм'ше *Супр. 402*[30]; дѣти бо осиренꙑꙗ... изӡмирающе *Косьма 48*[4].

У некоторых существительных, имеющих только множественное число, единственное и двойственное число выражается сингулятивом на -инъ: граждане, ед. ч. гражданинъ (§ 71); господиѥ, ед. ч. господь и господинъ (§ 66), дат. п. дв. ч. г(оспо)дinома *Матфей VI, 24, Асс., Сав. кн.; Лука XVI, 13, Зогр., Асс., Сав. кн.;* к людиѥ сингулятив — людинъ в значении „человек из народа“ *Син. тр. 103*[a]$_{24}$; жидове, ед. ч. жидовинъ (§ 58), дв. ч. жидовина *Ам. 469*[4]; болѣре (§ 71), дв. ч. болꙗрина *Супр. 195*[18], *198*[10]; твор. п. мн. ч. роумꙑ *Супр. 433*[14], ед. ч. роуминъ *Супр. 382*[19] (§ 29); вин. п. мн. ч. сполꙑ *Син. тр. 52*[b]$_2$, род. п. споловъ *Супр. 485*[10] (§ 59), ед. ч. сполинъ *Пс. XVIII, 6; XXII, 16* (§ 30). Суффикс -инъ со значением единичности является продуктивным: он распространился на крьстиꙗнинъ *Супр. 146*[30] вместо крьстиꙗнъ, мн. ч. крьстиꙗни; поганинъ *Супр. 560*[21] вместо поганъ, мн. ч. погани (§ 112); Искариотинъ *Супр. 407*[26] вместо Искариотъ; жителинъ *Супр. 247*[20] вместо житель, род. п. мн. ч. жителъ *Лука XV, 15*; в типе дѣлатель, мн. ч. дѣлателе (§ 71); у существительных типа властелинъ *Ам. 335*[23]; *Косьма 23*[8] *и др.* вместо властель *Ам. 196*[10] *и др.*, мн. ч. властеле *Супр. 354*[5]. К чловѣци Супрасльская рукопись образует в единственном числе форму зват. п. ед. ч. чловѣчине *358*[25], *365*[13] вместо обычного чловѣче.

К мн. ч. вои с собирательным значением „армия" сингулятив — воинъ, который имеет собственное множественное число воини: воинъ далече вои хождааше *Супр. 498*[30]; вои небесьскыихъ *Лука II, 13;* единъ отъ воинъ *Иоанн XIX, 34*. Значения, подобные сингулятиву, могут иметь образования и с другими суффиксами; так, к собирательному камение единственное число — камень, камы (§ 69), а также камыкъ, которое употребляется преимущественно во множественном числе с именами числительными: пѧть камыкъ *Супр. 399*[22]; отглагольное существительное цвѣтъ (§ 131) имеет множественное число, но употребляется в собирательном значении в повелѣ богъ цвѣтоу... и быліѩ быти *Афан.*; производное от него цвѣтьць *Супр. 352*[23] *и др.* не является уменьшительным существительным (§ 133), а обозначает „цветок".

Некоторые имена существительные употребляются только во множественном числе: людие (сингулятив людинъ), дръва, ложесна, оуста, пръси, ꙗсли, гѫсли, плѣвы, блѧвотины, пѣны, кънигы, жрънъви, ꙁорѩ, дрождиѩ и др.; врата, а также двьри, которое встречается в единственном числе только как исключение: аꙁъ есмь двьри *Иоанн X, 7, 9,* вариант дверь *Асс., Сав. кн.;* кола различается по значению с колеса (§ 73). Другие имена существительные, в особенности абстрактные, употребляются главным образом в единственном числе, хотя встречаются иногда и во множественном; так, при обычном имѣние мы находим также имениѣ его *Лука XI, 21* и др.

В таких оборотах, как „их сердце", в которых форма единственного числа имеет обобщенное значение, безотносительное к количеству, можно сказать одинаково: сръдьце ихъ и сръдьца ихъ: скръбь іспльни сръдьца ваша *Иоанн XVI, 6;* вариант сръдьце ваше *Сав. кн., Остр.* — в соответствии с греч. ὑμῶν τὴν καρδίαν.

Множественное число среднего рода местоимений в роли существительного, обычное для греческого и латинского языков, сохранилось и в славянских текстах: вьсѣ въꙁможьна *Марк IX, 23* (греч. πάντα δυνατά), си быша *Лука XXIV, 23* (греч. ταῦτα ἐγένετο), но с тенденцией к замене его средним родом единственного числа, более свойственным славянскому языку: вьсе ты вѣси *Иоанн XXI*,

17, Зогр., Сав. кн., Остр., вариант вьсѣ *Асс.* (греч. πάντα); се бѫдетъ *Марк XIII, 4* (греч. ταῦτα ἔσται). О юлико см. § 99.

Двойственное число употребляется очень последовательно, и если в Ассемановом евангелии читается с(вѧ)тыих м(ѫ)ч(ени)къ Коꙁмы и Дамиана *127v* (то же *114v*) с множественным числом вместо двойственного, то это просто ошибочное воспроизведение готовой формулы Минеи. Следует отметить только некоторые особенности его употребления (о личных местоимениях иы, вы в значении двойственного числа см. § 97).

Слово оустьна имеет регулярную форму дв. ч. оустьнѣ в Клоцовом сборнике, Супрасльской рукописи и частично в псалтири; однако псалтирь (с колебанием по рукописям) и Синайский требник вместо двойственного числа имеют мн. ч. оустьны: вин. п. оустьны его *Син. тр. 29a22*, род. п. оустънъ твоихъ *Пс. XVI, 4,* оустънъ моих *Песни III, 16,* местн. п. оустънахъ твоихъ *Пс. XLIV, 3,* оустънахъ моихъ *Пс. CXL, 3,* твор. п. оустънами моими *Пс. XV, 4;* в других местах Синайской псалтири примеры изменены, но они сохранились в памятниках церковнославянской редакции: вин. п. оустьны твоѩ *XXXIII, 14,* род. п. оустенъ моихъ *LXXXVIII, 35,* оустенъ его *XX, 3 (Косьма 36[4]),* дат. п. оустьнамъ моимъ *XXXIX, 10.* Возможно, что имя оустьна испытало влияние мн. ч. оуста. Имя существительное ноꙁдри имеет множественное число, но не имеет двойственного: въ ноꙁдрехъ моихъ *Супр. 198[21]*, начѧ ноꙁдрьми и оусты глаголати *Супр. 554[1]*.

Дв. ч. очи, оуши, рѫцѣ, ноꙃѣ употребляется обычно и в том случае, когда речь идет о нескольких лицах: очи ихъ, очи юю; это тот же оборот, что и срѣдьце ихъ. У существительных очи, оуши такое употребление настолько обычно, что их формы мн. ч. очеса, оушеса встречаются очень редко (§ 73). Формы рѫцѣ, ноꙃѣ представлены главным образом в традиционных выражениях; в более свободном употреблении преобладает множественное число: въꙁложишѧ рѫцѣ на И(соу)са *Матфей XXVI, 50;* прѣдаисѧ... въ рѫцѣ члов҄ѣкомъ *Матфей XVII, 22;* аште не оумыѭтъ рѫкоу *Марк VII, 3*, но въꙁложѧтъ на вы рѫкы своѩ *Лука XXI, 12;* оумы ноꙃѣ ихъ *Иоанн XIII, 12,* но направити ногы нашѧ на пѫть *Лука I, 79.* Встречается также в устойчивом

сочетании: поклоньше сѧ на колѣноу *Матфей XXVII, 29; Супр. 484*[13] в отличие от прѣгыбаѭште колѣна *Марк XV, 19;* ср. также прѣклонишѧ колѣнѣ свои *Супр. 70*[14]; не отъбѣжитъ... дланью нашею *Супр. 506*[21].

Согласование в числе, подобно согласованию в роде, производится с ближайшим словом в таких случаях, как по дьвѣма ли тремъ мѣрамъ *Иоанн II, 6;* ıдеже бо есте дъва ли трье събрани *Матфей XVIII, 20;* во втором примере глагол ѥсте стоит в двойственном числе в соответствии с дъва, а определение събрани — во множественном числе в соответствии с трие.

112. Имя существительное и прилагательное. Существительное употребляется часто в функции приложения к другому существительному: влъци хыщьници *Матфей VII, 15,* чловѣкъ грѣшьникъ *Лука XXIV, 7,* женѣ въдовици *Лука IV, 26.* Однако в том случае, когда существительное сопровождает название города или страны, оно заменяется по большей части прилагательным на -ьскъ: въ градѣ Иероусалимьсцѣ *Лука XXIV, 49,* а также въ Іорданьсцѣи рѣцѣ *Марк I, 5;* приложение отъ Виѳьлеомы веси *Иоанн VII, 42, Сав. кн.* — это вторичный вариант отъ Витьлеомьска(го) градьца других памятников.

Имя существительное и имя прилагательное в целом хорошо различаются; если крьстиıанъ, поганъ могут выступать как существительное и прилагательное (крьстиıаньи цѣсарь *Супр. 208*[11], им. п. мн. ч. погании *Супр. 110*[22] *и др.*), то это объясняется тем, что они являются заимствованными словами. О дроугъ и дроугыи см. § 99. Некоторые имена прилагательные могут стать существительными, например добро, ѕъло; существительное дѣва прежде было, вероятно, прилагательным, так как оно имеет дублет дѣваıа, дат. п. дѣвѣи *Клоц. 898 = Супр. 452*[5].

Имя прилагательное для обозначения лица выступает в функции существительного обычно или одно: богатыи, изъбрании, или в сопровождении другого прилагательного или местоимения: свѧты божии *Лука IV, 34,* възлюбленыи мои *Матфей XII, 18.* Такое же значение имеют и производные существительные: грѣшьнъ и грѣшьникъ, слѣпъ и слѣпьць (§ 133), но они существуют лишь для части прилагательных и употребление их факультативно. Правда, мы нахо-

дим различие в значении между възъвлахѫ слѣпьца *Марк X, 49,* т. е. „слепого человека", и слѣпии прозираѭтъ *Лука VII, 22,* т. е. „те, кто слепъ", но это различие слишком тонко, чтобы его можно было точно определить. В примере: остави мрътвыимъ погрети своѩ мрътвьцѧ *Лука IX, 60* прилагательное и существительное следуют друг за другом; с притяжательным местоимением употребляется предпочтительно существительное мрътвьць, но встречается и вариант мрътвыѩ своѩ *Сав. кн.*

113. Неопределенные и определенные формы. У имен прилагательных, за исключением некоторых типов, например на -овъ, -ьнии и т. д. (§ 86), неопределенная форма новъ противопоставляется определенной форме новыи. Употребление этих форм определяется их значением, но встречаются и случаи традиционного употребления.

Неопределенная форма является в застывших оборотах: изведъше корабль на соухо *Лука V, 11,* сѣании на добрѣ земи *Марк IV, 20;* в наречном выражении ис прьва и др., а также в традиционных названиях праздников: великъ дьнь *Супр. 432*[5] (= пасхѫ *Иоанн XVIII, 28*), местн. п. по велицѣ д'ие *Сав. кн. 151*[r] *и др.,* вь великѫ срѣдѫ *Супр. 395*[22].

Определенная форма характеризует звательный падеж прилагательных (§ 81); она обычна при указательных местоимениях: мѣсто се мѫчьное *Лука XVI, 28* и представлена у причастий в приложении, даже с неопределенным значением, в таких случаях, как въ градъ нарицаемыи Наинъ *Лука VII, 11;* за етерѫ крамолѫ бывъшѫѭ въ градѣ *Лука XXIII, 19.*

При согласовании нескольких имен прилагательных или причастий определенную форму часто имеет только одно, первое прилагательное или причастие: зълыѩ же и добры *Матфей XXII, 10* (вариант добрыѩ *Асс., Остр.*); сѣдѧи и просѧ *Иоанн IX, 8;* зват. п. дв. ч. несъмысльнаа и мѫдьна *Лука XXIV, 25, Мар.* (но мѫдьнаа *Зогр. и др.*), а также ед. ч. м. р. благы и вѣрьне *Матфей XXV, 21 и др.* со звательным падежом именного типа во втором прилагательном (§ 81).

Постпозитивный элемент -и, признак определенности, представляет собой род определенного артикля. Он

присоединяется не только к прилагательным, но иногда и к количественным числительным: десатии (§ 103), к несклоняемым прилагательным (§ 85): свободьи *Супр. 459*[16], *469*[3] и к различным устойчивым сочетаниям типа без оума, бес чиня (бечиноу; § 41, 58), ня божиѭ (§ 128, 253); зват. п. Издраилю безоумаи *Супр. 387*[7], ср. р. бесчинаю множьство *Супр. 322*[25], м. р. нябожижи чловѣкъ *Исих. CXVIII, 51 и др.* В именных аппозитивных группах обычным является оборот типа ѣже на доухъ хоула *Матфей XII, 31* (§ 256).

114. Возвратные местоимения. Возвратное местоимение (§ 97) —сѧ, себе; в винительном падеже формой усиления сѧ служит род.-вин. п. себе и во всех падежах — сочетание самъ сѧ: погоубитъ сѧ, себе погоубитъ *Лука IX, 25;* възмѧти сѧ самъ *Иоанн XI, 33.* О возвратных глаголах и об обороте сѫжалити си с дат. п. си см. § 251.

Возвратное местоимение употребляется для всех трех лиц во всех числах: радоуѭ сѧ, радоуеши сѧ, радоуемъ сѧ и т. д.; съпаси себе *Матфей XXVII, 40* = съпаси сѧ самъ *Марк XV, 30;* рѣсте къ себѣ *Лука XXIV, 32;* о себѣ вѣсте *Лука XXI, 30.* Реже встречается местоимение первого или второго лица, относящееся к подлежащему глагола: врьзи отъ тебе *Матфей V, 29, Мар.*, но отъ себе *Зогр.*; азъ съвѣдѣтельствоуѭ о мьнѣ *Иоанн V, 31.*

Особняком стоят предложения с причастным оборотом или инфинитивом, в которых возвратное местоимение, будучи факультативным, встречается довольно редко: видѣ Исоуса грѧдѫшта къ себѣ *Иоанн I, 29;* повелѣ привести и къ себѣ *Лука XVIII, 40;* чаще: съглѧдавъ стоѩштаѩ окрьсть его *Марк III, 34;* повели ми прити къ тебѣ *Матфей XIV, 28* (вариант къ себѣ *Сав. кн.*).

Притяжательное возвратное местоимение свои имеет два значения:

а) Оно означает „принадлежащий кому-нибудь, собственный" в противоположность тоуждь (§ 100); в таком значении это — имя прилагательное, имеющее сравнительную степень своиши (§ 90). Можно сказать поэтому: емоуже не сѫтъ овьцѧ своѩ *Иоанн X, 12;* облѣшѧ и въ ризы своѩ *Марк XV, 20;* свои его не приѩшѧ *Иоанн I, 11,* а также посъла къ немоу жена свое *Матфей XXVII, 12;* глаголашѧ емоу оученици свои *Марк XIV, 12,* т. е. „собственная жена", „соб-

ственные ученики". Сочетание въ своихъ си означает „к себе": благодарьствашта ѧ отъпусти въ своѩ си *Супр. 518*[18]; ср. сътворити въ своихъ ми еже хоштѫ *Матфей XX, 15.*

б) В более грамматическом употреблении свои — это притяжательное местоимение, относящееся к субъекту действия, выраженного глаголом; так, в предложении: приде въ свои градъ говорится о городе того лица, которое совершает действие; там же, где речь идет о городе какого-нибудь другого лица, употребляют въ градъ юго, юѩ (§ 98). Возвратное местоимение свои последовательно употребляется с третьим лицом всех трех чисел; обороты: строѩща мрѣжѧ има *Матфей IV, 21, Сав. кн.* (мрѣжѧ своѩ *Зогр., Асс.*), творитъ дрѣво доброе агодѫ емоу добрѫ *Матфей XII, 33, Сав. кн.* представляют собой исключение (вместо мрѣжѧ си, агодѫ си; § 122) и, возможно, предвещают обороты среднеболгарского языка. Особо выделяются здесь также предложения с причастными оборотами и инфинитивами и оборот типа господь же Исоусъ, по глаголании его къ нимъ *Марк XIV, 19,* где отглагольное существительное замещает инфинитив (§ 250). Возвратное местоимение свои может применяться также и к двум другим лицам, но реже, чем местоимение сѧ: сътворѭ пасхѫ съ оученикы своими *Матфей XXVI, 18* (вариант моими *Асс.*); прослави сына своего *Иоанн XVII, 1;* не пьцѣте сѧ доушеѭ своеѭ *Матфей VI, 25, Зогр., Сав. кн.* (вариант вашеѭ *Мар., Асс.*). Однако более обычно в этом случае употребление притяжательных местоимений первого и второго лица: чьтѫ отьца моего *Иоанн VIII, 49;* помоли сѧ отьцоу твоемоу *Матфей VI, 6*; продадите имѣние ваше *Лука XII, 33* (часто). Относительно редкое в древних текстах евангелия и псалтири (вне применения к третьему лицу) местоимение свои становится постепенно все более употребительным в рукописях, особенно в Саввиной книге.

115. Взаимное местоимение. Возвратное местоимение себе служит также для выражения взаимности: глаголаахѫ къ себѣ *Иоанн IV, 33.*

Однако более ясно это значение выражается сочетанием дроугъ дроуга, в котором склоняется только второе слово: да любите дроугъ дроуга *Иоанн XV, 12;* дроугъ дроугоу оумывати нозѣ *Иоанн XIII, 14;* раздѫчитъ ѩ дроугъ отъ

дроуга *Матфей XXV, 32*. Женский род засвидетельствован в которажштема (вместо -штама) сѧ има дроуга къ дроузѣ *Супр. 59*[14]. Вместо среднего рода находим мужской род в чоудеса дроугъ отъ дроуга направьлѧжтъ... црьк'ве *Супр. 318*[20] (в испорченном тексте).

В памятниках церковнославянской редакции, кроме того, встречается частица сѧсь: ѡт прикасаниа соусъ к'себе *Virg. 40*[2].

А. ПАДЕЖИ

116. Именительный падеж. Именительный падеж — это падеж подлежащего в предложении. Кроме того, это „абсолютный" падеж, форма, придаваемая слову, когда его не хотят склонять, например после глаголов, означающих название: нарицахѫ е... Захариѣ *Лука I, 59;* на дворъ архиереовъ нарицаемааго Каиѣфа *Матфей XXVI, 3* (вариант Каиафы *Сав. кн.;* § 88). Однако более часто определяющее слово согласуется с тем, к которому оно примыкает: нарицаетъ і г(оспод)ъ *Марк XII, 37,* или стоит в творительном падеже (§ 123).

Определяющее существительное ставится в именительном падеже и при возвратных глаголах: бла^г^одетеле нарицаѭтъ сѧ *Лука XXII, 25;* с глаголом творити сѧ встречается винительный падеж: кого сѧ самъ ты твориши *Иоанн VIII, 53,* с вариантом къто *Зогр.*

В подражание греческому языку имя существительное может стоять в именительном падеже, выступая в качестве приложения к звательному падежу: господі, богъ моі *Син. пс. XXIX, 13* (Κύριε ὁ θεός μου).

117. Звательный падеж. Звательный падеж употребляется регулярно, за исключением нескольких собственных имен, сохраняющих греческую форму: Марътa, печеши сѧ *Лука X, 41,* но вариант Марѳо *Асс.*; еи, блаженыи Ѳома *Супр. 512*[22]. Именительный падеж вместо звательного встречается очень редко, если не считать такого случая, как добрѣ да вьси, воевода *Супр. 148*[10].

О звательном падеже на -е у существительных среднего рода на -о см. § 61; о звательном падеже прилагательных см. § 81.

118. Винительный падеж. Винительный падеж — это падеж прямого дополнения при переходных глаголах.

Некоторые простые глаголы посредством приставки из непереходных становятся переходными (§ 242); так, от ити, ходити: доушѫ проидетъ *Лука II, 35,* прохождааше... грады *Матфей IX, 35,* прѣходите море *Матфей XXIII, 15,* мимоходите сѫдъ *Лука XI, 42;* от тешти: прѣтѣша вьсѫ странѫ *Марк VI, 55;* от стаꙗти: прѣстаати и *Лука XI, 53*; от стоꙗти: страдательное причастие обьстоимъ *Лука XXI; 20;* от сѣсти: осадѧтъ тѧ *Лука XIX, 43;* От плѣвати: оплюѭтъ і *Марк X, 34;* от сиꙗти-:осиѣ ꙗ *Лука II, 9.*

Винительный падеж, вызываемый глагольным значением, мы находим в таких оборотах, как стрѣгѫще стражѫ *Лука II, 8,* живъı аггельско житие *Супр. 205[18],* тешти пѫть *Пс. XVIII, 6.* Встречается в качестве очень редкого исключения винительный падеж с возвратными глаголами: ꙁемлѣ плодитъ сѧ... травѫ *Марк IV, 28,* поклонѭ сѧ отъ съмрьти... обратившаа сѧ *Супр. 501[2]*; при глагольном существительном, заменяющем инфинитив: по приꙗтии ми... даръ *Супр. 525[15]* (§ 250), а также двойной винительный лица и предмета: напоитъ въı чашѫ водъı *Марк IX, 41* (калька с греческого).

Прочие случаи употребления винительного падежа, (кроме конструкций с предлогом (§ 125, 128):

винительный падеж времени: съ вами есмъ вьсѧ дьни *Матфей XXVIII, 20;*

винительный падеж пространства и меры: поиметъ тѧ... попьрище едино *Матфей V, 41;*

винительный наречный (§ 140), например чьто, употребляемый наряду с по чьто (§ 128): чьто троуждаете женѫ *Матфей XXVI, 10.*

119. Родительный-винительный падеж. Употребление формы родительного падежа единственного числа в функции винительного распространилось на склонение имен ж. р. мати, дъшти и имен на -ы, у которых вин. п. на -ъве является дублетом формы на -ъвь (§ 74). Наиболее свойственно это явление именам мужского рода, местоимениям, прилагательным, причастиям и прежде всего существительным с родительным падежом на -а; отсутствует родительный-винительный падеж на -оу, а родительный-винительный на -и является поздним и редким (§ 64).

Родительный-винительный падеж характеризует названия лиц, образуя в мужском роде личный подрод. Если этот падеж и встречается с названиями вещей или таких собирательных понятий, как ѩзыкъ, народъ, то в принципе, по крайней мере, это бывает лишь при их олицетворении: обличитъ мира о грѣсѣ *Иоанн XVI, 8,* следующее за ѣко не вѣроуѭтъ въ мѧ (слово миръ имеет также дательный личный падеж мирови; § 59); ада съвѧꙁаниѣ показати *Супр. 341*[28] (с дат. п. адови); вѣроуите въ свѣта *Иоанн XII, 36, Мар.* (но въ свѣтъ в других памятниках); сего хлѣба Марии роди *Супр. 396*[3]. Такое употребление родительного-винительного падежа у персонифицированных названий (градъ, грѣхъ и т. д.), хотя и спорадическое, все же довольно распространено; он встречается подобно дат. п. мореви, тѣлови даже у существительных среднего рода (§ 61): обраштете тѣла моего *Супр. 154*[23]; съвѧꙁашѧ... Сампсона слъньца Х(рьст)а *Клоц. 783 = Супр. 448*[23]; створшоумоу слънца и лоунѫ *Исих. CXXXV, 7;* пропинаѭи неба ѣко и кожѫ *Син. пс. CIII, 2*: сътворьшаего н(е)ба і ꙁемлѭ *Син. пс. CXX, 2,* а также створе і н(е)ба і ꙁемлѭ *Син. пс. CXXXIII, 3* (§ 73).

Названия животных вначале (в евангелии, псалтири) не имели формы родительного-винительного падежа, если только они не олицетворялись: попереші льва і ꙁмьѣ *Син. пс. XC, 13,* в отличие от вельбѫдъ поглъштаѭще *Матфей XXIII, 24 и др.;* но с момента появления старославянской письменности возникает тенденция употреблять их подобно названиям лиц, в результате чего личный подрод расширяется в одушевленный подрод: имъ ꙁа оуꙁдѫ конѣ его *Супр. 192*[27]. Слово доухъ было сначала неличным именем, но затем в значении „небесный дух" оно перешло в личный подрод по ассоциации с отьць и сынъ: на свѧты доухъ *Марк III, 29,* но въ отца и сына и свѧтааго доуха *Супр. 261*[3]; то же и с бѣсъ: бѣсъ ли имаши *Иоанн VII, 20,* но бѣса *Асс.*

Вместе с тем форма родительного-винительного падежа не была постоянной, даже в названиях лиц, кроме собственных имен; в славянских языках она представляет собой позднее явление, развитие которого в эпоху существования старославянского языка еще не закончилось, о чем свидетельствуют многочисленные формы винительного падежа у имен со значением лица, в особенности

в древнейших текстах. Эти формы винительного падежа встречаются у различных существительных: призови мѫжь твои *Иоанн IV, 16, Мар.* (мѫжа своего *Зогр., Асс.*); приобрѧштеши братръ твои *Матфей XVIII, 15, Мар.* (брата своего *Асс., Сав. кн.*); привѣсѧ чловѣкъ нѣмъ *Матфей IX, 32, Мар., Зогр., Остр.* (чловѣка нѣма *Асс., Сав. кн.*); разбоиникъ съ Х(рьсто)мъ распинаѭште *Клоц. 660 и др.* В частности эту форму имеют существительные анѣелъ, рабъ и особенно сынъ, которое по своему происхождению принадлежало к именам с род. п. на -оу и которое свою обычную форму род.-вин. п. сына заимствовало из склонения имен с род. п. на -а (§ 58).

Употребление родительного-винительного падежа в старославянском языке в общем ясное; однако некоторые частные явления — сохранение винительного падежа названиями лиц и, наоборот, развитие, довольно прихотливое, родительного-винительного падежа у неличных имен — делают его употребление в известной мере факультативным, в особенности вначале. Постепенно применение этой формы упрощается и получает грамматическую определенность, устраняющую все колебания между личным и неличным типом, а затем между одушевленным: чловѣкъ, вин. п. чловѣка, и неодушевленным: им.-вин. п. миръ.

У местоимений является постоянной форма род.-вин. п. кого; обычно различаются личные формы того, вьсего, югоже и неличные тъ, вьсь, иже и т. д. От личной формы винительного падежа сохранились только следы после предлогов: да вѣроуете въ тъ егоже посъла *Иоанн VI, 29;* аште... посагнетъ за инъ *Марк X, 12;* възлюбл҄ены мои на ньже благоизволи доуша моѣ *Матфей XII, 18;* надъ ньже оузьриши доухъ съходаштъ *Иоанн I, 33* и без предлога: единъ поемл҄ѭтъ, а дроугы оставл҄ѣѭтъ *Лука XVII, 34.*

Особняком стоят местоимения личные и анафорическое; обычные их формы вин. п. мѧ, тѧ, сѧ, и. Род.-вин. п. мене, тебе, себе употребляется в положении, когда на него падает ударение (§ 97), в особенности при желании выделить местоимение: аште мене изгънашѧ, и васъ иждениѫтъ *Иоанн XV, 20;* о себе см. § 114. Род.-вин. п. юго, сильная форма которого того (§ 93), является вначале главным

образом после -и определенного причастия: прѣдаіаи его *Марк XIV, 44,* но вскоре распространяется — с предлогом или без него: вѣроуіаи въ нѥго *Иоанн VI, 40, Мар., Зогр.* (въ нь *Асс., Остр.*); оставльше его *Матфей XXII, 22, Сав. кн., Мар. и др.* Саввина книга довольно хорошо сохраняет тип въ нь после предлога, но дает всего только три примера одиночного и.

Определение к и часто сохраняет винительный падеж: обрѣте и съдравъ *Матфей VIII, 13, Мар.* (но съдрава *Зогр.*); обрѣтете и... сѣдашть *Лука II, 46, Мар., Зогр., Асс.* (сѣдаща *Сав. кн.*). После родительного-винительного падежа определение ставится обычно также в родительном-винительном падеже, но встречается и винительный падеж: видѣ чловѣка... сѣдаща *Матфей IX, 9, Мар., Зогр. Асс.,* вариант сѣдащъ *Асс.*

Равным образом развивается родительный-винительный падеж множественного числа. У личных местоимений род.-вин. п. насъ, васъ (наряду с вин. п. ны, вы) употребляется в тех же условиях, что и мене и т. д. Появляется род.-вин. п. ихъ вместо вин. п. ıа: любаштаıа ихъ любатъ *Лука VI, 32, Мар., Сав. кн.;* въпроси ихъ *Матфей XXII, 41, Сав. кн.* (ıа *Мар. и др.*). Кроме того, находимъ: чловѣкомъ ихъже дастъ ми *Иоанн XVII, 6, Сав. кн. 26г* (ıаже *Мар. и др.*); за ізбъраныхъ *Матфей XXIV, 22, Зогр.* (вместо -ныıа *Мар. и др.*); всѣхъ болащихъ ицѣли *Матфей VIII, 16, Сав. кн.;* вьсѣхъ оуп'ваıаштиихъ на нь вьскрьситъ *Супр. 425[30] и др.* Распространился также родительный-винительный падеж на существительные в приложении: иже можетъ насъ избавити робъ своихъ *Супр. 50[17]*. В церковнославянских памятниках родительный-винительный падеж множественного числа становится обычным для местоимений и прилагательных, не сопровождаемых именами существительными.

Параллельно выступает и родительный-винительный падеж двойственного числа: отъ скръбаштіихъ наю *Супр. 14[11]* (= мн. ч. насъ *185[4]*); изиде же отъреченик на обою *Супр. 482[18]*.

120. Родительный падеж. Помимо конструкций с предлогами, родительный падеж имеет различные функции:

а) дополнение к имени существительному, обозначающее качество, а к числительному — величину, возраст: чловѣкъ етеръ добра рода *Лука XIX, 12;* ровъ... десяти лакътъ *Супр. 5[10];* дъшти... ѣко дъвою на десяте лѣтоу *Лука VIII, 42,* а также различные отношения: чаша водꙑ (родительный разделительный), мъножьство рꙑбъ и, особенно, принадлежность, обладание: господинъ храма. Родительный падеж принадлежности, как правило, заменяется притяжательным прилагательным, когда обладатель выражен именем лица, не сопровождаемым прилагательным или местоимением (§ 88), а также когда это название животного: отъ рогъ іноржъ *Пс. XXI, 22.* Если обладателем является неодушевленный предмет, то родительный падеж может быть заменен производным прилагательным на -ьнъ (§ 134): сꙑнъ погꙑбѣлъны *Иоанн XVII, 12;* область тьмьнаѣ *Лука XXII, 52;* во всех случаях с ним конкурирует дательный падеж принадлежности (§ 122);

б) дополнение к местоимениям и числительным: къто ихъ *Лука IX, 46;* къжъдо васъ *Лука XIII, 15;* едино таковꙑхъ отроча̑тъ *Марк IX, 37;* дъва оученикъ своихъ *Лука XIX, 29, Мар.,* но более обычно дъва отъ оученикъ *Зогр.* (§ 126);

в) дополнение к количественным наречиям: колико лѣтъ; вьси еликоже ихъ приде *Иоанн X, 8* (§ 99); мало естъ съпасающиихъ сѧ *Лука XIII, 23;*

г) дополнение к некоторым прилагательным: пльни лицемѣриѣ *Матфей XXIII, 28;* испльнь доуха *Лука IV, 1;* югоже тꙑ лихъ юси *Супр. 12[2]* (ср. глаголы испльнити, лишити; см. ниже); достоинъ... мьздꙑ своеѩ *Лука X, 7;* впрочем, достоинъ соединяется также и с дательным падежом;

д) дополнение к сравнительной степени (§ 90);

е) дополнение времени: юдноѩ лѣта... подаѩхѫ *Супр. 227[29],* особенно для обозначения даты: събраша же сѧ мѣсѧца маиа *Супр. 201[22];*

ж) в восклицании: ѡ бѣдꙑ *Супр. 56[25],* ѡ беззаконьнааго възбѣшениꙗ *Супр. 217[7]* наряду с дательным падежом и в особенности с именительным;

з) дополнение к супину (§ 250): регулярно придѫ обрѣзатъ отроча̑те *Лука I, 59;* ізиде... сѣатъ сѣмене своего *Лука VIII, 5;* исключение представляет возвратное местоимение сѧ: придѫ... іцѣлитъ сѧ *Лука VI, 17;*

и) дополнение к различным глаголам:

испльнити, напльнити (управляющие также творительным падежом), насытити, напоити, лишити, страдати, бѣжати и бѣгати, трѣбовати, ал(ъ)кати, жадати: испльнь жѫбѫ оцьта *Марк XV, 36;* насытити хлѣбъ *Марк VIII, 4;* напоиши ны слеꙁъ *Пс. LXXIX, 6;* еда чесо лишени бысте *Лука XXII, 35;* страда подроужиꙗ *Супр. 246[15];* бѣгати в'сѣкоꙗ ꙁълобы *Син. тр. 81[b]16;* трѣбоуете сихъ вьсѣхъ *Матфей VI, 32;* алчѫштии и жаждѫщии правьды *Матфей V, 6;*

желѣти, искати, чаꙗти и жьдати, лаꙗти, блюсти: ꙁаповѣдеи твоихъ желѣхъ *Пс. CXVIII, 131;* ꙁнамениꙗ ищетъ *Матфей XII, 39;* чаѭштеимъ иꙁбавлениꙗ *Лука II, 38;* жидѫще Ꙁахариꙗ *Лука I, 21;* лаѭще его *Лука XI, 54;* блюдѣаше въꙁглашеныихъ *Супр. 245[28];*

просити, соверш. вид въспросити: аште проситъ лица *Лука XI, 12;* вьсего егоже въспросите *Матфей XXI, 22,* а также въпросити, требующий винительного падежа при названиях лица и родительного падежа при названиях предметов: въпрошѫ вы... единого словесе *Лука XX, 3;* въпросиша насъ (вариант ны)... словесъ пѣсни(и) *Пс. CXXXVI, 3 = Супр. 418[28];* но испросити управляет винительным падежом (§ 243);

пытати, посѣтити, съмотрити, ꙁьрѣти: аште ли кто... пытаѭ коегождо *Супр. 407[30];* посѣти... людии своихъ *Лука VII, 16;* съмотрите кринъ сельныхъ *Матфей VI, 28;* ꙁьрѧшта сихъ *Лука XXIII, 49,* а также видѣти, который сочетается обычно с винительным падежом: виждь правоты *Пс. XXXVI, 37;*

слоушати и послоушати: слоушаꙗи словесе моего *Иоанн V, 24;* пос оушаетъ гласа моего *Иоанн XVIII, 37;* между тем слышати управляет, как правило, винительным падежом и редко родительным: сватыихъ словесъ да слышимъ *Супр. 452[27],* но слышатъ слово *Марк IV, 20.*

Глагол прѣобидѣти сочетается с винительным или родительным падежом: прѣобидѣвъ страха твоего *Супр. 41[27]* (страха, который ты внушаешь: объектное значение; § 98); раꙁоумѣти с винительным (и дательным), но иногда и с родительным падежом: раꙁоумѣвъ... лѫкавествиꙗ ихъ *Матфей XXII, 18, Асс.* (но лѫкавьство *Мар. и др.*). Из других глаголов родительного падежа требуют еще следующие: плакати (сѧ): плачѫщи сѧ чадъ своихъ *Матфей II, 18;*

мьстити: да мьщѫ ся *Лука XVIII, 5;* простити и праштати (с винительным падежом лица и родительным падежом предметов): тебе... праштаѭ... съгрѣшении *Супр. 393²⁹* и в особенности глаголы с приставками до-, из-, отъ- (§ 242): доиде... града *Супр. 51⁴;* мѫкы да избѫдетъ *Супр. 42²⁴;* запада из'бавьѭ твоѭ пакости *Супр. 512²¹;* отълѫчени сѫньмишта *Иоанн IX, 22;* того отъпаде *Супр. 241¹⁰;* оставѣте дѣтии *Матфей XIX, 14* (§ 42) и возвратные глаголы: боꙗти сѧ, срамлꙗти сѧ, дръжати сѧ, оукрыѭтъ сѧ топлоты *Пс. XVIII, 7 и др.*

Родительный разделительный падеж употребляется с таким глаголом, как въкоусити: въкоуси... вина *Иоанн II, 9.* Этот же падеж встречается с глаголами, которые сочетаются с винительным падежом, например с такими глаголами, как приꙗти, дати, имѣти, а также хотѣти (с винительным или дательным падежом): приꙗтъ хлѣба *Иоанн XXI, 13, Мар.* (хлѣбъ *Зогр. и др.*); да... дастъ имъ живота вѣчьнаго *Иоанн XVII, 2, Мар., Зогр.;* да... живота вѣчьнаго имате *Иоанн XX, 31, Мар., Зогр.;* что еще хощемъ съвѣдѣтель *Матфей XXVI, 65, Сав. кн.;* инѣхъ болъшъ хоштемъ *Супр. 130⁵*. Функции родительного разделительного в старославянском языке были, несомненно, обширными, с различными оттенками: принеси пръста твоего *Иоанн XX, 27, Мар.* должно быть истолковано „(кончик) твоего пальца" в отличие от простого пръстъ твои *Зогр. и др.*

С глаголом „быть" представлены функции именных конструкций — родительный определительный, количественный, принадлежности, разделительный: егда бысть дъвою на десяте лѣтоу *Лука II, 42;* тѣхъ естъ цѣсарьство небесьское *Матфей V, 10;* бѣ же ихъ (§ 253); нѣстъ истины *Иоанн VIII, 44 и др.* Кроме того, родительный количественный встречается и с другими глаголами: шьдъшоу трии поприштъ *Супр. 223³;*

к) прямое дополнение в отрицательных предложениях. В этих предложениях винительный падеж дополнения при переходных глаголах, как правило, заменяется родительным падежом, причем или вовсе без значения разделительности: творитъ законъ и не творитъ закона, или с этим значением, когда оно больше соответствует контексту: не творитъ плода. Впрочем, это правило не является безусловным: не съкрывайте себѣ съкровишта *Матфей V.*,

19, Мар., Зогр. (вариант съкровиштъ *Асс., Сав. кн., Остр.*); да не когда прѣтъкнеши о камень ногѫ своѭ *Матфей IV, 6, Зогр., Сав. кн.* (вариант ногы твоеѩ *Асс.*); ничьтоже боле повелѣнааго вамъ творите *Лука III, 13, Зогр., Мар., Сав. кн.* (вариант ничесоже *Асс.*); не подражилъ зълоѫ *Супр. 481²* *и др.*

Необходимо, однако, чтобы отрицание относилось к глаголу; если же оно относится к имени или к какому-нибудь другому элементу предложения (§ 254), то глагол сохраняет свойственное ему управление винительным падежом, например: не Моси дастъ вамъ хлѣбъ *Иоанн VI, 32;* не Моси ли дастъ вамъ законъ *Иоанн VII, 19.*

Особняком стоит возвратное местоимение сѧ, которое при отрицании не заменяется родительным падежом: не оубои сѧ, кроме тех случаев, когда оно употребляется в сильном значении (§ 114) и выступает в качестве обычного глагольного дополнения: не въдааше себе *Иоанн II, 24* (греч. οὐκ ἐπίστευεν ἑαυτόν); но здесь может быть как родительный-винительный падеж, так и родительный падеж отрицания.

Глагол ненавидѣти с не- в начале слова (§ 254) сочетается с родительным падежом отрицания: ненавидѧи доуша своеѩ *Иоанн XII, 25,* но также и с винительным: ненавидѧштаѩ мѧ *Пс. XVII, 41;* с формой соверш. вида възненавидѣти обычно употребляется винительный падеж.

Родительный падеж отрицания распространяется, хотя и не последовательно, на придаточное предложение (без повторения отрицания), на инфинитивное дополнительное предложение и на причастный оборот, следующий за определяемым словом: не вьжизаетъ ли свѣтильника і помететъ храмины *Лука XV, 8;* не оубои сѧ приѩти жены твоеѩ *Матфей I, 20;* никътоже оуко свѣтильника вьжегъ покрываетъ его *Лука VIII, 10.* Встречается он вместо винительного падежа времени или меры: не възможе единого часа побдѣти *Матфей XXVI, 40;* ничесоже ихъ не врѣдітъ *Марк XVI, 18, Асс.* и проникает в наречное выражение не тъкъмл *Супр. 482²⁰, 484²² и др.* вместо не тъкъмо (ср. не мъного, не вѧште и др.); выражение прѣлюбы дѣяти вторичным образом получило форму с отрицанием не прѣлюбъ дѣяти (§ 74).

121. **Местный падеж.** Местный падеж обозначает место или время, в котором происходит действие. Он употребляется главным образом после предлогов; без предлогов встречается:

а) в виде исключения у названий городов: бъившиѵ Ц(ѣса)ри градѣ *Асс. 127^{r}*; архиеп(искоу)на Ц(ѣса)ри градѣ *Асс. 135^{v}, 145^{v}*;

б) в наречиях (§ 110) и полунаречных выражениях места или времени: ʒимѣ, десиѣ и шоуи *Исих., Песни I, 8;* полоу дьне и полоу ношти, семь мѣстѣ *Супр. 81^{3}* (на вън а не) иномь мѣстѣ *Супр. 364^{27};* томь часѣ *Матфей XVII, 18, Мар., Асс.; Супр. 358^{11}, 553^{2} ;* юдиомь часѣ *Супр. 427^{14},* томь лѣтѣ *Иоанн XVIII, 13, Сав. кн.;*

в) при некоторых глаголах: коснѫти сѧ и прикоснѫти сѧ, висѣти, дръжати сѧ: коснѫ сѧ въскрилиі ризѣ *Лука VIII, 44;* кън висѧште *Супр. 43^{7};* сею обою ʒаповѣдию... висѧтъ *Матфей, 40, Сав. кн.;* еможе дръжитѣ сѧ крилѣ *Исих. XC, 4;* в особенности при глаголах с приставкой при-: приближити сѧ, прилежати, приложити, прилѣпити сѧ: прилежи емь *Лука X, 35;* прилѣпи сѧ единомъ отъ жителъ *Лука XV, 15;* привѧʒаша свѧтааго дѫбѣ *Супр. 18^{10};* не бѣ присталъ съвѣтѣ *Лука XXIII, 51;* присѧʒи обраʒѣ *Супр. 511^{11},* а также с другими приставками; вълежиши кънигахъ *Супр. 334^{29};* ʒаʒьрѣти глаголѣ *Лука XX, 26;* належаштю емь народоу *Лука V, 1, Зогр.;* нападаахѫ емь *Марк III, 10;* надѣѧ сѧ словеси владычьни *Супр. 556^{12};* съвъкоуплено же коюждо коюмьждо... юстъ *Супр. 318^{17};* емьже сѧ оутъкнѣаше *Клоц. 582* (§ 247).

Постепенно местный падеж без предлога выходит из употребления, заменяясь другими оборотами, которые с самого начала с ним конкурируют: приближивъ сѧ къ юньцоу и коснѫвъ сѧ его *Супр. 566^{12};* нападѫ на храминѫ *Матфей VII, 25 и др.,* в особенности дательным падежом: приложiтi тѣлесi своемоу *Матфей VI, 27, Асс.* вместо тѣлесе (-си *Зогр.*) своемь *Мар., Зогр.*

122. **Дательный падеж.** Дательный падеж — это падеж косвенного дополнения, указывающий на назначение кому-нибудь: дати юмоу, творити юмоу, иʒиде... наѩтъ дѣлателъ винаградоу своемоу *Матфей XX, 1.* При глаголах типа „говорить“ перед дательным падежом нередко ставится предлог къ (§ 127): глаголати юмоу и къ немоу. Следует отметить особый оборот: юже не глаголѭ

вамъ робъ *Иоанн XV, 15, Зогр.,* но васъ рабъ (§ 28) в других памятниках.

При глаголах движения, как правило, стоит дательный падеж с предлогом къ и редко без предлога: пристѫпьше... Исоусови *Матфей XVII, 19, Мар.,* но къ Исоусови *Сав. кн., Асс.;* припаде емоу *Матфей VIII, 5, Сав. кн.,* но пристѫпи къ немоу *Зогр. и др.* Этот дательный падеж направления обнаруживается и в наречных формах: домови, горѣ (при движении; § 140).

Конструкции с дательным падежом, как с ясным значением предназначенности кому-нибудь, так и без этого значения, постоянны для большого числа глаголов: работати и слоужити, помошти и побрати, бранити, лаıати (валькомъ... лаучѫтъ *Супр. 328*[24]), прѣтити, поносити и порешти, прѣрешти, досадити, съжалити и сътѫжити, завидѣти, рьвьновати, оугодити, пригати, вънати, (оу)подобити, сѫдити, одолѣти, оудолѣти, послѣдовати; радовати сѧ, дивити сѧ и чоудити сѧ, смияти сѧ, рѫгати сѧ и др.

Глагол хотѣти сопровождается дательным падежом, в особенности в более древних памятниках: милостыни хоштѫ, а не жрътвѣ *Матфей IX, 13;* аште хоштетъ емоу *Матфей XXVII, 43* и ѣко хоштетъ емому *Пс. XXI, 9* (в смысле „он любит его"); чесомоу хоштеши *Марк X, 51;* но наряду с ним выступает и винительный падеж, который позднее становится господствующим: чьго хоштеши *Матфей XX, 21,* а также родительный разделительный (§ 120). Глагол разоумѣти обычно сочетается с винительным падежом, редко с дательным (и родительным): не вси разоумѣсте словоу *Матфей XIX, 11, Сав. кн.;* чоудодѣлнию съпаса не разоумѣѭтъ *Супр. 396*[28]. Глагол оучити требует винительного падежа лица и дательного предметов: тъ вы научитъ вьсемоу *Иоанн XVI, 26;* мьстити — родительного (за кого шли, за что мстят) и дательного (кому мстят): да мьштѫ богоу вашемоу *Супр. 32*[25].

Дательный падеж назначения встречается в таких оборотах, как оуготова̂ı нѣчто вечери *Лука XVII, 8;* положѫ врагы твоıа подъножию ногама твоима *Лука XX, 43 = Пс. CIX, 1* (вариант подъножие *Син. пс.*), а также с быти: азъ бꙑхъ поношенью імъ *Пс. CVIII, 25;* ничьсомоуже бѫдетъ *Матфей V, 13* и в выражении трѣбѣ естъ *Лука XIV, 35.*

Кроме того, дательный падеж встречается:

при указании цены: пѣнѧꙁоу вънитє сѧ *Матфей X, 29, Зогр.*; да... искоупоуѭштаего... миръ сьцѣнатъ трьмъ десѧтемь мѣдьницъ *Супр. 331[29]*;

с некоторыми прилагательными: подобьнъ и тъчьнъ, равьнъ, оугодьнъ, повиньнъ, а также достоинъ, которое сочетается еще с родительным падежом: равенъ... когоу *Иоанн V, 18*; повиненъ естъ сѫдоу *Матфей V, 21*; достоины покаанию *Лука III, 8* (вариант покаанꙗ *Асс.*);

в качестве субъекта инфинитивного предложения и оборота с дательным самостоятельным падежом (§ 257): глаголѭштє... не быти въскрѣшению *Матфей XXII, 23*; глагола имъ... вечероу бывъшю *Марк IV, 35*. Дательный самостоятельный может распространяться на причастие или на именную группу, примыкая к какому-нибудь стоящему перед ним косвенному падежу: отъ мене сътворьшоуоумоу вьсѣчьскаꙗ *Супр. 249[17]*; ѡ съборе вълкъ паче кръвиѭ питомомъ *Супр. 385[27]*;

в восклицаниях вместо родительного падежа или обычного в этом случае именительного: ѡ толикоу вашемоу беꙁоумию *Супр. 33[27]*;

в качестве дополнения к существительному, конкурируя с родительным падежом и с притяжательным прилагательным: дѣлателе неправьдѣ *Лука XIII, 27*; храмъ молитвѣ *Матфей XXI, 13*; старѣишины людьмъ *Лука XIX, 47*. Этот оборот, обычный уже с самого начала, еще более распространяется в таких памятниках, как Саввина книга: въ ꙁемлѭ Геръгесиномъ *Матфей VIII, 28, Сав. кн.* вместо Ѳерѣсинскѫ *Мар. и др.*; рѣкы... истекѫтъ водѣ живѣ *Иоанн VII, 38, Сав. кн.* вместо воды живы *Мар. и др.* Часто дательный падеж может быть связан в предложении одновременно и с именем существительным и с глаголом: рабъ естъ грѣхоу *Иоанн VII, 34*, так как дательный падеж принадлежности —это дательный назначения, который развился в качестве заменителя родительного принадлежности. У местоимений личных и анафорического дательный падеж выступает сначала в факультативном соединении с глаголом: дроугъ ми приде *Лука V., 6*, а также весьма часто в обороте: въꙁложиша на главѫ емоу *Иоанн XIX, 2* наряду с въꙁложиша на главѫ его *Матфей XXVII, 29*. Но дательный принадлежности распространяется в

свободном от глагола употреблении: лице отьцю ми *Матфей XVIII, 10, Сав. кн.* вместо отъца моего *Мар. и др.*; възложи на нѭ рѫкѫ си *Матфей IX, 18, Сав. кн.* вместо рѫкѫ твоѭ *Мар., Асс.* (§ 97, 114); Ан'дрѣа братъ емоу *Матфей X, 2, Зогр. и др.* (братръ его *Мар.*); строѧща мрѣжѧ има *Матфей IV, 21, Сав. кн.* вместо возвратного местоимения мрѣжѧ своѩ (§ 114).

123. Творительный падеж. Творительный падеж обозначает орудие действия: оударити ножемь; именемъ моимъ бесы ижденѫтъ *Марк XVI, 17.* При страдательном глаголе творительный падеж (или предлог отъ и родительный падеж; § 126) выступает в качестве дополнения действующего лица: да видими бѫдѫтъ чловѣкы *Матфей XXIII, 5;* может он быть и дополнением глагольного содержания (а также винительный падеж; § 118): ненавидѣньемъ неправедъномъ възненавидѣшѧ мѧ *Пс. XXIV, 19.*

Функции творительного падежа разнообразны, в особенности в значении орудия действия: видѣти... не можааше народомъ *Лука XIX, 3;* корав(л)ицемь придѫ *Иоанн XXI, 8;* притъчами глаголати *Марк XII, 1.*

От идеи „посредством чего“ можно перейти к идее „каким образом“ — к творительному падежу, обозначающему способ действия: рече... дръзостьѭ *Супр. 194*[7]; ѣви сѧ инѣмь образомь *Марк XVI, 12;* неучистыма рѫкама... ѣдѫща *Марк VII, 2;* единъ... именемь Іаиръ *Марк V, 22;* мѫжъ числомь ѣко пѧть тысѫщь *Иоанн VI, 10;* бѣ... чловѣкъ нечистомь доухомь *Марк I, 23;* кръвь течааше рѣками *Супр. 103*[27]; ити вои *Супр. 215*[6].

В творительном падеже может стоять определение означающее образ, способ существования: добрѣ (§ 82) ти естъ маломоштнѫ въ животъ вънити *Марк IX, 43;* сиротоѭ дѣтишть не бѫдетъ *Супр. 237*[16]; прѣтварѣше сѧ... тоуромъ ыъвъ *Супр. 7*[21]; рабомъ позываатъ владык(ѫ), не глаголетъ г(осподь)мь ни богомъ *Супр. 509*[21] *и др.*

Со сравнительной степенью творительный падеж мы находим в обороте мноѕѣмъ паче *Virg. 12*[19] *и др.* (§ 90).

В местном значении творительный падеж обозначает место, по которому проходят; во временно́м — время, в течение которого происходит действие: приде... пѫтемь *Матфей XXI, 32;* вънидѣте ѫзъкыми враты *Матфей VII,*

13; трьми дьньми инж... съзиждж *Марк XIV, 58;* многы бо лѣты похытааше и *Лука VIII, 29.*

Застывшие формы творительного падежа в их различных функциях стали наречиями: поштиж, кольми (пачє) страхы *Супр. 176*[16], *508*[15], срамы *Косьма 43*[6] *и др.* (§ 140).

Из конструкций с глаголами отметим: покываюште главами своими *Марк XV, 29;* мігающи очима *Ам. 60*[12]*;* скрьжьштеть зжбы *Марк IX, 18;* блюя кровью *Ам. 12*[2]*;* с глаголом власти и другими глаголами с тем же значением: власти ꙗзыкы *Марк X, 42;* четврътовластьствоужштоу Галилѣеж *Лука III, 1;* с глаголом пешти сѧ: не пьцѣте сѧ доушеж вашеж *Матфей VI, 25;* с глаголом оупьвати: оуп'ваѭште коньскыимъ ходомъ *Супр 31*[5], оуповаѧ богатьством *Косьма 2*[18] (но чаще на с винительным падежом); с глаголом женити: женѧи сѧ поуштеноѭ *Лука XVI, 18;* с глаголом клати сѧ: кльнетъ сѧ цръквьѭ *Матфей XXIII, 16* и заклинаѭ тѧ богомь *Матфей XXVI, 63;* с глаголом испльнити: испльни сѧ доухомь свѧтымъ *Лука I, 41* (однако этот глагол сочетается также с родительным падежом).

Встречается равным образом творительный падеж и при именах прилагательных довьльнъ (довольнъ), длъжьнъ: довольни бѫдѣте оброкы вашими *Лука III, 14;* бѣ длъженъ емоу сътомъ пѣнѧзъ *Матфей XVIII, 28,* а также при имени существительном, образованном от длъжьнъ (§ 112): привѣсѧ емоу длъжъникъ единъ тъмоѭ талантъ *Матфей XVIII, 24, Мар.* (но единъ длъжъникъ тьмѣ *Сав. кн., Зогр.*[2]).

Б. ПРЕДЛОГИ

124. Употребление предлогов. Бо́льшая часть предлогов в сущности является приставками (§ 242), а другие — наречиями, которые употребляются как предлоги. Предлог — это проклитика (§ 260), непосредственно предшествующая слову, которым она управляет. За исключением сочетания въ... мѣсто (§ 126), предлог относительно редко может быть отделен от управляемого им слова; в большинстве случаев это объясняется подражанием греческому языку: въ свѧтыихъ съборъ *Супр. 189*[10] (εἰς τὸν τῶν ἁγίων σύλλογον); къ покаꙗнию проповѣд'никоу *Супр. 401*[15] (πρὸς τὸν τῆς μετανοίας κήρυκα); въ него любъве *Иоанн XV, 10* (с соединительным -н-; § 44); в Єфремъ нарицаемъ градъ *Иоанн XI, 54;* отъ сьде стоꙗштиихъ *Марк IX, 1* (τῶν

ὧδε ἑστηκότων), но более обычно: отъ стоıаштиихъ сьде *Лука IX, 27, Мар., Зогр.;* къ о деснѫѭ стоıаштиим(ъ) *Супр. 123*[16]. Два „предлога" ради и дѣлꙗ регулярно ставятся после управляемого слова.

При наличии нескольких имен в одном и том же падеже повторение предлога не обязательно: въ шестѫѭ и въ деватѫѭ годинѫ *Матфей XX, 5;* въ слъньци и лоунѣ и ѕвѣздахъ *Лука XXI, 25.*

Может употребляться предлог и перед наречиями: съ выше, и даже перед союзами: вънегда (§ 258). Однако конструкция, состоящая из инфинитива с предлогом (§ 250), представляет собой искусственный оборот, кальку с соответствующего греческого оборота, так же как и оборот о како створи *Ам. 20*[37] (греч. περὶ τοῦ πῶς...).

Некоторые предлоги управляют двумя или несколькими падежами, имея различное значение или функцию.

125. Предлоги с винительным падежом. С винительным падежом сочетаются предлоги:

възъ (и въс; § 40) — встречается редко: приıахомъ благодѣть възъ благодѣть *Иоанн I, 16;* въздаахѫ ми зълаа възъ добраа *Пс. XXXIV, 12;* въс чьто мьстити хоштете богови *Супр. 388*[15] и в застывшем сочетании — въскѫѭ (§ 253). В предложном сочетании въс краи (§ 126) предлог възъ имеет конкретное значение „вдоль, около";

мимо, засвидетельствованный только в церковнославянских памятниках;

об, являющийся вариантом о (§ 128);

сквозѣ, скозѣ (§ 42): ити... сквозѣ сѣлниѣ *Лука VI, 1* (вариант скозѣ *Асс.*);

чрѣсъ, не сохранившийся в памятниках старославянской редакции,

и предложное образование подлъгъ: ишедъ... подлъгъ рѣкѫ *Супр. 146*[10].

126. Предлоги с родительным падежом. Сюда относятся:

бeз, принимающий различные формы в зависимости от начала следующего слова: бес тебе и беж-него (§ 40), бестраха, бештѧда и без-д-разоума (§ 41);

до с местным значением, а также с временным: не иматъ доити мѣста до четырь дьнии *Супр. 31*[8]; до четыръ десѧтъ лѣтъ... цръкви дръжашѧ *Супр. 200*[24]; перед числитель-

ным: бѣаше же ихъ до три на десѧте *Супр. 18[8]*; в значении „против, по отношению": аште имаши что до врага своего *Супр. 421[26]* (= на врага *Клоц. 459*); до главы мі зъло сѫдѣл *Клоц. 481*;

из с формами ис-, иж-, и-, из-д-, иштрѣва, как и для без; о различии в употреблении из и отъ, съ см. ниже и § 128;

отъ; древняя его форма от- без конечного „ера" встречается в функции приставки (§ 243); новая форма од(ъ), свойственная западным церковнославянским памятникам, проникла в виде исключения в старославянский язык в одънелиже *Марк IX, 21, Мар.* вместо отънелиже и как приставка — в отглагольное образование одълѣкъ *Пс. XVI, 14* (Синайская псалтирь и среднеболгарская Погодинская псалтирь) вместо отълькъ. Предлог отъ употребляется в местном значении, различаясь в принципе с из-: изити из града и отити отъ града, но не без колебаний: из мрътвыхъ въскрьснетъ *Матфей XVII, 9* и отъ мрътвыхъ въскрьснетъ *Лука XVI, 31*, а также исходѧште отъ града *Лука IX, 5*, износитъ отъ съкровишта *Матфей XIII, 52 и др.*; во временно́м значении: отъ лѣтъ мъногъ *Лука XIII, 27*; для выражения дополнения действующего лица при страдательном причастии (наряду с творительным падежом; § 123): посъланъ отъ бога *Иоанн I, 6*, кръштаахѫ сѧ... отъ него *Матфей III, 6*, а также при непереходном глаголе со страдательным значением: ни отъ единогоже... исцѣлѣти *Лука VIII, 43*; в значении части, в особенности после местоимений и числительных (наряду с родительным падежом без предлога; § 120): да... въкусѧтъ отъ брашьна *Супр. 58[11]*, никтоже отъ чловѣкъ *Марк XI, 2*, дъва отъ ученикъ своихъ *Лука XIX, 29, Зогр.* (но дъва ученикъ своихъ *Мар.*), и без выраженного местоимения: отъ нихъ убиете *Матфей XXIII, 34*, рѣшѧ же отъ ученикъ его *Иоанн XVI, 17*, повелѣ отъ болѣръ своихъ *Супр. 58[21]*. Оборот с отъ после имени существительного: приѩсѧ вѣие отъ финикъ *Иоанн XII, 13* является естественным, но в сочетании: еваг-(гелие) от цѣсарьствиѩ *Матфей XXIV, 14, Сав. кн.* видно уже расширение функции предлога отъ, конкурирующего с родительным падежом принадлежности. В южном церковнославянском языке оборот с отъ вместо простого родительного падежа распространяется еще шире, в особенности при сравнительной степени;

оу: стоѣше оу гроба *Иоанн XX, 11,* оу тебе сътворѭ, пасхѫ *Матфей XXVI, 18,* а также в предложении: аште бѫдетъ оу етера члвѣка .р҃. овець *Матфей XVIII, 12, Асс.* (вместо етероу члвѣкоу *Мар.*), которое имеет значение „если некий человек имеет...“. Предлог оу употребляется тогда, когда не выражается движения; в противном случае, при выражении движения, употребляется предлог къ с дательным падежом, например: приѩ и къ себѣ *Супр. 275*[9]. Другое значение имеет оу при глаголах, означающих просьбу, требование: просити чесо (род. п.; § 120), оу кого и отъ кого, например: аште чесо просите оу отьца *Иоанн XVI, 23, Зогр., Асс., Сав. кн. 106*[r], вариант отъ отьца *Мар., Сав. кн. 140*[r], а также оу тебе въ заимъ възати *Матфей V, 42, Сав. кн.,* вариант отъ тебе *Мар. и др.*

К перечисленным предлогам присоединяются другие, которые выступают равным образом в функции наречий (§ 139—141):

врьхоу: врьхоу горы стоѩ *Матфей V, 14;* покрьже и врьхоу ихъ *Супр. 80*[22];

кромѣ: да не посълетъ ихъ кромѣ страны *Марк V, 10;* кромѣ грѣха *II Син. тр. IIа, 9;* кромѣ числа *Пс. CLI* (заглавие);

окрьсть: оузьрѣвъ... окрьсть себе *Матфей VIII, 18* (вариант о себѣ *Сав. кн.*; § 128);

прѣжде: прѣжде потопа *Матфей XXIV, 38;* местное значение „перед чем-нибудь“ выражается предлогом прѣдъ (§ 128);

развѣ: поуштаѩи женѫ своѭ развѣ словесе любодѣинааго *Матфей V, 32;* пѧть тысѧщь развѣ женъ *Матфей XIV, 21;*

свѣне: отъведъ Паула свѣне сѫдишта *Супр. 1*[15];

ѩдѣ: ѩдѣ сеѩ *Пс. XCIII, 15,*

а также в памятниках церковнославянской редакции: странь: сторонь полаты *Ам. 554*[13] (в русской редакции; § 43).

Также в сопровождении родительного падежа употребляются и другие наречия, например близъ, вънѣ и вънъ (§ 140): близъ мѣста *Иоанн VI, 28,* но это слово остается наречием и может быть отделено от имени существительного: близъ бѣ мѣсто града *Иоанн XIX, 20* (может быть с ним также и дательный падеж: въ странѫ близъ поустыни *Иоанн XI, 54, Мар., Зогр.;* вариант поустынѩ *Асс., Остр.*); лежашти... вьнѣ града *Супр. 14*[25]; изълѣзоша... вънъ цръкъве *Супр. 229*[15] наряду с оборотом изиде вънь из града *Мат-*

фей XXI, 17. Такие выражения, как по срѣдѣ морѣ *Марк VI, 47,* въ слѣдъ его *Марк XIV, 54,* вьс краи... юзера *Супр. 76*[17], имеют дополнение в родительном падеже, но также и в дательном: по срѣдѣ двѣма животома *Клоц. 862.*

Слова ради, вариант радьма (см. также за... ради; § 128), и дѣлꙗ, вариант дѣльма, из которых первое в основном древнемакедонское, а второе древнеболгарское, ставятся после управляемого слова: сего ради *Иоанн XII, 18,* вариант того дѣлѣ *Сав. кн.;* они являются полуэнклитиками (§ 262).

В сочетании въ... мѣсто (и за... ради) управляемое слово ставится между его членами: въ Ирода мѣсто *Матфей II, 22.*

127. Предлоги с местным, дательным и творительным падежами. С местным падежом употребляется при: при юзерѣ, при мори, при поѣсѣ *Марк VI, 8;* во временно́м значении: при вечерѣ *Лука XXIV, 29,* при Єлисеи *Лука IV, 27;* в переносном смысле: при одежди что сѧ печете *Матфей VI, 28, Сав. кн.*

С дательным падежом употребляются:

къ: приде къ нѥмоу, приноситъ къ нѥмоу, глагола къ нѥмоу и глагола юмоу (§ 122), аще же съгрѣшитъ къ тебѣ *Матфей XVIII, 15;* в переносном значении направленности к чему-нибудь: си болѣзнь нѥстъ къ съмръти *Иоанн XI, 4;* нивы сѫтъ къ жѧтвѣ *Иоанн IV, 35;* къ чесомоу рече *Иоанн XIII, 28;* ни къ чьсомоуже бѫдетъ *Матфей V, 13, Мар.;* во временно́м значении: къ вечероу, къ оутроу, къ юдиноуоум(оу) на десѧте часоу *Супр. 437*[30]; еже естъ къ сѫботѣ *Марк XV, 42.* Обычное выражение къ томоу не... означает „больше не“ (§ 143);

противѫ, наречие со значением „напротив, против“; в сопровождении дательного падежа означает „рядом, наряду с кем-нибудь“: сиѧ ли поставьюши противѫ... Х(рьст)оу *Супр. 49*[29]; „навстречу“: изиде противѫ Ісоусови *Матфей VIII, 34;* „в соответствии, согласно“: противѫ силѣ своеи *Матфей XXV, 15.* В Синайском требнике это слово имеет форму противо: противо гласоу 11^{b}_{20} *и др.*; о противоу *Сав. кн.* см. § 26;

прѣмо, по своему происхождению также наречие, означает „напротив“: сѣдѧщи прѣмо гробоу *Матфей XXVII, 61.*

С творительным падежом употребляется между, независимо от того, выражается или не выражается движение: егоже оубисте междю цръкъвиѭ и ол'таремь *Матфей XXIII, 35;* проврѣша жъзлъ междоу рѫкама и стегноу его *Супр. 260*[9]. Это слово представляет собой застывшую форму местного падежа двойственного числа имени существительного межда *Супр. 397*[12]; в русских церковнославянских памятниках оно выступает в виде межоу и межи (местный падеж единственного числа) и сочетается с творительным или родительным падежом.

128. Предлоги с несколькими падежами. Некоторые предлоги управляют двумя или даже тремя различными падежами (за, по, а также въ) в зависимости от того, выражается или не выражается ими движение (§ 129), но в других случаях и в зависимости от иных значений.

а) С винительным и местным падежами:

въ в значении места обозначает с винительным падежом движение внутрь в направлении к кому-нибудь, с местным падежом — пребывание внутри чего-нибудь: ити въ градъ, быти въ градѣ. Во временно́м значении въ обычно употребляется с винительным падежом и редко с местным, за исключением выражения въ дьне: въ тъ часъ *Матфей XV, 28;* въ сьѭ нощь *Марк XIV, 27;* въ праздьникъ *Лука II, 41;* зачатъ сына въ старость своѭ *Лука I, 36* (вариант въ старости своеі *Сав. кн.*); въскрьснетъ въ въскрѣшение въ последьнии дьнь *Иоанн XI, 24;* роди Иохониѭ... вь прѣселение вавилоньское *Матфей I, 11, Сав. кн., Остр.* (вариант въ прѣселении *Асс.*). Кроме того, въ с винительным падежом означает способ: одѣнъ въ одеждѫ *Марк XVI, 5;* вь нѭже мѣрѫ мѣрите *Матфей VII, 2;* бѣхъ вьсѣмъ въ рѫгъ *Супр. 78*[29] и наречные сочетания въ истинѫ, въ правьдѫ, въ сласть и др., или предназначенность для чего-нибудь: дати разоумъ... въ отъпоуштение грѣховъ іхъ *Лука I, 77.* Такое употребление въ представляет собой в известной степени кальку греч. εἰς: бысть въ дрѣво велие *Лука VIII, 19, Мар., Асс.* в соответствии с греч. ἐγένετο εἰς δένδρον μέγα, но наряду с этим находим и более славянский оборот: бысть дрѣво велье *Зогр., Сав. кн.* С местным падежом представлены сочетания: въ малѣ дроужинѣ *Ам. 341*[6]; въ чемь: вь чемь гыбѣль си... бысть *Марк XIV, 4.*

Во временно́м значении предлог въ встречается также с родительным падежом: вь сего бо дьне жизни испльнии дѣло *Супр. 427*[4]; въ маловрѣменьнааго сего житиꙗ *Супр. 72*[8].

на в местном значении сочетается с местным падежом, если им не выражается движение, и с винительным падежом, если он выражает движение. Этот предлог означает положение на поверхности или на краю чего-нибудь, тогда как предлог въ — положение внутри чего-нибудь; так, различается: вьнидє... въ дворъ *Иоанн XVIII, 15* и сѣдѣаше на дворѣ *Матфей XXVI, 69*, т. е. не внутри, а на плоскости двора. Говорят обычно: на мѣстѣ, на тръжиштихъ *Марк XII, 38 и др.*, на сънъмиштихъ *Лука IV, 15 и др.*, но вънидє... въ сънъмиштє *Лука IV, 16;* на небесєхъ, на селѣ (въ градѣ и на селѣхъ *Марк V, 14*); придѫ на гробъ *Лука XXIV, 1*, а не въ гробъ, что означало бы „в могилу“. С местным падежом предлог на получает значение „по отношению к кому-нибудь“: потрьпи на мьнѣ *Матфей XVIII, 26* и значение „ценой, по цене“: не продана бꙑстъ на трьхъ сътѣхъ пѣнязь *Иоанн XII, 5*. С винительным падежом на означает назначение: да ничесоже не възьмѫтъ на пѫть *Марк VI, 8* и способ: нѣстъ ми на подобѫ *Клоц. 88;* раздъра сѧ на дъвое *Марк XV, 38*. Может он иметь и значение „для, к“: благъ естъ на невъзблагодатьнꙑѩ *Лука VI, 35*. Весьма обычно также значение „против“: гнѣваѩі сѧ на брата *Матфей V, 22;* иже на вꙑ речетъ *Иоанн V, 45;* иже бо нѣстъ на вꙑ по васъ естъ *Марк IX, 40*. Во временно́м смысле употребляется главным образом винительный падеж: веселѧ сѧ на вьсѣкъ день *Лука XVI, 19* и реже местный: на длъзѣ врѣмени *Лука XVIII, 4*.

о с местным падежом означает „вокруг“: събьра сѧ народъ многъ о немь *Марк V, 21;* сѣдѣаше о немь народъ *Марк III, 32;* поѩсъ... о чрѣслѣхъ его *Марк I, 6;* он вытесняется в этом значении предлогом окрьстъ (§ 126). Конкретное значение о бледнеет, и он начинает обозначать весьма неопределенные отношения: свѣта нѣстъ о немь *Иоанн XI, 10*, о малѣ бѣ вѣренъ *Матфей XXV, 21;* о чемъ осолитъ сѧ *Лука XIV, 34;* о имени твоемь изгонѧшта бѣсꙑ *Лука IX, 49;* не о хлѣбѣ единомь живетъ чловѣкъ *Матфей IV, 4*. Сочетание о себѣ означает „сам по себе“: о себѣ не

придѣ *Иоанн VII, 28*. Обычное значение предлога — „относительно кого- и чего-нибудь“: глаголаша ємоу о неі *Марк I, 30*.

С винительным падежом предлог о имеет значение „посредством столкновения, соприкосновения“: разбієть младеньцѧ твоѩ о камень *Пс. CXXXVI, 9;* да не о камень прѣтъкнеши ногы твоєѩ *Лука IV, 11 = Пс. XC, 12;* в переносном смысле „относительно чего“: съказаниѥ о блаженаго Дауида *Супр. 359*[14]; кръвь... о нѥже ты сьвѣштаваѥши *Супр. 415*[14]. Этот предлог является в выражении: мєтѣмъ жрѣбиѩ о нь *Иоанн XIX, 24* и в сочетаниях: о десижѭ, о шоуѭѭ, о десижѭ странѫ *Иоанн XXI, 6,* аште та к'то заоушитъ о десижѭ ланитѫ *Супр. 411*[9]; о лѣто *Супр. 301*[22]. Иногда этот предлог является в форме об (§ 42): объ онъ полъ (§ 93); об ноштъ *Лука VI, 12;* об ноштъ вьсѫ *Лука V, 5.*

б) С винительным падежом (с указанием на движение) и творительным (без указания на движение):

надъ: напсаньє нап'сано надъ нимь *Лука XXIII, 38,* въсходѧща и низъходѧшта надъ сына чловѣчьскааго *Иоанн I, 52* и в переносном значении: надъ вьсѣми сими *Лука XVI, 26;*

подъ: сѫшта подъ смоковьницеѭ *Иоанн I, 49;* събърати... подъ крилѣ *Матфей XXIII, 37;*

прѣдъ: радость бываєтъ прѣдъ анѣелы *Лука XV, 10;* низъвѣсишѧ и... прѣдъ Исоуса *Лука V, 19;* и во временно́м значении: прѣдъ ѩвлєнии (твор. п. мн. ч.) *Сав. кн. 145*[г]; прѣдь симъ *Супр. 317*[1], но обычно старославянский язык различает прѣдъ „перед“ и прѣжде „раньше“ (§ 126).

в) С родительным и творительным падежами: съ, имеющий два совершенно различных значения: „вместе“ при сочетании с творительным падежом и значение отделения удаления при сочетании с родительным: съ нимь, съвлѣкъшѧ съ него прапрѫдъ *Марк XV, 20.* В значении „вместе“ съ может быть усилено посредством и: излѣзъ же из града и съ вонны *Супр. 221*[23]. Предлог съ с родительным падежом противостоит предлогу из, так же как предлог на — предлогу въ; поэтому говорят: из града, но съ небесе, (градѫшта) съ села *Лука XXIII, 26;* въ градѣ, но на небесе, на селѣ. Во временно́м смысле встречается: съ вечера *Супр. 35*[8]. С родительным падежом съ является еще в сочетаниях: съ проста *Супр. 288*[5], съ прьва *Супр. 351*[6] (обычно не прьва), сь лѣпоты *Супр. 364*[28] *и др.* В церковнославянских памят-

никах этот предлог может обозначать причину: с поути *Иоанн IV, 6, Ник.* вместо (троуждь сѧ) отъ пѫти *Мар. и др.*

г) С винительным, родительным и творительным падежами:

ꙁа с родительным падежом встречается во временны́х сочетаниях: ꙁа оутра *Марк XVI, 2 и др.*, ꙁа пръва *Супр. 39*[29] *и др.*, ꙁа раня *Исих. XLV, 6,* а также в значении „по причине, в пользу“: раꙁбѣгошѧ сѧ ꙁа страха июдеиска *Супр. 483*[11] вместо обычного ꙁа страхъ с винительным падежом; промꙑслити ꙁа своѥго сътворениꙗ *Супр. 484*[2] (если только это не родительный-винительный падеж среднего рода; § 119). Имеется также сочетание ꙁа... ради с родительным падежом: ꙁа сего ради *Клоц. I, 88;* ꙁа въчловѣчениꙗ ради *Исих. XXVI, 7.*

С творительным падежом ꙁа означает „сзади, позади“ (без указания на движение): иди ꙁа мъноѭ *Матфей XVI, 23* (§ 129); ꙁади ꙁа вьсѣми стоѩ *Супр. 99*[9].

С винительным падежом ꙁа имеет значение „вслед, следом“ (с указанием на движение): иди ꙁа мѧ *Матфей IV, 10, Сав. кн., Остр.* Этот предлог встречается в традиционном выражении ити ꙁа мѫжь (без родительного-винительного падежа; § 119): шла еси ꙁа мѫж *Косьма 59*[17]; подобное же сочетание: аште... посагнеть ꙁа инъ *Марк X, 12.* Применяется он и для указания на тот предмет, который кто-нибудь держит: ѩтъ ѭ ꙁа рѫкѫ *Матфей IX, 25* или (наряду с по с дательным падежом) по которому ударяет: бьѭште і ꙁа ланитѫ *Марк XIV, 65;* может он обозначать „в обмен на что, вместо“: око ꙁа око, ꙁѫбъ ꙁа ꙁѫбъ *Матфей V, 38* и часто употребляется в значении „по причине, в пользу“: не ꙁа твоѭ бесѣдѫ вѣроуемъ *Иоанн IV, 42;* не могѫште приближити... ꙁа народъ *Марк II, 4, Мар., Зогр.;* молите сѧ ꙁа творѧштаꙗ вамъ обидѫ *Лука VI, 28.*

д) С винительным, местным и дательным падежами:

по с винительным падежом указывает на раздельное распространение чего-нибудь в пространстве или времени, употребляясь всегда со множественным числом: бѫдѫтъ... трѫси по мѣста *Матфей XXIV, 7;* поставьѭ... по вьсѧ градꙑ *Супр. 1*[21]; по вьсѧ дьни *Матфей XXVI, 55;* по вьсѣ лѣта *Лука II, 41;* ср. также съвѣдѫштюмоу ꙗ по имена *Син. тр.*

67^b*14*; привлꙁати и по четыри колы *Супр. 152*^{30}; съвѧꙁавъше и по ноꙁѣ и по рѫцѣ *Син. тр. 106*^{b}*20*; дръжат(и) сѧ по свою дѣло *Супр. 203*^{19}. Иное значение имеет он в сочетаниях по чьто „зачем“ (обычно), поне(же) „потому что“ (§ 258), поръчаеши сѧ по доушѧ людьскыѩ *Син. тр. 82*^{a}*21*.

С дательным падежом по обозначает место, на поверхности которого или вдоль ее осуществляется действие: иде по вьсемоу градоу *Лука VIII, 39;* ходѧ по морю *Матфей XIV, 25;* прѣвітаі по горамъ *Пс. X, 1;* биѣхѫ и по ланитама *Иоанн XIX, 3;* отметим, что в предложении: посълл же по вьсѧ грады и по вьсеи ꙁеми *Супр. 220*^{14} употреблен винительный падеж, когда действие распространяется на несколько мест, и дательный, когда действие развивается внутри одного и того же пространства. Кроме того, по имеет значение „в соответствии, соразмерно“: по вѣрѣ вашю бѫди вама *Матфей IX, 29;* по силѣ *Матфей V, 41;* по рѧдоу *Лука I, 3.* От значения овьцѧ глашаетъ по імени *Иоанн X, 3* наблюдается переход к распределительному значению: единъ по единомоу *Марк XIV, 19;* посъла ѩ по дьвѣма *Лука X, 1;* съвѣщавъ... по пѣнѧꙁоу на день *Матфей XX, 2.*

С местным падежом по означает „вслед“: по немь иде *Марк III, 7;* во временно́м значении — „после“: по словесехъ сихъ *Лука IX, 28*; по томь, не по мноꙁѣ *Матфей XXVI, 73, Асс., Сав. кн.* (но с дательным падежом не по мъногоу *Мар., Зогр., Остр.* и *Марк XIV, 70*); кроме того, он употребляется в значении „в пользу“: іже бо нѣстъ на вы по васъ естъ *Лука IX, 50;* по господи борѧ *Клоц. 681,* а также с глаголами, означающими „плакать, горевать“: плака по нихъ *Супр. 38*^{5}.

Установить значения и конструкции с предлогом по столь же трудно, как и значение приставки по- (§ 243).

129. Обороты с указанием и без указания на движение. Мы уже видели, что предлоги со значением места: въ, на, надъ, подъ, прѣдъ, ꙁа, когда выражается движение, сочетаются с винительным падежом, а когда движение не выражается, въ и на — с местным падежом, остальные — с творительным. То же можно сказать и о наречиях: вънъ, домови, камо и др., указывающих на движение, в отличие от вънѣ, домл, къде и др., которые

на движение не указывают (§ 140, 143). Точнее говоря, дело идет здесь о противопоставлении между перемещением в направлении к какому-нибудь пункту и пребыванием в каком-нибудь месте — пребыванием, которое может состоять из движения: хождааше... Исоусъ въ Галилеи *Иоанн VII, 1* — с местным падежом, потому что Иисус находится в Галилее, тогда как вариант идѣаше... въ Галилеѭ *Асс.* означает „он шел в Галилею“.

Различие между перемещением и пребыванием может быть факультативным и зависит от толкования: вселн сѧ въ градѣ *Матфей II, 23, Сав. кн.,* но въ градъ *Асс.*; съблюдѫтъ прѣдъ нимь *Матфей XXV, 32,* но прѣдь нь *Асс.*

Обычно оборот со значением пребывания наблюдается при глаголах, означающих „помещать“: поставлѣѭтъ... на свѣштьницѣ *Матфей V, 15;* положи е въ гробѣ *Лука XXIII, 53*; сѧдетъ на прѣстолѣ *Матфей XXV, 31;* посадити... на трѣвѣ *Марк VI, 39;* исключение составляют глаголы, приставки которых содержат указание на движение, например такие, как въ-, выражающая вхождение: въложи въ гробъ *Марк XV, 46;* въсади и въ темьницѫ *Матфей XIV, 3.*

Точно так же оборот со значением пребывания мы находим постоянно при глаголе пасти: паде на ȝеми *Марк IV, 8;* падѫ въ трьнии *Матфей XIII, 7,* но также падаетъ на огнь *Матфей XVII, 15;* падъшее въ трънье *Лука VIII, 14, Зогр.* вместо въ трьнии *Мар. и др.* По отношению к этому глаголу наблюдается тенденция к употреблению с ним винительного падежа движения.

Глава XI

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН

130. Именное словообразование. Старославянский язык имеет богатое словообразование: от смокы образовано имя прилагательное смоквьнъ, от него — название дерева смоквьница, от последнего — другое прилагательное смоквьничьнъ. Из словообразовательных суффиксов одни являются продуктивными в той или иной

степени, другие выступают в традиционных формах и могут быть выделены лишь путем сопоставления производной основы с первоначальной.

Присоединение суффикса вызывает регулярные чередования согласных: пророкъ, пророчьство, но оно не сопровождается никаким другим изменением основы: чередование гласных моуха, уменьшительное мъшица, является единичным.

А. ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

131. Отглагольные имена существительные. Особый способ словопроизводства представляет образование от глаголов имен существительных мужского рода на -ъ или женского рода на -а, которые получают глагольную основу без какого-нибудь расширения ее с помощью суффиксов; например: въздрастъ от въздрасти, наст. вр. въздрастѫ; поясъ от поясати, прилогъ от приложити, измѣна от измѣнити, ограда от оградити, оутѣха от оутѣшити; сложное слово водоносъ от вода и носити (§ 137).

Эти образования были весьма живыми в народном языке и в изобилии засвидетельствованы старославянским языком. Однако письменный язык предпочитает им более книжные суффиксальные образования. Поэтому наряду с проказа от проказити выступает глагольное существительное проказжение; название праздника „воздвижение креста" — въздвигъ (кръстоу) *Асс. 116*[v], *Сав. кн. 127*[r] *и др.* от въздвигнѫти, и более торжественно—въздвижение *Асс. 117*[r] *и др.*

То, что какое-нибудь имя существительное является отглагольным образованием, ясно видно, когда оно имеет приставку того глагола, от которого образовано, например: похвала от похвалити; труднее определить это, когда имя существительное противостоит глаголу без приставки; например, неясно, образовано ли существительное хвала от хвалити, или хвалити представляет собой отвлеченное образование от хвала (§ 177).

У значительного числа образований, которые не были уже продуктивными, а лишь традиционными, отглагольное существительное характеризовалось гласной о, чере-

дующейся с гласной е или ь глагола: съборъ от събьрати, наст. вр. съберѫ; позоръ от позьрѣти; опонъ от опѧти, наст. вр. опьнѫ, и без приставки: токъ от тешти, наст. вр. текѫ, как с приставкой: потокъ от потешти; или с вариантом чередования о/е (§ 49—50): влазъ от вълѣсти, наст. вр. вълѣзѫ; трѫсъ от трѧсти; ѫза и съ(в)ѫзъ от (съ)вѧзати (§ 21); цвѣтъ от цвисти, цвьтѫ; доухъ и въздоухъ от (въз)дъхнѫти; стоудъ от стыдѣти сѧ; оубои от оубити; гнои от гнити; кровъ и покровъ от (по)крыти; ровъ от рыти. Чередования могут утрачиваться: блѣскъ *Ам. 61*², но вариант бльскъ по аналогии с бльснѫти (§ 42) и блис'къ *Син. тр. 34*^{a}$_{5}$ по аналогии с производным глаголом несовершенного вида блистати сѧ, блисцати сѧ (§ 235).

Иногда чередование представлено в приставке: па-/по-, сѫ-/съ- (§ 244): пагоуба от погыбнѫти или погоубити; сѫпрѫгъ от съпрѧшти, съпрѧгѫ.

Отглагольное существительное имеет обычно отвлеченное значение, но оно может принять и конкретное значение: потопъ от потопити; реже это название деятеля: пророкъ от прорешти, прорекѫ. Отглагольное существительное съпасъ от съпасти, съпасѫ имеет обычно значение „спаситель“, но в нем начинает развиваться отвлеченное значение „спасение“, в результате чего создается суффиксальное название деятеля и прежнее соотношение: съпасъ „спаситель“ : съпасение заменяется новым: съпасъ „спасение“ : съпаситель.

132. Производные существительные на -ь. К ним относятся:

а) Отвлеченные имена существительные женского рода, образованные от глаголов, очень близкие к отглагольным существительным на -ъ: ѣдь и снѣдь от ѣсти, сънѣсти (§ 16), 3 лицо мн. ч. ѣдѧтъ; заповѣдь от заповѣдѣти; с чередованиями е/ѣ, о/а (§ 49): рѣчь от решти, рекѫ; тварь и оутварь от творити, оутворити наряду с отглагольным существительным м. р. творъ. Еще лучше показывает близость типа на -ь к отглагольным существительным на -ъ сложное слово со значением деятеля (орудия) водоносъ *Супр.*, параллельное с водоносъ *Евангелие*.

Имеется также несколько имен мужского рода (§ 66): оушидь, производное от оуити, прич. прош. вр. оушьдъ с чередованием ь/и; коль наряду с колѣти.

б) Отвлеченные существительные, образованные от прилагательных: ѕъль от ѕълъ, стоудень от стоуденъ, тврьдь от тврьдъ.

в) Собирательные имена, например: чадь (§ 111) в отличие от чадо, скждъль от скждълъ (§ 31).

133. Производные имена существительные с различными суффиксами. Основными из этих суффиксов являются:

-а образует названия лиц женского пола: рака (ракъ), дроуга (дроугъ); продуктивные суффиксы — -ыни и -ица.

-̂ь: въпль (въпити), плачь (плакати), вождь (водити); сложное слово ѕълодѣи (ѕъло дѣяти).

-̂е — в нескольких словах: ложе (лежати, положити), жже (и жѕа, вяѕати; § 21).

-̂а: лъжа (лъгати), коупля (коупити), одежда (одѣти, наст. вр. одеждж; § 201), соуша (соухъ, соушити), м. р. прѣдътеча (прѣдътешти, наст. вр. прѣдътекж).

-ие — весьма продуктивный суффикс, с помощью которого образуются: а) собирательные имена (§ 111): троупие от троупъ, връбие от връба, рождие от роѕга; б) отвлеченные имена: веселие от веселъ, милосрьдие от милосрьдъ; в том числе из сочетаний: беѕоумие от беѕ оума, подъножие от подъ ногож. Кроме того, этот суффикс представлен в сложном суффиксе -ьствие от -ьство и в глаг. сущ. (§ 166) ѕнание, ѕачатие, соотносительных с ѕнанъ, ѕачатъ.

-ия, -ии (§ 63) — в нескольких образованиях: брат(р)ия (форма, служащая множественным числом к брат(р)ъ; § 60); сждии (сждъ).

-аи: обычаи (обыкнжти), приключаи (приключити ся) и образование женского рода на -ая: лажая (лашти, наст. вр. лаже-).

Отвлеченные имена образуются посредством суффиксов:

-ть: ѕабыть (ѕабыти), а также вѣсть (вѣдѣти), мошть (мошти, наст. вр. могж); см. § 41.

-ость, с мягкой разновидностью -есть — очень продуктивный суффикс, служащий для образования отвлеченных имен от прилагательных: старость (старъ), благость (благъ), боуесть (боуи), тягость и тяжесть (тяжькъ и отягъчити; § 134).

-ота, с мягкой разновидностью -юта — также продуктивный суффикс: чистота (чистъ), топлота (топлъ), соуюта (соуи).

-тва: жрътва (жрътн), молитва (молити).

-ьство (очень продуктивный суффикс) и -ьствию: богатьство и богатьствию (богатъ), мъножьство и мъножьствию (мъногъ), отьчьство и отьчьствию (отьць). Установить какое-либо различие в значении между образованиями на -ьство и на -ьствию трудно; суффикс -ьствию, вероятно, восходит к первоначальной западной традиции, так что собственно старославянским суффиксом является -ьство. Последний безусловно преобладает, и образования мъножьствию в псалтири, богатьствию, отьчьствию в евангелии по сравнению с обычными мъножьство, богатьство, отьчьство выступают в качестве явных архаизмов; если цѣсарьствию (цѣсарь) и встречается часто наряду с цѣсарьство, то, очевидно, как религиозное слово.

В виде исключения выступает производное слово бѣство от бѣжати, бѣгати с выпадением конечной согласной основы перед суффиксом -ство (§ 42); см. *Матфей XXIV, 20* (вариант бѣжьство *Остр.*, но это русский церковнославянский памятник). О шьствию (вторичной форме к глагольному существительному шьстию) см. § 166.

-ьба, -оба (-обь): слоужьба (слоугꙑ), татьба (тать), ѕълоба и ѕълобь (ѕълъ).

-ьда: правьда (правъ), вражьда (врагъ).

-ежь: м. р. матежь от мѧсти, наст. вр. матѫ.

-ль, -ѣль: новорасль, сложное слово с новъ и производным от расти, наст. вр. растѫ; гыбѣль, погыбѣль от (по)гыбнѫти; после задненёбной согласной (§ 49): печаль от пешти сѧ, наст. вр. пекѫ сѧ; а также -тѣль в дѣтѣль (дѣяти; § 195).

-нь, -ѕнь, -снь: дань (дати), брань (брати сѧ), жиѕнь (жити), болѣѕнь (болѣти), пѣснь (пѣти).

-ина — продуктивный суффикс: тишина (тихъ), истина (истъ); этот суффикс имеет различные значения: десѧтина (десѧть; § 108), храмина (от храмъ), м. р. старѣишина (от сравнительной степени старѣиш-).

-ъкъ, -исъкъ-, -тъкъ: съплетъкъ (съплести, наст. вр. съплетѫ); останъкъ (остати, наст. вр. останѫ); начѧтъкъ (начѧти, наст. вр. начьнѫ).

-во, -(ы)ва: пиво (пити), дръжава (дръжати), кричава (кричати).

-ыни — суффикс, имеющий два различных значения: он образует отвлеченные имена: грътдыни (грътдъ), поустыни (поустъ) и в особенности названия лиц женского пола: рабыни (и раба от рабъ), поганыни (поганъ), сѫсѣдыни (сѫсѣдъ); сюда же Магдалыни (§ 76).

-ло образует, с одной стороны, отвлеченные существительные, а с другой, являясь в этом значении продуктивным, названия орудий: дѣло (дѣяти), начало (начати), рыло (рыти), кадило (кадити), поуръпало (поуръпати).

Для образования названий места употребляются суффиксы:

-ище, -лище — продуктивные суффиксы: сѫдище (сѫдъ, сѫдити), съньмище (съньмъ); жилище (жити), хранилище (хранити).

Для названий деятелей:

-тель (§ 71) — продуктивный суффикс: властель (власти), жатель (жати), дѣлатель (дѣлати), съвѣдѣтель (съвѣдѣти), крьститель (крьстити), а также съпаситель (§ 131, 210).

-арь (§ 71) — продуктивный суффикс, образующий названия лиц по роду их занятий: вратарь (врата), рыбарь (рыба).

-(а)тай: ходатай (ходъ), позоратай (позоръ).

-чии (§ 63) — суффикс, заимствованный из турецкого языка, но с которым образуются славянские производные слова: кънигъчии (кънигы), кръмъчии (кръма).

Следующие суффиксы имеют различные значения:

-ьць — очень продуктивный суффикс; посредством его образуются названия деятелей (от глаголов): ловьць (ловити), льстьць (льстити); уменьшительные имена от слов мужского рода: градьць (градъ), облачьць (облакъ), кораб(л)иць от корабль (§ 39), а также (наряду с суффиксом -ѧ; § 72) названия молодых животных: агньць и агнѧ, жрѣбьць и жрѣбѧ; существительные, соотносительные с прилагательными: старьць (старъ), см. § 112; некоторые типы сингулятивов: цвѣтьць (цвѣтъ); см. § 111.

-ьце образует уменьшительные имена от слов среднего рода: чѧдьце (чѧдо), имѣньице (имѣние). Наличие суффикса -ьце в срьдьце, слъньце видно из того, что его нет в некоторых производных образованиях: милосрьдъ, весельнъ.

-ьца образует уменьшительные имена от основ на -ь: мн. ч. двьрьцѧ от двьри (§ 111); мышьца („рука“, собственно „мускул руки“), буквально „маленькая мышь“, от мышь, а также от глаголов—производные имена с экспрессивным значением, которые, когда они означают людей, являются именами мужского рода (§ 110): ѩдьца (ѩсти), 3 лицо мн. ч. ѩдѧтъ, оубиица (оубити), винопиица и винопивьца от вино и пити.

-ица образует уменьшительные имена от существительных женского рода на -а или -и: рыбица (рыба), дъштица (дъска), ладица (ладии), мъшица от моуха (§ 49); существительные, соотносительные с прилагательными: десница (деснъи), въдовица (въдова), пиѩница (пиѩнъ); названия лиц женского пола: пророчица (пророкъ), цѣсарица (цѣсарь), а также с сложным суффиксом -овица: отроковица (отрокъ).

-икъ: златикъ (златъ). Этот суффикс почти всегда является после -н-, заменяя суффикс -ьць: мѫченикъ (мѫченъ), оученикъ (оученъ). Его форма женского рода -ица: мѫченица, поуштеница (поуштенъ). Соединяясь с суффиксом прилагательного -ьнъ, он дает:

-ьникъ: правьдьникъ (правьдьнъ) и с таким расширением становится самостоятельным суффиксом, очень продуктивным, образуя в особенности названия деятелей или орудий действия: грѣшьникъ (грѣшьнъ и грѣшити), кънижьникъ (кънигы), постьникъ (постити), свѣтильникъ (свѣтило).

-ьница: грѣшьница, свободно образует названия мест: тьмьница (тьмьнъ), мытьница (мыто), житьница (жито), мн. ч. ножьницѧ (ножь).

Из других суффиксов можно отметить:

-ика: близика (наречие близъ, сравнительная степень ближе), жжика (жзъкъ, сравнительная степень жжии).

-ьлъ: безоумьлъ (без оума) и в памятниках церковнославянской редакции: обидьлъ (обидѣти).

-ишть образует названия молодых животных: отрочишть (отрокъ), козьлишть (козьлъ).

-ѧ (род. п. -ѧте) также образует названия животных (§ 72).

-инъ — суффикс сингулятива (§ 111).

-ѩне, сингулятив -ѩнинъ (§ 71), образует названия жителей: гражданинъ (градъ), иероусалимлѩнинъ, галилѣанинъ и

галилеанинъ (§ 21), назарꙗнинъ (пишется назарѣнинъ; но ср. род. п. назарѣнина *Марк XVI, 6, Зогр.*) и назарѣанинъ. Имена женского рода имеют суффикс -ꙗнꙑни: к самарꙗнинъ — самарꙗнꙑни.

Б. ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

134. Суффиксы имен прилагательных. Наиболее важными суффиксами являются следующие два:

-ьнъ — в разного рода производных образованиях от существительных: вѣрьнъ (вѣра), законьнъ (законъ), кънѧзьнъ (кънѧзь), врѣменьнъ (врѣмѧ, род. п. врѣмене), тѣлесьнъ (тѣло, род. п. тѣлесе), воловьнъ (волъ, мн. ч. волове), а также доуховьнъ (доухъ) и доушевьнъ (доуша), чтобы избежать двусмысленности прилагательного доушьнъ; вѣровьнъ *Супр. 500*[12] вместо вѣрьнъ, которое обычно означает „верный, надежный"; в производных образованиях из сочетаний: беспечальнъ (бес печали), мъногоцѣньнъ (мъногъ и цѣна); в образованиях от глагольных основ: прилежьнъ (прилежати), възможьнъ (възмошти), достоинъ (достоꙗти). С этим суффиксом прилагательные могут обозначать способность к чему-нибудь: хвальнъ (хвала), особенно при отрицании: непрѣходьнъ (прѣходити). Отвлеченные существительные на -ние утрачивают свой суффикс перед -ьнъ: на водѣ прѣрѣканьнꙑ *Пс. CV, 32* от прѣрѣканиꙗ; отсюда тип приꙗтьнъ (§ 166). Суффикс -ьнъ может служить расширением имени прилагательного: лѫкавьнъ *Лука XI, 29, Мар.* вместо лѫкавъ *Зогр.*; рѣснотивьнъ *Син. пс. LXXXV, 15* вместо рѣснотивъ, бъдрьно *Син. тр. 58*$^{a}_{3}$ вместо бъдръ (бьдръ; § 31). Это явление развивается на протяжении всей истории старославянского языка: младьнѣи *Супр. 397*[9] от младъ, имея исходным пунктом такие дублеты, как лъжь и лъжьнъ от лъжа. О страдательных причастиях на -ьн- вместо -н- см. § 165.

По своей функции имена прилагательные на -ьнъ сближаются с притяжательными прилагательными (§ 86, 120): опона цръкъвнаꙗ *Марк XV, 38*; доухъ истинънꙑ *Иоанн XV, 26*; о сьнитии... гробьнꙑмь *Супр. 448*[1] = *Клоц. 755*; они замещают имена существительные таким образом, что ана-

форическое местоимение может относиться к ним как к существительному, например: сьмрьтьноѭ стрѣкало нꙗ ѩж сьвратикъ *Супр.* 430^{20}, где ѩж согласуется с съмрьть, содержащемся в прилагательном сьмрьтьноѭ.

-ьскъ: морьскъ (море), плътьскъ (плъть). Имя прилагательное на -ьскъ в известной мере трактуется как притяжательное прилагательное (§ 86); суффикс -ьскъ в этом случае образует производные прилагательные от групп в отличие от притяжательных прилагательных на -овъ и др., образуемых от названий отдельных лиц (§ 88): женьскъ „принадлежащий, свойственный женам“, июдѣискъ (июдѣи) „принадлежащий, свойственный иудеям“; господьнь „принадлежащий господу богу“— притяжательное прилагательное, но господьскъ „принадлежащий господам, хозяевам“, как и вин. п. мн. ч. праздьникы господьскы *Асс.* $158^{г}$— название типа праздников. Между суффиксом -ьскъ и -ьиъ наблюдается колебание; прилагательным старых текстов земьскъ, земл҄ьскъ (земл҄ꙗ), небесьскъ (небо, род. п. небесе) позднее предпочитают формы земьиъ, небесьиъ.

Другие суффиксы:

-̑ь, с помощью которого образуются притяжательные прилагательные (§ 87) и некоторые другие, например лъжь (лъгати).

-ии, служащий для образования производных прилагательных от названий лиц и животных: рабии от рабъ, пьсии от пьсъ, коурии от коуръ, а также других прилагательных, например питии (пити).

-овъ — продуктивный суффикс, который в основном образует притяжательные прилагательные от названий лиц мужского пола на -ъ, но также прилагательные от неодушевленных предметов: тръновъ, трънъ.

-авъ: скврънавъ (скврънꙗ), кръвавъ (кръвь).

-ивъ: милостивъ (милость), страшивъ (страхъ). Этот продуктивный суффикс имеет распространенную форму:

-ьливъ: неразоумьливи *Марк VII, 18, Зогр.* = неразоумиви *Мар.* (разоумъ); завидьливъ и завистьливъ (завида и зависть), обидьливъ (обида); ср. существительные обидьл҄ь, безоумьл҄ь (§ 133).

-акъ и -икъ образуют местоименные прилагательные (§ 99); о великъ см. § 86.

-окъ, -ъкъ (-ькъ): высокъ, ср. (въз)высити сѧ; жестокъ, ср. (о)жестити; гладъкъ (гладити), сладъкъ (насладити), кратъкъ (кратити); тѧжькъ (отѧжати), но производный глагол —отѧгъчити и отвлеченное существительное — тѧгость и тѧжесть (§ 133). Имена прилагательные на -окъ и -ъкъ часто утрачивают свой суффикс в сравнительной степени (§ 89) и в сложных словах: жестосръдъ.

-изъ — суффикс в традиционных формах, например желѣзнъ, желѣзо.

-иинъ образует притяжательные прилагательные (§ 87); может появляться также в образованиях от неодушевленных предметов, например: игълиинъ от игъла.

-ьнь — неопределенная форма, служащая для образования некоторых притяжательных прилагательных (§ 87); -ьнии — определенная форма (§ 86), продуктивная в производных образованиях от наречий: въıшьнии (въıше), вънѫтрьнии, вънѫтрь, а также без чередования согласных (§ 51) в окрѫгъньни *Супр. 531[19] и др.*, производном от окрѫгъ, вместо более древних окрьстъ, окрьстьнии. При образовании прилагательных от некоторых наречий суффикс получает распространенную форму -штьнии, -шьнии (§ 40, 42): кромѣштьнии и кромѣшьнии (кромѣ); домаштьнии и домашьнии (дома).

-ѣнъ — суффикс, употребляемый для обозначения вещества: дрѣвѣнъ (дрѣво), оловѣнъ (олово); после палатализованной согласной — -анъ (§ 49), но пишется также и -ѣнъ (§ 36): мождань от мозгъ; после гласной -ꙗнъ: оусниꙗнъ от оусниѥ. От камень производное — камѣнъ „из камня“, отличное от каменьнъ „каменистый“. В русском церковнославянском языке суффикс -ѣнъ имеет форму -ꙗнъ (-анъ; § 26).

-ръ — непродуктивный суффикс, который можно выделить в таких прилагательных, как бъдръ в соотношении с бъдѣти.

-атъ: крилатъ (крило), оустатъ *Пс. СХХХ.Х, 12* (оуста).

-итъ: мастнтъ (масть), именитъ (имѧ), мъногооучитъ (мъногъ и око), а также -овитъ: домовитъ (домъ, мн. ч. домове), плодовитъ (плодъ).

-имъ, -омъ — суффиксы, означающие способность к чему-нибудь, являются суффиксами страдательных причастий настоящего времени (§ 161, 246), которые могут

употребляться в качестве прилагательного так же, как страдательные причастия прошедшего времени на -нъ, -тъ (§ 163) и перфектные причастия на -лъ (§ 164).

В. СЛОЖНЫЕ СЛОВА

135. Образование сложных слов. Сложные слова многочисленны и разнообразны, но большей частью это кальки греческих слов, и многие из них, как в старославянском языке, так и в церковнославянских памятниках, представляют собой искусственные образования. От сложных слов, хотя и не строго, отличаются двойные слова; так, благослов(ес)ити (§ 176) — сложное слово, но благоволити с соверш. видом благо изволити остается двойным словом; мъногоглаголание имеет местный падеж во мънозѣ глаголании своемь *Матфей VI, 7*, первая часть которого склоняется, но сохраняет неопределенную форму.

136. Форма первой части. Первой частью сложного слова может быть:

а) частица, отрицание, предлог, приставка: невѣрьнъ, неправьда, безводьнъ (без воды), распѫтие (раз- и пѫть). Приставка может в этом случае принять особую форму (§ 244): па-, пра- и прѣ- (§ 29), сѫ вместо по-, про-, съ-: прадѣдъ (дѣдъ), сѫпьрь (пьрѣти сѧ); по соотношению с сѫ-, чередующимся с съ-, сън- (§ 44, 50), в словах ждолъ, ждолие, производных от сочетаний въ долѣ, въ долъ, выделяется ж- в качестве чередующейся формы с въ(н)-;

б) наречие: пакыбытие (пакы и быти) — калька греч. παλιγγενεσία;

в) имя числительное, местоимение, имя существительное: триименьнъ (трь- и имѧ), вьсесъжагаемо (вьсь и съжагати), благообразьнъ (εὐσχήμων; благъ и образъ), законоучитель (νομοδιδάσκαλος; законъ и учитель), вельможа (велии и мошти). Кроме трие, три (трь-, три-), четыре (четврѣ- и четвръто-), десѧть (десѧть-, десѧти-; § 109) и велии, великъ (вель- и велико-; § 86), на конце первой части является -о- или в мягкой разновидности -е-: срьдьцевѣдьць (καρδιογνώστης; срьдьце и вѣдѣти). Такое же -о- в основах на -ь: кръвоточива (кръвь и токъ), страстотрьпьць (страсть и трьпѣти). Слово пѫтьшьствие — калька греч. ὁδοιπορία, представляющая собой,

возможно, двойное слово: с вин. п. пѧть (о глагольном значении см. § 118) в качестве дополнения к глаг. сущ. шьст(в)ию (§ 166, 250);

г) глагольная основа (очень редко): неѩвѣръ (ѩти вѣрѫ), неѩсыть (сыть), невѣгласъ (от вѣдѣти и гласъ).

137. Форма второй части. Вторая часть сложного слова — это именная или, реже, глагольная форма: рѫкотворенъ (χειροποίητος); тип животворити (ζωοποιεῖν) является промежуточным между двойными словами и сложными.

Вторая часть, если она именная, может быть без суффикса: виноградъ (градъ и вино); сложные слова с отрицанием: нечистота; сложные слова со второй отглагольной частью: водоносъ (вода и носити), воѥвода (вои и водити); сложные слова со значением обладания: маломошть (малъ и мошть), в особенности прилагательные типа: четврѣногъ (четврѣ- и нога), соухорѫкъ (соухъ и рѫка), тѧжькосрьдъ (βαρυκάρδιος; тѧжькъ и срьдьце; § 133).

Однако чаще сложные слова снабжены суффиксами: отрицательные сложные слова: невѣриѥ и невѣрьство (вѣра); сложные слова с глагольной основой во второй части: богоносьць (θεοφόρος), чоудотворьць (чоудо и творити), богородица (θεοτόκος; богъ и родити), кръвоѩдивъ (кръвь и ѩсти); сложные слова со значением обладания: мъногообразьнъ, мъногоочитъ.

Суффикс превращает сочетание, состоящее из предлога и существительного, в сложное слово: беспльтьнъ из бес плъти. Этот способ очень распространен, так что встречаются даже: отъ къ-Коласаискаарго посълании (къ Колосаюмъ) *Хиландарские листки, II А α, 4*; ѡ... о-Х(ристо)въ съвъноупленьи *Син. тр. $9^b 2$*; причетавъше сѧ съ-небесьнѣемъ словеси *Афан.*

Глава XII

НАРЕЧИЯ

138. Наречные прилагательные. Наречной формой прилагательного обычно является форма среднего рода единственного числа: мъного, скоро, прилежьно,

свѣтьлѡ, добл҃е; сравнительная степень: вꙗште, скорѣѥ, прилежьнѣѥ.

Но вместе с тем встречается также тип наречий на -ѣ, например: регулярно добрѣ, ꙃълѣ, а также мѫдрѣ *Лука XVI, 8*, ꙇ҄ютѣ *Матфей VIII, 6 и др.* Этот тип, ограниченный в своем употреблении в древних текстах (в евангелии, псалтири, требнике, Клоцовом сборнике), широко распространяется в позднейших текстах и церковнославянских сборниках, что может объясняться или различием между древнемакедонским и древнеболгарским языками, или, скорее, стремлением придать наречию признаки, свойственные греческим наречиям на -ως: *Супр.* прилежьнѣ *34*[19], *301*[3] (в других памятниках прилежьно), простѣ *443*[5] (в других местах просто), неблюдомѣ *43*[2] *и др.* Чередование задненёбных здесь такое же, как и в местном падеже единственного числа: горъцѣ *II Син. тр.* I^b_{13}; *Супр. 153*[9] *и др.* (*Евангелие* — горько); кротъцѣ *Супр. 549*[29]; сладьцѣ *Супр. 215*[11]; тѧжьцѣ *Супр. 22*[23] *и др.*

От прилагательных на -ьскъ образуется наречие на -ьскы; грьчьскы, рабьскы, пьсьскы *Супр. 560*[7], вьсѣчьскы, вьсачьскы (§ 99).

139. Наречия на -ь. Наречия этого типа довольно многочисленны: правь (и право, правѣ), искрь, въспѧть, отврънь, окрьсть и др. О некоторых из этих наречий можно определенно сказать, что они образовались из сочетаний: въкоупь из его дублета въ коупѣ (от коупъ), послѣдь из по слѣдоу, иꙁдрѧдь из иꙁ-д-рѧдоу, стрьмоглавь — сложное слово из глава и (оу)стрьмити сѧ, очивисть *Супр. 36*[13] из очи и именной формы от видѣти; особь находится в соотношении с о севѣ (§ 97).

От гладъ имеется наречие гладь, замещающее творительный падеж: гладь ꙁамори *Супр. 367*[15]; несомненно, этой наречной формой объясняется тенденция к переходу существительного гладъ к основам на -ь (§ 66). В памятниках церковнославянской редакции страиь от страна служит также предлогом (§ 126).

Такие наречия, как испльнь, употребляются в качестве неизменяемых прилагательных (§ 85).

Наречие жтрь с предлогом сохраняет следы склонения: иꙁжтрь и иꙁжтри *Супр. 36*[14].

140. Застывшие падежные формы. Часть наречий представляет собой застывшие именные формы; некоторые из них сохраняют остатки прежнего склонения:

вин. п. вънъ со значением движения и местн. п. вънѣ (вьнѣ; § 31) без значения движения (§ 129), например: ишьдъ вънъ *Матфей XXVI, 75*, стоꙗхѫ вьнѣ *Матфей XII, 46*; с предлогом — род. п. из вънѹ *Марк VII, 18*;

вин. п. низъ со значением движения и местн. п. низоу без значения движения: връзи сѧ... низъ *Лука IV, 9*; сѫштоу... низоу *Марк XIV, 66*; но эти следы склонения утрачиваются, отсюда находим: връѕи сѧ низоу *Матфей IV, 6, Асс.* вместо низъ *Остр.* и до низъ *Лука XXIII, 45, Зогр.*

Винительный падеж единственного числа дает обычные наречия типа мъного и такие наречия, как оутро, вечеръ и др. (винительный времени; § 118); местный падеж единственного числа (§ 121) — оутрѣ, зимѣ, срѣдѣ, връхоу, зади, полоу дьне и полоу ношти и др.; дательный падеж единственного числа — наречие со значением движения домови (§ 58, 122), которому противостоит дома без значения движения; также новое наречие горѣ (Саввина книга, Супрасльская рукопись), заменившее старое вꙑспрь (употребляется как со значением движения, так и без него, будучи одновременно и дательным и местным падежом от гора). Творительный падеж единственного числа представлен в таких наречиях, как ноштиѭ (§ 123), тъчиѭ (староболгарская форма вместо древнемакедонской тъкъмо) и в тростиницеѭ (§ 144). Окончания творительного падежа множественного числа можно видеть у наречий: радоштами *Лука I, 41, Зогр., Асс., Сав. кн.; Лука I, 44* (§ 64), акы в отличие от ꙗко (§ 258), правꙑ (право и др.), опакы и пакы и в типе на -ьскы (§ 138); у наречий: малы (обычно мало) и мьньшьми, бо̑льшьми и бо̑льми, вельми, кольми и др. (§ 143), которые употребляются в особенности со сравнительной степенью (§ 91): кольми паче. Окончания творительного падежа двойственного числа имеют: полъма (§ 58), иоудьма, тольма (вариант наречия тольми), ꙗкьма(же) (§ 258), болма *Косьма 69*[б] (вариант наречия бо̑лъми), въхъма наряду с въшниѭ, радьма, дѣ̑льма (вариант наречий ради, дѣ̑лꙗ; § 126).

141. Различные наречия и междометия. Некоторые наречия являются изолированными словами, которые можно лишь перечислить в словаре, например: си, ни, абию, ѥдъва, нꙑнѣ (и *Супр.* нꙑнѣчоу), ѥште, не оу, оуже; дома (без значения движения) имеет ту же основу, что и домъ, но чуждо ему по своему окончанию (§ 58); вьчера напоминает вечеръ. Несколько наречий имеют на конце -е: далече, древле, прѣжде, послѣжде, иначе и обычно ѥдиначе, оваче; паче — это сравнительная степень (§ 89).

Наиболее характерными междометиями являются: ѡ (§ 16), ѡле, ѡ веле, за которыми, смотря по обстоятельствам, следует звательный или именительный падеж, а также родительный (§ 120) или дательный (§ 122); оувꙑ, за которым может следовать дательный падеж: оувꙑ мьнѣ.

142. Наречные выражения. Наречиям могут предшествовать предлоги: до сьде, до нꙑнѣ (и до селѣ; § 143), отъ нꙑнѣ *Пс. CXXIV, 2* (отличное от употребительного отъ селѣ), из далече, съ вꙑше и др.; от ѫтрь — изѫтрь и изѫтри (§ 139), вънѫтрь (§ 44) и до вънѫтрь *Марк XIV, 54.*

Различные сочетания, наречные или полунаречные, образуют предлоги с именами: въ правьдѫ, въ сласть, въ коупѣ (и въкоупь; § 139), въ скорѣ, из лиха, не прѣва, отъ горꙑ, по срѣдѣ и др.

Наречие дьньсь с образованным от него прилагательным дьньсьнии (и *Супр.* дьнешьнии; § 40) является по своему происхождению двойным словом дьнь сь, которое еще может члениться на свои элементы: дьне-сь зименъ *Матфей XVI, 3* и с предлогом: до сего дьне *Матфей XXVII, 8*; но оно закрепляется в неизменяемой форме до дьнесь *Супр. 420*[26], ѿ днесь *Песни IX, 19.*

143. Местоименные наречия. Местоимения дают следующие наречия и наречные выражения: то (§ 258); къ томоу, обычно с отрицанием — къ томоу не наряду с оуже не: егда къ томоу въ притъчахъ не глаголѭ вамъ *Иоанн XVI, 25,* вариант егда оуже... не глаголѭ вамъ *Сав. кн. 140*[г]; къ семоу: не бѫди к' семоу плодъ отъ тебе *Супр. 343*[27]; по томь, тѣмь (же); се с вариантом ѥсе; въскѫѭ (§ 125). Относительные местоимения образуют союзы: имьже, занѥ, поѥже (§ 258).

Кроме того, имеется несколько весьма значительных групп наречий, образованных от местоименных основ:

а) Группа наречий на -де (вариант -жде), указывающих на место, где что-нибудь имеется (§ 129): къде (юсть), вопросительное (иногда относительное; § 256) и неопределенное; нѣкъде, никъдеже (редко никде *Супр. 241*[9]); — сьде, онъде, (сьде...) овъде; — вьсьде и вьсьжде, инъде и инъжде, а в памятниках церковнославянской редакции также: юдинъде, овоижде *Исих. XXVI, 6*, многажде *Косьма 6*[14] и многъжде *Исих. CXLIII, 7* (вариант многоижде); —иде, относительное наречие (и союз; § 258), но обычно идеже, а также иждe, иждеже; идеже колижьдо, идеже аште (§ 96); доньдеже (редко доньдеже; § 35) и доидеже, доньжде, донжде (§ 44, 258).

Указательному местоимению тъ противостоит наречие тоу с временны́м значением тоу авию; местоимению тъжде — наречие тоуниждe *Асс. 30*[v], иждe... тоуниждe *Супр. 60*[2]. Под влиянием наречия тоу онъде принимает вид оноуде *Супр. 373*[26], *376*[7].

б) Группа наречия на -амо, указывающая на место, куда что-нибудь движется, направляется: камо (идетъ), вопросительное и неопределенное; никаможе; — сѣмо (§ 16), тамо, онамо; (сѣмо и) овамо *Исих. XXXIX, 3*; — вьсѣмо, инамо, в памятниках церковнославянской редакции обоамо *Ам. 200*[18] *и др.*; — ıаможе, относительное, ıаможе колижьдо.

Наречие тамо употребляется также без значения движения и, отличаясь по значению от тоу, обозначающего точное место, принимает более неопределенное значение: сьде юсмъ (т)ѣлесемь, а оумом' севе си тамо сѫшта творѧ *Супр. 343*[17]; мьздѹ великѹ тамо прiимемъ *Косьма 42*[7]. Встречается также всамо сы *Ам. 292*[17].

в) Группа наречий на -ждоу, -ждѣ, указывающих на место, по которому проходят: кѫдоу, вопросительное; сѫдоу, тѫдоу и тѫдѣ, онѫдоу, (сѫдоу...) овѫдоу; вьсѫдоу и вьсѫдѣ, инѫдоу и инѫдѣ; ıѫдоуже и ıѫдѣже, относительное. Элемент -ждоу распространяется не только на обоıждоу, но также на вънѣıждѫ и вънѣıждѣ, извънѫдоу *Супр. 278*[4], ѫтрьıждоу (-дѣ) и вънѫтрьıждоу.

С предлогом отъ эти наречия указывают на место отправления: отъ кѫдоу, отъ кѫдѣ, нѣ отъ кѫдоу *Ам. 526*[9], отъ сѫдоу (-дѣ), отъ тѫдоу (-дѣ), отъ вьсѫдоу (-дѣ), отъıждоуже (-дѣже), относительное, отъ обоıждоу.

О таких написаниях, как отъ тоудоу *Зогр.*, см. § 26.

г) Группа наречий на -гда указывает на время: когда и къгда, вопросительное и неопределенное; нѣкогда, нѣкъгда, никогдаже (-къ-); тогда, тъгда и тогдажде (тъ-) *Иоанн IV, 27; Супр. 476*[22]; в памятниках церковнославянской редакции онъгда *Афан.*; овогда... овогда; иногда, инъгда *Супр. 307*[5]; вьсегда; егда (союз) и вънегда (§ 258). Дублеты типа когда: къгда нельзя объяснить вокализацией „ера"; Супрасльская рукопись имеет къгда, тъгда, но также и тогда (5 примеров); формы Саввиной книги — когда, тогда. Так как другой формы, кроме егда, нет, то первичной формой следует считать когда, а къгда — позднейшим образованием, очевидно, в подражание къде.

Местоимению сь противостоит наречие нынѣ; в памятниках церковнославянской редакции встречаются также сегда, сьгда в соотношении сегда... овогда *Ам. 81*[22] и особенно в экспрессивном значении „несомненно, в этом самом случае".

д) Группа наречий како, сице, тако, такожде, инако и др. представляет собой наречные формы местоименных прилагательных какъ, сиць и др. (§ 99). Сочетание тако ми придает взыванию, мольбе характер настойчивости: тако ми боѕи *Супр. 74*[21].

е) Группа наречий типа коль выражает количество и противостоит местоимениям прилагательным типа коликъ (§ 99), ср. великъ и вели в сложении вель- (§ 136); они представлены различными формами, осколками склонения типа имен на -ь, и имеют различные функции:

коль: коль ѫзъка врата *Матфей VII, 14;* кольми перед сравнительной степенью (§ 140) и колма *Косьма 44*[24]; — коли, вопросительное наречие: не бѣ имъ коли... ѣсти *Марк VI, 31,* оувѣдѣвъши коли оумьрѣ *Супр. 315*[28] (в косвенном вопросе), а также как неопределенное: къто слыша... коли *Клоц. 237,* не... прѣстанетъ коли *Супр. 327*[29]; это же коли составляет первую часть сложного наречия колижьдо в сочетаниях: иже колижьдо (§ 96), идеже колижьдо, ꙗможе колижьдо; — с предлогом: до коли, но обычно до колѣ; — нѣколи *Супр. 517*[13], *447*[4]; николиже.

сель: кде сель рано тъщиши сѧ *Ам. 370*[10], сель велика *Косьма 70*[23]; с предлогом: до сели и до селѣ, отъ сели и отъ селѣ.

толь: толь страшиви *Супр. 441[16]*, а также тольми, тольма (. . .юльми), см. ниже; — толи с временны́м значением: чоудеса въ ржкоу дръжа юдначе, толи ли забы. . . бога *Супр. 417[10]* (= i абье лi *Клоц. 305*); — с предлогом: до толѣ, отъ толи и отъ толѣ, по толѣ *Ам. 380[5]*.

юль: ель далече отъстоıатъ *Пс. CII, 12*, а также юльми(же): не тол'ми богоуьстьно отъвѣшташа юлми враyьбно *Супр. 314[13]*, не толма врѣдивъ юлмиже нецѣливъ *Супр. 429[20]*; — юльма и юли, союзы (§ 258); юлѣ в выражении: елѣ живъ *Лука X, 30; Исих. CI, 5*; — с предлогом: донелиже, донелѣже, отънели(же), отънелѣже.

144. Наречия-числительные. Кроме употребляемых в качестве наречия форм среднего рода порядковых числительных прьвою, прьвѣю, въторою, третиюю, имеются следующие группы наречий-числительных:

а) третиици, а также дроугоици и сеици *Марк VI, 25, Асс., Остр.*; в церковнославянских памятниках встречаются еще варианты на -иуь (§ 139), -иуи, например: тронуь, троиуи, триуи *Срезн.*;

б) въторицеѭ, третицеѭ, четворицеѭ, седмицеѭ и седморицеѭ, седмерицеѭ *Син. пс. XI, 7; LXXVIII, 12* (§ 29), съторицеѭ, а также мъножицеѭ; эти наречия представляют собой формы творительного падежа производных существительных на -ица; встречается также седмогоубицею *Ам. 32[16], 213[3]* (§ 109);

в) дъва краты *Марк XIV, 72; Лука XVIII, 12;* три краты *Матфей XXVI, 34 и др.* и три крата *Лука XXII, 34, 61, Зогр.*; пать краты *Супр. 103[26]*; седмь краты *Пс. CXVIII, 164* и до седмь кратъ *Матфей XVIII, 21, 22;* до седмь десатъ кратъ *Матфей XVIII, 22* и седмь десатъ кратъ *Син. тр. 75b₁₉*; р҃. краты *Лука VIII, 8, Сав. кн.*, а также коль краты *Пс. LXXVI; 40; Лука XIII, 34 и др.*, коль кратъ *Матфей XVIII, 21, Зогр.[2]*; юль краты в памятниках церковнославянской редакции; мъногы краты *Марк V, 4, Мар.* = многократы *Зогр.*, многъкраты *Супр. 323[6] и др.* Элемент кратъ — это имя существительное, переставшее быть самостоятельным, в результате чего первоначальное распределение: дъва крата, три краты, пать кратъ смешивается. Встречается равным образом толикратъ *Супр. 237[30], 419[23]* и в памятниках церковнославянской редакции секратъ *Песни II, 17 и др.*

Такое же значение имеют юдиноѭ, а также юдинѫ *Супр. 420*[22], юд'нѫ *Супр. 420*[25] (§ 32, 102);

г) седмькратицеѭ *Лука XVII, 4, Асс.*, сътократицеѭ *Лука VIII, 8, Мар.; Матфей XIX, 29, Сав. кн.;*

д) дващди *Супр. 165*[12] *и др.;* триш'ди *Супр. 526*[26] и трищи *Син. тр. 46*^{b}*25*, *48*^{b}*1*, многаш'ди *Супр. 83*[8] *и др.;* многашъды *Иоанн XVIII, 2, Сав. кн.* и многашті *Матфей XVII, 15, Асс.*; *Марк IX, 22, Сав. кн.; Супр. 281*[29], многыштн *Зографские листки II*^{r}*, 15;* в памятниках церковнославянской редакции четырижды *Косьма 32*[21], седмищи *Исих. CXVIII, 164,* колишьди, юлишьди и елижды аще *Косьма 9*[12, 13]. Особенно часто наречия этого типа встречаются в древне-болгарском языке в отличие от типа на -ицеѭ и на -кратъ древнемакедонского языка, но они встречаются также в сербохорватских и русских церковнославянских памятниках. Первоначальная их форма была, несомненно, на -шьди; вариант -шти позднего старославянского языка и южных церковнославянских памятников не может объясняться ассимиляцией, которая никогда не была прогрессивной (§ 40). Эта форма так же, как -шъды *Сав. кн.* и церковнослав.-русск. -жды, возникает под влиянием конкурирующей с нею формой на -краты, передавшей форме на -ш(ь)ди или свое конечное -ы, или конечное -ты, в котором вместо -ы после -шт- пишется -и (§ 36).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Глава XIII

ГЛАГОЛ

145. Глагольная система. Спряжение глагола охватывает: а) личные формы: настоящее время, повелительное наклонение, аорист, имперфект; б) именные формы: действительное причастие настоящего и прошедшего времени, перфектное действительное причастие, страдательное причастие настоящего и прошедшего времени; к последней форме можно присоединить глагольное существительное; в) неизменяемые формы: инфинитив, супин и деепричастие настоящего и прошедшего времени; г) описательные формы, образуемые именной формой, сопровождаемой вспомогательным глаголом: перфект, плюсквамперфект, условное наклонение, прежде-будущее время. Простого будущего нет, кроме единичной формы причастия будущего времени (§ 165); обычно будущее время выражается настоящим временем глаголов совершенного вида (§ 245).

Система глагольного спряжения дополняется системой вида (§ 229), объединяющей два глагола, из которых один, глагол несовершенного вида, обозначает действие на пути к его завершению, а другой, глагол совершенного вида,— недлительное действие, результат которого уже виден: оубити — совершенный вид и оубивати — несовершенный. Эти два глагола независимы в отношении своего спряжения, но связаны в своем употреблении; поэтому говорят: оубиваѥтъ (настоящее время) и оубиѥтъ (будущее время), оубиваѥмъ и оубиѥнъ. Система вида с ее парами глаголов совершенного и несовершенного вида опирается, с одной стороны, на суффиксальное словообразование (§ 230), с другой — на формы с приставками (§ 242).

Формы глагола образуются чаще всего от двух основ: основы настоящего времени и основы инфинитива, на-

пример: **ꙁоветъ**, повел. накл. **ꙁови** и **ꙁъвати**, аор. **ꙁъва**; эти основы, однако, могут совпадать: **молитъ, молити**. От основы настоящего времени образуются повелительное наклонение и страдательное и действительное причастия настоящего времени (с деепричастием настоящего времени); от основы инфинитива — прочие формы. Что касается имперфекта, то он или образует особую основу, или принимает основу инфинитива, а в позднем старославянском языке имеет тенденцию сблизиться по основе с настоящим временем (§ 159). У части глаголов с настоящим временем на **-е-** отсутствует простое противопоставление двух основ: они имеют основу настоящего времени, но в инфинитиве и супине могут иметь особый вокализм, отличный от вокализма именных форм (§ 167); аорист у них также имеет особую основу (§ 155): наст. вр. **мьрѫ**, инф. **мрѣти**, аор. **мрѣхъ**, перф. прич. **мрълъ**; наст. вр. **ведѫ**, инф. **вести**, аор. **вѣсъ**.

Глагол имеет три числа: единственное, двойственное и множественное, причем употребление двойственного числа у глаголов так же регулярно, как и двойственного числа у имен (§ 111). Таким образом, по различиям в личных окончаниях спряжение глагола имеет девять форм: три лица в трех числах; некоторые из этих окончаний являются общими для всех личных форм глагола (они рассматриваются при изложении настоящего времени).

А. ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

а. Настоящее время

146. Формы настоящего времени. Старославянский язык имеет три типа форм настоящего времени: на **-и-**, на **-е-**, с мягкой разновидностью на **-ѥ-** (**-̑е-**), и представленный у очень небольшого числа слов нетематический тип, т. е. без тематической гласной.

Парадигмы: **молитъ, идетъ, ꙁнаѥтъ, съ̑лѥтъ, дастъ** (совершенный вид)

Ед. ч.	1 л.	**мо̑лѭ**	**идѫ**	**ꙁнаѭ**	**съ̑лѭ**	**дамь**
	2 „	**молиши**	**идеши**	**ꙁнаѥши**	**съ̑лѥши**	**даси**
	3 „	**молитъ**	**идетъ**	**ꙁнаѥтъ**	**съ̑лѥтъ**	**дастъ**

Дв. ч.	1 л.	моликѣ	идевѣ	ʒнаıевѣ	сълевѣ	давѣ
	2 „	молита	идета	ʒнаıета	съ̑лета	даста
	3 „	молите	идете	ʒнаıете	съ̑лете	дасте
Мн. ч.	1 „	молимъ	идемъ	ʒнаıемъ	съ̑лемъ	дамъ
	2 „	молите	идете	ʒнаıете	съ̑лете	дасте
	3 „	молѧтъ	идѫтъ	ʒнаıѫтъ	съ̑лѭтъ	дадѧтъ

О чередованиях влѣкѫ, могѫ, искѫ, 2 лицо влѣчеши, можеши, ищеши у глаголов типа идѫ см. § 51, 213, 218.

В нетематическом типе окончания присоединяются прямо к основе дад- с изменением или редукцией групп согласных (§ 41, 42). Совершенно так же, как дамь, изменяются в настоящем времени только ıамь (§ 223) и вѣмь (§ 224); ıесмь (§ 221) дает некоторые отличия в образовании личных форм (3 лицо мн. ч. сѫтъ), а наст. вр. имамь (§ 225) стоит вообще изолированно.

147. Окончания. В 1 лице единственного числа окончанием нетематического спряжения является -мь, конечный ь которого может удлиняться в и или вокализоваться в е перед энклитическим и: прѣдамı-и *Клоц. 171* = прѣдаме-и *Матфей XXVI, 15, Мар.* (§ 25). Это окончание передается также в виде -мъ с отвердением конечной согласной (§ 36), которое подтверждается написанием прѣдамъı-и *Супр. 407[28], 412[4], 413[11] и др.* (в Ассемановом евангелии необходимо читать прѣдамъ ии *Матфей XXVI, 15* с удвоенным и вместо и простого, поскольку такое написание нередко в этом памятнике в связи с его дурной орфографией; § 32). Совершенно единичную форму представляет вѣдѣ, употребляемое наряду с вѣмь (§ 224).

2 лицо единственного числа имеет окончание -си в нетематическом типе и в остальных всегда -ши; то же обычно и в церковнославянских памятниках, в которых форма -шь народного языка обычно не употребляется. О хоштн в соответствии с обычным хоштеши см. § 180.

В 3 лице единственного числа окончанием является -тъ, с энклитикой: емлетъı-и *Лука IX, 39, Мар.,* можето-сь *Иоанн VI, 52, Мар. и др.* (§ 23, 25). Написание -ть, спорадически встречающееся в таких формах, как вѣсть *Лука XVI, 15, Сав. кн.* и несколько чаще в ıесть *Мар. и др.,*

не показательно для старославянского языка и просто имитирует окончание имен существительных на -ть (вѣсть); окончание -ть характерно, однако, для древнерусского церковнославянского языка. Имеются в старославянском языке также формы без -тъ, например: достои ли *Марк III, 4, Зогр.;* да не бѫде *Марк XIII, 18, Мар.* Эти формы, очень редкие в древних рукописях, распространены в Супрасльской рукописи: може ли *27*[24, 26], повине *502*[13], отъгони *509*[5] и др., особенно в основах настоящего времени на -аю, -ѣю, -оую: оутварлю *420*[14], желѣю *237*[7], повѣдоую *325*[27] и др. Несомненно, что к концу существования старославянского языка окончание -тъ, сократившись в -т, стало исчезать, хотя орфографическая традиция в целом его удерживает. В частности, ѥстъ и его отрицательная форма нѣстъ (§ 221) довольно рано сократились в ѥ, нѣ: чьто е тебѣ *Иоанн XXI, 22, Зогр., Асс., Остр.;* отъ плъти нѣ польза *Иоанн VI, 63, Мар.;* ср. также три примера с е в Клоцовом сборнике, три в Саввиной книге и по 15 примеров на ѥ и на нѣ в Супрасльской рукописи. Отсутствие -т у других глаголов с нетематическими формами настоящего времени, например: не вѣ *Супр. 382*[17] вместо не вѣстъ, проповѣ сѧ *Лука XII, 3, Асс.* вместо -вѣстъ сѧ, представляет исключение.

Первоначально окончание 3 лица двойственного числа было -те, причем как в настоящем времени, так и в аористе и в имперфекте. В Мариинском евангелии, в Синайской псалтири и в Клоцовом сборнике встречается только это окончание, а в Зографском и в Ассемановом евангелиях оно преобладает. Однако в других памятниках с ним конкурирует новое окончание -та, которое становится господствующим в позднем старославянском языке: дъва бѫдете *Матфей XXIV, 40, Мар., Асс.,* вариант бѫдета *Зогр., Сав. кн., Остр.* В Саввиной книге окончание -те является редким, а в Супрасльской рукописи оно представлено только семью примерами, пять из которых в поучении Епифания (§ 4). Окончание -та, обслуживающее все три рода, получило свою конечную гласную от двойственного числа имен существительных мужского рода; при подлежащем женского рода оно может выступать в варианте -тѣ: да... не невѣроуютѣ *Супр. 445*[17]; в аористе: посъластѣ же сестрѣ *Иоанн XI, 3, Сав. кн., Остр.* (-сте

Мар., Зогр., Асс.), текостѣ *Матфей XXVIII, 8, Сав. кн., Остр.*, онѣ... астѣ ся *Матфей XXVIII, 9, Сав. кн.*, тѣ же астѣ *Супр.* 446[7], поклонистѣ ся *Матфей XXVIII, 9, Сав. кн., Остр.*, видѣстѣ ѹи *Лука II, 30, Сав. кн.*; в имперфекте: идѣстѣ *Матфей XXVIII, 8, Сав. кн.* В памятниках церковнославянской редакции -тѣ встречается также при подлежащем среднего рода: мѣстѣ си естѣ *Исих. XXV, 8* (вариант есте), дръжитѣ ся крилѣ *Исих. XC, 4* (вариант -те).

Окончанием 1 лица множественного числа служит -мъ, с энклитикой: ѹтолимъ-и *Матфей XXVIII, 14, Мар. и др.*; в повелительном наклонении: ѹбиѣмо-и *Матфей XXI, 38, Асс.* (§ 25). Позднее появляется новое окончание -мы: мы вѣмы *Иоанн IX, 29, Зогр.* и вѣмы *Супр.* 438[27], да ѹвѣмы *Супр.* 485[29] (впрочем, это ошибка вместо да ѹвѣмъ мы), имамы *Супр.* 435[17], 540[17]. Это окончание, заимствовавшее свою конечную гласную у местоимения мы, служит для различения в настоящем времени нетематических глаголов форм 1 лица множественного числа и 1 лица единственного числа, окончание которого -мь отвердело в -м(ъ). В Супрасльской рукописи оно распространилось на 1 лицо настоящего времени и других глаголов: вѣщаѥмы 380[2], аште... накажемы 382[15], испльнимъмы 431[9]; в повелительном наклонении: видимы 382[2], 435[28], позьримы 382[11], имѣмы ся 382[13], поспѣшимы 382[26], алчамы 430[27], прѣбѫдѣмы 439[8], приобрѧштамы 447[21]; в аористе: побихомы 217[7], сънидохомы ся 431[8], ицѣлѣхомы 436[27], поманшхомы 439[10]; во вспомогательном глаголе условного наклонения: бѣхомы... прѣдали 433[1].

Во 2 лице мн. ч. въсплачевы ся *Иоанн XVI, 20, Сав. кн.* является ошибкой вместо въсплачете вы ся (§ 262).

3 лицо множественного числа имеет окончания -атъ и -ѫтъ, -ѭтъ, с энклитикой: да ѹтѣшатъ-и *Иоанн XI, 19, Мар.* (и дв. ч. ж. р.) и др.; о замене -ѭтъ посредством -атъ в приѥмлатъ *Матфей XVII, 25, Асс. и др.* см. § 189. Конечное -тъ может отпадать, но это бывает редко: ѹзьрѧ *Матфей V, 8, Сав. кн.*, илчьнѫ искати *Супр.* 16[18], прозирѭ *Матфей XI, 5, Асс.* Лучше других засвидетельствована редуцированная форма сѫтъ, параллельная форме 3 лица ед. ч. ѥ: сѫ *Супр.* 38[12], 138[11], 504[16], 528[10].

148. Ассимиляция и стяжение гласных. В спряжении типа знаѥтъ элемент -ѥ- может ассимилироваться (§ 31) предшествующей гласной а, ѣ, ѹ:

3 лицо ед. ч. подобаатъ *Лука XIX, 5, Мар., Зогр.; Супр. 13*[15] (вместо подобаютъ), бываатъ *Матфей XIII, 32, Мар.; Супр. 84*[5] *и др.*— явление, очень частое в Мариинском евангелии и в Супрасльской рукописи и редкое в Зографском евангелии, в котором находим только один раз форму подобаа *Лука XVIII, 1* (-аатъ *Мар.*) с отпадением -тъ;— 2 лицо мн. ч. даате *Лука XI, 42, Мар.*, отъвѣштаате *Лука XII, 11, Мар. и др.*— явление, обычное в Мариинском евангелии;— 2 лицо дв. ч. отрѣшаата *Лука XIX, 33, Мар.* и 3 лицо дв. ч. съвѣштаате *Матфей XVIII, 19, Мар. и др.*;— редко 2 лицо ед. ч. сьвѣштаашн *Супр. 510*[17] и гнѣвааши сѧ *Супр. 403*[21];

только в Мариинском евангелии — 3 лицо ед. ч. дѣатъ *Лука XVI, 18* (вместо дѣетъ), оумѣатъ *Иоанн VII, 15 и др.*; 2 лицо мн. ч. оумѣате *Лука XI, 13 и др.*; 2 лицо дв. ч. дѣата *Марк XI, 3, 5*;

только в Мариинском евангелии — 3 лицо ед. ч. вѣроуоутъ *Иоанн XII, 44* (вместо вѣроуетъ), трѣбоуоутъ *Марк XI, 3 и др.*; 2 лицо мн. ч. вѣроуоуте *Иоанн VI, 29*, трѣбоуоуте *Лука XII, 30 и др.*

С другой стороны, можно встретить такие формы, как 2 лицо ед. ч. отъвѣщавашн *Матфей XXVI, 62, Сав. кн.* (-ваеши *Мар. и др.*), 3 лицо ед. ч. нцѣлѣтъ *Лука VII, 7, Зогр.* (-лѣетъ *Мар. и др.*), но они настолько единичны, что имеют вид случайных ошибок. И только в Супрасльской рукописи представлено несомненное стяжение -аа- в -а-, несмотря на редкость соответствующих примеров: 3 лицо ед. ч. нзбавътатъ *269*[20] (вместо нзбавлѩютъ), прѣставьѩтъ *238*[12], ѩвьѩтъ *338*[22], погоубьѩтъ *377*[20], сьвазаʼтъ *449*[28] и 2 лицо мн. ч. прѣбывате *33*[28], ставьѩте *403*[24].

б. Повелительное наклонение

149. Окончания повелительного наклонения. Повелительное наклонение имеет одну общую форму для 2 и 3 лица единственного числа и формы 1 и 2 лица двойственного и множественного числа. Существует три типа образования повелительного наклонения: на -и-, на -и-/-ѣ- с мягким вариантом на -и-/-и-(-ѩ-) и особый нетематический тип:

Ед. ч.	2 и 3 л.	моли	иди	ꙁнаи	сънꙙи	даждь
Дв. ч.	1 „	моливѣ	идѣвѣ	ꙁнаивѣ	сънꙙивѣ	дадивѣ
	2 „	молита	идѣта	ꙁнаита	сънꙙита	дадита
Мн. ч.	1 „	молимъ	идѣмъ	ꙁнаимъ	сънꙙимъ	дадимъ
	2 „	молите	идѣте	ꙁнаите	сънꙙите	дадите

О чередованиях влѣци, моѕи с влѣкѫ, могѫ и рьци с рекѫ в повелительном наклонении типа иди см. § 213; об образованиях оуби и оуби в повелительном наклонении типа ꙁнаи см. § 197.

-и- в формах двойственного и множественного числа ꙁнаивѣ, сънꙙивѣ и т. д., у глаголов с мягкой разновидностью наст. вр. ꙁнаѭ, сънꙙѭ, соответствует -ѣ- в идѣвѣ и т. д., у глаголов с твердой разновидностью наст. вр. идѫ (§ 49). Но у глаголов с настоящим временем типа сънꙙѭ можно нередко встретить и формы на -ꙗ-, т. е. на -ѣ- после мягкой согласной, что объясняется обобщением -ѣ- в идѣ- после твердой согласной и развитием в окончаниях чередования сънꙙи : сънꙙѣ- (сънꙙꙗ-), аналогичного иди : идѣ-. Эти же формы являются в небольших группах глаголов с настоящим временем типа биѭ (бьѭ) и крыѭ (§ 197), но никогда не встречаются у глаголов с настоящим временем на -аѭ, -ѣѭ, -оуѭ, а тем более у единичного по своему спряжению поѭ (§ 201).

Они засвидетельствованы во всех памятниках, кроме Клоцова сборника и Синайского требника, преобладают в Супрасльской рукописи и одни только и известны Савиной книге: глаголѣте *Матфей VI, 7, Зогр., Сав. кн., Остр.* (-лите *Асс.*); *Лука XVII, 10, Сав. кн., Остр.* (-лите *Мар., Зогр., Асс.*), глаголꙗте *Супр. 46²*; емлѣте *Иоанн XIV;13, Зогр., Асс., Сав. кн.,* въземлѣте *Лука IX, 3, Мар.,* вънемлѣте *Лука XII, 1, Зогр., Мар.; Матфей VI, 1, Мар., Зогр., Асс. и др.,* регулярно, кроме емите *Асс. 29ᵛ*; ꙁаколѣте *Лука XV, 23, Зогр., Сав. кн., Остр.* (-лите *Мар., Асс.*); постелꙗмъ *Супр. 341²¹*; просыпꙗемъ *Супр. 319²⁵*; плачате *Лука VIII, 52, Сав. кн.* (-чите *Мар. и др.*); алчамъ *Супр. 430²⁷*; съвѧжате *Матфей XIII, 30, Мар., Зогр., Асс.* и -жѣте *Унд.,* привѧжате *Супр. 12²⁹, 158³⁰*; покажѣте *Лука XX, 24, Мар., Зогр.; Матфей XXII, 19, Сав. кн., Остр.*

(-жите *Мар., Асс.*), -жате *Лука XVII, 14, Сав. кн.* (-жите *Мар. и др.*); *Супр. 69*[21], накажѣте *Син. пс. II, 10;* осѫжате *Лука XXIV, 39, Мар., Асс.;* щѣте *Матфей VII, 7, Мар., Зогр., Асс., Сав. кн.*, іштате *Лука XII, 31, Зогр. и др.* (иштите *Мар.*); възіштѣте *Син. пс. LXVIII, 33 и др.;* въсплещѣте *Син. пс. XLVI, 2* = въсплещат(е) *Асс. 28*[a]; отъмештате *Супр. 507*[24], помештате *Супр. 24*[15]; сьрѫштамъ *Супр. 341*[8, 11], приобрѫштамы *Супр. 447*[21]; вьждеждѣте *Син. пс. CXXXIII, 2;* постраждамъ *Супр. 255*[30]; биꙗте *Супр. 103*[3], *113*[13, 14], *156*[17]. оубиѣмъ *Марк XII, 7, Мар., Зогр.; Лука XX, 14, Мар., Зогр.; Матфей XXI, 38, Зогр.*[2], *Асс.* (оубимъ *Мар.*); пиꙗте *Матфей XXVI, 29, Сав. кн.* (пиите *Мар., Зогр., Асс.*); въпиꙗмъ *Супр. 319*[29]; покрыѣте *Лука XXIII, 30, Зогр.* (-ите *Мар.*). О жьрѣте, сътьрѣмъ см. § 201.

Эти формы развиваются в среднеболгарском языке, где они распространяются даже на глаголы с настоящим временем на -и-: раздрѣшѣте, с обобщением чередования: ед. ч. -и- — мн. ч. -ѣ-. Напротив, в сербо-хорватском церковнославянском языке действует тенденция к обобщению -и- во всех формах повелительного наклонения. Отдельные примеры этого встречаются в памятниках старославянской редакции: въметіте *Лука V, 4, Асс.* вместо -тѣте, призовите *Матфей XXII, 9, Зогр.*[2] вместо -вѣте; но растите *Супр. 402*[21] вместо растѣте сѧ *Клоц. 421* является благодаря смешению расти с его фактитивом растити (§ 227). Подобные же формы или написания, подражающие колебанию в типе глаголите: глаголѣте, известны среднеболгарскому языку.

Нетематический тип в старославянских памятниках представлен формами: даждь, вѣждь, ꙗждь и, кроме того, виждь (§180). Киевский Миссал дает форму даздь моравского церковнославянского языка (§ 38); Синайский требник обычно имеет форму на -жди, возникшую в результате обобщения конечного -и других типов: дажди *7*[b]*24, II, I*[a] *8*, вижди *11*[b]*10*, повѣжди *48*[a]*20 и др.;* эта форма встречается и в среднеболгарской рукописи псалтири, в Болонской псалтири: вижди *Пс. CXVIII, 153.*

150. Употребление личных форм повелительного наклонения. Повелительное наклонение ранее обладало формами всех трех лиц в трех числах. Эти формы сохранились у глагола быти:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	бѫдѣмь	бѫдѣвѣ	бѫдѣмъ
2 „	бѫди	бѫдѣта	бѫдѣте
3 „	бѫди	бѫдѣте	бѫдѫ

Однако обычно спряжение повелительного наклонения ограничивается двумя лицами, если не считать 3 лица единственного числа и 1 лица двойственного и множественного числа, употребление которых хотя и обычно, но не постоянно.

1 лицо единственного числа засвидетельствовано формами: не бѫдѣмъ *Толкования Феодорита Кипрского на псалтири LXVIII, 7, 16; LXX, 1; Исих. CI, 3,* отъпадѣмъ *Пс. VII, 5 (Син. пс. и др.),* не примѣмъ *Исих. CXL, 5.* В старославянском языке окончание -ѣмь могло выступать еще довольно часто у глаголов с настоящим временем типа идѫ и сохранилось в хорватском церковнославянском языке; однако обычным выражением 1 лица единственного числа повелительного наклонения был описательный оборот: да мьщѫ *Лука XVIII, 5*; да не постыждѫ сѧ *Пс. XXIV, 2 и др.*

3 лицо множественного числа выступает в бѫдѫ чрѣсла ваша прѣпоѣсана *Лука XII, 35* (вариант да бѫдѫтъ *Остр.*), бѫдѫ *Пс. CVIII, 8, 9, 13; Киев. V, 16* и, несомненно, процвьтѫ *Син. пс. LXXXIX, 6;* но обычно: да бѫдѫтъ *Пс. XXX, 19 и др.,* да бѣгаѭтъ *Лука XXI, 21 и др.* В хорватском церковнославянском языке 3 лицо множественного числа обычно, но оно имеет форму 2 лица множественного числа: боудите, помрачите *Иов III, 5 и др.*

3 лицо двойственного числа встречается в бѫдѣте оуши твои *Син. пс. CXXIX, 2* (вариант -та, -тѣ; § 147) и в памятниках хорватской редакции: очи твои боудѣта *Руфь II, 9;* помрачите сѧ очи ихъ *Пс. LXVIII, 24* (изменено в -чисте сѧ *Син. пс.,* аорист), вариант помьркнѣта *Чудовская псалтирь;* вьлѣѕѣте *Син. тр. 72*[a]*1* , возможно, — ошибка вместо наст. вр. вълѣѕете; да видите *Пс. XVI, 2 и др.*

1 лицо множественного числа обычно: идѣмъ, сътворимъ *Марк IX, 5,* видимъ *Лука II, 15 и др.,* но наряду с этим: да веселимъ сѧ *Лука XV, 23 и др.;* оубимъ *Матфей XXI, 38, Мар.* и оубиѣмъ *Асс., Зогр.*[2], вариант да оубиемъ *Сав. кн.* Об окончании -мы см. § 147.

1 лицо двойственного числа слабо засвидетельствовано в текстах, но, повидимому, употребляется в тех же условиях, что и 1 лицо множественного числа: идѣвѣ *Супр. 227*[21], сътворивѣ *Супр. 290*[6].

3 лицо единственного числа встречается во всех типах спряжения, но представлено в текстах значительно реже, чем описательный оборот с да и настоящим временем; объясняется это, несомненно, тем, что эта форма по большей части двусмысленна в своем звучании и смешивается со 2 лицом, а в типе глаголов моли — с аористом. В евангелии мы находим только: бѫди (7 случаев), врѣзи *Иоанн VIII, 7,* сънѣждь *Марк XI, 14, Зогр.* в противовес 70 примерам описательного оборота: да бѫдетъ *Матфей VI, 10 и др.* (15 случаев), да придетъ *Иоанн VII, 37 и др.*

Описательный оборот выражает скорее увещание или пожелание, чем приказание: да придетъ цѣсарествие твое *Матфей VI, 10.* Он встречается также и со 2 лицом: да... възложиши на ѬѬ рѫцѣ *Марк V, 23, Зогр.* (греч. ἵνα... ἐπιθῇς); женѫ... да не оставиши *Клоц. I, 136;* да вѣсте *Супр. 200*[19].

151. Отрицательное повелительное наклонение. Это простое повелительное наклонение, которому предшествует отрицание: не моли. О его виде см. § 248.

Но, кроме него, встречается также описательный оборот — не мози с инфинитивом: 2 лицо ед. ч. не мози не вѣровати *Супр. 239*[3]; 3 лицо ед. ч. не мози... никтоже... прити *Супр. 420*[28]; 1 лицо мн. ч. не мозѣмъ... штадѣти *Супр. 90*[5]; 2 лицо мн. ч. не мозѣте измѣнити *Супр. 86*[29] *и др.*

в. Аорист

152. Формы аориста. Существует пять типов аориста: обычный тип молихъ, три типа ѩсъ, вѣсъ (вариант рѣхъ, 2 и 3 лицо веде, рече), идъ и новый тип ведохъ (рекохъ, идохъ).

Ед. ч.	1 л.	молихъ	ѩсъ	вѣсъ	идъ	ведохъ
	2 „	моли	ѩтъ	веде	иде	веде
	3 „	моли	ѩтъ	веде	иде	веде

Дв. ч.	1 л.	молиховѣ	ꙗсовѣ	вѣсовѣ	идовѣ	ведоховѣ
	2 „	молиста	ꙗста	вѣста	идста	ведоста
	3 „	молисте	ꙗсте	вѣсте	идсте	ведосте
Мн. ч.	1 „	молихомъ	ꙗсомъ	вѣсомъ	идомъ	ведохомъ
	2 „	молисте	ꙗсте	вѣсте	идете	ведосте
	3 „	молишѧ	ꙗсѧ	вѣсѧ	идѫ	ведошѧ

О 3 лице двойственного числа на -те, -та, -тѣ и 1 лице множественного числа на -мы см. § 147. Среднеболгарский язык в 3 лице мн. ч., кроме -шѧ, -шѫ (§ 26), имеет еще окончание -хѫ вследствие распространения окончания имперфекта (§ 158).

Тип молихъ — наиболее обычный. Тематическими гласными, несущими окончание, являются в нем -и-, -а-: глаголахъ, 2 и 3 лицо ед. ч. глагола, мн. ч. глаголахомъ, глаголасте, глаголашѧ и т. д.; -ѣ-: видѣхъ, видѣ и т. д.; -ы-: (съ)крыхъ, (съ)кры и т. д.; -оу-: оухъ, оу и т. д.; -ѫ-: минѫхъ, минѫ и т. д.; -рѣ-: жрѣхъ, жрѣ и т. д.

Другие типы аориста встречаются в спряжении большей части глаголов с настоящим временем на -е- (и -ие-) и с нетематическим настоящим временем. Однако они находятся на пути к устранению или видоизменению; так, вместо ꙗсъ, 2 и 3 лицо ед. ч. ꙗтъ, становятся нормой формы ꙗхъ, ꙗ; вѣсъ, идъ заменяются ведохъ, идохъ, в результате чего устанавливается лишь один тип аориста: общий тип молихъ, моли и его вариант ведохъ, веде с чередованием тематической гласной о/е.

153. Тип ꙗсъ. Этот тип аориста представлен только у небольшой группы глаголов типа ꙗти, наст. вр. имѫ (§ 216), но и у них формы его перестраиваются:

а) Вместо окончания 1 лица ед. ч. -съ, 1 лица дв. ч. -совѣ, 1 лица мн. ч. сомъ и 3 лица мн. ч. -сѧ являются обычные окончания -хъ, -ховѣ, -хомъ, -шѧ, например: поꙗсъ *Лука XIV, 20, Мар.*, но поꙗхъ *Зогр., Асс., Сав. кн.*; ꙗсомъ *Лука V, 5, Мар.*, но ꙗхомъ *Зогр., Асс., Остр.*; иꙁѧсѧ *Матфей XXVI, 22, Мар.*, но иꙁѧшѧ *Зогр., Асс., Сав. кн.*; распѧсѧ *Матфей XXVII, 38, Асс.*, но распѧшѧ *Зогр., Сав. кн., Остр.* и пропѧшѧ *Мар.* Старый тип на -съ встречается регулярно в Синайской псалтири (кроме вꙁѧхъ *LXXXV, 4*), почти постоянно в Мариинском евангелии, в котором на пять примеров с -шѧ приблизительно

70 примеров с -сѧ, и преобладает в Ассемановом евангелии; напротив, он редко является в Зографском евангелии и полностью отсутствует в Саввиной книге и в Супрасльской рукописи. Русские церковнославянские памятники не знают его уже со времени Остромирова евангелия, тогда как сербо-хорватские его более или менее удерживают: присѣ *Иоанн X, 18, Ник.* = приѩсъ *Мар., Асс.* (приѩхъ *Зогр., Остр.*), отѣсь *Захария III, 4* (= отѧсъ; § 26).

б) Во 2 и 3 лице единственного числа -тъ имеет тенденцию к отпадению. Однако это окончание не ограничивается исключительно типом ѩсъ.

154. Окончание -тъ. Окончание -тъ 2 и 3 лица единственного числа встречается у следующих глаголов:

Тип ѩсъ: 2 лицо ед. ч. проклѧтъ *Марк XI, 21,* 3 лицо ед. ч. ꙁачѧтъ *Лука I, 24,* ꙁаꙗтъ *Пс. LXXVII, 31 и др.* являются обычными формами; формы без -тъ, например поѩ *Марк XII, 20, Мар., Зогр.,* во всех рукописях, в том числе и в Саввиной книге, встречаются редко, кроме Супрасльской рукописи, где они преобладают: ѧ и *121²* *и др.*

Тип мрѣхъ, от мрѣти, наст. вр. мьрѫ (§ 215): оумрьтъ *Марк IX, 26, Мар., Зогр., Асс., Сав. кн. и др.* (оумрѣ *Остр.*) — обычная форма, кроме Супрасльской рукописи, где преобладает оумрѣ; 2 лицо ед. ч. простртѣтъ *Син. пс. CXXXVII, 7;* 3 лицо ед. ч. простртѣтъ *Син. пс. LIV, 21; Лука VI, 10 и др.,* но часто также прострь *Син. пс. LXXIX, 12; Марк III, 5, Мар., Зогр., Сав. кн.* (-тъ *Асс.*) *и др.;* пожрьтъ *Син. пс. CV, 17; Песни I, 12;* поирѣтъ *Песни VI, 6.*

Тип пихъ, от пити, наст. вр. пиѭ, пьѭ (§ 198): питъ *Иоанн IV, 12, Мар., Зогр., Асс.* (пи *Остр.*); повитъ і *Лука II, 7* = обитъі-и *Асс.* (§ 25), обитъ *Матфей XXVII, 59; Марк XV, 46; Лука XXIII, 53* — регулярно; но всегда би, *Иоанн XIX, 1, Зогр., Сав. кн.,* иꙁби *Матфей II, 16,* поби *Лука XIII, 4 и др.,* въꙁъчи *Матфей XIV, 30 и др.*

Кроме того, это окончание встречается у отдельных глаголов:

пѣтъ *Пс. VII* (заглавие), въспѣтъ *Марк XIV, 68, 72; Син. тр. 4ᵇ13,* но въспѣ *Иоанн XVIII, 27, Сав. кн.; Супр. 326¹*. О иꙁмѣтъ сѧ *Син. пс. LXXII, 21* см. § 201;

прижитъ *Супр. 482*[27], пожитъ *Исих. LXVII, 25* (вариант пожи), но жи *Супр. 519*[2], ожи и оживе (§ 214).

В нетематическом типе окончание имеет форму -тъ; оно также имеет тенденцию отпасть:

быхъ, 2 и 3 лицо ед. ч. бытъ — обычная форма, кроме одного примера бы в Саввиной книге *(Лука XVI, 22)* и 20 примеров в Супрасльской рукописи; с приставкой: събытъ сѧ, прѣбытъ и др., но събы сѧ *Супр. 198*[27], изы *Супр. 242*[25], прѣбы *Иоанн VI, 56, Зогр.; Супр. 150*[9] *и др.*; напротив, от забыти (§ 199) аорист всегда забы *Пс. IX, 13, 32; XLI, 10; Песни II, 18; Клоц. II, 104; Клоц. 306= Супр. 417*[10], *Супр. 297*[16];

дахъ, 2 и 3 лицо ед. ч. дастъ и, как исключение, не да... вьнити *Лука VIII, 51*, кроме Супрасльской рукописи, где да — нередко (10 примеров); с приставкой: въдастъ и т. д., но възда *Лука XVII, 16, Сав. кн.*, прода *Матфей XIII, 46, Зогр.*, отъда *Лука VII, 42, 43, Мар., Зогр., Сав. кн.* (отъдастъ *Асс.*); *Лука VII, 47, Мар.*;

ѩсъ (§ 155), 2 и 3 лицо ед. ч. ѣстъ *Лука IV, 2*, поѣстъ *Пс. LXXVII, 63*, сънѣстъ *Марк II, 26 и др.* — регулярно, кроме изѣ *Супр. 138*[27], *300*[25].

К вѣмь аорист — вѣдѣхъ, вѣдѣ (§ 224).

Окончание -тъ у глаголов типа ѩтъ и бытъ удерживается в большей или меньшей степени в церковнославянских памятниках и особенно в южных.

155. Тип вѣсъ. Этот тип аориста встречается у глаголов с основой на согласную типа вести (вед-, наст. вр. ведѫ), причем почти исключительно в древнемакедонском языке и в западных церковнославянских памятниках. Он представляет три особенности: во-первых, он сопровождается чередованием гласных основы е, о, ь, ръ, которые заменяются долгими ѣ, а, и, рѣ (§ 49); во-вторых, перед окончаниями на -с- (-х-) в нем исчезает конечная согласная основы, так что чередующаяся с вед- основа вѣд- выступает в вѣсъ, укороченной в вѣ- и т. д.; наконец, он является супплетивным и во 2 и 3 лице единственного числа возвращается к формам на -е без чередования гласных, т. е. к формам аориста типа идъ: вѣсъ, мн. ч. вѣсомъ и т. д., но 2 и 3 лицо веде, как иде. Этот тип аориста, имеющий сложные формы, не отражает общего противопоставления основы настоящего времени и основы

инфинитива (§ 145) и также находится на пути к исчезновению.

После зубной согласной (взрывной или фрикативной) и губной являются окончания на -с-, после задненёбной — на -х-, причем перед -с- или -х- эти согласные исчезают. Засвидетельствованы следующие аористы типа **вѣсъ** (основа **вед-**), вариант **рьхъ** (основа **рек-**):

а) **ведѫ, вести**, аор. **вѣсъ**: 1 лицо ед. ч. **възвѣсъ** *Пс. CXX, 1*, **привѣсъ** *Марк IX, 17, Мар., Зогр., Асс.;* 1 лицо мн. ч. **вьвѣсомъ** *Матфей XXV, 38, Мар., Зогр., Асс.;* 2 лицо мн. ч. **привѣсте** *Лука XXIII, 14, Мар., Зогр.* и 3 лицо дв. ч. **вьвѣсте** *Лука II, 27, Мар., Зогр.;* 3 лицо мн. ч. **вѣсѧ** *Матфей XXVI, 57, Мар., Асс.; Иоанн IX, 13, Мар., Зогр., Асс. и др.* (часто);

несѫ, нести, аор. **нѣсъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **несе**): 1 лицо ед. ч. **възнѣсъ** *Пс. LXV, 17; CXXX, 2;* 3 лицо дв. ч. **възнѣсте** *Пс. CXXX, 1; Лука II, 27, Асс.;* 3 лицо мн. ч. **възнѣсѧ** *Лука II, 22, Мар., Зогр., Асс., Сав. кн.,* **принѣсѧ** *Марк IX, 20, Мар., Зогр., Асс. и др.*

гребѫ, грети (§ 212), аор. **грѣсъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **гребе**): 3 лицо мн. ч. **погрѣсѧ** *Матфей XIV, 12, Мар.; Лука XIV, 22, Мар., Асс.*

бодѫ, бости, аор. **басъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **боде**): 3 лицо мн. ч. **пробасѧ** *Иоанн XIX, 37, Мар., Зогр., Асс.*

цвьтѫ, цвисти, аор. **цвисъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **цвьте**): 3 лицо мн. ч. **процвисѧ** *Клоц. 840.*

чьтѫ, чисти, аор. **чисъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **чьте**): 3 лицо мн. ч. **чисѧ** *Иоанн XIX, 20, Мар., Асс.,* **нчисѧ** *Син. пс. XXI, 18,* **почисѧ** *Исих. XLIII, 13; CV, 21; CXXXVIII, 21.*

-врьзѫ, -врѣсти, аор. **врѣсъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **врьзе**): 1 лицо ед. ч. **отврѣсъ** *Пс. XXXVIII, 10; CXVIII, 131;* 3 лицо дв. ч. **отврѣсте** *Иоанн IX, 10, Мар., Зогр., Асс.,* **разврѣсте** *Марк VII, 35, Мар.;* 3 лицо мн. ч. **отврѣсѧ** *Матфей XXVII, 52, Мар., Асс.; Пс. XXI, 14; Син. тр.* 51^a_2 *и др.*

блюдѫ, блюсти, аор. **блюсъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **блюде**): 1 лицо ед. ч. **съблюсъ** *Иоанн XV, 10, Мар., Асс.;* 1 лицо мн. ч. **съблюсомъ** *Песни XI, 30;* 3 лицо мн. ч. **съблюсѧ** *Иоанн XV, 20, Мар., Асс.*

матѫ, масти, аор. **масъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **мате**): 1 лицо ед. ч. **съмасъ сѧ** *Пс. LIV, 3; LXXVI, 5; CXVIII, 60;* 1 лицо

мн. ч. **съмѧсомъ сѧ** *Пс. LXXXIX, 7;* 3 лицо мн. ч. **възмѧсѧ сѧ** *Пс. LXXV, 6; CVI, 27,* **съмѧсѧ сѧ** *Пс. XVII, 8 и др.; Исих. XXXIV, 25* (Софийская рукопись) *и др.*

трѧсѫ, трѧсти, аор. **трѧсъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **трѧсе**): 1 лицо ед. ч. **истрѧсъ сѧ** *Пс. CVIII, 23* (пишется **сътрѧсъ сѧ** *Син. пс.*); 3 лицо мн. ч. **сътрѧсѧ сѧ** *Матфей XXVIII, 4, Мар.,* но **сътрѧсѫ сѧ** *Асс.,* а также в среднеболгарской редакции (где различие между -ѧ и -ѫ не вполне выдержано; § 26) **ѡттрѧсѧ** *Исих. CVIII, 23* (Погодинская рукопись), но вариант **ѡттрѧсѫ** (Болонская рукопись), см. § 157.

К этим глаголам присоединяются нетематические глаголы **ꙗмь, ꙗсти** (основа **ꙗд-**), аор. **ꙗсъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **ꙗстъ**; § 154): 1 лицо ед. ч. **ѣсъ,** *Пс. CI, 10;* 1 лицо мн. ч. **ѣсомъ** (исправлено на **ѣсмъ**) *Лука XIII, 26, Мар.;* 3 лицо мн. ч. **ѣсѧ** *Иоанн VI, 31, Мар., Асс.; Пс. XXI, 30,* **поѣсѧ** *Пс. CIV, 35,* **сънѣсѧ** *Пс. CV,28,* **изꙗсѧ сѧ** *Исих. LVIII, 16 и др.*

б) **рекѫ, решти,** аор. **рѣхъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **рече**): 1 лицо ед. ч. **рѣхъ,** 1 лицо мн. ч. **рѣхомъ** *Супр. 177*[26] *и др.*; 2 лицо мн. ч. **рѣсте** *Лука XII, 3 и др.;* 3 лицо мн. ч. **рѣшѧ, нарѣшѧ** *Лука II, 21,* **прорѣшѧ** *Матфей XI, 13;* 3 лицо дв. ч. **рѣсте, изрѣсте** *Пс. LXV, 14* (обычно).

текѫ, тешти, аор. **тѣхъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **тече**): 1 лицо ед. ч. **тѣхъ** *Пс. LVIII, 5; CXVIII, 32;* 3 лицо дв. ч. **тѣсте** *Матфей XXVIII, 8, Мар., Зогр., Асс.;* 3 лицо мн. ч. **тѣшѧ** *Марк VI, 33, Зогр.; Пс. LXI, 5,* **истѣшѧ** *Пс. CIV, 41,* **потѣшѧ** *Пс. LXXVII, 20; Син. тр. 5*$^{b}_{8}$, **притѣшѧ** *Исих. XVII, 50,* **прѣтѣшѧ** *Марк VI, 55 и др.*

жегѫ (**жьгѫ**; § 213), **жешти,** аор. **жѧхъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **жеже, жьже**): 3 лицо мн. ч. **вьжѣшѧ** *Пс. LXXIII, 7,* в среднеболгарской редакции **иж(д)ѧшѧ** *Исих. LXXIII, 7,* **ражд҄ѣшѧ** *Исих. LXV, 10* и в хорватской редакции **раждаше** *Иов III, 17.*

влѣкѫ, влѣшти, аор. **влѣхъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **влѣче**): 1 лицо ед. ч. **вьвлѣхъ** *Пс. CXVIII, 131;* 1 лицо мн. ч. **обл҄ѣхомъ** *Син. тр. 2*$^{a}_{9}$; 2 лицо мн. ч. **ѡблѣсте** *Исих. CXXXII, 2;* 3 лицо мн. ч. **извлѣшѧ** *Пс. XXXVI, 14,* **облѣшѧ** *Марк XV, 20,* **съвлѣшѧ** *Матфей XXVII, 31, Мар., Зогр.; Син. тр. 50*$^{г}_{9}$ *и др.*

сѣкѫ, сѣшти, аор. **сѣхъ** (2 и 3 лицо ед. ч. **сѣче**): 3 лицо мн. ч. **расѣшѧ** *Пс. и Исих. LXXIII, 5.*

-лаѭ, -лашти, аор. -лахъ (2 и 3 лицо ед. ч. -лаѥ): 1 лицо ед. ч. сълахъ сѧ *Пс. XXXVII, 7 = Син. тр. 76а15*; 3 лицо мн. ч. сълашѧ *Пс. LVI, 7,* налашѧ *Пс. X, 2; XXXVI, 14; LXIII, 4.*

Тип вѣсъ, 2 и 3 лицо ед. ч. веде, характеризуется своим супплетизмом, который встречается также и у некоторых других единичных аористов: жихъ, 3 лицо ед. ч. жи и живе; -доухъ, 3 лицо ед. ч. -дъме (§ 214), и -трѣхъ, 3 лицо ед. ч. -трѣ и, вторично, -тьре (§ 201). Прежде чем измениться в ведохъ, веде (§ 157), он испытывает изменение, параллельное переходу типа ѩсъ в ѩхъ (§ 153), с унификацией двух вариантов вѣсъ и рѣхъ: 3 лицо мн. ч. ѵишѧ *Иоанн XIX, 20, Зогр.* вместо ѵисѧ *Мар., Асс.* (ѵътошѧ *Сав. кн., Остр.*), а также съмашѧ сѧ *Син. пс. VI, 3* (но смасѧ сѧ, Погодинская рукопись); *XXX, 11* (впрочем, съмасѧ сѧ *Син. пс.* — 5 примеров); *Матфей XIV, 16, Мар., Асс.* (съматошѧ сѧ *Зогр.*), възмашѧ сѧ *Марк VI, 50, Мар.* (възматошѧ сѧ *Зогр.*), где новообразование, повидимому, было вызвано стремлением избежать сочетания -сѧ сѧ. В старославянских текстах эти формы встречаются довольно редко, поскольку вѣсъ непосредственно переходит в ведохъ; более часты они в сербо-хорватских церковнославянских памятниках, в которых тип вѣсъ удерживается довольно долго (§ 157), например в *Ник.* пробаше *Иоанн XIX, 37,* възнѣше *Лука XVII, 13,* принѣше *Матфей II, 11 и др.* вместо пробасѧ, възнѣсѧ, принѣсѧ. Вместе с тем эти формы развиваются обычно в аор. ѩсъ, который в этом отношении стоит особняком, так как в южном церковнославянском языке переходит в ѩдохъ довольно поздно: 1 лицо ед. ч. ѩхъ *Супр. 297*[25], 1 лицо мн. ч. ѣхомъ *Лука XIII, 26, Зогр., Асс., Сав. кн.* (в соответствии с ѣсмь *Мар.* вместо ѣсомъ), 3 лицо мн. ч. ѣшѧ *Матфей XIV, 20; XV, 37, Мар., Зогр., Асс., Сав. кн.; Иоанн VI, 23, Зогр., Асс.* (ѣсѧ *Мар.*) *и др.* (часто). Русские церковнославянские памятники со времени Остромирова евангелия также постоянно имеют ѩшѧ.

156. Тип идъ. В то время как в других типах аориста в окончании выступает -с- или, обычно, -х-, чередующееся с -с- (§ 51), почему они называются сигматическими, тип идъ имеет формы, которые соответствуют формам настоящего времени с окончаниями,

частью тождественными или сходными, частью более краткими:

настоящее время

идѫ идеши идетъ идевѣ идета идете идемъ идете идѫтъ

аорист

идъ иде иде идовѣ идета идете идомъ идете идѫ

Необходимо отметить различие вокализма в 1 лице множественного числа: -емъ в настоящем времени и омъ в аористе; та же гласная -о- представлена и в новом типе аор. идохъ. 1 лицо дв. ч. идовѣ, в памятниках старославянской редакции не встречающееся, устанавливается по соотношению с 1 лицом мн. ч. идомъ и формой нового типа придоховѣ *Супр. 297*[7].

Аорист типа идъ имеют некоторые глаголы с настоящим временем на -е- и один глагол -растѫ с настоящим временем на -ю; он является также регулярным образованием у всех глаголов с настоящим временем на -не-, если только они не обобщают суффикс -нѫ- основы инфинитива (§ 203). Встречается этот аорист у глаголов:

а) идѫ, инф. ити, аор. идъ: 1 лицо ед. ч. вънидъ *Лука VII, 45,* изидъ *Иоанн XVI, 27,* призъ *Иоанн V, 43 и др.;* 1 лицо мн. ч. идомъ *Матфей XIX, 27, Мар., Асс.,* придомъ *Матфей XXV, 39, Мар., Зогр., Асс.,* проидомъ *Пс. LXV, 12 и др.;* 2 лицо мн. ч. вьнидете *Иоанн IV, 38, Мар., Зогр., Асс.,* изидете *Матфей XI, 7, Мар., Зогр. и др.;* 3 лицо мн. ч. идѫ *Матфей XXVII, 55, Мар., Зогр., Асс. и др.* (очень часто); 3 лицо дв. ч. идете *Матфей IX, 27,* призете *Марк XIV, 16, Мар. и др.*

ѩзѫ, инф. ѩ(ха)ти (§ 214), аор. ѩдъ; 3 лицо мн. ч. прѣѣдѫ *Лука VIII, 26, Мар.; Лука VIII, 22, Зогр.*= вънѣдѫ *Мар.*

-лѣзѫ, -лѣсти, аор. -лѣзъ: 3 лицо мн. ч. вьлѣзѫ *Иоанн VI, 24, Мар., Зогр., Асс.,* излѣзѫ *Иоанн XXI, 9, Мар., Зогр.*

връгѫ, врѣшти, аор. връгъ, 2 и 3 лицо ед. ч. връже: 1 лицо мн. ч. развръгомъ *Исих. CXL, 7;* 3 лицо мн. ч. въвръгѫ *Иоанн XXI, 6, Мар., Зогр., Асс.,* извръгѫ *Матфей XIII, 48, Мар., Асс.,* отъвръгѫ *Син. тр. 1*^{b}*5,* привръгѫ *Клоц. 778 и др.* (часто).

могѫ, мошти, аор. могъ, 2 и 3 лицо ед. ч. може: 1 лицо ед. ч. възмогъ *Пс. XXXIX, 13;* 1 лицо мн. ч. възмогомъ

Марк IX, 28, Мар., Зогр., Асс.; 2 лицо мн. ч. въꙁможете *Матфей XXVI, 40, Остр.* (вариант, 2 лицо ед. ч. въꙁможе); 3 лицо мн. ч. могѫ *Матфей XVII, 16, Мар., Сав. кн.,* въꙁмогѫ *Лука IX, 40,* прѣмогѫ *Пс. CXXVIII, 2,* иꙁнемогѫ *Пс. XXVI, 2;* 3 лицо дв. ч. иꙁнеможете *Пс. XVII, 37 и др.*

крадѫ, красти, аор. крадъ: 3 лицо мн. ч. оукрадѫ *Матфей XXVIII, 13, Мар.* и -доу *Ник.*

падѫ, пасти, аор. падъ: 3 лицо мн. ч. падѫ *Иоанн XVIII, 6 = Клоц. 179; Пс. XIX, 9,* въпадѫ *Пс. LVI, 7,* допадѫ *Пс. XV, 6,* нападѫ *Матфей VII, 25 и др.;* 3 лицо дв. ч. отпадете *Исих. XLVIII, 21.*

пасѫ, пасти, аор. пасъ: 1 лицо ед. ч. спась се *Иов I, 19* (хорватская редакция); 1 лицо мн. ч. сп(ас)омъ сѧ *Исих. XLIII, 21*; 3 лицо мн. ч. сп(а)сѫ сѧ *Исих. XXI, 24.*

трѧсѫ, трѧсти, аор. трѧсъ: 3 лицо мн. ч. -трѧсѫ и -трѧсѧ (§ 155).

лѧгѫ, лешти, аор. легъ: 2 и 3 лицо ед. ч. леже; 3 лицо мн. ч. възлегѫ *Марк VI, 40, Мар.,* в хорватской редакции налегоу *Захария I, 15.*

сѧдѫ, сѣсти, аор. сѣдъ: 1 лицо ед. ч. сѣдъ *Пс. XXV, 4*; 1 лицо мн. ч. сѣдомъ *Пс. CXXXVI, 1 = Клоц. 350*; 3 лицо мн. ч. сѣдѫ *Пс. CXVIII, 23; CXXI, 5*; *Матфей XXIII, 2, Мар., Зогр.*[2], вьсѣдѫ *Иоанн XXI, 3.*

рѧштѫ, -рѣсти, аор. -рѣтъ: 1 лицо ед. ч. обрѣтъ *Матфей VIII, 10; Пс. LXVIII, 21,* приобрѣтъ *Матфей XXV, 20, Мар., Сав. кн.*; 1 лицо мн. ч. обрѣтомъ *Иоанн I, 42; Пс. CXXXI, 6*; 3 лицо мн. ч. обрѣтѫ *Матфей XXII, 10 = Син. тр. 106*^{b}*10*, сърѣтѫ *Иоанн IV, 51, Мар., Зогр.*; 3 лицо дв. ч. обрѣтете *Лука II, 46, Мар., Асс.,* сърѣтете *Пс. LXXXIV, 11 и др.*

б) У глаголов с настоящим временем на -не-: 1 лицо ед. ч. иштеꙁъ *Песни IX, 12;* 2 и 3 лицо ед. ч. иштеꙁе; 3 лицо мн. ч. иштеꙁѫ *Клоц. 829*; 3 лицо дв. ч. иштеꙁете *Пс. LXVIII, 4* от иштеꙁнѫти; 1 лицо ед. ч. оуглебъ *Пс. LXVIII, 3*; 3 лицо мн. ч. оуглъбѫ *Пс. IX, 16* от оуглъ(б)нѫти; 1 лицо ед. ч. оужас'се *Аввакум III, 2* (хорватский извод); 3 лицо мн. ч. оужасѫ сѧ *Марк XVI, 5 и др.*; 3 лицо дв. ч. оужасете сѧ *Лука VIII, 56, Мар.* от оужаснѫти сѧ, а также регулярно 3 лицо мн. ч. въꙁдвигѫ *Лука XVII, 13, Сав. кн.,* проꙁѧбѫ *Матфей XIII, 5, Мар.,*

присвадѫ *Матфей XIII, 6, Мар., Зогр.*, исъхѫ *Матфей XIII, 6, Мар. и др.*, если только не образуется форм на -нѫхъ, 3 лицо мн. ч. -нѫшѧ, или новых форм на -охъ.

157. Новый тип ведохъ, идохъ. Непродуктивный аорист типа вѣсъ строго разграничивается по своим формам с аористом типа идъ, который остается продуктивным по отношению к глаголам с настоящим временем на -не-. Единственный случай колебания между этими двумя типами обнаруживается у глагола трѧсѫ, трѧсти, аорист которого трѧсъ двусмысленен по своему образованию во всех формах, кроме 3 лица множественного числа, в результате чего и в 3 лице множественного числа он колеблется между формой -трѧсѧ, тождественной с формой сигматического аор. нѣсъ, нѣсѧ, и формой -трѧсѫ, тождественной с формой несигматического аор. сънасъ, сънасѫ (§ 155).

Однако во 2 и 3 лице единственного числа оба эти типа аориста имеют общие формы, причем в сигматическом аористе они супплетивные: веде и иде. На основе этой формы, а также гласной -о- окончания 1 лица мн. ч. -омъ (вѣсомъ, идомъ), характерного для данного аориста, развиваются в позднем старославянском и особенно в древнеболгарском языке новые формы ведохъ, идохъ, 1 лицо мн. ч. ведохомъ, идохомъ и т. д., которые объединяют два различных старых типа аориста и приводят их к общему типу молихъ, 1 лицо мн. ч. молихомъ и т. д. Поэтому встречается: 1 лицо ед. ч. приведохъ *Матфей XVII, 16, Сав. кн., Остр.* вместо привѣсъ *Мар., Асс.*, придохъ *Лука V, 32, Зогр., Остр.* вместо придъ *Мар., Асс.*; 1 лицо мн. ч. вьведохомъ *Матфей XXV, 38, Сав. кн., Остр.* вместо въвѣсомъ *Мар., Зогр., Асс.*, обрѣтохомъ *Лука XXIII, 2, Зогр.* вместо обрѣтомъ *Мар.*; 2 лицо мн. ч. въведосте *Матфей XXV, 35, Зогр., Сав. кн.* вместо вьвѣсте *Мар.*, ізидосте *Матфей XI, 9, Зогр., Асс., Остр.* вместо изидете *Мар.*; 3 лицо мн. ч. принесошѧ *Матфей IX, 2, Зогр., Сав. кн., Остр.* вместо принѣсѧ *Мар., Асс.*, съвлѣкошѧ *Матфей XXVII, 31, Асс., Сав. кн., Остр.* вместо съвлѣшѧ *Мар., Зогр.*, падошѧ *Матфей XIII, 4, Зогр.* вместо падѫ *Мар.*, оутопошѧ *Матфей VIII, 32, Зогр.* вместо оутопѫ *Мар., Асс.* (от оутопнѫти); 3 лицо дв. ч.

отвръзосте *Матфей IX, 30, Зогр.*, -зоста *Сав. кн., Остр.* вместо отвръсте *Мар., Асс.*, сърѣтосте *Матфей VIII, 28, Зогр., Асс.*, -тоста *Сав. кн., Остр.* вместо сърѣтете *Мар. и др.* Такие колебания в рукописях старых текстов постоянны.

Новые формы на -охъ не известны Синайской псалтири, Клоцову сборнику и Мариинскому евангелию, но они нередки в Синайском требнике и в Ассемановом евангелии и равноправны со старыми формами в Зографском евангелии. В Саввиной книге тип идъ еще часто встречается наряду с идохъ, но тип вѣсъ, за исключением обычного рѣхъ, почти полностью исчез, сохраняясь лишь в двух примерах: възнѣсѧ *Лука II, 22* и облѣшѧ *Марк XV, 20*. В Супрасльской рукописи, не считая обычной формы рѣхъ, мы находим только формы на -охъ, засвидетельствованные более чем 300 примерами, на один пример с идъ, сохраненный в проповеди Епифания (§ 4): вьскрьсѧ *471*[4]. Таким образом, в древнеболгарском языке старые формы обязаны своим существованием лишь древнемакедонской традиции.

Более решительно, чем древне- и среднеболгарские языки, которые все же мирятся со старыми формами в текстах евангелия и псалтири, устраняют их русские церковнославянские памятники, знающие только новые формы. В Остромировом евангелии воспоминание о типе идъ сохраняется лишь в виде искажений, таких, как 3 лицо ед. ч. приде *Лука XXIII, 33* вместо 3 лица мн. ч. придѫ *Мар.* (придошѧ *Зогр., Сав. кн.*) и 2 лицо мн. ч. възможете *Матфей XXVI, 40*, воспринятое в качестве будущего времени. В том случае, когда в тексте русских церковнославянских памятников встречаются старые аористы, например в переводе Хроники Амартола 3 лицо мн. ч. обрѣтоу *62*[26], *174*[7], они являются несомненным свидетельством древнемакедонского или, скорее, западного происхождения текста. Действительно, западные церковнославянские памятники довольно хорошо удерживают старые формы: в сербском Мирославовом евангелии второй половины XII в. они сохранились лучше, чем в Зографском евангелии; в Никольском евангелии при редком употреблении типа вѣсъ встречается часто тип идъ. То же наблюдается и в хорватских памятниках;

тексты хорватской редакции сохраняют такие формы аориста типа вѣсъ, как 1 лицо ед. ч. в'ʒвѣсь *Захария I, 18*, 2 лицо мн. ч. привѣсте *Малахия I, 13*, 3 лицо мн. ч. поѣсе *Иоиль I, 14*, и формы аориста типа идъ, как 1 лицо мн. ч. обрѣтомь *Иов XXXII, 13*, которые наряду с формами на -охомь продолжают употребляться до XIV в. (с переделкой: 3 лицо дв. ч. идота *Руфь I, 19 и др.* вместо идета по аналогии с идоста). В моравском церковнославянском языке тип идъ засвидетельствован в Пражских листках 3 лицом мн. ч. обидоу *II А, 3* = обідѫ *Син. пс. XXI, 17*. Таким образом, сохранение старых форм аориста в старославянском языке и церковнославянских памятниках указывает скорее не на их древность, а на их западный характер.

Особняком стоит аор. рѣхъ, являющийся обычной формой во всех старославянских памятниках. Новая форма рекохъ встречается только один раз в Зографском евангелии: 3 лицо дв. ч. рекоста *Лука VII, 20* вместо рѣсте *Мар.*, и один раз в Ассемановом: 3 лицо мн. ч. нарекошѧ *Матфей X, 25* вместо нарѣшѧ *Мар., Зогр.* Она неизвестна Саввиной книге и является относительно редкой в Супрасльской рукописи: рекохъ *165*[12] на 17 примеров рѣхъ, пять раз рекошѧ на более чем 50 примеров рѣшѧ, и только форма 3 лица дв. ч. рекоста (6 примеров) встречается чаще, чем рѣста (3 примера). В русских церковнославянских памятниках, в том числе и в Остромировом евангелии, преобладает рекохъ, тогда как в сербо-хорватских памятниках сохраняется рѣхь.

г. Имперфект

158. Формы имперфекта. Формы имперфекта исключительно единообразны. Первоначально они представляли один тип с тремя тематическими гласными: -а-, -ꙗ-, -ѣ-, например глаголаахъ, молꙗахъ, идѣахъ. Стяжение (§ 32) создает два различных, хотя и параллельных типа форм — один на -ахъ, -ꙗхъ, другой на -ѣхъ: глаголахъ, молꙗхъ и идѣхъ. От общих норм отклоняется имперф. бѣхъ, являющийся по своим формам аористом, который имеет тенденцию перейти к формам имперфекта:

Ед. ч. 1 л.	глаголахъ	идѣахъ	бѣхъ
2 „	глаголаше	идѣаше	бѣ
3 „	глаголаше	идѣаше	бѣ, -аше
Дв. ч. 1 „	глаголаховѣ	идѣаховѣ	бѣховѣ
2 „	глаголашета,-аста	идѣашета, -аста	бѣста
3 „	глаголашете,-асте	идѣашете, -асте	бѣсте, -ашете
Мн. ч. 1 „	глаголахомъ	идѣахомъ	бѣхомъ
2 „	глаголашете,-асте	идѣашете, -асте	бѣсте
3[1] „	глаголахѫ	идѣахѫ	бѣшѧ, -ахѫ

В 3 лице единственного числа представлено окончание -ашетъ в единичном примере можаашетъ *Матфей XXII, 46, Зогр.*², которое, несомненно, есть не что иное, как произвольное написание вместо -аше, подражающее новому дублету наст. вр. бѫдетъ : бѫде (§ 147). Окончания 3 лица ед. ч. -ашеть, 3 лица мн. ч. -ахоуть характерны для русских церковнославянских памятников.

Во 2 лице множественного числа и во 2 и 3 лице двойственного числа окончания -ашете, -ашета являются древними окончаниями имперфекта, но намечается тенденция к сближению форм имперфекта с формами аориста; в результате этого имперфект получает новые окончания -асте, -аста типа окончаний аориста, тогда как в среднеболгарском языке, наоборот, в 3 лице множественного числа аориста (§ 152) появляется окончание -хѫ имперфекта. Отсюда колебание: 2 лицо мн. ч. помышл҄ѣашете *Марк IX, 33, Зогр., Мар.*, но помышлѣасте *Асс., Остр.*; 2 лицо дв. ч. искаашета *Лука II, 49, Мар., Асс.*, искашета *Зогр.*, но искаста *Сав. кн., Остр.*; 3 лицо дв. ч. въпиѣшете *Матфей XX, 31, Мар.*, но въпиѣасте *Асс.*, въпиаста *Сав. кн. и др.* Зографское евангелие знает только древние формы (но не *Зогр.*²; сѣдѣсте *Матфей XX, 30*); они постоянны в Мариинском евангелии, за исключением поношаасте *Матфей XXVII, 44* (-ашете *Зогр.*). Однако в Ассемановом евангелии новые формы (7 случаев) почти столь же часты, как и старые (9 случаев); Саввина книга имеет только -ста (8 случаев), а Супрасльская рукопись на 40 примеров форм на -сте, -ста дает лишь пять примеров

с древними формами: одну — дамшете сѧ *450*[19] в слове Епифания и четыре в следующем слове, также западного происхождения. Остромирово евангелие, памятник русской редакции, содержит только новые формы, в то время как сербо-хорватские памятники характеризуются особыми окончаниями: -хоте, -хота, которые представляют собой видоизменения -шете, -шета под влиянием 1 лица мн. ч. на -хомъ и 3 лица мн. ч. на -хѫ, например: *Лука XXIV, 28* идѣаста *Остр.*, идѣахота *Ник.* (идѣашете *Мар., Зогр., Асс.*); *Матфей XX, 31* зъвааста *Остр.*, звахота *Ник.*

Нестяженные формы -аахъ, -ѣахъ, -ѣахъ со стечением гласных вследствие выпадения интервокального *j* были на пути к стяжению. Они еще обычны в древних рукописях, в Зографском и Мариинском евангелиях, в которых стяженные формы представляют исключение: можахѫ *Иоанн XII, 39, Зогр.*, но можаахѫ *Мар.*, вѣдѣше *Иоанн VI, 6, Мар.*, но вѣдѣаше *Зогр.*, и др. Стяжение является частым лишь в группах из трех гласных: бишѫ *Матфей XXVII, 30, Мар., Зогр.* в отличие от биѣахѫ *Лука XXII, 64, Мар.*, бьѣахѫ *Зогр.*; к дамти имеем даѣаше *Лука IX, 16, Мар.; Марк VI, 7, Зогр. и др.*, но значительно чаще дашѣше *Марк VI, 41, Мар., Зогр. и др.*; продаѣахѫ *Лука XVII, 28, Мар.*, но продаахѫ *Зогр.* и прѣдааше *Иоанн XVIII, 5, Мар., Зогр.*, а также прѣдаше *Иоанн XVIII, 2, Зогр.* В других рукописях, Ассемановом евангелии, Синайской псалтири, Синайском требнике, число стяженных форм увеличивается. Саввина книга содержит только стяженные формы: идѣше, любльше, вѣровахѫ и др., кроме искаахѫ *Матфей XXVI, 59* с присоединенным после вторым а. Наоборот, в Супрасльской рукописи обычно употребляются нестяженные формы, в том числе и такие, как градѣѣше *349*[21], начьнѣѣхомъ *73*[9], творѣаше *473*[20] и др., которые могли бы быть более древними, чем формы на -ѣахъ, -аахъ начала старославянской традиции, если бы, напротив, они сами не показывали, что формы на -ѣахъ, -аахъ в этой рукописи есть не что иное, как архаизирующие написания вместо -ѣхъ, -ахъ. Церковнославянские памятники в принципе усваивают стяженные формы позднего старославянского языка, но при случае они воспроизводят и старые формы ранних текстов; так,

в Остромировом евангелии нестяженные формы преобладают еще больше, чем в Супрасльской рукописи.

Стяжения дает в старославянском языке и в южных церковнославянских памятниках имперфект на -ахъ, -ꙗхъ, -ѣхъ. Но в русских памятниках вместо -ѣхъ представлено -ꙗхъ: *Остр.* идꙗаше (идѧаше), хотꙗаше (хотѧаше) вместо идѣ(а)ше, хотѣ(а)ше. Таким образом, они имеют только два типа имперфекта, на -ахъ и на -ꙗхъ (-ѧхъ), с утратой у глаголов на -ити чередования согласных (§ 176): мыслꙗше *Мефодий 76*[4] вместо ст.-слав. мышл̂ꙗ(а)ше, каждахоу *Ам. 159*[1] вместо каждꙗ(а)хѫ.

Из имперфекта типа идѣахъ формы 3 лица проникают в аор. бѣхъ. Обычной формой 3 лица единственного числа является бѣ, и в рукописях евангелия новая форма бѣаше встречается еще довольно редко: *Лука II, 4, Мар., Зогр., Асс.* (но бѣ *Сав. кн.*); *Лука II, 26, Мар.* (но бѣ *Зогр., Асс., Сав. кн.*); в Саввиной книге последовательно представлено бѣ (60 примеров) и только один раз бѣше *Иоанн XII, 2*; напротив, в Супрасльской рукописи бѣаше и бѣ встречаются поровну. В 3 лице дв. ч. бѣашете (7 примеров в *Мар., Зогр.*) и бѣаста встречаются несколько чаще, чем бѣсте (5 примеров в *Мар.*, 4 — в *Зогр.*), бѣста, причем в большей части рукописей второй тип форм, повидимому, представляет стяжение. В 3 лице мн. ч. бѣахѫ является значительно чаще, чем бѣшѧ, как в евангелиях, так и в Супрасльской рукописи; в Саввиной книге бѣхѫ встречается 15 раз, бѣшѧ — шесть. Написание бѣашѧ *Иоанн X, 6, Зогр.* является результатом контаминации двух форм. Из других личных форм аориста в текстах старославянской редакции представлены только старые формы 1 лица ед. ч. бѣхъ, 2 лица ед. ч. бѣ и 1 лица мн. ч. бѣхомъ; форма бѣахъ *Афан.* в памятниках церковнославянской редакции может восходить к концу существования старославянского языка.

Таким образом, новые формы постепенно захватывают всю совокупность форм имперф. бѣхъ, начиная с 3 лица мн. ч. бѣшѧ, замененного посредством бѣахѫ. Это новообразование производится двумя различными способами, и два типа новых форм конкурируют друг с другом; с одной стороны, находящиеся на пути к стяжению в бѣхѫ формы типа бѣахѫ и т. д., аналогичные формам

идѣахѫ, с другой стороны, образованные от основы бѣ-формы на -ꙗ(а)хѫ и т. д., подобные формам типа дѣꙗ(а)хѫ от дѣꙗти, наст. вр. дѣѥ- (§ 195); это — формы, которые в Супрасльской рукописи отмечают написания бѣаше 435[8] и бѣѣше 46[30] *и др.* (6 примеров). Поздний старославянский язык имел, следовательно, три формы: бѣ, бѣше (стяженная форма) и бѣꙗше, так же как и южные церковнославянские памятники, в то время как Остромирово евангелие показывает свойственную русскому церковнославянскому языку наряду с бѣ форму бꙗше (бꙗшеть), стяженную из бꙗаше.

159. Образование имперфекта. Имперфект чаще всего образуется от основы инфинитива, которая вместе с тем является также и основой аориста (§ 145). У глаголов с инфинитивом на -ати и аористом на -ахъ, каковы бы ни были их формы настоящего времени, имперфект всегда оканчивается на -аахъ: ꙁнаахъ, инф. ꙁнати (наст. вр. ꙁнаѥ-); глаголаахъ, инф. глаголати (наст. вр. глаголѥ-); вѣроваахъ, инф. вѣровати (наст. вр. вѣроуѥ-); дръжаахъ, инф. дръжати (наст. вр. дръжи-); ꙁьдаахъ, инф. ꙁьдати (наст. вр. ꙁиждѥ-), и др. У глаголов с инфинитивом на -ꙗти он оканчивается на -ꙗахъ: авлꙗахъ, инф. авлꙗти (наст. вр. авлѥѥ-); стоꙗахъ, инф. стоꙗти (наст. вр. стои-). У глаголов с инфинитивом на -ѣти и аористом на -ѣхъ имперфект — на -ѣахъ: оумѣахъ, инф. оумѣти (наст. вр. оумѣѥ-); видѣахъ, инф. видѣти (наст. вр. види-); имѣахъ, инф. имѣти (наст. вр. има-); хотѣахъ, инф. хотѣти (наст. вр. хоштѥ-) и др.

В других случаях имперфект имеет свою особую основу. У глаголов с инфинитивом на -ити и аористом на -ихъ имперфект — на -ꙗахъ: молꙗахъ, инф. молити (наст. вр. моли-), как в том случае, когда -и- является тематическим элементом, так и в том, когда -и- представляет собой часть корня: биꙗахъ и бьꙗахъ, инф. бити (наст. вр. биѥ-, бьѥ-). То же и у глаголов на -ы: крыꙗахъ, инф. крыти (наст. вр. крыѥ-), и у одного глагола на -оу: ɣоуꙗахъ, инф. ɣоути (наст. вр. ɣоуѥ-). У глаголов без тематической гласной образуется имперфект на -ѣахъ: ꙗдѣахъ, инф. ꙗсти (наст. вр. ꙗмь, 3 лицо мн. ч. ꙗдѧтъ); ведѣахъ, инф. вести (наст. вр. ведѥ-); -ѣ- вызывает чередование задненёбных с ч, ж: течаахъ, инф. тешти (наст. вр. текѫ, течѥ-); можаахъ, инф. мошти (наст. вр. могѫ, можѥ-).

В имперфекте глаголов на -ити русский церковнославянский язык заменяет -ѣхъ посредством -ıахъ (§ 158), тогда как среднеболгарский язык распространяет -ѣхъ вместо -ıахъ, что приводит к утрате чередования согласных (§ 16, 51). Это новообразование проявляется в конце существования старославянского языка: *Супр.* приходѣахѫ *568*[25] вместо прихождаахѫ, не радѣахѫ *180*[2] параллельно с не рождаахѫ *444*[5] (§ 28).

У глаголов на -нѫти, с настоящим временем на -не-, имперфект (впрочем, редко; § 202) имеет, как и в типе вести, с настоящим временем на -е-, собственную основу на -ѣахъ, которая является связанной с основой настоящего времени и не соотносится с основой аориста: съхнѣахъ, инф. съхнѫти, наст. вр. съхне-, аор. (оу)съхъ. В некоторых других случаях игра чередований -ор/ра-, -ьн/ѧ- и т. д. (§ 50) прикрепляет имперфект к основе настоящего времени и отделяет от основы инфинитива: борѣахъ, инф. брати, наст. вр. боре-; жьрѣахъ, инф. жрѣти, наст. вр. жьре-; поıахъ, инф. пѣти, наст. вр. поıе- (§ 201); мьрѣахъ, инф. мрѣти, наст. вр. мьре- (§ 215); кльнѣахъ, инф. клѧти, наст. вр. кльне- (§ 216). От слоути и доути имперфекты — словѣахъ, дъмѣахъ при наст. вр. слове- (§ 217), дъме- (§ 214), в то время как от чоути имперфект — чоуıаахъ при наст. вр. чоуıе-.

В результате этого в том случае, когда основы настоящего времени и инфинитива различаются, происходят колебания в образовании имперфекта и действует тенденция к сближению его с основой настоящего времени. Так, от зъвати, наст. вр. зове-, древний имперф. зъвааше *Евангелия* и *Супр. 473*[16] заменяется зовѣаше *Супр. 516*[6], зовѣахѫ *Супр. 322*[12] (=зъваахѫ *Матфей XXI, 9*); от жьдати, наст. вр. жиде- и вторичная форма жьде-, Супрасльская рукопись имеет жъдааше *313*[22], но жıдѣахѫ *125*[4] и жьдѣахѫ *36*[3], жьдѣаше *72*[3]; от гънати, наст. вр. жене-, *Супр.* женѣахѫ *17*[21], *196*[15] (§ 219). В Ассемановом евангелии находим плюѣхѫ *Марк XV, 19* вместо пльваахѫ *Мар., Зогр., Асс.* от пльвати, наст. вр. плюıе-, а также в Зографском евангелии — писааше *Иоанн VIII, 6, 8*, поскольку этот памятник хорошо различает инф. пьсати и наст. вр. пише- (§ 191). Так же объясняются и лизааше *Супр. 166*[24], *233*[5] от льзати, наст. вр. лиже-; мелıааше *Супр. 565*[10] от млѣти,

наст. вр. меле-, с мелѩ- вместо мель-, что можно было бы ожидать в соответствии с ворѣахъ, инф. брати, наст. вр. боре- (§ 201).

Все эти имперфекты, образованные от основы настоящего времени, являются обычно у глаголов, имеющих более или менее своеобразное спряжение. Однако Супрасльская рукопись идет в этом отношении дальше и показывает то же явление в обычных типах на -ати, наст. вр. -ѥ-, и на -овати, наст. вр. -оуѥ-. Так, мы находим здесь не только приѥмлѩаше *383*[26], приѥмлѩше *274*[24] наряду с приимааше от приимати, наст. вр. приѥмле-, или имперфект глагола соверш. вида (§ 247) обраштаахъ *511*[21], обраштахом *72*[26] от обрѣсти, наст. вр. обрашто-, но также мештаахѫ *216*[25] вместо метаахѫ от метати, наст. вр. меште- (§ 218), и весѣдоуѩше *304*[18], *569*[10], красоуѩше *352*[6], радоуѩше сѧ *550*[11], трѣбоуѩше *307*[19] в соответствии с правильными формами бесѣдоваахше и т. д. Такое образование имперфекта от основы настоящего времени расширяется в среднеболгарском языке.

Б. ИМЕННЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

160. Действительное причастие настоящего времени. Причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени. Существует три типа действительных причастий (об определенном и неопределенном склонении см. § 83):

молѧ, род. п. молѧшта, в соответствии с наст. вр. моли-, 3 лицо мн. ч. молѧтъ; конечная согласная глагольной основы здесь смягченная, но не палатализованная (§ 35);

ꙁнаѩ, сълѧ, род. п. ꙁнаѭшта, сълѭшта, в соответствии с наст. вр. ꙁнаѥ-, сълѥ-, 3 лицо мн. ч. ꙁнаѭтъ, сълѭтъ; в основах, оканчивающихся на согласную, последняя палатализуется. О новых формах типа плачѧшт- вместо плачѫшт- см. § 189;

иды, род. п. идѫшт-, в соответствии с наст. вр. иде-, 3 лицо мн. ч. идѫтъ; конечная согласная основы твердая; именительный падеж на -ы имеет варианты на -а (твердое). Об определенной форме на -ѧи и на -ѫ(и) см. § 83.

Между формой 3 лица множественного числа и основой причастия существует тесная связь: молѧтъ и молѧшт-, ꙁнаѭтъ и ꙁнаѭшт-, идѫтъ и идѫшт-. Исключение представляют нетематические глаголы вѣдатъ, ꙗдатъ, дадатъ, прич. вѣдѫшт-, ꙗдѫшт-, (не) дадѫшт- (§ 222—224) и единичное образование горѫшт- наряду с горѧшт- от горѣти, 3 лицо мн. ч. горѧтъ (§ 180).

161. Страдательное причастие настоящего времени. Образование страдательных причастий настоящего времени также сводится к трем типам:

молимъ от наст. вр. моли-;

ꙁнаѥмъ, съꙗ̂емъ от ꙁнаѥ-, съꙗе- (мягкая разновидность);

несомъ от несе-, 1 лицо ед. ч. несѫ (твердая разновидность).

Нетематические глаголы имеют формы твердой разновидности на -омъ аналогично -ѫшт- в действительном залоге: вѣдомъ, ꙗдомъ.

Страдательное причастие настоящего времени имеет склонение прилагательного и может выступать в роли обыкновенного прилагательного: вьси ꙁнаемии его *Лука XXIII, 49*, оученикъ... таимъ *Иоанн XIX, 38, Асс.* От него образуются производные: таимьнъ *Ам.* от таима; род. п. врѣмени... чаемъннааго *Син. тр.* 49^{b}_{19} от чаѥмъ. Оно может свободно обозначать способность, пригодность к чему-нибудь и, особенно с отрицанием, неспособность: видимъ, брѣмена неоудобь носима *Лука XI, 46*, огнемь негасимъıмь *Матфей III, 12*, нераꙁлѫчимъ и др. (§ 246). Суффиксы страдательных причастий -омъ (-ѥмъ) и в особенности -имъ дают производные от глаголов образования: ꙁвѣроꙗдимо *Супр.* 93[12] — сложное слово со второй частью, не глагольной, а именной (§ 137), образованное от ꙁвѣрь и -ꙗдимъ вместо ꙗдомъ; (Слово) вѣдимоѥ *Супр.* 212[30], недовѣдимъıи *Син. тр.* 56^{b}_{13}, неисповѣдимъıи *Супр.* 115[19], 426[18] вместо вѣдомъ, но и наоборот: видомъ *Супр.* 292[22], 293[12], 430[2], 504[29], невидом- *Супр.* 315[12], 428[6] вместо (не)видимъ.

О причастии питомъ, соотносительном с питати, наст. вр. питаѥ-, и питѣти, питѣѥ-, см. § 84; лакомъ — прилагательное, отделившееся от глагола лакати, лаче-, обычно ал(ъ)кати, ал(ъ)че- (§ 43).

Страдательные причастия могут образовываться от возвратных глаголов: клаништемо *Супр. 245*[1] от кланишти сѧ (с дательным падежом), рѫгаемъ ѥстъ *Супр. 363*[15] от рѫгати сѧ (с дательным падежом; § 122), а также от непереходных глаголов: не (о)скѫдѣемо *Лука XII, 33, Мар., Зогр., Остр.*, но не (о)скѫдѣѭщее *Асс., Сав. кн.* (§ 246). Часто встречается форма бываемъ, например *Лука XXIII, 8*; *Супр. 6*[11], передающая греч. γινόμενος.

162. Действительное причастие прошедшего времени. Действительные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива. Существует три типа этих причастий (об их склонении см. § 84):

а) на -въ, род. п. -въша, обычно у глаголов с основой на гласную: (по)знавъ от знати, знаѥ- и глаголавъ от глаголати, глаголѥ-; видѣвъ от видѣти, види- и бивъ от бити, биѥ- (бьѥ-); минѫвъ от минѫти, мине-; (оу)мывъ от мыти, мыѥ-; чоувъ от чоути, чоуѥ-;

б) на -ъ, род. п. -ъша, у глаголов с основой на согласную: несъ, текъ от нести, тешти, наст. вр. несѫ, текѫ; с чередованием гласных: влъкъ (и влѣкъ) от влѣшти, влѣкѫ (§ 213); также у глаголов с основой на -ѧ-, -рѣ-, -ръ-, чередующихся перед гласной с -ьн- (-ьм-), -ьр- (§ 50): начьнъ от начѧти, начьне-; (оу)мьръ от мрѣти, мьре-; (о)тьръ от трѣти, тьре-. Начало тенденции к замещению -ъ посредством -въ отмечается формой простръвъ *Супр. 311*[6] вместо простьръ; ср. в хорватском церковнославянском языке оумрвшаго *Руфь IV, 5*;

в) на -ь, род. п. -ьша, с палатализацией предшествующей согласной, у глаголов на -ити, наст. вр. -и-: мольь; этот тип имеет тенденцию замещаться типом на -ивъ, род. п. -ивъша: моливъ.

Формы на -ь являются после всех согласных, вызывая их палатализацию: раздѣль *Матфей XII, 25* (-дѣлити), исплъньше *Иоанн XIX, 29* (-плънити), оштюшть *Марк V, 30* (-штоутити), оугождьши *Марк VI, 22* (-годити), ношьшее *Лука XI, 27* (носити), коупль *Марк XV, 46* (коупити), приштѫпь (§ 39) *Матфей VIII, 2, Мар., Зогр.* (-стѫпити), дивьше сѧ *Лука XX, 26* (дивити сѧ), отрѣш'ша *Лука XIX, 30* (-рѣшити), оучь сѧ *Иоанн VII, 15* (оучити), пошть сѧ *Матфей IV, 2* (постити сѧ), оумрьштвьшюмоу *Син. пс. CXXXV, 18*

(-мрътвити; § 51) и др. После гласной краткая форма встречается редко: исходатаише *Исих. CXLII, 12* (исходатаити).

Новые формы на -ивъ полностью отсутствуют в Синайской псалтири, Клоцовом сборнике и Ассемановом евангелии. Они проникают, хотя и с трудом, в рукописи евангелий: благословивъ *Марк VIII, 7, Мар., Зогр.* вместо более древнего благословешть (§ 176), сохраненного в Никольском евангелии, а также *Матфей XXVI, 26, Зогр., Остр.*, но благословль *Сав. кн.* вместо благословешть *Мар., Асс.*; растоуивъ *Матфей XXV, 24, Зогр., Остр.* вместо растоуъ *Мар., Сав. кн.; Зогр.* оударивъ *Марк XIV, 65*, поустивъши *Марк X, 12*, оуѣзвивъше *Лука XX, 12* вместо *Мар.* оудареи, поуштъши, оуѣзвьше (§ 51); форма погоубивъ *Матфей X, 39, Сав. кн.* (2 примера) переделана из иже погоубитъ; помысливъ *Лука XV, 17, Сав. кн.* — из пришедъ. Это единственные формы на -ивъ, встречающиеся в Мариинском и Зографском евангелиях и в Саввиной книге; несколько чаще они в Синайском требнике. В Супрасльской рукописи новых форм в пять раз больше, чем форм на -ь. В церковнославянских памятниках такие формы, как с(ъ)творь, удерживаются только как архаизмы.

163. Страдательное причастие прошедшего времени. Характерными признаками этого причастия являются -нъ и -тъ:

а) Суффикс -нъ имеют причастия, образованные от основы инфинитива на -а- и -ѣ-: (по)ѕнанъ, видѣнъ от ѕнати, видѣти; — -енъ — причастия от основ на согласную: несенъ, реченъ от нести, рещти, наст. вр. несѫ, рекѫ; с чередованием -ла/ол- (§ 50): ѕаколенъ, а также ѕакланъ от клати, наст. вр. коле- (§ 201); надъменъ от доути, наст. вр. дъме- (§ 214) и т. д.; — -енъ или -овенъ у глаголов на -нѫти (§ 203): истрьженъ и отриновенъ от -тръгнѫти, -ринѫти; — -юнъ или -венъ у глаголов, корни которых оканчиваются на гласную: биюнъ (бьюнъ), обоувенъ, (оу)мъвенъ от бити, обоути, мыти; — -енъ с палатализацией предшествующей согласной у глаголов на -ити, наст. вр. -и-: (оу)моленъ, рожденъ, поуштенъ от молити, родити, поустити.

В церковнославянских памятниках представлены написания с -нын- вместо -н-, что объясняется смешением

страдательных причастий на -нь и прилагательных на -ьнъ (§ 134, 166); эти неправильные формы, возникшие после падения „еров“, появляются уже в конце существования старославянского языка, например: повелѣньнаꙗ *Лука XVII, 9, Сав. кн.* вместо повелѣнаꙗ.

б) С суффиксом -тъ образуются причастия у глаголов типа ꙗти, име-, страд. прич. ꙗтъ (§ 216), а также типа (по)жрѣти, (по)жьре-, страд. прич. пожрътъ (§ 215), но они не образуются у глаголов типа трѣти, наст. вр. тьре-, страд. прич. сътьренъ (§ 201). Кроме того, суффикс -тъ имеют причастия у глаголов с корнем, оканчивающимся на гласную: вити, вию-, страд. прич. повитъ (§ 198), пѣти, пою-, страд. прич. пѣтъ (§ 201), и у отдельных глаголов с основой на согласную: отвръстъ от отврѣсти, отвръзе-; оувѧстъ от оувѧсти, оувѧзе- (§ 210). Ср. глаг. сущ. шьстие от шьдъ (§ 214).

Глагольные существительные, образованные от страдательных причастий (§ 166), представляют колебания между типом на -тъ и типом на -нъ, например: пѣтие и пѣние, забытие и забъвение. О страд. прич. съ(ꙗ)нъ и сътъ *Супр.* см. § 195.

Оба эти суффикса употребляются иногда как суффиксы имен прилагательных, связанные с глагольной основой, но не с глаголом: стоуденъ в соответствии с (оу)стоудити; извѣстъ и вѣстъ *Исих. CIV, 35 и др.* в соответствии с (из)вѣдѣти.

164. Перфектное причастие. Эта именная форма глагола может быть названа так потому, что она образует с вспомогательным глаголом перфект, плюсквамперфект и прежде-будущее время, которое является будущим временем перфекта (§ 170, 171); кроме того, она служит для образования условного наклонения (§ 172). Без вспомогательного глагола эта форма употребляется редко: или для выражения желания (нереального), после еша, ѧроу (§ 254), или когда она образована от непереходных глаголов и, являясь в этом случае прилагательным, имеет значение, близкое к перфектному причастию: зьрѣлъ от зьрѣти, оунылъ от оуныти, изгнилѫ *Матфей XII, 33, Сав. кн.* от изгнити. Перфекту пришьлъ естъ соответствует производное существительное пришьльць.

Признаком перфектного причастия является суффикс -лъ, который присоединяется к основе инфинитива: молилъ, зналъ, видѣлъ, мнижлъ, ıалъ, крылъ, уоулъ (съ)трълъ от молити, знати, видѣти, мнижти, ıати, крыти, уоути, тръти; с основой на согласную: неслъ, реклъ, изгыблъ от нести, решти (наст. вр. несѫ, рекѫ), -гыбнѫти (аорист -гыбъ). Перед -лъ зубная взрывная согласная исчезает (§ 42): уьлъ от уисти, наст. вр. уьтѫ; обрѣлъ от обрѣсти, аор. обрѣтъ; въсѣлъ от сѣсти, аор. сѣдъ; шьлъ рядом с шьдъ. Причастие на -лъ имеет свой особый вокализм глаголов типа мрѣти, аор. мрѣхъ, наст. вр. мьрѫ: (оу)мрълъ с -ръ- (*r* слоговое), чередующимся с -ьр-, -рѣ- (§ 50). В формах глагола влѣшти (наст. вр. влѣкѫ, аор влѣхъ; § 213), перф. прич. влъклъ, действ. прич. про п. вр. влъкъ и страд. прич. прош. вр. влъуенъ содержат одни и те же гласные, которые противопоставляются гласным других форм (§ 145).

165. Причастие будущего времени. Единственный след причастия будущего времени — это форма бышѫшт- от быти, которую сохраняют в довольно большом количестве примеров тексты русской редакции, но старославянского происхождения, например: *(Срезн.)* възвѣстию тебѣ бышащаıа *Даниил VIII, 19* (τὰ ἐσόμενα), не бышѫщи водѣ *Исаия L, 2* (ἀπὸ τοῦ μὴ εἶναι ὕδωρ), бышѫшти бо есть *Афан.* (γενετὴ γάρ ἐστι).

Обычно, однако, причастие будущего времени выражается или причастием настоящего времени совершенного вида: бѫдѫшт-, или же описательным оборотом (§ 246).

166. Глагольные существительные. Глагольные существительные — это производные от страдательных причастий имена на -ию, которые свободно образуются от любого глагола и, следовательно, входят в глагольное спряжение. Таковы, например: знанию от знанъ, помышл҄ению от помышл҄енъ, зауѧтию от зауѧтъ, пропѧтию от пропѧтъ.

Глагольные существительные легко образуются также от непереходных глаголов, у которых страдательные причастия существуют лишь в потенции: въскрьсению и въскрьсновению (§ 205) от въскрьснѫти (непереходный глагол) наряду с въскрѣшению от въскрьсити (переходный глагол). Слова шьстию, пришьстию представляют собой глагольные существительные, образованные от ити, прити, прич. прош.

вр. (при)льдъ, точнее от страд. прич. шьстъ, которое, несомненно, было известно языку, судя по таким переходным формам с приставками, как прѣити (§ 118); эти существительные изменились в шьствие, пришьствие (§ 214) под влиянием отвлеченных существительных на -ьствие (§ 133). Точно так же оумрътие, глагольное существительное от непереходного глагола оумрѣти (§ 215), изменилось в оумрътвие, сблизившись с прилагательным мрътвъ и переходным глаголом оумрътвити (§ 51).

Употребление отглагольных существительных очень распространено; в некоторых случаях они образуют скорее глагольные конструкции, чем именные, и потому могут сопровождаться винительным падежом (§ 250). Так как глагольные существительные имеются у глаголов и совершенного и несовершенного вида (§ 229), то они образуют такие же соотносительные по виду пары, как и глаголы (§ 248).

От глагольных существительных образуются прилагательные на -ьнъ (§ 134): врѣмени въстанънаго *Син. тр.* 49^b_{18} (от въстание). Эти прилагательные могут, вторично, обозначать пригодность: приꙗтьнъ (от приꙗтие), например: никоторыже пророкъ приꙗтенъ естъ въ отечъствии своемъ *Лука IV, 24.*

Неизменяемые формы

167. Инфинитив. Признаком, характеризующим инфинитив, является суффикс -ти, присоединяемый непосредственно как к основам на гласную: молити, ꙁнати, жрѣти и др., так и к основам на согласную: нести от нес-. Однако при зубной на конце основы мы находим: обрѣсти, пасти от обрѣт-, пад-; при задненёбной: рещти, мощти от рек-, мог- (§ 41); при губной: соти *Ам.* 264[23], погрети от соп-, греб-. В старославянском языке выпадение губной перед т является регулярным (§ 42), тогда как в церковнославянских памятниках имеются варианты сопти, погрести с восстановленной губной или, более обычно, с расширенным признаком -сти по типу нести, пасти.

У некоторых глаголов с основой на согласную инфинитив имеет особый вокализм, частично сходный с вока-

лизмом аориста: чисти, аор. чисъ (§ 155), от чьт-, наст. вр. чьтѫ; тлѣшти от тлък-, наст. вр. тлъкѫ. Особенно характерно чередование -рѣ- с -ьр-, -ръ-: отврѣсти, аор. отврьсъ и отвръз-, наст. вр. отвръзѫ; мрѣти, аор. (оу)мрѣхъ в отличие от наст. вр. мьре-, перф. прич. (оу)мрълъ; врѣшти от връг-, наст. вр. връгѫ, аор. (из)връгъ. Такое чередование распространилось на пострѣщи *Син. тр.* $7^a{}_4$ *и др.* (постоянная форма Синайского требника; 7 примеров), наст. вр. стригѫ.

168. Супин. Признаком супина является суффикс -тъ (§ 250), который последовательно занимает место инфинитивного суффикса -ти: датъ, коупитъ, ꙗтъ, пастъ *Лука XV, 15*, чистъ *Лука IV, 16*, ѣстъ *Лука XIV, 1*. В соответствии с инфинитивом на -шти супин имеет форму на -шть: облешть *Лука XXIV, 29, Мар., Асс.*, вьврѣщъ *Матфей X, 34, Мар.; Лука XII, 49, Мар.*

169. Деепричастие. Деепричастия — это застывшие формы на -ште и -ше действительных причастий. Они довольно редки и в тексте евангелия являются отчасти вторичными: ѣко народоу дивити сѧ, видѧще нѣмꙑꙗ глаголѭшта *Матфей XV, 31, Мар., Зогр.;* иеже дъвѣ нозѣ имѫще въвръженоу быти въ ѣеонѫ *Марк IX, 45 Мар.* (но в *Зогр.* дат. п. імѫштю); повели ми древле шедъше погрети отца моего *Лука IX, 59, Мар., Зогр.*, но шедъшоу *Асс., Остр.*; (подобааше... проповѣдати... сѧ... покаанию...) начеиъше отъ иероусалима *Лука XXIV, 47* (но, вернее, это именительный падеж множественного числа, калька греч. ἀρξάμενοι ἀπὸ Ἱερουσαλήμ). В позднейших текстах деепричастия употребляются более широко: молитва [цѣлоуѭште крьстъ *II Син. тр.* $1^b{}_{22}$; подоба ми юстъ сѣдѣти мльчѧште *Супр.* 205^{14} *и др.*; но это употребление совпало по времени с началом тенденции к сокращению склоняемости причастий настоящего времени (§ 257), так что в таком, например, случае, как повелѣ потъштавъше сѧ имъ излѣсти *Супр.* 136^{23}, не ясно, есть ли здесь деепричастие или неправильная форма причастия вместо -шемъ сѧ.

Деепричастие рекъше является обычным в значении „то есть" наряду с сочетанием си рѣчь: отъ ада до Моусиѧ рек'ше до закона *Супр.* 351^{26}.

В. СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

170. Перфект. Перфект (§ 249) образуется с помощью перфектного причастия, сопровождаемого настоящим временем глагола быти:

Ед. ч.	1 л.	далъ ѥсмь,	ж. р.	дала ѥсмь		
	2 „	далъ ѥси,	„	дала ѥси		
	3 „	далъ ѥстъ,	„	дала ѥстъ,	ср. дало ѥстъ	
Мн. ч.	1 „	дали ѥсмъ,	„	далы ѥсмъ	и т. д.	

Место вспомогательного глагола свободное, но чаще он употребляется в качестве полуэнклитики (§ 262): сътворилъ ꙗ ѥси *Матфей XX, 12* и что ѥси сътворилъ *Иоанн XVIII, 35*. Отрицательный оборот обычно бывает типа нѣсмь далъ, но отрицание может быть перенесено и на перфектное причастие: мьнѣ николиже не далъ ѥси козьлѧте *Лука XV, 29*; чесо ѥсмъ ѥште не доконьчалъ *Матфей XIX, 20*.

Вспомогательный глагол опускается редко и то только в 3 лице единственного числа: бѫдетъ бо тъгда скрьбь... ѣкаже не была *Матфей XXIV, 21, Зогр.*— конструкция, параллельная с относительным причастным оборотом (§ 256), но другие рукописи имеют более обычное нѣстъ была. 3 лицо перфекта без вспомогательного глагола из памятников старославянской редакции встречается часто лишь в Супрасльской рукописи как особенность языка четырех проповедей этого сборника: чоудо сътворилъ ꙁрѧштиимъ, чисмѧ же напльнилъ и печаль... оутѣшилъ *93²³⁻²⁶*; в других случаях — в качестве простой замены аориста: съгрѣшилъ Адамъ и оумрьтъ *493²⁶* вместо съгрѣши... оумрѣтъ. Это же явление встречается и в памятниках церковнославянской редакции, например у Афанасия. Вне старославянского языка оно типично для русского церковнославянского языка, в котором перфект без вспомогательного глагола употребляется как форма народного языка вместо аориста.

171. Плюсквамперфект и прежде-будущее время. Плюсквамперфект образуется так же, как и перфект, с заменой настоящего времени ѥсмь имперфектом бѣхъ: се бо бѣ ꙁнаменине далъ *Лука XXII, 47*; иже и бѣахѫ видѣли *Иоанн IX, 8*. Употребление этой формы свободное, и она является довольно распространенной.

Прошедшего, которое бы обозначало непосредственное предшествование другому прошедшему времени, в языке нет; вместо него употребляется аорист: егда поржгаша сѧ емоу, съвлѣша... прапрѫдъ *Марк XV, 20.*

В прежде-будущем времени настоящее время несоверш. вида ѥсмь заменяется настоящим-будущим соверш. вида бѫдѫ (§ 221): далъ бѫдѫ, например: аще ны десѧтъ день съмрътьны въ грѣсѣхъ, то въскрѫшѫ сѧ и родили бѫдемъ *Син. тр. 71ᵃ6*; падетъ егда оудоблѣлъ бѫдетъ оубогыимъ *Пс. IX, 31.*

172. Условное наклонение. Условное наклонение образуется с помощью перфектного причастия, к которому присоединяется особый вспомогательный глагол:

	Ед. ч.		Мн. ч.		
1 л.	бимь	бъхъ	бимъ	бихомъ	бъхомъ
2 „	би	бъ	бисте		бъсте
3 „	би	бъ	бѫ	бишѧ	бъшѧ

В действительности здесь две различные формы (обе полуэнклитики; § 262): бимь, представляющая собой условное наклонение глагола быти, формы которого напоминают повелительное наклонение (1 лицо ед. ч. бимь, как бѫдѣмь, 3 лицо мн. ч. бѫ, как бѫдѫ; § 150), и бъхъ, являющаяся аористом глагола быти; но в функции вспомогательного слова форма 2 и 3 лица ед. ч. всегда — бъ, а не бъстъ (§ 154). Форма 3 лица мн. ч. бишѧ является видоизменением бѫ по образцу бъшѧ, а 1 лица мн. ч. бихомъ — компромиссной формой между бимъ и бъхомъ. Тип бимь свойственен древнемакедонскому языку и западным церковнославянским памятникам, а тип бъхъ — древнеболгарскому языку и русским церковнославянским памятникам.

1 лицо ед. ч. бимь *Мар., Зогр., Асс., Син. пс., Син. тр.* — регулярно; также в сербских (Мирославово евангелие) и хорватских церковнославянских памятниках: *Сав. кн.* бимь (1 пример) и бъхъ (5 примеров), *Супр.* бимъ (1 пример) и бъхъ (9 примеров); *Остр.* бъхъ.

2 и 3 лицо ед. ч. би *Мар., Зогр., Асс., Син. пс. Клоц., Син. тр.* — регулярно; *Сав. кн.* би (5 примеров) и бъ (16 примеров); *Супр.* би (10 примеров), но обычно бъ; *Остр.* бъ.

1 лицо мн. ч. бимь *Матфей XXIII, 30* (2 примера), *Мар., Зогр.*[2]; *Иоанн XVIII, 30, Мар., Асс.*, но бихомъ *Зогр.*, быхомъ *Сав. кн., Остр.*

2 лицо мн. ч. бисте *Мар.* (17 примеров), *Асс.* — регулярно, кроме бысте *Иоанн VIII, 39, Мар.*, то же *Зогр.*, за исключением трех случаев бысте; но бысте *Сав. кн.* (9 примеров), *Супр., Остр.*

3 лицо мн. ч. бѫ *Мар.* (17 примеров), *Зогр.* (11 примеров), *Асс.* (4 примера), *Клоц.*; биша *Мар.* (3 примера), *Зогр.* (8 примеров), *Асс.* (2 примера), *Син. пс. LXXX, 14* и быша *Мар.* (1 пример), *Зогр.* (2 примера), *Син. пс. CXXIII, 3; Сав. кн., Супр., Остр.* Сербские и хорватские церковнославянские памятники имеют бише и би вместо ст.-слав. бѫ, например: да бѫ сѧ авили *Матфей VI, 16, Мар., Асс.*, варианты: биша *Зогр.*, быша *Сав. кн., Остр.*, би *Ник.*

Двойственное число засвидетельствовано в памятниках старославянской редакции только в форме 1 лица быховѣ *Супр.*

Условное наклонение глагола быти — обычно былъ бимь (быхъ), но бимь может быть и без перфектного причастия:

а) с инфинитивом: оуне бы сице гнѣвати сѧ *Супр. 403*[18] и регулярно в обороте с быти и инфинитивом (§ 250): би оубо бояти сѧ *Супр. 149*[5]; цѣсарьствию... югоже бы вьсѣмъ намъ не погрѣшити *Супр. 503*[6];

б) после союзов аште и да (§ 258): аште бо и би к'то... оуча *Супр. 403*[26] и особенно в страдательном обороте (§ 252): аще не би ти дано *Иоанн XIX, 11*; да не прѣданъ бимь *Иоанн XVIII, 36*.

Супрасльской рукописи известна еще форма аштн, которая имеет вид стяженной формы сочетания аште би (бы): аштн сь не былъ *433*[1]; аштн не тъгда въсталъ *433*[24] *и др.*, а также аштиша вместо аште биша (быша): аштиша бо юд'ни воини печальлѣли *441*[1].

Об употреблении перфектного причастия без вспомогательного глагола после юша, юроу см. § 164, 254.

Отрицание может стоять как перед вспомогательным глаголом, так и перед причастием: аште не би... былъ..., не моглъ би *Иоанн IX, 33*; аще не биша прѣкратили сѧ *Матфей XXIV, 22*, но аште сѧ би не родилъ *Матфей XXVI, 24, Мар., Зогр.* (бы *Сав. кн.*), вариант: аще би не родилъ сѧ *Асс.* (бы *Остр.*).

173. Другие сложные формы. Страдательное причастие, сопровождаемое формой глагола быти или бывати, служит средством выражения страдательного сказуемого (§ 252).

Об описательном будущем времени с начати, имѣти, хотѣти и инфинитивом см. § 245; об обороте въ оучѧ см. § 257.

Глава XIV

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ

174. Цель классификации. Одни глагольные типы являются продуктивными, другие представлены всего несколькими глаголами; есть, наконец, и глаголы, более или менее изолированные и неправильные. Классификация глаголов, необходимая для изображения обильно разросшихся и плохо упорядоченных явлений языка, ставит своей задачей выделить наиболее значительиые типы глаголов и расположить как можно удобнее особые типы; подчеркивая сходства и различия типов, она устанавливает частные типы, являющиеся вариантами общих.

Из двух основ, на которых строится спряжение — основы настоящего времени и основы инфинитива,— более существенной является основа настоящего времени; именно она различает глагольные классы, тогда как основа инфинитива — лишь подклассы.

В старославянском языке существует пять классов глаголов: с настоящим временем на -и-, -ѥ-, -не-, -е- и с нетематическим настоящим временем.

А. ГЛАГОЛЫ С НАСТОЯЩИМ ВРЕМЕНЕМ НА -и-

175. Подразделение глаголов. Эти глаголы подразделяются на три типа: а) глаголы с основой инфинитива на -и-: молити, наст. вр. моли-; б) с основой инфинитива на -ѣ-, с вариантом -а- после шипящих и -ꙗ- после гласной: мьнѣти, слышати, стоꙗти, наст. вр. мьни-, слыши-, стои-; в) единичный глагол с основой инфинитива на -а-: съпати, наст. вр. съпи-.

а. Тип молити, настоящее время моли-

176. Спряжение. Приведем таблицу спряжения этого типа:

		Настоящее время	Повелительное наклонение
Ед. ч.	1 л.	мол҄ѭ	—
	2 „	молиши	моли
	3 „	молитъ	моли
Дв. ч.	1 „	моливѣ	моливѣ
	2 „	молита	молита
	3 „	молите, -та	—
Мн. ч.	1 „	молимъ	молимъ
	2 „	молите	молите
	3 „	молѧтъ	—

Действ. прич. наст. вр. молѧ, ж. р. молѧшти, и т. д.
Страд. прич. наст. вр. молимъ, ж. р. молима, и т. д.

		Имперфект	Аорист
Ед. ч.	1 л.	мол҄ꙗахъ	молихъ
	2 „	мол҄ꙗаше	моли
	3 „	мол҄ꙗаше	моли
Дв. ч.	1 „	мол҄ꙗаховѣ	молиховѣ
	2 „	мол҄ꙗашета, -аста	молиста
	3 „	мол҄ꙗашете, -асте	молисте
Мн. ч.	1 „	мол҄ꙗахомъ	молихомъ
	2 „	мол҄ꙗашете, -асте	молиста
	3 „	мол҄ꙗахѫ	молишѧ

Инф. молити.

Супин молитъ.

Действ. прич. прош. вр. мол҄ь, моливъ, ж. р. мольши, моливъши, и т. д.

Страд. прич. прош. вр. мол҄енъ, ж. р. мол҄ена, и т. д.
Глаг. сущ. мол҄ениѥ.

Перф. прич. молилъ, ж. р. молила, и т. д.

Сложные времена: перф. молилъ ѥсмь, плюсквамперф-

молилъ бѣхъ, прежде-будущее бѫдѫ молилъ, условн. накл. молилъ бимь (бꙑхъ).

Это спряжение имеет регулярное чередование согласных (§ 51) в 1 лице единственного числа настоящего времени, в имперфекте, в старой форме типа моль действительного причастия прошедшего времени (§ 162), в страдательном причастии прошедшего времени и в глагольном существительном: хранити, хранѭ; раꙁорити, раꙁор҄ѭ; носити, ношѫ; исказити, искажѫ; мѫтити, мѫштѫ; водити, вождѫ; коупити, коупл҄ѭ; л҄юбити, л҄юбл҄ѭ; ловити, ловл҄ѭ; ломити, ломл҄ѭ; мꙑслити, мꙑшл҄ѭ; къснити, къшн҄ѭ; блаꙁнити, блажн҄ѭ; поустити, поуштѫ; пригвоꙁдити, пригвождѫ. О чередованиях более редких групп в съмотрити, мѫдрити сѧ, острити, благословествити, ꙗꙁвити см. § 51; без чередования: строити, строѭ, мѫчити, мѫчѫ и др. Отсутствуют, естественно, глаголы на -ити с основой, оканчивающейся на к, ц, г, поскольку эти согласные перед -и- изменяются в ч, ж; если же в глаголе гобьѕити имеется ѕ, например огобьѕи сѧ *Лука XII, 16, Мар.*, то оно объясняется упразднением чередования ѕ/ж, указывающим на переход ѕ в ꙁ (§ 37).

Об утрате чередования в имперфекте в позднем старославянском языке и в русских церковнославянских памятниках см. § 158, 159.

Спряжение типа молити абсолютно регулярно. Единственное отклонение от него — от благословити страд. прич. благословенъ, которое является постоянной формой в древних текстах и встречается в церковнославянских памятниках, если только оно не дается в сокращении; в Зографском евангелии оно пишется всеми буквами: *Матфей XXV, 34; Иоанн XII, 13 и др.* Формы благословьенъ *Супр.* 5^{27} *и др.*, благословл҄енъ *Чудовская пс. LXV, 20* — староболгарские. Это неправильное причастие могло возникнуть в подражание более древнему благословественъ (§ 51) и воспринято как причастие от непереходного глагола слоути, наст. вр. слове- (§ 217). В действительности же глагол со значением „благословить“ (калька греч. εὐλογεῖν) является сложным словом, в котором вторая часть, образованная от слово, дает колеблющиеся формы: сначала -словествити (вместо -словесьствити) и -словесити, откуда в результате контаминации -словестити, а затем более простую форму -словити. Глагол благословити имеет тенденцию

стать обычной формой, так же как и склонение слово, род. п. слова вместо словесе (§ 73). От благословесити — страд. прич. благословешенъ *Супр. 319*[27] *и др.* и также благословесенъ *Супр. 329*[26, 29] = благ(осло)венъ *Син. тр. 16а*[11].

177. Распространение глаголов типа молити. В этот тип входят:

а) Несколько итеративов (§ 228): водити, носити, ходити, гонити, влачити, възлазити, мѫтити, в памятниках церковнославянской редакции возити; им противостоят: вести (наст. вр. ведѫ), нести, ити (прич. прош. вр. шьдъ), гънати (наст. вр. женѫ), влѣшти (наст. вр. влѣкѫ), вълѣсти (наст. вр. вълѣзѫ), мѧсти (наст. вр. мѧтѫ), везти (наст. вр. везѫ).

б) Фактитивы (§ 227): точити от тешти (наст. вр. текѫ), поити от пити, (оу)морити от мрѣти (наст. вр. мьрѫ), (по)садити от сѣсти (аор. сѣдъ), палити от полѣти, (о)мрачити от мръкнѫти, въскрѣсити (переходный глагол) от въскрьснѫти (непереходный глагол), (при)лѣпити от (при)льпѣти, (въз)вѣсити от висѣти, гоубити от гыбнѫти, оучити от выкнѫти (§ 21), исѫчити от исѧкнѫти.

в) Множество производных глаголов от имен, существительных или прилагательных: (о)градити от градъ, мѣрити от мѣра, въноушити от оухо (§ 44), льстити от льсть, (о)камении от камень и окамѣнити от камѣнь (§ 29), богатити от богатъ, (ис)плънити от плънъ, и др., а также особити сѧ от наречияособь (§ 139), оуничьжити от местоимения ничьже (§ 94). Эти глаголы свободно образуются также и от заимствованных слов: похризмити от хризма. Во многих случаях, например таких, как славити по отношению к слава, нельзя установить, является ли глагол производным от существительного или существительное образовано от глагола (§ 131).

В то время как тип отыменного образования является чрезвычайно продуктивным, типы фактитива и итератива перестали быть продуктивными, хотя и представлены довольно многочисленными формами; они характеризуются чередующейся гласной о или ее вариантами а, ѣ, оу, ѫ (§ 49). Отыменные глаголы обычно не имеют чередования гласных: веселити от веселъ и др., но чередование является в (оу)тѣшити по отношению к тихъ и в оцѣстити (особенно в религиозном значении) по отношению к чистъ (§ 51) наряду с более поздним образованием очистити.

б. Тип мьнѣти, настоящее время мьни-

178. Спряжение. Спряжение мьнѣти следующее:

			Настоящее время	Повелительное наклонение
Ед. ч.	1	л.	мьнѭ	—
	2	„	мьниши	мьни
	3	„	мьнитъ	мьни
Дв. ч.	1	„	мьнивѣ	мьнивѣ
	2	„	мьнита	мьнита
	3	„	мьните,-та	—
Мн. ч.	1	„	мьнимъ	мьнимъ
	2	„	мьните	мьните
	3	„	мьнѧтъ	—

Действ. прич. наст. вр. мьнѧ, ж. р. мьнѧшти, и т. д.
Страд. прич. наст. вр. мьнимъ, ж. р. мьнима, и т. д.

			Имперфект	Аорист
Ед. ч.	1	л.	мьнѣахъ	мьнѣхъ
	2	„	мьнѣаше	мьнѣ
	3	„	мьнѣаше	мьнѣ
Дв. ч.	1	„	мьнѣаховѣ	мьнѣховѣ
	2	„	мьнѣашета, -аста	мьнѣста
	3	„	мьнѣашете, -асте	мьнѣсте
Мн. ч.	1	„	мьнѣахомъ	мьнѣхомъ
	2	„	мьнѣашете, -асте	мьнѣсте
	3	„	мьнѣахѫ	мьнѣшѧ

Инф. мьнѣти.
Супин мьнѣтъ.
Действ. прич. прош. вр. мьнѣвъ, ж. р. мьнѣвъши, и т. д.
Страд. прич. прош. вр. мьнѣнъ, ж. р. мьнѣна, и т. д.
Глаг. сущ. мьнѣние.
Перф. прич. мьнѣлъ, ж. р. мьнѣла, и т. д.

Такое же спряжение имеет и глагол слышати: наст. вр. слышѫ, слышиши и т. д., повел. накл. слыши, действ. прич.

наст. вр. слышѧ, страд. прич. наст. вр. слышимъ; имперф. слышаахъ, аор. слышахъ, супин слышатъ, действ. прич. прош. вр. слышавъ, страд. прич. прош. вр. слышанъ, глаг. сущ. слышанию, перф. прич. слышалъ.

179. Распространение глаголов типа мьнѣти. Этот тип состоит в основном из глаголов, означающих состояние и, следовательно, непереходных, например сѣдѣти наряду с сѣсти, но он содержит и несколько переходных глаголов. Он уже не продуктивен, но все же представлен еще довольно значительным количеством глаголов, имеющих большое значение в языке:

болѣти; бъдѣти (бьдѣти; § 31); велѣти и не велѣти; видѣти, а также завидѣти, ненавидѣти, обидѣти; висѣти; врьтѣти сѧ; вьрѣти; горѣти; грьмѣти; жадѣти (страд. прич. жадѣмааго *Супр. 500*[14], наст. вр. жади- в памятниках церковнославянской редакции; но обычно жадати, наст. вр. жажде-; § 190); зьрѣти „смотреть“ (отличный от зьрѣти „созревать“, наст. вр. зьрѣю-; § 184); кыпѣти; лѣтѣти; (при)льпѣти; мрьзѣти; мьнѣти, а также помьнѣти, сѫмьнѣти сѧ и оумьнѣти сѧ (§ 26); плъзѣти (прич. наст. вр. пльзѧ *Супр. 173*[25]) наряду с глаголом движения плъзати (наст. вр. плѣже-; § 191); полѣти; пьрѣти; свьтѣти сѧ; скрьбѣти; смрьдѣти; стыдѣти сѧ; сѣдѣти; трьпѣти; штадѣти; шоумѣти (действ. прич. наст. вр. шоумѧшть *Песни XI, 50*); в памятниках церковнославянской редакции вѧзѣти (прич. наст. вр. вѧзѧще *Косьма 26*[2]) наряду с оувѧзнѫти (§ 205), звьнѣти и др.

бльштати сѧ; боꙗти сѧ; бѣжати; движати (сѧ); дрьжати; клѧчати; кричати; лежати; лѣштати сѧ; мльчати; мьчати (страд. прич. наст. вр. мьчимн *Супр. 151*[14]); слышати и более древняя форма слъшати (*Мар.*— 6 примеров; *Лука VII, 9*; *XVI, 2 и др.*; *Син. пс.*— 11 примеров: оуслъша *XVI, 6*; *XXVII, 6 и др.*; *Клоц. 180*); стоꙗти; тъштати сѧ; (съ)тѧжати; в памятниках церковнославянской редакции мьжати, ничати и др.

От говѣти в памятниках церковнославянской редакции настоящее время имеет основы: гови- и говѣю-: прич. наст. вр. говѧщи *Virg. 27*[25], но наст. вр. говѣеть *Virg. 31*[9].

180. Неправильные глаголы. От горѣти прич. наст. вр. горѧ *Лука XXIV, 32, Мар.*; *Иоанн V, 35, Мар.* (§ 83), горѧште *Лука XII, 35, Мар., Зогр., Асс.* (но горѧще

Сав. кн.), а также горѧшт- *Син. пс. VII, 14*; *CXIX, 4*; *Супр. 5*[26] *и др.* (7 примеров в *Супр.*), но горѧшт- *Супр. 13*[2] *и др.* (4 примера). В церковнославянских памятниках та же особенность у летѣти; прич. наст. вр. летѧшта *Пс. XC, 5,* но в русских памятниках летоуща, а также у вьрѣти; прич. наст. вр. вьрѧшта *Супр. 397*[25], но в церковнославянском языке вроущ- *Микл.*

У видѣти повелительное наклонение образуется по нетематическому типу (§ 149): регулярно 2 и 3 лицо ед. ч. виждь (мн. ч. видимъ и др.), вариант вижди *Син. тр.* 11^{b}_{10}, 100^{a}_{1}, но у ꙁавидѣти, обидѣти повел. накл. ꙁавиди *Пс. XXXVI, 1,* обиди *Марк X, 19.* О страд. прич. наст. вр. видомъ *Супр.* вместо видимъ см. § 161.

Глагол хотѣти — совершенно неправильный; в большей части форм настоящее время у него на -ѥ-; к типу мьнѣти он принадлежит лишь по 3 лицу множественного числа и причастию:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	хоштѫ	хоштевѣ	хоштемъ
2 „	хоштеши, хошти	хоштета	хоштете
3 „	хоштетъ	хоштете, -та	хотѧтъ

Действ. прич. наст. вр. хотѧ, ж. р. хотѧшти, и т. д.

Повел. накл. хошти: въхошти *Супр. 2*[7], *269*[14].

Имперф. хотѣахъ, аор. хотѣхъ; действ. прич. прош. вр. хотѣвъ; глаг. сущ. хотѣние, и т. д.

То же и у глаголов соверш. вида въсхотѣти и похотѣти, прич. наст. вр. похотѧ *Супр. 7*[19]. Во 2 лице единственного числа наряду с обычной формой хоштеши Супрасльская рукопись имеет форму хошти, тождественную с формой повелительного наклонения: аште ми сѧ хошти иꙁвѣстити *Супр. 65*[21]; видѣти ли костиі ииштеши и хошти видѣти *Супр. 504*[11]; это довольно частая форма в текстах церковнославянской редакции, особенно после аште и в вопросе, например: аще хощи *Virg. 2*[21]; в хорватском церковнославянском языке пишется хощь *Иов XVII, 3.*

Супрасльская рукопись, кроме того, имеет основу хът- вместо хот-: 1 лицо ед. ч. хъштѫ *169*[3], *534*[11], 3 лицо ед. ч. хъште *153*[7], *169*[21], прич. наст. вр. хътѧ *532*[21], инф. хътѣти *114*[1]; 3 лицо единственного числа без -тъ (§ 147) указывает на форму народного языка.

Аналогичные формы имеет и глагол довьлѣти, но уже с тенденцией перейти в тип с настоящим временем на -ѣю-: 3 лицо ед. ч. довьлѣтъ *Матфей VI, 34, Зогр., Мар., Сав. кн.*; *Матфей X, 25, Зогр., Мар., Асс.* (довълѣютъ *Остр.*); *Иоанн VI, 7, Асс.*; *XIV, 8, Зогр., Мар., Асс., Сав. кн.*; *Клоц. 524*; *Син. тр. 91*^{b}$_{1}$; *Супр. 41*^{2,7,29}, но довьлѣютъ *Супр. 102*^{18} *и др.* (5 примеров); 3 лицо мн. ч. довьлатъ *Иоанн VI, 7, Зогр.*, но довьлѧтъ *Мар.* и довьлѣѭть *Остр.*; и только прич. наст. вр. довьлѣꙗ сѧ *Син. тр. 99*^{a}$_{21}$, довьлѣѭшт- *Супр. 547*^{8}, *565*^{22}; имперф. довьлѣаше, аор. довьлѣ, и т. д.

в. Тип съпати, настоящее время съпи

181. Этот тип ограничивается глаголом съпати: наст. вр. съплѭ, съпиши и т. д.; прич. наст. вр. съпѧ, повел. накл. съпи; имперф. съпаахъ, аор. (по)съпахъ и т. д.

Б. ГЛАГОЛЫ С НАСТОЯЩИМ ВРЕМЕНЕМ НА -ю-

182. Подразделение. Наиболее широко представлены эти глаголы четырьмя продуктивными типами. Они подразделяются на: а) глаголы с основой инфинитива на -ѣ- и настоящим временем на -ѣю-: оумѣти, оумѣю-; б) глаголы с основой инфинитива на -а- (-ꙗ-) и настоящим временем на -аю- (-ꙗю-): копати, копаю-; в) глаголы с основой инфинитива на -ова- (-ева-) и настоящим временем на -оую- (-юю-): вѣровати, вѣроую-; г) глаголы с основой инфинитива на -а- и настоящим временем на -ˆе-: глаголати, глаголѥ-; д) глаголы с основой инфинитива на -ꙗ- и настоящим временем на -ю-, или на -ѣ (ꙗ)- и настоящим временем на -ѣю-: дꙗати, даю-; е) глаголы с основой инфинитива на -и-, -ы-, -оу- и настоящим временем на -ию-, -ыю-, -оуш-: бити, бию-; ж) неправильные глаголы.

а. Тип оумѣти, настоящее время оумѣю-

183. Спряжение. Спряжение глаголов с основой на -ѣ-, общей у настоящего времени и у инфинитива:

		Настоящее время	Повелительное наклонение
Ед. ч.	1 л.	оумѣѭ	—
	2 „	оумѣѥши	оумѣи
	3 „	оумѣѥтъ	оумѣи
Дв. ч.	1 „	оумѣшвѣ	оумѣивѣ
	2 „	оумѣѥта	оумѣита
	3 „	оумѣѥте, -тл	—
Мн. ч.	1 „	оумѣшмъ	оумѣимъ
	2 „	оумѣѥте	оумѣите
	3 „	оумѣѭтъ	—

Действ. прич. наст. вр. оумѣꙗ, ж. р. оумѣѭшти, и т. д.
Страд. прич. наст. вр. оумѣѥмъ, ж. р. оумѣѥма, и т. д.

		Имперфект	Аорист
Ед. ч.	1 л.	оумѣахъ	оумѣхъ
	2 „	оумѣаше	оумѣ
	3 „	оумѣаше	оумѣ
Дв. ч.	1 „	оумѣаховѣ	оумѣховѣ
	2 „	оумѣашета, -аста	оумѣста
	3 „	оумѣашете, -асте	оумѣсте
Мн. ч.	1 „	оумѣахомъ	оумѣхомъ
	2 „	оумѣашете, -асте	оумѣсте
	3 „	оумѣахѫ	оумѣшѧ

Инф. оумѣти.
Супин оумѣтъ.
Действ. прич. прош. вр. оумѣвъ, ж. р. оумѣвъши, и т. д.
Страд. прич. прош. вр. оумѣнъ, ж. р. оумѣна, и т. д.
Глаг. сущ. оумѣниѥ.
Перф. прич. оумѣлъ, ж. р. оумѣла, и т. д.

О формах наст. вр. оумѣатъ, оумѣате см. § 148.

184. Распространение глаголов типа оумѣти. Этот продуктивный тип дает производные образования от имен прилагательных, обозначающие обладание или, обычно, приобретение какого-нибудь качества, состояния. Глаголы типа оумѣти — непереходные в противоположность производным глаголам на -ити, с фактитивным значением: богатѣти, разбогатѣти от богатъ (богатити); (о)жестѣти от

жестокъ (§ 134); (о)нѣмѣти от нѣмъ; (за)поустѣти от поустъ; (о)скѫдѣти от скѫдъ (с страд. прич. наст. вр. не скѫдѣемо *Лука XII, 33, Мар., Зогр.* (§ 161); (о)слабѣти от слабъ; (съ)старѣти сѧ от старъ; (о)тьмьнѣти от тьмьнъ; (о)хоудѣти от хоудъ; цѣлѣти от цѣлъ и др. От имени существительного брада производный глагол — брадѣти (брадѣѭштꙋ *Супр. 142*[8]), от сыръ—(о)сырѣти.

После шипящей -ѣ- переходит в -а-, после гласной — в -ꙗ-: (о)боуꙗти от боуи; ветъшати от ветъхъ; (об)ништати от ништь и др. (эти глаголы смешиваются с глаголами типа копати, наст. вр. копаѥ-). От тѧжькъ (§ 134) старый производный глагол — (о)тѧжати, который различным образом переделывается: отѧжаѭтъ *Лука XXI, 34, Мар.*, но отѧгъчаѭтъ *Зогр., Сав. кн.*, отѧгоучаѭтъ *Асс.*, отѧготѣѭть *Остр.*; в других текстах: отѧжьчати *Супр.*, отѧготѣти *Син. пс., Син. тр.* Новая форма отѧготѣти образована не от прилагательного, а от существительного тѧгота через посредство фактитива (о)тѧготити и в соответствии с отношением: богатити (переходный глагол) : богатѣти (непереходный глагол).

Прочие глаголы — вне продуктивного типа производных образований от прилагательных: (раз)ботѣти, гонѣти *Супр.*, (оу)долѣти и -делѣти (§ 29), зьрѣти, (въс)кысѣти, тьлѣти, съмѣти, оумѣти и разоумѣти. О говѣти, наст. вр. говѣѥ- и гови-, см. § 179.

Некоторые глаголы имеют двоякие формы: желѣти, желѣш- и желати, желаѥ-; питѣти, питѣѥ- в древнемакедонском языке (евангелия, Синайская псалтирь, Клоцов сборник, Синайский требник), но питати, питаѥ- в древнеболгарском *(Супр.; Матфей VI, 26, Сав. кн.)*; этот глагол наряду с обычной формой страд. прич. наст. вр. питаѥми *Супр. 223*[15], *429*[2], имеет еще форму питомъ: телецъ питомꙑ *Лука XV, 30, Мар., Зогр., Асс.*, а также дат. п. мн. ч. кръвиѭ питомомъ *Супр. 335*[27], следовательно, в значении причастия, а не прилагательного, отделившегося от глагола.

Глаголы имѣти, наст. вр. имамь, и довьлѣти, наст. вр. довьлѥ-, образуют, вторично, наст. вр. имѣѥ- (§ 225), довьлѣѥ- (§ 180). О таких глаголах, как сѣти и сѣꙗти, наст. вр. сѣѥ-, см. § 195.

б. Тип копати, настоящее время копаю-

185. Спряжение. Приведем таблицу спряжения глаголов с основой настоящего времени и инфинитива на -а-:

	Настоящее время	Повелительное наклонение
Ед. ч. 1 л.	копаѭ	—
2 „	копаюши	копаи
3 „	копаютъ	копаи
Дв. ч. 1 „	копаювѣ	копаивѣ
2 „	копаюта	копаита
3 „	копаюте, -та	—
Мн. ч. 1 „	копаюмъ	копаимъ
2 „	копаюте	копаите
3 „	копаѭтъ	—

Действ. прич. наст. вр. копаѩ, ж. р. копаѭшти, и т. д.
Страд. прич. наст. вр. копаюмъ, ж. р. копаюма, и т. д.

	Имперфект	Аорист
Ед. ч. 1 л.	копаахъ	копахъ
2 „	копааше	копа
3 „	копааше	копа
Дв. ч. 1 „	копааховѣ	копаховѣ
2 „	копаашета, -аста	копаста
3 „	копаашете, -асте	копасте
Мн. ч. 1 „	копаахомъ	копахомъ
2 „	копаашете, -асте	копасте
3 „	копаахѫ	копашѧ

Инф. копати.
Супин копатъ.
Действ. прич. прош. вр. копавъ, ж. р. копавъши, и т. д.
Страд. прич. прош. вр. копанъ, ж. р. копана, и т. д.
Глаг. сущ. копаниѥ.
Перф. прич. копалъ, ж. р. копала, и т. д.

Об -аатъ, -аате и т. д. в настоящем времени см. § 148.

186. Распространение глаголов типа копати. Этот тип глаголов, как и тип на -ити-, является наиболее продуктивным. Он включает:

а) Отдельные глаголы: ꙁнати, единственный глагол с односложной основой, отличный от обычного типа даѥ-, инф. дꙗти (§ 194); витати, гладати, копати, приꙗти, (оу)пъвати, пытати, рикати, рыдати, сиꙗти (сьꙗти), шатати сѧ и др.

б) Производные от имен: вечерꙗти от вечерꙗ, воиꙗти от воиꙗ, вѣштати от вѣште, гнѣвати сѧ от гнѣвъ, дѣлати от дѣло, играти от игрь, работати от работа и др.; и с чередованием ц/ч: вѣньчати, коньчати от вѣньць, коньць.

в) Производные от глаголов: бóльшая часть производных глаголов несовершенного вида на -ати (§ 235), -ꙗти (§ 237) и все глаголы на -вати (§ 239), -ывати (§ 241).

Существует тип глаголов на -исати, наст. вр. -исаѥ-, заимствованных из греческого языка: власфимисати, власвимисати (§ 47), скан(ъ)далисати, в памятниках церковнославянской редакции: атикисати, догматисати *Исих. XCVII, 8 и др.*

Тип на -ати особенно продуктивен в отглагольных образованиях и менее продуктивен в отыменных, где с ним конкурирует тип на -ити. Имеются и параллельные образования на -ати и -ити: (о)правьдати и (о)правьдити от правьда; готовати и готовити от готовъ.

О дублетах желати, питати с настоящим временем на -аѥ- и желѣти, питѣти с настоящим временем на -ѣѥ- было уже сказано выше (§ 184). Кроме того, наблюдаются некоторые колебания в спряжении типа глаголати, глаголѥ-: нарицати, наст. вр. нарицаѥ- и наричѥ- (§ 190). О соотношении типа покаꙁаѥтъ (несоверш. вид) — покажетъ (соверш. вид) см. § 235.

в. Тип вѣровати, настоящее время вѣроуѥ-

187. Спряжение. Это спряжение строится на двух основах: настоящего времени на -оу- (-ю-) и инфинитива на -ова- (-ева-) с чередованием -ов/оу- (§ 50) и тематическим элементом -а- в основе инфинитива.

		Настоящее время	Повелительное наклонение
Ед. ч.	1 л.	вѣроуѭ	—
	2 „	вѣроуѥши	вѣроуи
	3 „	вѣроуѥтъ	вѣроуи
Дв. ч.	1 „	вѣроуѥвѣ	вѣроуивѣ
	2 „	вѣроуѥта	вѣроуита
	3 „	вѣроуѥте, -та	—

Мн. ч.	1 л.	вѣроуѥмъ	вѣроуимъ
	2 „	вѣроуѥте	вѣроуите
	3 „	вѣроуѭтъ	—

Действ. прич. наст. вр. вѣроуѩ, ж. р. вѣроуѭшти, и т. д.
Страд. прич. наст. вр. вѣроуѥмъ, ж. р. вѣроуѥма, и т. д.

		Имперфект	Аорист
Ед. ч.	1 л.	вѣроваахъ	вѣровахъ
	2 „	вѣровааше	вѣрова
	3 „	вѣровааше	вѣрова
Дв. ч.	1 „	вѣровааховѣ	вѣроваховѣ
	2 „	вѣроваашета, -аста	вѣроваста
	3 „	вѣроваашете, -асте	вѣровасте
Мн. ч.	1 „	вѣроваахомъ	вѣровахомъ
	2 „	вѣроваашете, -асте	вѣровасте
	3 „	вѣроваахѫ	вѣроваша

Инф. вѣровати.
Супин вѣроватъ.
Действ. прич. прош. вр. вѣрова въ, ж. р. вѣровавъши, и т. д.
Страд. прич. прош. вр. вѣрованъ, ж. р. вѣрована, и т. д.
Глаг. сущ. вѣрованиѥ.
Перф. прич. вѣровалъ, ж. р. вѣровала, и т. д.

То же и в мягкой разновидности: испъштевати, наст. вр. испъштоуѭ, и т. д.

О настоящем времени на -оуоутъ, -оуоуте в Мариинском евангелии см. § 148; о новых имперфектах типа бесѣдоуꙗше вместо бесѣдова(а)ше в Супрасльской рукописи см. § 159.

Некоторые глаголы на -овати имеют иное спряжение: готовати, наст. вр. готоваѥ- — отыменное образование от готовъ; совати, 3 лицо ед. ч. соваатъ *Супр. 234*[12] (но в церковнославянских памятниках наст. вр. соуѥ-); ковати, (о)сновати, у которых древние формы настоящего времени — кове-, снове- (§ 218), но коуѥ-, сноуѥ- в церковнославянских памятниках.

В Супрасльской рукописи находим новые формы настоящего времени на -оваѥ-: растрьѕоваѥтъ *350*[28], прич. наст. вр. дароваѩ *481*[22] (но в других случаях правильно дароуѩ). Эти формы, свойственные позднему старославянскому языку, хорошо засвидетельствованы в памятниках

церковнославянской редакции: написовах *Исих. XXXVII, 10,* принмовающи *Ам. 68*[11], знаменовать *Virg. 35*[1], испытовать *Virg. 10*[4] *и др.*, встречаясь главным образом у производных глаголов несовершенного вида на -овати (§ 240). Они создаются на основе более старого типа показаю- (несовершенный вид к соверш. покаже-), например: написоваю- замещает написаю- (несовершенный вид к напише-). К основати, наст. вр. основе- (осноую-), несовершенный вид — основаю- *Афан. и др.* наряду с осныкаю- (§ 241).

188. Распространение глаголов типа вѣровати. Этот продуктивный тип глаголов включает:

а) Производные от имен: бесѣдовати от бесѣда, вражьдовати от вражьда, вѣровати от вѣра, даровати от даръ, именовати от имѧ, молитвовати от молитва, обѣдовати от обѣдъ, трѣбовати от трѣбѣ (юстъ); бѣсьновати (сѧ) от бѣсьнъ, дрѧселовати от дрѧселъ, изкѣстовати от изкѣстъ, миловати от милъ, милосрьдовати от милосрьдъ, радовати сѧ от радъ, урьмьновати сѧ от урьмьнъ и др.

С мягкой основой: воювати от вои, непьштевати от непьшть *Афан. и др.*, пользевати (сѧ) от польза, вельрѣуевати *Пс.* от вельрѣуию, обьштевати от обьшть, врачевати от врачь и др. Мягкая форма представлена главным образом после палатализованных согласных, в то время как производные глаголы от имен на -ть, -ль и т. п. обычно имеют твердую форму: благовѣстовати от благовѣсть, жаловати от жаль, печаловати от печаль и в памятниках церковнославянской редакции: басновати, кънзовати, напастовати, памѧтовати от баснь, кънзь, напасть, памѧть.

От отвлеченных имен на -ьство развивается тип на -ьствовати. Так, в евангелии: пророчьствовати от пророкъ, пророчьство; съвѣдѣтельствовати (съвѣдѣтель), цѣсарьствовати (цѣсарь), поспѣшьствовати (поспѣхъ), четврътовластьствоующтоу *Лука III, 1* (τετραρχοῦντος), отъдесѧтьствоуете *Матфей XXIII, 23* (ἀποδεκατοῦτε); наслѣдьствовати и послѣдьствовати — варианты к наслѣдовати, послѣдовати; благовѣстьствовати — вариант к благовѣстовати и смешанная форма благовѣствовати *Лука XVI, 16 и др.* Такого рода громоздкие образования широко распространены в кальках греческих слов и в изобилии представлены в некоторых старославянских и церковнославянских текстах, например в переводе Хроники Амартола, которая наполнена такими искусственными

и бесполезными образованиями, как ꙁаконодавьствовавшемоу *295*[5] (νομοθετήσαντος).

б) Производные от глаголов: наряду с такими старыми формами, как коуповати, миновати, к концу существования старославянского языка развивается чрезвычайно продуктивный тип производных глаголов несовершенного вида на -овати (§ 240), частично, впрочем, с новыми формами на -оваю- (§ 187).

г. Тип глаголати, настоящее время глаголѥ-

189. Спряжение. В этом спряжении тематический элемент -а- является только в основе инфинитива, тогда как основа настоящего времени оканчивается на согласную, к которой непосредственно присоединяются, палатализуя ее, характерные признаки настоящего времени — ѥ-, причастия — -ѩ, -ѭшт-, и т. д.

		Настоящее время	Повелительное наклонение
Ед. ч.	1 л.	глаголѭ	—
	2 „	глаголѥши	глаголи
	3 „	глаголѥтъ	глаголи
Дв. ч.	1 „	глаголѥвѣ	глаголивѣ
	2 „	глаголѥта	глаголита
	3 „	глаголѥте, -та	—
Мн. ч.	1 „	глаголѥмъ	глаголимъ, -лѣмъ
	2 „	глаголѥте	глаголите, -лѣте
	3 „	глаголѭтъ	—

Действ. прич. наст. вр. глаголѩ, ж. р. глаголѭшти, и т. д. Страд. прич. наст. вр. глаголѥмъ, ж. р. глаголѥма, и т. д.

		Имперфект	Аорист
Ед. ч.	1 л.	глаголаахъ	глаголахъ
	2 „	глаголааше	глагола
	3 „	глаголааше	глагола
Дв. ч.	1 „	глаголааховѣ	глаголаховѣ
	2 „	глаголаашета, -аста	глаголаста
	3 „	глаголаашете, -асте	глаголасте
Мн. ч.	1 „	глаголаахомъ	глаголахомъ
	2 „	глаголаашете, -асте	глаголасте
	3 „	глаголаахѫ	глаголашѧ

Инф. глаголати.
Супин глаголатъ.
Действ. прич. прош. вр. глаголавъ, ж. р. глаголавъши, и т. д.
Страд. прич. прош. вр. глаголанъ, ж. р. глаголана, и т. д.
Глаг. сущ. глаголанию.
Перф. прич. глаголалъ, ж. р. глаголала, и т. д.

О формах повелительного наклонения 1 лица мн. ч. глаголимъ, 2 лица мн. ч. -лите и их вариантах -лимъ, -лите см § 149; о новых имперфектах с основой настоящего времени, например мештаахѫ *Супр.* вместо метаахѫ, см. § 159.

В 3 лице множественного числа настоящего времени и в действительном причастии настоящего времени начинают появляться в Ассемановом евангелии в небольшом числе новые формы типа среднеболгарских на -ѧтъ, -ѧшт- вместо -ѭтъ, -ѭшт- (§ 26): приемлѧтъ *Матфей XVI, 25,* помажѧтъ *Марк XVI, 1,* въсплачѧтъ сѧ *Матфей XXIV, 30,* плачѧшт- сѧ *Матфей V, 4; Лука VII, 38,* лъжѧште *Матфей V, 11.* Единичные примеры: стелѧштѧ *332*[30] и поборѧштаего *490*[11] (§ 201), имеются в Супрасльской рукописи. В памятниках церковнославянской редакции встречаются: каплѧщи *Косьма 74*[8], пишѧштоу *Афан.* и др.

190. Распространение глаголов типа глаголати. Этот глагольный тип мало продуктивен, но очень употребителен; он обладает различными чередованиями согласных:

л/л̑: глаголати, наст. вр. глаголе-; сълати, съле-;

н/н̑: стенати, стене-;

р/р̑: орати, оре-; изм ръмьрати, наст. вр. измрьмьрѧтъ *Супр. 238*[13];

с/ш: поꙗсати, поꙗше-; тесати-, теше-; чесати, чеше-;

з/ж: вѧзати, вѧже-; казати, каже-; лобъзати, лобъже-, мазати, маже-; ръзати, ръже-; рѣзати, рѣже-;

т/шт: метати, меште- (вторично вместо мете-; § 218); трепетати, трепеште-; клеветати, клевеште- и сходные с ними глаголы, обозначающие в основном различные шумы: клокотати, клькътати, ръпътати, скрьгътати и скрьжьтати, трепетати, шьпьтати, (по)штьбьтати *Песни IX, 14,* дрьгътати (прич. наст. вр. дрьгчюща *Ам. 106*[1]);

д/жд: жѧдати, жѧжде-; страдати, стражде-;

п/пл̑: капати, капле-; клепати, клепле-; кѫпати, кѫпле-;

б/бл̑: зобати, зобле-; зыбати, зыбле-; колѣбати, колѣбле-;

м/мл: дрѣмати, дрѣмл̂е-;

к/ч: ал(ъ)кати, ал(ъ)че- (и лакати, лаче-, § 43; с отглагольным прилагательным лакомъ, § 161); плакати, плаче-; стрѣкати, стрьче-;

г/ж: лъгати, лъже-;

ск/шт: искати, 1 лицо ед. ч. иштѫ (вместо более старой формы искѫ; § 218); пискати, пиште-; плескати, плеште-;

ст/шт: ристати, риште-.

Этот список можно пополнить еще глаголами, встречающимися в памятниках церковнославянской редакции и в церковнославянских языках: глодати, гложде-; гракати, граче-; локати, лоче-; махати, маше-; ѕвиꙁдати, ѕвижде- и др.

Если в числе этих глаголов отсутствуют глаголы с чередованием в/вл̂, то это объясняется тем, что чередование в/вл̂ является новым: старое чередование было типа ов/оу (§ 50), и оно представлено множеством глаголов со спряжением -овати, наст. вр. -оуѥ-.

К этому типу принадлежат также производные глаголы несовершенного вида и итеративы (§ 236):

п/пл̂: (и)сыпати, (и)сыпл̂е-; хапати, прич. наст. вр. хапьѭште *Супр. 135*[22];

м/мл̂: храмати, прич. наст. вр. храмлюще *Virg 29*[15];

к/ч: скакати, скаче-;

ц/ч: клицати, кличе-; нарицати, нариче-; лацати, наст. вр. лачѫтъ *Супр. 328*[24], *Исих. CXXIII, 7 и др.;*

г/ж: лѣгати, прич. наст. вр. лѣжа *Син. тр. 92*[b][19], лѣжѭще *Син. тр. 37*[a][21]; *Ам. 17*[30];

ѕ/ж: двиѕати, движе-; (о)сѧѕати, (о)сѧже-; (въс)тѧѕати, (въс)тѧже-;

х/ш: дыхати, наст. вр. дышетъ *Иоанн III, 8, Асс., Остр.* (но вместо доушетъ; § 191).

Вместе с тем встречаются формы настоящего времени на -ѥ- и у глаголов на -нѫти, например гыбл̂е- от гыбнѫти (§ 207).

Между типом на -ати с наст. вр. -ѥ- и типом на -ати с наст. вр. -лѥ- наблюдаются колебания: жажде- (обычно) и жадаетъ *Пс. XLI, 2,* жадаѧ *Супр. 351*[14] (и также жадѣти; § 179); нариче- и нарицаѥ- (§ 236); дышетъ *Иоанн III, 8, Асс., Остр.* и дыхаѭштю *Иоанн VI, 18, Мар., Зогр., Асс.;* смыча *Косьма 56*[4] и смикаѭштиим сѧ *Супр. 496*[18] (§ 27), если это не два различных глагола, один с определенным,

а другой с неопределенным значением (§ 228); плѧсати, прич. плѧша *Ам. 10*[28] *и др.*, но плѧсаѧ *Афан.* Однако если тщательно различать глаголы соверш. вида типа оклевететъ и несоверш. вида типа оклеветаютъ (§ 235), то эти колебания окажутся довольно редкими.

В спряжение на -ати-,-ю- втягиваются глаголы искати, наст. вр. искѫ и иштѫ, а также метати, наст. вр. мете- и меште- (и метаю-; § 218).

191. Глаголы с чередованием гласных. У многих глаголов этого типа основы инфинитива и настоящего времени различаются чередованием гласных; это — старое чередование, которое имеет тенденцию к сглаживанию путем обобщения одной из основ. Встречаются следующие чередования:

ь/е: стьлати, наст. вр. стеле-, например: аор. постълаша *Матфей XXI, 8*, страд. прич. постъланѫ *Марк XiV, 15* и прич. наст. вр. стелѭште *Супр. 341*[12], стелѭшта *Супр. 332*[30] (§ 189), повел. накл. постелѩмъ *Супр. 341*[12] (§ 149);

имати, наст. вр. емлѥ-; с приставкой: приимати, приемлѥ-; възьмати, въземлѥ-; обьмати, обемлѥ-, и др., а также со вторичным распространением после согласной вместо -ьмати формы -имати (§ 21): въниманиѣ *Син. тр. 45*$^{a}_{12}$, вънимати *Син. тр. 82*$^{b}_{11}$, *79*$^{a}_{24}$, сънимаахѫ сѧ *Лука V, 15, Зогр.* (сънъмаахѫ сѧ *Мар.*); с присоединением -и- (§ 44): *Супр.* отънемьли *331*[25], отънемьлѭштъ *297*$_{4}$. Однако это чередование имеет тенденцию к устранению или путем переноса основы наст. вр. ем- в основу инфинитива: емати *Матфей XXI, 34, Сав. кн.*, приемати *Иоанн III, 27, Асс.; Иоанн VII, 39, Зогр.*, подъемати *Супр. 85*[8], имперф. приемаста *Супр. 446*[9] (вместо приемлѣаше *Супр.*; § 159), или путем замещения -ьмати, -емле- новым производным образованием несоверш. вида -имати, -имаю-; наст. вр. възимае- *Клоц. 232; Син. тр. 17*$^{a}_{1}$, *45*$^{a}_{12}$; *Супр. 134*[1], вънимае- *Матфей VI, 1, Сав. кн.; Лука XX, 46, Сав. кн.*; *Супр. 513*[24], *523*[6], *546*[11], обимаѭтъ *Пс. LXXIX, 13.*

ь/и: регулярно в старославянском языке зьдати, наст. вр. зиждe-, с изменением в съжиждетъ *Супр. 204*[7] (§ 40); (раскопавати і) съзидати *Син. тр. 82*$^{b}_{1}$ — производный глагол несоверш. вида (§ 235).

льзати, наст. вр. лиже-: наст. вр. полижѫтъ *Пс. LXXI, 9,* прич. лижюще *Ам. 238*[18], но аор. пользаша *Ам. 178*[22] (вариант -лиз-); особняком стоит имперф. лизааше *Супр. 166*[24], *233*[5] (§ 159); производный глагол несоверш. вида облизаахѫ *Лука XVI, 21.* Старославянская форма была, несомненно, льзати, которая имела тенденцию перейти в лизати.

пьсати, наст. вр. пише-. Основа инф. пьса- постоянна в Синайской псалтири (напьсание) и в Клоцовом сборнике, а также в Зографском евангелии, в котором имперф. писааше *Иоанн VIII, 6, 8* объясняется иначе (§ 159) и в котором написати *Лука II, 1* — производный глагол несовершенного вида; отсюда (с перестановкой): с'пано *Лука VII, 27,* нас'пáнье *Марк XV, 26 и др.* (6 примеров; § 43). Основа писа- является регулярной в Ассемановом евангелии и Синайском требнике и обычной в Мариинском евангелии, например: аор. писа *Иоанн I, 46, Мар., Асс.* (и *Сав. кн.*) вместо пса *Зогр.*; в Саввиной книге обычная форма пса- и редко писа-; в Супрасльской рукописи, напротив, преобладает писа-, но наряду с ней есть и п'са-, которое обычно пишется ѱа- (§ 34): аор. ѱа *478*[22], глаг. сущ. ѱаниѩ *266*[25], наѱанию *244*[8] *и др.*

лъ/лѣ: (въз-)слъпати, наст. вр. -слѣпле-: прич. наст. вр. вьсльплѭщтѫѩ *Иоанн IX, 14, Зогр., Асс.,* аор. въслъпахомъ *Исих. CXIII, 6.*

плъзати, наст. вр. плѣже-: прич. наст. вр. плѣжа *Афан.*, плѣжѫшт- *Супр. 1*[8], *183*[24]; *Virg. 3*[1], *42*[19], инф. испльзати *Афан.*, имперф. плъзааше *Супр. 567*[14]; ср. глагол состояния плъзѣти, наст. вр. плъзн- (§ 179).

ръ/рѣ: тръѕати, наст. вр. трѣже-: наст. вр. трѣжетъ *Супр. 520*[2], а также в текстах, сохранившихся в церковнославянской редакции: трѣже-, растрѣже-; инф. тръзати *Супр. 41*[5,9], аор. трьза *Супр. 41*[29], растръѕа *Матфей XXVI, 65 и др.* Это спряжение плохо сохранилось: церковнославянские памятники имеют новую форму прич. наст. вр. торжа *Ам. 517*[18] (тръжа вместо трѣжа в русских памятниках), и с самого начала встречаются формы с приставкой соверш. вида (рас)тръгнѫти и несоверш. вида (рас)тръѕаю- (и -тръгаш-; § 236).

хръпати, наст. вр. хрѣпле-: наст. вр. похрѣплють *Руфь I, 9,* прич. хрѣпьлжште *Супр. 393*[17], страд. прич. наст. вр.

чрѣплемо *Исих. LXXXIII* (заглавие), супин почрѣпатъ *Иоанн IV, 15; Иоанн IV, 7, Асс.*, страд. прич. прош. вр. ичрѣпанѣ *Супр. 549*[20]. Этот глагол представляет собой итератив (§ 227) от (по)чрѣти, наст. вр. -чрѣпе- (§ 212), отличный от производного глагола несоверш. вида почрѣпаѭшт- *Син. тр.* 5^a_{14}, 6^b_{16}; повел. накл. начрѣпаимъ сѧ *Супр. 327*[8].

Кроме того, в памятниках церковнославянской редакции встречается еще наст. вр. (по)зрѣче-, например: позрѣчетъ *Исих. LXIV, 2* в соответствии с основой зрѣца-, от которой образовано существительное зрѣцало, но позрѣцаетъ *Исих. LXXVII, 68; XCVI, 8* с подведением спряжения под общие нормы.

ъ/оу: стръгати, наст. вр. строуже-: наст. вр. строушеть *Иов II, 8*, повел. накл. остроужи *Супр. 392*[14], прич. строужа *Ам. 480*[24], страд. прич. наст. вр. строужемъ *Супр. 161*[5,7], *183*[8], инф. стръгати *Супр. 161*[4] *и др.* (5 случаев), страд. прич. прош. вр. стръганъ *Супр. 149*[20]; *Ам. 194*[13], аор. (и)строгаша *Ам. 494*[13] (= истръгаша), но с утратой чередования гласных аор. остроуга *Супр. 392*[15].

В памятниках церковнославянской редакции от съкати (страд. прич. съскано *Ам. 43*[3]) наст. вр. (въз-)соуче- *Микл.*; отсюда с утратой чередования инф. соукати.

Наст. вр. доушетъ *Иоанн III, 8, Мар., Зогр.; Супр. 45*[26], прич. доушѫшт- *Лука XII, 55; Супр. 62*[7], противостоит основе инф. дыха-: аор. издыха *Супр. 234*[2], глаг. сущ. дыханиш (обычно) наряду с наст. вр. дышетъ *Иоанн III, 8, Асс., Остр.* и дыхаю-, прич. дыхаѭшт- *Иоанн VI, 18; Супр. 94*[12] *и др.* В памятниках церковнославянской редакции засвидетельствована в глаг. сущ. дъханию основа дъха-. Первоначальное спряжение дъхати, наст. вр. доуше-, контаминировалось со спряжением глагола несоверш. вида (въз)дыхати, -дыхаш-, производного от (въз)дъхнѫти; во всяком случае, доуше- не могло бы быть старой формой настоящего времени глагола дъхнѫти (§ 207), даже если бы этот глагол был несовершенного вида (§ 231).

192. Группа плькати, плюю-. Эта группа, подобно глаголам на -овати, -оую-, представляет собой особую разновидность типа на -ати, -ю- (§ 190); в ней также имеется чередование, а именно, -ъва-/-оую-, но в мягкой форме:

плъвати, наст. вр. плюю-: наст. вр. оплюютъ *Марк X, 34*, заплюютъ *Лука XVIII, 32*, прич. плюа *Супр. 554*[9], инф. плъвати *Марк XIV, 65*, аор. заплъваша *Матфей XXVI, 67; Син. тр. 48*^{a}$_{18}$, *50*^{a}$_{6}$, глаг. сущ. плъвание *Супр. 437*[23] *и др.*, имперф. плъваахѫ *Супр. 481*[18]*; Марк XV, 19*, вариант плюѣхѫ *Асс.* (§ 159). Глагол соверш. вида — плинѫти, вторичная форма — плюнѫти (§ 204).

блъвати, наст. вр. блюю: наст. вр. блюетъ *Син. тр. 103*^{a}$_{10}$, изблюю- *Супр. 484*[10]*; Син. тр. 103*^{a}$_{11}$ *и др.*, перф. прич. изблъвалъ *Син. тр. 103*^{a}$_{13}$, аор. изблъваюа *Исих. Песни I, 9*, производное существительное блъвотины *Син. тр. 70*^{a}$_{10}$ *и др.* (множественное число см. § 111).

(по)лъвати, наст. вр. (по)люю-, сохранившийся в памятниках церковнославянской русской редакции: прич. наст. вр. полююще *Ам. 195*[16], прич. прош. вр. полевавшемъ *Ам. 159*[21].

Кроме того, в церковнославянских памятниках: клъвати, наст. вр. клюю-; глагол жьвати *Исих. CXXIII, 6*, съжъвати *Исих. XXXVI, 12*, имперф. жваахѫ *Исих. LVII, 7, Ам. 266*[23], имеет наст. вр. жню- (жнѫтъ *Исих. CIII, 14*), несомненно, более древнее, чем его вариант жоую- (и жьве-). О чередовании -ьв/и- после шипящей (ср. шити, страд. прич. шьвенъ) см. § 198.

Твердая форма -ъвати засвидетельствована глаголом въвати: имперф. к(ъ)ваахѫ *Исих. XXI; 8; CVIII, 25*, глаг. сущ. покъванию *Чудовская пс. XLIII, 15* (покъıваньє *Син. пс.*), но его наст. вр. кыю-, в русском церковнославянском языке къю- (§ 199): прич. къюште *Микл.*

В типе лиıати (льıати), наст. вр. лѣю- (§ 196), — особое чередование, напоминающее чередование типов стьлати, стеле- и плъвати, плюю-.

д. Тип даıати, настоящее время дае-

193. Спряжение. Спряжение этих глаголов строится постоянно на двух основах, причем основа инфинитива на -аıа-, -ѣıа- обычно передается на письме посредством -аа-, -ѣа- (§ 21): наст. вр. даѭ, даеши и т. д., повел. накл. даи, действ. прич. наст. вр. даıа, даıашт-, страд. прич. наст. вр. даюмъ; имперф. даıаахъ (даıахъ, даахъ), аор. (раз)даıахъ (§ 230), прич. прош. вр. (из)даıавъ, глаг. сущ. даıание и т. д. О формах наст. вр. даатъ, дѣатъ из даıетъ, дѣıетъ см. § 148.

Некоторые глаголы из группы дѣꙗти, дѣю- имеют основу инфинитива на -ѣ- наряду с основой на -ѣꙗ-: сѣꙗти и сѣти, наст. вр. сѣю-. Стяжение -аꙗ-, -аа- и -ѣꙗ-, -ѣа в -а-, -ѣ- (§ 32), которое приводит к смешению отъдаꙗнию (-даанию) и отъдание (от глагола несоверш. вида отъдаꙗти, -даати и соверш. вида отъдати) или одѣꙗние (одѣание) и одѣние (от глагола несоверш. вида одѣꙗти, одѣати и соверш. вида одѣти) делают сомнительными часть форм в текстах, но не факт сохранения старого спряжения сѣти, сѣю-, находящегося на пути к переходу в сѣꙗти, сѣю-.

Данный тип содержит три группы глаголов: группу даꙗти, наст. вр. даю-; группу дѣꙗти, дѣю-, и группу с чередованием гласных лиꙗти (льꙗти), лѣю-.

194. Группа даꙗти, даю-. Эта группа включает глаголы:

баꙗти, баю-: *Косьма* (русская редакция), наст. вр. баете *21*[6], прич. бающе *22*[10], глаг. сущ. баание *29*[13]; глагол соотносительный с существительным басиь.

ваꙗти, ваю-: страд. прич. изваꙗни *Супр. 177*[7], глаг. сущ. вꙗаниимъ *Супр. 263*[1].

граꙗти, граю-: прич. грающе *Ам. 349*[20] наряду с гракати, граче- в церковнославянских памятниках.

даꙗти, даю- (обычно) — несоверш. вид от дати, дамь (§ 238).

каꙗти сѧ, каю- сѧ (обычно); такие формы, как покаинѣ *Лука XV, 7, Зогр.* вместо покаанинѣ *Мар.*, являются стяженными.

лаꙗти, лаю-: наст. вр. лаѭтъ *Супр. 424*[21], прич. лаѧ *Супр. 560*[7]. Этот глагол отличается от:

лаꙗти „подстерегать, выслеживать“, лаю-: наст. вр. лаетъ *Пс. IX, 30,* прич. лаѭще *Лука XI, 54,* глаг. сущ. лаꙗние *Супр. 514*[27] *и др.;* название деятеля—латель: местн. п. мн. ч. лателихъ *Син. пс. IX, 29,* вин. п. мн. ч. *латеѧ *Лука XX, 20, Зогр., Ник.* (изменено на дѣлатеѧ).

маꙗти, маю-: прич. наст. вр. помаꙗ *Лука I, 22, Асс.,* имперф. намаꙗахѫ *Супр. 502*[17], глаг. сущ. маание *Афан.* Это глагол несоверш. вида от (по)манѫти.

стаꙗти, стаю-: наст. вр. (прѣ)стаю-, инф. стаꙗти *Супр. 215*[2], (прѣ)стаꙗти, обычно с приставкой. Это глагол несоверш. вида от стати, стане-.

таꙗти, таю-: наст. вр. таетъ *Пс. LXVII, 3,* аор. таашѧ *Пс. CVI, 26 и др.*

чаıати, чаѭ- (обычно); такие формы, как исчаньѭ *Супр. 477*[23] вместо исчаıанию, являются стяженными.

В памятниках церковнославянской редакции: (о)шаıати сѧ, (о)шаѭ- сѧ.

Глагол „знать" имеет следующее спряжение: наст. вр. знаѭ-, инф. знати (§ 186).

195. Группа дѣıати, дѣѭ-. По этому спряжению изменяются глаголы:

вѣıати, вѣѭ-: прич. наст. вр. вѣѩ *Супр. 90*[12], вѣѭштоу *Супр. 89*[8], повел. накл. провѣи *Супр. 349*[15], аор. въꙁвѣашѧ *Матфей VII, 25, 27*, прич. прош. вр. вьвѣавъ *Супр. 472*[17], въꙁвѣıавъ *Супр. 349*[6, 10], страд. прич. раꙁвѣанн *Исих. LXVII, 2*, глаг. сущ. вѣанию *Супр. 388*[6] *и др.* Этот глагол соединяется с существительным вѣтръ, например: вѣтръ... вѣıаше *Супр. 90*[2].

дѣıати, дѣѭ-, соверш. вид съдѣıати, соотносительный с существительным дѣло. Без приставки этот глагол еще довольно хорошо представлен в древних текстах, но он быстро становится архаичным и заменяется глаголом творити. Он удерживается главным образом в таких сочетаниях, как молитвѫ дѣѩ *Лука I, 10 и др.* (но молитвѫ творѧще *Матфей XX II, 13 и др.*), мнлъ сѧ дѣѭ *Син. тр. 68*$^{b}_{24}$, и в обычном глаг. сущ. дѣıанию; оборот не дѣи обозначает „пусти, не мешай": не дѣите дѣтии приходити къ мьнѣ *Марк X, 14*. В Супрасльской рукописи глагол дѣıати является в свободном употреблении лишь в господьскаıа дѣѧ *449*[23], в слове Епифания; он почти полностью исчез, за исключением выражения дѣѭши лі *402*[3], которое обычно пишется дѣѭши (ли) *306*[29], *307*[3] *и др.* (§ 31) и объясняется другим значением глагола дѣıати „говорить", засвидетельствованным в церковнославянских памятниках, например: дѣѭши молити сѧ трѣбова *307*[8]. От двойного слова благо дѣıати производное абстрактное существительное благодѣть (на -ть, от основы дѣ-) имеет религиозное значение; дублет его — благодать, по связи с дати. С приставками представлены глаголы: въꙁдѣıати, одѣıати, придѣıати, несоверш. вид от въꙁдѣти, одѣти, придѣти, и надѣıати сѧ, соотносительный с существительным надежда (§ 201).

рѣıати, рѣѭ-: наст. вр. отърѣѭ *Супр. 428*[25], отърѣеши *Пс. LXXXVI, 15*, порѣѭ *Супр. 431*[10], прич. рѣѩ *Супр. 466*[7]. Основа инфинитива засвидетельствована имперф. рѣаше

Супр. 90[13], рѣахоу *Ам. 540*[26]. Это — глагол несоверш. вида к рнижти (§ 238), на основе которого позднее образовался новый глагол несоверш. вида рикати (§ 239), заменивший рѣıати в позднем старославянском языке.

У других глаголов тематический элемент -ıа- в основе инфинитива может отсутствовать:

грѣ(ıа)ти, грѣıѥ-: прич. грѣıа сѧ *Марк XıV, 5 и др.;* аор. разгрѣıа *Исих. CıV, 19,* съгрѣаша сѧ *Исих. XXXVI, 40,* прич. прош. вр. съгрѣавъшѫ сѧ *Исих. CIV, 23,* но с вариантами: раз'грѣ, съгрѣшѧ сѧ, съгрѣвшѧ сѧ, и древняя форма аориста съгрѣ сѧ *Син. пс. XXXVII., 4;* в памятнике хорватской редакции — сагрѣсте се *Аггей I, 6.*

спѣ(ıа)ти, спѣѥ-: наст. вр. спѣѥтъ сѧ *Супр. 368*[19], повел. накл. спѣı *Пс. XLIV, 5 и др.;* с приставкой основа инфинитива всегда -спѣ-: аор. приспѣ *Марк XıV, 41,* приспѣшѧ *Супр. 549*[21], прѣспѣ *Клоц. 568,* оуспѣ *Супр. 213*[12], перф. прич. поспѣлъ *Супр. 158*[26] *и др.,* но без приставки с(ъ)пѣıалъ сѧ *Афан.* Глагольное существительное, засвидетельствованное лишь в памятниках церковнославянской редакции, имеет всегда форму спѣıание. Элемент -ıа-, следовательно, вводится только в форму глагола без приставки, и возможно, что старославянский язык имел спряжение спѣıати, спѣѥ- в противоположность (при)спѣти, (при)спѣѥ-; то же могло быть и по отношению к грѣ(ıа)ти.

сѣ(ıа)ти, сѣѥ-: наст. вр. сѣетъ *Марк IV, 14 и др.;* с основой инф. сѣ-, сохранившейся как без приставки, так и с приставкой, конкурирует новая форма сѣıа-: инф. сѣти *Син. тр. 12*[b]*1*, но супин сѣатъ *Марк IV, 3; Лука VIII, 5;* аор. сѣхъ *Лука XIX, 22, Мар.* = сѣахъ *Зогр., Асс.; Матфей XXV, 26, Сав. кн.* = сѣахъ *Мар., Зогр.,* вьсѣ *Матфей XIII, 25, Мар., Зогр.* = въсѣа *Асс., Унд., Остр.; Матфей XIII, 31, Мар.* = вьсѣѣ *Зогр.,* насѣшѧ *Син. пс. CVI, 37;* прич. прош. вр. сѣвъ *Лука XIX, 21, Мар.* = сѣавъ *Зогр., Асс.,* сѣвъш- *Матфей XIII, 18, Мар., Зогр.; Матфей XIII, 24, Мар., Зогр.* = сѣавьш- *Асс., Унд.,* сѣвъшеı *Син. пс. CXXV, 5; Син. тр. 84*[b]*7*, но вьсѣавъı *Матфей XIII, 37, 39, Мар., Зогр., Асс., Унд.;* перф. прич. сѣлъ *Матфей XIII, 27, Мар., Зогр.* = сѣалъ *Асс., Унд., Остр.; Матфей XXV, 24, Мар.* = сѣ(ѣ)алъ *Зогр., Асс., Остр.,* но расѣлаъ *Пс. XLIII, 12;* страд. прич. сѣное *Матфей XII, 19, Мар.* (2 примера); *Марк IV, 15, Мар.* = сѣаное *Зогр.,* а также

сѣнѫ *Син. тр.* $12^b{}_5$ (ошибка вместо сѣньнѫ), въсѣно *Марк IV, 31, 32, Мар., Зогр.,* но сѣан- *Матфей XIII, 20 и др.;* глаг. сущ. сѣниѥ *Марк II, 23, Мар.* = сѣѥниѥ *Зогр., Асс., Сав. кн.,* а также расѣнье в церковнославянском варианте *Пс. CXXXVIII* (заглавие), но сѣаниѥ *Матфей XII, 1; Лука VI, 1,* расѣаниє *Иоанн VII, 35.* Ассеманово евангелие имеет только сѣа-; также и Супрасльская рукопись, если бы в ней не было формы страд. прич. сѣтъ (§ 163), которая сближает спряжение сѣти, сѣѭ- со спряжением типа бити, бьѭ- (§ 197): не сѣта *243*[8], осѣта *40*[21], глаг. сущ. сѣтиемъ *40*[22].

Кроме этого глагола, известен другой глагол сѣ(ꙗ)ти со значением „просевать": перф. прич. сѣлъ *Лука XXII, 31, Мар.* = сѣалъ *Зогр.,* инф. просѣати *Супр. 135*[15].

Изолированный аор. отъвѣ, засвидетельствованный в Ассемановом евангелии *Иоанн I, 21* (отвѣ); *X, 25* и в Савиной книге *Иоанн I, 48; XVIII, 37,* а также 3 лицо мн. ч. отъвѣшѧ *Иоанн VIII, 28, Асс.* выступают в качестве вариантов обычных форм отъвѣшта и 3 лица мн. ч. отъвѣшташѧ. Эта форма сохранила, повидимому, как архаизм, основу вѣ-, которую находим в (отъ)вѣтъ, вѣште и отыменном глаголе вѣштати (§ 186); она же могла бы быть основой глагола вѣꙗти „дуть", который в церковнославянских памятниках имеет значение „веять" и может получить переносное значение „обсуждать", так что здесь обнаруживаются следы основы вѣ-, более древней, чем вѣꙗ- (как в сѣти по сравнению с сѣꙗти).

Глагол съмѣти, съмѣѭ- с утратой „ера" изменяет свой корень в смѣ- и к концу существования старославянского языка имеет тенденцию развить основу смѣꙗ-: прич. прош. вр. съмѣꙗвъше *Афан.*

196. Группа лиꙗти, лѣѭ-. Эта группа представлена следующими глаголами:

лиꙗти (льꙗти), лѣѭ-: наст. вр. пролѣетъ *Марк II, 22 и др.,* повел. накл. пролѣи *Пс. LXXVIII, 6,* сълѣимъ *Супр. 423*[29], страд. прич. наст. вр. лѣѥмо *Супр. 425*[18], инф. лиѣти *Марк II, 22, Мар.* = въльѣти *Зогр.,* аор. въꙁлѣ *Матфей XXVI, 7,* прич. прош. вр. въꙁлѣвъши(ѣ) *Матфей XXVI, 12,* страд. прич. прош. вр. полиꙗно *Супр. 117*[17] *и др.* (обычно). Но встречается также и спряжение лити, наст. вр. лиѭ- (льѭ-; § 198).

смиıати сѧ, смѣѭ- сѧ: наст. вр. смѣѭши сѧ *Супр. 131*[14], прич. смѣѭшти сѧ *Лука VI, 25 и др.*, инф. смиıати сѧ *Супр. 356*[14], аор. просмиıа сѧ *Супр. 4*[10] *и др.*; в памятниках церковнославянской редакции: смьıати сѧ.

ꙁиıати, ꙁѣѭ-: прич. наст. вр. ꙁѣѧ *Супр. 466*[12], ꙁѣѭште *Супр. 513*[3]; в памятниках церковнославянской редакции: глаг. сущ. ꙁиıание (ꙁь-). Это спряжение видоизменяется в церковнославянских языках, в которых, с одной стороны, находим ꙁѣıание в соответствии с наст. вр. ꙁѣѭ-, с другой — прич. наст. вр. ꙁиıаѭ- в соответствии с ꙁиıати. Глагол соверш. вида — ꙁинѫти.

К сиıати, сьıати — наст. вр. сиıаѭ-, сьıаѭ-, и к приıати — приѣтъ *Пс. XXXIX, 18*, приıаѥта *Супр. 212*[17].

е. Тип бити, настоящее время биѭ-

197. Спряжение. Это спряжение имеет следующий вид: наст. вр. биѭ- (бьѭ-); повел. накл. бии (би; § 32, и -ꙑ *Син. пс.*, в русском церковнославянском языке беи), 1 лицо мн. ч. бимъ (бимъ) и биıамъ (бьıамъ; § 149); действ. прич. наст. вр. бия (бьѧ), бињшт- (бь-), страд. прич. наст. вр. биѥмъ (бьѥмъ); имперф. биıахъ (бьıахъ); аор. бихъ, 2 и 3 лицо ед. ч. би (но битъ; § 154); инф. бити, супин битъ, действ. прич. прош. вр. бивъ, бивъш-, перф. прич. билъ. Формы страдательного причастия прошедшего времени имеют варианты на -ѥнъ, -внъ, -тъ; такие же варианты и у глагольных существительных, в соответствии с тем, от каких глаголов они образованы, но с колебаниями.

Этот тип включает глаголы с односложным корнем (кроме въпити) на -и- и на -ꙑ-: крꙑти, крꙑѭ- и на -оу-: чоути, чоуѭ-.

198. Группа бити, биѭ-. Глаголы с корнем на -и-: бити, биѭ- (бьѭ-): наст. вр. оубиѭтъ *Марк XIII, 12, Зогр.* = оубьѭтъ *Мар.*; прич. биѭште *Марк XII, 5, Мар.* = бьѭште *Зогр. и др.*; повел. накл. оубии *Марк X, 19, Зогр.* = оуби *Мар.*, 1 лицо мн. ч. оубимъ *Матфей XXI, 38, Мар.* = оубиѣмъ *Асс., Зогр.*[2], оубиѣмъ *Лука XX, 14, Мар.* = оубьѣмъ *Зогр.*, 2 лицо мн. ч. биıате *Супр. 103*[3] *и др.*; имперф. биѣахѫ *Лука XXII, 64, Мар.* = бьѣахѫ *Зогр. и др.*; аор. 3 лицо ед. ч. би *Лука XVIII, 13, Сав. кн.*, побі *Пс. LXXVII, 51 и др.*; страд. прич. оубиенъ *Марк IX, 31* =

оубьенъ *Мар.*; глаг. сущ. биение *Матфей XX, 19, Мар.*, оубьении *Лука XII, 5, Мар., Зогр. и др.* (обычно), но оубитию *Супр.* 388[30].

вити, вию- (вью-): наст. вр. съвьеши *Син. пс. CI, 27* (вариант ви-); аор. 3 лицо ед. ч. повитъ *Лука II, 7 и др.* (§ 154); страд. прич. повитъ *Лука II, 12,* съвитъ *Иоанн XX, 7,* изʒвиты *Супр.* 125[3].

гнити, гнию-: прич. наст. вр. гниѭщии *Син. тр.* 67^{b}_{26} и гнь- в церковнославянских памятниках: имперф. гниꙗаше *Исих. CVIII, 22;* аор. съгнишѧ *Син. тр.* 76^{a}_{13} = *Пс. XXXVII, 6;* перф. прич. съгнило *Син. тр.* 20^{a}_{25}, а также прилагательные гнилы *Исих. LXXXVIII, 33,* изгнилѫ *Матфей XII, 33, Сав. кн.* (§ 164).

лити, лию- (лье-): обычное спряжение — лиꙗти (лꙗти), лѣю- (§ 196), но наряду с ним повел. накл. пролы *Син. пс. LXVIII, 25,* изʒлите *Син. пс. LXI, 9;* супин пролітъ *Клоц.* 233 (= инф. пролиꙗти *Супр.* 415[14]); аор. изліхъ *Син. пс. XXI, 15,* вълн *Иоанн XIII, 5, Мар.* (= волиѣ *Зогр., Асс., Сав. кн.*), пролішѧ *Син. пс. LXXII, 2; LXXVIII; 3; CV, 38; Клоц.* 484 (= пролиꙗшѧ *Супр.* 422[16]); прич. прош. вр. проліВъшимъ *Клоц.* 485 (= пролиꙗвъшиимъ *Супр.* 422[17]); страд. прич. пролитъ(і)ꙗ *Пс. LXXVIII, 10;* глаг. сущ. вълитиѣ *Киев. II, 6.* Это спряжение, следовательно, западное; оно неизвестно древнеболгарскому языку, который имеет только лиꙗти, лѣю-, но его находим в русских церковнославянских памятниках.

пити, пию- (пью-): наст. вр. пиѭ *Лука XVII, 8* = пьѭ *Зогр. и др.;* повел. накл. пиите *Матфей XXVI, 29* = пиꙗте *Сав. кн.;* аор. 3 лицо ед. ч. питъ *Иоанн IV, 12;* глаг.сущ. питье *Пс. CI, 10; Син. тр.* 72^{a}_{16}, оупитиꙗ *Супр.* 267[12] *и др.* Прилагательное пиꙗнъ (пьꙗнъ) вне глагольного спряжения.

въпити, въпию- (въпью-), с приставкой — възъпити (§ 21): наст. вр. въпиетъ *Лука IX, 39,* въпьетъ *Клоц.* 349, 687; прич. вопиꙗ *Син. пс. LXVIII, 4* (предполагающее въпьꙗ; § 25); повел. накл. въпиꙗмъ *Супр.* 319[29]; аор. възъпи *Матфей XIV, 30 и др.*

почити, почию- (почью-): наст. вр. почиетъ *Лука X, 6;* повел. накл. почиите *Марк VI, 31* (и почьите в памятниках церковнославянской редакции); аор. 3 лицо ед. ч. почи *Супр.* 136[10] *и др.* Этот глагол — совершенного вида, что позволяет считать его формой с приставкой по- исчезнувшего

простого глагола. В церковнославянских памятниках новое спряжение: наст. вр. прпочинеть *Ам. 55*[2], инф. почињти. В текстах старославянских по своему происхождению глагольное существительное имеет форму почьвение *Микл.*, такую же, как и в следующем глаголе:

шити, шие-: наст. вр. шие- в памятниках церковнославянской редакции, прич. прош. вр. съшивъ *Супр. 347*[29], страд. прич. шьвенъ *Иоанн XIX, 23; Супр. 447*[9], пришвены *Ам. 43*[1, 4], глаг. сущ. швенне *Екклезиаст III, 7.* Чередование -и/ьв- является после палатального звука как мягкая разновидность чередования -ы/ъв- в страдательном причастии глаголов группы крыти. Страдательное причастие на -ьвенъ встречается также в отърьвена *Супр. 133*[12], от отъринѫти, вторичной формы вместо отърновена (§ 204).

Глаголы ити и жити относятся к другому спряжению (§ 214).

199. Группа крыти, крые-. Вариант формы наст. вр. крње- (§ 24) в старославянском языке отсутствует; он засвидетельствован только в русских церковнославянских памятниках, например с вокализацией ъ в о: измост сѧ *Ам. 535*[18].

Следующие глаголы имеют корень на -ы-:

выти, вые-: прич. наст. вр. выѭщѧ *Исих. XCII, 4.*

крыти, крые-: повел. накл. покрыи *Син. пс. LXIII, 3,* отъкры *Син. тр. 34*^{b}$_{14}$ (§ 32), 2 лицо мн. ч. покрыите *Лука XXIII, 30, Мар.* = покрыьте *Зогр.* (§ 149); аор. отъкры *Лука X, 21* = отъкри *Сав. кн.* (§ 27) *и др.*; страд. прич. отъкръвено *Матфей X, 26,* покръвено *Лука XII, 2,* съкръвенъ *Лука XVIII, 34,* прикръвенъ *Лука IX, 45, Зогр.*; глаг. сущ. прикръвение *Син. тр. 38*^{b}$_{21}$, о(тъ)кръвение *Лука II, 32 и др.* (§ 42).

мыти, мые-: повел. накл. оумыи *Матфей VI, 17* = оумы *Зогр. Сав. кн.; Иоанн IX, 7* = оумы *Зогр. Асс.*; страд. прич. измъвены *Иоанн XIII, 10,* оумъвенами *Матфей XV, 20; Марк VII, 2, 5;* глаг. сущ. немьвение *Супр. 280*[20], омьвением *Син. тр. 33*^{a}$_6$, оумьвение *Сав. кн. 95*^{v}, *99*^{r}.

(оу)ныти, (оу)ные-: наст. вр. оунысть *Пс. CI, 1,* оуныемъ *Клоц. 220;* аор. оуны *Пс. LX, 3;* прилагательное оуныдъ *Супр. 61*[16], *494*[15] (§ 164); глаг. сущ. оуныние *Супр. 403*[1]; *Пс. CXVIII, 28 и др.*

рыти, рые-: наст. вр. изрыетъ *Пс. XCIII, 13;* имперф. рыяхѫ *Исих. LXXVII, 44;* инф. подърыти *Матфей XXIV,*

43 и др.; страд. прич. рьвенѫ *Исих. LIV, 24* (вторичный вариант от ровьнѫѫ), откуда производное существительное ръвєникъ *Син. тр. 54$^{b}_{5}$.*

тыти, тыю-: аор. оутъı *Песни II, 15.*

К наст. вр. кыю- — инф. къвати (кывати); см. § 192.

Глагол быти имеет совершенно другое спряжение (§ 221), но образованный от него переходный глагол с приставкой — забыти (наст. вр. забѫде-) сблизился с этим типом основой инфинитива: аор. 3 лицо ед. ч. забы (§ 154); страд. прич. забъвена *Лука XII, 6; Пс. XXX, 13; CXXXVI, 5 и др.;* глаг. сущ. забьвениѥ *Супр. 99[20]; Исих. 90[12] и др.* наряду с забытиꙗ *Супр. 312[14]; Исих. IX, 32 и др.* и в отличие от бытие *Син. тр. 3$^{b}_{22}$ и др.,* пакыбытии *Матфей XIX, 28* (§ 136), избытьꙗ *Супр. 530[3]*, събытие *Исих. XXX, 8 и др.* Страдательное причастие на -ъвенъ, параллельное типу на -новенъ (§ 202), встречается сравнительно редко.

200. Группа чоути, чоую-. Эта группа содержит следующие глаголы:

чоути, чоую-: аор. чю *Лука XXIV, 18,* почоу *Супр. 112[9] и др.*

обоути, обоую-: аор. обоу *Ам. 516[28];* страд. прич. обоувенъı *Марк VI, 9; Ам. 514[11];* глаг. сущ. обоувение *Исих. XCIV, 9.* Глагол с противоположным значением в памятниках церковнославянской редакции — изоути, изоую-, страд. прич. изоувенъ.

Глаголы (иа)доути, (по)соути (§ 214) и глаголы группы плоути (§ 217) следуют другим спряжениям.

ж. Неправильные глаголы

201. Спряжение. Наибольшую часть этих глаголов составляет группа, выделяемая на основании чередований -ел/лѣ-, -ол/ла-, -ор/ра-, -ьр/ръ-, -ьн/ѧ-, в которых первая форма является перед гласной и вторая — перед согласной (§ 50); это — глаголы с односложным корнем на -л-, -р-,-н-, без расширения его посредством -а- в основе инфинитива:

млѣти, меле-; прич. наст. вр. мелѭшти *Матфей XXIV, 41; Лука XVII, 35;* имперф. мелꙗаше *Супр. 565[10]* (§ 159); инф. молоти *Ам. 175[5]* (русский церковнославянский памятник, вместо млѣти; § 43); супин мьлѣть *Супр. 565[4]* (вместо млѣтъ; § 24); аор. съмлѣша *Супр. 395[30].*

клати, колѥ-: наст. вр. заколѭтъ *Супр. 116*[12], повел. накл. заколите *Лука XV, 23, Мар., Асс.* = заколѣте *Зогр., Сав. кн., Остр.* (§ 149); страд. прич. наст. вр. колѥм- *Супр. 56*[28], *57*[2]; инф. заклати *Пс. XXXVI, 14;* аор. закла *Лука XV, 27 и др.;* страд. прич. прош. вр. исколена *Матфей XXII, 4* = *Син. тр. 106*$^{a}_{19}$, заколенъ *Супр. 331*[30], *421*[30] и заклан- *Супр. 232*[3], *422*[1] — новая форма по обычному типу на -ати; глаг. сущ. колениꙗ *Супр. 57*[8, 11], заколениѥ *Супр. 434*[25] *и др.* (4 примера); *Пс. XLIII, 23; Син. тр. 15*$^{a}_{21}$ (и закланиѥ в церковнославянских памятниках). Супрасльская рукопись ясно отличает заколенъ, заколениѥ с -л- от колѥмъ с -л̑-, палатализованной основы настоящего времени.

брати, боре-: наст. вр. боретъ (сѧ) *Син. тр. 1*$^{a}_{19}$; действ. прич. наст. вр. борꙗ *Пс. LV, 2,* борѭшти сѧ *Пс. LV, 3 и др.* и побарѭштааго *Супр. 490*[11] (§ 189, 246); страд. прич. наст. вр. непрѣборемꙑи *Супр. 83*[1] (§ 161); имперф. борѣаше *Исих. CIV, 36; CXXXIX, 9,* борѣахѫ сѧ *Пс. CXIX, 7;* инф. брати (сѧ) *Супр. 73*[10]; аор. прѣбра *Супр. 489*[7] *и др.;* глаг. сущ. борении *Супр. 486*[27], поборение *Ам. 441*[21] и бъраниѥ *Супр. 86*[13, 14] (вместо браниѥ) по типу на -ати.

прати, поре- в памятниках церковнославянской редакции; форма пропорше *Ам. 205*[2], вариант пропоровше (русская редакция, вместо ст.-слав. проправъше), показывает, что действительное причастие прошедшего времени было поръ, но имело тенденцию перейти в правъ по типу на -ати.

жрѣти, жьре-: наст. вр. 1 лицо ед. ч. пожьрѭ *Син. пс. LIII, 8; CXV, 8* в других памятниках пишется жьрѫ *Супр. 20*[26] *и др.*, как 3 лицо мн. ч. пожърѫтъ *Син. пс. CVI, 22;* повел. накл. жьри, 2 лицо мн. ч. пожьрѣте *Син. пс. IV, 6* = *Син. тр. 73*$^{a}_{15}$ и *Супр.* жьрѣте *69*[21] *и др.* (9 примеров): действ. прич. наст. вр. жърѧ *Супр. 115*[29], жьрѫшт- *Супр. 145*[3] *и др.* (5 примеров); страд. прич. наст. вр. жьремо *Супр. 91*[26]; имперф. жьрѣахѫ *Марк XIV, 12;* инф. жрѣти: аор. пожрѣхъ, 3 лицо ед. ч. пожрѣ *Супр. 112*[26]; *Исих. XIX, 4; XXVI, 6;* перф. прич. пожрѣлъ *Супр. 460*[22]; действ. прич. прош. вр. пожъръ *Супр. 105*[9] *и др.*, страд. прич. прош. вр. пожъренꙑи *Супр. 460*[12]; глаг. сущ. жрѣтиꙗ *Супр. 148*[30], но жьрение *Афан.*

трѣти, тьре-: наст. вр. сътъретъ *Лука XX, 18 и др.;* прич. наст. вр. търѫште *Марк VII, 3;* повел. накл. 1 лицо мн. ч. сътъримъ *Син. тр. 98*$^{a}_{9}$, сътьрѣмъ *Супр. 353*[5];

супин сътрътъ *Супр. 342²*; перф. прич. сътрълъ *Супр. 473¹*; аор. 3 лицо ед. ч. сътрь *Син. пс. CIV, 16,* (н)стръ *Син. пс. CIV, 33,* отръ *Иоанн XII, 3, Мар., Зогр., Асс.* = отьре *Сав. кн., Остр.; Лука VII, 44, Асс.* = отьре *Мар., Зогр., Сав. кн.,* сътьре *Супр. 11²⁹, 311¹⁶; Ам. 409²¹ и др.,* 3 лицо мн. ч. (съ)тръшѧ *Супр. 180¹⁷, 269⁶*; действ. прич. прош. вр. отьръши *Иоанн XI, 2 и др.;* страд. прич. прош. вр. сътьрени *Клоц. 781; Супр. 448²¹,* прѣтърену *Супр. 269⁶*.

Вследствие отвердения р (§ 36) спряжение этих двух глаголов находится на пути к тому, чтобы перейти от типа спряжения с настоящим временем на -ю- к типу на -е-, т. е. (по)жрѣти, наст. вр. (по)жьре- (§ 215): жьрѫ, жьрѫтъ, жьрѫшт-, откуда повел. накл. жьрѣте, которое, по крайнеи мере в Супрасльской рукописи, где рю переходит в ра, нельзя объяснить таким же образом, как глаголате. Однако пожьрѭ *Син. пс.,* сътъримъ *Син. тр.,* жърѧ *Супр.* (§ 83), жьремо *Супр.* обнаруживают первоначальное спряжение на -ю-. Точно так же страд. прич. пожьренъ является образованием не типа пожрътъ, которое использовано Супрасльской рукописью в глаг. сущ. жрътию, а типа заколенъ. 3 лицо аор. -тьре — это форма глаголов с наст. вр. -е- (§ 155), заменившая более древнюю и западную форму -тръ в среднеболгарском и русском церковнославянском языке.

жѧти, жьне-: наст. вр. жьнѭтъ *Лука XII, 24;* прич. жьнѧ *Лука XIX, 22 и др.:* супин жѧтъ *Иоанн IV, 38; Син. тр. 12ᵇ₂₁;* аор. пожѧ *Супр. 364¹⁹,* пожѧсте *Супр. 380¹³*.

Следующие глаголы представляют собой совершенно единичные образования:

пѣти, наст. вр. пою-: повел. накл. поите *Пс. XXIX, 5;* действ. прич. наст. вр. поѩ; страд. прич. наст. вр. поемъ *Син. тр. 93ᵃ₂₂ и др.;* имперф. поѣахѫ *Супр. 119⁶ и др.;* аор. 3 лицо ед. ч. пѣтъ (§ 154); страд. прич. прош. вр. пѣта *Пс. CXVIII, 54;* глаг. сущ. пѣние *Пс., Требник, Лука XV, 25* (обычно). Однако Супрасльская рукопись имеет форму пѣтию *19²¹, 487¹ и др.,* и такой же древнеболгарский вариант: въ пѣтих' в Чудовской псалтири в соответствии с въ пѣныхъ *Син. пс. LXVI* (заглавие), тогда как Толковая псалтирь Исихия обнаруживает различие между пѣние „пение" и пѣтиѩ „песни, песнопения" *CXLV, 2* (τοῦ ψάλλειν); с приставкой въспѣтиѣ *Син. тр. 48ᵇ₁,₃*.

По форме 3 лица единственного числа аориста на -тъ можно было бы думать о близости к глаголу пѣти следующего глагола:

ізмѣтъ сѧ *Син. пс. LXXII, 21;* глаг. сущ. ізмѣние *Син. пс. LXXXVIII, 52.* Однако эти формы встречаются только в Синайской псалтири, рукописи с многочисленными ошибками; поэтому они, скорее, являются простыми искажениями форм изменитъ сѧ, измѣнение, чем остатками древнего глагола, замененного обычным измѣнити.

дѣти, настр. вр. дежде-, в памятниках старославянской редакции встречается только с приставкой: наст. вр. въздеждѫ *Пс. LXII, 5,* оdеждемъ *Матфей VI, 31 и др;* повел: накл. вьдежди *Син. тр. 31$^{b}{}_{18}$,* оdежди *Син. тр. 30$^{b}{}_{5}$,* 2 лицо мн. ч. въздеждѣте *Пс. CXXXIII, 2;* инф. (о)дѣти; аор. 3 лицо ед. ч. въдѣ *Марк VII, 33, Асс.,* 3 лицо мн. ч. задѣшѧ *Марк XV, 21,* придѣшѧ *Иоанн XIX, 29 и др.;* страд. прич. въздѣнѣ *Супр. 555[15],* оdѣна *Пс. XLIV, 10;* глаг. сущ. оdѣние *Пс. CIII, 6 и др.* От основы настоящего времени были образованы существительные оdежда и надежда, второе — по соотношению с глаголом несоверш. вида надѣꙗти сѧ. Простой глагол представлен формой несоверш. вида дѣꙗти (§ 195); он находился на пути к исчезновению, сохраняясь, однако, в таких сочетаниях, как на игроу дѣвъ *Ам. 156[15]* и особенно камо дѣти, частом в церковнославянских памятниках.

О неправильных формах наст. вр. хоште-, довьлѣ- от хотѣти, довьлѣти см. § 180; о форме наст. вр. обрѧште-, сърѧште- от обрѣсти, сърѣсти см. § 214.

В. ГЛАГОЛЫ С НАСТОЯЩИМ ВРЕМЕНЕМ НА -не-

202. Характеристика. Этот тип представлен большим числом глаголов, в частности производными глаголами совершенного вида (§ 233). Спряжение этих глаголов или имеет основу инфинитива на -нѫ-, со страдательным причастием на -новенъ и глагольным существительным на новение, или его формы аориста, причастий прошедшего времени и глагольного существительного образуются прямо от корня, т. е. так же, как в спряжении глаголов с настоящим временем на -е-. Инфинитив всегда на -нѫти, за исключением глагола стати, наст. вр. стане- (§ 204); аорист

без суффикса -нѫ- — всегда типа идъ (§ 156), если только он не переходит в новый тип на -охъ.

Элемент -нѫ- имеет очень редко форму -ноу- (§ 26), хотя страдательное причастие на -новенъ заставляет ждать чередования -оу/ов- (§ 50). Этот элемент последовательно удерживается во всех формах у глаголов с корнем, оканчивающимся на гласную, и является или отсутствует у глаголов с корнем, оканчивающимся на согласную, в соответствии с правилами употребления, которые различаются для каждого глагола, а также для простого глагола и для его форм с приставками и которые даже у одного и того же глагола более или менее колеблются.

Бо́льшая часть глаголов с настоящим временем на -не- — совершенного вида (§ 231); формы, обычные лишь у глаголов несовершенного вида, а именно, причастия настоящего времени (§ 246) и имперфект (§ 247), слабо засвидетельствованы и должны быть отмечены отдельно. Супин, несомненно случайно, в текстах не встречается.

203. Спряжение. Приведем спряжение глаголов дръзнѫти и двигнѫти, из которых первый постоянно (но не всегда; § 205) удерживает суффикс -нѫ- во всех формах, образуемых от основы инфинитива, тогда как второй образует эти формы обычно от корня:

		Настоящее время	Повелительное наклонение	Аорист
Ед. ч.	1 л.	дръзнѫ	—	дръзнѫхъ
	2 „	дръзнеши	дръзни	дръзнѫ
	3 „	дръзнетъ	дръзни	дръзнѫ
Дв. ч.	1 „	дръзневѣ	дръзнѣвѣ	дръзнѫховѣ
	2 „	дръзнета	дръзнѣта	дръзнѫста
	3 „	дръзнете, -та	—	дръзнѫсте, -ста
Мн. ч.	1 „	дръзнемъ	дръзнѣмъ	дръзнѫхомъ
	2 „	дръзнете	дръзнѣте	дръзнѫсте
	3 „	дръзнѫтъ	—	дръзнѫшѧ

Инф. дръзнѫти.

Действ. прич. прош. вр. дръзнѫвъ, ж. р. дръзнѫвъши, и т. д.

Перф. прич. дръзнѫлъ, ж. р. дръзнѫла, и т. д.

Страд. прич. прош. вр. дръзновенъ, -на, и т. д.

Глаг. сущ. дръзновение.

		Настоящее время	Повелительное наклонение	Аорист
Ед. ч.	1 л.	двигнѫ	—	двигъ, двигохъ
	2 „	двигнеши	двигни	движе
	3 „	двигнетъ	двигни	движе
Дв. ч.	1 л.	двигневѣ	двигнѣвѣ	двиговѣ, двигоховѣ
	2 „	двигнета	двигнѣта	движета, двигоста
	3 „	двигнете, -та	—	движете, двигосте
Мн. ч.	1 „	двигнемъ	двигнѣмъ	двигомъ, двигохомъ
	2 „	двигнете	двигнѣте	движете, двигосте
	3 „	двигнѫтъ	—	двигѫ, двигоша

Инф. двигнѫти.
Действ. прич. прош. вр. двигъ, ж. р. двигъши, и т. д.
Перф. прич. двиглъ, ж. р. двигла, и т. д.
Страд. прич. прош. вр. движенъ, -на, и т. д.
Глаг. сущ. движениѥ.

В страдательном причастии и в глагольном существительном церковнославянские памятники представляют наряду с формами на -новенъ, -новениѥ новые формы на -нѫтъ, -нѫтиѥ.

Формы действительных и страдательных причастий настоящего времени и имперфекта образуются от основы настоящего времени и являются общими для обоих типов.

Действ. прич. наст. вр. дръꙁнꙑ *Супр. 530*[1], двигнꙑи (определенная форма) *Супр. 562*[3], двигнѫштоу *Супр. 562*[28]; гꙑбнѫшта *Супр. 479*[29], гꙑбнѫщее *Иоанн VI, 27, Асс.*, не обинꙑ сѧ *Иоанн XI, 14, Сав. кн.*, влъснѫштеі *Клоц. 15.*

Страд. прич. наст. вр. сѹхноми *Ам. 104*[16], неистръгномо *Супр. 560*[25], неповинномоѥ *Ам. 406*[23] (§ 161).

Имперф. подвигнѣаше *Супр. 346*[12], сѹхнѣаше *Супр. 345*[11] и ісъхнѣꙗше *Супр. 476*[24], ꙁадъхнѣаше сѧ *Супр. 466*[13], оутъкнѣаше (сѧ) *Клоц. 582,* а также от стати, стане-: останѣахѫ сѧ *Супр. 413*[18], прѣстанѣѣше *Супр. 515*[18].

204. Глаголы с корнем на гласную. Сюда относятся:

повинѫти сѧ: аор. повинѫшѧ сѧ *Супр. 257*[2] и не обинѫти сѧ: перф. прич. не обінѫлъ сѧ *Пс. XCIII, 1.*

доунѫти, соверш. вид к доути, дъме- (§ 214): аор. доунѫ *Супр. 520*[6]; глаг. сущ. доуновениемь *Син. тр.* $1^{b}{}_{18}$.

ꙁинѫти, соверш. вид к ꙁиꙗти, ꙁѣѥ- (§ 196): аор. ꙁинѫ *Супр. 487*[21].

(по)кынѫти, соверш. вид к кꙑвати (§ 192), (по)кывати: прич. прош. вр. накынѫвъ *Супр. 554[29];* глаг. сущ. покыновенниꙑмъ *Супр. 176[7]*.

ланѫти, соверш. вид к лаꙗти, лаю- (§ 194, 233): прич. прош. вр. ланоувъшю *Ам. 21[23]*.

манѫти, соверш. вид к маꙗти, маю-: аор. манѫ *Исих. CV, 9;* глаг. сущ. мановениꙗмь *Ам. 203[3]*, наманованиꙗ *Супр. 443[1]*.

минѫти: аор. минѫ *Марк VI, 35;* страд. прич. (ѡ)миновено *Ам. 247[25], 248[2]*.

помѣнѫти, поманѫти (§ 26), соверш. вид. к (по)мьнѣти (§ 232): аор. помѣнѫ *Марк XIV, 72;* страд. прич. поманꙗвено *Исих. LXXXIX, 8;* глаг. сущ. помановеньꙗ *Супр. 545[27]*.

(въс)планѫти сѧ: наст. вр. въспланетъ сѧ *Пс. XVII, 9.*

плинѫти, соверш. вид к пл҃ьвати, пл҃юю- (§ 192): аор. плинѫ и глаг. сущ. плиновениѥ *Иоанн IX, 6.* Этот глагол перестроили в пл҃юнѫти по основе пл҃юю-: прич. прош. вр. плюнѫвъ *Марк VII, 33, Сав. кн.* вместо плинѫвъ других памятников, плюнѫвъше *Матфей XXVII, 30, Асс., Сав. кн.* (пли- *Мар., Зогр.*), въсплюнѫвъ *Син. тр. 28а₁₀*, повел. накл. въсплюни *Син. тр. 28а₁*.

ринѫти, соверш. вид к рꙑꙗти, рѣю- (§ 195): аор. ринѫша сѧ *Супр. 535[19];* страд. прич. въздріновенъ *Пс. LXI, 4,* отъріновени *Пс. LXXXVII, 6;* глаг. сущ. ѡтриновение *Исих. XLIX* (заглавие). Встречается страдательное причастие от краткой основы ри-, но как вторичное образование с формой -ьвенъ (§ 198): отърьвена *Супр. 133[12]*, глаг. сущ. ѡтрьвеніꙗ *Срезн.* в памятниках церковнославянской редакции. Несомненно, надо исправить отърꙑваниꙗ *Супр. 133[9]* (§ 218) на отърꙑвениꙗ (τὸ ὦσμα).

Глаголы: канѫти, аор. канѫшѧ *Пс. LXVII, 9,* соверш. вид к капати, капл҃е-; (въс)прѧнѫти, прич. прош. вр. въспрѧнѫвъ *Супр. 103[3]*, соверш. вид к прѧдати, засвидетельствованному в памятниках церковнославянской редакции; (из-)соунѫти, повел. накл. исоуни *Пс. XXXIV, 3,* соверш. вид к (раз-)соути, -съпе- (§ 214), и др.— утратили конечную согласную корня перед -н- (§ 42).

Глагол стати, наст. вр. стане-, соверш. вид. к стаꙗти, стаю- (§ 194),—единственный глагол, у которого основа инфинитива без -нѫ- даже в форме инфинитива: повел. накл. стани, имперф. -станѣахъ (§ 203), аор. ста, глаг. сущ.

въстанию *Лука II, 34 и др.* (обычно). В сочетании: по остатии юмоу сироу *Супр. 547*[2] глагольное существительное представляет собою склоняемый инф. остати (§ 250). Основа инф. -станѫти, засвидетельствованная в памятниках церковнославянской редакции, должна восходить к концу существования старославянского языка: аор. състанѫша сѧ *Афан.*

205. Глаголы с корнем на согласную. Глаголов, регулярно представляющих -нѫ- в основе инфинитива на согласную, немного:

кликнѫти, соверш. вид к клицати, кличе-: аор. въсклкнѫша *Супр. 466*[1], глаг. сущ. кликновеніе *Пс. LXXXVIII, 16,* въсклікновенъе *Пс. XXVI, 6; XLXI, 6,* но в сербском церковнославянском языке аор. кличе.

(отъ)ригнѫти: аор. ѡтъригнѫ *Пс. XLIV, 2; Супр. 277*[16]; однако этот глагол засвидетельствован слабо.

Сюда же относятся глаголы типа тлъкнѫти, соверш. вид к тлѣщи, тлъче-, отличающиеся от глаголов с настоящим временем на -е- (от которых они образуются) только своим суффиксом основы (§ 206). Бо́льшая часть этих глаголов имеет краткие формы аориста, причастий прошедшего времени и т. д., впрочем, наряду с формами на -нѫ-, более или менее частыми, в зависимости от глаголов:

выкнѫти: аор. навыкѫ *Пс. CV, 35,* страд. прич. обычена *Супр. 134*[9] *и др.,* но прич. прош. вр. выкнѫвъшии *Супр. 425*[5], перф. прич. навыкнѫлъ *Супр. 425*[30].

двигнѫти: аор. двіже *Пс. LXXVII, 52 и др.* (обычно), страд. прич. движенъ *Супр. 567*[25], глаг. сущ. движениѣ *Иоанн V, 3 и др.,* но аор. подвигнѫ *Супр. 410*[29], прич. прош. вр. двигнѫвъ *Супр. 96*[23] *и др.*

дрьзнѫти: прич. прош. вр. дрьзнѫвъ *Марк XV, 43,* страд. прич. дрьзновена *Супр. 560*[9], глаг. сущ. дрьзновению *Супр. 456*[15] *и др.* и, как исключение, аор. дрьзохъ *Супр. 391*[23].

дъхнѫти: прич. прош. вр. въздъхнѫвъ *Марк VIII, 12 и др.,* глаг. сущ. дъхновенью *Супр. 469*[8]; *Пс. XVII, 16,* но аор. издъше *Марк XV, 37 и др.,* глаг. сущ. отъдъшение *Супр. 315*[1].

(оу)жаснѫти сѧ: аор. оужасѧ сѧ *Марк I, 27 и др.,* глаг. сущ. оужасенья *Супр. 565*[30], но аор. оужаснѫша сѧ *Марк V, 42 и др.*

(про)зѧбнѫти: аор прозѧбе *Марк IV, 5 и др.,* глаг. сущ. прозѧбенью *Супр. 495*[21], но аор. прозѧбнѫша *Пс. XCI, 8.*

коснѫти: аор. коснѫ *Марк I, 41,* страд. прич. неприкосновенъı *Син. тр.* 21^{a}_{21} *и др.,* глаг. сущ. прикосновениѥ *Супр.* 93^{11} и, как исключение, аор. косе сѧ *Супр.* 561^{28}.

(въс)крьснѫти: аор. въскрьсе *Матфей XIV, 2,* глаг. сущ. въскрѣсениѥ *Супр.* 478^{27} *и др.* и в редких случаях аор. въскрѣснѫхъ *Супр.* 470^{18}, глаг. сущ. въскрьсновени(и) *Матфей XXVI, 32; XXVII, 53, Мар., Зогр., Остр.* = въскрѣсениѥ *Асс., Сав. кн.*

(оу)млъкнѫти: аор. ıзмлъче *Пс. LXVIII, 4,* оумлъкѫ *Пс. CVI, 29 и др.,* но оумлъкнѫ *Супр.* 208^{2}.

(оу)макнѫти: аор. оумакнѫшѧ *Пс. LIV, 22,* но это единственный пример глагола, отмеченный в старославянском языке; в церковнославянских памятниках представлен аор. оумаче.

(по)плъзнѫти, соверш. вид к плъзати, плѣже- (§ 191): прич. прош. вр. поплъзъ сѧ *Супр.* 354^{25}, глаг. сущ. поплъзениѥ *Исих. CXX, 3,* въспоплъзеньѣ *Пс. LV, 14; CXIV, 7,* но также прич. прош. вр. поплъзнѫвъ *Исих. CXIV, 8* и глаг. сущ. поползновениѥмь *Ам.* 282^{20}.

(о)сльпнѫти: аор. осльпе *Супр.* 413^{9} *и др.,* глаг. сущ. осльпеньѥ *Супр.* 560^{16}, но также аор. осльпнѫшѧ *Супр.* 323^{5}.

(по)стигнѫти: аор постиже *Лука XI, 20 и др.,* страд. прич. постижена *Супр.* 472^{10}, глаг. сущ. постижениѥ *Супр.* 334^{7}, 340^{13}, редко аор. постигнѫ *Супр.* 322^{29} и страд. прич. постигновенъ *Афан.*

(оу)съхнѫти: аор. исохъ *Пс. CI, 12 и др.,* реже оусъхнѫ *Супр.* 343^{28} *и др.*

(из-)сакнѫти: прич. прош. вр. исак'шѫ *Супр.* 193^{13}, аор. исаче *Пс. CV, 9,* но исакнѫ *Марк V, 29.*

(ис)то(н)нѫти (§ 42): аор. оутопѫ *Матфей VIII, 32 и др.,* реже истопнѫшѧ *Супр.* 197^{10}; *Исих.* ѹтопнѫшѧ *Песни I, 5* и оутонѫшѧ *Песни I, 19.*

(рас)тръгнѫти: аор. протръже *Иоанн XXI, 11,* страд. прич. истръжена *Супр.* 317^{23} *и др.,* но прич. прош. вр. растрьгнѫвъ *Супр.* 493^{24} *и др.*

тъкнѫти: прич. прош. вр. потъкъ *Супр.* 38^{3} *и др.,* страд. прич. тъчьнъ (вместо тъченъ) *Супр.* 65^{17}, глаг. сущ. потъчениı *Супр.* 126^{20}; *Исих. CXVIII, 32,* но аор. тъкнѫ *Супр.* 162^{25}, 240^{3}, потъкнѫшѧ сѧ *Супр.* 448^{16} = потъкѫ сѧ *Клоц.* 776; глаг. сущ. препотъкновениѥ *Ам.* 425^{24}.

(про)тягнѫти: аор. протяже *Супр. 14[17]*, страд. прич. протяженъ *Супр. 159[6] и др.* и, как исключение, аор. протягнѫ *Супр. 14[22]*.

(ис)чезнѫти: аор. ищезе *Лука XXIV, 31 и др.* (обычно), но ищезнѫшѧ *Исих. XXXVI, 20;* глаг. сущ. исчезновение *Ам. 528[28] и др.* наряду с ищезенью *340[19]*.

Возможно, что в некоторых случаях краткие и долгие формы имели различное значение; форма на -нѫ- обозначала действие внезапное или однократное (§ 233), например тлъкнѫ в отличие от тлъче (§ 206): запрѣті чръмьнумоу морю і исяче *Пс. CV, 9,* но абие исякнѫ источьникъ кръве еѩ *Марк V, 29,* так как вода в море убывает постепенно, истечение же крови останавливается сразу. Однако этот оттенок обычно не ощущается.

Другие глаголы засвидетельствованы только краткими формами: (по)бѣгнѫти, аор. избѣгъ *Клоц. 314,* перф. прич. избѣгли *Супр. 23[2] и др.*; (оу)вязнѫти, (оу)гаснѫти, (по)гразнѫти, (по)гыбнѫти, (въ)кыснѫти, мръкнѫти, (по)мръзнѫти, (про)мъкнѫти сѧ, (при)никнѫти, (по)сягнѫти, (о)хръмнѫти. Несомненно, однако, что долгие формы не встречаются в старославянских текстах только случайно: глагол охръмнѫти, параллельно с осльпнѫти, выступает лишь в аор. охръмѫ *Пс. XVII, 46* = ѡхръмоша *Исих.*

В кратких формах конечная согласная корня, выпавшая перед -н-, может восстанавливаться (§ 42):

(въз)бънѫти наряду с бъдѣти: аор. възбънѫста *Супр. 536[15]*, но прич. прош. вр. възбъдъше *Исих. LXXV, 6; CVI, 29.*

(оу)вянѫти, несоверш. вид. (оу)вядати: аор. оувянѫша *Супр. 164[19]*, но извядоша *Исих. LXXXIX, 6.*

гънѫти, несоверш. вид (прѣ)гыбати: прич. прош. вр. разгънѫвъ *Лука IV, 17,* сългънѫвъ *Лука IV, 20,* но страд. прич. негъбеное *Исих. CVI, 18,* глаг. сущ. непрѣгъбение *Исих. CXXIV, 3.*

(оу)сънѫти наряду с съпати: аор. оусънѫхъ *Пс. III, 6 и др.*, но оусъпе *Иоанн XI, 11,* глаг. сущ. оусъпении *Иоанн XI, 13 и др.*

Только долгие формы имеют глаголы канѫти, (въс)пранѫти (§ 204), только краткие, не считая основы настоящего времени и формы инфинитива,—глаголы:

аор. оуглєбъ *Пс. LXVIII, 3,* угльбѫ *Пс. IX, 16;* в памятниках церковнославянской редакции наст. вр. оугльбне-;

страд. прич. оудъбєнꙗ *Супр. 135²* — единичная форма; можно предполагать, что это глагол на -нѫти;

аор. ꙁаклєпе *Лука III, 20, Мар.; Лука IV, 25, Мар.; Киев. V^b, 13;*

аор. прилъпе *Пс. XXI, 16 и др.* (повел. накл. прильпи; § 207); в церковнославянских памятниках наст. вр. -льпне- и -льне-;

аор. присвѧде *Марк IV, 6,* присвѧдѫ *Матфей XIII, 6;* в церковнославянских памятниках наст. вр. -свѧ(д)не-;

аор. оутрьноста *Супр. 66¹* ; в церковнославянских памятниках наст. вр. -тръпне-.

В кратких формах перфектного причастия перед -л- выпадает конечная зубная корня (§ 42): просмрълꙗ *Исих. CVIII, 24* от -смрь(д)нѫти, ср. смръдѣти.

Группа -ск- перед -н- сокращается в бльснн *Син. пс. CXLIII, 6,* несоверш. вид блисцати (сѧ), блискати сѧ (§ 235); она сохранилась в оутаскнѫв *Исих. XVII, 43.*

206. Глаголы с настоящим временем на -не- и на -е-. У глаголов с настоящим временем на -не- формы без -нѫ- являются общими с формами глаголов, имеющих настоящее время на -е-. Можно было бы поэтому ожидать между этими глагольными типами колебания, но они редки:

инф. присѧгнѫти *Супр. 43⁵ ,* но присѧшти *Супр. 504²⁴,* наст. вр. досѧжеши *Супр. 511¹² и др.* (§ 213);

инф. вънъꙁнѫти *Супр. 2²³,* но повел. накл. въньꙁи *Иоанн XVIII, 11;* из других форм прич. прош. вр. въꙁньꙁъ *Матфей XXVII, 48 и др.* является двусмысленным; аор. оуньꙁѫ *Пс. XXXVI, 3,* воньꙁе *Син. пс. XXXI, 4* имеет непереходное значение;

инф. гонеꙁнѫти *Супр. 240¹ , 412²³,* -ноути *440²⁸* (§ 26), но гонести *Исих. LXVIII, 16; CXLII* (заглавие), вариант гонеꙁнѫти; наст. вр. гонеꙁнетъ *Супр. 338¹⁴ и др.,* перф. прич. гонеꙁнѫли *Супр. 405¹⁶,* аор. гонеꙁнѫ *Супр. 238¹⁶* и гонеꙁе *Супр. 51⁵ .*

Иное у следующих глаголов:

инф. оусѣк'нѫти „обезглавить" *Супр. 23¹⁵,* наст. вр. оусѣк'нѫтъ *Супр. 14¹⁴,* аор. оусѣкнѫхъ *Марк VI, 16,* оусѣкнѫ

Матфей XIV, 10, прич. прош. вр. оусѣкнѫвъше *Супр. 254*[20], глаг. сущ. оусѣкновение *Асс. 152г; Ам. 99*[12] *и др.,* регулярно, если бы не страд. прич. оусѣченъ *Супр. 14*[22], *62*[3], *119*[11]. Напротив, при более общем значении „резать" этот глагол имеет: повел. накл. оусѣци *Матфей V, 30,* аор. оусѣкоша *Ам. 495*[20]. С другими приставками встречается еще: отъсѣкнетъ *Супр. 237*[3], расѣкноут *Ам. 507*[12] и страд. прич. отсѣкновеноу *Ам. 425*[11] со специальным значением „оскопленный", но обычно: отъсѣшти *Супр. 14*[5], повел. накл. отъсѣци *Марк IX, 43,* посѣци *Лука XIII, 7,* исѣцѣте *Лука XIX, 27,* наст. вр. прѣсѣчетъ *Супр. 107*[29], съсѣкѫ *Пс. LXXXVIII, 24 и др.,* и простой глагол наст. вр. сѣчете *Супр. 134*[24], прич. сѣкы *Син. тр. 55*[b]*13*. Глагол сѣшти не смешивается с глагольным типом на -нѫти, поскольку его аор. расѣшѧ (§ 213) не типа идъ. Спряжение -сѣкнѫти со значением „отрезать одним ударом" — спряжение производных глаголов совершенного вида (§ 233).

Наст. вр. грызнеть *Ам. 56*[20] является вместе с тем формой совершенного вида глагола грысти, -грызе (§ 210), а аор. тлъкнѫшѧ *Супр. 378*[17], прич. прош. вр. тлъкнѫвъшю *Лука XII, 36 и др.,* — соверш. вид к тлѣшти, тлъче- (§ 213).

Глагол (про)ѕѧбнѫти „произрастать, прорастать" отличается по своему значению от глагола несоверш. вида ѕѧбе-, страд. прич. наст. вр. ѕѧбоми „разрываемые" *Супр. 397*[27].

207. Формы настоящего времени на -ю- у глаголов на -нѫти. От глагола (по)гыбнѫти, аор. (по)гыбъ, прич. прош. пр. (по)гыбъ и т. д., евангелия имеют: наст. вр. у глагола несоверш. вида гыблѭ *Лука XV, 17, Мар., Зогр., Асс.* = гыбнѫ *Остр.;* прич. наст. вр. гыблѭштее *Иоанн VI, 27, Мар., Зогр.* = гыбнѫштее *Асс., Остр.;* — наст. вр. у глагола соверш. вида погыблетъ *Матфей V, 29, 30, Мар., Зогр.; Лука XXI, 18, Мар.* = бнетъ *Зогр., Асс., Сав. кн.; Иоанн VI, 12, Мар.* = -бнетъ *Зогр., Асс.;* погыблемь *Лука VIII, 24, Мар., Асс.* = -бнемъ *Зогр., Остр.; Марк IV, 38, Мар.* (= несоверш. виду -блемъ *Зогр.*); *Матфей VII, 25, Мар.* = -бнемъ *Зогр.;* погыблете *Лука XIII, 3, Мар.* = -бнете *Зогр., Остр.;* погыблѭтъ *Матфей IX, 17, Мар.,* но погыбнетъ *Матфей XVIII, 14; Иоанн III, 15, 16; XI, 50,* -бнете *Лука XIII, 5,* -бнѫтъ *Матфей XXVI;*

52; Марк II, 22; Лука V, 37; Иоанн X, 28 во всех памятниках. Синайская псалтирь имеет погыб(л)ѭтъ *XXXVI, 20; LXXII, 27,* в других случаях — погыбне- (13 примеров), но в церковнославянских рукописях несколько раз вариант погыбле-. В требнике мы находим гыблѭщааго $78^b{}_6$, но соверш. вид погыбнѫ $83^b{}_{21}$, $84^a{}_6$; в Супрасльской рукописи — только гыбнѫшта 479^{29}, соверш. вид погыбне- (4 примера). Основа (по)гыба- является только в производном глаголе несовершенного вида, наст. время (по)гыблю-. Таким образом, здесь представлено смешанное спряжение: (по)-гыбнѫти, наст. вр. (по)гыбл̑е- и (по)гыбне-, аор. погыбъ и т. д., из которого видно, что наст. вр. гыбл̑е- является старым и имеет тенденцию быть вытесненным формой гыбне-. Имперф. гыблѣахѫ *Исих. CV, 42* образован от основы настоящего времени подобно имперфектам на -нѣахъ (§ 159).

Примеры такого смешанного спряжения отыскиваются и среди других глаголов:

наст. вр. соверш. вида оуглъбѭ *Син. пс. LXVIII, 15* (вариант -бнѫ в церковнославянских рукописях), аор. оуглебъ (§ 205);

повел. накл. соверш. вида въскръші *Син. пс. LXXIII, 22* (в церковнославянских памятниках вариант въскръсни), наст. вр. въскрьсне-;

повел. накл. соверш. вида прільпі *Син. пс. CXXXVI, 6,* аор. прильпе; наст. вр. прильпл̑е- встречается в различных текстах церковнославянской редакции;

наст. вр. соверш. вида ісъшетъ *Иоанн XV, 6, Мар., Зогр., Сав. кн.* = исъхнетъ *Асс.,* исъшѫтъ *Син. пс. XXXVI, 2* и исъшетъ *Пс. LXXXIX, 6* в одном среднеболгарском памятнике в отличие от исъхнетъ *Син. пс.;*

наст. вр. соверш. вида исѧчетъ *Матфей XXIV, 12, Сав. кн. 47ʳ* вместо ісѧкнетъ *Мар. и др.;* в памятниках церковнославянской редакции также исѧчють *Захария X, 11 (Срезн.);*

наст. вр. соверш. вида прозѧблетъ *Исих. XXXI, 4* (вариант -бнетъ) — форма, встречающаяся в различных текстах в церковнославянской редакции *(Срезн.),* но прозѧбнетъ *Матфей XXIV, 32; Марк XIII, 28;* несоверш. вид прозѧбаетъ *Марк IV, 27;*

наст. вр. несоверш. вида выѵемъ *Афан.*, прич. въıѵѫштѫ *Супр. 503*[26]; наст. вр. соверш. вида навъıѵѫ *Исих. CXVIII, 34,* в других местах повел. накл. навъıкнѣте *Марк XIII, 28 и др.,* производный глагол несоверш. вида навъıцаѥмъ *Супр. 373*[11] (§ 235);

прич. наст. вр. не гашѧщии *Марк IX, 43, 45, Мар., Зогр.; Лука III, 17, Мар., Зогр., Сав. кн.; Син. тр. 55*^{b}*4* и страд. прич. наст. вр. соверш. вида не оугашемаꙗ *Ам. 312*[15], но наст. вр. соверш. вида оугаснетъ *Супр. 479*[18];

оувѧнѫти (производный глагол несоверш. вида оувѧдати), прич. наст. вр. не оувѧжда *Супр. 352*[23], несомненно, имеет значение совершенного вида; в памятниках церковнославянской редакции засвидетельствовано наст. вр. соверш. вида оувѧждетъ *(Срезн.).*

Формы не мрьѵѫі *Клоц. 805 = Супр. 449*[12] и страд. прич. наст. вр. немрьѵемъıи *Супр. 323*[1] (§ 161) противостоят наст. вр. мрькнетъ *Матфей XXIV, 29,* которое выступает со значением совершенного вида и, возможно, относится к спряжению глагола несоверш. вида мрьцати; также наст. вр. доушетъ (§ 191), имеющее значение несовершенного вида, отличается по своему значению от дъхнетъ *Пс. CXLVII, 7.*

Так как речь здесь идет об исчезающих и довольно запутанных явлениях, то истолкование их в известной мере сомнительно: не ясно, например, является ли ніѵетъ *Клоц. 722* (несоверш. вида) формой настоящего времени глагола никнѫти, вид которого точно не известен, или формой производного глагола несоверш. вида ницати. Повидимому, глаголы несовершенного вида на -нѫти, из которых наиболее несомненными являются гъıбнѫти, сънѫти и въıкнѫти (§ 231), сохраняют супплетивное спряжение: аор. (по)гъıбъ, наст. вр. несоверш. вида гъıб҄не-, которое затем смешивается со спряжением глаголов совершенного вида типа аор. двигъ, наст. вр. двигне-; сохранением -б- перед -н- гъıбне-, несомненно, обязано более ранней форме гъıб҄ле-.

Основа инфинитива на -а- засвидетельствована только соверш. видом сългъбалъ еси *Син. тр. 35*^{b}*2*; в других случаях встречаем наст. вр. разгънѫ *Пс. XLVIII, 5,* прич. прош. вр. сългънѫвъ (§ 205).

Г. ГЛАГОЛЫ С НАСТОЯЩИМ ВРЕМЕНЕМ НА -е-

208. Подразделение. Этот глагольный тип является непродуктивным, хотя он и представлен большим числом глаголов, весьма важных в языке. Некоторые из этих глаголов имеют в основе инфинитива тематический элемент -а-; однако у большей их части он отсутствует, и формы, образуемые от основы инфинитива, различаются в зависимости от того, оканчивается ли она на взрывную согласную или на свистящую, на -р- (инф. -рѣ-), на носовую (инф. -ѧ-), или на -в- (инф. -оу-). Существует, следовательно, пять подтипов: а) наст. вр. несе-, инф. нести: б) мьре-, мрѣти; в) кльне-, клѧти; г) плове-, плоути; д) мете-, метати. Кроме того, некоторые группы глаголов и отдельные глаголы представляют известные особенности в спряжении.

а. Тип нести, несе-

209. Спряжение. В зависимости от глагола аорист имеет или сигматическую форму нѣсъ (2 и 3 лицо ед. ч. несе), тѣхъ (2 и 3 лицо ед. ч. тече), или несигматическую типа идъ (2 и 3 лицо ед. ч. иде), которые объединяются в новых формах: несохъ, текохъ, идохъ (§ 155—157); старая форма у многих глаголов отсутствует. Страдательное причастие прошедшего времени имеет форму на -енъ и, как исключение, на -тъ (§ 163).

		Настоящее время	Повелительное наклонение
Ед. ч.	1 л.	несѫ	—
	2 „	несеши	неси
	3 „	несетъ	неси
Дв. ч.	1 „	несевѣ	несѣвѣ
	2 „	несета	несѣта
	3 „	несете, -та	—
Мн. ч.	1 „	несемъ	несѣмъ
	2 „	несете	несѣте
	3 „	несѫтъ	—

Действ. прич. наст. вр. несы, ж. р. несѫшти, и т. д.
Страд. прич. наст. вр. несомъ, ж. р. несома, и т. д.

	Имперфект	Аорист			
Ед. ч. 1 л.	несѣахъ	нѣсь	тѣхъ	идъ	несохъ
2 „	несѣаше	несе	тече	иде	несе
3 „	несѣаше	несе	тече	иде	несе
Дв. ч. 1 „	несѣаховѣ	нѣсовѣ	тѣховѣ	идовѣ	несоховѣ
2 „	несѣашета, -ата	нѣста	тѣста	идета	несоста
3 „	несѣашете, -ате	нѣсте	тѣсте	идете	несосте
Мн. ч. 1 „	несѣахомъ	нѣсомъ	тѣхомъ	идомъ	несохомъ
2 „	несѣашете, -асте	нѣсте	тѣсте	идете	несосте
3 „	несѣахѫ	нѣсѧ	тѣшѧ	идѫ	несошѧ

Инф. нести; супин нестъ; действ. прич. прош. вр. несъ, ж. р. несъши, и т. д.; перф. прич. неслъ, ж. р. несла, и т. д.; страд. прич. прош. вр. несенъ, ж. р. несена, и т. д.; глаг. сущ. несенине.

Особенности в спряжении глаголов определяются природой конечной согласной корня (§ 41—42): инфинитив на -сти и выпадение зубной согласной перед -л- в перфектном причастии у глаголов с корнем, оканчивающимся на т, д; выпадение губной согласной перед -ти в инфинитиве и супине у глаголов с корнем, оканчивающимся на п, в; инфинитив на -шти и чередования к/ч/ц, г/ж/ѕ (§ 51) у глаголов с корнем, оканчивающимся на к, г. Можно, следовательно, различать четыре группы глаголов по их конечным согласным корня: группу с корнем на свистящую несе-, нести; на зубную веде-, вести; на губную гребе-, грети и на задненёбную може- (1 лицо ед. ч. могѫ), мошти.

210. Группа несе-, нести. В эту группу входят следующие глаголы:

веѕе-, вести: страд. прич. наст. вр. веѕомъ *Супр. 117*[23] *и др.*, аор. прѣвеѕошѧ *Супр. 80*[13].

-връѕе-, инф. -врѣсти с чередованием ръ/рь (§ 167): отврѣсти (§ 243), раѕврѣсти и оуврьсти, поврѣсти, наст. вр. отвръѕе-, и др.; аор. (от)врѣсъ (§ 155), 2 и 3 лицо ед. ч. (от)връѕе, позднее (от)връѕохъ; страд. прич. отвръстъ *Иоанн I, 52; Пс. V, 10 и др.*, глаг. сущ. отврьстине *Супр. 469*[19], но раѕврьѕенине *Супр. 553*[22], а также прооуврьѕенине *Супр. 285*[16], передающее греч. *κατάνυξις*, понятое как *κατάνοιξις*.

-вѧѕе-, -вѧсти в оувѧсти: аор. оувѧѕошѧ *Супр. 256*[20], *319*[4]; *Исих. Песни IV, 8;* страд. прич. оувѧсти *Супр. 335*[8]. Этот

глагол отличается от непереходного оувмзнѫти, аор. оувмзе *Пс. IX, 16 и др.*

гонести и гонезнѫти (§ 206).

грызе-, грысти: наст. вр. грызетъ *Лука XII, 33. Сав. кн.* (§ 27), аор. оугрызе *Ам. 524*[4].

-лѣзе-, -лѣсти в вълѣсти, излѣсти и др.; аор. (въ)лѣзъ, затем (въ)лѣзохъ. Простой глагол, засвидетельствованный в церковнославянских памятниках, означает „лезть"; форма с приставкой обозначает движение, которое делают, влезая или взбираясь куда-нибудь, в отличие от ити, связанного с представлением о ходьбе: възлѣзе на сукоморниѭ *Лука XIX, 4* и также вълѣзъша в гробъ *Марк XVI, 5.* Однако это различие между -лѣсти и -ити не является строгим; так, встречается сънинди съ крьста *Марк XV, 30* наряду с сълѣзи съ крьста *Матфей XXVII, 40.* Древнеболгарский и поздний старославянский языки расширяют употребление -лѣсти вместо -ити: въшьдъ *Матфей IX, 25,* вариант вьлѣзъ *Сав. кн.* и *Супр.* вьлѣзъ въ...градъ *17*[5], излѣзъ же из града *221*[22] *и др.*

несе-, нести; аор. нѣсъ, затем несохъ.

-ньзе-, но инф. вънъзнѫти *Супр.* (§ 206).

пасе-, пасти, съпасти; аор. съпасъ, 3 лицо мн. ч. съпасѧ, затем съпасохъ. В конце существования старославянского языка появляется форма съпасити, производная от съпасъ; прич. прош. вр. съпасивъ *Афан.;* отсюда съпаситель (§ 133).

трѧсе-, трѧсти; аор. (съ)трѧсъ, 3 лицо мн. ч. сътрѧсѧ *Матфей XXVIII, 4, Мар.,* сътрѧсѧ *Асс.* (§ 155) и сътрѧсошѧ *Зогр., Сав. кн.*

Глагол мльзѫ засвидетельствован в памятниках церковнославянской редакции; инфинитив, вероятно, млѣсти с чередованием гласных.

211. Группа веде-, вести. Это наиболее многочисленная группа:

блѧде-, блѧсти „заблуждаться"; новый аор. съблѧдоша *Ам. 416*[10]. Этот глагол имеет значение, отличное от глагола блѫдити „блуждать, развратничать", который является итеративом. Они различаются чередованием гласных ѧ/ѫ (§ 227).

блюде-, блюсти; аор. (съ)блюсъ, новый аор. блюдохъ.

боде-, бости; аор. пробасѧ *Иоанн XIX, 37* = прободошѧ *Остр.,* перф. прич. проболи *Супр. 504*[17].

бреде-, брести: наст. вр. бредоуть *Ам.* 49^{6}, инф. пребрести *Ам.* 49^{10} *и др.*

веде-, вести; аор. вѣсъ, затем ведохъ; перф. прич. iꙁвелъ *Пс. LXXVI, 21.*

владе-, власти; перф. прич. влали *Супр.* 465^{18}.

гнете-, гнести: наст. вр. гнетѫтъ *Лука VIII, 45,* инф. погнести *Супр.* 276^{2}.

градѫ „прихожу“ — недостаточный глагол; встречаются только основа наст. вр. граде-, повел. накл. гради, прич. наст. вр. грады, а также имперф. градѣахъ. Инф. грасти представлен в виде исключения и притом в другом значении („ходить“): не могы же грасти *Супр.* 289^{19}. Этот глагол не имеет форм с приставкой, кроме (лѣта) оградѫщѣ *Киев.* 1^{b},*2* (= оградѫшта; § 38). Древние тексты, восполняя формами глагола соверш. вида прити и несоверш. вида приходити формы, недостающие у глагола градѫ, противопоставляют его глаголу идѫ; в дальнейшем употребление градѫ ограничивается, а ити получает также значение „приходить“: градетъ година *Иоанн XVI, 32,* вариант идетъ *Сав. кн.* 106^{v}. Из церковнославянских памятников граде- в особенности свойственен западным; в восточных памятниках он сохраняется только как слово священного писания.

гѫде-, гѫсти, гѫсли: прич. наст. вр. гѫды, аор. гѫдошѧ *Исих. LXX, 22.*

жлѣде-, жлѣсти: *Супр.* наст. вр. жлѣдетъ 360^{13}, жладеши 243^{2} (§ 36; написано кладеши), инф. жласти $494^{4,5}$, аор. жладе 494^{9}.

кладе-, класти: наст. вр. кладеши *Супр.* 243^{2} (вместо жладеши), прич. наст. вр. кладѫче *Ам.* 476^{20} (= кладѫште), инф. накласти *Супр.* 41^{5}, прич. прош. вр. въскладъше *Супр.* 80^{12}.

краде-, красти; аор. оукрадѫ *Матфей XXVIII, 13, Мар.* = оукрадошѧ *Зогр. и др.,* перф. прич. оукралъ *Син. тр.* 105^{a}_{11}.

-мете-, -мести; в помететъ *Лука XV, 8;* страд. прич. пометенъ *Матфей XII, 44 = Лука XI, 25,* прич. прош. вр. съметъше *Супр.* 80^{29}. Этот глагол отличается от мете-, метати „бросать“ (§ 218).

мѧте-, мѧсти; аор. (съ)мѧсъ, 3 лицо мн. ч. въꙁмѧшѧ сѧ *Марк VI, 50, Мар.* (§ 155) = въꙁмѧтошѧ сѧ *Зогр.*

паде-, пасти; аор. падъ, затем падохъ; перф. прич. въпалъ *Супр.* 225^{10}.

плете-, плести: страд. прич. наст. вр. плетоми *Супр. 85*[12], аор. исплете *Супр. 274*[16] *и др.*

праде-, прасти: наст. вр. прадѫтъ *Матфей VI, 28 = Лука XII, 27.*

расте-, расти; новый аор. въздрастошѧ *Супр. 539*[11], перф. прич. срасла сѧ *Ам. 569*[22] (§ 251).

цвьте-, цвисти с чередующейся гласной и в инфинитиве и в аористе (§ 167): наст. вр. цвьтетъ *Супр. 354*[4], инф. процвисти *Супр. 300*[16], аор. процвисѧ *Клоц. 840* = процвътошѧ *Супр. 450*[12].

чьте-, чисти: инф. чисти *Син. пс. LXXXIX, 11*, супин чистъ *Лука IV, 16*, аор. чисѧ *Иоанн XIX, 20, Мар., Асс.* = чишѧ *Зогр.*, чьтошѧ *Сав. кн., Остр.*, перф. прич. чьли *Марк XII, 10 и др.*

(о)чръте-, (о)чрѣсти в памятниках церковнославянской редакции в противоположность чрътати, чрътаю- *Супр. 418*[2] *и др.*; отыменный глагол от чръта.

212. Группа гребе-, грети. Эта группа представлена более слабо:

гребе-, грети: прич. прош. вр. гребъше *Иоанн VI, 19*, глаг. сущ. гребении *Марк VI, 48*, инф. погрети *Матфей VIII, 21, 22; Лука IX, 56, 60; Супр. 531*[29], в церковнославянских памятниках погрести *Ам. 438*[10] (§ 167); аор. погрѣсѧ *Матфей XIV, 12, Мар.* = погребошѧ *Зогр и др.*, глаг. сущ. гробъ (§ 131).

зѧбе-: страд. прич. наст. вр. зѧбоми *Супр. 397*[27] и в церковнославянских памятниках наст. вр. разѧбе-, страд. прич. прош. вр. разѧбенъ *Срезн.* Этот глагол отличается от (про)зѧбнѫти (§ 206).

сопе-, соти: имперф. сопахѹ *Ам. 41*[6] (русский церковнославянский памятник; § 158), инф. соти *Ам. 264*[23] (вариант сопти; § 167). Название деятеля — сопьць.

тепе-, тети: наст. вр. тепете *Матфей XXIII, 34*, прич. тепы *Син. тр. 88*^{a}$_{20}$, аор. тепе *Иоанн XIX, 1, Мар., Асс.* (= би *Зогр., Сав. кн.*), прич. прош. вр. тепъ *Марк XV, 15, Зогр. и др.* (= бивъ *Мар.*), инф. тети (засвидетельствован в церковнославянских памятниках; *Срезн.*). Это древнемакедонский глагол; с ним конкурирует бити, бию-, который полностью замещает его в древнеболгарском языке *(Сав. кн., Супр.)*.

-чръпе-, -чрѣти: наст. вр. почерпоуть *Ам. 368*[6] (русская редакция), повел. накл. почръпѣте *Иоанн II, 8,* инф. почрѣти *Супр. 551*[4], супин почрѣтъ *Иоанн IV, 7,* аор. почерпоша *Ам. 132*[8], прич. прош. вр. почръпъшеи *Иоанн II, 9,* страд. прич. почерпеныꙗ *Ам. 368*[7] *и др.* представлен наряду с итеративом чръпати, чръпꙗ̂е- (§ 191, 227).

Памятники церковнославянской редакции имеют еще: (иꙁ)длъбе- *Микл.,* перф. прич. иꙁдлбла *Иов XIX, 24* (в хорватских церковнославянских памятниках); — (о)скоубе- *Срезн.;* — шибе-, ошибе- сѧ *Срезн.,* страд. прич. пошибени *Ам. 529*[1] наряду с итеративом шибаахѫ *Супр. 192*[19]; — возможно, также роубе-: имперф. роубѣахѫ *Исих. XCIII, 6,* аор. роубоша в русских церковнославянских памятниках *(Срезн.).*

213. Группа може-, мошти. Эти глаголы имеют инфинитив на -шти, супин на -шть. В спряжении представлено чередование задненёбных: наст. вр. могѫ, можеши и т. д., 3 лицо мн. ч. могѫтъ; повел. накл. мѕи, мѕѣмъ, мѕѣте, имперф. можаахъ; аор. могъ (могохъ), 2 и 3 лицо може, 1 лицо мн. ч. могомъ (могохомъ), 2 лицо мн. ч. можете (могосте), 3 лицо мн. ч. могѫ (могошѫ); глаг. сущ. (по)можениѥ. Некоторые глаголы, кроме того, имеют чередования лѣ/лъ, рѣ/ръ, а у глаголов с корневой гласной е в повелительном наклонении представлена форма чередования ь.

брѣже-, брѣшти, почти всегда в отрицательном обороте не брѣшти: наст. вр. не брѣгѫ *Супр. 169*[15]; аор. не брѣгоша *Супр. 105*[1] *и др.,* но с чередованием гласных прич. прош. вр. не бръгъше *Супр. 97*[8], не брьг'ша *Супр. 40*[14] наряду с не брѣгъш- *Супр. 212*[16], *354*[24]; перф. прич. (аште бо бишѧ) брьгли *Афан.,* глаг. сущ. небрѣжениѥмь *Зографские листки I*[r], *20.* Этот глагол заменяет не родити (не радити) древних текстов, евангелий, Клоцова сборника, требника; варианты последнего с ро/ра указывают на его западное происхождение (§ 28).

влѣче-, влѣшти: прич. наст. вр. влѣкѫште *Иоанн XXI, 8,* повел. накл. облѣцѣте *Лука XV, 22,* имперф. влѣчаахѫ *Супр. 39*[5] *и др.,* аор. (въ)влѣхъ, затем влѣкохъ, но прич. прош. вр. иꙁвлъкъ *Марк XIV, 47,* иꙁвлъкъше *Матфей XIII, 48,* облъкъ *Лука XXIII, 11,* съвлъкъше *Лука X, 30 и др.* наряду с влѣк'ше *Супр. 537*[24], иꙁвлѣкъ *Матфей XXVI, 51, Зогр.,* съвлѣкъше *Супр. 103*[2] *и др.;* перф. прич. облькалъ *Супр. 470*[7], *497*[13], страд. прич. облѣчен- *Матфей XI, 8;*

Марк V, 15; Супр. 50[14] *и др.*, но облѣчен- *Супр. 187*[4] *и др.*, съвлѣченъ *Супр. 90*[27], извлѣчена *Супр. 165*[10].

връже-, врѣшти: супин вьврѣштъ *Лука XII, 49, Мар.*, повел. накл. връзи *Иоанн VIII, 7 и др.*, аор. (из)връгъ, затем (из)връгохъ. Это глагол совершенного вида; в качестве парного к нему глагола несовершенного вида употребляется метати, мете- (§ 234).

зваже-, звашти: страд. прич. наст. вр. звагома *Супр. 475*[11], аор. звагоша *Афан.*

жеже- (жьже-), жешти: наст. вр. съжежетъ *Син. пс. XLV, 10*, пожежетъ *Супр. 526*[8], съжегѫтъ *Супр. 79*[3] *и др.* и редко съжъжетъ *Лука III, 17, Сав. кн.* (-же- *Мар., Зогр., Асс.*), въжъжеши *Супр. 457*[11]; прич. наст. вр. жегѫштамъ *Супр. 13*[26], страд. прич. наст. вр. жегома *Марк I, 30 и др.*, редко жъгомыимъ *Супр. 476*[17]; повел. накл. раждъзи *Пс. XXV, 2; Супр. 138*[19], *349*[1], раждьзѣте *Супр. 157*[14], вьжьзи *Син. тр. 78*$^{a}_{7}$; аор. въжьша *Пс. LXXIII, 7*, затем іждегоша *Супр. 5*[13], 2 и 3 лицо ед. ч. въжеже *Супр. 435*[4] *и др.*, реже зажьже *Матфей XXII, 7, Мар., Асс.* (зажеже *Зогр.*[2] = *Син. тр. 106*$^{b}_{3}$), пожьже *Супр. 22*[12, 29]; прич. прош. вр. въжегъ *Лука VIII, 16 и др.* (регулярно), перф. прич. пожеглъ *Супр. 23*[2, 3]; страд. прич. прош. вр. пожеженъ *Пс. LXXIX, 17 и др.*, реже въжьженѫ *Супр. 25*[20], раждъжен- *Супр. 4*[6], *142*[25], съжьжена *Супр. 91*[7], глаг. сущ. раждежение *Син. тр. 38*$^{a}_{5}$, съжежениѩ *Супр. 198*[20] *и др.* Двойной основе жег-/жьг- соответствуют два образования производных глаголов несовершенного вида: (при)жагати с чередованием е/ѣ (а после шипящей) и (при)жизати с чередованием ь/и (§ 235). За исключением повел. накл. жьзи, форма жьг- является относительно часто лишь в восточных старославянских памятниках; встречается она также в русском и хорватском церковнославянском языке.

лаже-, лашти: аор. излаже *Косьма 33*[8]; ср. существительное лажаѣ *Матфей XXIII, 37, Асс.*

-лаче-, -лашти: налачетъ „натянет лук (лѫкъ)“ *Пс. LVII, 8*, повел. накл. налаци *Пс. XLIV, 7*, съдаци *Пс. LXVIII, 24* (прилагательное сълѫкъ), аор. сълахъ, налаша (§ 155), в церковнославянских памятниках вариант сълакохъ; страд. прич. налачена *Исих. XXXVI, 14*. Этот глагол следует отличать от лаче-, лацати „расставлять (сети)“, 3 лицо мн. ч. наст. вр. лачѫтъ *Супр. 328*[24] (§ 190).

може-, мошти; повел. накл. не мози (§ 151), помози *Матфей XV, 25 и др.*, имперф. можаахъ, аор. могъ, затем могохъ.

пеце-, пешти, пешти сѧ: повел. накл. пьци сѧ *Супр. 295*[16], пцѣте сѧ *Лука XII, 22 и др.* (регулярно), имперф. пецаахъсѧ.

-пражє-, -прѧшти: въпрѧшти *Супр. 222*[29], аор. съпраже сѧ *Супр. 169*[6] *и др.*, глаг. сущ. сѫпрѫгъ (§ 131).

реце-, решти: повел. накл. рьци, нарьци *Супр. 132*[10], порьци *Лука XXII, 64 и др.*, аор. рѣхъ и довольно редко рекохъ (§ 157). Основа рьк- вместо рек-, кроме повел. накл. рьци, встречается в русских церковнославянских памятниках; в старославянском языке она слабо засвидетельствована формой 3 лица ед. ч. аор. р'че *Син. тр. 106*$^{a}{}_{9}$ = рече *Матфей XXII, 2, Асс., Остр.*

стриже-, стришти (стрѣшти): повел. накл. стриѕѣте *Супр. 437*[4] *и др.* Из памятников старославянской редакции этот глагол засвидетельствован только в Супрасльской рукописи и в Синайском требнике, в котором инфинитив — всегда пострѣщи *Син. тр. 9*$^{a}{}_{17}$, *82*$^{a}{}_{2}$ *и др.* (7 примеров). Однако это чередование и/ѣ необычно (§ 167), и в текстах, сохранившихся в церковнославянской редакции, выступает нормальная форма постриши *Ам. 485*[4] *и др.*

стрѣже-, стрѣшти: наст. вр. стрѣжетъ *Пс. CXXVI, 2,* прич. стрѣгѫще *Лука II, 8,* повел. накл. стрѣѕѣте *Супр. 439*[3], имперф. стрѣжаахѫ *Матфей XXVII, 36 и др.* Аорист и причастия прошедшего времени в памятниках старославянской редакции не встречаются. В хорватском церковнославянском языке находим перф. прич. оустргль *Иов XXXIX, 1,* а также повел. накл. стрьѕи *Екклезиаст IV, 17,* так как сербо-хорватские церковнославянские памятники имеют наст. вр. стрьже- вместо стрѣже-.

сѣче-, сѣшти: повел. накл. отъсѣци *Матфей XVIII, 8,* аор. расѣшѧ *Пс. LXXIII, 5,* затем исѣкошѧ *Супр. 64*[29]. Об оусѣкнѫти см. § 206.

-сѧже-, сѧшти, а также присѧгнѫти (§ 206): повел. накл. присѧѕи *Супр. 503*[26, 28] *и др.*, новый аор. присѧгохъ *Супр. 503*[13], *511*[16].

теце-, тешти: повел. накл. тьцѣмъ *Супр. 319*[23]; *Син. тр. 98*$^{a}{}_{5}$, отътьци *Син. тр. 53*$^{b}{}_{16}$, имперф. тецаахъ, аор. тѣхъ, затем текохъ. Инфинитив — постоянно тешти *Пс. XVIII, 6 и др.*, но тищи *Син. тр. 81*$^{b}{}_{15}$, и если это не простая ошибка,

то, повидимому, результат вторичного чередования, подобно построуци *Син. тр.*

тлъче-, тлѣшти: инф. тлѣшти *Лука XIII, 25,* прич. наст. вр. тлъкѫщюмоу *Лука XI, 10,* повел. накл. тлъцѣте *Матфей VII, 7 и др.,* аор. сътлъче *Пс. LXXIII, 14,* страд. прич. тлъчено *Супр. 104*[26]. О глаголе соверш. вида тлъкнѫти см. § 206.

Памятники церковнославянской редакции имеют глагол с корнем, который оканчивается на х, вызывающим чередование х/ш/с: връше-, прич. наст. вр. връхъи, повел. накл. изврьси *Срезн.*

214. Неправильные глаголы. Два глагола имеют в основе настоящего времени гласную ѧ, которой в основе инфинитива соответствует гласная е или ѣ:

лѧже-, инф. лешти: наст. вр. лѧжет *Косьма 59*[11], лѧгѫтъ *Пс. CIII, 11,* възлѧгѫтъ *Матфей VIII, 11; Лука XIII, 29,* повел. накл. възлѧѕи *Лука XVII, 7,* облѧѕи *Лука XXIV, 29;* — инф. възлещи *Матфей XIV, 19,* супин облешть *Лука XXIV, 29;* аор. оулеже *Марк VI, 51 и др.,* 3 лицо мн. ч. възлегѫ *Марк VI, 40* = възлегоша *Зогр.;* прич. прош. вр. възлегъи (определенная форма) *Супр. 472*[28]. Этот глагол совершенного вида; несовершенный к нему лѣгати, лѣже- (§ 236). О глаголе лѧже-, лѧшти- см. § 213.

сѧде-, сѣсти: наст. вр. сѧдетъ *Матфей XIX, 28,* просѧдѫтъ сѧ *Матфей IX, 17,* сьсѧде (сѧ) *Супр. 312*[6] *и др.,* повел. накл. сѧди, посѧди *Лука XIV, 10;* — инф. сѣсти, аор. сѣдъ, затем сѣдохъ, прич. прош. вр. сѣдъ, перф. прич. вьсѣлъ *Марк XI, 2,* глаг. сущ. сѣдение *Син. тр. 99*[b]$_{17}$ *и др.* В формах, образованных от основы настоящего времени, наблюдается иногда колебание между основой сѧд- и сѣд- и наряду с ним колебание между глаголами сѧде-, сѣсти и сѣди-, сѣдѣти: сѧди *Лука XX, 42,* Мар. = сѣди *Зогр. и др.,* а также 2 лицо мн. ч. сѣдѣте *Матфей XXVI, 36, Мар.; Лука XXIV, 49, Мар.* вместо сѧдѣте (деназализация ѧ в ѣ сомнительна; § 26); наоборот, прич. наст. вр. сѧдѧштааго *Клоц. 37* вместо сѣдѧштааго *Супр. 326*[16]. Эти формы Мариинского евангелия и Клоцова сборника могут восходить к западному церковнославянскому языку, в котором чередование сѧд-/сѣд-, повидимому, начинало смешиваться. Этот глагол совершенного вида, с несоверш. видом сѣдати, сѣдаю-.

Следующий глагол, кроме чередования ѫ/ѣ, которым различается основа настоящего времени и основа инфинитива, имеет еще настоящее время на -ю-, т. е. с конечной палатализованной согласной корня, в то время как его формы, образуемые от основы инфинитива, следуют типу глаголов с настоящим временем на -е-:

-рѫште-, инф. -рѣсти в обрѣсти, сърѣсти: наст. вр. обрѫште-, сърѫште-; повел. накл. приобрѫшти *Супр. 253*[2], 1 лицо мн. ч. сьрѫштамъ *Супр. 341*[8, 11] (§ 149), приобрѫштамы *Супр. 447*[21] (§ 147); имперф. обрѫштаахъ *Супр. 511*[21], обрѫштахом' *Супр. 72*[26] (§ 159, 247); — инф. (об)рѣсти, аор. (об)рѣтъ, затем (об)рѣтохъ; прич. прош. вр. (об)рѣтъ, перф. прич. обрѣлъ *Супр. 95*[12], страд. прич. сьрѣтена *Супр. 472*[12], глаг. сущ. сърѣтение *Матфей XXV, 6 и др.* Существительное сърѫшта является производным от основы настоящего времени.

Два глагола теряют конечную согласную корня в основе инфинитива (перед согласной; § 42) и обнаруживают чередование ъ/оу, которым различается основа настоящего времени и инфинитива:

дъме-, доути: прич. наст. вр. дъмы *Супр. 554*[8], дъмѫще сѧ *Исих. XVI, 10* (§ 230), имперф. дьмѣ'ше сѧ *Супр. 239*[27]; — инф. доути *Исих. XVII, 16*, прич. прош. вр. надоувъши сѧ *Супр. 422*[25]; — страд. прич. надъменъ *Супр. 117*[18] с конечной согласной корня, которая вновь появляется перед гласной. Совершенный вид — доунѫти (§ 204), несовершенный вид — производный глагол надымати сѧ (§ 235).

-съпе-, соути: наст. вр. (ра)съпе- в церковнославянских памятниках *(Микл.)*, аор. расоушѧ сѧ *Пс. CXL, 7; Исих. XXI, 15;* страд. прич. посоути *Ам. 388*[23], *520*[6]. Обычный глагол — итератив (и)сыпати, наст. вр. (и)сыпл҄е- (§ 236); прозводный глагол соверш. вида (и)соунѫти (§ 204, 233).

Два глагола имеют настоящее время на -ве в отличие от основы инфинитива с корнем на гласную:

живе-, жити: наст. вр. живе-, прич. живы, повел. накл. живи *Пс. XXXVI, 27 и др.*, имперф. живѣахъ; — аор. жихъ, 2 и 3 лицо ед. ч. житъ *Ам. 53*[6,18], прижитъ *Супр. 482*[27], пожитъ *Исих. LXVII, 25* (вариант пожи) и жи *Супр. 519*[2], ожи *Супр. 314*[1], *387*[15], пожи *Супр. 564*[27]; *Ам. 53*[3] *и др.* (§ 154), а также живе *Супр. 514*[9]; *Ам. 53*[21], оживе *Лука XV, 24, 32; Исих. CXVIII, 77, 155,* поживе *Син. тр. 4*[b]*16*;

Исих. LXVI, 3 (вариант пожн); *Ам 455*[31] (§ 155); прич. прош. вр. живъ, перф. прич. жилъ, глаг. сущ. житию, прижитьюмъ *Супр. 482*[25, 26]. Когда говорится о животных, этот глагол может означать „пастись": живѣахоу *Иов I, 14;* это же значение представлено также в существительном пажить „пастбище", производном на -ть от пожити (§ 244).

плѣве-, плѣти: наст. вр. исплѣвемъ *Матфей XIII, 28, Мар., Зогр.,* страд. прич. наст. вр. плѣвома *Супр. 424*[30], инф. (не)плѣти в церковнославянской редакции *(Срезн.)*. Название сорной травы — плѣвелъ.

Неправильное спряжение имеют также три глагола с настоящим временем на -де-:

иде-, ити, который образует формы спряжения от трех основ — и-, ид- и шьд-: наст. вр. иде-, прич. иды, повел. накл. иди, имперф. идѣахъ, аор. идъ, затем идохъ, но инф. ити, а прич. прош. вр. шьдъ, перф. прич. шьлъ. Глаг. сущ. шьстию, вторично шьствию (§ 166), пришьст(в)ию, въшествиꙗ *Супр. 164*[16], *565*[15], дошьстиꙗ *Супр. 550*[24], ишъствии *Супр. 562*[8], нашествие *Син. тр. 25*[b]*5 и др.,* съшествие *Син. тр. 53*[a]*12 и др.*, а также сънитье *Клоц. 795; Супр. 105*[12] *и др.,* възитие *Исих. CXXXI, 7,* изитиꙗ *Ам. 162*[16] *и др.;* форма ꙁандениꙗ *Ам. 231*[16] — церковнославянское образование и к тому же позднее.— С приставкой: прити, приде- (§ 32); вънити, сънити (сѧ), прич. прош. вр. въшьдъ, съшьдъ (§ 44); възити, изити, прич. прош. вр. въшьдъ, ишьдъ (§ 41); отити, прич. прош. вр. ошьдъ (§ 42). Итератив — ходити, с корнем ход-, который чередуется с шьд- (§ 227). О различии между ити и грѧде- см. § 211; о различии между ити и лѣсти см. § 210.

ꙗде-, ꙗ(ха)ти: прич. ѣдѫшт- *Марк VI, 33, Зогр.* (идѫшта *Мар.*); *Лука VIII, 23* (вариант идѫштемъ *Асс.*); повел. накл. вьꙁѣди *Лука V, 4, Мар.* = възѣди *Асс.*, 1 лицо мн. ч. прѣѣдѣмъ *Лука VIII, 22, Мар.;* имперф. ѣдѣахъ *Иоанн VI, 17, 21, Мар., Зогр.;* аор. прѣѣде *Матфей IX, 1,* 3 лицо мн. ч. въѣдѫ *Лука VIII, 22, Мар.* = прѣѣдѫ *Зогр.,* прѣѣдѫ *Лука VIII, 26, Мар.* = прѣѣдошѧ *Зогр.;* — прич. прош.вр. прѣѣвъшю *Марк V, 21, Мар., Зогр.,* прѣѣвъше *Матфей XIV, 34, Мар., Зогр.* = прѣѣхавъше *Асс., Остр.; Марк V, 53, Мар.* = приѣхавъше *Зогр.* От основы настоящего времени находим повел. накл. (виждь) ѣхаи *Лука V, 4, Зогр.,* но как

искажение формы вьзѣди *Мар.* (§ 38). Этот глагол встречается только в евангелиях, причем и в них наблюдается тенденция заменить его глаголом иде-; в Саввиной книге прѣ(ха)въше *Матфей XIV, 34* заменяется посредством прѣплувъше. Различие между ити „передвигается ногами“ и ıа(ха)ти „передвигается при помощи перевозочных средств“, которое имеет русский церковнославянский язык, не наблюдается в старославянском языке; примеры из евангелия, вероятно, западного происхождения.

бѫде, наст. вр. соверш. вида от быти, см. § 221.

б. Тип мрѣти, мьре-

215. Спряжение. Сочетание -рѣ- является в основе инфинитива, супина и аориста, в котором формы 2 и 3 лица единственного числа имеют окончание -тъ (§ 154); частые написания типа мьрѣти вместо мрѣти не имеют значения (§ 24). В других формах перед гласной выступает -ьр-, а перед согласной — -ръ-. Страдательное причастие прошедшего времени образуется на -тъ (§ 163). Русскому церковнославянскому языку свойственны формы аориста типа м(ь)рохъ, м(ь)ре вместо мрѣхъ, мрѣтъ.

-вьре-, -врѣти: повел. накл. ʒавьри, ʒавора *Пс. XXXIV, 3,* инф. въврѣти *Супр. 2*[22], аор. проврѣшѧ *Супр. 260*[9], страд. прич. ʒаверти *Ам. 283*[24], *327*[18] *и др.* (русский церковнославянский памятник, вместо ст.-слав. ʒаврътн).

(по)жьре-, (по)жрѣти: наст. вр. пожърстъ *Пс. LVII, 10; LXVIII, 16 и др.;* инф. пожрѣти *Исих. XVII, 5; XXI, 22,* аор. пожрьтъ *Син. пс. CV, 17; Песни I, 12,* пожрѣхомо-и *Син. пс. XXXIV, 25* (§ 25), пожрѣсте *Супр. 467*[9]; перф. прич. пожрълı *Пс. CXXIII, 3;* страд. прич. пожрътъ *Исих. XLI, 5; CXXXIX, 10; Пс, CXL, 6; Хиландарские листки I B*[a], *19; II B*[a], *14.* Следует отличать от (по)жьре-, -жрѣти „приносить в жертву“ (§ 201).

мьре-, мрѣти: наст. вр. (оу)мьре-, прич. мърѣ *Супр. 291*[14], повел. накл. оумрѣмъ *Супр. 91*[20], имперф. мьрѣ'хѫ *Супр. 398*[24]; инф. (оу)мрѣти; аор. оумрѣхъ *Супр. 470*[18], 2 и 3 лицо ед. ч. оумрѣтъ и *Супр.* оумрѣ; прич. прош. вр. оумьрѣ *Супр. 485*[30], определенная форма оумерои *Иоанн XII, 1, Мар. и др.* (§ 24), вторичная форма в хорватской редакции оумрвшаго *Руфь IV, 5* (§ 162); перф. прич. оумрълъ, глаг. сущ.

род. п. умрьтия *Матфей II, 15, Сав. кн.* = оумрътвнѣ *Асс.*, местн. п. оумр'ти *Руфь II, 11* и оумрьтви(и) *Супр. 302*[4], *441*[22] (§ 166).

-ньре-, нрѣти: наст. вр. изньрєтъ в церковнославянских памятниках *(Срезн.)*, инф. оуньрѣти *Исих. CXLI, 3*, 3 лицо аор. пои(ъ)рьтъ *Песни VI, 6* и глаг. сущ. изнертию (= изнрътию) в русской редакции *(Срезн.)*.

-пьре-, -прѣти: аор. опьрѣшѧ сѧ *Матфей VII, 27, Мар., Зогр., Асс.* (опьрошѧ сѧ *Остр.*), прич. прош. вр. опъръ сѧ *Супр. 558*[28]; *Ам. 518*[14]; в церковнославянских памятниках наст. вр. (о)пьре-, страд. прич. в'пртѣ *Иов XV, 12*. Следует отличать от пере-, пьрати „топтать, давить" (§ 219).

-сквьре-, скврѣти (ср. сковрада) в прич. прош. вр. расквьрь *Супр. 462*[21]. В хорватских церковнославянских памятниках глагол имеет форму -цвьре-; страд. прич. исцврть *Иов XXVIII, 2*.

-стьре-, -стрѣти: наст. вр. простьре-; повел. накл. простьри *Марк III, 5 и др.*, 2 лицо мн. ч. распрострѣте *Супр. 498*[19]; инф. прострѣти; аор. простьрѣхъ *Супр. 469*[17], 2 и 3 лицо ед. ч. простръть и простре; прич. прош. вр. простьръ, страд. прич. простръто *Клоц. 566; Супр. 141*[28] *и др.*

Спряжение дьре-, дрѣти является церковнославянским, соответствующим дере-, дьрати старославянского языка (§ 219); так, в хорватских церковнославянских памятниках: наст. вр. издроут *Иов XVIII, 14*, глаг. сущ. подрьтиѥ *Екклезиаст III, 2;* в русских: раздрете *Ам. 395*[28], прич. прош. вр. раздеръ *Ам. 117*[2] (вариант формы раздравъ), страд. прич. ѡдертъ *Ам. 12*[38] (= одрътъ).

Глаголы жьре-, тьре-, инф. жрѣти, трѣти, переходят частично к спряжению мьре-, мрѣти (§ 201).

С другой гласной в основе настоящего времени можно предполагать спряжение типа пере-, прѣти (§ 219).

в. Тип клати, кльне-

216. Спряжение и перечень. Перед согласной представлено -ѧ-, а перед гласной — -ьн- или -ьм-; аорист образуется на -съ, которое переходит в -хъ (§ 153); во 2 и 3 лице единственного числа он имеет окончание -тъ; страдательное причастие образуется на -тъ.

жьме-, жѧти: повел. накл. съжьми *Ам. 43[29]*, страд. прич. наст. вр. жьмоми *Ам. 425[20]*, инф. съжѧти *Супр. 396[7]*.

име-, ꙗти: наст. вр. име-, повел. накл. ими, инф. ꙗти, супин нꙗтъ *Матфей XX, 1;* аор. ꙗсъ, затем ꙗхъ, 2 и 3 лицо ꙗтъ, затем ꙗ; прич. прош. вр. имъ и ѥмъ (§ 23), перф. прич. ꙗлъ, страд. прич. ꙗтъ, глаг. сущ. ѧтиѥ *Супр. 473[19]*, приꙗтиѥ и т. д. Этот глагол совершенного вида, несоверш. вид—имати, ѥмлѥ- (§ 191). С приставкой: поꙗти, поиме-, прич. прош. вр. поимъ, поѥмъ; — приꙗти, прииме-, реже приме- (§ 32); прич. прош. вр. приимъ, приѥмъ, редко примъ; — възѧти, вънѧти и вънѧти сѧ *Матфей XII, 20,* сънѧти и сънѧти сѧ (§ 243), наст. вр. възьме-, вънЬме-, съньме- (§ 21); прич. прош. вр. възьмъ (възѥмъ) и т. д.; — обѧти и объꙗти, наст. вр. обьме-, прич. прош. вр. обьмъ *Марк IX, 36, Зогр.,* обемъ *Мар.* = объемъ *Асс., Остр.* (§ 42); — отѧти и отъꙗти, наст. вр. отьме- и отъиме-, а также *Супр.* отъньме- *141[4], 512[21],* прич. прош. вр. отъньмъ *445[10]*, аор. отьнѧ *32[18]*, страд. прич. отънѧти *433[14]* (§ 44).

кльне-, клѧти, клѧти сѧ: повел. накл. кльни (сѧ), прич. кльнъı (сѧ), имперф. кльнѣахѫ сѧ *Пс. CI, 9;* аор. клѧсъ сѧ *Пс. LXXXVIII, 4* и проклѧша *Супр. 222[5]*, 3 лицо ед. ч. клѧтъ сѧ *Лука I, 73 и др.* и клѧ сѧ *Супр. 270[29];* прич. прош. вр. клънъ сѧ *Исих. XXIII, 4,* определенная форма клънъıи сѧ *Матфей XXIII, 21;* страд. прич. проклѧти *Иоанн VII, 49 и др.*

мьне-, мѧти; 3 лицо аор. оумѧ *Исих. LXXVII, 32,* глаг. сущ. мѧтие *Virg. 3[22]* в церковнославянском языке.

-пьне-, пѧти в запѧти, пропѧти, распѧти и др.: повел. накл. пропьни; аор. пропѧсѧ *Марк XV, 25, Мар.* = пропѧшѧ *Зогр.,* 3 лицо ед. ч. запѧть *Пс. LXXVII, 31* и распѧ *Супр. 422[14];* прич. прош. вр. пропьнъше *Марк XV, 24,* перф. прич. съпѧлъ *Пс. XVII, 40,* страд. прич. пропѧтъ *Матфей XXVII, 22,* глаг. сущ. пропѧтие *Матфей XXVI, 2, Мар.* = распѧтие *Зогр., Асс., Сав. кн.,* запѧтиꙗ *Супр. 548[21] и др.*

тьне-, тѧти: наст. вр. оутьнѫ *Песни I, 9,* оутноутъ *Ам. 516[5]*, аор. *Ам.* тѧ *514[12],* оутѧ *459[5]*, ѡтѧ *517[23],* прич. прош. вр. претеншемоу *Ам. 526[13],* страд. прич. потѧтъ *Ам. 497[1]*, ѡтꙗтоу *Ам. 496[28]* и, несомненно, отѧтыхъ *Пс. CXXVI, 4* (не от глагола отѧти, отьме- „отнять“).

-чьне-, чѧти в начѧти, въчѧти, зачѧти: страд. прич. наст. вр. начьномо *Супр. 327[20]* (§ 246), имперф. начьнѣѣхомъ *Супр.*

73[9] (§ 247); аор. начѧсѧ *Матфей XII, 1, Мар.* = начѧшѧ *Зогр.,* 3 лицо ед. ч. ꙁачѧтъ *Лука I, 24* и начѧ *Супр. 17*[27]; прич. прош. вр. начьнъ, перф. прич. начѧлъ, страд. прич. начѧтами *Син. тр. 16*$^{a}_{22}$, глаг. сущ. начѧтью *Син. тр. 13*$^{b}_{2}$, ꙁачѧтие *Асс. 121*[r] *и др.*

Слово сѧтъ — древнемакедонское *(Син. пс. XXXV, 2; Клоц., Исих., Афан.)*; оно имеет вид аориста типа клѧтъ; древнеболгарский язык заменяет его аор. рече. Супрасльская рукопись дает только один пример этого слова: не рече сѧтъ *477*[19] с присоединением к сѧтъ западного оригинала в качестве его толкования аориста рече. Форма множественного числа этого слова — сѧті *Клоц. 281; Афан.*; следовательно, оно представляет собой не глагол, а именную форму.

г. Тип плоути, плове-

217. Спряжение и перечень. Основа инфинитива всегда на -оу-; глагольное существительное на -оутию, но может быть также и на -овению. Во 2 и 3 лице единственного числа аорист окончания -тъ не имеет.

плове-, плоути: наст. вр. наплоѵѫт *Косьма 69*[3], прич. пловоущемъ *Ам. 303*[24], инф. отъплоути *Супр. 294*[5], аор. плоу *Супр. 428*[21], отплоу *Ам. 378*[18], прѣплоуховѣ *Супр. 296*[23], прич. прош. вр. отъплоувъ *Супр. 294*[1], прѣплувъше *Матфей XIV, 34, Сав. кн. и др.*, глагольное существительное в памятниках церковнославянской редакции плоутию *(Микл.)*.

слове-, слоути: прич. наст. вр. словꙑи *Супр. 20*[22] *и др.*, имперф. словѣѣше *Супр. 56*[17], глаг. сущ. слоутиюмъ *Супр. 278*[20], прослоутию *Супр. 117*[6], *280*[9], но страд. прич. словенъ в благословенъ (§ 176).

-трове-, -троути: наст. вр. натровеші *Пс. LXXIX, 6*, аор. натроу *Пс. LXXX, 17*, натроухомъ *Матфей XXV, 37*, глаг. сущ. отровенѣ *Син. тр. 102*$^{b}_{16}$.

Формы приплывъшоу *Ам. 557*[28] и прослыти *Косьма 52*[7] вместо -плоу-, -слоу- принадлежат русским церковнославянским памятникам.

Следующий глагол представляет мягкие формы наряду с твердыми: ревe-, рюти и рове-, роути: прич. наст. вр. ревꙑ *Хиландарские листки, II B*[a], *16* и ровꙑ *Супр. 565*[19], аор. въꙁдроу *Супр. 71*[26] и въꙁрю *Ам. 392*[16], прич.

прош. вр. въздроувъ *Супр. 74*[6] и въздрювъ *Ам. 337*[32], глаг. сущ. роутие *Иов IV, 10* (в хорватском церковнославянском памятнике).

д. Тип метати, мете-

218. Спряжение и перечень. Спряжение регулярное, с двумя основами, настоящего времени на -е- и инфинитива на -а-.

мете-, метати, несоверш. вид к вржже-, врѣшти (§ 234). В этом старом спряжении наст. вр. мете- заменяется обычно новыми формами метаю- и меште-, переделанными по основе инфинитива: наст. вр. мететь *Марк XII, 41, Мар.* (=мештеть *Зогр.*), метемъ *Иоанн X, 33, Мар., Асс.* (=мештемъ *Зогр., Остр.*), въметем *Лука V, 5, Асс.* (=въвржжемъ *Мар.*), метете *Иоанн X, 32, Мар., Асс.* (=мештете *Зогр., Остр.*); повел. накл. метѣмъ *Иоанн XIX, 24, Мар., Зогр.*, въметѣте *Лука V, 4, Мар., Зогр.*=въметите *Асс.* (§ 149), действ. прич. наст. вр. въметжшта *Марк I, 16, Зогр.* (=въметажшта *Мар.*), отъметжштиихъ сѧ *Супр. 510*[4], страд. прич. наст. вр. вьметомо *Матфей VI, 30, Мар.* (=въметаемо *Зогр., Асс., Остр.*). Обычно, однако, наст. вр. метаеть *Клоц. II, 135,* прич. метажште *Пс. CXXXV, 6 и др.*, с одной стороны, и наст. вр. мештемъ *Супр. 436*[14] *и др.* и повел. накл. помештате *Супр. 24*[15], отъмештате *Супр. 507*[24] (§ 149) — с другой. Имперф. метаахъ и метаахѫ *Супр. 216*[25] (§ 159), аор. меташѧ *Пс. XXI, 19=Иоанн XIX, 24,* глаг. сущ. отъметание *Супр. 435*[18] *и др.* Так как формы с приставками от метати, первоначально имевшие значение несовершенного вида, приобретают значение совершенного вида, то новый производный глагол несоверш. вида (въ)мѣтати начинает конкурировать с (въ)метати (§ 234, 235), например: въмѣтажтъ *Матфей VII, 19, Мар.*=въметажтъ *Зогр., Син. тр.* отъметаеши *89*[b]*24* и отъмѣтаеши *96*[a]*24*. Отсюда колебание четырех различных форм настоящего времени: старой -мете- и новых -мештe-, -метаю- и -мѣтаю-.

ръве-, ръвати: наст. вр. ръве- в церковнославянских памятниках; имперф. ръвааахѫ *Исих. LXVII, 22,* прич. прош. вр. оурвавъ *Супр. 565*[18], глаг. сущ. вьздръвание *Син. пс. CXXVIII, 6,* а также отърѣвания *Супр. 133*[?], но, несо-

мненно, вместо отърьвениꙗ (§ 204). От этого глагола образовано существительное ръвътва *Син. тр.*

съсс-, съсати: наст. вр. съсѫть *Супр. 384*[15], прич. съсꙑ *Супр. 43*[13], съсѫштихъ *Матфей XXI, 16 = Пс. VIII, 3 и др.*, аор. съсашѧ *Песни II, 13*, перф. прич. съсалъ *Лука XI, 27*.

тъче-, тъкати: наст. вр. тчоуть *Ам. 52*[27], *110*[3], прич. тъкѫшти *Супр. 313*[17], страд. прич. истъканъ *Иоанн XIX, 23*[5]; *Супр. 348*[9], глаг. сущ. тъканиѥ *Супр. 438*[15]. Другой глагол или, возможно, тот же глагол, но с другим значением („тыкать, толкать"), имеет имперф. тъкаше *Супр. 33*[13], тъкаахѫ *Супр. 137*[19], страд. прич. натъканѫ *Лука XI, 38*; это несоверш. вид к тъкнѫти (§ 205).

кове-, ковати: наст. вр. ковемъ *Косьма 53*[20], страд. прич. наст. вр. ковома *Супр. 161*[23], имперф. коваахѫ *Пс. CXXVIII, 3*, страд. прич. прош. вр. кованахъ *Пс. XCVII, 6 и др.*

(о)снове-, (о)сновати: наст. вр. (о)снове- в памятниках церковнославянской редакции; аор. основа *Пс. XLVII, 9*, страд. прич. основанѫ *Матфей VII, 25 и др.*, глаг. сущ. основаниѥ.

Два последних глагола получают в церковнославянских памятниках спряжение на -овати, -оуѥ-, например: рскоуютъ *Ам. 69*[13].

иште-, искати, глагол, находящийся на пути к переходу в спряжение типа глаголе-, глаголати, от которого он отличается всего несколькими формами, образуемыми от основы настоящего времени: наст. вр. I лицо ед. ч. искѫ *Иоанн VIII, 50, Мар.* (= иштѫ *Зогр., Асс.*), възискѫ *Син. пс. XXVI, 8* (2 случая); *CXVIII, 33*, но иштѫ *Иоанн V, 30*, възиштѫ *Пс. XXVI, 4*; *CXVIII, 145*; 3 лицо мн. ч. искѫтъ *Марк I, 37, Асс.* (= иштѫтъ *Мар., Зогр., Сав. кн.*), но иштѫтъ *Лука XII, 30 и др.*, възиштѫтъ *Пс. LXXXII, 17 и др.* Формы от основы на -е- довольно хорошо сохраняются в причастиях настоящего времени: искꙑ *Син. тр. 84*$^{a}_{10}$ по отношению к иштѧ *Лука XIII, 6, 7 и др.* является исключением, но в других формах искѫшт- встречается часто: *Матфей XII, 46*; *Иоанн VI, 24, Мар., Зогр., Асс.* (ищѫще *Остр.*); *Матфей II, 20, Асс.* (ищѫщеи *Сав. кн., Остр.*) *и др.*, а также в церковнославянских рукописях: *Исих. CIII, 27*; *Ам. 545*[7] *и др.*; страд. прич. наст. вр. искомꙑи *Супр. 145*[23], *146*[3], *470*[20]; *Ам. 84*[19], *257*[20]

и др., но иштемыи *Супр. 146*[23] *и др.* Наоборот, повелительное наклонение всегда ищи *Син. тр. 10*$^{a}_{22}$; *Сав. кн. 27*[v] *и др.*, 2 лицо мн. ч. *Мар.* иштите *Лука XI, 9*; *XII, 31*, обычно ищѣте *Матфей VII, 7, Мар., Зогр., Асс., Сав. кн.*, възищѣте *Пс. LXVIII, 33 и др.* (§ 149). Имперф. искаахъ, аор. (въз)искахъ и т. д.

Страд. прич. наст. вр. питомъ (§ 184) в спряжении питати, питѣти, наст. вр. питаю-, питѣю-, стоит особняком, а прилагательное лакомъ (§ 161) — вообще вне спряжения глагола лакати, ла(ъ)кати; прич. наст. вр. лачжшт- и т. д. регулярно по типу глаголати, глаголе-.

219. Глаголы с чередованием гласных. Некоторые глаголы этой группы имеют чередование ь/е, ь/и, ъ/о, а также ъ/е, которым различаются основы инфинитива и настоящего времени: оно аналогично чередованию типа стеле-, стьлати (§ 191) в спряжении некоторых глаголов с настоящим временем на -ю-:

бере-, бьрати: наст. вр. събереть, прич. бержшти *Супр. 43*[17], повел. накл. (съ)бери, (съ)берѣте, аор. (съ)бьрахъ, страд. прич. (съ)бьранъ и др.

дере-, дьрати: наст. вр. (раз)деретъ, прич. держштамъ *Супр. 183*[14], страд. прич. наст. вр. деромомъ *Супр. 179*[25], повел. накл. (въз)дери, (прѣ)дерѣмъ, аор. (раз)дьра, страд. прич. прош. вр. (раз)дьранъ и др. Церковнославянские памятники имеют другое спряжение, типа дьре-, дрѣти (§ 215).

пере-, пьрати: наст. вр. попержтъ *Матфей VII, 6*, страд. прич. наст. вр. перомо *Исих. XVII, 43*; *LXII, 2*, повел. накл. попери *Син. тр. 29*$^{a}_{13}$; *Супр. 65*[23], аор. попьра *Пс. LV, 2*, страд. прич. прош. вр. попърано *Лука VIII, 5 и др.*

Другой глагол — наст. вр. пержтъ *Супр. 393*[10], отперетъ *Исих. XXXVIII, 7*; *LXI, 11*, прич. наст. вр. перы *Срезн.* Судя по прич. прош. вр. проперъше *Исих. CXLIII, 6*, основа инфинитива не имела ранее на конце -а-, а была, вероятно, прѣ-, типа мрѣти (§ 215). Итератив (с неопределенным значением; § 228) — парити.

жиде- жьдати: наст. вр. жиджтъ *Пс. CIII, 11*; прич. жиды *Супр. 404*[19], жидѫще *Лука I, 21*, повел. накл. пожиди *Пс. CXVIII, 122*, пожидѣмъ *Клоц. 747*, жидѣте *Супр. 467*[8] *и др.*, инф. жьдати *Супр. 332*[21], аор. жьдахъ *Пс. LXVIII, 21 и др.* Однако с Супрасльской рукописи чередование гласных

в этом глаголе утрачивается: наст. вр. жьдѫ *310*[25], прич. жьдѫштиимъ *24*[17], *168*[12], повел. накл. пожьди *243*[11], жьдѣте *465*[28]; то же и во всех церковнославянских памятниках. Имперфект в Супрасльской рукописи — жьдааше *313*[22] от основы инфинитива и жідѣахѫ *125*[4], жьдѣахѫ *36*[3] от двух основ настоящего времени, старой и новой (§ 159).

ʒове-, ʒъвати: наст. вр. ʒове-, прич. ʒовы, повел. накл. ʒови, аор. ʒъвахъ и т. д. Чередование гласных утрачивается только в среднеболгарском языке: наст. вр. приʒъвемъ *Пс. XIX, 8,* церковнославянский вариант формы прiʒовемъ *Син. пс.* Имперф. ʒъвааше *Иоанн VII, 37; Супр. 473*[15], ʒъваахѫ *Матфей XXI, 9; Марк X, 49; Иоанн XII, 13* и *Супр.* ʒовѣаше *516*[6], ʒовѣахѫ *322*[12] от основы настоящего времени.

жене-, гънати: наст. вр. женетъ *Супр. 173*[21], повел. накл. поженѣте *Лука XVII, 23,* прич. наст. вр. женѫштии *Супр. 196*[19], страд. прич. наст. вр. женомъ *Супр. 173*[17], аор. гънашѧ *Марк I, 36,* страд. прич. прош. вр. (иʒ)гънанъ (постоянно). В памятниках старославянской редакции имперфект засвидетельствован только в форме женѣахѫ *Супр. 17*[21], *195*[15] от основы настоящего времени.

Д. ГЛАГОЛЫ С НЕТЕМАТИЧЕСКИМ НАСТОЯЩИМ ВРЕМЕНЕМ

220. Характеристика. Этот тип содержит всего четыре глагола, у которых окончания настоящего времени присоединяются непосредственно к корню, без промежуточного тематического элемента: юсмь, корень юс-, с-; дамь, корень дад-; ıамь-, корень ıад-; вѣмь (и вѣдѣ), корень вѣд-. Пятый глагол, имамь, образует настоящее время от основы на гласную има-, но с формами совершенно другими, чем у глаголов с настоящим временем на -аю-. Каждый глагол имеет свое особое спряжение, но с окончаниями, свойственными нетематическому типу, из которых наиболее характерным является окончание 1 лица ед. ч. -мь; другие окончания встречаются не у всех глаголов: 2 лицо ед. ч. -си, повелительное наклонение типа даждь (дажди *Син. тр.*; § 149;), 2 и 3 лицо аориста на -стъ. О 1 лице множественного числа на -мы см. § 147.

221. Глагол юсмь. У этого глагола настоящее время несоверш. вида юсмь, с отрицательной формой нѣсмь (§ 32),

противостоит настоящему времени соверш. вида **бѫдѫ**. Он имеет два действительных причастия настоящего времени, одно несовершенного вида и другое совершенного (§ 246), но только одно повелительное наклонение от **бѫдѫ**, имеющее полное спряжение в трех лицах и в трех числах (§ 150). Имперф. **бѣхъ** с формами аориста является исключением (§ 158). Глагол **ѥсмь** — единственный, который имеет простую форму условного наклонения **бимь**, служащую вместе с тем (наряду с **быхъ**) вспомогательным словом; обычное его условное наклонение — **былъ бимь** (§ 172). Основа инфинитива — **бы-**, а его именные формы связаны с причастием будущего времени (§ 165).

	Настоящее время несоверш. вида	Отрицательная форма	Настоящее время соверш. вида	Повелительное наклонение
Ед. ч. 1 л.	ѥсмь	нѣсмь	бѫдѫ	бѫдѣмь
2 „	ѥси	нѣси	бѫдеши	бѫди
3 „	ѥстъ	нѣстъ	бѫдетъ	бѫди
Дв. ч. 1 „	ѥсвѣ	нѣсвѣ	бѫдевѣ	бѫдѣвѣ
2 „	ѥста	нѣста	бѫдета	бѫдѣта
3 „	ѥсте, -та	нѣсте, -та	бѫдете, -та	бѫдѣте, -та
Мн. ч. 1 „	ѥсмъ	нѣсмъ	бѫдемъ	бѫдѣмъ
2 „	ѥсте	нѣсте	бѫдете	бѫдѣте
3 „	сѫтъ	не сѫтъ	бѫдѫтъ	бѫдѫ

Действ. прич. наст. вр. несоверш. вида **сы**, ж. р. **сѫшти**, и т. д.

Действ. прич. наст. вр. соверш. вида **бѫды**, ж. р. **бѫдѫшти**, и т. д.

	Имперфект	Аорист	Условное наклонение
Ед. ч. 1 л.	бѣхъ	быхъ	бимь, быхъ
2 „	бѣ	бысть, бы	би, бы
3 „	бѣ, бѣаше	бысть, бы	би, бы
Дв. ч. 1 „	бѣховѣ	быховѣ	быховѣ
2 „	бѣста	быста	(быста)
3 „	бѣсте, бѣашете, -та	бысте, -та	(бысте, -та)
Мн. ч. 1 „	бѣхомъ	быхомъ	бимъ, быхомъ
2 „	бѣста	бысте	бисте, бысте
3 „	бѣша, бѣахѫ	быша	бѫ, биша, быша

Инф. быти, действ. прич. прош. вр. бывъ, ж. р. бывъши, и т. д., перф. прич. былъ, ж. р. была, и т. д.; страд. прич. прош. вр. ꙁабъвенъ; глаг. сущ. бытиѥ, ꙁабъвениѥ; прич. буд. вр. бышѫшт-.

С приставкой: иꙁбыти, наст. вр. иꙁбѫде-; прибыти, прибѫде-; прѣбыти, прѣбѫде-; събыти сѧ, събѫде- сѧ, а также ꙁабыти, ꙁабѫде-. Последний глагол несколько отклоняется от спряжения быти формой 2 и 3 лица аор. ꙁабы, страд. причастием ꙁабъвенъ и глаг. существительным ꙁабъвениѥ; ср. бытиѥ (§ 199).

О 3 лице ед. ч. ѥ, нѣ и 3 лице мн. ч. сѫ см. § 147; о месте ѥсмь как полуэнклитики см. § 262. Достоверных примеров с редуцированными безударными формами -смь, -си и т. д. (§ 32) в старославянском языке нет. От отрицательной формы наст. вр. нѣсмь 3 лицо мн. ч. обычно не сѫтъ и, как исключение, нѣсѫтъ *Иоанн X, 21, Асс.*, аналогическая форма, которая развивается в церковнославянских языках.

О 2 и 3 лице ед. ч. аор. бысть, бы см. § 154; о глагольном существительном — § 199.

Об употреблении ѥсмь, бѫдѫ, бѣхъ в качестве вспомогательного слова см. § 170, 171; о разграничении форм бимь, быхъ условного наклонения — § 172. Итератив бывати (§ 227) принимает на себя функцию, аналогичную функции вспомогательного глагола в выражении страдательного значения (§ 252).

222. Глагол дамь. Основа настоящего времени — дад-, в которой конечная согласная исчезает перед м, с (§ 42) и переходит в с перед т (§ 41); основа инфинитива — да-.

		Настоящее время	Повелительное наклонение	Аорист
Ед. ч.	1 л.	дамь	—	дахъ
	2 „	даси	даждь	дастъ, да
	3 „	дастъ	даждь	дастъ, да
Дв. ч.	1 „	(давѣ)	дадивѣ	даховѣ
	2 „	даста	дадита	даста
	3 „	дасте, -та	—	дасте, -та
Мн. ч.	1 „	дамъ	дадимъ	дахомъ
	2 „	дасте	дадите	дасте
	3 „	дадѧтъ	—	даша

Действ. прич. наст. вр. дадꙑ, ж. р. дадѫшти, и т. д.

Имперф. дадѣахъ, и т. д.

Инф. дати; супин датъ; действ. прич. прош. вр. давъ, ж. р. давъши, и т. д.; перф. прич. далъ; страд. прич. прош. вр. даинъ, глаг. сущ. (отъ)даниѥ.

Так, 2 лицо ед. ч. даси *Марк VI, 25,* 3 лицо мн. ч. дадѧтъ *Пс. CIII, 12 и др.;* форма 1 лица дв. ч. давѣ в памятниках старославянской редакции отсутствует, но ср. вѣвѣ (§ 224); прич. наст. вр. не дадꙑ *Супр. 231*[25], подадѫштѫ *Супр. 334*[21] (§ 246); повел. накл. даждь и дажди *Син. тр. 13*[a]*1, 34*[b]*1 и др.;* имперф. не дадѣаше *Марк XI, 16*; супин датъ *Лука XI, 7, Зогр. и др.*; глаг. сущ. прѣданиѥ *Матфей XV, 3,* отъданиѥ *Матфей XXVI, 28, Мар., Сав. кн. и др.* (мало отличимое от даꙗниѥ, даꙗниѥ; § 32), но Супрасльская рукопись имеет форму -датиѥ в сложном слове винодатиѥ *323*[2]. О 2 и 3 лице аор. дасть, да см. § 154.

Глагол дати, дамь — соверш. вида, за исключением отрицательного оборота не дати (§ 231); несоверш. вид даꙗти, даѥ- (§ 194).

223. Глагол ꙗмь. Основа настоящего времени и инфинитива одинаково — ꙗд-, с аористом ꙗсъ, затем ꙗхъ (§ 155).

	Настоящее время	Повелительное наклонение	Аорист
Ед. ч. 1 л.	ꙗмь	—	ꙗсъ, ꙗхъ
2 „	ꙗси	ꙗждь	ꙗстъ
3 „	ꙗстъ	ꙗждь	ꙗстъ
Дв. ч. 1 „	(ꙗвѣ)	ꙗднвѣ	ꙗсовѣ, ꙗховѣ
2 „	ꙗста	ꙗдита	ꙗста
3 „	ꙗсте, -та	—	ꙗсте, -та
Мн. ч. 1 „	ꙗмъ	ꙗдимъ	ꙗсомъ, ꙗхомъ
2 „	ꙗсте	ꙗдите	ꙗсте
3 „	ꙗдѧтъ	—	ꙗсѧ, ꙗшѧ

Действ. прич. наст. вр. ꙗдꙑ, ж. р. ꙗдѫшти, и т. д.; страд. прич. наст. вр. ꙗдомъ.

Имперф. ꙗдѣахъ, и т. д.

Инф. ꙗсти; супин ꙗстъ; действ. прич. прош. вр. ꙗдъ, ж. р. ꙗдъши, и т. д.; перф. прич. ꙗлъ, страд. прич. прош. вр. ꙗденъ; глаг. сущ. ꙗдениѥ.

С приставкой: изѣсти, сънѣсти, наст. вр. изѣмь, сънѣмь (§ 16).

Так, 2 лицо ед. ч. ѣси *Марк XIV, 12,* 1 лицо мн. ч. ѣмъ *Матфей VI, 31,* 3 лицо мн. ч. ѣдѧтъ *Иоанн VI, 5 и др.;* форма 1 лица дв. ч. ꙗвѣ образована по вѣвѣ; — действ. прич. наст. вр. ѣды *Иоанн VI, 56,* ѣдѧще *Матфей XXIV, 38,* страд. прич. наст. вр. ꙗдомъ *Супр. 39o*[5], повел. накл. ѣждь *Лука XII, 19,* имперф. ѣдѣахѫ *Лука XVII, 27,* супин ѣстъ *Лука XIV, 1,* действ. прич. прош. вр. ѣдъша *Марк VIII, 3,* перф. прич. ѣлъ *Лука VII, 36,* страд. прич. прош. вр. изѣдена *Супр. 515*[20], глаг. сущ. ѣдениѣ *Син. тр. 70*$^{a}_{25}$ *и др.* О 3 лице ед. ч. аор. изѣ *Супр.* см. § 154; о форме на -имъ страд. прич. наст. вр. звѣроꙗдимо *Супр. 93*[12] см. § 161.

224. Глагол вѣмь. Основа настоящего времени — вѣд-, основа инфинитива — вѣдѣ-.

			Настоящее время	Повелительное наклонение	Аорист
Ед. ч.	1	л.	вѣмь, вѣдѣ	—	вѣдѣхъ
	2	„	вѣси	вѣждь	вѣдѣ
	3	„	вѣстъ	вѣждь	вѣдѣ
Дв. ч.	1	„	вѣвѣ	вѣдивѣ	вѣдѣховѣ
	2	„	вѣста	вѣдита	вѣдѣста
	3	„	вѣсте, -та	—	вѣдѣсте, та
Мн. ч.	1	„	вѣмъ	вѣдимъ	вѣдѣхомъ
	2	„	вѣсте	вѣдите	вѣдѣсте
	3	„	вѣдѧтъ	—	вѣдѣшѧ

Действ. прич. наст. вр. вѣды, ж. р. вѣдѫшти, и т. д.; страд. прич. наст. вр. вѣдомъ.

Имперф. вѣдѣахъ, и т. д.

Инф. вѣдѣти; супин вѣдѣтъ; действ. прич. прош. вр. вѣдѣвъ, ж. р. вѣдѣвъши, и т. д.; перф. прич. вѣдѣлъ; страд. прич. прош. вр. (оу)вѣдѣнъ; глаг. сущ. вѣдѣние.

Так, 2 лицо ед. ч. вѣси *Матфей XV, 12,* 3 лицо мн. ч. вѣдѧтъ *Лука XI, 44 и др.,* 1 лицо дв. ч. вѣвѣ *Иоанн IX, 20; IX, 21* (2 примера); повел. накл. вѣждь *Супр. 291*[22] *и др.* и *Син. тр.* повѣжди *48*$^{a}_{2)}$, заповѣжди *51*$^{b}_{13}$; супин проповѣдѣтъ *Лука IV, 19, Мар.,* аор. вѣдѣ *Супр. 304*[13] *и др.*

В 1 лице единственного числа настоящего времени форма вѣмь — единственная, которую знают Мариинское евангелие (около 25 примеров), псалтирь (40 примеров) и требник (1 пример); форма вѣдѣ, единичная по своему окончанию -ѣ, является изредка в Зографском евангелии (2 примера) и в Ассемановом (2 примера); в Саввиной книге она встречается уже 6 раз на 5 случаев с вѣмь и значительно преобладает в Супрасльской рукописи. Форма вѣдѣ, следовательно,— древнеболгарская, соответствующая древнемакедонской вѣмь, например: не вѣмъ васъ *Лука XIII, 25, Мар., Асс.* = не вѣдѣ васъ *Зогр., Сав. кн.*

В 3 лице единственного числа краткие формы не вѣ *Супр. 382*[17], проповѣ сѧ *Лука XII, 3, Асс.* = проповѣстъ сѧ *Мар., Зогр.* встречается лишь как исключение (§ 147).

Действ. прич. наст. вр. вѣдꙑ, вѣдѫшт-. Единичная форма Супрасльской рукописи вєдѧ *305*[3] не может объясняться так же, как градѧ(и) вместо градꙑ, поскольку Супрасльская рукопись имеет всегда -ꙑ (§ 83); но она может указывать на начало среднеболгарского новообразования, в результате которого основа вѣдѧшт- заменила основу вѣдѫшт- в соответствии с 3 лицом мн. ч. вѣдатъ (§ 160).

Страд. прич. наст. вр. вѣдомаа *Син. тр. 66*$^{a}_{3}$; *Супр. 104*[16] *и др.* О распространении -нъ в вѣдимоѥ *Супр. 212*[30], неисповѣдимꙑми *Супр. 115*[19], *426*[18], недовѣдимꙑми *Син. тр. 56*$^{b}_{13}$ см. § 161.

Страд. прич. прош. вр. проповѣдѣно *Матфей XXVI, 13, Мар.*, оувѣдѣно *Матфей X, 26 и др.*; что касается вѣсто *Исих. CXII, 4*, иꙁвѣстъ *Супр. 363*[3] *и др.*, то это прилагательные, стоящие отдельно от спряжения глагола (§ 163).

Основа инфинитива вѣдѣ- постоянна в простом глаголе, в парном с ним глаголе соверш. вида оувѣдѣти и в глаголе несоверш. вида съвѣдѣти (§ 232). В других образованиях с приставками она удерживается в Синайской псалтири, Клоцовом сборнике и довольно хорошо в Мариинском евангелии; в прочих памятниках заменяется обычно основой -вѣда- производного глагола несовершенного вида с новым спряжением: наст. вр. (по)вѣмь, (по)вѣдѣ, инф. (по)вѣдати — соверш. вида в отличие от наст. вр. (по)вѣдаѥ-, инф. (по)вѣдати (затем повѣдовати; § 240) — несоверш. вида: инф. повѣдѣти *Лука VIII, 56, Мар.* = повѣдати *Асс., Остр.*,

аор. повѣдѣ *Лука VIII, 47, Мар.* = повѣда *Зогр., Асс., Сав. кн. Остр.*, прич. прош. вр. заповѣдѣвъ *Матфей X, 5, Зогр.* = -давъ *Мар., Асс.*, страд. прич. проповѣдѣно *Матфей XXVI, 13, Мар.* = -дано *Зогр., Асс., Сав. кн. и др.* Русский церковнославянский язык идет в этом отношении дальше и заменяет простой глагол вѣдѣти посредством вѣдати, наст. вр. вѣдают *Ам. 147*[3], тогда как западные церковнославянские памятники сохраняют (по)вѣдѣ-.

225. Глагол имамь. Основа инфинитива имѣ-; она проникает в группу форм с основой настоящего времени; регулярно в повелительное наклонение, но также в 3 лицо множественного числа настоящего времени и в действительное причастие настоящего времени.

	Настоящее время	Повелительное наклонение	Аорист
Ед. ч. 1 л.	имамь	—	имѣхъ
2 „	имаши	имѣи	имѣ
3 „	иматъ	имѣи	имѣ
Дв. ч. 1 „	имавѣ	имѣивѣ	имѣховѣ
2 „	имата	имѣита	имѣста
3 „	имате, -та	—	имѣсте, -та
Мн. ч. 1 „	имамъ	имѣимъ	имѣхомъ
2 „	имате	имѣите	имѣсте
3 „	имѫтъ / имѣѭтъ	—	имѣшѧ

Действ. прич. наст. вр. имы, имѣѩ, определенная форма имѣѩи, ж. р. имѫшти, имѣѭшти, и т. д.

Имперф. имѣахъ, и т. д.

Инф. имѣти; действ. прич. прош. вр. имѣвъ, ж. р. имѣвъши, и т. д.; перф. прич. имѣлъ; глаг. сущ. имѣние.

В 3 лице множественного числа настоящего времени регулярной формой является имѫтъ; имѣѭтъ встречается только в Супрасльской рукописи и то довольно редко: *333*[2], *351*[29], *418*[26] (=имѫтъ *Клоц. 356*), *482*[8]. В причастии настоящего времени господствует форма имы, в том числе и в Супрасльской рукописи, но наряду с ней встречается имѣѩ в евангелии (5 примеров), в Клоцовом сборнике (2 примера), в Синайском требнике (5 примеров) и в Супрасльской рукописи (15 примеров). Определенная

форма — всегда имѣꙗи (13 случаев в евангелии). В косвенных падежах постоянно выступает имѫшт-, кроме Супрасльской рукописи, в которой часто имѣѭшт-.

Другая аналогическая форма, имаѭ-, представлена в среднеболгарском языке; она может восходить к концу существования старославянского языка: прич. наст. вр. имающих *Косьма 72*[1]. Глаг. сущ. иманиꙗ *Супр. 422*[13] вместо обычного имѣниꙗ возникло, несомненно, в результате смешения имѣти и имати.

Этот глагол имеет лишь такую форму с приставкой, как (не) доимѣти: наст. вр. не доимать *Супр. 92*[29].

226. Единичные формы. У видѣти повел. накл. виждь (*Син. тр.* вижди), 2 лицо мн. ч. видите, образуется по типу глаголов с нетематическим настоящим временем (§ 180). О страд. прич. видомъ, варианте формы видимъ, см. § 161.

Отношение между действ. прич. наст. вр. горѫшт- (§ 180) и горѣти, 3 лицо мн. ч. горѧтъ, соответствует отношению у нетематического типа между вѣдѫшт- и вѣдѣти, 3 лицо мн. ч. вѣдѧтъ.

Что касается формы сѧтъ (§ 216), то она не имеет никакого отношения к нетематическому спряжению; это — не настоящее время и не аорист.

Глава XV

ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ВИД

227. Фактитивы и итеративы. Некоторые глаголы на -ити (§ 177) с гласной о или ее вариантами а, ѣ, оу, ѫ в основе (§ 49) являются производными глаголами с фактитивным значением, образованными от непереходных глаголов: гоно̂зити от гонезнѫти, (по)ложити от лежати, (по)мрачити от мрькнѫти, избавити от избыти, свѣтити от свьтѣти (сѧ), (въз)боудити от бъдѣти и (въз)бънѫти, (по)грѫзити от (по)грѧзнѫти, и т. д.; к стати, наст. вр. стане-, фактитив — ставити. Однако такое образование перестало быть продуктивным, в результате чего в языке не оказалось более регулярных способов для выражения идеи фактитивности; оборот с (съ)творити, например сътворите чловѣкы възлешти *Иоанн VI, 10*, — калька с греческого.

Другие глаголы на -ити с тем же вокализмом, что и фактитивы, а также глаголы на -ати служат итеративами по отношению к глаголам, от которых они образованы: ходити в отличие от шьдъ; блѫдити наряду с бласти, наст. вр. бладе-; плавати к плоути, наст. вр. плове-; бывати к быти, наст. вр. совершенного вида бѫдѫ; урѣпати, наст. вр. урѣпле- и (по)урѣти, (по)урѣне-; противлꙗти сѧ и противити сѧ и др. Некоторые из этих глаголов могут иметь особый оттенок неопределенности.

228. Определенное и неопределенное значение. Итератив водити означает ненаправленное движение: слѣпьца водити *Лука VI, 39*; наоборот, глагол вести, веде- означает движение, направленное куда-нибудь: ведомы къ цѣсаремъ *Лука XXI, 12*, вѣсѧ i на пропатие *Матфей XXVII, 31*. Глагол вести имеет определенное значение, глагол водити — неопределенное.

Таковы же глаголы носити с неопределенным значением и нести с определенным: носѧ...вѣнецъ *Иоанн XIX, 5* и главѫ... несе матери своеи *Матфей XIV, 11*; парити и пере- (§ 219): по въздоухоу парѧшта силы *Супр. 353*[10] и перѫтъ къ творьцоу *Супр. 390*[0]; гонити и гънати: гонѣахѫ Исоуса *Иоанн V, 16* и гънаша и *Марк I, 36*; влачити и влѣшти, влѣче-; ходити и ити и др. Выбор того или иного глагола является, естественно, свободным в таких, например, случаях, как придѫ... несѫшта...ароматы *Лука XXIV, 1, Мар., Зогр.,* вариант носѧшта *Асс.*

Это различие между определенным и неопределенным значением проявляется отчетливо только у некоторых глаголов; оно — лишь частный случай более широкого противопоставления простого глагола и его итератива; глаголы с неопределенным значением водити, носити и т. д. остаются вместе с тем итеративами. В примерах: егда же водѧтъ вы *Марк XIII, 11*, хранꙗаше сѧ... ходити на ино мѣсто *Супр. 549*[3] итеративы водѧтъ (будущее время несовершенного вида; § 245) и ходити означают действие, направленное к возможной цели и способное повторяться.

229. Совершенный и несовершенный вид. Обычное противопоставление — это противопоставление глаголов совершенного и несовершенного вида; оно является главным. Глагол несовершенного вида выражает действие в его развитии или в его повторяемости, глагол

совершенного вида — действие, рассматриваемое в его завершенности; противопоставляясь глаголам совершенного вида, глаголы несовершенного вида могут выражать действие неосуществленное (§ 247). Однако это смысловое различие в действительности объясняет лишь часть случаев употребления видов; для других, более существенных случаев оно имеет лишь чисто теоретическое значение. Виды определяются главным образом их грамматическим употреблением (§ 245—248); система вида тесно связана с системой спряжения, которое она дополняет и от которого она неотделима. Противопоставление по виду проявляется во всех формах спряжения, в том числе в именных формах и в глагольных существительных (§ 248).

Каждый глагол в принципе может быть или совершенного, или несовершенного вида; колебания в виде представляют собой исключение. Глагол несовершенного вида — это такой глагол, у которого настоящее время выражает действие на пути к осуществлению и который обладает причастием настоящего времени и обычно имперфектом; глагол совершенного вида — это глагол, у которого настоящее время имеет значение будущего и у которого нет ни причастий настоящего времени, ни имперфекта. Однако у некоторых глаголов совершенного вида встречаются и причастия настоящего времени и имперфекты (§ 246, 247), а настоящее время у глаголов несовершенного вида может употребляться в значении длительного будущего (§ 245). Таким образом, строгого критерия для определения вида глагола нет, если не считать того, что после глагола начѧти обязательным является глагол несовершенного вида (§ 248); наличие производного глагола несовершенного вида не предполагает обязательно, чтобы простой глагол был именно совершенного вида, так как этот производный глагол может быть итеративом. И все же употребление глагола почти во всех случаях позволяет определить его вид, а также установить особое значение будущего времени у глаголов несовершенного вида и причастий настоящего времени и имперфектов у глаголов совершенного вида.

Каждый глагол совершенного вида имеет, как правило, соответствующий ему глагол несовершенного вида, и

наоборот; глаголов, у которых, подобно имѣти, отсутствуют парные к ним глаголы противоположного вида, очень немного. Глаголы совершенного и несовершенного вида — это самостоятельные глаголы, но связанные друг с другом тем, что или глаголы совершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида при помощи средств „перфективации", или глаголы несовершенного вида — от глаголов совершенного вида при помощи средств „имперфективации".

230. **Перфективация и имперфективация.** Глаголы несовершенного вида могут иметь производные глаголы совершенного вида на -нѫти, но обычно с особым значением (§ 233). Наиболее распространенный способ превращения глагола несовершенного вида в глагол совершенного вида — это использование одной из его форм с приставкой, т. е. присоединение к глаголу приставки.

Формы с приставками, как правило, являются формами совершенного вида (исключения в этом отношении отмечаются далее; см. § 232). Только в силу особых причин отдельные приставки, присоединяемые к глаголу несовершенного вида, не изменяют его вид на совершенный (§ 242). Добавление приставки видоизменяет значение глагола. Так, по отношению к творити производные от него прѣтворити, ꙁатворити, растворити и т. д. — это другие по значению глаголы, которые, как глаголы совершенного вида, имеют свои производные глаголы несовершенного вида: прѣтварꙗти, ꙁатварꙗти, растварꙗти и др. Вместе с тем одна из форм с приставкой, сътворити, не удаляется заметно по своему значению от простого глагола, подчеркивая лишь законченность действия. Эта форма является соверш. видом к творити, которое в свою очередь служит несоверш. видом к сътворити; поэтому производный глагол сътварꙗти *Марк III, 6, 8, Зогр.* (= творити *Мар.*) малополезен и редко встречается. В зависимости от глагола к нему присоединяются различные приставки, которые создают парные глаголы совершенного вида: оумрѣти — мрѣти, погоубити — гоубити, въꙁмошти — мошти и т. д.; но это вообще вопрос лексики. Начиная с конца существования старославянского языка развивается употребление приставок специально для образования глаголов

совершенного вида, парных к глаголам несовершенного вида (§ 243).

Несовершенным видом к глаголу совершенного вида с приставкой является глагол без приставки, например сътворити — несоверш. вид творити. Если простого глагола нет или он имеет другое значение, чем форма с приставкой, то может случиться, что новый простой глагол будет создан путем отбрасывания приставки; например, в жтробѣ дымѣ'ше сѧ *Супр.* 239[27] глагол доути сѧ — это не возвратный глагол от доути (§ 214), а вторичный глагол несоверш. вида от надоути сѧ со значением формы с приставкой надоути; он замещает производный глагол несоверш. вида надъımати сѧ. Вообще, простые глаголы испытывают влияние форм с приставками, с которыми они обычно объединяются в пары, и имеют тенденцию заимствовать у них частично их значение.

Но обычно, чтобы получить глагол несовершенного вида от совершенного, с приставкой или без приставки, прибегают к образованию производного глагола на -ати; например, для надоути сѧ — к производному глаголу несоверш. вида надъımати сѧ. Такие производные глаголы на -ати, означающие длительность или кратность действия, являются разновидностью итеративов, а некоторые из них (например, бываати, глагол, отличный от быти) на самом деле лишь итеративы. Эти глаголы отличаются от итеративов тем, что тесно связываются в своем грамматическом употреблении с парными глаголами совершенного вида; например, глагол несоверш. вида прѣбывати — с глаголом соверш. вида прѣбыти. Некоторые глаголы совершенного вида используют в качестве парного глагола несовершенного вида свои итеративы на -ити (§ 234).

Производные образования несовершенного вида на -ати чрезвычайно многочисленны и продуктивны; они постоянно на пути к обновлению. Словообразовательный суффикс -ати получает расширенные формы -ꙗти, -вати, -овати, которые широко распространяются. Спряжение этих глаголов — обычно типа -ати, -аѥ-, но имеется равным образом и тип -ати, -ѥ-.

Производный глагол несовершенного вида может получить приставку, которая вновь превращает его в глагол совершенного вида: от даꙗти, несоверш. вид к дати,

образуется глагол соверш. вида раздаяти, который сам имеет свой парный глагол — несоверш. вид раздавати (§ 239): наст. вр. отъметъ. . . и. . . раздаатъ *Лука XI, 22,* повел. накл. продаждъ и раздаи *Лука XVIII, 22* (вариант даждъ *Сав. кн. и др.*) Глагол даяти обозначает длительность или кратность действия; парный к нему глагол соверш. вида раздаяти выражает действие в его законченности (а не в длительности), но сохраняет идею кратности, которая хорошо согласуется со значением распределения в приставке раз-: это — итератив совершенного вида. Таковы еще: осязати, расыпати, растръзати (§ 236).

Огромное большинство производных глаголов на -ати, содержащих приставку, — несовершенного вида; это объясняется тем, что они являются производными от форм с приставками совершенного вида, а не получены посредством добавления приставки. Их вид зависит от того способа, каким они были созданы: прѣдаяти — глагол несоверш. вида, поскольку он образован от глагола соверш. вида прѣдати, а раздаяти — глагол соверш. вида, так как это форма с приставкой от даяти; одѣяти — глагол несоверш. вида от одѣти, между тем как съдѣяти — глагол соверш. вида от дѣяти, ставшего после почти полного исчезновения дѣти (§ 201) простым глаголом.

Прежде чем рассматривать процесс перфективации или имперфективации, необходимо уточнить, какие из простых глаголов имеют совершенный вид и какие — несовершенный, а также, какие глаголы с приставками, оставаясь глаголами несовершенного вида, не нуждаются в образовании производных глаголов несовершенного вида.

231. Вид простых глаголов. Бо́льшая часть простых глаголов является глаголами несовершенного вида.

Из глаголов с нетематическим настоящим временем значение совершенного вида имеет дати (несоверш. вид даяти), за исключением отрицательного оборота не дати: не дадѣаше никомоуже мимонести *Марк XI, 16*; ни никомѹ дасте влѣсти *Косьма 76*[1]. У быти наст. вр. несоверш. вида юсмь противостоит наст. вр. соверш. вида бѫдѫ.

В числе глаголов с настоящим временем на -е- глаголами совершенного вида являются: пасти (несоверш. вид падати), лешти (несоверш. вид лѣгати), сѣсти (несоверш. вид сѣдати), врѣшти (несоверш. вид метати), яти (несоверш. вид

имати), а также решти, к которому несовершенным видом служит глаголати; причастия наст. вр. рекы, рекомыи можно рассматривать как причастия совершенного вида (§ 246).

Глаголы с настоящим временем на -не- — вообще совершенного вида и дают производные глаголы также совершенного вида (§ 233). Глаголами несовершенного вида являются: гыбнѫти (соверш. вид погыбнѫти), например прич. наст. вр. гыбнѫшт- *Иоанн VI, 27, Асс., Остр.* (гыблѭштее *Мар., Зогр.), Супр. 479*[29] и в памятниках церковнославянской редакции наст. вр. гыбнѫ *Лука XV, 17, Остр.* (вместо гыблѭ *Мар., Зогр., Асс.*); съхнѫти (соверш. вид исъхнѫти, оусъхнѫти): имперф. сьхнѣаше *Супр. 345*[11], прич. наст. вр. съхноущемъ *Ам. 265*[22] *и др.*, и, несомненно, выкнѫти (соверш. вид навыкнѫти): повел. накл. прѣжде выкни, ти тъгда оучи *Супр. 361*[2], прич. наст. вр. выкноущ- в древнеславянских памятниках (*Срезн.*), но дъхнетъ *Пс. CXLVII, 7*, мръкнетъ *Матфей XXIV, 29* выступают как глаголы совершенного вида. Эти глаголы несовершенного вида мало известны из-за отсутствия в текстах примеров, а также потому, что их старые формы настоящего времени были на -ѥ- (§ 207).

Глаголы с настоящим временем на -ѥ- — несовершенного вида, за исключением старого глагола дѣти, наст. вр. дежд- (§ 201), от которого отделился по значению парный к нему глагол несоверш. вида дѣяти (§ 195). Глагол коньчати в примере ѥдомъ ѥстъ и не коньчаѥтъ сѧ *Супр. 396*[5], несомненно, имеет значение несовершенного вида, парный к нему глагол соверш. вида съконьчати, но начиная с Супрасльской рукописи встречается, кроме того, производный глагол коньчавати. Судя по причастию настоящего времени, несовершенного вида также глагол вѣньчати: вѣнъчаѭщаго *Пс. CII, 4*, вѣньчаем- *Клоц. 560, 678*, но памятники церковнославянской редакции имеют производный глагол вѣньчавати (*Срезн.*). Вместе с тем эти два глагола, когда они употребляются в прошедшем времени, подобно некоторым другим глаголам несовершенного вида (§ 248), имеют тенденцию стать глаголами совершенного вида. Как глагол совершенного вида употребляется в прошедшем времени также глагол лобъзати, так как его форма с приставкой облобъзати имеет другое значение; судя, однако,

по поклонѧтъ сѧ... і лобъжѫтъ *Син. тр.* 96^a_6, это глагол несовершенного вида, лобызати — его итератив, а форма с приставкой облобызати является одновременно и парным глаголом несоверш. вида к облобызати и итеративом соверш. вида к лобызати.

Глаголы на -ѣти, наст. вр. -и-, — несовершенного вида и остаются частично такими и с приставкой (§ 232). Но глаголы на -ити, хотя они в огромном большинстве случаев несовершенного вида, содержат известное число глаголов и совершенного вида: авити (несоверш. вид авлꙗти), варити (несоверш. вид варꙗти), вратити (несоверш. вид вращати в церковнославянских памятниках), клюѵити сѧ и лоуѵити сѧ (несоверш. вид клюѵати сѧ, лоуѵати сѧ), коупити (несоверш. вид коуповати), мьстити (несоверш. вид мьштати), плѣнити (несоверш. вид плѣнꙗти), простити (несоверш. вид праштати), поустити (несоверш. вид поуштати), родити (несоверш. вид раждати), свободити (несоверш. вид свобаждати), скоѵити (несоверш. вид скакати), срамити (несоверш. вид срамꙗти), стѫпити (несоверш. вид стѫпати); из глаголов, засвидетельствованных в церковнославянских памятниках, отметим: хватити (несоверш. вид хватати), хопити (несоверш. вид хапати). Существование производного глагола несоверш. вида не говорит еще о том, что простой глагол должен быть глаголом совершенного вида: валꙗти — итератив к глаголу несоверш. вида валити, прич. наст. вр. валѧ сѧ *Супр.* 33^{16}, 36^{20}; гласити имеет итератив глашати; клонити — итератив клонꙗти; противити сѧ — итератив противлꙗти сѧ; то же, возможно, и у некоторых других глаголов, которые нередко могут выступать как глаголы совершенного вида, например: врѣдити, производный глагол врѣждати; троудити сѧ, производный глагол троуждати сѧ. Таким образом, вид некоторых глаголов на -ити- не вполне ясен, а некоторые к тому же могут колебаться в отношении вида: крьстити — глагол соверш. вида с несовершенным производным крьштати в таких, например, случаях, как азъ... кръштаѭ вы..., тъ вы крьститъ *Лука III, 16*, но в евангелии прич. наст. вр. всегда крьстѧ; свѧтити имеет производный глагол свѧштати, но св(ѧ)щаѭ сѧ *Иоанн XVII, 19, Асс.* является вариантом св(ѧ)штѫ сѧ *Мар., Сав. кн.*

232. Глаголы несовершенного вида с приставками. От вѣдѣти формы с приставками извѣдѣти,

съвѣдѣти — несовершенного вида (но не оувѣдѣти, повѣдѣти и др.). Наряду с мыслити существует глагол несоверш. вида не домыслити, прич. наст. вр. не домыслашт- *Лука XXIV, 4; Иоанн XIII, 22,* а также съмыслити в значении „сознавать“, наст. вр. съмыслатъ *Супр. 140*[15], прич. съмыслашта *Марк V, 15; Супр. 363*[24] *и др.*, но в значении „думать“ представлен производный глагол несоверш. вида съмышлѣти *Клоц. 122;* другие формы с приставкой: помыслити и др. — совершенного вида. Глагол съмотрити не является формой с приставкой от глагола мотрити, который выступает позднее в церковнославянских памятниках; в некоторых случаях он употребляется как глагол несовершенного вида: наст. вр. съмотрітъ *Пс. XCIII, 9,* прич. съмотрашти *Супр. 306*[23], *366*[13], хотя обычно это глагол совершенного вида; несоверш. вид съмотрıати, съматрıати (§ 237).

Глагол разоумѣти — одновременно и несовершенного и совершенного вида с производным глаголом несоверш. вида разоумѣвати, например: разоумѣѭтъ *Матфей XIII, 13, Зогр.*, вариант разоумѣваѭтъ *Мар.* Объясняется это, несомненно, тем, что развитие производных глаголов на -вати представляет новое явление и первоначально у глаголов на -ѣти, -ѣѥ- значение несовершенного и совершенного вида не различалось (§ 239). Также несовершенного вида глагол оцѣпѣнѣатъ *Марк IX, 18* с вторичным вариантом оцѣпѣнѣваетъ *Асс.* На этом же основании и некоторые глаголы с приставками на -ати, -аѥ- являются одновременно глаголами и совершенного и несовершенного вида (§ 235).

О формах с приставкой от метати см. § 218, 234.

Особенно часто формы несовершенного вида с приставками встречаются у глаголов на -ѣти (-ати), наст. вр. -и-: от бѣдѣти — набѣдѣти (в памятниках церковнославянской редакции), к которому соверш. вид сънабѣдѣти *Пс., Супр.*; от видѣти — завидѣти (соверш. вид позавидѣти, възавидѣти), ненавидѣти (соверш. вид възненавидѣти), обидѣти (соверш. вид оуобıдѣлъ *Лука XIX, 8, Асс.*), а также прѣобидѣти: наст. вр. тебе прѣобиждѫ *Супр. 226*[26], прич. прѣобидаште *Супр. 506*[29]; от дръжати — въздръжати, одръжати, съдръжати; от зьрѣти — дозьрѣти, позьрѣти, прѣзьрѣти; зазьрѣти в зазьра *Супр. 425*[10], зазьрѣахѫ *Марк VII, 2* наряду, однако, с производным

глаголом несоверш. вида ꙁаꙁирати; наꙁьрѣти в наꙁьрѣахѫ *Лука VI, 7, Мар.,* но другие рукописи имеют наꙁираахѫ и несовершенный вид обычно наꙁирати; от лежати — въꙁлежати, належати, прилежати и др. (все эти формы с приставками — несовершенного вида); от мьнѣти — помьнѣти, соверш. вид помѣнѫти (помаинѫти; § 26), но производный глагол несоверш. вида поминати; от стоꙗти — достоꙗти, настоꙗти, отъстоꙗти, объстоꙗти, прѣ(дъ)стоꙗти (§ 243) и др., но постоꙗти соверш. вида; от сѣдѣти — присѣдѣти, прьсѣдѣти. Очевидно, несовершенного вида — сътрьпаштє *Супр. 228*[8] от трьпѣти, а также оуслъшитъ *Супр. 568*[22], но обычно оуслышати — соверш. вид к слышати, и его имперф. оуслышаше *Пс. XXI, 25*, повидимому, имперфект совершенного вида и вторичный вариант аориста оуслыша.

233. Производные глаголы совершенного вида на -нѫти. Значительная часть глаголов на -нѫти является глаголами совершенного вида, образованными от глаголов несовершенного вида других спряжений, например: доунѫти от доути, дъме-; каинѫти от капати, капѥ-; исоунѫти от -соути, -съпе- (§ 204). В отличие от глаголов несовершенного вида, обозначающих действие длительное или кратное, они выражают действие мгновенное или однократное: плинѫти по отношению к -плювати, плюѥ-; ланѫти — к лаꙗти, лаѥ-; грызнѫти — к грысти; тлъкнѫти — к тлѣшти, тлъче-; оусѣкнѫти — к (оу)сѣшти, (оу)сѣче- (§ 206). Эти глаголы совершенного вида называются однократными. Их тип образования является продуктивным.

234. Производные глаголы несовершенного вида на -ити- и аномальные пары. Глаголы, обладающие итеративами на -ити с неопределенным значением (§ 228), используют их для образования парных глаголов несовершенного вида к своим формам с приставками:

вести, веде- и водити: привести, несоверш. вид приводити, а также иꙁвести — иꙁводити, навести — наводити и др.

вести, веꙁе- и воꙁити; эта пара засвидетельствована только в церковнославянских памятниках, так же как (прѣ)вести — (прѣ)воꙁити.

нести и носити: принести, несоверш. вид. приносити и др.

ити и ходити: иꙁити, несоверш. вид исходити и др.

гънати и гонити: иꙁгънати, несоверш. вид иꙁгонити и др.

влѣшти и влачити: привлѣшти, несоверш. вид. привлачити; облѣшти, несоверш. вид облачити и др.

Кроме того, находим: -лѣсти, -лѣзе- (§ 210) и -лазити: излѣсти, вълѣсти, несоверш. вид излазити, вълазити и др.

Производные глаголы несовершенного вида обычного типа на -ати являются новыми образованиями: изгаңѣахѫ *Марк VI, 13, Зогр.* вместо изгонѣахѫ *Мар.,* особенно начиная с Супрасльской рукописи: отъгаңати и прогаңати; проваждати, прихаждати и прѣхаждати, а также хаждати — итератив к ходити: молѧахѫ и прити кмоу вь домы ихъ..., онъ же... хаждааше *Супр. 206*[6], но переходный глагол (цѣсарьство... небесною) ис аждаю *Супр. 40*[10] — обычный глагол несоверш. вида к глаголу соверш. вида исходити „доставить" (§ 243), отличному от глагола несоверш. вида исходити „выходить".

В некоторых случаях для образования пары глаголов совершенного и несовершенного вида язык прибегает к различным глаголам:

Соверш. вид. врѣшти, несоверш. метати, а также соверш. вид въврѣшти, несоверш. въметати и др. Эта пара изменяется: глагол -метати с приставкой становится глаголом совершенного вида и стремится заменить -врѣшти, например: въвръжемъ *Лука V, 5* = въметем *Асс.* Отсюда новое спряжение несовершенного вида: -метаю- вместо -мете -(§ 218) и производные глаголы несовершенного вида на -мѣтати: соверш. вид отъвръже сѧ *Марк XIV, 18,* несоверш. вид отъметааше сѧ *Марк XIV, 70, Мар.* = отъмѣтааше сѧ *Зогр.* В церковнославянских языках от врѣшти, връже- развиваются производные глаголы несовершенного вида на връзати и от метати — соверш. вид метнѫти.

Соверш. вид решти, несоверш. глаголати; однако глаголати — это самостоятельный глагол, который употребляется обычно в прошедших временах (§ 248) и имеет свой глагол соверш. вида възглаголати. От решти с приставками формы несовершенного вида — на -рицати и -рѣкати (§ 235).

Несоверш. вид. видѣти, соверш. оузьрѣти, например: въжделѣате... видѣти і не оузьрите *Лука XVII, 22;* формы с приставками от видѣти — несовершенного вида (§ 232), причем каждая из них имеет свое особое значение: зави-

дѣти и др. Но это соответствие нечастое, так как глагол видѣти имеет два разных значения — „видеть" и „замечать" со свойственным каждому из них особым употреблением. Глагол видѣти обычно встречается в прошедших временах. Отметим такие колебания, как аор. оуꙁьрѣ *Матфей IV, 21, Асс.* = видѣ *Зогр., Сав. кн.*

Сочетание вѣрѫ ꙗти (буквально „взять веру") легко выступает, хотя и необязательно, в качестве соверш. вида к вѣровати; точно так же сочетание живъ бѫдѫ может выступать в качестве будущего времени глагола жити: аꙁъ живѫ и вы живи бѫдете *Иоанн XIX, 19,* но наряду с глаголом соверш. вида ожити.

А. ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА НА -ати

235. а) Тип на -ати, -ꙗѥ-. Эти образования, весьма многочисленные, являются от глаголов всех типов:

от глаголов с нетематическим настоящим: (по)вѣдати от (по)вѣдѣти, наст. вр. (по)вѣмь; (по)ꙗдати от (по)ꙗсти, наст. вр. (по)ꙗмь;

от глаголов с настоящим временем на -е-: падати от пасти, паде-; (по)сѣкати от (по)сѣшти, (по)сѣче-;

от глаголов с настоящим временем на -не-: оугасати от оугаснѫти; оужасати сѧ от оужаснѫти сѧ;

от глаголов на -ити: (при)стѫпати от (при)стѫпити; см. также ниже (по)лагати от (по)ложити и др.; от этих глаголов образования на -ати довольно редки, обычные образования — на -ꙗти;

от глаголов на -ѣти с настоящим временем на -и-: (на)ꙁирати от (на)ꙁьрѣти; см. ниже и § 232;

от глаголов с настоящим временем на -ѥ- с противопоставлением спряжения совершенного вида на -ати, -ѥ- спряжению несовершенного вида на -ати, аѥ-: (съ)вѧꙁаѥ- от (съ)вѧже-, например прич. наст. вр. ꙁавѧꙁаѭшта *Марк I, 19;* — въждѧдаѥ- от въждѧжде-: наст. вр. въждѧдаатъ сѧ *Иоанн IV, 14, Мар.;* — (въꙁ)искаѥ- от (въꙁ)иште- (старая форма настоящего времени на -е-; § 218): прич. въꙁискаѭшта *Лука II, 45 и др.;* — (по)каꙁаѥ- от (по)каже-: наст. вр. съкаꙁаатъ сѧ *Иоанн IX, 7 и др.;* — (об)рѣꙁаѥ- от (об)рѣже-: наст. вр. обрѣꙁаате *Иоанн VII, 22 и др.,* а также (по)гыбаѥ- от (по)гыбѫ- и (по)гыбне- (§ 207).

У глаголов на -ати, -лю- несовершенный вид не отличается от совершенного: отъвѣштаалше *Марк XIV, 61, Мар.*, съвѣштают' *Супр. 126*[15], оувѣштаѩ сѧ *Матфей V, 25*, огладаалше сѧ *Марк V, 32*, вѣсьѣѭшти *Пс. LXIV, 11*. Но это довольно редкий случай, поскольку двойственности вида вообще стараются избегать; поэтому (отъ)вѣштати в значении несовершенного вида обычно заменяется посредством (отъ)вѣштавати (§ 239). Из обычных глаголов значение совершенного и вместе несовершенного вида удерживают глаголы послоушати и оупъвати, а также наръгати сѧ, поръгати сѧ и съучтати.

Необходимо допустить также первоначальное неразличение видов у глаголов на -ѣти, -ѣю-: разоумѣти (§ 232).

Образование производных глаголов несовершенного вида на -ати сопровождается двумя типами чередования: с одной стороны, количественным чередованием гласных ь/и, ъ/ы, о/а, е/ѣ (§ 49), с другой — чередованием согласных к/ц, г/ѕ после ь и и, а также после ѧ и ръ (§ 51):

ь/и: (из)бьрати, (из)бере-, несоверш. вид (из)бирати, (из)бираю-; (на)чати, (на)чьне-, несоверш. вид начинати; (оу)мрѣти, (оу)мьре-, несоверш. вид оумирати; (ис)трѣти, (ис)тьре-, несоверш. вид (ис)тирати; постьлати, постеле-, несоверш. вид постилати; (про)зьрѣти, (про)зьри-, несоверш. вид (про)зирати; съзьдати, съзиждє-, несоверш. вид съзидати, съзидаю-; (на)пьсати, (на)пише-, несоверш. вид (на)писати, (на)писаю и др.

ъ/ы: (при)зъвати, (при)зове-, несоверш. вид (при)зывати; дъхнѫти, несоверш. вид дыхати; лобъзати, лобъже-, итератив лобызати; (по)сълати, (по)съле-, несоверш. вид (по)сылати и др. Несоверш. вид оболыгати от (об)лъгати, (об)лъже- утрачивает свое чередование в церковнославянских языках: оболыгаѭщихъ *Пс. CVIII, 20*, вариант оболъгаѭщимъ в среднеболгарских памятниках.

о/а: (по)мошти, (по)може-, несоверш. вид (по)магати; прикоснѫти сѧ, несоверш. вид прикасати сѧ; (за)клати, (за)коле-, несоверш. вид закалати; положити, несоверш. вид полагати; омочити, несоверш. вид омакати; (съ)горѣти, (съ)гори-, несоверш. вид (съ)гарати и др.

е/ѣ: (по)гнести, (по)гнете-, несоверш. вид оугнѣтати; погрести, погребе-, несоверш. вид погрѣбати; съплести, съплете-, несоверш. вид съплѣтати; (ис)тешти, (ис)тече-, несоверш. вид (ис)тѣкати;

иштезнѫти, несоверш. вид иштазати, а также в памятниках церковнославянской редакции гонезнѫти, несоверш. вид гонѣзати и др.

Некоторые колебания наблюдаются между чередованиями ь/и и е/ѣ; от жешти, наст. вр. жьже- и жьже- (§ 213), несоверш. вид прижагати и прижизати, съжагати и съжизати и др.; от прѣрешти, прѣреце- несоверш. вид прѣрѣкати *Матфей XVI, 22, Мар.*, но прѣрицати *Зогр.*[2], а также у других форм с приставкой от решти (повел. накл. рьци) — нарицати, отърицати и др. Наряду с древними погрѣбати, съплѣтати находим в Супрасльской рукописи погрибати (3 примера), съплитаѥмъ *143*[12] и глаг. сущ. сплитания *Virg. 2*[20] — образования, вызванные распространением формы чередования и, более обычной, чем ѣ.

к/ц: (на)решти, (на)реце, несоверш. вид (на)рицати; (на)лашти, (на)лаче-, несоверш. вид (на)лацати.

ск/сц (ст): бльснѫти (§ 42), несоверш. вид. блисцати сѧ, глаг. сущ. блисцанию и блистанию (§ 41); но это чередование утрачивается в блискаѭште сѧ *Супр. 336*[7].

г/ѕ: (съ)жешти, (съ)жьже- (-жьже-), несоверш. вид (съ)жиѕати, а также (по)двигнѫти, (съ)тагнѫти, несоверш. вид (по)движати, (съ)таѕати; но это, собственно говоря, глаголы несовершенного вида от итеративов совершенного вида с наст. вр. (по)движе-, (съ)таже- (§ 236).

Чередования не наблюдается у отъригати, глагола несоверш. вида от отъригнѫти. Это означает, что следует читать -ригати с -и-, которое является мягкой формой -ы- после палатализованной согласной (§ 27). Иногда чередование после -и- может утрачиваться: от построѣшти, постриже- Синайский требник имеет глагол несоверш. вида постризаеши *86*[b]*11*, но также постригаѭща *8*[b]*12*. От (рас)тръгнѫти глагол несоверш. вида — (рас)тръѕати с ѕ после ръ (р слогового) и (рас)тръгати; вместе с тем это несовершенный вид к итеративу совершенного вида (см. ниже).

В то время как чередование г/ѕ как будто бы сокращается, чередование к/ц распространилось на навыцаѭмъ *Супр. 373*[11], глагол несоверш. вида от навыкнѫти.

236. б) Тип на -ати, -ю-. Этот тип представлен значительно меньшим числом глаголов; по большей части он дает итеративы, которые с приставкой становятся глаголами совершенного вида. У некоторых глаголов

основы настоящего времени и инфинитива различаются чередованием гласных (§ 191):

имати, юмлє- — несоверш. вид от юти, име-; таковы же глаголы несовершенного вида, образованные от юти с приставкой: въꙁьмати, въꙁемлє- и др.; они имеют вторично развившееся спряжение въꙁимати, въꙁимаю-, которое тождественно с обычным спряжением производных глаголов несовершенного вида типа начинати, начинаю- от начати, начьне-.

чрънати, чрѣпле-, итератив от (по)чрѣти, (по)чрьпє-; формы с приставкой являются глаголами совершенного вида, к которым в качестве парных глаголов несовершенного вида выступают производные образования на -аю-: почрьпающеи *Син. тр.* 5^{a}_{14} *и др.*

тръꙁати, трѣже-, наряду с (ис)тръгнѫти; с приставкой образуются итеративы совершенного вида с формами на -тръꙁати или -тръгати: прич. прош. вр. растръꙁавъ *Лука VIII, 29, Мар.* = растрьгавъ *Сав. кн.* От этих итеративов или, собственно, от обычных глаголов совершенного вида на -тръгнѫти образовались глаголы несовершенного вида с настоящим временем на -тръꙁаю- и тръгаю-: въстръгающе (= въстръꙁающе *Унд., Остр.*) ... въстръгнете *Матфей XIII, 29.*

Прочие глаголы (§ 190) представляют те же чередования, что и производные глаголы несовершенного вида на -аю-:

о/а: скакати, скаче- от скочити, формы которого с приставкой въскакати, въскаче- и др. — несовершенного вида; хапати, хаплє- от хопити; храмати, храмлє- в отличие от (о)хръмнѫти.

е/ѣ: лѣгати, лѣже- от лешти, лаже-.

ъ/ы: (и)сыпати, (и)сыплє- от (ра)соути, (ра)съпе-; формы с приставкой: исыпати, расыпати и др. являются итеративами совершенного вида: глагол несоверш. вида — ісыпаетъ *Лука XIV, 35, Зогр.,* исыпающта *Супр.* 297^{20}.

к/ц: клицати, кличе- от кликнѫти; лацати, лаче-, итератив от (на)лашти, (на)лаче-, но с приставкой глаголы несоверш. вида — налацающтеі *Пс. LXXVII, 9,* слацающтоу сѧ *Супр.* 89^{19}.

г/ꙃ: двиꙃати, движе- от двигнѫти; глагол несовершенного вида с приставкой въꙁдвижеши *Супр.* 457^{2}, но въꙁдвиꙃаѩ

Пс. CXII, 7. Вид глагола подвиже- сѧ не ясен, но обычный глагол подвиѕати сѧ, наст. вр. подвиѕаѥ- сѧ, является, вероятно, глаголом несовершенного вида от итератива совершенного вида; — (о)сѧѕати, (о)сѧже- от (при)сѧшти, присѧгнѫти (§ 206) — глагол соверш. вида осѧжѫтъ *Пс. CXIII, 15* = посѧжѫтъ *Супр. 104*[5]; глагол несоверш. вида — осѧӡаѭшти *Супр. 163*[22]; — истѧѕати, истѧже-, так же как другие производные от (въс)тѧгнѫти, являются итеративами совершенного вида с парными глаголами несоверш. вида истѧѕаѥ-, сътѧѕаѥ- сѧ.

Таким образом, производные глаголы на -аѥ- наряду с производными на -ѥ- обычно несовершенного вида. Между этими двумя типами спряжения наблюдается колебание: глаголу нарицати, нарице- Супрасльской рукописи, а также прорицати, прорице- в других старославянских памятниках последовательно соответствует нарицаѥ-. Наст. вр. дышетъ *Иоанн III, 8, Асс., Остр.* (в других памятниках дыхаѥ-), несоверш. вид от дъхнѫти, представляет собой вторичный вариант формы доушетъ (§ 191).

237. в) Тип на -ꙗти, -ꙗѥ-. Этот тип представлен, хотя и в редких случаях, у глаголов группы бити, биѥ- (бьѥ-): оубьѣте *Син. пс. LXI, 4*, прич. оубиѣѭште *Марк XII, 5*; повьѣтъ сѧ *Клоц. 838*, а также прѣлиѣѭштѫ сѧ *Лука VI, 38* от лиꙗти, лѣѥ- или лити, лиѥ- (§ 198). Обычные производные образования от этих глаголов — (оу)бивати, (по)бивати, (прѣ)ливати (§ 239).

Образование производных глаголов на -ꙗти является обычным у глаголов на -ити, у которых слабо представлен тип на -ати: остроуꙗти от остроуити. Основа этих глаголов обычно оканчивается на согласную; суффикс является в форме -ꙗти или -ати, перед которым конечная согласная основы в порядке чередования заменяется палатализованной согласной: исцѣл҄ꙗти от исцѣлити, поглъштати от поглътити, въскрѣшати от въскрѣсити, оукрѣпл҄ꙗти от оукрѣпити, помышл҄ꙗти от помыслити, и др.: прѣмѫждрати *Супр.*, но оумѫждрѣѭ *Син. пс.*, от (оу)мѫдрити; оумръщвлѣеми *Син. пс. XLIII, 23* и оумръщвѣетъ *Син. тр. 50*$^{a}_{23}$ *и др.* (§ 51).

У многих глаголов с гласной о в основе такое образование производных глаголов сопровождается чередованием о/а (§ 177): напаꙗти от напоити, раӡарꙗти от раӡорити,

раждати от родити, потапꙗти от потопити, растѫчати от расточити и др. То же представлено и у отыменных глаголов с двусложной основой: свобаждаетъ *Син. тр.* $2^a{}_5$ от свободити, но чередование не проявляется у порабощаимъ *Син. тр.* $69^a{}_{20}$ от поработити, въꙁаконꙗють *Косьма* 52^6 от въꙁаконити. По отношению к группе согласных находим: праштати от простити, пригваждати от пригвоꙁдити, но от съмотрити, несомненно, старого глагола несовершенного вида (§ 232), образуется с(ъ)мотрѣе- *Син. пс. IX, 35; XXXVI, 32; Клоц.* 616 наряду с съматрѣѩ *Син. тр.* $64^a{}_{20}$, съматра'ше *Супр.* 88^{29}, расматрѣꙗи *Син. тр.* $69^a{}_{17}$, а также расмаштраѭ *Супр.* 545^{26}, расмаштрѣхъ *Супр.* 301^7 (§ 51).

В виде исключения, живое чередование о/а нарушается в поклонити сѧ, несоверш. вид поклаꙗти сѧ; например, в Супрасльской рукописи поклапитъ сѧ 332^7, 484^{18}, повел. накл. поклани сѧ 499^8, перф. прич. покланили (сѧ) 368^5 с распространением в совершенном виде гласной производного глагола несовершенного вида.

Чередование е/ѣ представлено только в насѣлѣ(е)тъ *Син. пс. XXVIII, 10,* въсѣлꙗютъ *Супр.* 546^8; *Син. тр.* $46^a{}_{15}$, $48^b{}_{26}$; *Син. пс. LXVI, 7 и Исих. LXXIII, 2 и др.* от (въ)селити, но въселꙑ *Син. пс. CXII, 9* с вариантом въсѣлѣжи в одной среднеболгарской рукописи.

Чередование ь/и является в прѣлиштати *Супр.* 166^2 *и др.* (8 примеров) наряду с прѣльштати от прѣльстити, а также в оуничижати *Исих. CXVIII, 22 и др.* от оуничьжити, но без чередования в оуничъжающемъ *Лука XVIII, 9* и со смешением гласной основного глагола с гласной производного в оуничижи- *Син. тр.* $28^b{}_{9, 17}$; в других случаях это чередование не наблюдается: крьштати от крьстити и др. Чередование ъ/ы ограничивается типом производных глаголов на -ати: от поглътити — несоверш. вид поглъштати в отличие от поглꙑтати сербских церковнославянских памятников (*Микл.;* пишется поглитати).

Между типами на -ати и -ꙗти наблюдается колебание у (въс)хꙑтати и (въс)хꙑштати от (въс)хꙑтити: въсхꙑтаатъ *Матфей XIII,10, Мар.* = въсхꙑштаетъ *Зогр.*, похꙑтааше *Лука VIII, 29, Асс.* и расхꙑщаахѫ *Син. пс. XLIII, 11 и др.*, а также у производных глаголов от (въс)хватити, варианта глагола (въс)хꙑтити: хватати *Супр.* 554^{10} и похващаше *Лука VIII, 29, Сав. кн.* Это же можно сказать о прѣламаюмъ

Супр. 419[16], но сълмыми *Супр. 553*[5] от (прѣ)ломити, а также о форме Саввиной книги срамлаю- сѧ *Лука XVIII, 2, 4* вместо обычного срамлѣти сѧ от срамити сѧ, если это только не отыменный глагол на -ати от -срамъ, параллельный отыменному глаголу на -ити, как в случае готовати и готовити (§ 186). В форме оумарати Супрасльская рукопись воспроизводит оумарѣти с отвердением р̂ (§ 36) от оуморити.

238. г) Тип на -ꙗти, -ѥ-. Этот тип ограничивается всего несколькими глаголами с корнем на гласную:

даꙗти, -даѥ, несоверш. вид от дати, дамь и формы с приставками: отъдаꙗти, соверш. вид отъдати и т. д.; но также (по)давати (§ 239).

(о)дѣꙗти, (о)дѣѥ-, соверш. вид. (о)дѣти, (о)дежде-, но также (о)дѣвати.

намаꙗахѫ *Супр. 502*[17], прич. наст. вр. помаꙗ *Лука I, 22, Асс.*, но помаваꙗ *Мар. и др.*, соверш. вид (по)манѫти.

(въ)стаꙗти, (въ)стаѥ-, соверш. вид стати, стане-.

рѣꙗти, рѣѥ-, соверш. вид ринѫти, но также ривати.

239. д) Тип на -вати. Этот тип, обычный у глаголов с корнем на гласную, находится на пути к дальнейшему распространению:

бывати, итератив от быти, с приставкой: избывати, несоверш. вид от избыти; (по)крывати от (по)крыти, (по)крыѥ-; (о)мывати от (о)мыти; покывати в отношении к (на)кынѫти, а также к кывати (§ 192).

съгрѣвати от съгрѣти, съгрѣѥ-; (прѣ)спѣвати от (прѣ)спѣти, (прѣ)спѣѥ-; насѣвати от насѣ(ꙗ)ти, насѣѥ-; съдѣваꙗ *Син. тр. 99*$^{a}_{20}$ от соверш. вида съдѣꙗти (§ 230) и одѣвающи *Супр. 341*[19] (вместо одѣꙗти, одѣѥ-) от соверш. вида одѣти одежде-; (въс)пѣвати от (въс)пѣти, (въс)поѥ-.

почивати от почити, почиѥ-; оупивати сѧ от (не)пити; привъпивати от въпити, (въз)ъпити, а также (оу)бивати от (оу)бити, вытесняющий (оу)биꙗти; повивати *Супр.* вместо повиꙗти; (въ)ливати вместо (прѣ)лиꙗти (§ 237); ривааѧ *Супр. 18*[21], отъривати *Супр. 125*[25], порывахѫ *Супр. 44*[21], оуриваѭтъ *Лука VIII, 45, Сав. кн.* вместо рѣꙗти, рѣѥ-, соверш. вид ринѫти.

обавати *Пс.* от (о)баꙗти, (о)баѥ-; помавати наряду с (по)маꙗти, (по)маѥ-, соверш. вид (по)манѫти; придаваѭще *Лука XXIII, 36, Асс.* в соответствии с придаѭще *Сав. кн.* (вместо

придѣвѫште *Мар., Зогр.*); подавааи *Син. тр. 12*$^{b}_{8}$ *и др.* вместо (по)даıати, (по)даѭ-, и раздаваѭ- *Супр. 93*[5]*, 375*[24], глагол несоверш. вида от итератива соверш. вида раздаıати.

То же и у глаголов на -ати, -аѭ-, помимо познаваахѫ *Супр. 233*[21] от познати: отъвѣштавати, завѣштавати и др. от (отъ)вѣштати, но сохранились и примеры старого несоверш. вида (отъ)вѣштаѭ- (§ 235); — раскопавати от раскопати, а также подъкопаваѭтъ *Матфей VI, 19, 20,* но вариант подъкопаѭтъ *Матфей VI, 20, Зогр.,* возможно, представляет старый глагол несовершенного вида; — оклеветаваѭщаго *Син. пс. XLIII, 17; C, 5,* но во втором примере -ва- — вставка, а для первого одна среднеболгарская рукопись имеет вариант оклеветаѭщааго; таким образом, это новая форма вместо оклеветати, оклеветаѭ- *Син. пс. LXX, 13; Лука, III, 14 и др.,* глагола несоверш. вида от оклеветати, оклевеште-; — (ис)коньчавати от (ис)коньчати; — оплъвавань *Супр. 436*[19] от (о)плъвати, (о)плюѭ-.

У глаголов на -ѣти, -ѣѭ: оцѣпѣнѣваетъ *Марк IX, 18, Асс.,* но вместо оцѣпѣнѣатъ *Мар. и др.,* и разоумѣвати, но разоумѣти одновременно и совершенного и несовершенного вида (§ 232); — (о)долѣвати от (о)долѣти; ицѣлѣваахѫ *Супр. 13*[26] от и(с)цѣлѣти; отажьчаваѭте си *Супр. 405*[10] (§ 251) от отажьчати.

У одного глагола на -ѣти, -и-: повелѣвати от повелѣти.

У глаголов на -ити: приобьштаваѭштаѧ сѧ *Супр. 210*[17], но в других случаях приобьштати сѧ от приобьштити; — (иача...) кръчмаавати *Супр. 188*[4]*;* глагол совершенного вида не засвидетельствован, но, вероятно, это был производный на -ити от кръчьма.

240. е) Тип на -овати. Этот тип является старым лишь у глаголов на -нѫти, которые сохраняют -нѫ- во всех формах, образуемых от основы инфинитива (§ 204): прѣминовати от прѣминѫти, повиновати сѧ и обиновати сѧ от повинѫти сѧ, обинѫти сѧ, а также у глагола несоверш. вида коуповати от коупити и с приставкой — искоуповати от искоупити. В памятниках этот тип развивается, вытесняя:

глаголы на -ити: прѣмѣноуѭши *Супр. 50*[10] и прѣмѣнıати; измѣноуѭтъ сѧ *Супр. 159*[29] наряду с измѣнıати, а также прич. измѣноуѭщıихъ (сѧ) *Пс. XLIII, 1; LIX, 1,* которое заменяет в псалтири причастие совершенного вида со значением будущего: измѣнаштıихъ сѧ *LXXIX, 1* (§ 246);

глаголы с нетематическим настоящим: проповѣдовати *Марк V, 20, Зогр.* вместо проповѣдати *Мар.,* а также в Супрасльской рукописи: повѣдовати, съповѣдовати; соверш. вид повѣдѣти переходит в повѣдати, наст. вр. повѣмь (§ 224), смешиваясь в основе инфинитива с глаголом несоверш. вида повѣдати, повѣдаѥ-, откуда новообразование, пример которого в Зографском евангелии начѧтъ проповѣдовати показывает, что повѣдати, воспринимаясь в качестве глагола совершенного вида, не мог быть употреблен после начѧти (§ 248);

глаголы на -ати, -аѥ-: назнаменовати *Супр.,* назнаменоуѩ *Иоанн XII, 33, Асс.* от назнаменати; старый глагол несовершенного вида, который смешивался с глаголом совершенного вида (§ 235), — назнаменаѭште *Супр. 332²,* назнаменаѩ *Иоанн XVIII, 32, Остр.;*

глаголы на -ати, -ѥ- с заменой глагола несовершенного вида на -ати, -аѥ- (§ 235): *Супр.* съвазовати, възисковати, показовати и съказовати, отърѣзовати, растръзовати. Глагол поимовати *Супр.* может быть как производным глаголом несовершенного вида, заменяющим поимати, поѥмлѥ-, так и отыменным глаголом от существительного поимъ, которое часто встречается в церковнославянских памятниках в сочетании поимы дѣꙗти; но он такое же образование, как и другие новые глаголы несовершенного вида на -овати, которые не отличаются от отыменного типа вѣровати. Глагол проповѣдовати по своему происхождению — производный глагол от существительного проповѣдь (§ 188), который замещает двойственный по значению глагол проповѣдати.

Одновременно с развитием (в позднем старославянском языке и затем, в еще большем количестве, в церковнославянских языках) типа производных глаголов несовершенного вида на -овати, наст. вр. -оуѥ-, появляется начиная с Супрасльской рукописи и новое спряжение на -овати, наст. вр. -оваѥ-, имитирующее спряжение на -ати, -аѥ- типа ськазати, съказаѥ-: растрьзоваѥтъ *Супр. 350²⁸* (§ 187).

241. ж) Тип на -ывати. Этот тип представляет форму, чередующуюся с -овати, с чередованием о/ы, параллельным ъ/ы. В старославянском языке находим его в следующих глаголах:

осиꙑваѩи *Пс. CIII, 5,* несоверш. вид от осиовати; цѣлъивати *Марк XV, 18, Асс.,* вариант глагола цѣловати после начѧшѧ, а также цѣлꙑвахѫтъ *Супр. 542[22].* Так как глагол цѣловати не имеет формы с приставкой и употребляется в прошедших временах, то он мог восприниматься в качестве глагола совершенного вида.

Русские церковнославянские памятники заменяют -овати посредством -ꙑвати в производных глаголах несовершенного вида: привѧꙁꙑваше *Ам. 43[27] и др.;* то же, но несколько позднее, и в сербо-хорватском церковнославянском языке.

Б. ПРИСТАВКИ

242. Употребление приставок. Функция приставок весьма живая и широкая: ити имеет до двадцати форм с приставками, ѩти — двенадцать. Многие глаголы употребляются только с приставками и не встречаются в простой форме.

Приставка — это род наречия, которое, однако, неотделимо от глагола. У некоторых глаголов она кажется отделенной отрицанием, например въꙁненавидѣти, иꙁнемощти, но на самом деле это формы с приставками от сложных образований с отрицанием: въꙁненавидѣти — соверш. вид от ненавидѣти; иꙁнемощти, отънемощти, прѣнемощти — формы с приставками от не мощти. Существуют наречия, которые становятся приставками: мимо, как и ниꙁъ, — это наречие, примыкающее к глаголу; поэтому оно не преобразует несовершенный вид глагола в совершенный: мимо грѧдꙑ *Марк II, 14,* мимо идꙑ *Иоанн IX, 1,* но вместе с тем нередко встречается глагол мимоити соверш. вида с мимоходити несоверш. вида, а также глагол несоверш. вида мимо текѫщиѥ *Пс. LVII, 8* наряду с производным глаголом несоверш. вида мимотѣчаетъ *Пс. LXI, 11.* Приставка прѣдъ- имеет наречный дублет прѣди: прѣди текъ *Лука XIX, 4, Мар., Зогр.,* сочетание, которое перестраивается в прѣдтекъ *Асс.;* точно так же прѣдьидѫштеи *Лука XVIII, 39, Мар., Зогр.,* где прѣди объединилось с глаголом так тесно, что -и перед и- сократилось в -ь (§ 25), становится формой несовершенного вида с приставкой в прѣдъидѫщии *Асс.*

Обычно приставки соответствуют предлогам, например приставка до- — предлогу до и т. д. Поэтому конструкции,

содержащие формы с приставками, иногда тождественны по значению с предложными конструкциями: доити града (§ 120) тождественно с ити до града; належати ѥмь (§ 121) — с лежати на немь. Приставки могут изменять непереходные глаголы в переходные: мимоходити, осиꙗти и др. (§ 118); об исхаждати „доставлять“ см. § 243.

Приставки присоединяют свое значение к значению глагола: въходити „идти внутрь чего-нибудь“. Но часто значение приставки или не вполне ясно, или вообще не может быть установлено. В этом случае глагол с приставкой может не иметь с простым глаголом ничего общего, кроме своей глагольной формы: творити „делать, создавать“ и растворити „смешать, разбавить“. В других случаях он отличается только тем, что означает законченное действие; глагол сътворити можно, казалось бы, истолковать посредством „сделать все в его совокупности полностью“, присваивая приставке съ- особое значение; на самом же деле это просто глагол совершенного вида к творити. Приставки, почти полностью лишенные своего значения и служащие лишь для образования глаголов совершенного вида, обычно называются „пустыми“. К числу их прежде всего относятся: о-, по-, оу-, въꙁ- в большей части случаев их употребления. Однако между приставкой с ясным значением и „пустой“ приставкой наблюдаются различные переходные ступени, и всегда имеется неясное ощущение, что приставка что-то выражает, даже в том случае, когда нельзя точно сказать, что именно.

Образование глаголов посредством приставок является продуктивным, причем не только посредством приставок с конкретным значением, но также и „пустых“ приставок: по образцу помаꙁати язык создал похриꙁмити от заимствованного слова хриꙁма. Развивается употребление въꙁ- в качестве приставки, изменяющей несовершенный вид глагола в совершенный; повидимому, она замещала в этом случае приставку оу-.

С помощью приставок про- и съ- образовались глаголы — кальки греческих глаголов; они могли оставаться несовершенного вида: проꙁьритъ „он провидит“ (προβλέπει) *Пс. XXXVI, 13,* отличный от глагола соверш. вида проꙁьрѣти „стать зрячим, возвратить зрение“, несоверш. вид проꙁирати; соверш. вид съвъꙁдвигни (συνέγειρον) *Син. тр.* $65^b{}_9$, да

съпоборстъ (συμμαχῆσαι) *Супр. 189*[1] и несоверш. вид сьпрѣбывалтъ (συναναστρέφεται) *Супр. 11*[7]; състенить (συστενάζει) *Афан.* и съесть (συνυπάρχει) *Афан.* То же с приставкой прѣдъ- и увеличительной приставкой прѣ-: несоверш. вид прѣдъготовит (προετοιμάζει) *Афан.* и преимоущи (ὑπερέχουσα) *Ам. 411*[15]. Эти образования, чуждые живому языку, развиваются в книжном языке и в церковнославянских памятниках. Евангелие дает глагол несоверш. вида отъдесѧтъствоуете *Матфей XXIII, 23,* кальку греч. ἀποδεκατοῦτε.

К глаголу с приставкой может присоединяться новая приставка, когда он выступает как простой глагол: проповѣдѣти от повѣдѣти, въсприимати от приимати и др. С другой стороны, встречаются и двойные приставки: испро-, опро- в испровръшти и опровръшти; однако двойной приставки нет в таком случае, как съвъкоупити, которое образовано от наречия въкоупь (§ 139).

243. Виды приставок. Бо́льшая часть приставок является в то же время и предлогами; однако их значения далеко не всегда совпадают:

въ- и перед гласной вън- (§ 44) указывает на вхождение куда-нибудь: въвести, вънити и др.

въз- и въс-, въж- (§ 40), въ- перед свистящей или ш-, възд- перед р-, въжд- в сочетании с ж- (§ 41) или указывает на движение вверх: възити, възѧти, въздвигнѫти и др., или выражают идею возвращения (в прямом или в переносном смысле): възвратити, въздати, възовѫтъ *Лука XIV, 12.* Эта приставка в своем развитии далеко отходит от конкретного значения: от глаголов, в которых можно еще распознать значение движения, например въздрасти, възбоудити, она переходит к глаголам въздрадовати сѧ, въсплакати сѧ, възал(ъ)кати, възлюбити, въсхотѣти, възмошти и др., которые являются не чем иным, как совершенным видом к простым глаголам. Употребление приставки въз- в позднем старославянском языке расширяется: Супрасльская рукопись имеет въздивити сѧ, въсчоудити сѧ, в то время как старый язык употребляет диви сѧ, чоуди сѧ без приставки (§ 248); она заменяет вѣрова *Иоанн XX, 29* посредством възвѣрова *506*[1, 9] и да прославитъ сѧ *Иоанн XI, 4* посредством да сѧ въславитъ *313*[4]. Приставка въз- становится средством перфективации глаголов с отвлеченным значением.

въі- — это вариант **иꙁ-**, который выступает только в Клоцовом сборнике: **вънесе** *II, 137* (= **иꙁведе** *Супр. 411*[28]) и особенно в Синайской псалтири: **въврѣшти, въгънати** и **въгонити, въринѫти**, а также с переносным значением в форме **вътѧжі** *XXV, 2,* искаженной в **ты тѧжі** (в другом месте **истѧꙁати**). В этих рукописях — это черта западного происхождения: **въі-**, не известное остальным памятникам старославянского языка, свойственно, с одной стороны, хорватским церковнославянским памятникам, например: **вириноу** *Иоиль II, 20,* **випростреть** *Иов XXXVI, 29,* а с другой — русским: **въверже** *Ам. 23*[33].

до- имеет значение „дойти до какого-нибудь пункта или до конца“: **доити, доконьчати.**

ꙁа- встречается часто, но не имеет какого-нибудь ясно определяемого конкретного значения; оно еще может обнаруживаться в **ꙁаити** (когда говорится о солнце), **ꙁакрыти**, но не в **ꙁатворити, ꙁаключити, ꙁаблѫдити** и др.

иꙁ-, ис- и др. (как **въꙁ-**) означает выход или извлечение откуда-нибудь: **иꙁити, истръгнѫти** и др. Значение „исчерпать, закончить“ обнаруживается в **испити, исконьчати** и особенно в группе **иꙁбити** в отличие от **оубити: отъ нихъ оубиѭтъ** „они одних из них убьют“ *Лука XI, 49,* **иꙁбишѧ ѩ** „они всех их убили“ *Лука XI, 48;* — **иꙁмрѣшѧ** *Матфей II, 20* наряду с **оумрѣти**; — **исколена** *Матфей XXII, 4* наряду с **ꙁаклати**; — **да исѣкѫтъ и проуѧ** *Супр. 62*[10] наряду с **оусѣченъ** *Супр. 62*[3]. В **исходити** (несоверш. вид **исхаждаѭ** *Супр. 406*[10], § 234; существительное **исходатаи**) приставка выражает идею „вынудить, вызвать“ и преображает глагол в переходный: **враждѫ... исхождъшии** „доставивший, причинивший ненависть“ *Исих. CXLII, 12,* вариант к **исходатаише**; точно так же **испросити** в значении „выпросить“ требует винительного падежа, в то время как **просити** употребляется с родительным (§ 120).

мимо- — это полуприставка (§ 242), которая в памятниках старославянской редакции встречается только в **мимо грѧды, мимоити** и **мимоходити, мимо минѫти, мимонести, мимо тешти** и **мимотѣкати.**

на- имеет значение „поверх чего-нибудь“, улавливаемое в таких образованиях, как **напасти, накладати**, но обычно ее значение установить трудно.

надъ- с трудом используется в качестве приставки: надълежашт- *Супр. 161*[1] *, 527*[28] — калька греч. ἐπικείμενος.

низъ-, встречающаяся в старых текстах (евангелии, требнике и особенно псалтири), представлена довольно слабо: низъити и низъходити, низъложити, низъринѫти и др. Это, впрочем, просто наречие низъ, примыкающее к глаголу, настоящей же приставкой является съ-; Зографское евангелие заменяет съходѧшта посредством низъходѧшта *Иоанн I, 52;* Супрасльская рукопись дает всего один пример низъ- в низъпаде *352*[2] .

о-, об-, реже объ- (§ 42), имеет конкретное значение „вокруг“: обити, обиде-; обити, обию-; обрѣзати, оградити и др. В большинстве случаев у этой широко употребительной приставки значение стирается, и она образует совершенный вид к многочисленным отыменным глаголам: оженити, ослѣпити, отлъстѣти и др.

отъ- и от-, о- (§ 42) выражает понятие удаления или отнятия: отити, отъпоустити, отърѣзати и др. Перед согласной употребляется отъ-, редко о(т)-: отъврѣшти и т. д., но обычно отврѣсти, отрѣшити, а также ошьдъ, оходити, которые вскоре заменяются посредством отъшьдъ отъходити; перед гласной: отити и отѧти наряду с позднейшей формой отъѧти и отъимати *Супр.* (§ 44, 216).

по- встречается очень часто, но не имеет точного конкретного значения; в поборати „бороться, сражаться за что-нибудь“, помошти „помогать кому-нибудь“ обнаруживается одно из значений предлога „по“ (§ 128) — „за, в пользу“.

подъ-, напротив, всегда имеет определенное значение „под“: подъложити, подъстьлати и др.

при- означает приближение: приходити, привести, с производными значениями „усвоить, приобрести“: приобрѣсти, придѣлати.

про- имеет значение прохождения, проникновения: проити, прокопати и др., а также значение прорывания сквозь что-нибудь: пробити, протрьгнѫти сѧ, откуда с переносным значением: прогнѣвати, просльзити сѧ, пронести и проглаголати, прозьрѣти. Во временно́м значении про- встречается в кальках с греческого языка, в которых старославянское про- соответствует греческому προ- (§ 242): прозьрѣти, прообразити и др.; но это же значение предполагается и в славянском именном префиксе прa- слова прадѣдъ

(§ 136, 244); прорешти может означать „предсказать“ или „сказать открыто“, как и проглаголати, проповѣдѣти, но прорекох (προείρηκα) *Косьма 30*[9] замещает сочетание прѣжде рѣхъ *Марк XIII, 23.*

прѣ- выражает идею „перейти по ту сторону, превысить“: прѣити, прѣстѫпити, прѣлиꙗти, а также „переместить, переделать“: прѣселити, прѣобразити. В то же время это — увеличительная приставка, которая присоединяется к именам прилагательным (§ 91), существительным: препогыбѣль (πανωλεθρία) *Ам. 488*[8] и глаголам: преҹюдив сѧ (ὑπερθαυμάσας) *Ам. 487*[4].

прѣдъ- наряду с наречием прѣди (§ 242) имеет значение „впереди“: прѣдъити и прѣди ити, прѣдъложити; эта приставка применяется в кальках греческих слов. К прѣдъстоꙗти (и прѣди стоꙗти) более старая форма — прѣстоꙗти: прѣдъстоѩштиимъ *Лука XIX, 24, Мар., Зогр.*, но прѣстоѩщиимъ *Асс.* и прѣстоѩи *Лука I, 19 и др.*

раз-, рас- и т. д. (как въз-), а также роз- (§ 28) выражает идею разделения: разити сѧ, раздрѣшити, раздаꙗти и др.

съ- и перед гласной сън- (§ 44), как и предлог съ (§ 128), имеет два различных значения: во-первых, она указывает на движение вниз: сънити, съпасти и др.; во-вторых, выражает идею соединения: сънити сѧ, съмѣсити и др. Это значение становится неясным в многочисленных образованиях, в которых съ- обозначает завершенность действия.

оу-, которое в некоторых случаях смешивается с въ- (§ 45), выражает идею отделения или отнятия в оубѣжати, оуꙗти, оурѣзати, оусѣкнѫти и др. В большей части образований значение этой приставки не ощущается, и она служит только для образования многочисленных глаголов совершенного вида: оувѣдѣти, оузьрѣти, особенно от отыменных глаголов: оубѣлити, оутлъстѣти наряду с отлъстѣти. Повидимому, приставка оу- вначале была очень продуктивной, до того, как стали продуктивными приставки о- и въз-: к боꙗти сѧ соверш. вид — възбоꙗти сѧ, но обычно оубоꙗти сѧ, которое имеет то же значение и является, очевидно, более древней формой.

Двойные приставки испро- и опро- встречаются в испроврѣшти и опровръшти; формы с простой приставкой про-

глагол врѣшти не имеет. Значение экспрессивное — „опрокинуть вверх дном"; то же и в церковнославянском опровратити „перевернуть вверх дном".

244. Именные префиксы. Отглагольные существительные (§ 131) и именные образования имеют обычно приставки в той же форме, что и глаголы. Однако в некоторых словах представлены формы с чередованием гласных:

па- в пагоуба в отличие от погоубити; памѧть и помьнѣти, помѣнѫти (помѧнѫти); пажить от (по)жити (§ 214).

сѫ- — форма, чередующаяся с съ(н)- в сѫпрѫгъ от съпрѧшти; сѫпьрь наряду с съпьрѣти сѧ; сѫсѣдъ наряду с глаголом сѣсти сѧ, который засвидетельствован лишь в значении „свернуться" (о молоке, крови), но собственное значение которого было „сесть вместе, собраться". Приставка соу- выступает в соугоубъ, соугоубь (§ 85) с вариантом соугобь (§ 29) наряду с съгънѫти; о соумьнѣти сѧ и сѫмьнѣти сѧ см. § 26.

В именных образованиях, кроме того, приставка пра- соответствует приставке пре- и ѫ- — приставке въ(н)- (§ 136).

Глава XVI

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

245. Настоящее и будущее время. Форма настоящего времени несовершенного вида имеет обычно значение настоящего, а форма настоящего времени совершенного вида — значение будущего времени: творитъ, сътворитъ. Такое грамматическое употребление настоящего времени совершенного вида в значении будущего времени, для которого в старославянском языке особой формы нет (за исключением единичного следа в виде прич. буд. вр. бышѧшт-; § 165), является наиболее характерным признаком вида.

Но если настоящее время совершенного вида заменяет будущее, то само по себе оно не является будущим временем: в отличие от настоящего времени несовер-

шенного вида оно не обозначает действия, которое находится на пути к завершению. Это действие, которое не происходит в настоящем, переносится обычно в будущее; но оно может быть понято и иначе. Речь может идти о возможном действии или об обычном, например в таких формулах, как въсклонит' сѧ попъ *Син. тр.* $63^a{}_9$, и по сем(ь) рекѫт(ъ) *Син. тр.* $63^a{}_{13}$, в указаниях к церковной службе, в изречениях, иносказаниях: сльньцоу въсходащтоу съкрыютъ сѧ стѣнь *Супр.* 417^{28}; егда (оу)слышѧтъ, абие придетъ сотона і отъиметъ слово *Марк IV, 15;* егда же соꙁърѣатъ плодъ, абие посълетъ сръпъ *Марк IV, 29.* В таких оборотах, как Симонъ, іже наречетъ сѧ Петръ *Матфей X, 2, Мар.* или раввоуни, еже наречетъ сѧ оучителю *Иоанн XX, 1Є, Мар.,* настоящее время совершенного вида имеет значение: „что значит, то есть", тогда как вариант нарицаетъ сѧ, несоверш. вида, означает „называется".

Заменять будущее время может также настоящее время несовершенного вида; оно выражает в этом случае длительное будущее, т. е. действие, которое длится или повторяется в будущем, например: да идѫтъ в Галилеѭ, и тоу мѧ видѧтъ *Матфей XXVIII, 10;* вариант оуꙁьрѧтъ *Сав. кн.* является вторичным и имеет уже другое значение — „они увидят" (§ 234), тогда как речь здесь идет о том, чтобы видеть в течение известного времени. То же и в примерах: отъсели не видите мене *Супр.* 16^{29}; не пьцѣте сѧ оубо глаголѭще · что ѣмъ ли что піемъ ли чемъ одеждемъ сѧ *Матфей VI, 31;* ꙗще поідѫ по срѣдѣ скръби, живиши мѧ *Пс. CXXXVII, 7;* егда прімѫ врѣмѧ, аꙁъ правоты сѫждѫ *Пс. LXXIV, 3;* како поемъ пѣснь г(осподь)нѭ *Клоц. 360* (= съпоемъ *Син. пс. CXXXVI, 4* и въспоюмъ *Супр.* 418^{29}, с перфективирующей приставкой въꙁ-; § 243) и др. Такое употребление настоящего времени несовершенного вида в значении длительного будущего является обычным в древних текстах.

Для выражения длительного будущего применяются также, хотя и довольно редко, описательные обороты с начѧти, въчѧти и инфинитивом спрягаемого глагола: не родити начьнетъ *Матфей VI, 24, Мар., Остр.* = не брѣшти (§ 213) въчьнетъ *Зогр., Асс., Сав. кн.* и в особенности с имѣти и инфинитивом: не іщѣте что імате ѣсти і что пити *Лука XII, 29,* имѣти имаши *Матфей XIX, 21 и др.* путем

использования обычного оборота имать сътворити, хорошо отличающегося от будущего времени сътворитъ. Глагол хотѣти тоже образует особого рода описательное будущее, обычно типа хощетъ... искати *Матфей II, 13* „он должен, он идет искать" (греч. μέλλει... ζητεῖν) со значением, отличным от значения собственно будущего времени.

В придаточных предложениях дополнительных, временных и т. д. настоящее время несовершенного и совершенного вида имеет то же значение, что и в главном: югда творитъ и югда сътворитъ. Однако в предложениях с союзом да (§ 258) обычно употребляется совершенный вид: да сътворитъ, за исключением тех случаев, как и с повелительным наклонением, аористом и т. д. (§ 248), когда глагольное действие выражается в его длительности или кратности: изиде... да сѣетъ *Матфей XIII, 3* (далее следует і сѣѭштоу (е)моу); дастъ имъ власть на доусѣхъ неүистыхъ да изгонятъ ꙗ *Матфей X, 1,* где речь идет не о том, чтобы изгнать бесов в данный момент, а чтобы изгонять их постоянно.

246. Причастия настоящего времени. Причастия настоящего времени — обычно несовершенного вида, но встречаются причастия и совершенного вида с различными значениями.

Причастие настоящего времени совершенного вида имеет значение причастия будущего времени: въ бѫдѫщии (вѣкъ) *Матфей XII, 32, Мар.;* бѫдѫщее... пришествие *Син. тр. 65^{a}14;* о измѣнаштіхъ сѧ *Син. пс. LXXIX, 1;* с(ы)нові родаштеі сѧ *Син. пс. LXXVII, 6;* людемъ родаштиимъ сѧ *Син. пс. XXI, 32;* не покораштиимъ сѧ *Супр. 145²;* побораштааго ми *Супр. 490¹¹;* не гонезнетъ прѣдадыи *Супр. 412²¹;* да иже үьстьноѭ юго кръвиѭ покропими... оубѣжатъ *Супр. 332¹*. Кроме обычных оборотов с бѫдѫшт-, причастие будущего времени может быть выражено также некоторыми другими оборотами, например: хотѧи прѣдати и *Иоанн VI, 64;* в хорватском церковнославянском памятнике видѣти хоте есамь *Иов XIX, 27* передает лат. visurus sum.

Причастие настоящего времени совершенного вида соответствует также настоящему времени совершенного вида, означающему обычное или возможное действие: любѧще же хождению прѣжде не двигнꙑи сѧ *Супр. 562³;* въ зьлѣ прѣбываааше не исповѣдꙑ сѧ *Супр. 359¹⁸;* тожде и ты сътвори аште видиши

чловѣка... придѫшта *Супр. 381*[16]; ꙗко аште кто видитъ матере... подадѫштѫ съсъ *Супр. 384*[21].

Обозначая возможность действия, причастия настоящего времени могут выражать вместе с тем и способность к действию, в особенности в отрицательном обороте; в этом случае причастия совершенного вида употребляются чаще, чем причастия несовершенного вида: не мръчащи *Клоц. 805*, но соверш. вид не помрачѧѭштиимь сѧ *Син. тр. 32b10*; не скѫдѣѭщее *Лука XII, 33, Сав. кн.*; не скѫдѣемо *Мар., Зогр.* (§ 161), но соверш. вид не оскѫдѣѭщее *Асс.*, не оскѫдѣемо *Остр.*; водоносъ... въмѣстѧшть по дьвъма ли тремъ мѣрамъ *Иоанн II, 6*; цѣсарьствие... ни начьномо ни прибывающте *Супр. 327*[20]. Особенно часто в этом значении употребляются страдательные причастия настоящего времени совершенного вида: испрѣидомоѥ *Супр. 394*[15], несъповѣдомо чоудо *Супр. 243*[9], неразлѫчимъ, неразоримъ и др.; в результате -имъ становится суффиксом, означающим способность к чему-нибудь, причем он распространяется не только на глаголы с настоящим временем на -и-, но и на другие глаголы (§ 161).

Часто встречаются причастия наст. вр. соверш. вида рекы и рекомыи от решти: оусоуши ѭ рекы · не бѫди къ семоу плодъ отъ тебе *Супр. 346*[19]; месиѣ придетъ, рекомы Х(рьст)ъ *Иоанн IV, 25, Мар. и др.* Эти причастия имеют такой же характер формулы, что и наст. вр. соверш. вида наречетъ сѧ в Мариинском евангелии (§ 245).

247. Имперфект. Имперфект, который выражает действие, длящееся в прошлом, образуется обычно у глаголов несовершенного вида. Но встречаются также и имперфекты совершенного вида, причем в Супрасльской рукописи довольно часто; они означают возможность, обычность или кратность действия: проидѣше І(соу)с грады вьсѧ *Матфей IX, 35, Сав. кн.*, вариант несоверш. вида прохождааше, подчеркивающий обычность явления; вмьже сѧ оутъкнѣаше, кланѣаше сѧ емоу *Клоц. 582*; ег'да бо вь ратехъ обрѣтахомъ сѧ и помолѣхомъ бога *Супр. 72*[23], где соверш. вид помолѣхомъ обозначает „всякий раз, как мы молили"; рѫкѫ (вместо рѫкоѭ) же плъть дръжаахъ, а доушѫ (=доушеѭ) бога поразоумѣахъ, и... обраштаахъ (§ 159) чоудесно *Супр. 511*[20,21] (здесь речь идет о Фоме, который не перестает дотрагиваться до Христа, чтобы убедиться,

что он жив, и каждый раз устанавливает чудо); аште сѧ сълоучаaше не имѣти юмоу ничьсоже дати юмоу, то котыѫж... даддаше ништоуоумоу *Супр. 207*[12–15], и др.

Имперфект несовершенного вида в противоположность аористу может означать начатое действие, которое, однако, не закончилось: нарицахѫ е... ʒахарнѣ *Лука I, 59* (т. е. они хотели было его так назвать). Впрочем, это значение может иметь любая форма несовершенного вида, выражающая действие на пути к его завершению, но еще не осуществленное.

248. Повелительное наклонение и другие формы. Как повелительное наклонение, так и другие формы, образуемые от основы инфинитива, в совершенном виде встречаются в общем намного чаще, чем в несовершенном; обычно говорят: сътвори, сътворихъ и т. п. Однако в том случае, когда хотят обозначить длительность или кратность действия, а не его завершение, свободно употребляется несовершенный вид, например: повел. накл. мрътвыѩ въскрѣшаите *Матфей X, 8,* где речь идет о постоянной возможности воскрешения; аор. дѣлā о нихъ *Матфей XXV, 16,* означающий продолжительную торговлю, тогда как результат торговли выражен аористом соверш. вида приобрѣте; многа же... съказова словесı *Супр. 412*[27]*;* прич. прош. вр. чрѣво ношьшее тѧ *Лука XI, 27;* страд. прич. камениемъ побиваѭщи посылаиныѩ къ тебѣ *Матфей XXIII, 37, Acc.,* но другие памятники имеют соверш. вид посъланыѩ. Следует отметить идиоматический оборот: посылахъ бо и къ немоу *Лука XXIII, 15, Мар.,* в котором несовершенный вид указывает, что направление не было окончательным, а за ним следовало возвращение, тогда как соверш. вид посълахъ *Зогр.* устраняет этот оттенок.

С другой стороны, значительное число простых глаголов несовершенного вида более или менее постоянно употребляется в повелительном наклонении и в других формах, образуемых от основы инфинитива, что позволяет не прибегать к их приставочным формам совершенного вида: глагола обычно наряду с възглагола и рече (§ 234). Таковы: бити, видѣти, вѣровати, дивити сѧ, чоудити сѧ, ʒъвати, молити, мошти, мьнѣти, пити, ѣсти, плакати сѧ, просити, пьсати, слышати, сѣ(ѧ)ти, оучити, хотѣти и т. д., а также

ити, тешти, вести. Это те глаголы, у которых настоящее время может иметь значение длительного будущего.

Можно наблюдать, в особенности по отношению к повелительному наклонению, что отрицательный оборот легко вызывает несовершенный вид: не начинаите глаголати *Лука III, 8,* хотя совершенный вид все же остается более обычным: не оуби, не прѣлюбъ сътвори, не оукради *Лука XVIII, 20* (вариант не кради *Сав. кн.*).

Страдательное причастие бывает несовершенного вида, когда оно означает подобно прилагательному состояние, свойство, а не результат глагольного действия: блаженъ; хитонъ не шьвенъ *Иоанн XIX, 23;* платъ не бѣлена *Марк II, 21;* рыбы печены *Лука XXIV, 42.*

Глагольные существительные, производные от страдательных причастий прошедшего времени, противопоставляются по виду так же, как и глагол: соверш. вид отъвръжению, несоверш. вид отъметанию; падению и падацию; погребению моего *Иоанн XII, 7;* коупиша... село скѫдельниково въ погрѣбание страньнымъ *Матфей XXVII, 7.*

После глагола начати инфинитив всегда несовершенного вида: начатъ ꙗ сълати *Марк VI, 7;* начень оутапати *Матфей XIV, 30* (вариант потаплѣти сѧ *Сав. кн.*); начатъ... мочити *Лука VII, 38 и др.* (вариант омакати *Асс.*). Это наиболее надежный признак несовершенного вида (§ 229).

249. Аорист и перфект. Отметим употребление аориста в таком выражении, как конъча сѧ Ио(а)н... и начат сѧ Матеи *Асс. 33ᵛ.*

Аорист, который может обозначать также действие, непосредственно предшествующее другому действию в прошедшем времени (§ 171), выражает факт, осуществленный в прошедшем, а перфект — состояние в настоящем, возникшее в результате этого факта, т. е. прошедшее действие, рассматриваемое с точки зрения настоящего: дъшти твоѣ оумрѣтъ *Марк V, 35* сообщает о свершившемся факте, тогда как нѣстъ оумрьла, нъ съпитъ *Марк V, 39* выражает: „она сейчас не мертвая, не в состоянии смерти"; тъ створі ны *Пс. XCIX, 3,* но въсплачимъ сѧ прѣдъ г(осподе)мь іже ны естъ сътворілъ *Пс. XCIV, 6,* т. е. „которая является нашим создателем"; не иже ли естъ сътворилъ вънѣштьнее і вънѫтрьнее сътвори *Лука XI, 40, Мар.* Выбор между аористом и перфектом нередко

бывает факультативным, поскольку одно и то же действие может пониматься и как отнесенное в прошедшее, и как соотносительное с настоящим: **еже оубо богъ съчета (чловѣкъ да не разлжчаатъ)** *Матфей XIX, 6,* но **еже оубо богъ съчеталъ естъ** *Марк X, 9.*

В текстах особенно часто наблюдается употребление 2 лица единственного числа перфекта; объясняется это тем, что форма 2 лица единственного числа аориста двусмысленна, так как она смешивается с 3 лицом аориста и у глаголов на **-ити** со 2 и 3 лицом повелительного наклонения. В таком случае, как **славж юже далъ еси мънѣ дахъ имъ** *Иоанн XVII, 22,* употребление перфекта **далъ еси** оправдывается тем, что эта форма более ясна, чем аор. **дастъ**; в примере: **поставилъ еси... ноѕѣ мои** *Пс. XXX, 9,* за которым следует повел. накл. **помилоуи мѧ**, аорист устраняется **постави**, так как он может быть принят за повелительное наклонение. В других случаях употребление формы 2 лица аориста является свободным, но ей нередко предшествует местоимение **ты** или звательный падеж, которые препятствуют смешению форм.

250. Инфинитив, глагольное существительное и супин. Инфинитив, как и повелительное иаклонение, может выражать приказание: **нъ вино ново въ мѣхы новы въливати** *Лука V, 38;* **се же вѣдѣти** *Асс. 136v.* Этот оборот объясняется именным предложением (§ 253) и опущением **юстъ**, за которым следует инфинитив со значением „надлежит, подобает"; если субъект выражен, то он стоит в дательном падеже: **господоу пешти сѧ о томь** *Супр. 131*[21].

Об инфинитиве после **юже** и об инфинитивном предложении с субъектом в дательном падеже см. § 257. Инфинитив может выступать после некоторых союзов: **въıегда, ѕане** и особенно после **юко** (§ 258), но он не может стоять, как правило, после предлогов, за исключением искусственных оборотов и калек с греческого языка: **ѡ избавити сѧ има** *Син. тр. 9b17* (греч. ὑπὲρ τοῦ ῥυσθῆναι αὐτούς); **въ-испльнити имъ грѣхы** *Клоц. II, 62* (греч. εἰς τὸ ἀναπληρῶσαι αὐτῶν τὰς ἁμαρτίας); **прѣжде быти всемоу мироу** *Иоанн XVII, 5, Сав. кн. 26r* (греч. πρὸ τοῦ τὸν κόσμον εἶναι) вместо **прѣжде даже не бъıстъ миръ** в первоначальном тексте евангелия. Обычно же после предлогов вместо

инфинитива ставится глагольное существительное, вообще широко употребительное: прѣжде прошениѣ вашего *Матфей VI, 8;* прѣданъ бѫдетъ на пропатие *Матфей XXVII, 31.*

В этом случае глагольное существительное может сохранять особенности глагольной конструкции, свойственной инфинитиву: по глаголании его къ нимъ *Марк XVI, 19* (§ 114); в примере: по остатии юмоу сироу *Супр. 547²* глагольное существительное есть не что иное, как склоняемый инфинитив (§ 204). В исключительных случаях может даже встретиться глагольное существительное в сочетании с винительным падежом: о събрании съборъ *Супр. 384¹¹* (греч. εἰς τὸ · συνήγαγον συνέδριον); по сътворении же комисоу обычены позоры *Супр. 226⁷* (греч. μετὰ δὲ τὸ τελέσαι τὸν κόμητα τὴν τῶν θεάτρων συνήθειαν), а также по приятии ми... великыи даръ *Супр. 525¹⁵* с управлением винительным падежом и субъектом в дательном падеже инфинитивного предложения; пр(ѣ)жде бо тѧ, рече, Филипова възъвании *Супр. 350⁷* (греч. πρὸ τοῦ γάρ σε, φησί Φίλιππον φωνῆσαι) с заменой инфинитива глагольным существительным, а его субъекта — притяжательным прилагательным, но с сохранением управления винительным падежом. Все это, однако, только плохие переводы с греческого языка.

Инфинитив может быть дополнением к существительному или прилагательному: дахъ вамъ власть настѫпати на змиѩ *Лука X, 19;* исплънИ сѧ врѣмѧ родити си *Лука I, 57;* ни себе достоина сътворихъ прити *Лука VII, 7.* Он является обычным дополнением к таким глаголам, как мошти, повелѣти; хотѣти сочетается или с инфинитивом, или с да и настоящим временем (§ 258); о (съ)творити и инфинитиве см. § 227. С некоторыми другими глаголами инфинитив выражает назначение: дасте ми ѣсти *Матфей XXV, 35;* это употребление инфинитива назначения свободное и широкое: озирааше сѧ видѣти *Марк V, 32.* Отсюда сочетание просто решти *Супр. 57²*.

Об имѣти и инфинитиве см. § 245. С глаголом быти сочетание с инфинитивом имеет значение „надлежит, подобает“. Это очень распространенный оборот: никомоуже сего нѣ слышати *Супр. 241¹*; вѣдѣаше ꙗко семоу юстъ быти *Супр. 51²* (инфинитивное предложение с субъектом в дательном падеже); како же бѣ сътворити Июдѫ кротъка *Супр. 413³⁰;* да юмоу не бѫдетъ видѣти голъ прьсии *Супр. 187⁹;* и с условным

наклонением (§ 172): колико плѹе би ѹжасати сѧ нимъ *Супр. 149[1]*; да бы ...иꙁбыти юмоу ꙁъла *Супр. 361[21]*; мышлꙗахѫ како бы вьлѣсти *Супр. 37[3]* — оборот, который связан с употреблением инфинитива в косвенно-вопросительном предложении (§ 256).

Супин является дополнением к глаголам движения: иде ... помолитъ сѧ *Марк VI, 46;* придъ раꙁоритъ *Матфей V, 17;* вьниде ... хлѣба ѣстъ *Лука XIV, 1;* иꙁидете видѣтъ *Матфей XI, 8;* прѣиде ... оучитъ *Матфей XI, 1;* тецѣте въꙁвѣститъ *Матфей XXVIII, 8;* приближаѭште сѧ ... послоушатъ его *Лука XV, 1;* посълахъ вы жатъ *Иоанн IV, 38;* ведѣахѫ ... оубитъ *Лука XXIII, 32;* въста чистъ *Лука IV, 16 и др.* Прямое дополнение при супине, как правило, ставится в родительном падеже (§ 120): придѫ обрѣꙁатъ отрочѧте *Лука I, 59* так же, как при именной форме и глагольном существительном, но не при инфинитиве.

Однако с супином может конкурировать инфинитив назначения: посъланъ есмъ глаголати *Лука I, 19*. Такое колебание между супином и инфинитивом часто наблюдается в памятниках: идѫ оуготовати мѣсто *Иоанн XIV, 2, Мар., Зогр., Асс.*, но оуготоватъ мѣста *Сав. кн.* Оборот: посъла мѧ ісцѣлитъ съкроушенꙑѩ срьдьцемь *Лука IV, 18, Мар.* — неправильный: винительный падеж после супина — результат контаминации ицѣлитъ съкроушенꙑхъ *Асс.* и ицѣлити съкроушенꙑѩ *Сав. кн.* В церковнославянских памятниках инфинитив имеет тенденцию вытеснить супин, и начиная с конца существования старославянского языка различие между конструкцией с супином и родительным падежом и конструкцией с инфинитивом и винительным падежом строго уже не проводится: приде ... съпастъ погыбьшеѥ *Супр. 346[28]* вместо погыбъшаго *Лука XIX, 10.*

251. Возвратные глаголы. Возвратный глагол — это глагол, сопровождаемый возвратным местоимением сѧ, которое употребляется для всех трех лиц и трех чисел (§ 114); о месте полуэнклитики сѧ см. 262. Возвратный оборот может быть образован всеми глагольными формами, личными, действительными причастиями, инфинитивом и супином, за исключением форм страдательных причастий и глагольного существительного: (по)каꙗниѥ от (по)каꙗти сѧ. При некоторых глаголах, которые сочетаются с датель-

ным падежом, возвратное местоимение имеет форму си (§ 97): пожалити си, съжалити си и сътжжити си, например: ты же си пожали *Супр. 16²*; отлжьчаваюте си *Супр. 405¹⁰*.

При наличии двух согласованных глаголов возвратное местоимение сѧ может быть выражено лишь при первом глаголе: възвеселити же сѧ и въздрадовати *Лука XV, 32;* да не съмѧштаетъ сѧ сръдьце ваше ни оустрашаетъ *Иоанн XIV, 27;* то же самое и в отношении с причастием: да бѫ сѧ авили чловѣкомъ постѧще *Матфей VI, 17,* хотя глагол постити сѧ обычно является возвратным.

Встречается, хотя и очень редко, возвратный глагол с дополнением в винительном падеже (§ 118).

Значительное число глаголов употребляется только в возвратной форме (по крайней мере обычно): блыштати сѧ, блисцати сѧ и льштати сѧ, свьтѣти сѧ; боıати сѧ и оужаснѫти сѧ; гнѣвати сѧ, дивити сѧ и чоудити сѧ; каıати сѧ, надѣıати сѧ, постити сѧ, радовати сѧ, рѫгати сѧ, смиıати сѧ, стыдѣти сѧ, сѫмьнѣти сѧ, тъштати сѧ и др. Некоторые другие глаголы могут быть как с сѧ, так и без сѧ: ал(ъ)кати и ал(ъ)кати сѧ, молити и молити сѧ, плакати и плакати сѧ, пасти и пасти сѧ. Различие между ними в значеиии не ясно: молити сѧ часто имеет неопределенное значение: „совершать молитву", например в предложении: егда молите сѧ глаголите *Лука XI, 2,* но можно сказать также и молихъ сѧ оученикомъ твоıмъ *Лука IX, 40;* молѭ ти сѧ *Лука IX, 38* (вариант молѭ тѧ *Асс.*). Переходный глагол помѣнѫти имеет возвратную форму, когда он употребляется без дополнения: помѣнѫтъ сѧ *Пс. XXI, 28,* повел. накл. дв. ч. помѧнѣта сѧ *Супр, 212²⁵*.

Возвратный глагол клѧти сѧ „давать клятву" отличается по значению от клѧти „проклинать", обѣштати сѧ „обязаться" от обѣштати „обещать" и дръжати сѧ „следовать чему-нибудь" (с родительным падежом; § 120), ıати сѧ „приниматься" от дръжати „держать", ıати „брать, хватать". Отметим от вѣдѣти возвратный глагол вѣдѣти сѧ, за которым следует косвенный вопрос: не вѣдѧтъ бо сѧ чьто творѧтъ *Лука XXIII, 34.* От мьнѣти возвратный глагол мьнѣти сѧ означает или „казаться" („думается", безличное значение; § 252): что ти сѧ мьнитъ *Матфей XVII, 25,* или „считать, полагать", и тогда он является вариантом мьнѣти си: мьнитъ сѧ слоужъбѫ приносити *Иоанн XVI, 2*=

мьнитъ си *Зогр.*, мьнѣахѫ сѧ ваште приꙗти *Матфей XX, 10* = мьнѣхѫ си *Сав. кн.*

В ряде случаев возвратное местоимение может являться лишь в некоторых образованиях с приставкой: горѣти и възгорѣти сѧ, гладати и огладѣти сѧ, болѣти и разболѣти сѧ, (по)бѣгнѫти и разбѣгнѫти сѧ, а также разити сѧ и сънити сѧ, сърѣстати сѧ и сътешти сѧ, сънати сѧ и състати сѧ, събыти сѧ.

С большей частью глаголов возвратное местоимение употребляется свободно; оно указывает в зависимости от контекста или на действие, которое переносится на субъект, или же на взаимное действие: оубити сѧ — „убиться (убить себя)“ или „убить друг друга“; кроме того, возвратное местоимение служит для выражения страдательного значения.

252. Выражение страдательного значения. Как это видно из переводов с греческого языка, страдательному обороту нередко предпочитается действительный. Особенно часто заменяет форму со страдательным значением 3 лицо множественного числа, которое выражает обычно неопределенный субъект (§ 253): оум(ь)рѣтъ... и погрѣсѧ и *Лука XVI, 22* (вместо „он был похоронен“ греческого оригинала); не сѫдите да не сѫдатъ вамъ *Лука VI, 37* (греч. „да не будете судимы“). Страдательное значение обычно передается двумя оборотами:

1) Возвратным местоимением: творитъ сѧ; с дополнением: водѣаше сѧ доухомь *Лука IV, 1* (§ 123), прѣтрѫзаахѫ сѧ отъ него ѫжа *Марк V, 4* (§ 126); плюсквамперфект: бѣ... събьралъ сѧ *Марк I, 33;* условное наклонение: аште сѧ би не родилъ *Матфей XXVI, 24;* супин: исходаштиимъ... кръститъ сѧ отъ него *Лука III, 7* и в редких случаях причастия настоящего и прошедшего времени, поскольку существуют страдательные причастия: Симона нарицаѭштааго сѧ Петра *Матфей IV, 18, Зогр.*, но нарицаемааго *Асс.*, рекомаго *Сав. кн.* (§ 246). В примере: вьсѣкъ възносаи сѧ съмѣритъ сѧ *Лука XVIII, 14* употреблены рядом формы с возвратным и страдательным значением, но смысл остается ясным, так как возвратное причастие възносаи сѧ отличается от страдательного, которое было бы възносимъи.

Глагол с возвратным местоимением может также выражать действие с неопределенным субъектом: тльцѣте и

отвръзетъ сѧ вамъ *Лука XI, 9* и образовать безличные обороты: изволи сѧ и мьнѣ ... писати *Лука I, 3.*

2) Страдательными причастиями с вспомогательными глаголами:

В настоящем времени: вѣнимѣ есте *Матфей X, 29* и с помощью итератива бывати (§ 227) для обозначения длительности или кратности действия: вьсѣко оубо дрѣво... посѣкаемо бываетъ *Матфей III, 10;* аште по единомоу с'пани (*Зогр.* = писана *Асс.;* § 191) бываѭтъ *Иоанн XXI, 25;* — писано естъ *Лука X, 26;* посъланъ есмь *Лука I, 19;* оборот с юсмь является обычным, но со значением страдательного перфекта. Страдательное настоящее время передается обычно возвратным глаголом: пишетъ сѧ или даже пишѫтъ.

В имперфекте: мьнимъ бѣ *Лука III, 23* и со значением длительности или кратности: гонимъ бываше *Лука VIII, 29;* елико аште прикасахѫ сѧ емь съпасени бывахѫ *Марк VI, 56;* — ведена бѣста *Лука XXIII, 32, Сав. кн.* (вариант ведѣахѫ), но обычно со значением плюсквамперфекта: съзъданъ бѣаше *Лука IV, 29;* не оу бо бѣ ... данъ *Иоанн VII, 39.*

В будущем времени и после союза да: бѫдете ненавидими *Матфей XXIV, 9;* да видими бѫдете ими *Матфей VI, 1;* изгънанъ бѫдетъ *Иоанн XII, 31;* да пропатъ бѫдетъ *Матфей XXVII, 22.*

В аористе: прѣльштени бысте *Иоанн VII, 47.* Различие между оборотами с юсмь и быхъ — это различие между значениями перфекта и аориста (§ 249): затворены бышѧ двьри *Матфей XXV, 10,* но юже двьри затворены сѫтъ *Лука XI, 7;* слышасте ѣко речено естъ *Матфей V, 43* (вариант быстъ *Зогр.*), но слышасте ѣко речено бystъ древнимъ *Матфей V, 21;* в первом случае действие можно рассматривать с точки зрения настоящего, во втором дополнение древнимъ обязывает рассматривать его в прошедшем.

В условном наклонении: не би была съпасена *Марк XIII, 20;* аще не би ти дано *Иоанн XIX, 11* (§ 172).

В инфинитиве: прѣданъ иматъ быти *Матфей XVII, 22.*

В форме причастия: съвязаноу сѫщю *Марк V, 4* и для выражения кратности действия: (вьсѣмъ ...) мѫчени бываѭште *Супр. 145⁴;* оубьенъ бывъ *Марк IX, 31.* Причастие вспомогательного глагола является обычно в том случае,

когда страдательное причастие образует причастный оборот (§ 257), а не стоит просто в приложении: **въпрошенъ же бывъ отъ фарисѣи. . . , отъвѣшта имъ** *Лука XVII, 20*. Иногда причастие опускается, но это бывает большей частью в кальках с греческого языка: **събъраномъ же фарисеомъ, въпроси ѩ** *Матфей XXII, 41* (греч. συνηγμένων δὲ τῶν Φαρισαίων).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ФРАЗА

Глава XVII

ЭЛЕМЕНТЫ И ВИДЫ ФРАЗЫ

253. Элементы фразы. В качестве подлежащего личное местоимение может употребляться лишь при усиленном его выделении: глаголѭ „я говорю“ и азъ глаголѭ „это я говорю“; в функции местоимения 3 лица в этом случае обычно выступает тъ (§ 93).

Неопределенный субъект (франц. on) передается 3 лицом множественного числа: глаголѭтъ, в том числе и возвратной формой со страдательным значением (§ 252).

Безличные предложения представлены такими оборотами, как изволи сѧ... мьнѣ *Лука I, 3;* мьнитъ ми сѧ (§ 251): юда тѣхъ мнитъ ти сѧ быти добрѣишоу *Супр. 106*[27] и особенно оборотом с глаголом быти, сопровождаемым родительным разделительным падежом (§ 120): Исоуса не бысть тоу ни оучєникъ єго *Иоанн VI, 24;* бѣ же ихъ ѣко дъвѣ тысѫшти *Марк V, 13,* а также с некоторыми другими глаголами: свѣта да не сиꙗѭтъ *Супр. 481*[7] .

Наст. вр. пишетъ встречается без подлежащего в значении „писано“: въ съвитъцѣ кънı(жь)нѣемъ пишетъ о мнѣ *Пс. XXXIX, 8;* пишетъ · не о хлѣбѣ єдиномъ поживетъ чловѣкъ *Матфей IV, 4, Зогр.* (вариант пісано єстъ *Асс., Сав. кн.*); *Матфей IV, 6, 7, 10, Зогр.; Косьма 33*[11] *и др.* Иной случай представляет собой рєчє без подлежащего *Косьма 17*[2] *и др.* — это эллинизм, значение его: „(наш писатель, писание) говорит“.

О конструкциях с определением см. § 116.

Глагол быти может быть не выражен: это — именная фраза, например: се мати моѣ *Матфей XII, 49;* ємоуже имѧ Сумеонъ *Лука II, 25;* глаголєте · ведро *Матфей XVI, 2;* чєсо ради гыбѣль си *Матфей XXVI, 8;* коль ѫзъка врата *Матфей VII, 14;* никтоже благъ, тъкмо єдинъ богъ *Матфей XIX, 17;* доухъ бо бъдръ а плъть немощьна

Матфей XXVI, 41 (вариант естъ бъдръ *Асс.*). В последних примерах именные фразы представляют собой кальки с греческого языка. Однако несомненно, что они были очень живыми в языке. Именно ими объясняются различные сочетания: си рѣчь (§ 169), аште ли же ни (§ 258), оборот се же вѣдѣти *Асс.* (§ 250), приложения с иже типа свѣтъ иже въ тебѣ *Матфей VI, 23 и др.* (§ 256).

Глагол опущен в выражении: (теулахѫ) колико брьзо *Супр. 125*[25]. Опущено существительное после прилагательного в таких случаях, как о деснѫѭ, — подразумевается рѫкѫ или странѫ; на оутрѣи — подразумевается дьнь; въ бѣлахъ сѣдашта *Иоанн XX, 12* — в соответствии с греческим, ср. въ бѣлахъ ризахъ *Асс.*; въселенаꙗ — подразумевается земл҄ꙗ,— калька греч. ἡ οἰκουμένη, обладающая производным прилагательным въсел҄еньскъ. Не известно, какое существительное женского рода опущено в таких застывших сочетаниях, как противѫ (§ 127), въинѫ, вънинѫ (§ 25), а также въскѫѭ, для которого можно предположить въс кѫѭ цѣнѫ (§ 125), и ни въ кѫѭже, например: оучештаниꙗ т(а) ни въ кѫѭже намѣнивъше *Супр. 201*[29].

В отношении согласования, кроме оборота: добро ѥстъ соль (§ 110), необходимо отметить, что подлежащим при глаголе во множественном числе может быть существительное в единственном числе, когда оно обозначает множественность: весь народъ дивлѣ(а)хѫ са *Марк XI, 18;* весь градъ изидѫ *Матфей VIII, 34, Мар.* (но изиде *Зогр., Асс., Сав. кн.*). При сочетании нескольких существительных глагол может согласоваться с ближайшим из них: приде Исоусъ і оученици его *Иоанн III, 22;* бѣ Иосифъ и мати его чюдашта са *Лука II, 33* (с двойственным числом в причастии).

254. Типы фраз. Особыми типами фраз, кроме именной, являются:

а) Отрицательная фраза. Отрицание не — проклитика (§ 260). В том случае, когда отрицание относится к глаголу, оно ставится или перед ним, или перед глагольной группой в таких выражениях, как не прѣлюбы сътвориши *Матфей XIX, 18;* если отрицание относится к другому элементу фразы, к имени, именной группе или наречию, то оно предшествует этому элементу: не вы мене избърасте *Иоанн XV, 16;* не о себѣ

ко придъ *Иоанн VIII, 42;* мене не въсегда имате *Иоанн XII, 8.* О да не и не да см. § 258.

Глагольные сложения с отрицанием, как и именные (§ 136, 137), неделимы: от ненавидѣти форма с приставкой — възненавидѣти (§ 242); невѣдѣти с отрицанием рассматривается как простой глагол: да не невѣстъ *Супр. 319*[16]; также не не брѣшти *Супр. 357*[5] (§ 213), не не имѣ І(соу)с водъı *Супр. 483*[12].

К юсмь отрицательная форма — нѣсмь (§ 221): нѣстъ достоино, но также не достоино естъ *Матфей XXVII, 6, Мар., Зогр.;* нѣстъ дано и не дано естъ *Матфей XIII, 11;* с энклитикой: нѣсмь бо и не бо юсмь, например: не бо юси призъванъ *Супр. 21*[23]; не бо ми юстъ оупвати *Супр. 501*[4].

О месте отрицания при перфекте и условном наклонении см. § 170, 172; об отрицательном повелительном наклонении — § 151. „Нет еще“ передается как не оу, не ю. (§ 21); „больше не“ — къ томоу не или оуже не (§ 143).

Усиленное отрицание ни — это отрицательная форма союза и, вместе с тем — это отрицательное наречие „нет“. Подобно не, отрицание ни относится или к глаголу, или к какому-нибудь другому элементу фразы: не сѣѭтъ ни жьнѭтъ *Лука XII, 24;* ни мене вѣсте ни отьца моего *Иоанн VIII, 19.* Если ни отделено от глагола, то отрицание перед глаголом обычно не повторяется: ни Соломонъ во вьсеи славѣ своеи облѣче сѧ *Лука XII, 27,* но может и повторяться: ни въ Из(дра)ли толикъı вѣрꙑ не обрѣтъ *Матфей VIII, 10, Мар., Зогр.* (вариант ни... вѣрꙑ обрѣтъ *Асс.* в соответствии с греч. οὐδὲ... πίστιν εὗρον).

Элемент ни-, усиленный частицей -же, образует отрицательные формы местоимений и местоименных наречий: никътоже, никъдеже (§ 94, 143). При этих отрицательных местоимениях или наречиях перед глаголом всегда ставится отрицание, если он предшествует местоимению: не ꙗсомъ ничесоже *Лука V, 5;* отрицание бывает факультативным, когда глагол следует за местоимением: никтоже естъ *Лука I, 61* и никтоже нѣстъ *Лука VII, 28;* никъıже рабъ можетъ *Матфей VI, 24, Мар., Сав. кн.,* но не можетъ *Зогр., Асс.* и никъıиже рабъ не можетъ *Лука XVI, 13* (во всех памятниках). Более обычно все же повторение отрицания; оборот без повторения — более древний и

находится в языке на пути к исчезновению, но удерживается и даже реставрируется в поздних памятниках как калька греческих оборотов.

Характерной чертой отрицательной фразы является то, что прямое дополнение к глаголу стоит в ней всегда в родительном падеже (§ 120).

б) Вопросительная фраза. Вопрос выражается или вопросительным местоимением и наречием къто, къде, или энклитикой ли, или, наконец, частицей юда (§ 258); о дѣѣши (ли) *Супр.* см. § 195. Употребление ли постоянно в том случае, когда вопрос не выражен каким-нибудь другим способом. Фразу пророкъ еси ты *Иоанн I, 21, Зогр.* вместо пророкъ ли *Асс., Остр.* можно понять как ироническую, а не вопросительную.

в) Условная фраза выражает условие или предположение, возможное или противоречащее действительности. Об условном наклонении см. § 172.

г) Желательная фраза выражает или пожелание, могущее быть реализованным, или сожаление о том, что данное желание не выполнимо. Очень близки по значению к желательному наклонению некоторые личные формы повелительного наклонения, например 1 лицо бѫдѣмь и др. (§ 150), а также оборот да бѫдѫ, дополняющий систему форм повелительного наклонения. Значение пожелания может выражаться с помощью желательных частиц юша (да) и юроу (да) „дай бог, чтобы" со следующим за ними условным наклонением или перфектным причастием без вспомогательного глагола: юша и не събрали събора *Супр. 386*[6]; еша да... не бишѧ Ариевоу дрьжали *Афан.*; юроу тоу грѣховьнѣи зълоби пр(и)сталъ коньцъ *Супр. 386*[7]; юроу да бы обрѣлъ лютѣишѧ *Супр. 213*[2].

255. Предложения сочиненные и подчиненные. Здесь можно ограничиться общим указанием главных типов предложений и средств их соединения. Старославянский язык — это язык с гибким синтаксисом и вместе с тем не книжным, если не считать ка́лек с греческого языка, которые, противореча духу действительного языка, порождают путаницу и неясности. Настоящий краткий обзор дополняется в дальнейшем более подробным рассмотрением употребления союзов (§ 258). Особо нужно остановиться на относительных и косвенно-

вопросительных предложениях, на инфинитивных предложениях и причастных оборотах.

Простое сочинение отмечается союзом и; его отрицательная форма — ни; близкие значения у союзов а, ти, да, та(же). Значение „или" передается союзами ли, или, ꙗ҄лю҄бо. Противопоставление выражается посредством нъ, более слабое — посредством а и же. Значение „хотя, однако" выражается посредством цѣ, аць; причина — бо, ибо небонъ; следствие — оубо, тѣмь (же); сравнение — ꙗко(же), акы.

Подчинение предложений выражается временны́ми союзами: ѥгда, вън҄егда и къде, коли, ꙗко, до н҄елиже и доньдеже, отън҄ели(же), по н҄еже и по кои, (прѣжде) даже не; союзами цели: да, ѥда, некъли; союзами, обозначающими условие, следствие или причину: ꙗко да, ꙗко и ꙁан҄е, пон҄е(же), имьже, иде, ѥли, ѥльма(же), ѥже; союзами, обозначающими предположение: аште и а (би), а также ли; союзами, которые вводят дополнительное предложение: ꙗко, да, ѥда.

Частица то указывает на начало главного предложения, которому предшествует придаточное.

256. Относительные и косвенно-вопросительные предложения. Относительными являются местоимение иже и наречие идеже и др. Определяемое имя, предшествующее относительному местоимению, может подразумеваться: не вѣмь еже глаголеши *Лука XXII, 60;* въꙁемъ на немъже лежаашe *Лука V, 25,* и в подражаниях греческому языку: жжика сы емоуже оурѣꙁа Петръ оухо *Иоанн XVIII, 26;* аште въ ꙁаимъ дасте отъ н҄ихъже чаете възприꙗти *Лука VI, 34.* Равным образом в подражание греческому языку определяемое имя может быть включено в относительное предложение: въ н҄ьже часъ не мьните... придетъ *Лука XII, 40* вместо въ часъ въ н҄ьже; бѫдеши мльчѧ до н҄егоже дьне бѫдетъ се *Лука I, 20* вместо до дьне въ н҄ьже.

Относительное местоимение иже является часто перед именной группой в соответствии с греческим членом: иже на кровѣ да не сълаꙁитъ *Матфей XXIV, 17* (греч. ὁ ἐπὶ τοῦ δώματος); сь есть И(соу)с пророкъ иже отъ Наꙁарета *Матфей XXI, 11;* славы ѣже отъ единааго бога не ищете *Иоанн V, 44.* Этот оборот может представлять собой относительное предложение без связки (§ 253): отецъ вашъ иже въ небес(е)хъ *Марк XI, 26, Мар.* (греч. ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς; вариант отьць вашь небесьскы *Зогр. и др.*), но иже есть на

невесехъ *Матфей XXIII, 9.* О юже перед инфинитивом см. § 257.

Косвенный вопрос представлен после глаголов со значением „говорить", „спрашивать", „знать" и др., например: слышиши ли что сии глаголѭтъ *Матфей XXI, 16.* Он вводится с помощью вопросительного местоимения или наречия, а при их отсутствии может отмечаться посредством ли, как и при прямом вопросе. Но такое употребление ли довольно редко: да виждѫ може ли изъмыти себе *Супр. 27*[24]; обычно же в косвенном вопросе представлен союз аште в качестве кальки греч. εἰ: въпрашааше и аште чьто видитъ *Марк VIII, 23* (греч. εἴ τι βλέπει).

Время косвенно-вопросительного предложения не зависит от времени главного предложения; так, оно может быть настоящим, хотя бы главное предложение стояло в прошедшем времени: не вѣдѣаше бо что глаголетъ *Марк IX, 6.*

Выбор между косвенно-вопросительным и относительным предложением нередко свободный: не вѣмь чьто глаголеши *Матфей XXVI, 70* (греч. τί λέγεις), но не вѣмь еже глаголеши *Лука XXII, 60* (греч. ὃ λέγεις); очевидно, переводчики в данном случае следовали греческому языку, хотя собственно славянскому языку более свойствен здесь был бы оборот с косвенным вопросом. Употребление косвенно-вопросительных предложений расширяется в языке, и с конца существования старославянского языка обнаруживается тенденция к замене относительных местоимений вопросительными: вѣды мѣсто к'де живетъ *Супр. 145*[20]; отиде къде любы живетъ *Супр. 404*[29] (вслед за правильным употреблением относительного местоимения: вѣжд иже завистъ не раждаетъ сѧ *404*[28]; вьниде пльтьѭ къде бѣ божьствомъ *Супр. 501*[13]; отъкѫдоуже изидохомъ наідѣмъ на слово *Супр. 328*[19]; см. также § 95 и о союзах къде, по кои — § 258.

В том случае, когда глагол в косвенно-вопросительном предложении обозначает действие, которое нужно еще выполнить (с условным значением), он ставится обычно в инфинитиве: не обрѣтъше кѫдоу вънести и *Лука V, 19.* Этот оборот объясняется посредством именной фразы; в примере: не имѫтъ чесо ѣсти *Матфей XV, 32*

косвенный вопрос с родительным падежом при отрицании, распространяющем свое действие на дополнительное предложение (§ 120), соответствует прямому вопросу: чьто юсть ꙗсти; точно так же не бѣ како... вьнити раꙁбоиникоу *Супр. 483*[14] соответствует не бѣ никакоже вънити. В примере: мышлꙗахѫ како бы вьлѣсти *Супр. 37*[3] глагол быти выражен в условном наклонении (§ 250).

Вместо изъявительного наклонения в косвенно-вопросительном предложении можно найти причастие: вѣдѣше что хотѧ сътворити *Иоанн VI, 6* (вариант хотѣаше *Асс.*); не вѣста сѧ чесо просѧшта *Матфей XX, 22=Марк X, 38,* а также не вѣдатъ бо что творѧще *Лука XXIII, 34, Сав. кн., Остр.* в отличие от чъто творѧтъ других памятников. Сюда же следует отнести оборот чьто (юстъ) хотѧ и др. (§ 257).

Также встречается причастие и в относительном предложении: вьꙁемлѥши ꙇдеже не положь ꙇ жьнеши егоже не сѣ(а)въ *Лука XIX, 21;* не тоу же абье иждe и приимше... приходимъ *Супр. 506*[29]; а югоже не прѣимъ, то и глаголати не сьмѣѭ *Супр. 501*[21], а также во временно́м предложении: молитвꙑ ег'да хотѧще... в(ъ)нити *II Син. тр., I*[a]*1.*

257. Инфинитивные предложения и причастные обороты. Инфинитивное предложение играет в фразе роль подлежащего или прямого дополнения: бꙑстъ же... вънити емоу въ съньмиште *Лука VI, 6;* глаголѭште... не быти вьскрѣшению *Матфей XXII, 23,* а также дополнения со значением назначения (как часто и один инфинитив; § 250): егдꙑ вьвѣсте... Исоуса, сътворити имꙑ по обꙑчаю *Лука II, 27.* Ему может предшествовать еже: что естъ еже иꙁ мрътвꙑхъ въскрѣснѫти *Марк IX, 10;* еже не оумъвенами рѫкꙑми ѣсти не скврънитъ чловѣкꙑ *Матфей XV, 20.*

Субъект инфинитивного предложения, так же как и определение, ставится обычно в дательном падеже, например: осѫдишѧ и повинъноу быти съмрьти *Марк XIV, 64,* с вин. п. и в главном предложении и дат. п. повиньноу в инфинитивном. Но наряду с этим встречается в подражание греческому и винительный падеж: посѫди быти прошение ихъ *Лука XXIII, 24, Мар., Зогр.* с позднейшим вариантом прошению. Колебание между винительным и дательным падежом объясняется, впрочем, и тем, что

субъект инфинитивного предложения может быть в то же время и дополнением главного предложения: **остави мрътвымъ погрсти своѩ мрътвьцѧ** *Лука IX, 60, Мар., Зогр.,* но **мрътвыѩ** *Матфей VIII, 22.*

Об инфинитиве в косвенно-вопросительном предложении см. § 256.

Причастный оборот, относительный или вопросительный, является калькой греческого оборота в таких примерах, как **весь вь нѩже въходѧшта обрѧштета жрѣбѧ** *Лука XIX, 30;* **что сътворь животъ вѣчъныи наслѣдъствоуѭ** *Лука X, 25;* точно так же греческим языком внушены и конструкции, подобные **възложишѧ на нь съплетъше трьновъ вѣньць** *Марк XV, 17.* Тем не менее причастные обороты были очень широко распространены в языке; в частности, причастие с глаголом **быти**, представлявшее собой живой оборот для выражения длительности действия, непрерывности явления: **бѫди область имы** *Лука XIX, 17;* **се же вѣдꙑ бѫди** *Супр. 233[20],* особенно часто с имперфектом: **бѣ оучѧ въ цръкве** *Лука XIX, 47;* **бѣ чаѩ цѣсарьствиѣ божиѣ** *Марк XV, 43;* **бѣ бо оумираѩ** *Иоанн IV, 47.*

Весьма обычным было употребление абсолютного причастного оборота с субъектом в дательном падеже, т. е. оборота с „дательным самостоятельным“: **мъногоу сѫштоу народоу і не имѫштемъ чесо ѣсти, . . . Исоусъ глагола** *Марк VIII, 1.* Страдательные причастия при этом сопровождались обычно причастием вспомогательного глагола (§ 252): **обрѫченѣ бъівъші матері его** *Матфей I, 18,* хотя в соответствии с греческим языком могли встречаться также и без вспомогательного глагола: **изгънаноу бѣсоу проглагола нѣмъі** *Матфей IX, 33.*

Как можно видеть, дательный падеж абсолютного причастного оборота распространяется на согласованные причастия или на находящиеся в приложении к именной форме в другом падеже: **не оубоите сѧ отъ оубиваѭштиихъ тѣло и по томь не могѫштемъ лиха чесо сътворити** *Лука XII, 4* наряду с правильным согласованием в **оубиваѭщихъ тѣло і доушѧ не могѫштъ оубити** *Матфей X, 28;* **и копьѥмъ проиъзъшоуоумоу божиѩ ребра** *Супр. 462[21];* см. также § 122.

После глаголов, означающих „говорить“, „думать“ т. п., ставится или (как в греческом языке) инфинитив,

или причастие — оборот, более свойственный славянскому языку: мьните въ нихъ імѣти животъ вѣчьны *Иоанн V, 39;* творѣаше са дале ити *Лука XXIV, 28;* кого ма глаголете быти *Матфей XVI, 15,* но мьнѣвъша же и въ дроужинѣ сѫштъ *Лука II, 44,* кого глаголѭтъ ма чловѣци сѫшта *Матфей XVI, 13, Мар., Зогр.* (вариант быті *Асс., Остр.*); глаголете... иꙁгоꙑаштъ ма бѣсы *Лука XI, 18 и др.* В именительном падеже мы находим причастный оборот. В примере: еже аште мьнитъ са имы *Матфей XXV, 29;* мьнѣахѫ доухъ видаште *Лука XXIV, 37* причастный оборот выражен именительным падежом, а в посълаша ꙁасѣдьникы творашта са праведьници сѫште *Лука XX, 20 Мар.* он является определением к слову в винительном падеже.

В качестве подражания греческому языку причастие выступает после глагола прѣстати: прѣста глагола *Лука V, 4;* не прѣста облобыꙁаѭшти ногоу моеи *Лука VII, 45.*

Об относительном и временно́м причастных оборотах см. § 256.

Широко употребительные в старославянском языке действительные причастия и причастные обороты были рано утрачены в народных языках. Поэтому в церковнославянских, а также в поздних старославянских памятниках, помимо закрепленных причастий в формах деепричастия (§ 169), нередко наблюдаются отклонения от правильного склонения причастий, например: онѣмъ молаште са юмоу, ономоу глаго҄лѭштоу... и много обличаа ихъ *Супр.* *130*[21–24] вместо молаштемъ са... обличаѭштоу.

Глава XVIII

СОЮЗЫ

258. Перечень союзов:

а „но, и“ соединяет, выражая противопоставление, со значением очень близким к „тогда как“: ꙁемлѣ мимоидетъ, а словеса моѣ не мимоидѫтъ *Лука XXI, 33;* Марта же... сърѣте и, а Мариѣ дома сѣдѣаше *Иоанн XI, 20;* аще комоу братръ оумьретъ і оставитъ женѫ, а чадъ не оставитъ *Марк XII, 19,* а также в начале предложения в противопоставлении к первому члену, который подразумевается: господи, а сь чьто *Иоанн XXI, 21.* Сочетание а ли — это союз а

со следующей за ним вопросительной частицей ли: інъі съпасе, а ли себе не можетъ съпасти *Марк XV, 31,* но а себе ли *Асс., Остр.;* азъ..., а ли ты... *Матфей III, 14, Сав. кн.,* но а ты ли *Зогр., Асс.* Энклитика ли ставится чаще после ударяемого слова, чем после а, обычно безударного. В косвенном вопросе а в соединении с ли имеет значение „если“ (см. ниже): аще к'то оукрадет(ъ)..., а ли мало у'то оукрадет(ъ) *Син. тр. 102^{b}$_{7}$.* Однако в сочетании а би (бъі) союз а имеет другое значение: он является вариантом союза аште перед вспомогательным глаголом условного наклонения: а би бъілъ сьде *Супр. 307^{21};* а бъі сьде бъілъ *Супр. 315$^{8, 14}$,* цитата из *Иоанна XI, 32* аште би бъілъ сьде.

акъі, см. ѩко.

аців, см. цѣ.

аште и ѩште „если“ (§ 21) со следующим за ним изъявительным или условным наклонением в зависимости от наклонения главного предложения: аште хоштеши, можеши и аще би вѣдѣлъ..., бьдѣлъ оубо би *Матфей XXIV, 43;* о форме *Супр.* аштн(шѧ) в значении аште би(шѧ) см. § 172. Обычным является союз аште в начале косвенно-вопросительного предложения в качестве кальки греч. εἰ: да видимъ аще придетъ *Матфей XXVII, 49* (§ 256), а также после относительного местоимения для образования неопределенного местоимения; равным образом, как калька с греческого и вместо колижьдо (§ 96): иже аще съблазнитъ. *Марк IX, 42* (греч. ὅς ἄν); елико аште обраштете *Матфей XXII, 9* (ὅσους ἐάν); идеже аште вънидетъ *Марк XIV, 14* (ὅπου ἐάν); во ньже день ѣште прізовѫ тѧ *Син. пс. CXXXVII, 3* (ἐν ᾗ ἄν ἡμέρᾳ); — аште и „даже если“: аще и съмрътьно что испиѭтъ *Марк XVI, 18;* — аште да, аште ли см. да, ли.

бо „потому что“ — энклитика; — ибо „и в самом деле“ — энклитика, присоединенная к проклитике и (§ 260): ібо от(ь)цъ тацѣхъ иштетъ *Иоанн IV, 23;* ібо и пси ѣдатъ *Матфей XV, 27,* тогда как и... бо имеет другое значение: і ти бо придѫ *Иоанн IV, 45;* см. также небонъ.

вънегда, см. югда.

да и, очень редко, до перед и (§ 29) имеет значения:

1) „чтобы, с целью“, с настоящим временем или условным наклонением: посълаша ʒасѣдьникъі... да имѫтъ і въ

словеси, да ѩж и прѣдали владычьствоу *Лука XX, 20;* — да не „чтобы не“ (см. юда), не да и да не „не для того, чтобы“: сънидъ с небесе да не творѭ волѧ моеѩ, нъ волѭ посълавъшааго мѧ *Иоанн VI, 38;* матере... подадѫштѫ съсъ, да не надои дѣтиншта, нъ да отъ плача оуставитъ *Супр. 384²¹*;

2) „чтобы, пусть“, которое вводит дополнительное предложение, обычно после хотѣти: что хощеши да ти сътворѭ *Лука XVIII, 41,* причем да может быть опущено в кальках с греческих оборотов: кого хоштете... отъпоуштѫ вамъ *Матфей XXVII, 17, Зогр., Мар.* (греч. τίνα θέλετε ἀπολύσω ὑμῖν), а также после некоторых других глаголов: повелѣ да бѫдитъ *Марк XIII, 34;* рьци братроу моемоу да раздѣлитъ *Лука XII, 13;* остани да... насытатъ сѧ чада *Марк VII, 27;* не дѣите да видимъ *Марк XV, 36;* подобаатъ да съконьчаатъ сѧ *Лука XXII, 37,* а также оунѣе... естъ да погыблетъ єдинъ оудъ твоихъ *Матфей V, 29;* невъзможьно естъ да не придѫтъ сканъдали *Лука XVII, 1;* — сочетание да бѫдетъ без предшествующего глагола является оборотом, замещающим повелительное наклонение (§ 150). Впрочем, резко выраженного различия между употреблением да в целевом значении и в качестве союза, вводящего дополнительное предложение, нет: молѣахѫ и да и коснетъ *Марк VIII, 22;* это употребление является параллельным употреблению греч. ἵνα и отражает влияние греческого языка. Инфинитив следует за да только в виде исключения (§ 250): толика бо сила бѣаше оучителѩ, да и блѫдницѧ привлѣшти *Супр. 408²⁰;* — аште да „если (будет) что“: аще ли его п'си да вькоусѧт(ъ) *Син. тр. 103ᵃ₁₅;* аште да юсте сынове *Супр. 324²³;* неже да, ꙗко да см. неже, ꙗко. Союз да может стоять также после относительного местоимения: иже да не отъвръжетъ сѧ имене Христосова *Супр. 45¹⁹.*

3) „и (тогда)“, с экспрессивным оттенком, подчеркивает логическую связь двух предложений или обозначает противопоставление, подобно союзу а: глагола имъ И(соу)с · азъ есмъ..., да ѣко рече имъ · азъ есмъ, идѫ въспять *Иоанн XVIII, 6;* глаголааше жрьти, да въ жрътвы мѣсто... огнь принесе на храмъ *Супр. 22²⁷;* не десять ли ицѣлишѧ сѧ; да девѧть како не обрѣтѫ сѧ *Лука XVII, 17* (вариант а *Остр.*). Это — то же да, которое, когда за ним следует аорист, но не настоящее время, подчеркивает следствие: кто съгрѣши..., да слѣпъ роди сѧ *Иоанн IX, 2;* что ти естъ, море,

да повѣже *Пс. CXIII, 5;* — да ли „да разве“: да ли о пльтьнѣмь оучиѥние, а... *Супр. 361*[21].

даже не „прежде чем“: идѣмъ... даже не придетъ *Супр. 16*[20], но более старые тексты имеют постоянно прѣжде даже не: прѣжде даже кокотъ не възгласитъ *Марк XIV, 72,* а также прѣвѣю даже не *Пс. CXVIII, 67.* Отрицание может быть опущено, если временнóе предложение зависит от отрицательного предложения: не видѣти съмрѣти прѣжде даже видитъ Х(рьст)а *Лука II, 26* (вариант: прѣжде даже не видитъ *Сав. кн.*).

донелиже и донелѣже „пока, пока не“ (§ 143): трьпѣаше донелиже оудове... отъпадоша *Супр. 516*[26]; донелѣже ꙗмь *Лука XVII, 8, Сав. кн.* вместо доньдеже *Мар. и др.*

доньдеже, дондеже „пока, пока не“ (§ 35, 44), с настоящим-будущим временем: ищетъ... доньдеже обрящетъ *Лука XV, 8;* с аористом: не ꙗса же вѣры... доньдеже призъваша родителѣ *Иоанн IX, 18;* с настоящим временем несовершенного вида: ходите доньдеже свѣтъ имате *Иоанн XII, 35,* а также доідеже *Матфей V, 18, Зогр., Асс.* (доньдеже *Остр.*) и т. д.; подобно тому как наряду с иждеже имеется иде(же) (§ 143), находим варианты: доньжде *Супр. 134*[30] *и др.,* доіжде *Син. пс. XCIII, 13; Супр. 25*[16], доіждеже *Син. пс. XVII, 38 и др.*

ѥгда „когда“, редко ѥгдаже: придѫтъ же дьние егдаже отъиметъ сѧ отъ нихъ женихъ *Матфей IX, 15, Мар.* — в том случае, когда союзу предшествует слово, подчеркивающее его относительное значение; — вънегда „в то время как“, с предлогом (§ 44, 124); встречается в Супрасльской рукописи: и вьнегда о семъ бога молꙗаше, вьсхытн сѧ разоумомъ *296*[2] и особенно в псалтири: вънегда възывахъ оуслыша мѧ *IV, 2;* в псалтири за этим союзом может следовать инфинитив, но лишь как калька греческого оборота ἐν τῷ: аще не господь би былъ въ насъ вьнегда въстати чловѣкомъ на ны *CXXXIII, 2* (греч. ἐν τῷ ἐπαναστῆναι ἀνθρώπους); вънегда възвратіти сѧ врагоу моемоу *IX, 4* (греч. ἐν τῷ ἀποστραφῆναι) и др.

ѥда — вопросительная частица со значением „разве, не... ли“: еда и мы слѣпи есмъ *Иоанн IX, 40* и в косвенном вопросе: помышлѣѭщемъ... еда тъ естъ Х(рьст)ъ *Лука III, 15;* — ѥда вводит после глаголов со значением „остерегаться, бояться“ придаточное предложение, которое со-

держит отрицательную идею: блюди оубо еда свѣтъ іже (естъ) вь тебѣ тьма естъ *Лука XI, 35;* оубоıавъ сѧ народа ıеда крамолѫ вьздвиг'нѫтъ *Супр. 14³*; — в начале конечного предложения с отрицательным значением этот союз означает „чтобы не, как бы не“: не сѧди на прѣдьнимь мѣстѣ, еда къто чьстьнѣи тебе бѫдетъ *Лука XIV, 8.* По своему употреблению союз ıеда объединяется с союзом да, выступая по отношению к нему наряду с да не в качестве его отрицательной формы: блюсти сѧ ıеда и да не, например: блюдѣте сѧ никтоже васъ да не прѣльститъ *Матфей XXIV, 4.* За этим союзом, так же как и за союзом да не, часто следуют неопределенные местоимения како, когда, коли для передачи греч. μήποτε: еда како разоумѣшѧ *Иоанн VII, 26;* на рѫкахъ вьзъмѫтъ тѧ, еда когда прѣтъкнеши о камень ногѫ твоѭ *Пс. XC, 12* = да не когда прѣтъкнеши *Матфеи IV, 6.*

ıеже — относительное местоимение среднего рода, которое, выступая перед именными группами (§ 256) и инфинитивом (§ 257), является также перед предложением с глаголом в изъявительном наклонении: имѣахѫ... и ино болѣшеıе, ıеже грѧдѫшта имъ прѣжде казааше *Супр. 417²³*; оно становится союзом со значением „(то) что, если“: чюждаахѫ сѧ еже къшнѣаше *Лука I, 21;* ıеже плътиѩ побѣждени быстє, крѣпостиѩ доушьнѫѩ побѣдите *Супр. 105²¹.*

ıели „если“ (§ 143): елі бо распинаемъ цѣсарıестъ, како бѫдетъ вѣнъчаемъ *Клоц. 676;* ıели... противѫ женьскѹ прѣштению не сътрьпѣ..., како можаахѫ противѫ цѣсаремъ... стати *Супр. 442²⁵.*

ıельма „так как“: ıельма не послоуша мене..., то да вѣси ıако... *Супр. 195⁵*, а также ıельмаже *Супр. 373¹⁴, 413²³.* Первоначальное значение союза ıельма — „сколько“ (§ 143): ıельма оубо сътвористе ıедномоу отъ братиѩ..., то мьнѣ сътвористе *Супр. 123²¹.*

ıеші „дай бог, чтобы“, см. § 254.

же „с другой стороны, а“ — энклитика, в общем непереводимая, как и греч. δέ, калькой которого она является; подчеркивает противопоставление: овъ... овъ же и в особенности служит для соединения фраз. Внутри фразы же выделяет указательное местоимение, особенно в том случае, когда оно стоит в начале главного предложения и связано с выраженным ранее

относительным местоимением: пытаа въ истинѫ ли страдавъшии (и) вьскр'сьшии тъ же ѥ пришьлъ *Супр. 502*[27]; нъ богъ... ѥгоже... вьзлюбисте..., тъ же то чоудо сътвори *Супр. 67*[4]; імъже і бѣ съвазала съмрьть, тѣмь же бесъмрьтье обрѣте *Клоц. 605*, а также с наречием: ꙗкоже бо..., тако же и Съпас'... *Супр. 430*[17]. О -же у относительных и отрицательных местоимений и наречий см. § 94—96, 143; непосредственное следование -же и энклитики же избегается; поэтому отсутствует: иже же (греч. ὃς δέ), но іже бо *Марк VIII, 35, Мар.*, вариант і иже *Зогр.*, а іже *Асс., Сав. кн.*; — же и передает греч. τε καί „и... и": обрѣтѫ Марииѫ же и (И)осифа *Лука II, 16.*

зане „по причине того что, потому что" часто употребляется вместо двойственного по значению ꙗко: бѫдеши мльча... зане не вѣрова *Лука I, 20*; вы глаголете ѣко · власвимлѣеши, зане рѣхъ ѣко сынъ божіи есмь *Иоанн X, 36*; — менее часто занеже, например *Лука XIX, 11, Супр. 411*[14]. В примере: прѣстѫпьникомъ зъвати и, зане... коумиромъ жрьти *Супр. 214*[5] после зане представлен инфинитив.

и — проклитика. В памятниках встречается и, которое соединяет причастный оборот или придаточное предложение с главным: і призъвавъ оба на десяте и начѧтъ ꙗ сълати *Марк VI, 7, Мар., Зогр.* вместо призъвавъ... начѧтъ или призъва... и начѧтъ. Это ошибочное употребление обычно чуждо самим текстам и вменяется в вину переписчикам, но оно может быть вместе с тем результатом подражания византийским грекам. Такое употребление развивается в церковнославянских языках, свидетельствуя об упадке чувства подчинения, в особенности (как и в греческом языке) по отношению к причастным оборотам (§ 257): оборот призъвавъ... и начѧтъ есть не что иное, как плохое книжное переложение оборота приз(ъ)ва... и нача(тъ) разговорного языка.

Частица и в то же время является наречием со значением „также, даже": посъла и того *Марк XII, 6;* і еже иматъ отъиметъ сѧ отъ него *Марк IV, 25*. Иное значение имеет и в идиоматическом обороте: іже і написа си „который именно написал это" *Иоанн XXI, 24*. Этот оборот довольно часто встречается в старославянских памятниках: дъва на десяте, ꙗже и апостолы нарече *Лука VI, 13;*

Июдѫ..., ꙇже бꙑстъ и прѣдатель *Лука VI, 16;* тѣмь же сѧ і отрѣшааше *Клоц. 606;* оии бо и прѣдашѧ намъ сиі обꙑчаи *Супр. 27*[10] *и др.*

ибо, см. бо.

иде, идеже „где" — наречие (§ 143); с временны́м значением, как и тоу „там", в не тоу же абьѥ иже и приимше *Супр. 506*[29] (§ 256); является также союзом со значением „когда, в виду того, что": како бѫдетъ се, иде мѫжа не знаѭ *Лука I, 34* (ꙇдеже *Зогр.*); горе вамъ..., ꙇде есте ѣко гроби *Лука XI, 44, Мар.* (ꙇдеже *Зогр.*); оуслꙑши мѧ, иде иꙋезѫ ѣко дꙑмъ дьиі моі *Пс. CI, 4.*

или, см. ли.

имьже „потому что": не вѣдааше себе въ вѣрѫ ихъ, ꙇмъже самъ вѣдѣаше вьсѧ *Иоанн II, 24.*

коли „когда", см. § 143.

къде „где" встречается в Супрасльской рукописи во временно́м значении „когда" с заменой вопросительного значения относительным (§ 256): къде же свѣтъ бꙑстъ, въставъ молꙗше... воинꙑ *16*[11]*;* к'де же издреꙋе Савинъ, стави сѧ корабь *151*[1].

ли — в качестве энклитики является вопросительной частицей, регулярной в прямом вопросе (§ 254) и более редкой в косвенном (§ 256): чимъ вѣси, прости ли юго *Супр. 361*[1]. Отрицательная форма — не... ли, требующая положительного ответа: не сь ли есть *Матфей XIII, 35;* не да ли... възложатъ и *Марк IV, 21.* Встречаются сочетания: и ли, не и ли с вопросом, направленным на и „также": и ли тꙑ крьстиꙗнъ юси *Супр. 132*[27]; не и ли сестрꙑ его сѫтъ оу насъ *Марк VI, 3,* но не и мꙑтаре ли тожде творѧтъ *Матфей V, 46;* относительно а ли см. а. Энклитическая частица ли является, кроме того, со значением „если", но это может быть лишь при экспрессивном употреблении вопросительной фразы: хощеши ли исплъниити, иди *Матфей XIX, 21, Сав. кн.* вместо аще хощеши других памятников; юще ли не оувѣритъ вам прьвꙑи начѧтъкъ мѫкамъ, начнѣта и въторою *Супр. 75*[1]. После вопросительного местоимения или наречия ли служит противительной частицей: что оумрьштвениѥ..., что ли остало бе-сьмрьти *Супр. 504*[7]; како сьрѧштѫ..., кꙑи ли обрѧштѫ исходъ *Супр. 508*[17]; легко также присоединяется ли к аште в аште ли „или если, если с другой стороны" наряду с аште же и аште ли же, откуда

сочетание аште ли же ни „(или) иначе, в противном случае“ *Иоанн XIV, 2 и др.*

В качестве проклитики ли — это союз „или“: ли како речеши *Матфей VII, 4;* ли братриѭ ли сестры *Марк X, 29;* перед энклитикой: ли бо единого възненавидитъ..., ли единого дръжитъ сѧ *Матфеи VI, 24.* Наблюдается тенденция заменить частицу ли, обычную в старых текстах, посредством или: ли мьнитъ ти сѧ *Матфей XXVI, 53, Мар., Зогр., Асс.,* вариант или *Сав. кн., Остр.* Союз или встречается начиная с самых ранних памятников, в особенности после вопросительной частицы ли: Вараввѫ ли іли Исоуса *Матфеи XXVII, 17,* хотя представлено также и сочетание ли ли: вечеръ ли ли полоу нощи *Марк XIII, 35.* О ли после сравнительной степени см. неже.

л҄юбо „как“: л҄юбо въ въторѫѭ, л҄юбо въ третиѭ стражѫ придетъ *Лука XII, 38;* л҄юбо ли: да любо... приим(ѣ)те..., любо ли дадите *Супр. 326*[1]. Эта частица образует неопределенно-вопросительное местоимение кыи л҄юбо (§ 95): отъ коего любо сѣмене *Супр. 42*[19]; в памятниках церковнославянской редакции: къто л҄юбо, как л҄юбо, имьже любо *Virg. 42*[3].

небоинъ „в самом деле“ разлагается на не бо нъ „не потому что, но“: небоинъ и азъ издраил҄итѣнинъ юсмъ *Супр. 347*[10] = *Римл. XI, 1.*

негъли, см. неже и некъли.

неже „чем“, после сравнительной степени: Сидоноу отърадьнѣе бѫдетъ... неже вамъ *Матфей XI, 22;* идея сравнения может быть не выраженной: радость бѫдетъ на небесе о единомь грѣшьницѣ каѭшти сѧ неже о девѧти десѧтъ і о девѧти правьдьникъ *Лука XV, 7.* Если дополнением к сравнительной степени является целое предложение, то к неже прибавляется да: оунѣе емоу би было... неже да скандалисаатъ *Лука XVII, 2.* Эта частица членится на не же, „а не“; она была рано усилена в неже ли *Марк IX, 43, Зогр.; Лука X, 12, Асс.; Лука XVIII, 25, Сав. кн.* (вместо неже *Мар.*) и др.; с вариантом негъли: оудобѣе естъ... негъли *Матфей XIX, 24, Сав. кн.* (неже *Мар., Зогр.*[2]; неже ли *Асс.*); оуне бо естъ... негли... *Супр. 403*[30]; этот вариант смешался с некъли, имевшим первоначально иное значение: паче... некли *Супр. 385*[28]. Вместо неже после сравнительной степени находим также ли, но это не что иное, как дурная калька греч. ἤ: приставитъ мьнѣ ѩште ли дъва

на десяте легеона (греч. πλείω ἢ δώδεκα) *Матфей XXVI, 53, Мар., Зогр.*, но ваще неже ли *Асс., Сав. кн., Остр.*; паче неже жіті *Пс. LXXXIII, 11* изменяется в паче некъли жити *Супр. 101¹²* и паче... или жити *Супр. 147²⁰* (греч. μᾶλλον ἢ οἰκεῖν).

некъли „чтобы, может быть": да подаси ми заповѣдь..., некъли възникнѫ из глѫбинъı беззаконіи моихъ *Син. тр. 69ᵃ₁*; посълѭ сынъ мој възлюбленъı, некъли сего оусрамлѣѭтъ сѧ *Лука XX, 13, Зогр.* (негъли *Мар.*). Эта частица, переходящая к значению „может быть", является, повидимому, вариантом не... ли в косвенном вопросе: некъли възникнѫ, как не възникнѫ ли; вторичным образом она контаминируется с негъли.

ни „ни", см. § 254, а также ни... же или ниже: прісєлітъ сѧ къ тебѣ... ни прѣбѫдѫтъ же *Пс. V, 6;* не остакітъ лі въсего ниже съніде тъ съ німъ слава *Пс. XLVIII, 18.*

нъ „но", редко но (§ 260); может означать также „как только": тать не приходитъ, нъ да оукрадетъ *Иоанн X, 10;* обычно, однако, в таком употреблении выступает наречие тъкъмо: нѣсмъ посъланъ, тъкмо къ овьцамъ *Матфей XV, 24;* нъ тъкмо *Супр. 246²¹*; нъ тъчьѭ *Супр. 266³⁰* (§ 140). Отметим единичное сочетание: (съдати) дъва нъ дъва „по два" *Марк VI, 7.*

отънели „с тех пор как", обычно отънелиже: отънели вънидъ не прѣста облобызаѭшти ногоу моею *Лука VII, 45, Мар., Асс.* = отънелиже *Зогр., Сав. кн.*, а также отънелѣже *Супр. 2с5⁹ʼ¹²*.

по кои „после того как": по кои вълѣзе въ домъ твои *Супр. 305⁸*. Это — новая форма, заменяющая отънели(же) в вольной цитате из *Луки VII, 45;* объясняется она изменением вопросительного значения в относительное (§ 256) с выпадением существительного (§ 253); ее можно истолковать посредством по ко(ю)и (§ 95) годинѣ. Форма русских церковнославянских памятников — поко(ю)ва.

поне „ввиду того что, потому что": того плачи, поне и самъ господь нашъ того плака *Супр. 406²* (= зане *Клоц. II, 39*); этот союз соответствует вопросительному по чьто „почему" (§ 128): по ч'то; поне не бѣ врѣмѧ *Супр. 351¹⁹* — обычно понеже: не достоино естъ вложити его въ кар'ванѫ, понеже цѣна кръве естъ *Матфей XXVII, 6.* В примере: нъ нѣстъ намъ оубити · не понеже съвѣтовати, нъ понеже не мошти

Супр. *433*[12,13] понеже выступает с инфинитивом, но этот пример, очевидно, надо понимать — съвѣтовати (юстъ), (нѣстъ) мошти (§ 250). Кроме того, этот союз может иметь также и временнóе значение — „после того как“, хотя по сочетается с местным падежом (§ 128): третиі день юсть понеже инучьсоже въкоуси *Супр.* *19*[10]. В таком же значении церковнославянские памятники употребляют понели(же) и понева(же): понева Х(ристо)с въчловѣчи сѧ *Косьма 11*[16].

та в памятниках старославянской редакции встречается только в форме таже „и тогда, и потом“ (та *Супр.* *189*[26] — испорченная форма): принесошѧ дръва и огнь..., таже повелѣ вьврѣшти Паула... въ огнь *Супр.* *5*[14]. В церковнославянских памятниках таже смешивается с наречием тауе.

ти „и“, союз, особенно частый в Супрасльской рукописи, первоначально имел, несомненно, особое значение, например „и так“, но потом стал простой заменой и: не оустыди сѧ лица уловѣуа, ти потаи у'то сѫщее вь тебѣ *Син. тр.* *68*[a]*5*; льстиши ны... отъстѫпити отъ бога живааго ти работати бѣсомъ *Супр.* *87*[14], а также в сложных числительных (§ 102): двадесѧти ти пѧти лакътъ *Супр.* *230*[13].

то „то“, в наречном значении „тогда“, служит для выделения начала фразы и в особенности главного предложения, которому предшествует придаточное: то кто можетъ спасенъ быти *Лука XVIII, 26;* аще ли хощеши..., то съхрани заповѣди *Матфей XIX, 17, Сав. кн.;* — то же „а то, тогда как“ выражает противопоставление: въпрашатн хотѣаше, то же мльуати юмоу поужда бѣаше *Супр.* *240*[5].

тѣ — редкий вариант то: аще оубо свѣтъ... тъма естъ, тѣ тъма колми *Матфей VI, 23, Мар., Зогр.* (но то *Асс., Сав. кн., Остр.*); аште ли, тѣ отъкѫдѫ... *Афан.*

тьмь „следовательно, стало быть“ *Супр.* *48*[8] *и др.*, но обычно тѣмь же: тѣм жедостоитъ въ сѫботѫ добро творити *Матфей XII, 12.*

оубо „же“ может выступать в начале фразы: оубо цѣсарь ли еси ты *Иоанн XVIII, 37,* но обычно это слово является полуэнклитикой (§ 262): не пьцѣте сѧ оубо *Матфей VI, 34.* Эта частица служит также для механического калькирования греческих частиц с извращением и искажением их значения, например частицы μέν в оубо... же (μὲν... δὲ — „с одной стороны... с другой; несомненно...

но"): ти оубо избиша ꙗ, вы же зиждете ихъ гробы *Лука XI, 48* (греч. αὐτοὶ μὲν... ὑμεῖς δέ); то же ἄν в условном предложении, например: аште бисте любили мѧ, въздрадовали сѧ бисте оубо *Иоанн XIV, 28* (=ἐχάρητε ἄν).

цѣ „тем не менее, все-таки": не видѣаше тоу сѫшта югоже хотѣаше прѣдати, цѣ свѣштамъ сѫштамъ *Супр. 412*[16]; — и ацѣ: не бо рече · Июда прѣдавникъ, ацѣ лѣпо бѣ... сего отъ зъловы прозъвати *Супр. 410*[20]. Близкая по звучанию частица ци встречается в русских церковнославянских памятниках со значением „разве": ци каꙗ ти печаль бысть *Ам. 16с*[21].

ꙗко, редко ако (§ 21), имеет различные значения:

1) „что", обычно в начале дополнительного предложения после глаголов со значением „говорить", „думать" и др.; в подражание греч. ὅτι ꙗко может стоять перед фразой в стиле прямой речи: вы глаголете ѣко власвимлѣеши *Лука X, 36* (греч. ὑμεῖς λέγετε ὅτι βλασφημεῖς); что сѧ мьнитъ вамъ, ѣко не иматъ ли прити *Иоанн XI, 56* (греч. ὅτι οὐ μὴ ἔλθῃ).

2) „потому что". Оба значения „что" и „потому что", одинаково употребительные, могут встретиться в одном и том же ряду предложений: мене же ненавидитъ, ѣко азъ съвѣдѣтельствоуѭ о немь ѣко дѣла его зъла сѫтъ *Иоанн VII, 7;* однако во избежание двусмысленности в этих случаях обычно употребляются другие союзы, например зане.

3) „как, когда": егда глаголааше къ нама на пѫти і ѣко съказааше нама кънигы *Лука XXIV, 32;* ѣко приближи сѧ, видѣвъ градъ плака сѧ *Лука XIX, 41.*

4) „так что" (а также ꙗкоже; см. ниже): исцѣли и, ѣко слѣп(ы) і нѣмъ глаголааше и глядааше *Матфей XII, 22.* В этом случае за ꙗко часто следует инфинитив: исплъниша оба кораблѣ, ѣко погрѫжати сѧ имъ *Лука, V, 7.* С последующим изъявительным наклонением, когда этот союз получает, скорее, значение цели, чем следствия, употребляется усиленная форма союза — ꙗко да: іскаахѫ лъжа съвѣдѣтелѣ на Ісоуса, ѣко да оубиѭтъ і *Матфей XXVI, 59;* междю нами і вами пропасть велья оутврьди сѧ, ѣко да хотѧштеі минѫти... не възмогѫтъ *Лука XVI, 26.*

5) „как", при сравнении: ѣко анѣели божии... сѫтъ *Матфей XXII, 30;* ѣко пророка имѫтъ Иоана *Матфей XXI, 26*, а также в значении „приблизительно, около": година бѣ ѣко шестаꙗ *Иоанн IV, 6;* — ꙗко и: не ѫди ѣко и лицемѣри

Матфей VI, 5; одѣꙗни сѧ свѣтомъ ѣко и рїꙁоѭ *Пс. CIII, 1,* а также ѣко и споліинъ *Пс. XVIII, 6,* в соответствии с чем в церковнославянских памятниках ꙗко исполинъ (§ 30).

В значении „как" с ꙗко конкурирует союз акы (редко ѣкы; § 21), не известный старым древнемакедонским текстам, но который проникает в Зографское и в Ассеманово евангелия и является обычным в древнеболгарском языке Супрасльской рукописи, где он имеет вариант окы (§ 29): просить васъ да би сѣлъ ѣко пшеницѫ *Лука XXII, 31, Мар.* = акы пьшеницѫ *Зогр. и Супр. 135*[15]. Союз акы и встречается в просвьтѣшѧ сѧ... акы и свѣтильници *Супр. 81*[8].

Перед предложением употребляется ꙗко: отъпоусти намъ длъгы наша, ѣко и мы отъпоущаемъ длъжьникомъ нашимъ *Матфей VI, 12;* не въстрѫби прѣдъ собоѭ ѣко vпокрити творѧтъ *Матфей VI, 2* (вариант ѣкоже и vпокрїті *Асс.*); ꙗко рѣхъ *Супр. 29*[16], но обычно ꙗкоже: бѫди тебѣ ѣкоже хощеши *Матфей XV, 28 и др.,* а также ꙗкоже и: да бѫдѫтъ едино ѣкоже и мы *Иоанн XVII, 11.*

Форма ꙗкоже развивается в своем значении; в Супрасльской рукописи она обычно имеет также значение „так что" и за ней следует инфинитив: вижѫште его женѣ ихъ, ꙗкоже кръви его ꙁемьѭ полиꙗти *17*[21].

ꙗроу „дай бог чтобы", см. § 254.

Глава XIX

ПОРЯДОК СЛОВ

259. Ударяемые и безударные слова. Слова, имеющие наибольшее значение в фразе, выделяются повышением голоса на одном из своих слогов, т. е. ударением или тоном; ударяемые слова сопровождаются небольшими безударными словами. Мы непосредственно не знакомы со старославянским ударением (§ 33), но место слов в предложении позволяет определить безударные слова и их функцию.

Ударяемые слова, хотя и могут быть односложными, например местоимения ты, сь, наречия ни, тоу, вначале были обычно или двусложными, или многосложными, и лишь утрата конечных „еров" (§ 22) создала большое число односложных ударяемых слов. Безударные слова —

главным образом односложные, но некоторые из них двусложные, которые, однако, употребляются так же, как односложные слова.

В такой фразе, как не о себѣ бо придъ *Иоанн VIII, 42*, имеется два ударяемых слова — себѣ и придъ; прочие слова безударные и примыкают к ударяемым словам: не-о-себѣ-бо придъ. Некоторые безударные слова присоединяются к последующему ударяемому слову — это проклитики; другие — к предшествующему — это энклитики.

260. Проклитики. Проклитиками является отрицание не и предлоги, некоторые из них двусложные: отъ, надъ, подъ, прѣдъ, по крайней мере до выпадения слабых „еров"; предлоги становятся ударяемыми, когда за ними следует энклитика: въ нь.

Предлог неотделим от имени или от первой части именной группы, следующей за предлогом: въ часъ, въ тъ часъ; если же предлог отделяется от имени дополнением, то он соединяется с этим дополнением так же тесно, как с именем: въ него любъве (§ 124). Предлог вокализует свой „ер" как приставка или как слог внутри слова: во дьни, во тъ часъ (§ 23). О месте отрицания см. § 254.

Безударное произношение и употребление в качестве проклитики для некоторых других небольших словечек, например, союза а или наречия и союза и является факультативным. Следующая за ними энклитика может примыкать или к ударяемому слову, или непосредственно к союзу: а ты ли *Матфей III, 14,* вариант а ли ты *Сав. кн.* (§ 258) и обычно: і ины же ладиѩ *Марк IV,36,* і ты ли ны оучиши *Иоанн IX, 34,* і ти бо *Иоанн IV, 45,* но и ли ты крьстиѩнъ юси *Супр. 132[27]* (или, ико с другим значением); да имѫтъ і *Лука XX, 20,* но также да и прѣдастъ *Матфей XXVI, 16.* Союз нъ соединяется со следующим словом в Мариинском евангелии: ны-имѫтъ (§ 25), но памятники не отмечают вокализации „ера" в таких случаях, как нъ съпитъ *Матфей IX, 24;* это указывает, повидимому, что союз нъ не воспринимался в качестве проклитики; форма но, очень редкая в старославянском языке: но плачѫтъ сѧ *Супр. 386[22],* становится обычной только в русских церковнославянских памятниках.

261. Энклитики. Энклитиками являются союзы бо, же, вопросительная частица ли, дательный падеж личных местоимений ми, ти, си и винительный падеж местоимения 3 лица и, ѥ, ѭ, ѩ, ѩ; что касается форм вин. п. мѧ, тѧ, сѧ, ны, вы, то они употребляются в качестве энклитик только частично, и их можно назвать, как и некоторые другие небольшие слова, полуэнклитиками.

Энклитики никогда не выступают в начале фразы. Союзы бо и же следуют всегда за первым ударяемым элементом фразы, будь то отдельное слово или группа, состоящая из ударяемого слова и проклитик: не въ мѣрѫ бо *Иоанн III, 34*. Их место позволяет установить неделимые группы: мимоходѧштеи же *Матфей XXVII, 39* с сочетанием мимо ходити, ставшим формой с приставкой (§ 242); прѣжде реченаа же... мѫжа *Супр. 196*[1]; въспѧть влѣкѫ же сѧ *Супр. 344*[13], где сочетание передает форму с приставкой ἀνθέλκομαι (δὲ); полоу ношти же *Матфей XXV, 6* с застывшим сочетанием полоу ношти (§ 140), употребляемым как единое слово; дроугъ къ дроугоу бо сътѧзаашѧ *Марк IX, 34* с сочетанием дроугъ дроуга, которое служит взаимным местоимением (§ 115); ѣко сѧть бо *Лука XXI, 35* с ѩко в положении проклитики.

Частица ли всегда следует за словом, к которому относится вопрос, независимо от того, находится ли это слово, как обычно, в начале фразы или внутри ее: кождо васъ въ сѫботѫ не отрѣшаетъ ли своего волоу *Лука XIII, 15*.

Местоименные энклитики ставятся или после первого ударяемого слова или группы, или же после глагола внутри фразы: Давыдъ i оубо господь нарицаатъ *Лука XX, 44*; ꙁане ѣко пророка имѣахѫ и *Матфей XIV, 5*. Переводчики стараются следовать порядку слов греческого языка, но многочисленные колебания в рукописях свидетельствуют, что естественной тенденцией славянского языка было помещать энклитику после первого слова фразы: вѣрѫ ими ми *Иоанн IV, 21, Мар.*, вариант вѣрѫ ми іми *Зогр., Асс.*; равъны намъ сътворилъ ѩ еси *Матфей XX, 12, Мар.*, вариант равъны ѩ намъ сътворилъ есі *Асс., Зогр.*[2]

Если несколько энклитик следуют друг за другом, то частицы ли и же ставятся первыми, перед бо: дѣѣши ли бо *Супр. 358*[26] (§ 195); сица же бо... трепеꙁа *Супр. 395*[27], а ли обычно перед же: аште ли же идѫ *Иоанн XVI, 7*, но встре-

чается также и обратный порядок: како же ли вьлѣзе *Супр. 501*[2]. Эти частицы помещаются перед местоименными энклитиками, а у последних дательный падеж — перед винительным: оунѣе бо ти естъ *Матфей V, 29;* въпросиша же и *Иоанн V, 12;* приведѣте ми и *Матфей XVII, 17.*

262. Полуэнклитики. Формы винительного падежа личных местоимений мѧ, тѧ, сѧ, ны, вы первоначально были ударяемыми словами, которые могли стоять в начале фразы (§ 97). Однако с развитием род.-вин. п. мене и т. д., который стал выступать в качестве их сильной формы (§ 119), возникла тенденция употреблять их подобно безударным формам дат. п. ми, ти, си, отличавшимся по своему употреблению от ударяемых форм мьнѣ, тебѣ, себѣ; в результате этого формы мѧ, тѧ, сѧ, ны, вы стали помещаться обычно или после первого ударяемого слова фразы, или после глагола: ѣко сѧ позна има *Лука XXIV, 35;* да... радость ваша испълнитъ сѧ *Иоанн XV, 11.* Положение после глагола было более обычным, однако встречаются и колебания: кто прікоснѫ сѧ мнѣ *Марк V, 31, Асс., Сав. кн., Унд.,* но вариант къто сѧ прикоснѫ, м'нѣ *Зогр.* Формы местоимения 3 лица имь, ихъ, имъ также могут употребляться как полуэнклитики (§ 25). Эти полуэнклитики следуют обычно за настоящими энклитиками: къздастъ бо ти сѧ *Лука XIV, 14.*

Союз оубо (§ 258) встречается в начале фразы, но, чаще, внутри ее, после энклитик и после мѧ и т. д.: і вы же оубо нынѣ *Иоанн XVI, 22*; не оубоите сѧ оубо ихъ *Матфей X, 26.*

Союзы ради и дѣлꙗ „по причине“ (§ 126) ставятся после управляемого слова, но могут быть отделены от него энклитикой или даже союзом оубо: сего ради бо *Супр. 499*[7], но тебе бо ради *Супр. 503*[1]; сеѧ оубо ради винꙑ *Супр. 482*[30].

Форма условного наклонения бимь (бꙑхъ) встречается в начале фразы: би оубо коли ти сѧ *Супр. 149*[5] (§ 172, 250), но в качестве вспомогательного слова она примыкает обычно к ударяемому слову, глаголу или союзам аште и да: аште би былъ пророкъ, вѣдѣлъ би оубо *Лука VII, 39.* С отрицанием находим: не моглъ би творити *Иоанн IX, 33*; не би оубо съпасла сѧ *Матфей XXIV, 22*; и не далъ би подъковати *Лука XII, 39, Мар.* = и не бі далъ *Асс., Сав. кн.*

Настоящее время ꙗсмь также употребляется как полуэнклитика, по крайней мере в том случае, когда оно служит вспомогательным словом для образования перфекта: аште есмъ кого чимь обидѣлъ *Лука XIX, 8*; и мьнѣ ꙗ далъ еси *Иоанн XVII, 6*.

Именительный падеж местоимения вы в некоторых примерах оказывается вставленным между глаголом и сѧ в положении полуэнклитики: не боита вы сѧ *Матфей XXVIII, 5, Мар., Зогр., Сав. кн.* = не боита сѧ вы *Асс.*; тако оубо молите вы сѧ *Матфей VI, 9, Мар., Остр.* = молите сѧ вы *Зогр., Сав. кн.;* то же и с дв. ч. ва в радоуита ва сѧ *Матфей XXVIII, 9, Сав. кн.* Место сѧ в фразе, несомненно, является довольно свободным, поэтому нередко встречается приподобнхомъ же и мы сѧ матери *Супр. 384[16]*; но вы является даже перед энклитикой и: поимѣте вы и *Супр. 433[5]* (= поимѣте и вы *Иоанн XVIII, 31*). Форма въсплачевы сѧ и въздрыдаете *Иоанн XVI, 20, Сав. кн.* наряду с въсплачете сѧ и въздрыдаате вы *Мар., Зогр.* может быть лишь ошибкой вместо въсплачете вы сѧ, поскольку отсутствуют другие примеры с окончанием 2 лица мн. ч. -вы, аналогичным окончанию -мы вместо -мъ в 1 лице (§ 147); несомненно, однако, что между заимствованием окончания -мы у местоимения 1 лица множественного числа и тем фактом, что вы могло сблизиться с окончанием 2 лица, существует какое-то отношение.

Таким образом, место полуэнклитик в фразе достаточно свободное, так как они остаются в большей или меньшей степени ударяемыми словами.

263. Место ударяемых слов. Указательные местоимения сь и тъ употребляются или самостоятельно, или сопровождая существительное, которому они предшествуют или за которым следуют. В том случае, когда они следуют за существительным, — а наречие дьньсь (§ 142) показывает, насколько обычно это положение, — они могут примкнуть к ним так тесно, что ими может определяться вокализация „ера“: рабъ тъ и рабо-тъ (§ 23).

Что касается места таких местоимений, как притяжательные или вьсь, ꙗтеръ и др., то, несомненно, в языке в этом отношении имелись какие-то привычки и предпочтения, но не было твердых правил. Судить об этом яв-

лении трудно, так как переводчики стремятся следовать порядку слов греческого языка.

Место имен прилагательных и числительных свободное; наиболее обычным является положение их перед существительным, если только это не притяжательные прилагательные, которые, играя роль дополнений к имени существительному (§ 88), ставятся, как правило, после него. В таком случае, как **просадитъ вино новое мѣхы** *Лука V, 37,* определенное прилагательное, следующее за существительным, отделяется от него в качестве приложения: „вино, которое является новым“, так же как и в греческом оригинале: ῥήξει ὁ οἶνος ὁ νέος τοὺς ἀσκούς.

Глагол часто предшествует подлежащему: **рече же господь**. Дополнение, предшествующее глаголу, выделяется: **огнѣ придъ въврѣштъ въ землѭ** *Лука XII, 49.*

СЛОВАРЬ СТАРОСЛАВЯНСКИХ СЛОВ[1]

(Составлен В В Бородич)

Абиѥ, абье — тотчас, немедленно скоро
ꙗвити — явить
ꙗвлꙗти — являть
ꙗворовъ — яворов
агньць — ягненок
агнѧ — ягненок
азъ — я
аице — яйцо
ако — см. ꙗко
акы — как
алавѣстръ, алавестръ алавастръ — сосуд из алебастра
ладии — лодка
лании — лань
алчьнъ — голодный, алчный
алчьба — голод
алъгоуи — алоэ
ал(ъ)кати — ощущать голод, голодать поститься
анꙿгелъ — ангел
аспидъ — аспид
аць — все таки, тем не менее
аште — если, ли
ашоуть — напрасно

Багърѧница — пурпур
багърѧнъ — пурпуровый, багряный
балии — врач
басновати — выдумывать, говорить басни
баꙗти, баѭ — говорить, колдовать
бездъна — бездна
беззвѣздьнъ — беззвездный
безоумьлъ — безумный
безъженци — холостяки
беслъньнъ — бессолнечный
бессъние — бессонница
бештиница — беспорядочная, распутная женщина
бештадъ — бездетный
бити, биѭ — бить
благовъгодьнѣ — приятно, хорошо
благодарьствити — благодарить
благодѣть — благодать
благодѣтьнаꙗ — благодатная
благословествьнье — благовещание
благословесствити, благословестити, благословештѫ — благовестить
благословештенье — благая весть, благовещание
благъ — добрый
блазнити, блажнѭ — соблазнять
ближика — близкий родственник
блискати сѧ — см блистати сѧ
блискъ — см блѣскъ
блистание — блеск
блистати сѧ, блисцати сѧ — блестеть
блѥвотины — рвота
бльскъ, блѣскъ — блеск
бльс(нѫти) — блеснуть
бльштати сѧ — блестеть
блюсти, блюдѫ — хранить
блѧдь — обман, заблуждение
блѧсти, блѧдѫ — заблуждаться
блѫдити, блѫждѫ — блуждать, развратничать
блѫдъ — заблуждение, разврат
блѫдьничество — притон
бо — потому что, ведь, же
болѥи, болии, болꙑ — больший
больма — больше

---

[1] В словаре приводятся старославянские слова, встречающиеся в данной книге и не совпадающие по написанию и по значению с русскими Все слова даются в тех формах, в каких они приведены у автора

бол — больной
болѣми — больше
болѣшими — больше
болѣре, боларе — бояре
борити — бороться
бости, бодѫ — бодать
боꙗти са, боѭ са — бояться
брады — топор, секира
брадѣти — обрастать бородой
бранити, браниѭ — защищать
брати, борѭ са — бороться, воевать
братриꙗ — братия
братръ — брат
брашьно — пища
брѧдъкъ — жестокий суровый
брѧдъчаиши, притьчаиши (сравн степень) — более суровый
бръзо — быстро
брьние — грязь
брѣма — груз, ноша бремя
брѣшти, брѣгѫ — беречь, заботиться
бѹдити — будить
боуи — глупый, безумный
боукы — буквы, написанное письмо, запись
боуиство — глупость, безумие
бъдръ — бодрый
бъдѣти — бодрствовать
бъхьма, бъхнѭ — весьма, совершенно
былие — трава
бьрати, б ерѫ — брать собирать
бѣгати — бегать, бежать
бѣжьство — бегство
бѣство — бегство
бѣсновати са, бѣснѹѭ са — бесноваться
бѣсьнъ — беснующийся
бѣсашть са — беснующийся

Варити — предупредить
вар — дворец
варѣти — предупреждать
ведро — ясно
вели(i), велии, велии — большой, великий
вельбѫдъ — верблюд
вельбѫждь — верблюжий
вельрѣчьствовати — говорить много, красно
вельрѣчие — пафос
верига — цепь
вести, ведѫ — вести
вести, везѫ — везти
ветъхъ — старый, ветхий
ветъшати — стареть, ветшать
вечеръ — вечером
вечерꙗ — вечерняя трапеза, пир
вечерꙗти, вечерꙗѭ — ужинать
видѣти, виждѫ — видеть
винопивьца, винопиица — винопиец
висѣти, вишѫ — висеть
витати, витаѭ — жить иметь место пребывания, обитать
владати — владеть
власвимисати, власвимисаѭ — проклинать
властель — властелин
власти, владѫ — владеть
власфимиѣ — клятва
влачити — волочить
влъкъ (перфектн причастие) — см влѣшти
влькъ — волк
влъхвъ — волхв
влъченъ, влъчень (страд причастие) — см влѣшти
влъшвение — волхвование
влъшьба — ворожба
влъшьство — волшебство, ворожба
влѣшти, влѣкѫ — влечь тащить
вои — войско
воньꙗ — запах
воньꙗти — пахнуть
врабии — воробей
вражии — вражеский
вратарь — привратник
вратити — вернуть, вертеть
вратъкъ — вертящийся, переменчивый
врачевати — лечить
враштати — возвращать
врьба — верба
врьбие (собир) — вербы
врьхоу — на
врьхъ — верх
врьшти, врьшѫ — молотить
врьтѣти са — вертеться
врѣдити — вредить
врѣждати — вредить
врѣма — время
врѣсти врѣзѫ — открыть

врѣщи, врьгѫ — бросать
вьсѫдѣ — во всех местах
въврѣти — проникнуть внутрь
въгаждати — см. оугаждати
въгодити — см. оугодити
въгодьникъ — см. оугодьникъ
въдворити сѧ — водвориться
въдовица — вдова
въжделѣти — хотеть, иметь желание
въжещи, въжегѫ — зажечь
въживати, въживаѭ — зажигать
въз (предлог) — на
възаконити — узаконить
възбоудити, възбоуждѫ — возбудить, разбудить
възбьнѫти, възбънѫ — проснуться встать
възбѣшение — бешенство
възвѣсити — повесить
въздати — воздать
въздаяти — воздавать
въздвигнѫти, въздвигнѫ — воздвигнуть, поднять
въздвигъ, въздвижение — поднять
въздрадовати сѧ — обрадоваться
въздраст — возраст
въздриновенъ — отвергнутый
въздроути, въздревѫ — зареветь
въздрьжати, въздрьжѫ — воздержаться
въздъхнѫти, въздъхнѫ — вздохнуть
въздѣти, въздеждѫ — поднять
въздѣвати, въздѣваѭ — поднимать, воздевать
въжещи, въжегѫ — зажечь
въжадати, въжадаѭ — почувствовать жажду
възимати, възьмати, възьемлѭ — брать
възити, възидѫ — взойти
възитие — восход, подъем
възлюбити, възлюблѭ — возлюбить, полюбить
възмощи, възмогѫ — смочь
възмѫтити сѧ, възмѫщѫ сѧ — возмутиться
въселъпати, възселъплѫ — выходить из берегов, бить ключом (о воде)
възъвати, възовѫ — воззвать, позвать
възъпити, възъпиѭ — закричать, воскликнуть

възати, възьмѫ — взять
вькоупь, вькоупѣ — вместе
въкоусити, въкоушѫ — вкусить, попробовать
въкыснѫти, въкыснѫ — киснуть, закваситься
въллзити — входить
въллзъ — вход
вълиѣти, вълиѭ — влить
вълѣзти, вълѣзѫ — войти
въ҆негда — когда
вьнезаапѫ — внезапно
вьнимати, вънемлѭ — внимать
вънозити, вънизѫ — вонзать
вьноушити — услышать
вьнъ, вьнѣ — вне, снаружи
вънъзнѫти, вънъзнѫ — вонзить
вьньмати, вьнемлѭ — внимать
вънѣшьнии — внешний
вьнати, вьньмѫ — внять, услышать
вънѫтрь — внутри
вьнѫтрьнии — внутренний
вънѫтрьѭдоу — внутри
въобразити, въображѫ — образовать
въоржжити, въоржжѫ — вооружить
въпити, въпиѭ — кричать, вопить
въпль — крик, вопль
въпросити, въпрошѫ — спросить
въс краи — на краю
въскрилие — пола, край одежды
въскрьснѫти — воскреснуть
въскрѣсити, въскрѣшѫ — воскресить
въскрѣшати — воскрешать
въскрѣшение — воскресение
въскысѣти, въскышѫ — скисать (о тесте)
въскѫѭ — зачем? для чего?
въспламенѫти сѧ, въспламенѫ сѧ — воспламениться, загореться
въсполъзнѣ — отглаг. сущ. от глагола плъзати
въсприяти, въсприимѫ — воспринять, принять
въспѧть — назад
въстѧгнѫти, въстѧгнѫ — потребовать
въстѧзати, въстѧжѫ — оспаривать, требовать
въсхытати, въсхыщати, въсхыщаѭ — похищать, хватать
въсхытити, въсхыщѫ — похитить
въсчоудити сѧ — удивиться

въсѫдъ, вьсоудъ—причастие (религ).
въторицеѭ — второй раз
въторыи — второй
въчѧти, въчьнѫ — начать
выврѣшти, вывръгѫ — извергнуть
выннѫ — всегда
выкнѫти, выкнѫ — учиться
выринѫти, выринѫ — вытолкнуть
выспрь — вверх
вышии — высший
выѩ — шея
вьрѣти, вьрѫ — кипеть
вьсь — селение, деревня
вьсь, вьсѣ, вьсе — весь, вся, все
вьсѣкъ, всѧкъ — всякий, каждый
вьсѣмо — везде
вьсѣчьскы, вьсѧчьскы — всячески, по-всякому
вьсѣчьскыи, вьсѧчьскыи — всяческий
вьсѫдоу, вьсѫдѣ — всюду
вьчера — вчера
вѣдѣти, вѣмь — знать, ведать
вѣиѥ — ветви
вѣкъ — век
вѣнити, вѣнѭ — ценить
вѣровати, вѣроуѭ — верить
вѣровьнъ — прилагательное от вѣра
вѣтии — проповедник, вития
вѣштати, вѣштаѭ — вещать
вѣште — совет, совещание
вѧзати, вѧжѫ — вязать
вѧзѣти — быть связаиным, взятым
вѧште — больше
вѧштии — больший

Гвоздеинъ, гвоздиинъ (прилаг.) — из гвоздей
гвоздии — гвоздь
геона — геенна, ад
глаголати — говорить
гладъ — голод
гладь — наречие от гладъ
гласити, глашѫ — звать
гласъ — голос
глашати, глашаѭ — звать
глодати, глождѫ — глодать
глѧдати, глѧдаѭ — смотреть
глѫбл̑ии — более глубокий
глѫбокъ — глубокий
гнести, гнетѫ — гнести, угнетать, давить
гноусити, гнѫсити сѧ — гнушаться
гноусьнъ, гнѫсьнъ — гнусный
гобьзити, гобжѫ — уродиться (об урожае), созреть
говѣти, говѣѭ — чтить; говеть
година — час
голъть — лед, гололед
голѫбь — голубь
гонезноути, гонезнѫти, гонезнѫ — быть освобожденным, избежать, убежать
гонести — избежать
гонити — гонять
гонозити, гонѣзати — освобождать
гонѣти — быть достаточным
горжии (сравн. степень) — более гордый
гор̑ии, гор̑шии, гор̑ьшее — худший, -ая, -ее
горьцѣ — горько
горьчѣи — более горький
горькъ — горький
гор̑ьши — хуже
горѣ — вверху
градъ — город
градьць — городок
гракати, грачѫ — каркать
гранъ — стих
граѩти, граѭ — кричать; каркать
грети, гребѫ — грести
гробъ — могила
гръдъ — гордый
гръдыни — гордость
грълиничиште — горлинка (птенец)
грьмъ — гром
грътань — гортань
грызнѫти, грызнѫ — грызть (однократное действие)
грысти, грызе- — грызть
грьмѣти, грьмлѭ — греметь
грѧсти, грѧдѫ — итти
грѫбл̑ии (сравн. степень) — более грубый
грѫбъ — грубый
гоубити, гоубл̑ѭ — губить
гънати, женѫ — гнать
гънѫти, гънѫ — гнуть
гыбнѫти — гибиуть, погибать
гыбѣль — гибель
гѫба — губка
гѫсли — гусли

гѫсти, гѫдѫ — играть на музыкальном инструменте (на гуслях)
гѫстъ — густой
гѫштъшии, гоуштъшии (сравн. степень) — более густой

Да — чтобы, с целью, пусть, и (тогда)
давати, даяти, даѭ — давать
дати, дамь — дать
дъвашди — дважды
двигнѫти, двигнѫ — двинуть
двигати (сѧ), двизати сѧ, движѫ сѧ — двигаться
двьри — двери
двьрьца — дверцы
девѧть — девять
десити — найти
десница — правая рука
деснꙑи — правый
деснѣ — направо
десѧтина — десятая часть
десѧть — десять
десѧтьстроуньнъ — десятиструнный
дивии — дикий
дина — некто, какой-то, кто-то
длань — ладонь
длъгъ — долг
длъгъ — длинный, долгий
длъжае (сравн. степень) — длиннее
длъжьникъ — должник
длъжьнъ — должен
до сели, до селѣ — до сих пор
до сьде — до этого места (времени)
до толѣ — до тех пор
добле — храбро
добл҃ь — храбрый
добро — хорошо
довьлѣти, довьлѣѭ — довольствовать, удовлетворять
доидеже — до тех пор, пока
доиждє — до тех пор
доколи, доколѣ — до каких пор
доместикъ — церковная должность, слуга
домови — домой
доннелиже, доньелѣже — до тех пор, пока
доньдеже — до тех пор, пока
доньжде — до тех пор, пока
древле — некогда, прежде
дрождие — дрожжи
дроуга — подруга
дроугоици — в другой раз
дръва — дрова
дръгътати, дръгъштѫ — дрожать, трепетать
дръжава — власть, могущество
дръжати (сѧ) — держать(ся)
дръзнѫти, дръзнѫ — дерзнуть, осмелиться
дрѣвѣнъ — древесный
дрѣти, дьрѫ — драть, рвать
драждьни — лесистый
дразга — роща
драселовати — темнеть, печалиться
драселъ — темный, печальный
доунѫти — дунуть
доути сѧ, дъмѫ сѧ — дуться, вздуваться
дъва — два
дъва краты — два раза
дъвакъ — пара, два
дъванадесѧте — двенадцать
дъвогоубъ — двойной
дъвопомоститѫ — в два этажа
дъвоѩкъ — двоякий
дъждь — дождь
дъска — доска
дъхновение — вздох
дъхнѫти — вздохнуть
дъшти — дочь
дъштица — дощечка
дꙑхати, доушетъ, дꙑшетъ, дꙑхаѭтъ — дышать, дуть
дьбрь — овраг, дебри
дьлии — длиннее
дьнь — день
дьньсь — сегодня
дьньсьнии, дьнешьнии — сегодняшний
дьрати, дерѫ — драть, рвать
дѣвьство — девство
дѣдьнь — дедовский
дѣлатель — работник
дѣл҃ьма — по причине
дѣл҃ꙗ — по причине
дѣти, деждѫ — деть
дѣтишть — дитя
дѣть (собир.) — дети
дѣтѣль — дело
дѣѣши — потому что это
дѣяти, дѣѭ — делать, совершать

дѫбъ — дуб

Еванħелие, еван(ь)ħелие — евангелие
ей — да
епискоупль — епископский; епискоупъ — епископ
ересь — ересь
етиопѣни — эфиопы

Жєлати, желѣти, желаѭ — желать
желы — черепаха
жена — женщина
жешти, жегѫ, жьгѫ — жечь
жлѣдьба — пеня, штраф
жласти, жлѣсти, жлѣдетъ — платить штраф
жрънъви — жернова
жрътва — жертва
жрѣти, жьрѫ — приносить жертву
жрѣбии, жрѣби — жребий
жрѣбьць — жеребенок
жрѣбѧ — жеребенок
жъꙁлъ — жезл
жьвати, жиѭ — жевать
жьдати, жиде — ждать
жьрьчьскъ — жреческий
жюпель — см. ꙁюпель
жѧдати, жѧдѣти, жѧдаѭ — желать, жаждать
жѧждати, жѧждѫ — жаждать
жѧтва — жатва
жѧтєць — жнец
жѧти, жьмѫ — жать, сжимать
жѧти, жьнѭ — жать

Ѕвиꙁдати, ѕвиждѫ — свистеть
ѕѣло — очень

Ꙁа рана — рано утром
ꙁа оутра — с утра
ꙁабъвение — забвение
ꙁабытие — забытье
ꙁабыть — забвение, забытье
ꙁавида — зависть
ꙁавидьливъ, ꙁавистьливъ — завистливый
ꙁавидѣти, ꙁавиждѫ — завидовать
ꙁавора — запор, засов
ꙁади — сзади
ꙁадѣти, ꙁадеждѫ — заставить
ꙁаꙁирати, ꙁаꙁираѭ — упрекать, осуждать
ꙁаꙁьрѣти, ꙁаꙁьрѭ — осуждать, упрекать
ꙁаидение — захождение
ꙁаимъ, въ ꙁаимъ — взаймы
ꙁаклати, ꙁаколѭ — заколоть
ꙁаконооучитель — учитель закону
ꙁаматорѣти, ꙁаматорѣѭ — состариться, одряхлеть
ꙁане, ꙁанеже — потому что, так как
ꙁанѧти, ꙁаньнѫ — помешать, повредить
ꙁара — луч
ꙁасѣдьникъ — наветник
ꙁачѧти, ꙁачьнѫ — зачать
ꙁачѧтие — зачатие
ꙁвьнѣти — звенеть
ꙁвѧшти, ꙁвѧгѫ, ꙁвѧже — звенеть
ꙁимѣ — зимой
ꙁинѫти, ꙁинѫ — зевнуть
ꙁиꙗти, ꙁѣѭ — зиять, девать
ꙁлатикъ — золотая монета
ꙁлатица — золотая монета
ꙁлъчь — желчь
ꙁмии — змей
ꙁнати, ꙁнаѭ — знать
ꙁобати, ꙁобаѭ — клевать
ꙁорѧ (мн. ч.) — заря
ꙁракъ — вид
ꙁрѣца, ꙁрѣче — осматривать
ꙁрьцало — зеркало
ꙁъвати, ꙁовѫ — звать
ꙁъдати, ꙁиждѫ — строить, сооружать
ꙁълоба, ꙁълобь — злоба
ꙁълъ — злой
ꙁъль — злость
ꙁълѣ — плохо
ꙁърѧштии — видящий
ꙁыбати, ꙁыблѭ — колебать
ꙁьрѣти, ꙁрѣѭ — зреть, спеть
ꙁьрѣти — видеть
ꙁюпель — сера
ꙁѧть — зять
ꙁѫбъ — зуб

Иде, идеже — где, когда, тогда, как
ижде, иждеже — тогда как
ижденетъ — см. иꙁгънати
иже, ижь, ѣже, ѩже, еже — который, -ая, -ое
иꙁбавити, иꙁбавлѭ — избавить
иꙁбавлꙗти — избавлять

иꙁбыти — спастись
иꙁбытиѥ — облегченье, избавленье,
иꙁвъноудоу — извне
иꙁвѣствовати — извещать
иꙁвѣстъ — уверенный, известный
иꙁгонити — изгонять
иꙁгънати, иждєнѫ, иꙁжєнѫ — выгнать, изгнать
иꙁдрєшти, иꙁрєкѫ — высказать
иꙁдрадь — отлично, весьма
(**иꙁдълбати**), **иꙁдълбє** — выдалбливать, выгравировать
иꙁдъхнѫти, иꙁдъхнѫ — умереть
иꙁꙁобати — склевать, съесть
иꙁити, иꙁидѫ — выйти
иꙁлиха — чрезмерно
иꙁлѣсти, иꙁлѣꙁѫ — выйти, вылезти
иꙁмръмьрати, иꙁмръмьрѫ — ворчать, точить, как червяк
иꙁирътиѥ — отглаг. сущ. от **иꙁньрѣти**
иꙁньрѣти — вынырнуть
иꙁострити — наострить
иꙁоштрєнъ — заостренный
иꙁсѧкнѫти, иꙁсѧкнѫ — иссякнуть
иꙁоувєнъ — разутый
иꙁоути, иꙁоутѫ — разуть
иꙁѣсньшии — прояснившийся
иꙁѣсти — съесть
иꙁѫтрь, иꙁѫтри, иꙁѫтрьꙗдоу — изнутри
иѓємонъ, гємонъ — правитель
имати, ѥмлѥ — брать
имъ — см. **ѥмъ**
имъжє, имьжє — так как, потому что
инако — иначе
инакъ — иначе
инамо — в ином месте
инии — иней
инорожъ — единорог
инъ — иной
инъгда — иногда
инъдє, инъждє — в ином месте
инѫдоу, иноудоу — куда-либо, в иное место
инокритъ — лицемер
ис пръва — сначала
искати, искѫ, иштѫ — искать, стремиться, хотеть
искони — сначала
исконьчати — кончить
искрь — близ, подле, согласно
искрьнии — ближний
исплънити — исполнить
испльнъ — исполненный, наполненный
исплънь — сполна
испраꙁнити — освободить, опорожнить
испровръшти, испровръгѫ — опрокинуть
испоустєи, испоуштєи — выпустивший
испоустити, испоуштѫ — выпустить
истєсѣ — бедра, бока
истопнѫти, истонѫ — утонуть
истръгнѫти, истръгнѫ — исторгнуть, вырвать
истръжєнъ — исторгнутый, вырванный
истъ — истый, настоящий
истѣлєниѥ — исцеление
истѣлити, ицѣлити, исцѣлити — исцелить, вылечить
истаꙁати, истажє — требовать
исоунѫти, исоунѫ — высыпать, вылить
исходатаити — выпросить
исходити — выходить
исъхнѫти, исъхнѫ — высохнуть
исъпати, исъплѭ — высыпать
исѣшти, исѣкѫ — высечь
исѧкнѫти, исѧкнѫ — иссякнуть, высохнуть
исѫчити, исѫчѫ — высосать, высушить
ити, идѫ — итти
ицѣлѣти — исцелиться
иштаꙁати — исчезать
иштєꙁнѫти, иштєꙁнѫ — исчезнуть
иштистити — очистить
иштрѣва — из чрева
иштѧдиѥ — порождение
иєрѣи — священник

ѓємонъ — см. **иѓємонъ**
ѓєона — геенна

каꙁати, кажѫ — показывать
како — как
камєньнъ — каменистый
камо — куда
камы, камыкъ — камень

камѣнъ — каменный
капнѫти, капнѫ — капнуть, кануть
капати, каплѭ — капать
катапетазма — завеса
кинособъ — см. кинъсьнъ
кинъсъ — подать, налог
кинъсьнъ — налоговый
клати, колѭ — колоть
клепати, клеплѭ — указывать, обвинять
кликновение — восклнцание
кликнѫти, кликнѫ — клнкнуть, позвать
клицати, кличѫ — восклицать
кльвати, клюѭ — клевать
клъчьтати, клъчьштѫ — щелкать, хлопать
клюсѧ — лошадка
ключати сѧ — случаться
ключити сѧ — случиться
клѧти, кльнѫ — клясть
клѧчати, клѧчѫ — наклоняться, становиться на коленн
ковьчегъ — ковчег
козьлъ — козел
козьлѧ, козьлищь — козленок
кои — который
кокотъ — петух
кола — повозка
коли — когда
колижьдо — сколько
коликъ — который
колишьди — сколько раз
колма — во сколько раз
коло — круг, колесо
коль — сколько
коль краты — сколько раз
кольми — во сколько раз более
кольми паче — тем более
коньць — конец
коньчавати, коньчаваѭ — кончать
корабиць — кораблик
корѧ — корень
коснѫти сѧ, коснѫ сѧ — коснуться
которати сѧ — бороться
которыи — который
котыга — верхняя одежда
кошь — корзина
крабии — корзнна
краи — край
красти, крадѫ — красть, воровать

красьнъ — краснвый
кратъ — раз
кратъкъ — краткий
краштии — более краткий
кринъ — лилия
кричавъ — крик, вопль
кромѣштьнии, кромѣшьнии — наружный, внешний
кротъкъ — кроткий
кротъцѣ — кротко
кръвоꙗдивъ — кто ест кровь, кровопнйца
кръвь — кровь
кръмчии — кормчнй
кръчьмлявати — торговать в корчме
кръчьма — корчма
крывенъ — крытый
крыти, крыѭ — покрывать, скрывать
крьститель — креститель
крьстити — крестить
крьстиꙗнъ, крьстьꙗнъ, крестѣнь — христианин
крьстъ — крест
крьштение — крещение
крьщати — крестить
крѣпъ — крепкий
крѣпъкъ — крепкий
коуплꙗ — торговля, покупки
коуповати, коупоуѭ — покупать
коупъ — куча
коурии — петушиный
коуръ — петух
къ томоу — с того времени
къвати, кыѭ — кивать
къгда — когда
къде — где
къжьдо, род. п. когожьдо, когожде коегождо — каждый
къзновати — интриговать
къзнь — козни, коварство
къзньникъ — виновник
кънигъчии — книжник
кънигы — книга, писание
кънижьникъ — книжник
кънѧжь — княжий
кънѧзь — князь
къснити, къшнѭ — медлить
къто — кто
кыи, кое, каꙗ — который, -ая, -ое
кыпѣти, кыплѭ — кипеть

къдоу — куда
кѫпати, кѫплѭ — купать
кѫпѣль — купель

Ладии — лодка
ладиица — лодочка
лакати — ощущать голод, голодать
лакомꙑи — лакомый
лакъть — локоть
ланита — щека
лакнѫти — соверш. вид от лакати
лаꙗтель — подстерегающий в засаде
лаꙗти, лаѭ — подстерегать, выслеживать
лежати, лежѫ — лежать
лентии — полотенце
лешти, лѧгѫ — лечь
ликъ — хор
ликъствователь — хорист
ликъствовати — руководить, вести хор
лити, лиѭ — лить
лихва — рост, процент
лихъ — лихой
лихвьнъ — (прилаг. от лихва) процентный
лишии (сравн. степень) — более лихой
лиꙗти, лѣѭ — лить
лобъзати, лобъжѫ — целовать
лобꙑзати, лобꙑзаѭ — целовать
ловьць — охотник, ловец
ложесна — утроба, матка
локати, лочѫ — лакать
локꙑ — лужа
лоучати сѧ — случаться
лоучити сѧ — случиться
лъгати, лъжѫ — лгать
лъжа — ложь
лъжьнъ — ложный
лъштати сѧ — блестеть
львъ — лев
льгъкъ — легкий
лизати, лижѫ — лизать
льстити — льстить
льсть — лесть
льстьць — льстец
лѣгати, лѧже — ложиться
лѣпота — красота
лѣто — год; новоѥ лѣто — новый год
любо — или
любꙑ — любовь
людинъ — человек
людьскъ — народный
люто — суровость
лѧжаꙗ — наседка
лѧцати, лѧчѫ — ловить, хватать, расставлять сети
лѧшти, лѧже — сидеть на яйцах
лѧшти, лѧче — сгибать, натягивать
лѫкавьнъ — лукавый

Мазати, мажѫ — мазать
малица — малая часть
маломошть — слабосильный
малꙑ — мало
манѫти — сделать знак
маститъ — жирный, сочный
масть — масло
матерьство — материнство
матизмъ — одежда
маꙗти, маѭ — давать знак
межда — межа
метати, мештѫ, метаѭ — метать, бросать
миловати, милоуѭ — миловать, жалеть
милосрьдиѥ — милосердие
милосрьдовати, милосрьдоуѭ — быть милосердным, жалеть
милосрьдъ — милосердный, жалостливый
милъ — жалкий
милъ сѧ дѣꙗти — молиться
минѫти, минѫ — пройти
младенечь — младенческий
младѣништь — младенец
младеньць, младьнець, младѣнець — младенец, ребенок
млънии — молния
млъчати, млъчѫ — молчать
млѣсти, млъзѫ — доить
млѣти, мелѭ — молоть
многаждє, многъжде — много раз
можданъ — мозговой
молитвовати — совершать молитвы
молити, молѭ — просить, молить
моль, род. п. мольша (действ. причастие от молити) — моливший
мошть — могущество, мощь
мощи, могѫ — мочь
мравии — муравей

мрьзѣти — ненавидеть
мрькнѫти, мрькнѫ — темнеть, меркнуть
мрьтвъ — мертвый
мрьтвьць — мертвец
мрьцати — мерцать
мрѣжа — сеть
мрѣти, мьрѫ — умереть
мьзда — мзда
мъного краты — много раз
мъногоочитъ — имеющий много очей
мъногъ — многий
мъногъжде, многоижде, многажде — во многих местах
мъножаи, мъножае, мъножаиша (сравн. степень) — больший, более многочисленный
мъножицеѭ — много раз
мъножьствие — множество
мъчати — тащить, трясти
мъшица — мушка
мысльти, мышлѭ — думать, мыслить
мытарь — сборщик податей
мыто — пошлина
мытьница — таможня
мышьца — мышца, рука
мьжати — щурить глаза
мьнии, мьнъши, мьни — меиьший
мьньшьми — меньше
мьнѣти, мьнѭ — думать, полагать
мьстити, мьщѫ — мстить
мѣдьница — медная монета
мѣсяць — месяц
мякъчаиша (сравн. степень) — мягче
мякъкъ — мягкий
мясти, мятѫ — смущать
мятешь — мятеж
мяти, мьнѫ — мять
мѫдити, моудити — медлить
мѫдрити ся — мудрить, сделаться мудрым
мѫдръ — мудрый
мѫдьнъ, моудьнъ — медленный
мѫжь — мужчина, муж
мѫжьство — мужественность
мѫка — му́ка
мѫтити, мѫштѫ — мутить
мѫченикъ — мученнк
мѫчити, мѫчѫ — мучить
мѫчьнъ; мѣсто мѫчьное — место мучений
мѵро — благовонное масло, миро

Набъдѣти — предохранить, предостеречь
навыкнѫти, навыкнѫ — научнться
навыцати, навыцаѭ — научаться
надоути ся, надъмѫ ся — надуться, распухнуть
надъменъ — надменный
надымати ся — надуваться, распухать
надѣяти ся — надеяться
назирати — наблюдать
назнаменовати, назнаменати — обозначать, отмечать
наиваште — больше всего
наипаче — тем более
наитие — сошествне, нашествие
наитрѣбьши — самый нужный
накръмити — накормить
накынѫти — иакинуть, кивнуть
належати, належѫ — нажимать, давнть
налешти, налякѫ — натянуть лук
напастовати — бедствовать
напасть — беда
напаяти — поить
наплънити — наполиить
напоити — напоить
напсание, нап'саньє, написание — надпись
нарешти, нарекѫ — назвать
нарицати, нарицаѭ, наричѫ — называть
наслѣдьствовати, наслѣдовати — наследовать
насытити — насытить
натроути, натрове — накормить, напитать
наоучити — научить
начати, начьнѫ — начать
начатокъ — начало
наемьникъ, наимьникъ — наемник
наяти, наимѫ — нанять
не оу — еще не
небесьскъ — небесный
неблюдомѣ — без охраны
небонъ — ибо, на самом деле
небрѣшти — пренебрегать, относиться небрежно
невъзблагодатьнъ — неблагодарный

невѣгласъ — невежда
невѣждьство — невежество
неже, неже ли (негъли) — нежели
неистръгномо — то, что нельзя исторгнуть
некъли — чтобы
неплоды — бесплодная
неповиномою — неповинующееся
непрѣгъбение — несгибаемое
непъштевати, непщоуѭ — полагать, думать
непъшть — предположенне
нерадити, нерodити — нерадеть, небрежнничать
неразоумьливъ — неразумный
нести, несѫ — нестн
нечаание — отсутствие надежды, отчаяние
невѣръ — недоверчивый
неясыть — ночная птица, пеликан
ни — нет
никакъже — никаким образом
нидѣможе — нигде
никнѫти — см. ницати
николиже — никогда
никотерыи же — никто
никъдеже — нигде
никътоже — никто
ницати, никнѫти — пускать ростки, произрастать
ниць — ниц, вниз
ничати, ничѫ — падать навзничь, приникать
нитьже — ничто
нитьсоже — ннчего
ништь — нищий
ниединъже — никто
новорасль — поросль
новъи — новый
новѣи (сравн. степень) — более новый
ногъть — ноготь
ножьница — футляр для ножей
ноудьма — наснльно, по необходимостн
ноштиѭ — ночью
ношть — ночь
нъ — но
нынѣ — теперь, ныне
нѣкакъ — как-ннбудь
нѣколи — некоторое время
нѣколикъ — некоторый
нѣкъде — где-то, где-нибудь
нѣчьсо — что-то
нѫдити, ноудити — принуждать
нѫжда, ноужда — нужда, необходимость

О веле — о
о лѣто — летом
обавати — заговаривать, заклинать
обавити — объявлять
обаче — однако, впрочем
обаяти, обаѭ — заговаривать, заклннать
обетъшати — постареть, обветшать
обидьливъ — обидчивый
обидьль — кто любит обнжать
обиновати сѧ — колебаться, недоумевать
обинѫти сѧ, обинѫ сѧ — колебаться, недоумевать
обитати — жить
обити, обидѫ — обходнть кругом; покрыть
обладати — владеть
область — власть
облачити — одевать
облъгати, облъже — обмануть
облыгати — обманывать
обльстити — обольстить
облѣщи — одеть
обоиждe — в обоих местах
оборити — победить, одолеть; переворачивать
обоюдо — обоюдно
обоюдъ — обоюдный
обоюмо — с обеих сторон
обою — оба
обоюдоу — по обе стороиы, с обеих сторон
обрѣсти, обрѧштѫ — найти
обрѫчена — обрученная
обтещи, обтекѫ — обежать
обоувенъ — обутый
обоути, обоуѭ — обуть
обоумити — сойти с ума
объдръжати — овладеть, владеть всем кругом
объстѫпити — окружать
объсѣнити — окружить тенью, осенить

объходити — обходить
обꙑкнѫти, обꙑкнѫ — привыкнуть
обьмати, обемлѭ — собирать виноград
обьштевати — участвовать
обьшть — общий
обѣдание — объядение
обѣдовати — обедать
обѣсити — повесить
обѣтование — обещание
обатрити — зажечь, воспалить рану
обатрѣвати — воспалять
обаштрениѥ (отглаг. сущ.) — воспаление
овамо — здесь
овогда — иногда, однажды
овъ — этот
овъде — здесь
овъторити — повторить
овьца — овца
овьчь — овечий
овьча — овечка
овѫдоу — сюда
огнь — огонь
одолѣти — одолеть
одръжати—держать
одъневлиже — с тех пор как
одържати — овладеть
одѣниѥ — одежда
одѣти, одеждѫ — одеть
одѣꙗниѥ — одежда
одѣꙗти, одѣѭ — одевать
ожестити — ожесточить
ожестѣти — ожесточиться
окаанъ — несчастный, окаянный
окрѫсть — вокруг
окрѫгъ — округ
окрѫгъннии — окружный
олѣи — елей, масло
омакати — макать
онакъ — такого рода
онамо — там
онъ — тот
онъгда — в то время
онъде, оноуде — там
онъсь, онъсица — тот, некто, такой-то
онѣмаꙗти — делать немым
онѣмѣти — онеметь
онѫдоу — туда
опакы — назад, наоборот
оплатъ — облатка
опона — завеса
опражнѣати, опразднѣѥтъ — оставить пустым, неиспользованным
опрократити — опрокидывать
опровръщи — опрокинуть
опрѣти сѧ, опьре сѧ — опереться, толкать
опѧти, опьнѫ — обтянуть
орати, орѫ — пахать
орѫжиѥ — оружие
освѧштениѥ — освящение
осило — ловушка, силок
осиренъ — осиротевший
оскврьнити — осквернить
оскоубе — вырвать
оскѫдѣти — оскудеть
осльпениѥ — ослепление
осльпнѫти, осльпнѫ — ослепнуть
осмь — восемь
особити сѧ — уедняться, обособляться
особь — сам по себе, отдельно
осолити — посолить
оставити — оставить
останъкъ — остаток
остати — оставить
остатие (отглаг. сущ.) — оставление
остроуити — опрокинуть
остроуꙗти — опрокидывать
остѫпити — см. отъстѫпити
осырѣти — створожиться, свернуться
осьла — ослик
осѣнити — осенить
осѧзати, осѧзаѭ, осѧжѫ — прикоснуться, ощупать
осѫдити — осудить
отврънь — прочь
отврьстиѥ — отверстие
отврѣсти, отвръзѫ — отворнть, открыть
отимати, отьмати — отнимать
отити, отидѫ — отойтн
отлъстѣти — потолстеть
отровениѣ — отравление
отроковица — девочка
отрокъ — мальчик
отрочишть — ребенок
отроча — ребенок
отъ сели, отъ селѣ — с этого времени

отъ толи, отъ толѣ — с тех пор
отъ тѫдоу — оттуда
отъврѣшти, отврьгѫ — бросить, отвергнуть
отъвѣщати, отъвѣщавати — отвечать
отъдесѧтьствовати — давать десятую часть
отъдъшение — отдых
отъкръвенъ, окръвенъ — открытый
отъкрыти, окрыти — открыть
отъкръвение — откровенье
отълѣкъ — остаток
отълѫчити — отлучить
отънѥли, отънѥлиже — с тех пор как, когда, откуда
отънемошти — ослабеть
отънати — отнять
отънѫдь — совершенно, совсем
отъинѫдоуже, отъноудоуже — оттуда
отъринати — отталкивать
отърыгати, отърыгаѭ — отрыгивать
отърыгнѫти, отърыгнѫ — отрыгнуть
отъриновенъ — оставленный
отъринѫти, отъринѫ — отогнать, отвергнуть
отърѣвание — оставление
отърѣвенъ — отверженный, оставленный
отърѣвати — отвергать
отъставити — см. оставити
отъстояти — отстоять
отъстѫпити — отступить
отъходити, оходити — уходить
отъчаяние — отчаяние
отьць — отец
отьчь — отцовский
отьчьство, отьчьствие — родина
отѧготѣти — сделать тяжелым
отѧгътити — отяготить, сделать тяжелым
отѧжати — сделаться тяжелым
отѧжьчати — сделаться тяжелым
отѧти, отьмѫ, отъѩти, отънати — отнять
ооубожавъ — обедневший
охръмнѫти, охръмнѫ — охрометь
охоудѣти — ухудшиться
оцьтъ — уксус
оцѣстити, оцѣщѫ — очистить
очивѣсть — ясно, очевидно
очистити — очистить
очиштение — очищение
очрѣсти, очрътѫ — очертить
ошаяти сѧ, ошаѭ сѧ — воздержаться, уклониться
ошибь — хвост
оштоутити, оштоуштѫ — ощутить, почувствовать
още — еще

Пагоуба — пагуба
пажить — пастбище
пазногъть, пазнегъть — копыто
пакы — опять
пакыбытие — вторая, новая жизнь
палити — сжигать
памѧтовати — хранить в памяти
памѧть — память
параскевь, параскевьгии — пятница
парити — парить, летать
пасти, падѫ — упасть
пасти, пасѫ — пасти
паѫчина, паѫчина, паѫчина — паутнна
паче — лучше, больше, кроме
пентикостии — пятидесятница
перьсиды — персы
пешти, пекѫ — печь
пешти сѧ, пекѫ сѧ — заботиться, печалиться
фииникъсъ — пальма
писати — писать
пискати, пиштѫ — нграть на свирели, на флейте
питати, питѣти — питаться
пити, пиѭ — пить
питии — пригодный для питья
пишта — пища
пиянъ — пьяный
плавъ — побелевший, белый
пладне — полдень
пламеньнъ, пламѣнъ — пламенный
пламы — пламя
плешти — плечи
плинѫти, плинѫ — плюнуть
плоути, пловѫ — плыть
плоутие — плаванье
плъзати, плъже — ползать
плъзѣти, плъзѫ — ползтн
плънъ — полный
плъть — плоть
плътьскъ — плотский
пльвати, плюѭ — плевать

плътьнюю — плотское, телесное
плѣвелъ — сорная трава
плѣвы — солома
плѣмѧ — племя
плѣнити — взять в плен
плѣнꙗти — брать в плен
плѣти, плѣвѫ — полоть
плѧсати, плѧшѫ — плясать
по кои — после чего
по радоу — по порядку
по томь — после этого
побѣгнѫти, побѣгнѫ — убежать
повинѫти сѧ, повинѫ сѧ — подчинять, покорить
повръсти, повръзѫ — связать
поврѣщи, повръгѫ — бросить
поганинъ — язычник
поганъ — язычник
поганыни — язычница
поглътити — поглотить
поглъщати — поглощать
погре(с)ти, погребѫ — похоронить, зарыть
погрѣбати — погребать
погрѧзнѫти, погрѧзнѫ — потонуть, погрязнуть
погрѫзити — погрузить, утопить
погоубити — погубить
погыбение — гибель
погыбнѫти — погнбнуть
погыбѣль — погибель
подвизати сѧ, подвизаѭ сѧ — подвизаться, бороться
подлъгъ (предл.) — вдоль
подоба — подобие
подобьнъ — достойный, приличный
подражити — подражать
подроужие — супруга
подрѣжати, подражати — насмехаться
подъбѣгнѫти — убежать от мужа
подъпѣга — разведенная жена
пожалити сѧ — пожалеть, оплакать
пожрѣти, пожьрѫ — пожрать
позоратаи — зритель
позоръ — зрелище
позръца(ти), позрѣтеть, позрѧтетъ — смотреть
позьрѣти, позьрѫ — посмотреть, взглянуть
поимовати — брать, ловить; упрекать
поити — поить
покаание — покаянье
покланꙗти сѧ — поклоняться
поклонити сѧ — поклониться
покоити — успокаивать
покываньѥ — кивок
покывати — кивать
покынѫти, покынѫ — кивнуть
полоудьне — в полдень
полоунощи — в полночь
полъ — берег; половина
полъма — пополам
польѣати, полюѭ — испражняться (о животных)
польза — польза
пользовати (сѧ) — пользовать(ся)
полѣти — гореть, пылать
помавати, помаѭти — делать знаки
помаиѫти — сделать знак
помощи, помогѫ — помочь
помръзнѫти, помръзнѫ — замерзнуть, померзнуть
помышꙗти — думать
помьнѣти — помнить
помѣнѫти, поманѫти, поманѫ — вспомнить
поне — потому что, хотя, по крайней мере
понева(же) — с тех пор как
поневе — так как, с тех пор как
понелиже — с тех пор как
поносити — укорять, упрекать
понрѣти — погрузить
попелъ — пепел
поплъзение — отглаг. сущ. от поплъзнѫти сѧ
поплъзнѫти сѧ — скользнуть, поскользнуться
попьрати, поперѫ — попрать
попьрище — верста, миля
порешти, порекѫ — назначить, упрекнуть, оскорбить
порождьство — возрождение
посѧгнѫти — посягнуть
послѣдь — после
послѣдьствовати, послѣдовати — следовать
послѣжде — после, потом
посмисати, посмисаѭ — осмеивать
поспѣхъ — усердие, поспешность
поспѣшьствовати — помогать

постигнѫти, постигнѫ — постигнуть
постиженню — достижение
пострѣшти, постригѫ — постричь
посълати — послать
посылати — посылать
потъштати сѧ — постараться
покаꙗниѥ — раскаяние
похризмити — помазать маслом, миром
почивати — отдыхать
починьнѫти, починьнѫ — успокоиться, отдохнуть
почисти, почьтѫ — почтить
почитати — почитать
почити, почиѭ — успокоиться, предаться отдыху; умереть
почръпало — ковш
почръпати — почерпать, получать
почрѣти, почръпѫ — почерпнуть
почиваниѥ — успокоение, освобождение, отдых
поштьбьтати, поштьбьтѫ — защебетать
поꙗсати — подпоясывать
поѩмъ, поимъ (действ. причастие прош. вр. от поꙗти) — взятый
поꙗти — взять
правьдьнъ — праведный
праздьнъ — праздный, пустой
прапрѫдъ — багряница, пурпуровая одежда
прати, порѭ — пороть
праштати, праштаѭ — прощать
прєзвитеръ — пресвитер, священник
преторъ — дворец правителя, преторское судилище
привлачити — притаскивать
привлѣшти, привлѣкѫ — привлечь
пригваждати — пригвождать
пригвоздити — пригвоздить
придѣти, придеждѫ — приложить
придѣꙗти — прикладывать
прижизати — прижигать
приимати, приѥмлѭ — принимать
приимовати, приимоваѭ — принимать
приключаи — случай, приключение
прилежати — стараться
прилепъшеи — прильнувший
прилогъ — прибавление, приложение
прилъп(нѫти) — прильнуть
прильпнѫти — прильнуть
прилѣпити (сѧ) — прилепить(ся)
приникнѫти, приникнѫ — приникнуть
приносъ — приношение
приобрѣсти, приобрѧштѫ — приобрести
приобыштати сѧ — приобщаться, причащаться
присвѧнѫти, присвѧдѫ — вянуть (от жары)
приступити — приступить, подойти
присѧгнѫти, присѧгнѫ — прикоснуться
присѧзати присѧзаѭ — прикасаться
присѧшти, присѧжє — прикоснуться
прити, придѫ — придти
притъча — притча, иносказание
пришьльць — пришлец
пришьствиѥ — приход
приꙗти — заботиться, ласкать
приꙗти, приимѫ — принять, взять
приꙗтиѥ — прием
приꙗтьнъ — приемлемый
пробости, прободѫ — проколоть, пронзить
пров(ь)рѣти, провьрѫ — просверлить, проткнуть
продлъжити — продолжить
продьлити, продьлѭ — продлить
прозьрѣти, прозьрѭ — прозреть
прозѧбениѥ — прорастание
прозѧбнѫти, прозѧбнѫ — взойти, прорасти
промъкнѫти сѧ, промъкнѫ сѧ — распространиться, промчаться
пропинати — распинать
пропѧти пропьнѫ — распять
пропѧтиѥ — распятие
прорешти, прорекѫ — предсказать
прорицати, прорицѫ — предсказывать, пророчествовать
пророчь — пророческий
пророчьствовати — пророчествовать
прославлениѥ — прославление
противѫ — против
протръгнѫти сѧ, протръгнѫ сѧ — прорваться, разорваться
протягнѫти, протѧжє — протянуть
профитъ — пророк
прьвыи — первый
прьвѣньць — первенец
прьси — грудь

пръстень — перстень, кольцо
пръстъ — палец
прѣбывати — жить, обитать
прѣданиѥ — предательство
прѣдати, прѣдамь — предать
прѣдаꙗниѥ — предательство
прѣдаꙗти — предавать
прѣдътеча — предшественник, предвестник
прѣдътешти, прѣдътекѫ — предшествовать
прѣльштати, прѣльштаѭ — обманывать, обольщать
прѣльстити, прѣльщѫ — прельстить
прѣльштати — прельщать
прѣлюбы — прелюбодеяние
прѣминовати — переходить
прѣминѫти, прѣминѫ — пройти, перейти
прѣмо — напротив, против
прѣмѫдрити — превосходить мудростью
прѣобидѣти — обидеть, оскорбить
прѣрешти, прѣрекѫ — возразить, упрекнуть
прѣрѣканиѥ — противоречие
прѣрѣкати — противоречить
прѣсмѧ, вес прѣсмене — непрерывно
прѣспѣвати — переспевать, преуспевать
прѣспѣти — переспеть
прѣтешти, прѣтекѫ — перейти, перебежать
прѣти, перѫ — лететь
прѣтити, прѣштѫ — запрещать, препятствовать
прѣѩти — принять
прѧдати, прѧдаѭ — прыгать, скакать
прѧсти, прѧдѫ — прясть
поустъ — пустой
поуштеница — разведенная жена
поуштии (сравн. степень) — более пустой
пьрати, перѫ — давнть, мять
пьрѣти, перѫ — лететь
пьрѣти сѧ — спорить, состязаться
п(ь)сати, ψти, спати, пишѫ — писать
пьсии — собачий
пьсъ — собака, пес
пьсьскы (наречие) — по-собачьи
пътѣньць — птенец

пѣны — пена
пѣнѧѕь — серебряная римская монета
пѣтиѥ — пенне
пѧтъкъ — пятница
пѧть — пять
пѫть — путь, дорога

Работати — служить в качестве раба
рабъ — раб
ради — ради, для
радовати сѧ — радоваться
радоштами — радостно
радьма — ради, для
раждежениѥ — разжигание
раждешти, разжешти — разжечь, раскалить
разботѣти — умножиться
разврьзениѥ — раскрытие
разврѣсти, разврьзѫ — раскрыть, развернуть
развѣ — кроме
раздрѣшити — освободить, развязать
различь — различный
разлѫка — разлука
разлѫчити — разлучить
разоумѣвати — понимать
рало — плуг
растворъ — расплавленный
распьрѩ — распря, разногласие
распѧти, распьнѫ — распять
растръгати, растръгаѭ — разрывать, разламывать
растръгнѫти, растръгнѫ — разорвать
растръзати, растръзаѭ — растерзать, разрывать
растрьзовати, растрьзоваѭ — разрывать
расоути, расъпѫ — рассыпать
расчисти, рачьтетъ — рассчитать
ръпътание — ропот
решти, рекѫ — сказать, заставлять
ривати — толкать, заставлять
риза — одежда
рикати, рикаѭ — реветь, рычать
ринѫти, ринѫ — бросить, толкнуть
ристати, риштѫ — бегать, скакать, прыгать
робичишть — маленький раб
робота — рабство

робъ — раб
рождию, раждие — ветви
рождьство — рождение
розга — ветка
роубе — грабить
роути (прич. **ровы, ръвы**) — реветь
ръватва — дыра
ръвати, ръве — рвать
ръвеникъ — колодец
ръзати, ръже — ржать
ръпътати, ръпщѫ — роптать
рыдати — рыдать
рыло — мотыга, кирка
рьвьновати — стараться, заботиться
рѣснотивьнъ, рѣснотивъ — истинный
рѣчь — речь
рѣшити — освобождать, развязывать
рѣяти, рѣѭ — отталкивать, отгонять
рюти — реветь
рѧдъ — ряд
рѫгати сѧ, рѫгаѭ сѧ — насмехаться
рѫгъ — насмешка
рѫка — рука
рѫковать — охапка
рѫкоять — см. **рѫковать**

С прьва — сначала
садити — садить, сажать
сакачии—см. **сокачии**
свекры — свекровь
свободь — свободный
своии — больше, чем свой
свраьнъ — досадный
свьтѣти сѧ — светиться
сиѣне — кроме, без
свѣтити — светить
свѣтъ — свет
свѣштьникъ — подсвечник
свѧтитель — святитель
свѧтити — святить
свѧтъ — святой
свѧштати — святить
се — вот
сегда — теперь
седмерицеѭ, седморицеѭ — семь раз
седмицеѭ — семь раз
седмищи — семь раз
седмогоубицеѭ — семикратно
седмогоубьць — седмеричный (в семь раз больший)
седмь — семь
седмь кратицеѭ — семь раз
сеици — теперь же, тотчас
секратъ — сейчас
селикъ — столький
село — поле
сель — так
сице — так
сицевъ — такой
сиць, сиции — такой
сияти, сьяти — сиять
скандаль — соблазн
скан(ъ)далисати — соблазнять
скезѣ, скозѣ — сквозь
скврьна — нечисть, мерзость
скврънавъ — скверный, нечистый
скима — схима (монашеское пострижение)
скиния — скиния
сковрада — сковорода
скор(ъ)пии — скорпион
скрьбь — скорбь
скрьбѣти, скрьблѭ — скорбеть, печалиться
скрьгътати, скрьжьтати — скрежетать
скѫдельникъ — горшечник
скѫдъ — скудный
скѫдълъ — черепок
скѫдъль — черепичный
скѫдьльница — глиняная посуда
сладъкъ — сладкий
сладъцѣ — сладко
слаждии — более сладкий
сладоутъкъ — сладкий стручок, боб
слоути, словѫ — слыть
слоушати — слушать
слъньце — солнце
слышати — слышать
сльза — слеза
слѣма — бревно, перекладина
смияти сѧ, смѣѭ сѧ — смеяться
смоковьница — смоковница, фиговое дерево
смокъвьничьнъ — смоковничная
смокъвьнъ — смоковный
смокы — смоква, винная ягода
смрьдияти — соверш. вид от **смрьдѣти**
смрьдѣти — вонять
смыкаѭштии сѧ — ползущие
сокачии — повар

солиштьскии — солеваренный
соньмишта — см. съньмишта
сопьць — музыкант на духовом инструменте, на рожке
соти, сопти, сопѫ — играть на духовом инструменте, трубить в рожок
сполинъ — исполин
спѣти, спѣѭ — спеть, зреть
срамлѧти сѧ — стыдиться
срамы — из-за стыда
сръдьце — сердце
сръпъ — серп
сръшень — шершень
срѣдѣ — посредине
старьць — старик
сташти, стаѭ — становиться
стегно — бедро
стенати, стенѫ — стонать
стоꙗти — стоять
страдати — страдать, лишаться
странь — около
страстотръпьць — терпящий страдания
стратигъ — военачальник
страхы — из-за страха
страшивъ — боязливый, трусливый
стришти, стриже — стричь
стръгати, строуже — строгать, скоблить
стръи — дядя со стороны отца
стрьмоглавь — стремглав
стрѣкало — жало
стрѣкати, стрѣче — колоть, жалить
стрѣшти, стрѣже — стеречь, сторожить
стоуденъ — холодный
стоудень — холод
стоудъ — стыд
стыдѣти сѧ — стыдиться
стьꙁа — стезя, дорожка
стьлати, стелѫ — стлать
стѣнь — тень, сень, место, защищенное от солнца
стѫпати, стѫпаѭ — делать шаги
стѫпити — ступить, сделать шаг
соугубь, соугоубъ, соугоубьнъ — сугубый, усиленный
соуи — тщетный, пустой
соукати, соукаѭ — сучить
соулѣи, соуле, соулѣиши — предпочтительный, лучший, более легкий

соунъ, сынъ — башня
соути, съпе — сыпать
съблаꙁнꙗти — соблазнять
съблюсти — сохранить
събьрати — собрать
съвлѣшти — снять
съвръшенъ — совершенный
съвъкоупити — соединить
съвѣдѣтельствовати — свидетельствовать
съвѣдѣти — сознать
съвѣтъ — совет
съвѣшта(ва)ти — совещаться
съвѧꙁати — связать
съвѫꙁъ — узы, союз, связь
съглѧдати — посмотреть, осмотреть
съгъбати — сгибать
съгънѫти — согнуть
съдолѣ(ва)ти — одолевать
съдравъ — здоров
съдръжати — содержать
съжагати — сжигать
съжалити — пожалеть
съжежениꙗ — сожжение
съжиꙁати — сжигать
съжати, съжьмѫ — сжать, сдавить
съꙁъдати, съꙁиждѫ — создать
съкати, соуче — сучить
съкровище — сокровище
съкрыти — скрыть
сълати, сълѭ — слать
сълѧшти, сълѧкѫ — согнуть, скривить
сълѧкъ — сгорбленный, скорченный
съмотреньє — смотренье
съмотрити, съмотрѭ — смотреть
смоштрение — смотрение
съмрьть — смерть
съмыслити — смыслить, понимать
съмышлѣти — понимать
съмѣти, съмѣѭ — сметь, решаться
сънабъдѣти — снабдить
сънемъ, съньмъ — собрание
сънимати сѧ, съньмати сѧ — собираться
сънискати — приобрести
сънити, сънидѫ — сойти, спуститься
сънити сѧ — сойтись, собраться, соединиться
сънитие — спуск, сошествие

съпорити, съпорѭ — уронить
съноуꙁнити, сънѫꙁнити — сесть на лошадь, в повозку
сънѣмиште — собрание
сънѣмъ — собрание, сбор
снѣдь — пища
сънѣсти — съесть
сънѧти — снять
сънѧти сѧ — см. **съпити сѧ**
съпасение — спасение
съпасти, съпасѫ — спасти
съпасъ — спасение, спаситель
съпати, съпѭ — спать
съплести — сплести
съплетъкъ — сплетение
съпрашти, съпрагѫ — запрячь
съпрѫгъ — запряжка; супруг
съпьрѣти сѧ — ссориться
съристати сѧ, съриштѫ сѧ — сходиться, собираться
сърѣсти, сърѧщѫ — встретить
сърѣтение — встреча
съсати, съсѫ — сосать
състанѫти сѧ, състанѫ сѧ — случиться
съсъ — сосок
съсѣсти сѧ — сесть вместе
сътворити — сделать
съто — сто
сътократицеѭ — сто раз
съторица — сотня
сътагнѫти — стянуть, затянуть
сътѧꙁати, сътѧже — стягивать, затягивать
сътѧꙁати сѧ — спорить
сътѫжити, сътѫжѫ — мучить, угнетать
съхнѫти, съхнѫ — сохнуть
сѫꙁъ — см. **сѫꙁъ**
съꙁвѣствовати — согласовать с кем-либо
сы — причастие наст. вр. от глаг. **быти**
сыновьнь — сыновний
сынъ — см. **соунъ**
сь, си, се — этот, эта, это
сьгда — см. **сегда**
сьде — здесь
сьжде — тот же самый
сьмрьтьнъ — смертный, смертельный
сѣание — посеянное поле
сѣдати, сѣдаѭ — садиться
сѣдѣти — сидеть
сѣмо — сюда
сѣмѧ — семя
сѣнь — тень
сѣсти, сѧдѫ — сесть
сѣти, сѣѭ — сеять
сѣшти, сѣкѫ — сечь, рубить
сѣꙗти, сѣѭ — сеять
сѩкъ — сякой
сѧжень — сажень
сѧтъ — он говорит
сѫбота, собота — суббота
сѫди(и) — судья
сѫдити — судить
сѫдище — судилище
сѫдоу — сюда
сѫд(ь)ба — суд, приговор; судьба
сѫмьнѣти сѧ, соумьнѣти сѧ — сомневаться
сѫпрь — соперник, противник
сѫпрѫгъ — пара, запряженная вместе; супруг, муж
сѫсѣдъ — сосед
сѫсѣдыни — соседка
сѵкомориꙗ — смоковница

Та — и так
таимъ — тайная жена, любовница
таимичищь — дитя, рожденное вне брака
тѣкание — бег, состязание в беге
тако — так
такъ — такой
такъжде — так же
талантъ — вес и монета у древних греков и римлян
тамо — там
татинъ — воровской
тать — вор, грабитель
татьба — воровство
тачее, тачѣе — больше, чем это; больше, чем кто-либо
тварь — создание
творити — делать
творити си — притворяться, делаться
творъ — создание
тврьдъ — твердый
тврьдь — твердость; небо
тврьꙁии, тврьждии (сравн. степень) — тверже

теплость — тепло
тети, тепѫ — бить, колотить
тешти, текѫ — течь, бежать
ти (союз) — и
тихъ — тихнй
тлъкнѫти, тлъкнѫ — толкнуть
тлъстъ — жирный, толстый
тлѣшти, тлъкѫ — толкать
тократъ — этот раз, совсем недавно
толи — тотчас
толикъ — столько, такой
толь — так
тольма, тольми — столько
топанѕиь — топаз
топлота — теплота
топлъ — теплый
точити, точѫ — наливать, нсточать
трапѣꙁа, трепеꙁа — трапеза
тратати, траште — преследовать, домогатьси
третиицеѭ — в третий раз
третиици — в третий раз
третина — третья часть
триименьнъ — трехименный
тришди — трижды
трию, трьѥ — три
троить, троити — три раза
троуждати — утруждать
троупиѥ — тела, трупы
троꙗкъ — троякий
тръгоубити — утраивать
тръгоубъ — тройной
тръжище — торговое место
тръжникъ — торговец
тръѕати, тръже — терзать, рвать
трьниѥ (собир.) — терновник
трънъ — терн, колючка
трънѣнъ — терновый
тръпѣти — терпеть
тръсть — тростник
тръти, тьре — тереть
тръхъть — мелкая монета
трѣблии — более нужный, значительный
трѣбовати, трѣбоуѭ — нуждаться в чем-либо
трѣва — трава
трѣꙁвениѥ — воздержание
трѣꙁвити сѧ — быть трезвым, воздерживаться
трѧсти, трѧсѫ — трясти

трѫбити — играть на трубе, трубить
трѫблениꙗ — игра на трубе
трѫсъ — сотрясение,землетрясение
тоу — здесь
тоу абие — тотчас
тоуждь — чужой
тоуижде — в том же месте
тоуръ — бык
тъ, та, то — этот, эта, это
тъгда — тогда
тъжьде — этот самый
тъкати, тъче — ткать
тъкнѫти, тъкнѫ—воткнуть, укрепить
тъкъмо — только
тъма — десять тысяч, громадное число
тъчиѭ, тъчьѭ — только
тъчьнъ — точный
тъштати сѧ — стремиться, стараться, спешить
тысѧшта, тысѫшта — тысяча
тыти, тыѭ — тучнеть, жиреть
тьлѣти — тлеть
тьма — тьма
тьмиꙗнъ — фимиам
тьмьнъ — темный
тьн͡ии, тьнъчаѥ (сравн. степень) — более тонкий
тьнъкъ — тонкий
тьсть — тесть
тѣ — то
тѣкати, мимо тѣкати — бежать, проходить
тѣмь (же) — следовательно
тѣмѧ — темя
тѣшити, тѣшѫ — утешать, ободрять
тѧгость — тягость, тяжесть
тѧгота — тяжесть
тѧжатель — земледелец, работник
тѧжесть — тяжесть
тѧжии (сравн. степень) — более тяжелый
тѧжьносрьдъ — тяжкосердый
тѧжьнъ — тяжелый
тѧжьцѣ — тяжело
тѧти, тьне — резать
тѫдоу, тѫдѣ — туда

Оубити — убить
оубиꙗти — убивать

оубо — же, потому, итак
оубои — убийство
оуврѣсти, оуврѧзѫ — открыть
оувадати — увядать
оувазнѫти — завязнуть
оуванѫти — увянуть
оувасти, оува_е — завязать, украсить
оугаждати — угождать
оугаснѫти — погаснуть
оугль(в)нѫти, оуглькнѫ — погрузиться, увязнуть
оугнѣтати, оугнѣтаѭ — угнетать
оугодити — угодить
оугодьникъ — угодник
оударити — ударить
оудварѣти сѧ — водворяться, поселяться
оудворити сѧ — водвориться, поселиться
оудовлѣти — одолеть
оудобь, оудобьнъ — удобный, легкий
оудолѣти, оудолѣѭ, оуделѣти — одолеть, победить
оудъ — член
оудѣвнѫти — застать врасплох
оужасеньє — ужас
оузьрѣти — увидеть
оукрои — пелена
оумлъкнѫти, оумлъкнѫ — замолкнуть, замолчать
оумрътвити — умертвить
оумрътвиѥ — умирание
оумрьтиѥ — смерть
оумрьштвеньѥ — умерщвление
оумрьштенъ — умерщвленный
оумрѣти, оумьрѫ — умереть
оумыти — умыть
оумѣти, оумѣѭ — уметь
оумакнѫти, оумакнѫ — смягчиться
оуѝии, оунѣи, оунѣе, оуне — лучший, предпочтительный
оуничижати — уничтожать
оуничьжити — уничтожить
оуньрѣти, оуньрѫ — погрузиться
оупивати сѧ — упиваться, напиваться
оупраждении — в свободное время
оупразднити — упразднить
оупъвати — надеяться, уповать
оуснианъ — кожаный
оусниѥ — кожа
оустатъ — болтливый
оустрьмити сѧ — устремиться, броситься
оустьна — губа
оусоугоубити — усилить, удвоить
оусънѫти — уснуть
оусъхнѫти, оусъхнѫ — высохнуть
оусѣкнѫти, оусѣкнѫ — отрубить
оутапати, оутапаѭ — утопать, тонуть
оутварь — принадлежность, утварь
оутворити — устроить, сделать, украсить
оутлъстѣти — растолстеть
оутонѫти — утонуть
оутро — утром
оутрьп(нѫти), оутръпне — померкнуть, оцепенеть
оутрѣ — завтра
оутъкнѫти сѧ — наткнуться
оутаскнѫти — осушить, изнурить
оучити — учить
оушидь — беглец, беглый раб
оуштедрити — помиловать
оуѧзвити — уязвить
оуѩти — унять, отнять

Хапати, хапаѭ — хватать, кусать
хвальнъ — достойный похвалы
хламуда — одежда, хламида
хопити, хоплѭ — укусить, схватить
хорѫгы — знамя, хоругвь
хоть — любовница
хотѣти, хощѫ — хотеть
храмати, храмлѭ — хромать
храмина — дом, помещение
хризма — мазь, елей, миро
хрьбьтъ — хребет
хоуждее — худший
хыштникъ — хищник

Цвисти, цвьтѫ — цвести
цвѣтьць — цветок
цръкы — церковь
цѣ — см. аціѣ
цѣлити, цѣлѭ — лечить, врачевать, целить
цѣлъ — здоровый
цѣлы — излечение, исцеление
цѣлѣти — выздоравливать
цѣсарь — государь, царь

цѣсарьство — царство

Часъ — час
чаꙗти, чаѭ — надеяться, ожидать
чаѥмъіи — ожидаемый
чѧдь — домашние
чесати, чешѫ — собирать (плоды), чесать
чесо, чьсо — что, чего
честь — честь
четврътовластьствоуѭштоу — будучи правителем над 4 областями
четврътъкъ — четверг
четврьть — четверть
четврьтодьньнъ — четырехдневный
чии, чи — чей
чинъ — строй, порядок; сан
чисма — число, количество
чисти, чьтѫ — считать; читать; почитать
чловѣкъ — человек
чловѣчь — человеческий
чловѣчьскъ — человеческий
чръвь — червяк
чръмъновати сѧ — краснеться, иметь огненный цвет
чръмънъ — красный
чрънориꙁьць — монах
чръпати, чрьпл҄ѭ — черпать
чръта — черта
чрътати, чрътаѭ — чертить
чрѣвии — башмак
чрѣво — живот, чрево
чрѣсла — бедра, поясница
чрѣсъ — сверх, через
чюдити сѧ — удивляться
чоути, чоуѭ — чувствовать, ощущать, слышать
чьсть — честь, почет
чьто — что
чѣсъ — час
чаша — чаша
чюдо, чоудо — чудо
чѧдо — дитя
чѧдь (собир.) — дети, семья
чѧдьце — деточка

Швениѥ — шитье
шепътание — шопот
шестогоубьць—шестерной, в шесть раз больший
шибати, шибе — хлестать, стегать
ширии — более широкий
штоуждь — чужой
штадѣти, штаждѫ — щадить, беречь, жалеть
шоуи — левый
шьдъ (действ. причастие прош. времени от ити) — шедший
шьпьтати — шептать
шьствиѥ, шьстиѥ — шествие
шатати сѧ — неистовствовать, быть надменным

Ѣвити — см. ꙗвити
ѣбиѥ — см. абиѥ
ѣвлꙗти, ꙗвлꙗти — являть
ѣгнѧ, ѣгньць — ягненок
ѣдра, ꙗдра — вместилище
ѣꙁъ — см. аꙁъ
ѣкы — см. ꙗко
ѣрость — см. ꙗрость
ѣсти — см. ꙗсти
ѣхати — см. ꙗхати
ѣште — если

Юже — уж
ютро — утро

Ꙗвити — явить
ꙗдь — еда
ꙗдьца — обжора
ꙗже — см. ѥже
ꙗꙁвенъ — уязвленный
ꙗꙁвити, ꙗꙁвл҄ѭ — ранить, ударить, уязвить
ꙗко, ако — потому что, что, как, когда, так что
ꙗковъ(же) — какой
ꙗкъже — так что
ꙗможе — туда
ꙗрость — гнев, ярость
ꙗроу — (желательная частица) если бы
ꙗсти, ꙗмь — есть
ꙗхати, ꙗдѫ — ехать
ꙗште — см. аште

Ѥгда — когда
ѥда — ли, чтобы не, как бы не
ѥда, еда — разве
ѥдинакъ — одного рода

ѥдиначе, ѥд(ъ)наче, едъначе — еще раз
ѥдинъ — один
ѥдинъде — в одном месте
ѥдъва — едва
ѥже — что касается
ѥꙁеро — озеро
ѥлень — олень
ѥли — тогда как
ѥлижди аще — всякий раз, как
ѥлижьди, елижды — столько раз, что
ѥлико, елико — сколько
ѥликъ — который
ѥлишьди — столько раз
ѥль — постольку поскольку
ѥль краты — столько раз, что
ѥльма (союз) — как и, поскольку, так как
ѥльми(же) — не столько — сколько
ѥлѣ — почтн
ѥмати, ѥмлѭ — брать
ѥмъ — действ. причастие прош. врем. от ꙗти
ѥсе — см. се
ѥтеръ, етеръ — некто, некоторый
ѥша (побудительная частица) — да
ѥште — еще

Ꙗдѣ — близко к чему-либо, при
ꙗꙁа — немощь, болезнь, слабость
ꙗꙁыкъ — народ
ꙗꙁычьнъ — языческий, народный
ꙗти, имѫ — взять
ꙗтры — ятровка, жена брата мужа
ꙗчпанъ — ячменный
ꙗчьмень — ячмень

Ѫгль — уголь
ѫдолъ, ѫдолиѥ — долина, дол
ѫже — цепь, оковы
ѫжии — более узкий
ѫжика — близкий родственник
ѫꙁа — узы, оковы
ѫꙁъкъ — узкий
ѫтроба — утроба
ѫтрь — внутри
ѫтрьѭдоу — внутрь

Ѭдоуже, ѭдѣже — куда

Ѵпостась — сущность, существо

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть вторая

ИМЕННЫЕ ФОРМЫ

Редактор *В. В. Фрязинов*

Переплет художника *Л. А. Рабинау*
Технический редактор *Е. С. Герасимова*

Корректор *Е. А. Яковлева*

Сдано в производство 8 V 1952 г.
Подписано к печати 1/X 1952 г.
А06945. Бумага $82\times108^{1}/_{32}$=7 бум. л.
23 печ. л. Уч.-издат. л. 24,3.
Изд. № 13/1136. Цена 16 р. 60 к.
(по прейскуранту 1952 г). Зак. 755

Набрано в Первой Образцовой типографии
имени А. А. Жданова Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР. Москва,
Валовая, 28.

Отпечатано во 2-й тип. Издательства
Академии Наук СССР.
Москва, Шубинский пер., д. 10.